

**ИСТОРИЯ
РОДНОГО
КРАЯ**

Учебное пособие
Хрестоматия

Часть I

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

*Учебное пособие
Хрестоматия*

Часть I

(X — начало XX вв.)

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
1993

ББК 43.6.2.
И 90

Хрестоматия подготовлена группой в составе:
А. В. Выйкина, Г. И. Григорьевой, А. П. Никитина, В. Г. Ткаченко
Редакционная коллегия: **А. В. Выйкин, А. П. Никитин**

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор **В. Д. Дмитриев**,
доктор исторических наук, профессор **П. В. Денисов**

И $\frac{4306020500-49}{М 136 (03)-93}$ 33-93

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время вопросы истории, духовного наследия прошлого волнуют необычайно широкие круги общественности. Значительно возрос и интерес школьников к историческому прошлому. В познании истории важную роль играют письменные источники как хранители социальной памяти народа. Ознакомление с подлинными документами и материалами минувших веков дает возможность школьникам и студентам полнее и в конкретной форме ощутить историю своего народа. При этом, как показывает практика, особенно сильное воздействие производят те документы, которые так или иначе повествуют об истории родного края, города или села. Такого рода источники, кроме того, являются важным средством воспитания школьников в духе любви и уважения культуры, обычаев и традиций своих предков. В связи с этим авторы предлагаемой хрестоматии стремились как можно полнее отразить в документах основные вехи истории Чувашского края, ярче представить факты и события во всех сферах социально-экономической и духовной жизни народов Среднего Поволжья в дореволюционную эпоху. В нее включены сведения из письменных источников начиная с X века — со времени образования Волжской Болгарии — первого государственного объединения в Среднем Поволжье до начала XX века — Октябрьской социалистической революции 1917 года. В соответствии с принятой в исторической науке и периодизацией истории в научном издании «История Чувашской АССР» т. I, учебной программой для школ в хронологических рамках хрестоматии выделяются девять разделов.

I. Волжская Болгария. Народы Среднего Поволжья в составе Болгарского государства (X — начало XIII веков).

II. Население Среднего Поволжья под властью Золотой Орды.

III. Чувашия в составе Казанского ханства.

IV. Вхождение Чувашии в состав Русского государства. Чувашия во второй половине XVI — начале XVII веков.

V. Чувашия в XVII веке.

VI. Чувашия с конца XVII до последней четверти XVIII века.

VII. Чувашия в период зарождения капиталистических отношений (конец XVIII и первая половина XIX веков).

VIII. Чувашия в период реформ во второй половине XIX века.

IX. Чувашия в начале XX века.

Авторы хрестоматии стремились дать разностороннее освещение истории родного края. Упоминание о чувашах под их национальным этнонимом «чуваш» в письменных источниках появляется довольно поздно. В то же время несомненно, что известия о вероятных предках чувашского народа содержатся и в ранних свидетельствах историков. В связи с этим составителями сборника широко использованы, особенно по начальному периоду, описания арабских путешественников, русских летописей о народах Среднего Поволжья в X—XVI веках. Представляют большой интерес и сведения средневековых путешественников, историков, архивные документы и материалы периодической печати.

Источники содержат сведения о хозяйственном устройстве, развитии торговли, быте и веровании отдельных племен и народов, входивших в состав Болгарского государства в X—XII веках.

Документы свидетельствуют также о тяжелой, упорной борьбе Волжской Болгарии за независимость против Золотой Орды. Они позволяют представить неисчислимые бедствия народов Среднего Поволжья, связанные с постоянными военными действиями на их территории в течение свыше ста лет между Казанским ханством и Русским государством.

В опубликованных источниках отражается история развития Чувашского края в составе Русского государства. В них можно найти сведения о социально-экономическом положении, о системе повинностей, об участии чувашского народа в крестьянских войнах под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева.

Документы содержат разнообразную информацию о местной хозяйственной деятельности, состоянии народного просвещения, здравоохранения в дореволюционной Чувашии.

В целом, к настоящему времени собрано большое количество археологических данных, архивных материалов и других сведений, позволяющих с достаточной полнотой и объективностью воссоздать историческую картину развития и формирования чувашского народа, его взаимодействие с другими народами, населявшими Среднее Поволжье.

Еще до революции, во второй половине XIX и начале XX веков, проводилась значительная работа по выявлению письменных источников о чувашском народе. Большая заслуга в изучении и публикации этих материалов принадлежит В. К. Магницкому, Н. И. Ашмарину, Н. В. Никольскому и другим исследователям.

Среди чувашских историков советского периода особо следует отметить И. Д. Кузнецова, В. Д. Димитриева, П. В. Денисова, И. Е. Петрова, внесших значительный вклад в выявление и научное использование обширного массива архивных документов.

Однако собранные ими материалы, издававшиеся в разные годы в специальной литературе ограниченным тиражом, стали библиографической редкостью и мало доступны современному читателю. Эта литература, к сожалению, имеется не во всех школьных библиотеках. Поэтому авторы хрестоматии сочли необ-

ходимым включить в настоящее издание те или иные ранее опубликованные документы.

Вышедшие в свое время документальные публикации обладают не равноценной информацией, не всегда в состоянии комплексно отражать исторические события и факты. Это зависит от многих объективных факторов, в том числе и от наличия достоверных исторических источников. И в данном случае не все разделы хрестоматии по глубине и полноте раскрытия истории равнозначны. Прежде всего, ограниченный объем книги не позволяет равномерно освещать все стороны прошлого родного края, а неполнота отдельных разделов объясняется отсутствием документальных источников о более раннем периоде истории. Кроме того, часть документов, относящихся к культуре, обычаям и традициям чувашского народа, будет использована в готовящемся к изданию сборнике документов «История культуры Чувашского края».

Хрестоматия предназначена, прежде всего, для учителей и школьников общеобразовательных школ и составлена применительно к ныне действующим программам, в частности, программе факультативного курса по истории родного края. Она может быть использована также преподавателями и студентами высших и средних специальных учебных заведений, краеведами и всеми, кто интересуется историей своего края, города или села.

Книга может послужить важным пособием для научной постановки исторического краеведения в школах республики.

Учитывая то, что по использованию документов в учебном процессе будет подготовлено методическое пособие, составители сочли целесообразным давать конкретные рекомендации о методах и формах использования тех или иных источников.

Предлагаемая вниманию читателей книга является первым томом хрестоматии «История родного края» (X — начало XX вв.). Во втором готовящемся к изданию томе предполагается опубликовать документы и материалы советского периода. Таким образом, авторы хрестоматии ставят своей целью впервые более полно собрать воедино, систематизировать по хронологии письменные источники по истории Чувашского края с древнейших времен.

Выявление сведений для сборника проводилось по ранее опубликованным изданиям, фондам Центрального государственного архива Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Использованы документы, выявленные в разное время И. Д. Кузнецовым, В. Д. Дмитриевым и другими исследователями в фондах Центрального государственного архива древних актов СССР (ЦГАДА СССР, ныне Российский государственный архив древних актов), Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА СССР, ныне Российский государственный военно-исто-

рический архив), Архива Академии наук СССР (ААН СССР, ныне Архив Российской Академии наук) и других архивах. Кроме того, включен ряд документов, предоставленных В. Д. Дмитриевым из личного архива.

В хрестоматии собраны наиболее достоверные источники, раскрывающие основные характерные черты и особенности периодов прошлого, а также охватывающие разные стороны жизни и деятельности людей, помогающие понять социальную, экономическую и политическую историю края.

Выявленные, но не включенные в сборник документы широко использованы при составлении научно-справочного аппарата, что значительно расширяет информационную базу книги.

Археографическая обработка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Документы расположены в хронологической последовательности и имеют общую сквозную нумерацию. Заголовки к документам даны составителями и включают указания на разновидность источника, его авторство, адресат и дату составления (публикации в изданиях). Все документы в заголовках датированы по современному летоисчислению, хотя в тексте документов до XVIII века даты обозначены в принятом в то время летоисчислении от «сотворения мира» (современное летоисчисление по указу Петра I было введено с 1 января 1700 г.).

Элементы даты в заголовках документов располагаются в обратном порядке (год, месяц, число).

Часть документов публикуется в извлечениях. Текст, не относящийся к теме хрестоматии, имеющий второстепенное значение или повторяющий сведения других документов, опущен. Публикация документов в извлечении оговаривается в заголовке предложением «из». Пропуск части текста обозначен многоточием. Отточия не ставились при публикации разделов или пунктов документа, имеющих нумерацию или название.

Для лучшей характеристики времени создания документа текст при публикации передается с точным сохранением стилистических, языковых, орфографических особенностей, принятых для того периода, а устаревшие слова и понятия раскрываются в терминологическом словаре. В текстах летописей, рукописных документах раннего периода сокращенно написанные слова «под титлом» раскрываются по современному нам правописанию, а написания названий племен и народов — с прописной буквы.

Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова, а также исправления, имеющие смысловое значение, воспроизводятся в квадратных скобках. Сокращенные слова, названия учреждений, часто встречающиеся в текстах, как правило, сохранены и вынесены в список сокращенных слов.

Каждый документ в хрестоматии сопровождается легендой, содержащей контрольно-справочные сведения о документе: место

хранения, поисковые данные, подлинность, способ воспроизведения. В случае, когда документ передается по опубликованному источнику, в легенде дается ссылка на публикацию, а где возможно, приводится и архивный шифр документа.

Примечания по содержанию и текстам документов обозначены арабскими цифрами и помещены в конце каждого раздела сборника.

Научно-справочный аппарат книги включает предисловие, краткие вводные комментарии к разделам, примечания и приложения.

В подготовке хрестоматии принимали участие Б. И. Павлов, В. Ф. Питернова, В. Р. Степанов.

Авторский коллектив книги выражает глубокую признательность рецензентам В. Д. Дмитриеву, П. В. Денисову за оказанную научную консультацию, замечания и пожелания которых помогли сделать настоящее издание более полным, интересным и содержательным.

Раздел I

ВОЛЖСКАЯ БОЛГАРИЯ. НАРОДЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СОСТАВЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА (X — начало XIII веков)

История чувашского народа начинается с древнейших времен и проходит общей путь развития с другими народами Среднего Поволжья.

Еще в 70-х годах VII века часть болгарских племен, теснимых хазарами из Приазовья, переселилась в Среднее Поволжье. В это время суварские племена находились в составе Хазарского каганата, распространившего свое господство на Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и Причерноморье. Об этом свидетельствует документ № 1, где упоминается расположение земель племени сувар. Позднее, в 30-х годах VIII века, после разгрома арабами в 737 году хазар, сувары, покинув насиженные места, разместились в Среднем Поволжье*. И в начале X века (док. № 4) племя сувар упоминается в составе Волжской Болгарии.

В результате переселения болгарских, суварских племен и ассимиляции ими местных финно-угорских племен в VIII веке в Среднем Поволжье образовался Болгарский союз племен.

В условиях земледельческо-скотоводческого хозяйства и оседлого образа жизни на новом месте интенсивно шел процесс развития земледелия, ремесел, налаживались торговые связи с окрестными странами. Все это способствовало появлению предпосылок для образования государственного объединения племен. Вместе с тем зависимость от Хазарского каганата сдерживала образование самостоятельного государства (док. № 7).

Разгром Киевской Русью в 965 году Хазарского каганата позволил болгарам освободиться от хазарской зависимости и создал необходимые условия для развития Болгарского государства.

Таким образом, образовавшаяся в X веке Волжская Болгария стала первым государственным объединением в Среднем Поволжье**.

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1983.— Т. 1.— С. 31—33.
Там же. С. 37.

Приведенные в этом разделе хрестоматии письменные источники дают общие сведения о расселении народностей Среднего Поволжья (док. №№ 2, 5, 6, 7, 8, 14). Это в основном (за исключением док. № 2) описания арабских путешественников и историков, оставивших ряд географических работ за период X—XIII веков.

Документы могут быть использованы для характеристики климатических условий, хозяйственного уклада жизни, социально-классовых отношений в Волжской Болгарии, религии, быта и обычаев народов, проживавших в Среднем Поволжье.

Как повествуют арабские историки, страна, которую занимали болгарские племена, состояла из болотистых местностей и дремучих лесов (док. № 5). Это определяло характер их быта и ведения хозяйства. Они занимались охотой, скотоводством и земледелием, возделывали пшеницу, ячмень, просо и другие хлебные растения (док. №№ 4, 5, 14).

Удобное географическое расположение Волжской Болгарии способствовало развитию обширной торговой связи с юго-восточными странами, славянскими племенами и с народами дальних северных земель (док. №№ 5, 11, 12, 14).

Перечень вывозившихся товаров дает представление и о характере хозяйственного уклада, развитии ремесел для производства этих предметов в Болгарии.

Документы свидетельствуют о том, что в X веке Волжская Болгария представляла собой раннефеодальное государство, где верховная власть принадлежала царю. Под его властью находилось несколько подчиненных ему вождей племен (док. № 4).

Наряду со сведениями о мирных торговых сношениях письменные источники содержат многочисленные свидетельства о войнах. Продвижение славян на северо-восток, в область Оки и Средней Волги, приводит к частым войнам между ними и Волжской Болгарией, особенно с середины XII века. Основными источниками сведений по истории этой борьбы являются русские летописи (док. №№ 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19).

К сожалению, до нас не дошли письменные памятники самой Волжской Болгарии, хотя в документах № 5, 14 упоминается о наличии училищ, имамов и написанной «Истории Булгара»; историю образования и существования в древности государства в Среднем Поволжье приходится воссоздавать по косвенным историческим источникам.

№ 1

Не позднее 885 г.— Из книги Ибн Хордадбега¹ «Книга путей и стран»— о суварях

За пределами ал-Баба² (идут земли) владык сувар³, лакзов⁴,

аланов⁵, Филана⁶, ал-Маската⁷, Сахиба ас-Сарир⁸ и город Самандар⁹.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран.— Баку, 1986.— С. 109.

№ 2

Х в.— Из описания племен и народов в «Повести временных лет»

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел, на каком месте. Так, например, одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а други назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти входят в Ильмень озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское¹. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду², а от Царьграда можно приплыть в Понт море³, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, а направляется на север и впадает в море Варяжское. Из этого же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское⁴. Так и из Руси можно плыть по Волге в Болгары⁵ и в Хвалисы⁶, и дальше на восток пройти в удел Сима, а по Двине — в землю Варягов, от Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хама. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слышит Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра...

А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, июлочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться воляньями. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы, — эти говорят на своих языках, они, потомство Иафета, живущее в северных странах.

Повесть временных лет.—М.-Л., 1950.— Ч. 1.— С. 207—208, 209-210.

№ 3

913 г.— Из описания арабского историка и путешественника Масуди¹ похода русов против мусульман

Три дня продолжалось между ними сражение; бог помог мусульманам против русов, и меч истребил их;— кто был убит, а кто утоплен. Около же 5 000 из них спаслись и отправились на судах в страну, примыкающую к стране Буртас², где они оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Буртаса, а кто попался к мусульманам в стране Булгар и те убили их. Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки³ было около 30.000. С того года русы не возобновили более того, что мы описали.

А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских.— Спб., 1870 — С. 133.

№ 4

921—922 гг.— Из «Книги Ахмеда Ибн-Фадлана¹ о его путешествии на Волгу»— о Волжской Болгарии

...И мы уехали из страны этих людей и переправились через реку Джарамсан, потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Байнах, потом через реку Ватыг, потом через реку Нийасна, потом через реку Джавшыз². Расстояние от реки до реки, о которых мы упомянули, — два дня, или три, или четыре, менее этого или более. Когда мы же были от царя «славян», к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью, своих братьев и своих сыновей. Они встретили нас, неся с собой хлеб, мясо, просо и поехали вместе с нами. Когда же мы были от него на расстоянии двух фарсахов³, он встретил нас сам,

и когда он увидел нас, он сошел с лошади и пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаху, великому, могучему. В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он поставил для нас юрты, и мы поселились в них. Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей (месяца) мухаррема триста десятого года⁴. И было расстояние от Джурджанин⁵ до его страны семьдесят дней пути...

...Я видел в его стране столько удивительных вещей, что я их не перечту из-за их множества...

Я видел у них яблоки, отличающиеся большой зеленью и еще большей кислотой, подобной винному уксусу, которые едят девушки и соответственно этому их называют.

Я не видел в их стране чего-либо в большем количестве, чем деревьев орешника. Право же, я видел из него такие леса, что каждый лес имел сорок фарсахов в длину, при такой же ширине.

Я видел у них деревья, не знаю, что это такое: чрезвычайно длинные, ствол их лишен листьев, макушки подобны макушкам пальм, имеющим тонкие вай⁶, но только эти вай сходящиеся. Они берутся за известное им место ствола этого дерева, пробуравливают его и подставляют под него сосуд, в который из этого отверстия течет жидкость, более приятная, чем мед. Если человек много ее выпьет, она опьянит его, как опьяняет вино и даже более⁷.

Пища их — просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень у них в большом количестве, и каждый, кто что-либо посеял, берет это для самого себя. У царя нет на это никакого права, кроме лишь того, что они платят ему в каждом году от каждого дома шкуру соболя. Если же он предложит отряду войска совершить набег на одну из стран, и он награбит, то он царь имеет долю вместе с ними. Каждому, кто у себя устраивает свадьбу или созывает званый пир, необходимо сделать отчисление царю, в зависимости от размеров пиршества, — дать «сахрадж»⁸ медового набиза и некоторое количество скверной пшеницы. Так как земля их черная вонючая, а у них нет помещений, в которых они складывали бы свою пищу, то, право же, они выкапывают в земле колодцы и складывают в них пищу, так что проходит для нее лишь немного дней, как она портится, воняет гнилью и ею нельзя пользоваться.

У них совершенно нет ни оливкового масла, ни масла сезама, ни животного жира, и, право же, они употребляют вместо этих жиров рыбий жир, и все, что с ним употребляют, бывает вонюче от жира, и они сами из-за этого бывают вонючи от жира.

Они делают из ячменя похлебку, которую хлебают девушки и отроки. А иногда варят ячмень с мясом, причем господа едят мясо, и кормят девушек ячменем. Но если это мясо бывает голова козла, то девушки получают возможность поесть мяса.

Все они носят шапки. Когда царь едет верхом, он едет один, без отрока, и с ним нет никого. Итак, когда он проезжает по ба-

зару, никто не остается сидящим,— каждый снимает с головы свою шапку и кладет ее себе подмышку. Когда же он проедет мимо них, то они опять надевают свои шапки себе на головы. И точно так же все, кто входит к царю, мал и велик, включительно до его сыновей и братьев, лишь только посмотрят на него, как тотчас снимают свои шапки и кладут их себе подмышку. Потом они кивают головами в сторону царя, приседают, потом остаются стоять, пока он не пригласит их сесть, причем каждый, кто сидит перед ним, право же, сидит, стоя на коленях, и не вынимает своей шапки и не показывает ее, пока не выйдет от него, надевая ее только в это время.

Все они живут в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая тысячу душ и более, устланная армянскими коврами. У него в середине ее трон, покрытый византийской парчей.

Одно из их правил таково, что если у сына какого-либо человека родится ребенок, то его берет к себе его дед, прежде его отца, и говорит: «Я имею большее право, чем его отец, на его воспитание, пока он не сделается взрослым мужем».

И если умирает из их числа человек, то ему наследует его брат, прежде его сыновей. Итак, я наставил царя, что это не дозволено, и наставил его, каковы правильные законы наследования, пока он их не уразумел.

Я не видал нигде большего количества молний, чем в их стране. Если молния ударит в дом, то они не приближаются к нему и оставляют его таким, каким он есть, и также все, что в нем находится,— человека и имущество и все прочее,— пока не уничтожит его время. И они говорят: «Это дом тех, на которых лежит гнев».

И если один человек из них убьет другого человека намеренно, они казнят его в возмездие за него. Если же он убьет его нечаянно, то делают для него ящик из дерева халанджа⁹, кладут его внутрь этого ящика, заколачивают его над ним гвоздями и кладут вместе с ним три лепешки и кружку с водой. Они водружают для него три бревна, наподобие палок верблюжьего седла, подвешивают его между ними и говорят: «Мы помещаем его между небом и землей, чтобы постигло его действие дождя и солнца. Аوصь Аллах смилостивится над ним». И он остается подвешенным, пока не износит его время и не развеют его ветры.

И если они увидят человека, обладающего подвижностью и знанием вещей, они говорят: «Этот более всего достоин служить нашему господу». Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дерево, пока он не распадется на куски...

У них много купцов, которые отправляются в землю тюрок и привозят овец, и в страну, называемую Вису¹⁰, и привозят соболей и черных лисиц...

Когда мы прибыли к царю, мы нашли его остановившимся у воды, называемой Хеллече¹¹, а это три озера, из которых два больших и одно маленькое... Между этим местом и их огромной

рекой, текущей в страну хазар, называемой рекой Атыл, расстояние около фарсаха. На этой реке находится место рынка, который бывает бойким во всякий благоприятный момент. На нем продаются многочисленные ценные вещи...

И отъехал царь от воды, называемой Хеллече, к реке под названием Джавшыр и оставался около нее два месяца. Кроме того, он захотел, чтобы произошла перекочевка племен, и послал за народом, называемым суваз, приказывая им перекочевать вместе с ним. Они же отказали ему. И они разделились на две партии. Одна партия — с разным отребьем, и над ними еще раньше провозгласил себя самозванным царем [князем] некто по имени Вырыг. И послал к ним царь булгар и сказал: «Вонстину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я — раб его (Аллаха), и это — дело, которое он возложил на меня, и кто будет мне яротивиться, того я поражу мечом.— Другая же партия была вместе с царем [князем] из кочевого племени, которого называли царем племени эскэл. Он был у него в повиновении, хотя официально еще не принял ислама.— Когда же он (царь) послал им первой партии это послание, то они испугались его намерения, и все вместе поехали совместно с ним к реке Джавшыр.

Ковалевский А. П. Кипга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.— Харьков, 1956.— С. 131, 134, 136—139.

№ 5

Начало X в.— Из книги Ибн Руста Абу-Али-Ахмед-Ибн-Омара¹ «Известия о хозарах, буртасах, бомарах, мадьярах, славянах и руссах»— о Волжской Болгарии

Болгарская земля смежна с землею Буртасов. Живут Болгаре на берегу реки, которая впадает в море Хозарское (Каспийское) и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями Хозарской и Славянской. Царь Болгар, Алмуш по имени, исповедует ислам. Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут.

Болгаре делятся на три отдела: один зовется Берсула, другой— Эсегел, а третий — Болгар; относительно образа жизни все трое стоят на одной и той же ступени.

Хозаре ведут торг с Болгарами; равным образом и Русь привозит к ним свои товары. Все из них (т. е. Руссов), которые живут по обоим берегам помянутой реки, везут к ним (т. е. Болгарам) товары свои, как то: меха соболя, горностаевые, беличьи и другие.

Болгаре народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как то: пшеницу, ячмень, просо и другие. Боль-

шая часть их исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами². Те же из них, которые пребывают в язычестве, повергаются ниц пред каждым знакомым, которого встречают.

От земли Буртасов до земли этих Болгар три дня пути. Последние производят набеги на первых, грабят их и в плен уводят. Болгаре ездят верхом, носят кольчуги и имеют полное вооружение.

Подать царю своему платят они лошадьми и другим. От всякого из них, кто женится, царь берет себе по верховой лошади. Когда приходят к ним мусульманские купеческие суда, то берут с них пошлину, десятую часть (товаров).

Одежда их похожа на мусульманскую; равным образом и кладбища их как у мусульман. Главное богатство их составляет куний мех. Чеканенной монеты своей нет у них; звонкую монету заменяют им куньи меха. Каждый мех равняется двум диргемам с половиною³. Белые, круглые диргемы приходят к ним из стран мусульманских, путем мены за их товары.

Знаменитые люди о Казанском крае.— Казань, 1990.— С. 6—8.

№ 6

1 половина IX в.— Описание буртас из книги арабского писателя Эль-Балхи¹ «Книги видов земли»

Буртасы — народ, который граничит с хозарами. Между этими двумя народами не живет другой. Буртасы живут рассеянно по берегам Волги...

Язык болгар сходен с хозарским. Буртасы же говорят на языке различном (от языка двух упомянутых народов). Равным образом, различается язык руссов от языка хозар и буртас.

История Татарии в материалах и документах.— М., 1937.— С. 7.

№ 7

Не позднее 961 г.— Из письма хазарского правителя Иосифа¹ еврейскому сановнику Хасдаю Ибн-Шафруту² о народах Поволжья

...Ты еще настойчиво спрашивал меня касательно моей страны и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что я живу у реки по имени Итиль, в конце реки Г-р-гана. Начало (этой) реки обращено к востоку на протяжении 4 месяцев пути. У (этой) реки расположены многочисленные народы в селах и городах,

некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных (стенами) городах. Вот их имена: бур-т-с, бул-г-р, с-вар, арису, ц-р-мис, в-н-н-тит, с-в-р, с-л-виюн³. Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа. Все они служат и платят дань...

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.— Саранск, 1940.— Т. 1.— С. 25.

№ 8

Около 976 г.— Из описания Ибн-Хаукаля¹ Волжской Болгарии

...Река Итиль выходит восточную стороною из окрестности Хирхиза, течет между Қаймакией и Гуззией, затем идет к западу по верхней части Булгара, возвращается опять к востоку и проходит по Русу, затем по Булгару, потом по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море². Буртас есть имя страны, так же точно, как Рус и Хазар; Серир же есть название государства, но не столицы и не жителей.

...Великие Булгаре граничат с Румом на севере, они многочисленны и так сильны, что наложили в прежнее время дань на пограничные области из Рума. Между внутренними Булгарами находятся христиане и мусульмане...

Булгар есть небольшой город, не имеющий многих владений, известен же был он потому, что был гаванью этих государств, но русы ограбили его, Хазран, Итиль и Самандар в 358 г. (969 году нашей эры) и отправились в Рум и Андалус. Язык булгар сходен с языком хазар; буртасы же имеют другой язык; также язык русов различен от языка хазар и буртасов.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.— Саранск, 1940.— Т. 1.— С. 26.

№ 9

985 г.— Сообщение «Повести временных лет» о походе князя Владимира на болгар

Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков¹ привел берегом на конях; и победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать,— пойдем, поищем себе лапотников». И заключил Владимир мир с болгарями и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть». И вернулся Владимир в Киев.

Повесть временных лет.— М.-Л., 1950.— С. 59, 257.

986 г.— Сообщение «Повести временных лет» о посольстве болгар к князю Владимиру

Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты князь мудр и смыслен, а закона не знаешь. Уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех. Та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует невозбранно предаваться всякому блуду. Если кто беден в этом свете, то и на том». И другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот, что было ему нелюбо: обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья; и сказал он: «Руси есть веселие пить, не можем без того быть»...

Повесть временных лет.— М.-Л. 1950.— Ч. I.— С. 59—60, 257—258.

№ 11

1024 г.— Сообщение «Повести временных лет» о торговле Руси с Болгарским государством

В год 6532... В этот же год поднялись волхвы¹ в Суздале, избивали зажиточных людей по дьявольскому наущению и бесовскому действию, говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране; и пошли по Волге все люди в Болгарскую землю и привезли хлеба, и ожили.

Повесть временных лет.— М.-Л., 1950.— Ч. I.— С. 99—100, 299.

№ 12

1088 г.— Из сочинения В. Н. Татищева «История Российская»— о походе болгар на Муром

В те же времена [в 1088 г.] были на Волге и Оке разбои, и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгары же прислали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не получа управы и взятого, пришел с войски. Муром взяли и пограбили, а села пожгли.

Татищев В. Н. История Российская.— М.-Л., 1963.— Т. 2.— С. 95—96.

1120 г.— Сообщение русской летописи о походе князя Юрия Долгорукого на болгар

В лето 6628. Ярослав ходи на половцы за Дон, и, не обрет их, воротися опять, и Георги*, брат его, ходи на болгары и взя полон мног, и полк их победи...

ПСРЛ — Т. 1.— стб. 292.

№ 14

Не позднее 1136 г.— Из книги Ал-Гарнати Абу Хамида Мухаммада¹ «Ясное изложение некоторых чудес Магриба, или выборка воспоминаний о чудесах стран»— о Волжской Болгарии

...И в этой реке есть такие виды рыб, подобных которым я вообще не видел на свете, одну рыбу может съесть только сильный мужчина, и еще такой вид рыбы, что ее может съесть только сильный верблюд. Но есть среди них также и маленькие. В такой рыбе нет мелких косточек и нет костей даже в голове, и зубов у нее нет. Она вроде овечьего курдюка, нашпигованного куриным мясом, нет, даже приятнее мяса жирного барашка и вкуснее. Эту рыбу пекут и кладут в нее рис, и становится она вкуснее жирной баранины и курятины. Покупают такую рыбину, в которой сто маннов², за полданика³. И извлекают из ее живота жир, которого хватает для светильника на месяц, а из желудка выходит полманна и больше рыбьего клея. И вялят ее ломтями, и становится она лучше всякого на свете вяленого мяса, цвета красного, просвечивающегося янтаря, ее едят с хлебом, как она есть, не нужно ни варить, ни жарить.

А между Саджсином и Булгаром по этой реке надо плыть сорок дней.

А Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена — из дуба. А вокруг него без конца всяких народов, они уже за пределами семи климатов⁴. Когда день длинный, то длина его двадцать часов, а ночь — четыре часа. А когда наступает зима, длится ночь двадцать часов, а день — четыре часа.

А летом в полдень жара у них сильная, сильнее, чем во всем свете, а вечером и ночью воздух холодает, так что нужно много одежд... А холода зимой бывают очень сильные, настолько, что раскалывается дерево от жестокости мороза. А царь в это время сильных морозов выходит в походы против неверных и уводит в

* В других летописных источниках вместо имени Георгий употребляется имя Юрий

плен жен их, их сыновей и дочерей и лошадей. А жители Булгара — выносливейшие из людей в отношении мороза, потому что пища их и питье по большей части из меда, мед же у них дешевый.

А ученый у них называется балар, поэтому называли эту страну «Балар», смысл этого — «ученый человек», и арабизировали это, и стали говорить «Булгар». Это прочитал я в «Истории Булгара», переписанной болгарским кадием, который был из учеников абу-л-Масали Джувейни, да помилует его Аллах.

А у него (Булгара) есть область, жители которой платят харадж⁵, между ними и Булгаром месяц пути, называют ее Вису. И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров.

А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура⁶. Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной. А шкуры лисиц и зайцев в этой стране белеют так, что становятся вроде ваты, таким же образом белеют и волки. В области Булгара их шкурки белеют зимой.

А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за собольные шкуры, и за невольниц, и невольников.

Жителям Вису и Йуру запрещено летом вступать в страну Булгар, потому что когда в эти области вступает кто-нибудь из них, даже в самую сильную жару, то воздух и вода холодеют, как зимой, и у людей гибнут посевы. Это у них проверено. Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы и белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый, как уксус, он подходит им из-за горячести их темперамента, объясняющейся тем, что они едят бобровое и беличье мясо и мед.

И видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост которого — больше семи локтей⁷, я доставал ему до пояса. Он был сильным: брал заколотую лошадь, и ломал ее кости, и рвал кожу и сухожилия быстро, в одно мгновение, я не мог бы разрубить ее с такой скоростью и топором. А царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войне на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла. Он сражался такой огромной длиной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять сильный мужчина, а она в его руках была как палка в руке одного из нас. А турки уважали и почитали его и когда увидели его идущим им навстречу, то разбегались, говоря: «Это господь наш прогневался на нас». Но при всем этом он был любезным,

добродетельным, миролюбивым. И не было в Булгаре бани, которая могла бы его вместить, кроме одной высокой бани с широкими дверями.

Знаменитые люди о Казанском крае.— Казань, 1990.— С. 8—12.

№ 15

1155 г.— Из сочинения В. Н. Татищева «История Российская»— о походе волжских болгар на русские земли

Того же году приходили болгары волжские с войски на Муромские и Рязанские области.

Татищев В. Н. История Российская.— М.-Л., 1964.— Т. 3.— С. 55.

№ 16

1164 г.— Сообщение русской летописи о походе Андрея Боголюбского на болгар

В лето 6672... иде князь Андреи на болгары, с сыном своим Изяславом и с братом своим Ярославом, и с муромским князем Гюргем; и поможе им бог и святая богородица на болгары: самех исекоша множество, а стягы их поимаша, и одва в мале дружине оутече князь болгарьский до Великаго города; князь же Ондреи воротися с победою, видев поганья болгары избиты, а свою дружину всю сдраву... и шедше, взяша град их славный Бряхимов, а переди 3 города их пожгоша.

ПСРЛ.— Т. 1.— Стлб. 351—353.

№ 17

1172 г.— Сообщение русской летописи о походе князя Мстислава на болгар

В лето 6680... Тое же зимы посла князь Андрей сына своего Мстислава на болгары, и муромский князь сына своего, и рязаньский князь сына своего, бысть нелюб путь всем людем сим, зане непогодье есть, зиме воевати болгар, и подуче, не идяху. Бывшую же князю Мстиславу на Городьцы совкупльшюся (со) братома своима, с муромским и с рязаньским, на усть Оки, и ждаша дружины 2 недели, и, не дождавше, ехаша с переднею дружиною; Борису Жидиславичю воевода бе в то время и наряд весь держаше, и въехаша в поганья без вести, взяша сел б, семое город, мужи исекоша, а жены и дети поима. Слышавше же болгаре в мале дружине князя Мьстислава пришедша, (и)

идуца опять с полоном, доспеша вборзе и поехала по них в 6000, за малым не постигоша их за 20 верст князю Мстиславу на устьи с малою дружиною, а всю дружину пустившую от себе; и взврати от него бог поганья болгары, хрестьяны покрыв рукою своею.

ПСРЛ.— Т. 1.— стлб. 363—364.

№ 18

1184 г.— Сообщение русской летописи о походе великого князя Всеволода Юрьевича на болгар

...Иде князь Всеволод [на болгары] со Изяславом Глебовичем, сыновцем своим, и с Володимером Святославичем, и с Мстиславом Давыдовичем, и с Глебовичи Рязаньскаго с Романом, и со Игорем, и со Всеволодом, и со Володимером, и с Муромьским Володимером, [и] приде в землю Болгарьскую; и, высед на берег, поиде к Великому городу, и ста у Тухчина городка, и перестояв ту два дни, поиде на третии день к Великому городу¹, сторожем наперед езящим. Оттоле же белозерский полк отряди к лодьям, а воеводство да Фоме Лазковичю. Пошедшу же князю в поле, узреша наши сторожеве полк в поли, и мняху болгарьский полк. И приехала пять мужь ис полку того и удариша челом перед князем Всеволодом и сказала ему речь: «кланяются, княже, Половци Емякове, пришли есьмы со князем болгарьским воевать болгар». Князь же Всеволод, здумав с братьею своею и с дружиною, води их в роту в Половецкую, поима их, поиде к Великому городу. И приде князь к городу перешед Черемисан в 1 день, наряди полкы, а сам думати с дружиною. Изяслав же Глебович, внук Юргев, доспев с дружиною, возма копье, потече к плоту, где бяху пеши вышли из города, твердь учинивше плотом. Он же вогнав за плот к воротом городным, изломи копье, и ту удариша его стрелою сквозе броне под сердце и принесоша и ле жива в товары. Болгаре же из города из Собекуля и из Челмата поидоша в лодьях, а из Торцькаго на коних, на лодье наши, и приехавше им на лодье; наши же божьею помощью укрепляеми поидоша противу им; они же, видевше, побегоша, а наши погнаша секуще поганые бохмити, и прибегше к Волзе [воскакаша] в учаны, и ту абье опровергоша учаны. И тако истопоша боле тысячи их, божьим гневом гоними и святою богородицею и Всеволода князя молитвою. Князь же Всеволод стояв около города десять дни, видев брата изнемагающа, и болгаре выслалися бяху к нему с миром, поиде опять к исадом. И ту на исадех бог поя Изяслава, и вложиша и в лодью; князь же Всеволод возвратися в Володимерь, а коне пусти на мордву, а Изяслава привезше, положиша и у святое богородици Володимери...

ПСРЛ — Т. 1.— С. 389—390.

1219—1221 гг.— Сообщение русской летописи о походах русских дружин на болгар

В лето 6728... В то же лето посла князь великий Юрий Всеволодичъ брата своего, Святослава Всеволодича, на болгары ратию, с всеми своими; а Ярослав брат их своя воя посла, а Василку посла Ростовци и Устьюжане, а Давыд Муромский посла сына Святослава Давыдича, а брат его Юрий сына Олга Юриевича. И приидоша близ града Ошля, и выидоша из лодей на брег, и выиде противу им князь болгарский с силою своею, и поидоша против себе; болгаре же стреливше по стреле, побегоша в город, и затворишася. Святослав же Всеволодичъ с вои своими иде к граду, около же града бе острог, тын дубов, а за ним два оплота и межи ими вал ссыпан, по тому рыщучи болгаре из затыниа бнахуся. Приступи же Святослав к граду с все стороны, а наперед пешци с огнем и топоры, а за ними стрелцы и копейники, и бысть брань зла, посекоша тынь, и оплот раскопаша и зажгоша, а болгаре бежаша в город, а сии за ними секуще; потом к граду приступльше отвсюду зажгоша его и бысть буря, и дым велик на сих потяну. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако наперед всех потече сам князь Святослав, а по нем вси вои; и там посекоша оплоти, и болгаре бежаша в город; а сии пришед зажгоша его, и тако отвсюду обстояше огонь и бысть вопль велик. А князь их бежа из града; а котории выбегоша пеши, а тех избыша, а жены и дети поплениша, а ннии изгореша, а прочии сами ся изсекоша. А Святослав стоя ту, дондеже изгоре град, и взяша Ошел град, иже бе создан Александром Македонским. Бысть же сия победа июня 15, на память святого пророка Амоса. И тако возвратишася к людем, и поидоша по Волзе в врех; то же слышавше в Великом граде болгаре и в прочих градах, и собравшеся идоша к Изсадом на брег; а Святослав то слышав, повеле воем вооружатися, и стяги наволочив, изрядив полкы в насадех, и удариша в накры, и в органы, и в трубы, и в сурны и в посвистели, а болгаре стояще по берегу, зряще своих плененных, плакахуся...

В лето 6729, зиме, по братне хождении, князь великий Юрий Всеволодичъ нача рядитися сам на болгары, они же прислаша послы своя с молбою и с челобитнем, он же не приать молбы их, и нача вои севокупляти, а Василку повеле на Городец поити; а сам прииде на Омут, и ту приидоша к нему ннии послы Болгарьстин с молбою, он же не позре на них, и отпусти их без мира, и прииде на Городец, а Василку уже пришедшу. Болгаре же слышавше, убоявшеся, и послаша иных послов с многими дары и челобитнем, и приать молбу, и дасть им мир по давному, како было при отце его Всеволоде, и посла водити их всех в роту, а сам возвратися...

ПСРЛ.— Т. 15.— С. 330—332.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 1

¹ Абу-л-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах Ибн Хордадбех — арабский писатель, географ, историк IX в. «Книга путей и стран» написана на основании архивных документов библиотеки в Багдаде, а также рассказов путешественников, купцов, дипломатов, побывавших в разных странах и бывших свидетелями описанных событий.

² Ал-Баба — Ал-Баб в ал-Авар — современный Дербент в Дагестане.

³ Сувар — один из городов волжских болгар. Судя по тексту, в данном отрывке речь идет не о городе, а о народности сувар. Некоторые исследователи считают слова «чуваш» видоизменением «сувар».

⁴ Лакзы (лакцы) — народность Дагестана.

⁵ Аланы — многочисленные ираноязычные племена в Приазовье и Предкавказье. Их потомками являются осетины.

⁶ Филан — район на юге Дагестана — севере Азербайджана.

⁷ Ал-Маскат — область на юге Дагестана — севере Азербайджана.

⁸ Сахиб ас-Сарир — крепость владения Сарира — области, расположенной выше Дербента и заселенной аварцами.

⁹ Самандар (Семендер) — первая столица Хазарии.

Док. 2

¹ Балтийское море.

² Константинополь.

³ Черное море.

⁴ Каспийское море.

⁵ Болгары (булгары) — тюркоязычные племена, составившие основу населения Волжской Болгарии. Пришли во 2-й половине VII в. на Среднюю Волгу из Приазовья, вступили во взаимоотношение с местными угро-финскими племенами. Исследователи связывают с ними происхождение ряда народов Поволжья и Прикамья.

⁶ Хвалисы — древнерусское название Хорезма.

Док. 3

¹ Масуди (ум. в 956 г.) — арабский историк и путешественник, посетивший большинство мусульманских стран, неутомимо собиравший данные по истории арабов, персов, греков и других народов. Масуди дает описание похода в 913 г. русов на челнах по Волге и в Каспийское море через землю хазар, описывает поражение русов от мусульман при их возвращении.

² Буртасы — племенное объединение, располагавшееся в V—XI вв. в Среднем Поволжье.

³ Хазарская река — по мнению исследователей — Волга, названа по имени хазар (хозар) — кочевого тюркоязычного народа, появившегося в Восточной Европе после гуннского нашествия в IV в. В середине VII в. на

территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа они создали государство — Хазарский каганат, столицей которого до начала VIII в. был г. Семендер в Дагестане, затем г. Итиль на нижней Волге. После падения каганата хазары растворились в среде тюркских кочевых народов.

Док. 4

¹ Ахмед Ибн-Фадлан ал-Аббе Ибн-Раннет ибн Хаммед — арабский писатель X в., считается участником посольства багдадского халифа Джафара Муктадира-билляхи к болгарскому хану (в тексте: «дарю «славян») в 922 г. Составил описание-отчет этого посольства, включающий многочисленные географические и исторические сведения о Волжской Болгарии (Булгарии).

² Джарамсан — Большой Черемшан, Уран — Урень, Урам — Урым или Урем, Байнах — Майна, Ватыг — Утка, Найасна — Неясловка, Джазыыз — вероятно, Гаушерма — реки бассейна Волги.

³ Фарсах — мера расстояния от 5 до 7 км.

⁴ 12 мая 922 г.

⁵ Джурдания — Хорезм.

⁶ Вай — пальмовые листья.

⁷ Исследователи считают, что речь идет о плакучей березе или сосне.

⁸ Сахрадж — кубок.

⁹ Халандж — вероятно, береза.

¹⁰ Страна Виса — земля народности весь, проживающих около Белого озера.

¹¹ Хеллече — исследователи считают происхождение этого слова от чувашского хёл, хёлле — «зима».

Док. 5

¹ Ибн Руст Абу-Али-Ахмед-и-бн-Омар — арабский писатель первой половины X в., автор «Книги драгоценных сокровищ».

² Муэдзин (муэzzин) — лицо, громко призывающее к мусульманской молитве. Имам — 1) настоятель мечети; 2) крупный ученый в области богословия.

³ Диргемы (дирхемы) — серебряная, иногда медная монета весом около 3 г.

Док. 6

¹ Абу Зейд эль Балхи — арабский географ, составивший географическое сочинение «Книги видов земля», как предполагают, в 40-х годах X в.

Док. 7

¹ Каган Иосиф — правитель Хазарского каганата в X в.

² Хасдай Ибн-Шафрут — еврейский сановник при дворе кордовского халифа Абд-ал-Рахмана III.

³ Перечисленные в этом отрывке народы ученые отождествляют следующие

щим образом: бур-т-с — бургасы; бул-г-р — болгары; ц-р-мис — черемисы, в-и-и-тит — вотяки и вятичи (ветичи); с-в-р — северяне; с-л-виюн — славяне; имя с вар — отождествляется с именем города приволжских булгар. Суvara или Сиварь, ариса — с названием мордовского племени эрзя.

Док. 8

¹ Ибн-Хаукаль — арабский географ — путешественник X в., посетил с дипломатическими целями ряд мусульманских стран, составил их описание, опираясь также на своего предшественника Истархи.

² Каспийское море.

Док. 9

¹ Торхи — народность, появившаяся в южнорусских степях в середине XI в. Ученые отождествляют их с печенегами.

Док. 11

¹ Болхвы — жрецы на Руси, служители языческого религиозного культа, которым приписывалось влияние на силы природы, предсказание будущего.

Док. 14

¹ Ал-Гарнати Абу Хамид Мухаммад (1100—около 1170) — арабский путешественник, проповедник мусульманства. В 1135—1136 гг.—около полугода прожил в Булгаре.

² Манна — мера веса от 800 г. до 1,5—2 кг.

³ Полданик — $\frac{1}{6}$ дирхема.

⁴ Мусульманские географы делили весь обитаемый мир на 7 широтных поясов, «климатов», иногда этот термин обозначал также большие географические области.

⁵ Харадж — поземельный налог в мусульманских странах, взимающийся и с мусульман, и с иноверцев.

⁶ Иура — югра или угры.

⁷ Локоть — мера длины; равнявшаяся 45,5—47,5 см.

Док. 18

¹ Великий город — историки отождествляют его с древним болгарским городом Ошел, располагавшимся на правом берегу Волги, несколько ниже устья Камы. Ряд исследователей считают Ошел первой столицей Волжской Болгарии.

Раздел II

НАСЕЛЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В истории Волжской Болгарии глубокий след оставило монголо-татарское нашествие, которое явилось огромным бедствием для многих народов Среднего Поволжья.

В начале XIII века в степях Центральной Азии сложилось сильное Монгольское государство, с образованием которого началась полоса монгольских завоеваний. Пройдя через Среднюю Азию, Армению, Грузию и Азербайджан, превращая в развалины города, опустошая культурные земли, в 1222 году монголо-татары вышли в степи Северного Кавказа. В 1223 году на реке Калке произошло сражение между монгольскими завоевателями и объединенным русско-половецким ополчением, где последние потерпели поражение. После этой битвы монголо-татарские войска в 1224 году двинулись на Волжскую Болгарию*.

Приведенные в разделе письменные источники, в основном это описания иностранных путешественников, историков и сообщения русских летописей, позволяют представить тяжелую борьбу Волжской Болгарии за свою независимость, весь ужас и масштабы нашествия завоевателей, угнетенное положение населения Среднего Поволжья в составе Золотой Орды.

Как свидетельствуют документы, не сразу удалось монголо-татарским войскам покорить Волжскую Болгарию. В 1224 году, во время первого похода, болгары заманили их в засады, окружили и многих перебили (док. № 20).

Учитывая большую опасность, какую представляли для нее монголо-татары, Волжская Болгария заключила мир с великим князем Юрием Всеволодовичем (док. № 21).

В течение двенадцати лет продолжалась ожесточенная борьба народов Среднего Поволжья за свою независимость (док. №№ 20, 22, 23). Только в 1236 году огромной армии монголо-татар удалось сломить их сопротивление и захватить Волжскую Болгарию. Небывалому разрушению и опустошению подверглись болгарские города и земли. Монголо-татары повсеместно истребляли население

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1985.— Т. 1.— С. 47.

ние от младенца до старца (док. № 26). В результате разгрома Волжская Болгария потеряла свою независимость. В то же время народы Среднего Поволжья продолжали вести борьбу против иноземных захватчиков. Нередко в разных местах вспыхивали восстания народов (док. № 27). В связи с этим монголам пришлось вторично в 1241 году завоевать болгарские земли (док. № 28).

В 1243 году хан Бату обосновался на Нижней Волге и образовал новое государство — Золотую Орду со столицей в Сараях, Волжская Болгария превратилась в провинцию (улус) Золотой Орды*.

Установленный завоевателями кровавый деспотический режим и террористическая система подвергали народы Среднего Поволжья жестокому военно-феодалному угнетению. Несомненно то, что чувашский народ под властью монголо-татар испытал всю тяжесть их ига, как и все покоренное население Болгарского государства. О неисчислимых бедствиях и унижительном положении завоеванных монголами народов свидетельствуют описания итальянского путешественника Плано Карпини и арабского историка Эль-Омари (док. №№ 29, 30).

Кроме того, тяжелым бременем легла на народы Среднего Поволжья усилившаяся во второй половине XIV века междоусобная борьба среди золотоордынских феодалов (док. № 33). Более частыми стали их походы на болгарские земли. К этому времени, как свидетельствуют документы, участились и походы русских князей, ушкуйников против Болгарского улуса Золотой Орды (док. №№ 32, 34, 37). В результате, разоренные войнами между золотоордынскими князьями, набегами степных кочевников и походами русских войск, южные районы Среднего Поволжья и Закамье, центр Волжской Болгарии, превратились в «дикое поле» — кочевье ногайских татар (док. №№ 31, 34, 35, 36). Оставшееся в живых население переселилось в северные лесные районы**.

Однако по истории золотоордынского периода, особенно о хозяйстве, быте и культуре народов Волжской Болгарии, мы не имеем достаточных письменных источников. Документы раздела в основном свидетельствуют о военно-политических событиях в Среднем Поволжье в начале XIII — во второй четверти XV веков.

№ 20

1224 г. — Сообщение летописи Ибн-ал-Асира¹ о походе монголо-татар на Болгар

...Опустошив земли их [русских], татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года². Когда жители Булгара

* История Чувашской АССР. — Чебоксары, 1983. — Т. 1. — С. 48.

** Там же. С. 53.

ми сильный, и просили, чтоб послал к ним помочь, обещая все его убытки заплатить. Князь великий, собрав братьев и сыновцев, советовал. И слыша, что татар сила велика, а болгаров обезсилеть не желея, отказали им в помощи. Татаре, поплена, покорили себенижних болгар и грады их великие все разорили.

Татищев В. Н. История Российская — М.-Л., 1964.— Т. 3.— С. 227.

№ 24

1236 г., май-июнь.— Известие венгерского монаха Юлиана о Волжской Болгарии и живших в ней венграх¹

После того брат Юлиан², оставшись один и не зная, как ему идти дальше, сделался слугой одного сарацинского³ священника с женою, который собирался в Великую Болгарию. Туда они вместе и добрались.

Великая Болгария — великое и могущественное царство с богатыми городами, но все там — язычники. В этом царстве говорят в народе, что вскоре они должны стать христианами и подчиниться римской церкви, но дня, как говорят, они не знают, а слышали так от своих мудрецов⁴.

В одном большом городе той же области, из которого выходит, по слухам, пятьдесят тысяч бойцов, брат нашел одну венгерскую женщину, которая выдана была замуж в те края из страны, какую он искал.

Она указала брату пути, по которым ему надо идти, утверждая, что через две дневки⁵ он, без сомнения, может найти тех венгров, которых ищет. Так и случилось. Ибо нашел он их близ большой реки Этиль⁶. Те, увидев его и узнав, что он венгр, не мало радовались его прибытию, водили его кругом по домам и селениям и старательно расспрашивали о короле и королевстве братьев своих христиан. И все, что только он хотел изложить им, и о вере, и о прочем, они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их. Они — язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, и живут, как звери. Земли не возделывают; едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь. Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах. По преданиям древних они знают, что те венгры произошли от них, но не знали, где они...

Возвращаясь из вышесказанной Венгрии, он в 15 дней прошел по реке царство мордванов⁷...

Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив.— М.-Л., 1940.— Т. 3.— С. 80—82.

1236 г.— Сообщение русской летописи о завоевании татарами Волжской Болгарии

В лето 6744... Тое же осени. Придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожнии татари, и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца, взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша.

ПСРЛ.— Т. 1.— Стб. 460.

1236 г.— Сообщение «Сборника летописей» Рашид-ад-дина¹ о завоевании монголами Волжской Болгарии

...В ту зиму царевичи и эмиры собрались в долинах реки Хабан и отправили эмира Субадея с войском в страну асов² и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Баян и Джику, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадай-бахадур для усмирения (их). Затем царевичи, составив совет, пошли каждый с своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшиеся им по пути области...

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.— М.-Л.,— 1941.— Т. 2.— С. 35.

1237—1238 гг.— Известие венгерского монаха Юлиана о монгольском вторжении в Восточную Европу¹

Все те, что называются венгры-язычники, и болгары и множество царств совершенно разгромлено татарами.

Татары завладели Фасхией, Меровией, завоевали Царство болгар, имевшее сорок весьма укрепленных замков... Напали на Ведин, где было два князя²...

Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско (татарское.— *Ред.*), идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль на границах Руси с восточного края подступила к Суздалию. Другая же часть в южном направлении уже напала на границы Рязани другого русского княжества. Третья часть осталась против реки Дона близ замка Воронеж, также княжест-

ва русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну русских...

Во всех завоеванных царствах они без промедления убивают князей и вельмож, которые внушают опасения, что когда-нибудь могут оказать какое-либо сопротивление. Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя. Других же поселян, менее способных к бою, оставляют для обработки земли, а жен, дочерей и родственниц тех людей, кого прогнали в бой и кого убили, делят между оставленными для обработки земли, назначая каждому по двенадцати или больше, и обязывают тех людей впредь именоваться татарами.

Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив.— М.-Л., 1940.— Т. 3.— С. 83, 85—87.

№ 28

1241 г.— Сообщение русской летописи о походе монголо-татар на Волжскую Болгарию

В лето 6749... Того же лета Батыевы Татарове взяша Болгары, иже на Волзе и на Каме.

ПСРЛ.— Т. 10.— С. 125.

№ 29

1245—1246 гг.— Из книги Плано Карпини¹ «История монголов»— о завоеванных монголо-татарами землях и положении покоренных народов под властью Золотой Орды

Надо знать, что они не заключают мира ни с какими людьми, если те им не подчинятся, потому что, как сказано выше, они имеют приказ от Чингис-хана, чтобы, если можно, подчинить себе все народы. И вот чего Татары требуют от них: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю. А когда они получают полную власть над ними, то если что и обещали им, не исполняют ничего, но пытаются повредить им всевозможными способами,

какие только соответственно могут найти против них. Например, в бытность нашу в России, был прислан туда один Саррацин², как говорили, из партии Куйюккхана и Бату, и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же, согласно своему обычаю, пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умеем передать полатыни, и по-немецки оно называется ильтис (iltis), поляки же и русские называют этого зверя дохорь (dochori)³, и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в их раба.

Они посылают также за государями земель, чтобы те являлись к ним без замедления; а когда они придут туда, то не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными личностями, и им надлежит подносить великие дары как вождям, так и их женам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним. Для некоторых также они находят случай, чтобы их убить, как было сделано с Михаилом⁴ и с другими; иным же они позволяют вернуться, чтобы привлечь других; некоторых они губят также напитками или ядом. Ибо их замысел заключается в том, чтобы им одним господствовать на земле, поэтому они выскивают случаи против знатных лиц, чтобы убить их. У других же, которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают, как было сделано с сыном Ярослава, неким вождем Аланов, и весьма многими другими. И если отец или брат умирает без наследника, то они никогда не отпускают сына или брата; мало того, они забирают себе всецело его государство, как, мы видели, было сделано с одним вождем Солангов⁵.

Башафов, или наместников, своих они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, ко-

торый они сами поставили над Русскими в земле Команов⁶. И не только государь Татар, захвативший землю; или наместник его, но и всякий Татарин, проезжающий через эту землю или город, является как бы владыкой над жителями, в особенности тот, кто считается у них более знатным. Сверх того, они требуют и забирают без всякого условия золото и серебро и другое, что угодно и сколько угодно...

Названия земель, которые они одолели, суть следующие: Китаи, Найманы, Соланги, Кара-Китаи, или черные Китаи, Комана, Тумат, Войрат, Караниты, Гуйюр (Huyur), Су-Монгал, Меркиты, Мекриты, Саригуйюр, Баскарт, то есть великая Венгрия, Кергис, Касмир, Саррацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, то есть великая Булгария, Корола, Комуки, Буритабет, Паросситы, Касы, Якобиты, Аланы, или Ассы, Обезы, или Георгианы, Несториане, Армены, Кангиты, Команы, Брутахи, которые суть Иудеи, Мордвы, Турки, Хозары, Самогеды, Персы (Perses), Тарки, малая Индия, или Эфиопия, Чиркасы, Руфены, Балдах, Сарты⁷; есть и еще много земель, но имен их мы не знаем. Мы видели даже мужчин и женщин из вышеназванных стран...

В земле Саррацинов и других, в среде которых они являются как бы господами, они забирают всех лучших ремесленников и приставляют их ко всем своим делам. Другие же ремесленники платят им дань от своего занятия. Все посевы они убирают в житницы своих господ; однако те отпускают им семян, а также столько хлеба, сколько им вполне достаточно для продовольствия; другим же каждому они дают на день хлеба на вес, но очень немного, а также не уделяют им ничего другого, как небольшую порцию мяса трижды в неделю. И они делают это только для тех ремесленников, которые пребывают в городах. Сверх того, когда угодно господам, они забирают всех юношей с женами и сыновьями и заставляют идти сзади себя со всеми своими слугами. Впрочем, эти юноши принадлежат к числу Татар, а вернее сказать, к числу пленных, так как хотя они считаются в их среде, однако не пользуются таким уважением, как Татары, но приравниваются к рабам и посылаются на все опасности, как другие пленные. Ибо в войнах они идут первыми, а также если приходится перейти болото или опасную воду, то им надлежит сперва изведать брод. Им также нужно работать все, что надлежит делать. Точно так же если они кого-нибудь оскорбят или не повинуются по мановению, то их бьют, как ослов. И, говоря кратко, они мало что едят, мало пьют и очень скверно одеваются, если только они не могут что-нибудь заработать в качестве золотых дел мастеров и других хороших ремесленников. Но некоторые имеют таких плохих господ, что те им ничего не отпускают, и у них нет времени от множества господских дел, чтобы заработать себе что-нибудь, если они не украдут для себя времени, когда может быть, должны были бы отдыхать или спать, но это могут делать те, кому позволено иметь жен или собственную ставку.

Другие же, которых держат дома в качестве рабов, достойны всякой жалости: мы видели, как они весьма часто ходят в меховых штанах, а прочее тело у них все нагое, несмотря на сильнейший солнечный зной, зимою же они испытывают сильнейший холод. Мы видели также, что иные от сильной стужи теряли пальцы на ногах и руках; слышали мы также, что другие умирали или также от сильной стужи все члены тела их становились, так сказать, непригодными.

Путешествие в Восточные страны Платона Карпини и Рубрука.— М., 1957.— С. 55—59.

№ 30

1338 г.— Из сочинения арабского историка Эль-Омары¹ «Пути и восторгов по государствам разных стран»— о болгарях

Шериф Шемседдин Мухаммед Эльхусейни Элькербелани, купец, рассказывал мне в месяце реджебе «единственном» 738 г.², когда он... заехав далеко, добрался до Акчакермана и страны Булгарской. Накупил он, сказал он мне, при этом своем путешествии невольников и невольниц от их отцов и матерей вследствие того, что они нуждались (в деньгах) по случаю данного им царем их повеления выступить в землю Иранскую, и потому были вынуждены продать своих детей. Он увез из них рабов, лучших и до-рогих.

История Татарии в материалах и документах.— М., 1937.— С. 26.

№ 31

1366—1376 гг.— Сообщения русской летописи о грабительских походах новгородских ушкуйников¹ на Среднюю Волгу, походе русских князей на Болгарскую землю и основании г. Курмыша

В лето 6874 ... Того же лета приидоша из Новагорода Волгою из Великого полтораства ушкуев с разбоиники Новгородскими и избиша по Волзе множество Татар и Бесермен² и Ормен и Новгород Нижний пограбиша, а суды их, кербаты и повозки и лодьи и учаны и стругы, все изсекоша и поидоша в Каму и приидоша до Болгар, тако же творяще и вьююще.

В лето 6678... А князь Дмитрей Костянтинович Суздальскы посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василья со многими вои, с ними же и посол царев Ачи Хожа, на Болгарьского князя Осана. Осан же высла противу их с челобитьем и с многими дары, они же дары поимаша, а на княженьи посадиша Салтан Бакова сына и возвратишася в свояси.

В лето 6880... Того же лета князь Борис Костянтинович постави себе город на реце на Суре и нарече его именем Курмыш.

В лето 6882... Того же лета идоша на низ Вяткою ушкуиницы разбоиницы 90 ушкуев и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хотеша и град зажечи, и даша им откупа 300 рублей. И оттуду разделишася на двое, 50 ушкуев поидоша на низ по Волзе к Сараю, а 40 ушкуев поидоша в верх по Волзе, и дошедше Обухова пограбиша все Засурье и Маркваш, и перешед за Волгу суды все иссекоша, а сами поидоша к Вятке на коних и много сел по Ветлузе идуще пограбиша.

В лето 6883... Того же лета, егда бе князь велики под Тферью, и в то время из Великого Новагорода идоша разбоиницы в 70 ушкдев, воевода же бе у них Прокоф, а други Смолянин. И приидоша к Костроме... и разграбиша вся, елика беша в нем, и стояша в нем неделю целу и изобретоша вся сокровенная в нем и всяк товар изнесоша на среду и что бе лучшее и легчаишие, то поимаша, а что тяжкое и излившее, то в Волгу вметаша, а иное пожгоша, и множество народа християньского полониша, мужей, жон и детей, отрок и девиць, и попроводиша с собою. И поидоша на низ к Новугороду Нижнему и тамо много же зла сотвориша, Бесермен иссекоша, а християн тако же, а иных с женами и з детми в полон поведоша, а товар их пограбиша. И поидоша на низ и повернуша в Каму, и тамо шедше много пограбиша по Каме, и по том внидоша опять в Волгу и дошедше Болгар и ту полон християнскы весь попродаша и поидоша на низ к Сараю...

ПСРЛ.— Т. 25.— С. 183, 185, 187, 189, 191.

№ 32

1382 г.— Сообщение русской летописи о походе татар на болгар и русские земли

В лето 6890... Бысть в 3-ее лето царства Тахтамышева, царствующу ему в орде и в Сарай, и того лета царь Тахтамышь посла слуги своя в град, нарицаемый Болгары, иже есть на Волзе, и повел торговци рускыя и гости хрестьянския грабити и имати самых, а товар и суды отимати и провадити к собе на перевоз; а сам потщася с яростию, собрав воя многы, и подвижеся к Волзе с всею силою своею, и перевезеся на сю сторону Волзе с всеми своими князми, и с безбожными вои с татарьскими полкы, и поиде изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю Рускую землю...

ПСРЛ.— Т. 16.— С. 120.

1388—1391 гг. Описание в «Книге побед» Шереф-ад-дина Али Незди¹ борьбы Тохтамыша и Тимура

Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Тохтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи², доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско... Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком башкирдов и м.к.с.³ собралось войско изрядно большое. С таким неподдающеюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель в конце 790 г. (1388) соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура. Когда последний узнал об этом, то с войском самаркандским и кешским выступил из столицы, раскинул ставку в Сагардже⁴ и разослал тавачиев⁵ для сбора и вызова победоносных войск по всем странам и краям (своих) владений... В это время принесли известие, что находящийся в авангарде войска Тохтамыш-хана Илыгмыш оглан с огромным войском, перейдя через Ходжендскую реку⁶, расположился близ Уджук-Зернука⁷. Тимур тотчас же решил быстро двинуться на них... [Он] не стал дожидаться сбора войск и, несмотря на то, что по всей дороге снег лежал по грудь лошадям, с отрядом личного конвоя (хас-секциян) утапывая снег, двинулся вперед и пошел ночью. Мирза Омар-шейх из Андугана⁸, снарядив тамошнее войско и быстро подвигаясь по берегу Ходжендской реки, присоединился к высочайшему поезду. Тимур отправил Кунче-оглана, Тимур-Кутлуг-оглана и Шейх-Али-бахадуря с отрядом войск отрезать неприятелям путь бегства. На другой день, при восходе солнца, месяц победоносного знамени, взойдя на вершине холма Анбара, настиг неприятеля; раздался военный клич и завязался бой... Когда огонь сражения запылал от вихря натиска храбрецов, то из отдушины тимурова счастья стал дуть ветерок победы, и враги, показав спину поражения, обратились в бегство. Многие из них погибли под рукою и ногою смерти, объятые ужасом; некоторые, страшась огненного меча, бросились в Ходжендскую реку, и пыль их существования унес ветер тления. Тем же, которые спаслись от избиения и спешили бежать, войско, которое ушло вперед, чтобы преградить путь неприятелю, вышло навстречу и (вместе с) победоносным войском, гнавшимся (за ними) окружило их, как дичь на охоте, со (всех) сторон и ударами копий и стрел, мечей и тяжелых палиц истребило их...

...В ... 793 г. (1391) соответствующего году барана, когда после 6 дней погода прояснилась, Тимур-завоеватель в местности Кундузча⁹ лично занялся устройством войска и приступил к приведению его в боевой порядок. Он устроил 7 корпусов (кул) на такой

лад, что ничего подобного этому никто не видел и не слышал... Эмиры правого и левого крыла — темники, тысячники и (эмиры) кошунов, утвердившись каждый на своем месте, выстроили ряды в боевой порядок, и пешие и конные, держа перед собой щиты, приготовились к бою... Все эмиры и вожди победоносной армии сцепились с войсками противостоявшими и смешали землю поля битвы с одного конца до другого с кровью неприятелей. Щиты и латы на груди и теле врагов были пронзены и разорваны ударами стрел и мечей, а головы гордецов и шеи главарей были разбиты и перетянуты тяжеловесными палицами и петлями арканов... Они [воины Тимура], согласно приказанию, двинулись по пятам врагов быстро, как бегущая молния и как грядущая судьба, а у тех несчастных спереди оказалась река Итиль... и вода переходила через голову... Немногим удалось легко выбраться из этого омута бедствия; жены же их, дети, имущество и снаряжение — все попали в руки победоносного войска... Все эмиры и воины, которые по приказанию (Тимура) отправились в разные стороны, победоносно прибыли ко двору Тимура с бесчисленной добычей — лошадьми, верблюдами, быками, баранами и множеством рабов — девушек и детей — на телегах. Всех неприятелей, искавших спасения на островах Итиля, схватив и забрав в плен, привели в (лагерь). Победоносным войскам в этой славной победе досталась такая огромная добыча, что нога изложения и написания совершенно не может достичь границы описания ее. У отдельных людей в высочайшей орде, которые с трудом находили необходимейшее пропитание, скопилось столько лошадей и баранов, что во время возвращения, идя назад, они не были в силах гнать их, а потому некоторых погнали, а некоторых оставляли... В лагере Тимура оказалась столько подобных хуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, которые были выбраны лично для Тимура, было более 5000 человек...

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.— М.-Л., 1941.— Т. 2.— С. 156—157, 167—172.

№ 34

1395 г.— Сообщение русской летописи о походе войск великого князя Московского Василия на татар

В лето 6903... Тое же осени князь Семен Дмитриевич Суздальский прииде ратью к Новугороду Нижнему, а с ним царевич Ентяк с тысячью Татар. Людие же затворишася в городе, а воеводы у них бяху Володимер Данилович, Григорей Володимерович, Иван Лихорь, и бысть им бои с ними. Татарове же отступиша от города

и паки приступиша, и тако по три дни бяхуся и много людей от стреле паде, и по сем мир взяша. Християне крест целоваша, а Татарове по своей вере даша правду, што им ни которого зла христьяном не творити. И по том Татарове створиша леть и роту свою измениша и пограбивше всех христьян, нагих попускаша 7, а князь Семен глаголаше: «не аз створих леть, но Татарове, а яз не поволен в них, а с них не могу». И тако взяша град октовриа в 25 и быша ту две недели, донде же услышаша, что хочет на них князь великы ити ратью, и побегоша к Орде. А князь великы слышав се и себра рати многы посла брата своего князя Юрья Дмитриевича, а с ним воевод и старейших бояр и силу многу. Он же шед взя город Болгары Великы и град Жукотин и град Казань и град Керменчук и всю землю их повоева и много Берсермен и Татар побиша, а землю Татарьскую плениша. И воевав три месяца возвратися с великою победою и с многою корыстью в землю Рускую...

ПСРЛ.— Т. 25 — С. 225—226.

№ 35

1408 г.— Сообщение русской летописи об участии болгар в походах татар на Русь

В лето 6916... Безбожный же Едегей и окаяннии сироядци стоаша у града у Москвы 3 недели, много зла сотворили земли Рустей, и поиде от града декабря в 20 день. Се же великое зло сотворися в земли Руской на роде христианском, грех ради наших. А иний царевич прииде к Новугороду к Нижнему, и с ним мнози татарове, и болгарская сила и мордва, взяша Новград Нижний и пожгоша весь, монастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа владенци иссекоша, а молодиа в полон поведоша... Они же окаяннии поидоша взад к Городцу и к Новугороду, воюючи и секучи остатка людей, и поидоша от Новгорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша оба поле и по лесам ищучи людей, и многа люди по лесом иссекоша; и оттоле поидоша к Суре, начаша Суру воевати, Кормышь пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы все избиша, а иные огнем скончашася, а град весь сожгоша, и место града того разориша Сары Великыа, а монастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полон акы скот погнаша в свою землю, молодии черници и черноризици все обнажено, все поругано.

ПСРЛ.— Т. 15.— С. 483—484.

№ 36

1410 г.— Сообщение русской летописи об участии болгар в усобных войнах русских князей

В лето 6918... Тоя же зимы, месяца генваря 15 день, бысть бой на Лискове князю Петру Дмитриевичу, и князем Ростовским, и Ярославским и Суздальским с князем, Данилом Борисовичем, и с его братом князем Иваном, и з болгарскими князми, и с жукотынскими и мордовскими; бысть между ими сеча зла, и ту убиен бысть князь Суздальский Данило Васильевич, и мнози падоша ото обоа страны, и разидошася каждо в свояси.

ПСРЛ.— Т. 15.— С. 485—486.

№ 37

1431 г.— Сообщение русской летописи о походе русских дружин на болгар

В лето 6939. Князь Великы Василен посылал ратью на Болгары Волжьские князя Федора Давыдовича Пестрого, он же шед взя их, всю землю их плени...

ПСРЛ.— Т. 25.— С. 248.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 20

¹ Ибн-а-л-Асир — арабский историк XIII в.

² По мусульманскому летоисчислению.

Док. 21

¹ Летопись называет измаильтянами татар, выводя их, по библейскому преданию, от второго сына Авраама — Измаила.

Док. 24

¹ Данный источник представлен составителям хрестоматии проф. В. Д. Дмитриевым. Он же написал примечания. Публикуемый источник представляет собой извлечение из записи доклада венгерского монаха Юлиана римскому папе весной 1237 г., сделанной монахом Рихардом.

² В записи доклада Юлиан назван в третьем лице. Согласно комментарию С. А. Аннинского, опубликовавшего текст записи доклада в переводе на русский язык, монах-миссионер Юлиан и три его спутника выехали из Венгрии в 1235 г. Но через некоторое время два его спутника вернулись в Венгрию, а третий спутник, Герард, умер в пути 7 мая 1236 г. Юлиан около 20 мая прибыл в Великую Болгарию, по Кама добрался до обитавших здесь соплеменников. С. А. Аннинский полагает, что Юлиан нашел венгров в районе современного города Оренбурга. В 1940 г., когда публиковался перевод записи доклада Юлиана, полагали, что венгры жили в южной Башкирии и районе Оренбурга. В послевоенное время по археологическим данным было установлено, что венгры обитали в бассейне рек Черемшан и Кондурча (см.: Халикова Е. А. *Magna Hungaria // Вопросы истории.*— 1975, № 7.— С. 37—42). Юлиан был ласково принят венграми, познакомился с их бытом. В обратный путь выступил 21 июня по Кама, затем в течение 15 дней вверх по Волге прошел через земли мордвы и примерно в середине августа прибыл в Нижний Новгород, откуда направился на родину. В январе 1237 г. он возвратился в Буду. Весной был приглашен на доклад в Рим.

³ Сарацинский — мусульманский.

⁴ Здесь католический миссионер, по-видимому, выдает желаемое за действительное. Вероятно, лишь сам Юлиан мечтал подчинить население Волжской Болгарии римской церкви.

⁵ Дневка — дневной переход верхом.

⁶ Река Этиль — под таким названием была известна в XIII в. Волга. Но ее верховьем считалась Кама. Здесь под. р. Этиль подразумевается Кама.

⁷ Царство мордванов — область мордвы.

Док. 26

¹ Рашид-ад-дин Фазлалах Хамадани (1247—1318) — персидский историк. «Сборник летописей» содержит историю монголов, созданных ими

государств, а также всех известных автору народов от франков на Западе до китайцев на Востоке.

² Ассы (аланы) — считаются предками осетин.

Док. 27

¹ Настоящий источник представлен составителям хрестоматии В. Д. Дмитриевым. Им же написаны примечания. Венгерский монах Юлиан с осени 1237 г. до весны 1238 г. совершил свое второе путешествие в Восточную Европу. Публикуемый источник представляет собой извлечение из письма Юлиана римскому папе.

² Этот абзац взят из приведенного в публикации С. А. Аннинского отрывка второго варианта письма Юлиана. По объяснению публикатора, Фасхия-Саксен, Меровия — область между реками Ветлугой и Унжей, впадающими в Волгу, Ведин — район севернее Меровии до реки Сухоны.

Док. 29

¹ Плано Карпини (1182—1252) — итальянский путешественник, монах. После нашествия монголо-татар на запад Карпини был отправлен папой Римским в Монголию для сбора сведений. Через южную Русь, Хорезм, Семиречье прибыл в 1246 г. в ханскую ставку. Отчет о поездке изложил в труде «История монголов», который содержит ценные сведения о монголах и о посещенных Карпини странах и народах.

² Саррацин — первоначально саррацинами античные авторы именовали одно кочующее племя, жившее в Аравии, затем это название было распространено на все арабские племена, а в эпоху крестовых походов — вообще на все народы, исповедующие ислам.

³ Дохорь — хорек.

⁴ Великий русский князь Михаил Всеволодович Черниговский в 1246 г. был убит в стане хана Бату.

⁵ Соланги — корейцы.

⁶ Команы (кыпчаки, половцы) — народ тюркского происхождения, населявший южнорусские степи в XI—XV вв.

⁷ Здесь Плано Карпини подразумевает следующие земли и народности: Найманы — одно из монгольских племен; Тумат-Хори-Тумат — племенной союз нескольких монгольских племен; Войрат — ойраты — племя монгольского происхождения, обитавшее в районе верховьев г. Енисей; Гуйюр — уйгуры; Саригуйюр — «желтые» уйгуры — подразделение племени уйгуров, жившее в северном Тибете; Караниты, Су-Монгал, Меркиты, Мекриты — монгольские племена; Баскарт — башкиры; Касмир — Кашмир — историческая область в Индии и Пакистане; Бисермины — жители Хорезма; Туркоманы — туркмены; Корола — карелы; Буритабет — Тибет; Паросситы — финские племена, жившие в Пермской и Вятской губерниях; Якобиты, Несториане — это не народности, а названия христианских сект; Обезы или Георгианы — жители Грузии; Кангиты (кангилы) — кочевое племя, обитавшее в XIII в. к востоку от р. Урал; Брутахи — исследователи отождествляют их с бургасами, которые будучи данниками хазар, могли перенять у них иудейство; Самогеды — самоеды; Руфены —

русские; Балдах — Багдад; Сарты — монголы называли сартагулами жителей Средней Азии; Кассы, Тарки — неизвестные народы.

Док. 30

¹ Эль-Омари — арабский историк XIV в.

² 23 января — 22 февраля 1338 г.

Док. 31

¹ Ушкуйники (от древнерусского ушкуй — речное судно с веслами) — вооруженные новгородские дружины, сформировавшиеся боярами из людей без определенных занятий для захвата колоний на Севере и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге и Каме с целью обогащения и борьбы с политическими и торговыми противниками.

² Бесермяне — по мнению исследователей, волжско-камские болгары.

Док. 33

¹ Шереф-ад-дин Али Йезди — персидский историк первой половины XV в., живущий при дворе султанов — преемников Тимура.

² Улусом Джучи — именовалась Золотая Орда и зависевшие от нее владения.

³ М.к.с. — исследователи отождествляют этот народ с мокшей.

⁴ Сагардж — город в Узбекистане.

⁵ Тавачи — должностное лицо, ведавшее организацией и учетом войск.

⁶ Ходжендская река — Сырдарья.

⁷ Уджук-Зернук — город на левом берегу Сырдарьи.

⁸ Андуган — современный г. Андижан в Фергане.

⁹ Кундузча — (Кундурча) местность на р. Кундурча в южной Татарии и Самарской области, где в то время жили болгаро-чувашаи.

Раздел III

ЧУВАШИЯ В СОСТАВЕ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Постоянно усиливавшаяся междоусобная борьба между ордынскими феодалами, упорное сопротивление завоеванных ими народов, победа русских дружин над войсками Мамая на Куликовском поле ускорили и сделали неизбежными развал Золотой Орды. В результате ее распада во второй четверти XV века в Среднем Поволжье образовалось новое государство — Казанское ханство.

Включенные в третий раздел хрестоматии письменные источники содержат сведения о военном противоборстве между Казанским ханством и Русским государством, форме феодального землевладения и системе повинностей крестьян на территории края.

Документы свидетельствуют о том, что со времени образования Казанского ханства оно вело борьбу с Московским государством за господство в Среднем Поволжье (док. №№ 38, 39).

В XV веке, когда в русских княжествах шел процесс централизации, в Казанском ханстве происходили постоянные феодальные усобицы (док. №№ 38, 39, 43, 49, 51), вследствие чего, как показывают документы, во второй половине XV века наступательную инициативу захватило в свои руки Русское государство (док. №№ 40, 41, 45, 46, 47, 50). Для усиления своего влияния на народы Среднего Поволжья оно ведет активное строительство там опорных пунктов — городов-крепостей (док. № 45).

В известных письменных источниках чуваша под своим собственным именем до рассматриваемого периода не упоминаются. В работах арабских историков, ранних летописных источниках чуваша, как полагают ученые, выступали под этнонимом «сувары» («сувазы»), в источниках XIV—XV вв. — «волжские болгары»*. В русских и западноевропейских источниках XV — начала XVIII в. жители правобережной и левобережной части Среднего Поволжья чаще всего названы «черемисами». Историки считают, что под этнонимом «горные черемисы» следует подразумевать чуваш, а «черемисы» — чуваш и марийцев. В опубликованных русских лето-

* О происхождении чувашского народа. — Сб. статей. — Чебоксары, 1957; Димитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI—начало XIX вв.). — Чебоксары, 1986. — С. 14.

писях наиболее раннее упоминание этнонима «чуваши» относится к 1521 году (док. № 43). В связи с этим представляет большой интерес свидетельство австрийского дипломата С. Герберштейна о местах расселения, промыслах народов, богатстве земель Среднего Поволжья. В его книге впервые упоминается название края под нынешним наименованием — Чувашия. Чуваши, как он отмечает, отличаются знанием судоходства и являются искусными стрелками (док. № 42). Следует отметить, что Чебоксары впервые упоминаются как населенный пункт в русских летописях в 1469 году (док. № 41).

Свыше ста лет продолжались военные действия между русскими и казанскими войсками, которые в значительной мере происходили на территории Чувашии. В результате постоянных походов и войн разорялись селения, гибли люди, население края подвергалось неисчислимым бедствиям. Кроме того, Казанское ханство по существу явилось для народов Среднего Поволжья продолжением золотоордынского военно-феодального ига. Об этом свидетельствует ярлык хана Сахиб-Гирея казанским феодалам, который повествует о системе феодального землевладения, повинностей крестьян края (док. № 44).

Безусловно, в этих условиях среди народов Среднего Поволжья не могло не усилиться стремление избавиться от постоянных войн, набегов, непосильного гнета казанских ханов и феодалов.

В то же время в этот период общение и связи русских с чувашским и другими народами Поволжья значительно расширились. Сближение народов края с Русским государством подтверждается и тем, что они в 1547 году направили к великому князю Ивану IV посланцев с просьбой направить войска на Казань и выражением желания ему служить (док. № 49). Так постепенно в первой половине XVI века назревали предпосылки присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству.

№ 38

1438—1445 гг.—Сообщение «Казанской истории» о возникновении Казанского ханства

Поганый же той царь, победив московская войска и обоимав, и обогатися велми, и повоева и поплени Руския пределы. И наполнився всякого добра рускаго до избытка своего, и вознесся сердцем, и возгордеса умом. И токмо далече ни в кую же Орду не восхоте от предел руских отитти, но прииде на место от места того, с побоища, подале, на другую страну руских предел и украины, бояся великаго князя аще тайно воя пошлет на него боле первых, и граду же ледяному от солнца растаявшу и крепости ему

никакия имуща и на сонных ношю нападут, и от него погинет сам царь и воя его с ним. И шедше подем, перелезе Волгу, и засяде пустую Казань, Саинов¹ юрт. И мало во граде живущих, и нача збиратися в Казань срачини и черемиса, развие по улусом казанским. И ради ему бысть изо оставшихся от плена худыя болгары. И молиша его казанцы быти ему заступника бедам их, и помощника от насилия, воевания рускаго, и быти царьству строителя, да не до конца запустеют, и повинишася ему. Царь же вселися в жилищех их и постави себе древяный град крепок на новом месте, крепчаиша старого, недалече от старыя Казани, разоренныя от руския рати. И начаша збиратися ко царю мнози варвари от различных стран: от Златыя Орды, от Асторохани, и от Азова и от Кырма. И нача изнемогати (во) время то и Великая Орда усиляти Золотая, и укреплятися вместо Золотыя Орды Казань — новая Орда, запустевший Саинов юрт, кровию рускою кипя. И проиде царьская слава, и честь, и величество з Болшыя Орды и с старыя матери ордам всем — на преокаянную дшерь младую Казань. И паки же возрасте царство, аки древо измерзшее от зимы, оживе, аки солнце огреявше весне. От злаго древа, реку же от Златыя Орды, злая ветвь произыде — Казань и горкий плод изнесе; и второе зачася от другаго царя ординьскаго.

И тот царь Улуахмет велию воздвиже брань и мятеж в Руской земли, паче всех первых царей казанских, от Саина царя бывших, понежи бе многокознен человек и огнен дерзостию и велик телесем, и силен велми: отвсюду собра к себе воинственную силу и многи грады руския оступи, и всяко им озлобление тяжко наведе. И до самого доиде града Москвы, на другое лето Белевского побоища², июля 3 день пожже около Москвы великия посады, и христианского люду иссече, и во плен сведе. Града же не взя, токмо дань на воя своя взяша, и прочь отиде. И умре в Казани со юншим своим сыном, со Егупом, оба ножем зарезаны от болшаго сына своего Мамотяка, и царьствова на Казани 7 лет. И прият по нем царство Казанское сын его Мамотяк. От скорпии зми, от лва — лютый зверь, кровопийца же. Се же бысть отца своего злее на крестьяны воевати Руская земля, яко самого великаго князя Василия Васильевича — увы всем тогда, тайно пришед изгоном от Суздаля града, изыма, и вся сущая с ним войско побил в лета 6953 (1445 г.), июля в 6 день, и в Казань к себе сведе его. И держа у себе 14 месяц, не в темнице, но проста бе посаждаху его с собою ясти, за единою трапезою си, и не скверниша его поганым своим ядением и питием, и кормляше его чистым брашном руским. И взял на нем окуп велик от велможь его, множество злата и сребра, и отпусти его к Москве на царство его. Милует бо варварин, видя державнаго зло страждуща.

1444—1445 гг.— Сообщение русской летописи о борьбе московского княжества с татарами

В лето 6952, зиме, царь Махмет приходил к Мурому, князь велики бысть сам в Муроме, и татар били по селом; тогда застрелили Александра Иванова сына Костянтиновича в рот и на боех руки знобили.

В лето 6953... Князь велики Василей Васильевич, да князь Дмитрей Шемяка, князь Иван и князь Михайло Андреевичи, и князь Василей Ярославич пошли противу царя Махметя. Пришед бо царь седе в Новгороде Нижнем старом, и отуду поиде к Мурому, князь же велики слышав то, и взял крещение в Володимери, поиде противу царя с всею братьею к Мурому, царь же слышав то возвратися бегом к Новугороду; переднии плечи великого князя били татар под Муромом, и в Гороховце и в иных местех; а сам князь великий тогда седе в Муроме. А татарове в то же время, коли царь под Муром ходил, Лух воевали; а князь велики возвратився иде к Суздалю, а оттоле к Володимерю, а из Володимеря приде на Москву, в пяток велик, вечере. Тое же весны приде весть великому князю, что отпустил на него царь детей своих Мамутека да Ягупа; князь же велики, заговев Петрово заговение, поиде противу их с Москвы. Пришедшу же ему в Юриев, и ту прибегоша к нему воеводы Новгородские, князь Феодор, Длегодлов да Юшко Драница, град зжегши, понеже бо изнемогоша з голоду. Взяв же князь велики Петров день в Юрьеве и поиде к Суздалю, а пришли к нему братья его, князь Иван да князь Михайло Андреевичи, да князь Василей Ярославич с малыми людми, а пришед близ Суздаля стаха на реце на Каменке...

Вышедшим же им на поле близ Ефимьева монастыря по левую сторону, и ту сretoяся с аканными Агаряны, бе же их множество много перед христианскими плкы; сразившим же ся им начяша прежде плци великого князя одоляти, а татарове побегоша, наши же овии погнаша по них, а инии сами бегоша, друзии же начяша уже избитых татар грабити, а Татарове паки взвратишяся на христиан и тако одолеша их. Князя же великаго самого руками яша, такоже и князя Михаила Андреевича, и прочих князей многих, и бояр, и детей боярских и прочих вой; а князя Иоана Андреевича ранивше много и с коня и збиша, и поддан бысть ему другой конь, он же утече; а на великом князи многи раны быша по главе и по рукам, а тело бито все велми, понеже бо сам добре мужествене бился. Се же зло случися над христианы июля 7 день, в среду. Много же бе тогда и татар избито, боле пятисот; а было их плчетверты тысячи. Татарове же ходив в погоню многих избиша и изграбиша, а села пожгоша, людей иссекоша, а иных в полон поведоша. А царевичи стаха в монастыре в Ефимовье, и ту снемше с великого князя кресты его телники...

Того же лета, по Оспожине дни августа в 25 день, царь Махмет и з детми своими и с всею ордою своею поидоша из Новгорода к Курмышу, а князя великого с собою поведоша, такоже и князя Михаила...

В лето 6954. Царь Махмет и сын его Мамутек князя великого отпустили, утвердив его крестным целованием, что дати ему с себе окуп сколько может, и отпустиша его [с Курмыша] на Покров Богородици, октября 1-е, и князя Михаила с ним и прочих, колико с ними их было, да с ними послали послов своих...

Тое же осени царь Мамотяк, Улу Магметев сын, взял город Казань, вотчича Казанского князя Либея убил, а сам сел в Казани царствовати...

ПСРЛ.— Т. 8.— С. 111—114.

№ 40

1468—1469 гг.—Сообщение русской летописи о походах русских дружин на татар

В лето 6976. С вздвиженева дни ходил царевич Касым к Казани, а с ним великого князя воеводы, князь Иван Васильевич Оболенски Стрига со многою силою и прочии. И пришедшим им к Волзе, иде же бе и перевестися, и ту срете их царь Казански Обреим со всеми князьми своими и силою своею и не дасть им перевестися на свою сторону. А позван был царевич от цареи Казанских, от Авдул Мамона и от прочих, на царство лостью. Он же надеаяся на них, а лъсти их не ведаа, испроси силу у великого князя, чаа получитьи обещанное ему, и не успев ничто же возвратися. Истомен же бе путь им, поне же бо осень студена бе и дождева, а корму начат не оставати, яко мнози христиане в постныа дни мясо ели, а кони их з голоду мерли, яко мнози от них и доспехи метали, но сами вси здрави приидоша, книждо во своаси. И Татарове Казаньскии по отходе их часа того поидоша изгоном к Галичю и мало нечто полону взяша, а градом и волостем ничто же успеха, всем бо беша в осаде в граде. А князь велики розослал по городом заставы, в Муром и в Новгород Нижнеи, на Кострому и в Галич и велел им сидети в осаде, стеречись от Казани...

Тоя же осени князь велики Иван послал на Черемису князя Семена Романовича, а с ним многих детей боарьских, двор свои, и совокупившеся вси поидоша из Галича на Николин день декабря 6, и поидоша лесы без пути, а зима была велми студена... Тоя же зимя в 6 генваря на крещение господне рать великого князя прииде в землю Черемисскую, и многа зла учиниша земли той, люди иссекоша, а иных в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их всякую животину, чего нелзе с собою имати, то все

иссекоша, а что было живота их, то все взяша, и повоевавше всю землю ту досталь пожгоша, а за один день до Казани не доходили. И возвратившися приидоша к великому князю вси по здорю. А Муромцем и Новгородцем велел князь велики воевати по Волзе, и те шедше повоеваша горы и бараты по обе стороны...

И тоя же весны по велице дни князь велики многих детеи боарских, двор свои, послал на Каму воевати мест Казаньских, с Москвы к Галичю Руна с казаки, а из Галича Семеновых детеи Филимонова Глеба, Ивана Шуста, Василья Губу, и поидоша к Вологде и Руно с ними. А с Вологды поидоша с Вологжаны в судех на Николин день к Устугу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичемжаны. И сняшася вси вместе на Вятке под Котелничом и оттоля поидоша с ними Вятчани мнози. И бысть весть Вятчаном, что идут на них Казанцы, и возвратишася назад к Вятке, а с триста их поидоша с великого князя воеводами. Казанцы приидоша с многу силою к Вятке и не возмогша Вятчане противитися им, предашася за Казанского царя Обреима. А воеводы великого князя повоеваша Черемису по Вятке реце и поидоша из Вятки по Каме на низ да воевали и до Тамлугы и гости побии многих, а товару у них поимали много. Ходили до перевоза Татарьского да опять воротились вверх, воюючи Казанские же места, и в Белую Волошку ходили воевати. А в то время Казаньские Татарове двесте человек воевати же пошли, и дошед до тое же Волошки на конех и пометав тутю кони у Черемисы поидоша из Волжки в судех вверх по Каме. Рать князя великого пришед и ту Черемису повоевали, а люди иссекоша и кони и всякую животину, и тех Татар кони иссекоша, кои пошли вверх по Каме, и поидоша за теми Татары по Каме. И яко услышали, что уже близ их те Татарове, и ставше воеводы и избраша вси, которые же от своих людеи, семь насадов, да отпустиша с ними воеводу Ивана Руна, и угониша Татар. И увидевше их Татарове выметашася на берег, Руно же повеле своим за ними же на берег выити, а Татарове забегше за речку и начаша о неи битися. Милостию же божиею начаша одолети христиане и приидоша на Татар за реку ту. И тако избиша их и воеводу их Тулазия изнимаша княжа сына Тарханова, да другого Бердышиика, а прочих всех избиша. А Руси на том бою дву человек убили, а раненых бы с шестьдесят человек, но милостию божиею все живы. И поидоша оттоля на Великую Пермь да ко Устюгу, и тако приидоша к Москве все по здорю, а Татар приведоша полоненых к великому князю...

1469 г.— Сообщение русской летописи о походе русских войск на Казань, первое летописное упоминание о Чебоксарах

В лето 6977... Той же весны по велице дни на другон неделе послал князь велики на Казанские места рать с судех, воевода Костянтин Беззубцев Александрович, а с ним многие дети боярьские двор свои, также и от всеа земли своая дети боярьские изо всех градов своих и изо всех отчин братии своее по тому же. А с Москвы послал суружан и суконников и купчих людеи и прочих всех Москвичь, кои пригоже по их силе, а воеводу над ними постави князя Петра Оболенского Васильевича Нагого. И те поидоша Москвою рекою к Новугороду к Нижнему, а инии Клязмою, а Коломничи и все, которые выше их по Оце, Окою поидоша, и Муромци тако же. А Володимерци и Суздалци Клязмою, Дмитровцы и Можайци и Углечане. Ярославци, Ростовци, Костромичи и прочии вси Поволжане Волгою к Нову же городу на один срок. И снидошася вси ти в едино место в Новгород... И поидоша вси, а Костянтин остался в Новегороде. И поидоша из Оки под Новгород под старои... и начаша мыслити себе, кого поставити воеводу, что бы единого всем слушати, и много думав избраща себе по своей воле Ивана Руна. И того же дни отплывше от Новагорода 60 верст, начевали, а на утрее обедали на Рознежи, а начевали на Чебоксаре, а от Чебоксари шли весь день, да и ночь ту всю шли, а приидоша под Казань на ранней зоре маиа 21, в неделю 50-ю, и вышел ис суд поидоша на посад, а Татаром Казаньским еще всем спящим, и повелеша трубити, а Татар начаша сечи и грабити и в полон имати. А что полон был туто на посаде христианской, Московской и Рязаньской, Литовской, Вяцкой и Устюжской и Пермьской и иных прочих градов, тех всех ополониша, а посады их все со все стороны зажгоша. Мнози же Бесурмени и Татарове, не хотяще ся, дати в руки христианом, а болшее, жаляще по мнозем богатстве своем, и запирающися над своим добром в храмах своих и з женами и з детми и со всем, что у них есть, и тако изгореша. Погоревшим же посадом, и рать отступи от града, а уже и истомившимся им велми и вседше в суды своя отъидоша на остров Коровнич и стояша ту седмь днии. Ту прибеже к ним ис Казани полоняник Коломнятин, сказывая им, что до полна собрался на них царь Казанской Обреим со всею землею своєю, с Камскою и с Сыплинскойю и с Костяцьскою и з Беловоложскою и Вотятцкою и з Башкирьскою и быти ему на вас на ранней зоре и судовою ратью и конною. И то слышавши воеводы великого князя и все вой его и начаша отсылати от себя молодых людеи з большими суды, а сами оставшася назади на брезе боронити тех, а повелеша им шед стати на Ирыхове острове на Волзе, а на узкое место не ходите. Они же не послушав поидоша во узкое место, а в болших судех, и

ту приидоша на них Татарове на конех и начаша стреляти, хотяще бы бити их, они же противу им стреляюще, отбишася от них. А судовая рать Татарьскаа, лучшие князи и людие, поидоша на великого князя рать на судовую же, как пожрети хотяще, не многих бо видяху их оставшихся. Си же не убоявшеся поидоша противу Татар, аще и мнози суть, и много бывшеся прогониша Татар до самого города Казани полоем и под стену, и возвращшеся сташа шед на Ирыхове острове, и совокупишася ту вместо и з болшими суды. Стоящим же им на том острове, и ту прииде к ним Костянтин Александрович Беззубцев, воевода их болшей... И поиде Константин со всеми вой с Ирыхова к Новугороду к Нижнему вверх... И пришед на Звенич начеваша ту с суботы на неделю, и с полутра повелеша в неделю себе обедню служити сущим с ними священником, а ести на себя чинити. Отслушав обедню хотеша сести ести, а у иных церкви еще не успеша и обедни отслужити и в то время приидоша на них Казанстии Татарове, все князи и вся земля их судовою ратью и конною по берегу. Выдевше же то воеводы великого князя и вся воя его поидоша в суды своя и погребоша противу судовые рати Татарьские и начаша битися с ними, и одолеша христиане Татаром, они же бежаша к берегу, иде же конная рать их бяше. Коннии же Татарове начаша з брега наших стреляти, и они отступиша от них к своему берегу а судовые Татарове опять вортишася за ними, си же обращшеся прогониша их к своим. И тако бишася весь день тои и до самые ночи и раззидошася книждо на свои берег начевати.

ПСРЛ.— Т. 25.— С. 281—283.

№ 42

1517—1526 гг.— Из книги С. Герберштейна¹ «Записки о Московии»— о чувашах и марийцах

Лисьи меха, в особенности черные, из которых по большей части делают шапки, ценятся очень дорого, они продаются за десять, а иногда и за пятнадцать золотых. Беличьи шкурки доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибири, а те, что благороднее всех прочих,— из Чувашии, недалеко от Казани, а кроме того, из Перми, Вятки, Устюга и Вологды, откуда они привозятся всегда связанные пучками по десяти штук...

Нижний Новгород — большой деревянный город с крепостью, которую нынешний монарх Василий построил из камня на холме при слиянии рек Волги и Оки. Говорят, он отстоит на сорок немецких миль на восток от Мурома; если так, то Новгород будет отстоять от Москвы на сто миль. По своему плодородию и всяческому изобилию страна эта не уступает Владимиру. Здесь

находится восточная граница (распространения) христианской религии. Ибо хотя государь Московии и имеет за этим Новгородом крепость, называемую Сурой², однако живущий здесь народ, зовущийся черемисами, который занимает значительную часть страны по сю сторону Волги до Суры, следует не христианской, а магометанской вере. Черемисы же живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными, не от гор, которых там нет, а скорее от холмов, которые они населяют...

Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор их причисляют еще к подданным Московии. Многих из них государь вывел отсюда в Московию по подозрению в преступной измене; мы видели их там. Но когда они были посланы на литовскую границу, то в конце концов рассеялись в разные стороны. [Этот] народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологоды до реки Камы, но не [пользуясь] какими бы то ни было жилищами. Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеренную цель...

Царство Казанское, город и крепость того же имени расположены на Волге, на дальнем берегу реки, почти в семидесяти немецких милях ниже Нижнего Новгорода; с востока и юга по Волге это царство ограничено пустынными степями; с северо-востока с ними граничат татары, зовущиеся шейбанскими и кайсацкими³. Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша — весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства.

Герберштейн С. Записки о Московии.— М., 1988.— С. 128, 134, 164, 170.

№ 43

1521 г. мая.— Сообщение русской летописи о свержении казанского хана Шигалея

...Того же лета, мая прииде весть великому князю Василью Ивановичю всея Руси, что казанский сегит и вси князи казанския, и татарове, и мордва, и черемиса, и чюваши, и вси люди Казанския земли изменили великому князю, и взяли себе на царство крымского царевича Саап Керея, а посланнаго великим князем царя Шаагалия с царства збили...

ПСРЛ.— Т. 24.— С. 218.

1523 г.— Тарханный ярлык Сахиб-Гирей¹ семи казанским феодалам

...Сахиб Гирей... И правителям, и великим султанам, и казиям ислама, и почтенным господам, и старейшинам, и старшинам [в городах] и пребывающим на месте, и послам и ямским [гонцам], и досмотрщикам судов, и сборщикам пошлины на переправах и заставах, и сборщикам тамги, и всем жителям, и всем даругам страны Казанской и богохранимой столицы [или богохранимого государства], да будут они хранимы от несчастий и бед, этот указ. Когда дойдет речь о том, что эти — Шейх Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх Ахмеда Абдал, и еще Сейид Ахмед, и его младший брат Муса сын Махмутека, сын Сейида Якуб, и его младший брат Булане, и еще младший брат его Нур Сейид, эти семеро лиц явились к нам и били челом. Они, оказывается, являются людьми, которые стали тарханами² от наших прежних господ ханов; и мы также пожаловали этих упомянутых лиц и, дабы доволен был всевышний бог и еще ради заступничества Мухаммеда — посланника аллаха, произвели тарханами. Засим этим упомянутым на дорогах и стоянках, в пути и на месте пребывания, при нахождении их [где-либо] и отбытии, людям их, и слугам их, и поклажам их, и скоту их никакой напасти и никоим образом вмешательства и притеснений пусть не учиняют, ясака и калана и подушного налога пусть не накладывают. И пусть не востребывают запросы, пошлины и сборы на издержки, скот их и коней.., и владения пусть не зарятся захватывать. Силой в дома их пусть не ставят на постои послов. Пусть не берут подарочные расходы, земельные ссуды, подомовный налог и не требуют провизии и фуража [при постояях]. Пусть им ни с чьей стороны не причиняются вред в ущерб. Пребывая в покое вечером и утром, перед рассветом и перед заходом солнца, нам и роду нашему молитвы и благословения пусть возносятся. И пусть не учиняют [им] никаких насилий, притеснений и обид. И еще после изложенного таким образом, людям, кои не внимая ярлыку, причинят [им] насилие, притеснения и обиды, что может им самим оказаться лучшим [т. е. им будет хуже].

С этим выдан ярлык с красной печатью.

В год девятьсот двадцать девятый тринадцатого дня благословенного месяца Сафара [четверг 2 января 1523 г.] [это] было.

Новое в прошлом нашей страны.— М., 1967.— С. 108—109.

*1523 г.— Сообщение русской летописи об основании города
Басильсурска*

В лето 7031... Тое же весны царь Саипп Гирей в Казани много зла христианству навел, и кровь пролиа яко воду, и посланника великого князя Василиа Юрьева сына Поджегина уби. Князь же великий Василие сжалися о том велми и поиде и з братьею своею на втораго мучителя, на царя Казанского, и достизает Новагорода Нижнего августа 23; а отпустил под Казань царя Шигалеа в судовой рати по Волзе, и с ним воевод своих, такоже и Подем конную с многими людми, а велел пленити казанские места, а в ту пору велел поставити на усть реки Суры град деревян и нарече его Василь град; и великого князя воеводы казанские места плениша, взвратишяся здрави, мног плен с собою приведоша.

ПСРЛ.— Т. 8 — С. 270.

№ 46

*1524 г.— Сообщение русской летописи о походе русской рати
на Казань .*

Тое же весны послал князь великий рать свою х Казани, Шигалеа царя, а с ним воевод своих в судех и конми за их неисправление... И царь Шигалей и великого князя воеводы судовые пришед в Казани, и стаха на берегу у Волги, выше Казани на Казанской стороне; а про конных воевод сведавши казанцы, что идут х Казани, и сбравшися князи, и мурзы и вся земля казанскаа, и встретиша великого князя воевод за двадцать верст от Казани от города на Свяяге, и бысть им бои, и поможе бог великого князя воеводам. И на том бою многих князей, и мурз, и татар, и черемису, и чувашу избиша, а иных князей и мурз многих живых поимаша. И снидошася коннаа рать с судовою, и начаша приступати к граду, и многих татар под градом побиша; и казанци видя свое изнеможение и добиша челом великого князя воеводам, да и шерть дали на всеи воли государя великого князя.

ПСРЛ.— Т. 8 — С. 270—271.

№ 47

*1530 г.— Сообщение русской летописи о походе русских дру-
жин на Казань*

Лета 7038 априля отпустил князь великий воевод своих князя Ивана Федоровича Бельского да князя Михаила Васильевича Горбатого и иных своих воевод в судовой на казанского царя

А свидетели Тойза, Акмашеех да Утяшка, а им дано за работу Тойзю одна куницу, Акмашееху лисицу, Утяшку одну куницу.

Письмо писал Хуриграй.

Дмитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII веков.— В кн.: Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ.— Вып. 22.— Чебоксары, 1963.— С. 119—120.

№ 49

1547 г.— Сообщение русской летописи о походе войск Ивана IV на Казань по «горных людей» челобитию»

В лето 7055... Тоя же осени, Сентемриа 20, приехали из Казани к великому князю служити князи Казанские Кулушь-князь, Те-реул, Бурнашь да Чюрины братиа Нарыкова, 76 человек; а иных царь в Казани побил, Чюру-князя Нарыкова, Баубека-князя, Кадыша-князя, и иных многих побил и стал владети Казанию с Крымскими князьми.— Тоя же осени, Декабря 6 день, прислали к великому князю бити челом горняа черемиса Тугай с товарищи дву Черемисинов, чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань, а они с воеводами государю служити хотят.— Тоя же зимы послал князь великий князя Александра Борисова Горбатого и иных своих воевод Казанских мест воевати, по горних людей челобитию. И великого князя воеводы ходили до Свяжьского устья и Казанские места многие повоевали и привели к Москве сто человек Черемисы.

ПСРЛ.— Т. 13.— С. 449—450.

№ 50

1548 г.— Сообщение русской летописи о походе русских войск на Казань

Тоя же осени [7056 г.] умыслил царь и великий князь Иван Василиевич всеа Руси с митрополитом и з братиею и з боляры итти на своего недруга на казаньского царя Сафа Кирея и на клятвопреступников казанцов за их клятвопреступление... А из Мещеры велел итти царю Шигалею, да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и иным, а велел им с собою сниматися на устье Цывельском.

...А из Новгорода поиде на своего недруга на казанского царя Сафа Кирея и на клятвопреступников на Казаньские земли людей февраля 2 ... и начевал на Ельне, от Нижнево Новгорода 15 верст, а назавтрие в пятницу, прииде на остров Роботку. И

неким смотрением божиим прииде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проволяшеся в воду: многая бо вода речная на лед наступи и никакоже по леду никому поступити невозможно; и многие люди в продушинах потопоша занеже под водою продушин не знати. И стоял царь и великий князь на острове Роботке три дни, ожидая потнаго шествия, и никакоже не обретется. Царь и великий князь отпустил х Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрея Феодоровича Бельского и иных своих воевод многих со многими людьми и велел им, снявся с Шигалеем царем, итти х Казани, а сам царь и великий князь возвратися к Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил бог его к путному шествию. И прииде в Нижний Новгород февраля 10, а на Москву царь и великий князь прииде месяца марта 7 день. Воеводы же царя и великого князя съидошася со царем Шигалеем на усть Цывелии, на зборной недели в пятиницу, февраля 18, и приидоша к городу х Казани. И царь казаньский со многими людьми встретил царя Шигалеа и воевод великого князя на Арском поле; и в передовом полку был тогда князь Семен Микулинской с товарищи, и передовым полком наступил, и казанских людей многих побил, а самого царя в город втопташа. И стояша около града Казани семь ден воюя. А на том бою изымали Азика богатыря и иных многих. И возвратишася от Казани царя великого князя воеводы, дал бог, все здравы...

ПСРЛ.— Т. 20.— Ч. 2.— С. 473—474.

№ 51

1549 г.— Ярлык от нагайского хана Юсуфа царю Ивану IV о посылке войск на Казань

От Юсуф мырзина величества другу моему Ивану князю поклон, молвя слово то. Казанские князи наперед сего Сафикирея царя отгоня, у отца у твоего у Василья князя Шигалеева царева брата Яналия царя в Казань на царство взяли, да казанских добрых людей к нам прислали, хотячи с нами свойства. И мы судьбами божьими за Яналиа царя дочь свою дали и в свойстве училинись были. И которой был отшел прочь Сафакирей царь, и Булат князь, утаив у земли, посылал к нему грамоту, да привел его, а твоего друга и брата и нашего зятя Яналия царя убили, а дочь мою за Сафакирея царя дали. Коли Сафакирей царь впервые в Казань пришел, и с ним тольды пришли человек с триццать. И после того спустя несколько лет привел многих нагих (и голодных) людей крымцов. Да почал над казанскими людьми насильство чинити. И казанские люди не хотячи от него того терпети, да Сафакирея царя опять с Казани сослали. И он к

нам пришел, да почал говорити: отец дей мой Бетигирей царевич твоему старейшему брату Шигим мирзе в некое время добро учинивал, чтобы де и ты ныне мне добро свое учинил. Пошли дей со мною сына своего да и рать свою мне пожалуй дай. По твоему дей жалованью только Казань возьму. И язъ дей в твоей воле учиню. А убью дей человек или дву, а более де и того не убью. А oprичъ де и того никому никоторого убытка не учиню. Так молвя и правду был учинил. И мы за то, которое добро отец его учинил, то есмя сыну его воздали. С сыном своим с Юнус мирзою рать свою с ним послал, да Казань есмя взяв были дали. И как он въехав в город на чом правду свою нам учинил, на той правде своей не устоял. Как сына моего Юнус мирзу отпустив к нам в Нагай, и что было лучших людей казанских, то всех побил, Сейтя в головах. Да и иных князей к нам прислал хитростью, будто посольством. А иные князи и мирзы и казаки к тебе бежали. Бог праведен есть. Которую он правду свою нам изменил, ино и над ним также осталось. И ныне наше прямое к тебе слово то. И наперед сего мы с вами в дружбе были. А с Шигалеевым царевым братом с Яналием царем в свойстве учинились были есмя, и над ним таков суд божьей сталося. А иные хотим с Шигалием царем в дружбе и в свойстве быти, и дочь с сею нашею грамотою паробок наш Байсунгур до тебя доедет, которые при Шигалее царе к тебе посольством пошли. Аллиберди Улана, и Тевкеля князя, да Агиш Молло зовут в головах послов и гонцов, да и тех, которые к тебе от Сафакирея царя бежали, Кулчюру князя, и Бурнаша, и Тягригула, и Кебека, и Ислама, и Аликей мирзу, и Усейна князя, и Келди мирзу, и Шахсюру в головах, и иных людей и з братью и з детьми и с товарищи и съ их людьми. Да сколько ни будет чюваши и черемисы и рзян и мордвы всех бы еси с Шигалеем царем х Казани послал. А рати бы твоя с Волги к городу не ходила. А царь бы со всеми казанскими людьми, сколько с ним будет, х Казани городу шел. Да говорити бы велел им так: восе царь ваш, восе и князи ваши, восе люди ваши, сколько их у нас. А с нашим бы еси гонцом Байсунгуром прислал к нам своего доброго человека, и царева Шигалеева доброго человека. Да приказал бы еси к нам, как срок учинишь и на котором месяце и в которой день хочешь Шигалея царя х Казани отпустити. То бы нам ведомо было. Ино бы и мы к Шигалею царю послали напособь братью и детей своих с ними и рать свою и Буюрган Сейтя, и Илсмана князя и Абдулу Бакшея в головах и всех казанских князей вместе пошлю. Так бы еси ведал. И как Сафакирея не стало, и те бадраки, которые живут в Казани, в Крым послали царя просити Янборса Расова, да Магметева сына Данина в головах тритцать их человек. И ту тритцать человек взяли ваши люди, а которые утекли и те попали в руки нашим людям. А после де и тех людей иные люди пошли же царя и царевича просити в Крым. И ныне, доколе Шигалей царь в Казани царем будет, чтоб еси велел Крымскую дорогу крепко

беречи, чтобы в Казань иной царь не пришел. О сей же год наши люди ходили к Москве с торгом. Да осенесь, как шли назад, те ваши казаки и севрюки, которые на Дону стоят, пришли на тех наших людей, да иных побили, и куны их взяли, а иных и к тебе повели. А у тебя дей тех наших людей живых Курат Тулубай, да Баранчей, да Янчюра, да Байкелди, да Намаз, да Кунтуган Афыз в головах, одинатцать их человек, к тебе отвели. И яз о тех людях тебе бью челом, чтобы еси их з гонцом с нашим з Байсунгором вместе отпустил к нам. Да прислал бы еси мне трубу добру. А сего бы еси нашего гонца Байсунгура пяти день не издержав на борзе б еси к нам назад отпустил. Молвя грамоту послал еси.

История Татарии в материалах и документах.— М., 1937.— С. 110—111.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 38

¹ Саин — потомок Батя. Автор «Казанской истории» приписывает Саину основание г. Казани.

² Белевское побоище произошло в 1438 г.
г. Белев — ныне райцентр Тульской области.

Док. 42

¹ Сигизмунд Герберштейн (1486—1566) — австрийский дипломат. В 1517 и 1526 гг. дважды по направлению Габсбургского дома побывал в Москве и одним из первых рассказал европейскому читателю о жизни, нравах народов Руси.

² Имеется в виду г. Васильсурск.

³ Шейбонские и кайсацкие татары — тюркоязычное население западной части Средней Азии.

Док. 44

¹ Сахиб-Гирей — казанский хан в 1521—1524 гг. Проводил враждебную России политику, активно участвовал в походах на русские земли.

² Тархан — название феодала у тюркских народов.

Док. 48

¹ 945 год по хиджре — с 30 мая 1538 г. по 20 апреля 1539 г. по юлианскому календарю.

² Знамя — участок бортных деревьев, обозначенных тамгой (знаменем).

³ Батман меду (по казанской мере) — 1,5 пуда, или около 24 кг.

Док. 49

¹ Горные люди — марийцы и чуваша, жители нагорного высокого берега Волги.

Раздел IV

ВХОЖДЕНИЕ ЧУВАШИИ В СОСТАВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. ЧУВАШИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ

В связи с присоединением к Русскому государству с середины XVI века начинается новый период в жизни чувашского народа. По мере продвижения границы русских поселений к Суре чувашаи оказались в непосредственном соседстве с ними. Со строительством русскими в Поволжье городов-крепостей эти связи и общение их с народами края укреплялись и все более расширялись.

Восстания народов Среднего Поволжья в 1545—1546 годах и походы русских войск в это время против Сафа-Гирея привели к тому, что Чувашия с 1547 года фактически не подчинялась казанскому хану, но еще официально и не входила в состав Русского государства*. Вместе с тем походы русских в конце первой половины XVI века не привели к полному завоеванию ими Казанского ханства. В целях упрочения своих позиций и создания плацдарма для дальнейшего наступления было решено недалеко от Казани в устье Свияги построить укрепленный город-крепость. Как свидетельствуют документы, строительство в 1551 году Свияжска имело огромное значение для присоединения народов края к Русскому государству. К воеводам стали приезжать горные люди и «бить челом», чтобы государь их принял в свое подданство и «велел бы им быти у Свияжского города» (док. № 52).

Стремление народов Среднего Поволжья войти в состав более крупного и лучше управляемого централизованного государства отвечало и интересам восточной политики России.

Вхождение Чувашии в состав Русского государства состоялось летом 1551 года и было закреплено выдачей жалованной грамоты царя Ивана IV с золотой печатью (док. № 52).

Документальные источники, представленные в разделе, позволяют характеризовать в общем военно-политические события этого периода, социально-экономическое положение чувашского народа после присоединения к России.

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1983.— Т. 1.— С. 66.

Переход края в подданство России не мог произойти без упорной борьбы с казанскими феодалами, которые, как свидетельствуют письменные источники, с целью переманить чуваш и другие народы неоднократно предпринимали походы на Горную сторону. Иногда им удавалось поднять отдельные части местного населения, особенно населенные татарами территории, против Русского государства (док. № 53). Однако эти волнения не получили широкого распространения, в целом население края поддерживало русские власти. Об этом свидетельствуют сообщения об их радушной встрече и всемерной помощи русским войскам во время похода на Казань в 1552 году (док. №№ 54, 55). О сближении и сотрудничестве народов Среднего Поволжья с Россией показывает и их участие в составе русских войск в Ливонской войне (док. № 56).

После завоевания Казани в 1552 году царское правительство с целью упрочения своей военно-феодальной системы приступило к организации администрации управления краем и основанию военно-опорных пунктов. К этому периоду относится строительство на территории современной Чувашии городов крепостей: Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин*. Развернулась усиленная помещичье-монастырская колонизация Среднего Поволжья.

Вместе с тем, вхождение Чувашии в состав России и мирные условия жизни способствовали развитию экономики края. Территория расселения чуваш значительно расширилась, что позволило увеличить посевные площади и количество скота. Представляют большой интерес документы раздела, содержащие сведения о развитии сельского хозяйства, промысел в крае, о сложившихся земельных отношениях, расселении народов в Среднем Поволжье (док. №№ 57, 58, 59, 60). В целом, в это время образовалось вполне устойчивое чувашское земледельческое хозяйство. К каждой деревне были приписаны пашни и луга. Иногда чувашские крестьяне пахали землю «по полосам» рядом с соседней мордвой или с посаженными на землю русскими, освобожденными от казанского плена (док. № 59). Как свидетельствуют документы, во второй половине XVI века в составе чувашского края начинает складываться целая прослойка русских крестьян. Тесное сближение их с другими народами, а иногда и отступление от христианской веры не могло не тревожить царское правительство, которое вело колониальную политику и стремилось распространять свою веру среди местных жителей (док. № 61).

С присоединением к Русскому государству чуваш и другие народы Среднего Поволжья получили некоторые льготы. Прежде всего они освобождались на три года от уплаты ясака (док. № 52). Однако и в составе России над чувашским народом сохранился

* Димитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма.— Чебоксары, 1986.— С. 51.

социальный и национальный гнет. Документы рассказывают о том, что таким же тяжелым оставалось социально-экономическое положение крестьян и ремесленников. Они продолжали платить многочисленные подати и поборы, выполнять различные повинности (док. №№ 60, 71, 75). Все это усугублялось еще и тем, что проводилась насильственная христианизация народов края. Феодално-крепостническая политика царского правительства, церковно-монастырская колонизация, непомерная тягость повинностей и налогового гнета не могли не вызывать народные выступления (док. №№ 66, 67, 70). Это недовольство народа царским режимом стремились использовать в своих интересах иностранные интервенты в борьбе за русский престол. Так, ряд документов свидетельствует о поддержке некоторой части населения Среднего Поволжья Лжедмитрия I (док. №№ 66, 68). В то же время, когда нависла угроза над Россией, в период польско-шведской интервенции, основная масса чувашского и других народов края активно выступила против захватчиков (док. №№ 65, 71, 73, 74).

Многочисленные волнения крестьян Среднего Поволжья в конце XVI и в начале XVII веков напугали царское правительство. В связи с этим местным властям предписывалось принимать всевозможные предохранительные меры. Как показывают указы царских властей вновь назначенным воеводам Ядрина и Чебоксар, им указывалось, чтобы «...в Чебоксарех и в уезде приезжие люди и воры безявочно не жили и не явьясь ни у ково не ставились, о том закас учинити крепкой. А хто имянем и откуды придет и тех людей велети приводити для разпросу перед себя и их роспрашивати какой человек и для какова дела и хто имянем и откуле приехал и где идет и иными всякими мерами, чтоб от приезжих людей в Чебоксарех какова воровства и смуты не было. ...А то б велети беречи накрепко, чтоб в Чебоксарех в чуваше и в черемисе шатости и смуты воровские некоторые не было, а которые воровские люди учнут в них какие воровские слова вмещать, и Федору тех людей велети сыскивая приводить перед себя и тех людей розпрашивати и сыскивати накрепко и по сыску велети им наказанье учинити смотря по вине до чего доведетца, чтоб отнюдь в Чебоксарех в руских людех и в чуваше и в черемисе воровства и смуты некоторые не было» (док. № 76). В то же время воеводам поручалось проявить осторожность и внимательность чтобы «...людей не ожесточить, а к служилым ему ко всяким людем ласку и привет держать, и словом во всяких делах обнадеживать...» (док. № 72).

В целом, в этот период Чувашия в условиях мирной жизни получила возможность для развития производительных сил, повышения культуры земледелия, распространения новых промыслов. В результате — территория края постепенно включается в систему экономических отношений русского государства.

1551 г.— Сообщение русской летописи об основании города Свияжска, о приведении народов Поволжья к присяге царю Ивану IV и их участию в походе русского войска на Казань

Месяца Мая 24, в неделю Всех Святых, царь Шигалей и воеводы пришли на Свиягу, и вылесчи воеводы великого князя из судов, начаша лес сещи, где быти городу, и, очистя гору, пев молебнаа и воду освятя, и с кресты по стенному месту обошли и обложили город и церковь в городе заложили в имя Рожества Пречистыя и чюдотворца Сергиа; от образа же чюдотворца Сергиа велиа чюдеса содеашася. Город же, которой сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тотчас зделали, велико бо бяше место, и свершили город в четыре недели. Горние же люди видев то, что город царя православного стал в их земле, и начаша ко царю и воеводам приезжати и бити челом, чтобы их государь пожаловал, гнев свой отдал, а велел бы им быти у Свияжского города и воевати их не велел. Царь же и воеводы послали то государю сказати, что город, дал Бог, ставять, а князь Петр Серебряной с посаду пришел, а побил многих людей Казанцов, а великого князя людем невелик изрон был, а горние люди государю хотят служити. Царь с тем прислал дворецкого своего Шабаса-князя Шамова, а бояре Ивана Феодорова сына Шишкина. И после того пришли к царю Шигалею от всее Горнее стороны бити челом, чтобы им ослободил ехати бити челом к царю государю великому князю; и царь и воеводы послали к государю горных людей Магмета Бозубова да Ахкубека Тогоева с товарищи, а с ними послали Григория Семенова сына Плещеева. И Магмет с товарищи государю били челом сто всее Горние стороны, от князей и мурз¹ и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков, чтобы им государь гнев свой отдал, а велел бы у Свияжского города быти, и правду государю на том по своей вере дають, что им от государя и их детем неотступным быти и к Казани от Свияжского города никак не отложитися; и пожаловал бы их государь, в ясакех полегчил и дал бы им жаловалную свою грамоту, как им вперед быть. И государь их пожаловал, гнев свой им отдал и воевати их не велел и взял их к своему Свияжскому городу; и дал им грамоту жаловалную з золотою печатью, а ясаки им отдал на три годы.

...Того же месяца Июня 18... И послал царь государь к царю Шигалею и к воеводам с своим жалованием з золотыми стряпчего Игнатиа Вешнякова; а приказал царю и воеводам, чтобы всю Горнюю сторону, приведши к правде, послали к городу Казани, а с ними бы послали того смотрити детей боярских и Казаньских князей, прямо ли государю станут служити, по тому их правду и узнают. И царь и воеводы горних людей, князей, и мурз и сотных князей и десятных и Чювашу и Черемису и Мордву и

Можаров² и Тарханов, привели к правде на том, что им государю царю и великому князю служить и хотети в всем добра, и от города от Свяжского неотступным быти, и дани и оброки черным людем всякие платить, как их государь пожалует и как прежним царем платили, а полону им Руского никак у себя не держать, весь освобожати. Да послал их царь и воеводы к городу Казани... И пошли к городу месяца Июня, и пришли на Арьское поле к городу; и вышли к ним все Казаньские люди, Крымцы и Казаньцы, да с ними билися крепко и от обоих падоша. Казанцы же вывезли на них из города пушки и пищали да учили на них стреляти, и горние люди Чюваша и Черемиса дрогнули и побежали; и убили у них Казанцы человек со сто, а с пятьдесят живых поймали. А царь Шигалей в те поры и воеводы великого государя, князь Юрьи Голицын и Данило Романович с товарищи, ходили в те поры на Гостин остров и за Волгою стояли на Теренузьяке; а горние люди все прибежали к царю и воеводам, и велели их опять за реку возить; а Петр Туров и Олексей Ершов царю и воеводам сказали, что горние люди государю служили прямо. И пришед в Свяжской город, царь и воеводы горних людей отпустили к государю очей его видети царьских и жалование от него слышати за службу. Горние же люди ездили к государю в все лето человек по пятисот и по штисот; а государь их жаловал великим жалованием, кормил и поил у себя за столом, князей и мырз и сотных казаков жаловал шубами з бархаты и з золотом, а иным Чюваше и Черемисе камчаты³ и отласные, а молодым однорядкы и сукна и шубы бельи, а всех государь пожаловал доспехи и конми и денгами...

ПСРЛ.— Т. 13.— С. 164—166.

№ 53

1552 г.— Сообщение русской летописи о походе русских войск на черемис

Приехал ко государю с Свяги от воевод боярина и воеводы князя Александра Борисовичя Горбатого с товарищи Иван Вокшерин, а сказывал государю: бояре ходили на горних изменников, в большом полку боярин князь Семен Иванович Микулиньской, а в передовом полку боярин и дворецкой Данило Романович да Борис Салтыков, а в сторожевом полку боярин князь Петр Семенович Серебряной, и села горние воевали. А яртоулы¹ воеводские з горними людами билися, и ото обоих падоша, и потоптали горних людей, а на том бою убили князя Александра княже Дмитриева сына Жижемского. И горнии люди по Свягу-реку вниз и по Волге воеводам добили челом, государю правду дали и к городу Свяжскому пошли и з женами и з детми.

ПСРЛ.— Т. 13 — С. 495.

1552 г. августа.— Сообщение русской летописи о походе царя Ивана IV на Казань

12 стан на Алатарь-реке, и тут пришел ко государю Еникей князь Темниковской со всеми темниковскими татараы и мордвою, а на Алатаре зделал до государя три мосты. 13 стан на реке Большом Саре. А от града Мурома государь шел частым лесом и чистым полем, и таковое многое воинство всюду яко богом уготованну пищу обретаху: на Поли убо всяким благовонным овощием довляхуся, от животных же лоси, яко самозванни, на заколенне прихождаху, в реках же множество рыб ловяху, от воздуха же множество бесчисленное птицъ прилетаху и во всех полцех на землю припадаху, яко сами дающесе в руце человеком на пищу, нмиже все бесчисленное воинство, нетрудно доводяшесе... Живущии же с тамашних странах черемиса и мордва и прочии, иже прежде враждебни, тогда же покаряхуся и приходяще к благочестивому царю великому князю, дающесе во всю его волю, государеву, и вся потребная приношаху, хлеб и мед и говяды, сва дарованием, иная же продаваху, и мосты на реках делаху, и везде станы стройны бяху, и все бесчисленное воинство всякими потребамн изобиловаху...

ПСРЛ.— Т. 13.— С. 495—496.

№ 55

1552 г.— Из описания А. Курбского¹ похода Ивана Грозного на Казань

... А нас тогда послал, со тремянадесять тысящен люду, чрез Резанскую землю и потом чрез Мещерскую, идеже есть мордовский язык. Потом препроводясь, аки за три дни, Мордовские леса, изидохом на великое дикое поле² и идохом от него по правой руце, аки в пяти днях конем ездю; понеже мы заслониша его тем войском, еже с нами шло, от Заволских татар [бояшебоя он, да не приидут на него безвесно те княжата наганские³]; и аки бы по пяти неделях, со гладом и с нуждою многою, доидохом Суры реки великие, на устья Борыша речки, идеже и он в том же дни с вонки великими прииде...

Егда же преплывишася Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык особливый, начаша встречати по пяти сот и по тысеце их, аки бы радующесе цареву пришествию [понеже в их земле поставлен он предреченный град на Свяге]. И от тое реки шли есмь войском 8 дней, полями дикими и дубровами, негде же и лесами; а сел со живущими зело мало, понеже у них

села при великих крепостях ставлены и незримы, аще и поблизку ходячим. И ту уже нам привожено и, по странам езда, добывано купити хлеба и скотов... Черемисский же хлеб сладостнейший, паче драгоценных колачей, обретется...

А. М. Курбский. История о великом князе Московском.— Спб., 1913.— С. 17—18.

№ 56

1558—1559 гг.— Сообщение русской летописи об участии черемис в Ливонской войне

В лето 7066. Разгневаясь царь и великий князь Иван Васильевич на ливонския немцы, и послал на них рать свою, царя Шигадея и воевод своих со множеством воинства, князей и детей боярских, и черкасы пятигорские и татары и черемиса, а большой воевода князь Михайло Васильевич Глинской.

В лето 7067 ... Тоя же зимы царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии третье на немцы послал рать свою болшую, князя Семена Ивановича Микулинского и иных многих воевод, также со множеством воинства, князей и детей боярских, и черкасы пятигорские, и царевич Тактамыш, и татары и черемиса, и юрьевские и раковорские воеводы: и внидоша в землю генваря в 15 день на Алысте и воевали до Риги, и Задвинье все и Поморье, и от Риги по обе стороны Двины, и поплениша землю их всю...

ПСРЛ — Т. 24.— С. 311.

№ 57

1562—1563 гг.— Письмо (купчая) о продаже земли Чюрашем Атяковым Янчуру Козялину

Лета 970 году¹ Чюряшь Атяков² который был у меня после отца своего Юргашевская³ земля да четыре знамяны таковые

А ту землю и знамяны своеи продал я, Чюраш, Янчуру Козялеву⁴,

а взял я у него одну корову с теленком.

А межа по обе стороне речка Кама⁵ на иерусалимской стороне⁶ вершине речки по одной стороне речка Булакалей, по другой речки Кугагар⁷. А те четыре межи со всякими угоди: делными и неделными⁸, медяными⁹ и немедяными и с валежными и стоячими всякими деревьями и с пашенными землями и с сенными покосы и с лугами и с рыбными ловлями и с озерами и со вся-

кими зверями отдал я ему владеть. И в том сие письмо я ему дал, что впред мне, Чюрашу Атякову, и детям моим и братьем меньшим и болшим и родственником моем и протчем сторонным людем о той земли на нево, Янчюру Козялину, не бит челом. А хотя и бит челом из нас хто станет, то судием не примет и не слушит.

А при том были свидетели, которым за роботу я дал Чюрашу куницу, Аккузю Шургачеву куницу же, Кулаю Табозееву один калпак, Юсую пол батмана меду да овцу.

А письмо писал Мамкачь Балтачев, а ему, Мамкачу, четыре-натцать копеек.

Да еще я же, Чюрашь Атяков, продал два знамя своя Яитову да Яланалею Чюреевы дети, а взял я за те знамены денег дват-

цать копеек, а знамены таковы

Дмитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII веков.— В кн.: Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. Вып. 22.— Чебоксары, 1963.— С. 120—121.

№ 58

1563 г., февраля 20.— Из жалованной грамоты царя Ивана IV, данной в Полоцке ротмистрам¹ М. Холмскому, А. Верхлинскому и Я. Варшевскому на право свободного проезда

Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси... наши царские заповеди слово то князем, и бояром нашим, и княжатам, и детем боярским, дворовым и городовым, Московские земли всех городов, и Новогороцкие земли князем и детем боярским, помещиком, и псковским, и торопецким, и луцким, и ржевским, да и Вифлянские земли всех городов князем и детем боярским помещиком, да и головам стрелецким и их приборов сотцким стрелецким, и стрельцом, и всем воинским людем, и наши вотчины князем и уланом² казанским, и князем астроханским, и князем черкасским пятигороцким, и князем нагайским и мирзам, и козаком, да князем и мирзам крымским, и черемисе казанской, и чюваше, и бакширдом, да и городецким сентом³ и уланом, и князем и мирзам, и казаком, да и кадомским и темниковским князем, и казаком, и мордве, и бортником, и всем мещерским людем, и немцом, и фрязом, и жолнырем⁴, и пушкарем, и черкасом каневским, и вятчаном, и пермичем, и наши вотчины Вифлянские земли мызником⁵, и немцом, и латышом, и чюхном⁶, и всем воинским людем, руси, и татаром, и литве, и фрязом, и немцом, и черкасом, хто ни буди нашего государства.

Пожаловали есмя, отпустили из своей вотчины из Полотцка ротмистров Малхера Холмского, Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всеми их товарищи и с ляхи⁷, дали есмя им повольность: куды которые похотят ехать в которые государства ни буди, и вы князи, и бояре... и черемиса казанская, и чуваша, и бакширды, да и городецкие сеиты и уланы, и князи, и мирзы, казаки, и кадомские и темниковские князи, и мирзы, и казаки, и мордва, и бортники... тех ротмистров Малхера Холмского, Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всеми их товарищи с ляхи, со всем с тем, с чем есмя их пожаловали, отпустили в те земли, их пропустили безо всякие зацепки, и без обиды, и без задержания, которые в которую землю ехать похотят. А которые наши воинские люди учинят им какову обиду или грабеж, и тем от нас быти каженным.

А дана им ся наша жалованная грамота в вотчине нашей в Полотцке, лета от созданиа миру 7071, февраля месяца в 20 день.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.—Саранск, 1940.—Т. 1.—С. 151—152.

№ 59

1565—1567 гг.—Сведения из писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда — о чувашском населении края

...Бортные ухожья¹ в лесах и бобровые гоны² в реках во всех Свияжском уезде татарские и черемисские и чувашские, а за крестьяны бортных ухожьев и бобровых гонев не было, а которых селах и деревнях в государевы бортные ухожья и лесех и бобровые гоны в реках до казанского взятья...

Да к деревне ж к Ларину к Белой Волошке приписано к ряду одного порозжие пустые земли и по другой стороне речки Кутелмы на беловолжской стороне пашни перелогом в три поля 300 (18) четей да зарослей 66 десятин, а пахали ту землю наездом мордва сурская, а иные разошлись по своим старым землям, а ту землю покинули...

Да в тех же селах и в деревнях с татары и с чувашею прежею жили мордва, и та де мордва разошлася по своим старым улусам, по вотчинам и по ухожьям в Мордву на Мокшу и по Суре, а иные де мордва и татаров и чуваша вымерли, а иные выбиты, и которые места на том поле пахавали и сена кашивали не в розводе смесь и кнемиж татарских и чувашских пашен в розни...

Да к тому же селу с ряду, с одною порозжих мордовских земель, что была изменникова Девлизера татарина, а пахали ту землю татарове, чуваша из деревни Изачасыры и с тою землею, што взята от деревни Бежбатмана у чувашенина у Янгурчя с

товарищы пашни доброй земли 40 четей да перелогу и дикаго поля 200 четей в поле, а в дву потому ж, сена у Састаня [села] приписной земли по речкам и около поль 1200 копен и с тем сеном, что взято от деревни от Исламова у чувашенина у Мамеделя с товарищы...

...А пахали те обои земли и сена косили Чебоксарского уезду чуваша Кошенчу да Хидырба Кашесгатан (Дашесгатан) с товарищы, сильно перелезши за речку Чертопл и через болото к Чебоксарскому уезду своим к старым землям, зашед за леса к новому Шизганданову займищу...

...За ними ж деревня Новая стала на Мордовской земли у речки у Шаланды, что была земля у чувашские деревни у Пяти Моматышей; а жили на той земле полоняники на оброке³, а землю мордовскую пахали с чувашею смесь по полосам с Моматышевскою землею...

За Кузьмою ж за Бритвиным порозжие земли в деревне Большом в Новом Хозяшеве на большом озерке, в котором жили в войну казаки и чуваша казанские люди, пашни в той деревне пахали не помногу, а большая у них пашня в одходе на поле на Аркуте, и те казаки служилые и чуваша ясашные люди... в той деревни... свои дворы с местами порозжие без хором и розпаши покинули, а пошли жити на старые свои пашни на Уркутцкие и хоромы свои из Хозяшева перевезли...

История Татарии в материалах и документах.— М., 1937.— С. 97—98.

№ 60

Между 1572—1578 гг.— Из духовного завещания царя Ивана IV о передаче во владение сыну Ивану земель, населенных чувашами, марийцами и мордвою

...Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Нижегородским: даю ему Новгород Нижней с волостями и с путями и с селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами и с черемисами... да город Василь на Суре, и с мордвами и с черемисами, и со всеми пошлинами, которые села в Нижнем Новгороде и на Балахне за мурзами и за князми и за кем ни буди, то все сыну моему Ивану. Да ему ж даю город Муром с волостями и с путями и со всеми пошлинами, и с мордвами и с черемисами, и что к Мурому потягло.

Да ему ж даю город Мещеру с волостями и с селы и со всем тем, что к ней изстари потягло, и с Кошковым, и Кадом, и Томников, и Шацкой город, со всем: и князи мордовские со всеми же их вотчинами сыну моему Ивану. Да ему ж даю город Курмыш, да город Алатор на Алаторе с волостями и со всеми пошлинами, и князи мордовские с их вотчинами, и с черемисами, и

со всеми ухажьи, и что к тем городам потягло; а что к тем городам аз сажал детей боярских на диком поле, и те земли все сыну ж моему Ивану, а вотчинникам владеть своим; да город Арзамас, с мордвами и с черемисою... и даю ему город Свяжской, город Чебоксарской со всею горною стороною и со всею чувашею и черемисою и с мордвами и с их вотчинами и с их рыбными ловлями и со всеми пошлинами, как ми бог дал горную сторону...

История Татарии в материалах и документах.— М., 1937.— С. 140.

№ 61

1593 г., июля 18.— Из царской грамоты казанским воеводам князьям И. М. Воротынскому и А. И. Вяземскому о запрещении «русским людям у татар и у немец жити и служити добровольно и в деньгах»

...Да митрополит же Ермоген писал к нам: многие де русские полоняники и неполоняники живут у татар, и у черемисы, и у чуваша, и пьют с ними и едят с одного, и женятся у них, да многие ж де русские люди, сверстные и недоросли, живут у немец по слободам и по деревням, добровольно и в деньгах, и те де все люди также хрестьянские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру, а у немец в римскую и в люторскую веру. И вы б вперед руским людем у татар и у немец жити и служити добровольно и в деньгах не велели, а переписав руских людей и взяв от татар и от немец, велели руским людем торговым жити в посадских людех, а пашенных посажали на нашу пашню в дворцовых наших селех и в деревнях. А которые будет руские пашенные люди у татар и немец служили в невеликих деньгах, и вы б за тех татаром и немцом деньги заплатили из нашия казны, а их посажали за нами на пашнях, а иных руских людей, которые у татар и у немец в деньгах, поотдавали б есте новокрещеном, а у новокрещенов в то место поимали литву и латышей да татаром и немцом поотдавали. И молвили б есте татаром и немцом, чтоб они руских людей всех поотпускали и вперед руских людей к себе не принимали, и денег им в займы не давали, а принимали б себе и купили литву, и латышей, и татар, и мордву...

Акты археографической экспедиции.— Т. 1.— С. 438—439.

№ 62

1601 г., июля 3.— Память, данная царем Борисом Годуновым Я. Вельяминову, о сопровождении М. Шестовой в Чебоксары и пострижении ее в монахини

Лета 7109 июля в 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии указу, память Якову Вель-

яминову. Ехати ему в Чебоксар для того: послана с ним в Чебоксар, в Николский в девичь монастырь, Федорова теща Романова, Марья Шестово; и Якову, едуци дорогою, везти ее бережно, чтоб она с дороги не ушла и лиха над собою никоторого не учинила, и того беречи накрепко, чтоб к ней, на дороге, на станех, никто не приходил и не разговаривал с нею никто ни о чем никоторыми делы; а кто придет к ней и учнет о чем разговаривать, и Якову того человека роспрося, отписати ко Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русии, к Москве, а его посадить в тюрьму до Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии указу. А приехав в Чебоксар, вместе со Жданом Зиновьевым, велети тое Федорову тещу Марью в Николском в девиче монастыре игуменье постричи, и приказати игуменье с сестрами накрепко, чтоб ее из монастыря никуды не выпускати, и не приходил бы к ней и не разговаривал с нею никто ни о чем никоторыми делы, и грамоток ни от кого к ней не подносил; а будет кто учнет к ней приходя разговаривать, или грамотками ссылатися, и тех людей велети имати и отводити к приказным людям; а в Чебоксар к приказным людям о том от Государя Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии писано ж. А как тое Федорову тещу Романова в девиче монастыре при нем постригут, и Якову ехати ко Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русии, к Москве; а приехав к Москве, явиться ему в Казанском дворце дьяком Офонасью Власьеву да Нечаю Федорову.

Акты исторические.— Т. 2.— С. 36—37.

№ 63

1604 г.— Мировая запись о спорной пахотной земле, данная Карагузом Яковлевым Болдаю Исминдерову, Кулахмату Кулаеву и Ахпулату Исееву «с товарищи»

Се аз Карагуз Яковлев сын, горной черемисин Сербиевского города уезду Князь Уразлины сотни дал есми на себя сю запись Кузмодемянского города уезду горной черемисе Аликеевы сотни Алкечевы Болдаю Исминдереву да Калухмату Кулаеву да Ахпулату Исееву с товарищи в том, что я, Карагуз, искал на той черемисе пахотной земли по речке по Моркваше да по речке по Сралке да по речке и по полю Мундоре да по речке Еловчей поле да по речке Пошнаре Настей поле. И я, Карагуз, с тою черемисою з Болдаем да с Кулахматом да с Акпулатом с товарищи помирился и впред мне, Карагузе, не вщинати и на той черемисе не искати и до тое земли дела нет ни роду моему, ни племению, ни детям моим. А учну я, Карагуз, вщинати и на той черемисе искати тое пахотные земли или мои дети или мои роди племян учнут искати

на той черемисе тое пахотные земли и по сей записи мне, Карагузу, очищати и убытков не довести. А у сие записи сторонние люди были Когашовы сотни Ангол Келдышев, Янбарыс Янбахтин. А у записи толмачил толмачь Василей Байбахта. А на то послуши Григорей Иванов сын да Бажен Корнилов сын. А записи писал Иванка Дмитриев сын. Лета 7112 году.

На подлинной на обороте пишет тако:

Знамя Каразгузино

Знамя Янбарысево

Знамя Янгулово

Дмитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII веков.— В кн.: Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. Вып. 22.— Чебоксары, 1963 — С. 123—124.

№ 64

1604 г.— Мировая запись о спорной пахотной земле, данная Пайдулом (Аткунчиным Болдаю Исминдереву, Кулахмату Кулаеву и Ахпулату Исееву «с товарищи»

Се аз Пайдул Аتكунчин горный черемисин Сербивескаго города и уезду Князь Уразлины сотни дал есми на себя сю записи в Кузмодемьянском городе Кузмодемьянского города уезду горной черемисе Алисеевы сотни Алкечевы Болдаю Исминдереву да Кулахмату Кулаеву да Ахпулату Исееву с товарищи в том, что искал я, Пайдул, на той черемисе пахотные земли по речке по Моркваше да по речке по Сралке да по речке и по полю Мундоре да по речке Еловче поле да по речке Пошнаре Настей поле. И я, Пайдул, с тою черемисою з Болдаем да с Кулахматом да с Ахпулатом с товарищи помирился и впред мне, Пайдулу, не вщинати и на той черемисе не искати и до тое земли дела нет ни роду моему, ни племяни, ни детям моим. А учну я, Пайдул, вщинати и на той черемисе искати тое земли пахотные или мои дети или мой род племян учнут искати на той черемисе пахотные земли и по се записи мне, Пайдулу, очисчати и убытков не довести. А у сей записи сторонние люди были черемиса сотник Когаш Кочин да Отяковы сотни Ноник Баисарин да Алигаш Ошчурин. А у записи толмачил толмачь Паша Новокрещен. А на то послуши

Григорей Иванов сын да Бажен Корнилов сын. А запис писал Иванко Дмитриев сын. Лета 7112 году.

На той земле были сторонние люди Чебоксарскаго уезду сотник черемискай Отун Патаков да их сотни служивы казак Янгилда Пигитдин да служивы казак Пактыш Пигелдиев да сотник Пихтул Питиков да староста Карагуз Арасев да Ядринского города уезду служилы пятидесятник Байсубай Девлечиров, а сказали про ту землю, что искони вешная та земля пахотная и сенные покосы Кузмодемьянскаго города уезду черемисы Болдая Исминдерева с товарыщи.

Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII веков.— В кн.: Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ.— Вып. 22.— Чебоксары, 1963.— С. 124—125.

№ 65

1608 г., ноября 30.— Из отписки устюжского воеводы И. Стрешнева в Сольвычегодск — об участии народов Поволжья в походе Ф. И. Шереметьева против Лжедмитрия II

Господину Поспелу Елисеевичу, да господам Максиму Яковлевичу да Никите Григорьевичу, и всем Усолцам посадским и волостным старостам и целовалником и всем земским людем, Иван Стрешнев да подьячей Шестой Копнин и все Устюжане посадские люди и волостные крестьяне челом бьют ... Ноября в 29 день, в шестом часу дни, приехал к нам на Устюг Устюжского уезда Брусенца городка крестьянин Митка Седлов, а сказывал нам: ... что пришел со многими людьми к Москве, из Великого Новгорода, князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской со многими воинскими людьми, с Ноугородцы и со Псковичи и с немцы, и Тушино погромил... Да он же Митка Седлов нам сказывал, что де идет Федор Иванович Шереметев, что был под Астроханью, а идут с ним воинские люди, казанские тотарове, и черемиса, и чуваша, и мордва вся головами, и все Понизовские городы¹, к Москве...

Акты археологической экспедиции.— Т. 2.— С. 181—182.

№ 66

1609 г., не позднее января 26.— Из отписки нижегородского воеводы князя А. Репнина в Пермь — о поражении «воровских людей» под Нижним Новгородом

...Да декабря же, господине, в 5 день приходили к Нижнему воровские люди, нижегородцы и арзамастцы и алатырцы дети боярские, и татаровя, и черемиса, и мордва, и бортники и всякие подымные люди: и божиею милостию... на вылазке мы, с дворяны,

и с головами, и с детми боярскими, и с литвою, и с немцы и с стрелцы, и с нижегородцы, и со всякими служилыми людьми, воров на голову побили и воерод воровских и языков поймали, болши трех сот человек; а побили и потоптали воровских людей воевода Ондрей Олябьев с ратными людьми на пятнадцать верстах и болши, а знамяна и набаты поймали...

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 204.

№ 67

1609 г., январь.— Из отписки вятского воеводы князя М. Ухтомского в Великий Устюг — о поражении восставших татар, чуваш, марийцев, «свяжских и чебоксарских и цывилских и кокшайских и алатырских и арзамасских воров» под Чебоксарами и Свяжском

Господину Ивану Филиповичу и всем Устюжским земским людем, князь Михайло Ухтомской да Василей Иванов и вся Вятская земля челом бьют. В нынешнем, господине, 117 году генваря в 12 день вятчанин Слобощкого города, ведомой вор, Чуватка Яковлев привез на Вятку из Еранского города лист воровской, чтоб по тому воровскому листу нам и всей Вятской земле вору крест целовати: и на Вятке, господине, ... того вора и с листом изымали в Котелниче и привели к нам в Хлынов. И мы, поговоря с Вятчаны, того вора пытали, жгли на огне: кто его с таким листом на Вятку прислал? И Чувата с пытки нам сказал, что прислали его с тем листом из Еранска мурзы Арзамаские Бибай да Перепердей, и прибежали де те мурзы из Кузмодемьянского с розгрому; а в Шанчурине и в Еранском смутились, Государю изменили и с изменники с Черемисою не дрався вору крест целовали; а Черемисы де было Русских людей толко два казака Терских да Шанчурских и Кузмодемьянских стрелцов человек с шестьдесят, а огненного де бою у них нет, все лучной; а Черемиса не пошли под Царев город, а иная де Черемиса вором не шертовали¹ и те живут по лесом. Да слышал де он Чувата от сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочет обротитись к Государю Царю и Великому князю Василью Ивановичу всеа Руси и вины свои принесли, а боярин де и воевода Федор Иванович Шереметев с товарищи под Чебоксары воров побили на голову и личных живых поймали, а мордву де и Черемису и Татар Федор к шерти приводит, а приведчи идет к Кузмодемьянскому со всеми людьми и с нарядом, а Нижней Новгород дал Бог здоровью и в смуте не бывал...

Да генваря в 12 день писали к нам из Казани, что генваря в 1 день... Казанские и Свяжские служилые люди Татар, Черемису, Свяжских и Чебоксарских и Цывилских и Кокшайских и

Алатарских и Арзамаских воров, под Свяжским многих людей бесчислено побили на голову и трупы их легло побитых на семи верстах, а кололи их что свиней, и многих живых поймали и в Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легких людей, и то к нам писано ж, что и тем не утечь. И в Казани и на Вятке, дал Бог, радость велика и на радость за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии молебны поют с звоном по всем храмам, а побив, Казанская сила вся и иных городов пошли к Москве, к государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии...

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 197—198.

№ 68

1609 г., марта 1 — Из отписки казанских воевод В. П. Морозова и Б. Я. Бельского в Вятку — о поражении сторонников Лжедмитрия II у деревни Бурундуково

...А что есте писали к нам, чтоб нам к вам велети отписати, что у нас в Казани вестей и где ныне боярин и воевода Федор Иванович Шереметев с товарищы: и у нас в Казани, Божиею милостию и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже в Казани, и всех Святых молитвами, и Государевым Царевым и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии счастьем, Марта по 11 число здорово; а боярин Федор Иванович Шереметев с товарищы и с ратными людьми стоит в Чебоксарех, а из Чебоксар итти ему в Нижней Новгород вскоре. Да приходили в Горную сторону, в Свяжской уезд собрався воры с Олаторя, и с Курмыша, и из Ядрина, и из Арзамаса, и из Темникова, и из Касимова, Князь Еналейко Шугуров, да князь Брюшейко Яникеев, да князь Иванко Смиленев, да Федко Киреев, да Якушко Глядково, да Васка Ртищев, да Семейка Кузминской, а с ними сборные многие люди, тех городов дети боярские и стрелцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемиса, а хотели они приходить к Свяжскому: и мы послали из Казани в Горную сторону, на тех воров, голов Осипа Зюзина да Ондreja Хохлова с товарищы, а с ними Казанскую многую рать, дворян и детей боярских, и служилых князей и мурз, и новокрещенов, и Татар, и Чювашу, и Черемису, и Вотяков, и Лаишевских полоняников и бусорманов, и Казанских многих стрелцов, с вогненным боем и с нарядом; и Марта в 11 день писали к нам Казанские головы, что они на тех воров пришли Марта в 10 день, и Божиею милостию и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже в Казани, и великих Казанских Чюдотворцов Гурья и Варсонофья и всех Святых молитвами, и Государевым Царевым и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии счастьем, и всех ратных людей ко Госу-

дарю прямою их службою, тех воров в Горной стороне, в деревне в Бурундукове, побили всех наголову, и многих поймали, и набаты и знамяна их взяли...

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 217.

№ 69

1609 г., мая 3.— Из челобитной соборного дьячка г. Яранска П. Мокеева — об участии мордвы, чуваш и марийцев в борьбе В. И. Шуйского и Лжедмитрия II за русский престол

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии бьет челом и плачется сирота твой, невольной человек, Еранского города, твой Государев богомолец, соборной церковной дьячек Павлик Мокеев. В нынешнем, Государь, во 117 году января в 5 день, грех ради православных крестьян, учинилася в Еранском городе смута, омрачением бесовским приходили к Еранскому городу арземасские мурзы Бибай да Теребердей Мустофины со многими с воровскими людьми, с стрелцы и с казаки, и с Мордвою, и с Чувашею и с Черемисою, и привели Еранских людей ко кресту за вора, кто называется князем Дмитрием; а привели, государь, Еранских людей ко кресту за вора неволею, из за сабли; а я, твой Государев богомолец, уздав то воровское их умышление, и тому вору, кто называется князем Дмитрием, креста ему не целовал, а тебе праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии крестного целованья не преступил...

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 220—222.

№ 70

1609 г., декабря 24.— Из отписки вятских воевод князя М. Ухтомского и В. Иванова в Пермь с просьбой о посылке ратных людей «чтоб Вятской земле от воров в разоренье не быть»

Господину Федору Петровичу да Науму Романовичу и Пермским старостам и целовалником и всем земским людям, князь Михайло Ухтомской, Василий Иванов, и Вятские старосты и целовалники и все земские люди, челом бьют. Писали мы, господине, к вам наперед сего, что, за грех всего православного крестьянства, приходили из Еранского к Вятке государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русии изменники, Волские и Ядринские и Курмышские и Алатарские казаки, и Чебоксарские, и Кузмодемьянские, и Шанчюрские и Царегородские и Еранские стрелцы и всякие воры, и Черемиса, многие люди, и Котельничь город взяли, и церкви божьи осквернили, и многих людей побили и до основания разорили, а досталных

крестьян привели ко кресту за вора, и сели было в Котелниче, и я князь Михайло, прося у Бога милости, тотчас собрався с вятскими с ратными людьми, со всею землею, на тех государевых изменников под Котелнич пошел: и... те государевы изменники, послыша на себя нащ приход, из Котелнича побежали в Еранской, и я князь Михайло пришед в Котелнич сех крестьян привел к крестному целованью за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, и город поделал, и острог поставил, и осаду учинил; а выходцы в роспросех сказывают, что в Еранском у воров собрание великое. А вы, господине, к нам пишете, что у вас ратные люди в сборе, а пришлете их к нам вскоре: и от вас на Вятку ратные люди, декабря по 24-е число, не бывали. И вам бы, господине, однолично ратных людей к нам прислати тотчас и велети им в Вятской земли побыть до тех мест, как из Еранского вору выйдут, чтоб Вятской земле от воров в разоренье не быть; а будет что, за грех над Вяткою учинится, вам в Перми не пробить же.

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 263.

№ 71

1611 г., не ранее февраля II.— Из грамоты организатора первого земского ополчения П. Ляпунова во Владимир — о сборе войск для похода «на польских и литовских людей»

...Да февраля, господа, в 10 день, писали к нам с Коширы Михайло Александрович Нагой и дворяне и дети боярские и всякие люди, чтоб им быть с нами одномышленным и стоять за православную крестьянскую веру с нами вместе заодин на богохульных еретиков, на польских и литовских людей. А я, господа, не иду на Коломну затем, дожидаясь из-под Шатцкого Ивана Карназицкого, а с Иваном, господа, мордва, и черемиса луговая и нагорная, и чуваша, и темниковцы, и алатырцы, иных многих городов людей, тысяч с сорок и больше. А в кой, господа, час Иван Карназинской со всею ратью ко мне придет, и я, господа, в тот час пойду на Коломну со всеми людьми...

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.— Саранск, 1940.— Т. 1.— С. 221.

№ 72

1611 е., июля 29.— Наказ князя Д. Т. Трубецкого и И. М. Заруцкого М. И. Соловцову, назначенному воеводой в г. Ядрин

Лета 7119 июля в 29 день бояре и воеводы князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да Иван Мартинович Заруцкой велели

воеводе Мисюрю Ивановичю Соловцову ехать в Ядрин на Васильево место Кушникава. И Мисюрю приехав, в Ядрине взяти у Василья город, и острог, и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, и в казне ядринской прежней наказ, и указные грамоты, и всякие дела, и книги приходные и расходные, и сметные списки, и что на лицо денег, и в казне ж зелье и свинец и ядра железные и нарядные и всякие пушечные запасы, и служилым всяким людям имянные списки, и десяти, и хлеб, рожь и овес, и крупы, и толокно, и полтевое мясо, и вино горячее, и меды кислые, и пресной мед, и всякие кормовые и питейные запасы, да что у него возьмет, и Мисюрю то все велети написати на список подлинно, да к тому списку Василью велети рука своя приложити; а Василью дати против того список за своею рукою, да по тому прежнему наказу, какъ в Ядрине у Василья возьмет в казне, и по сему наказу ведати в Ядрине город и посадских и служилых и уездных людей во всем. А как будут вести про крымских или про нагайских воинских людей, и Мисюрю по вестем от себя по городом посылати в подъезды и для языков голов с сотнями, и у выходцов и у языков спрашивать, сколько людей и каковы люди и куды на которые города идут, да по тем вестем посылати от себя ратных людей и велети над ними, прося у бога милости, промышляти, сколько бог помочи подаст, да про то про все подлинно писати к боярам и воеводам, и из языков лутчих для подлинных вестей присылати наскоро на подводах; а будет почает каких ратных людей к городу, или в уезд приходу, и Мисюрю по тем вестем сбирати ратных людей с дворцовых сел с Ядринского уезда и с иных уездов, которые близко подошли, со всяким оружием, и укрепя осада, и росписав по городу голов по местом, и устроая с приходные стороны наряд, и приказати город кому всякими дела промышляти, а самому со всеми людьми на тех людей ходити; а будет люди великие, и Мисюрю, укрепя осада, быти в городе, а на вылазку и для помочи к приступным местом написати за собою лутчих резвых людей; а крепости у города и у острога, которые погнили, или какими иными дела порушились, и ему те крепости поделывати, а где крепостей не сделано, а по тамошнему делу они надобны, и Мисюрю те крепости делати вновь. Да и того ему в приход ратных людей беречи накрепко, чтобы изгоном ратные люди уезду и городу и острогу и посаду какого дурна не учинили. А где будут ратные люди в иных городах, которые к Ядрину и к Ядринскому уезду смежны, а из тех городов учнут к нему писати о помочи, а подлинно то ведати от языков и от выходцов мочно, что к Ядрину ратным людям и в уезд не бывати, и Мисюрю к тем городом на помочь посылати голов с сотнями, смотря по тамошнему делу. А однолично Мисюрю быти в городе с великим береженьем, и сторожи и отъезжие караулы и заставы ставити урядно, как бы было ядринским людям усторожливо и от приходу воинских людей бережно. А коли время тихо, вестей ратных ни откуды не будет, и Мисюрю в то время

росписати караул по городу и по острогу против прежних обычаев, как бы городу бережнее и служилым людям неистомно. А того ему в служилых и в посадских и во всяких русских людех и в татарех розматривати, чтоб ни в ком шатости никаких и лихих заводов и савольства не было, и во всяких бы чинех никто, никакими людьми, кому бояря и воеводы не укажут не владел; а где сведает в ком какое умышленье, или завод злой, или кто учнет в каком чине самовольство чинить, или самовольством без боярского указа чем владеть, и Мисюрю тех людей от того унимать, розматривая по делу, как бы от того унять, а людей не ожесточить, а к служилым ему ко всяким людям ласку и привет держать, и словом во всяких делах обнадеживать, и о всем подлинно о земском о всяком укрепленье писати подлинно к боярем и воеводам почасту, чтоб бояром и воеводам было ведомо. А суд ему и расправа меж всяких людей делати в правду, по дружбе и по посулом никому ни в чем не норовити и по недружбе не мстити; а пошлины с судных дел имати против Судебника¹ по гривне с рубля, да пересуду по две гривны, правого десятка по четыре деньги с суда, да что у него тех денег будет в приходе, и Мисюрю те деньги по годом и книги присылати к Москве, а велети книги и отписки о всяких делах отдавати в Приказе казанского и мещерского дворца дячком думному другому Тимофеевичю Рындину да Алексею Шапилову.

История Татарин в материалах и документах.— М., 1937.— С. 141—142.

№ 73

1611 г.— Из отписки казанского воеводы В. Морозова в Пермь — о присяге населения Чувашии «быти со всею землею в любви и в совете и в соединенье и против врагов» и «очищати Московское государство от полских и от литовских людей»

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелееву и Пермския земли старостам и целовалником и посадским и всяким Пермския земли жилецким людем¹, Василей Морозов, Никонор Шулгин, Степан Дичков, и головы и дворяня, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и стрелцы, и пушкарки, затинщики, и всякие служилые и жилецкие люди, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чуваша, и Черемиса, и Вотяки, и всякие люди Казанского государства, челом бьют. Апреля, господине, в 28 день приехали к нам в Казань, из Володимера, князь Иван Семенович Путятин да из Ярославля Костентин Микитич Львов да посадской человек Богдан Захарьев с грамотами, а грамоты с ними из Володимера, из Ярославля, с Костромы; да Маия в 1 день приехали к нам в Казань из полков, из под Москвы, от бояр и воевод и ото всей земли с грамотами, казанцы дети боярские, Воин Левашев, Семен Пелепелицын; а в грамотах во всех, из под Москвы из

полков и из городов, пишут, чтоб нам быти со всею землею в любви и в совете и в соединенье и, собрав Казанских ратных людей, итти под Москву, в сход к бояром и ко всей земле, очищати Московское государство ото врагов, разорителей веры крестьянския, от Полских и от Литовских людей, и бояря и ратные люди, которые были в Колуге, все под Москвою стоят со всею землею в соединенье. И мы, господа, всею землею Казанского государства целовали крест по записи, которая к нам прислана из полков ото всеи земли, что нам быти со всею землею в любви и в совете и в соединенье и против врагов, разорителей крестьянския веры, Полских и Литовских людей, со всею землею стояти заодин и итти под Москву, в сход к бояром и ко всей земле, очищати Московское государство от Полских и от Литовских людей. Да и в Свяжском, и в Чебоксарех, и во всех Понизовых городех по той записи, которая прислана к нам из полков, крест целовали же, что им с нами и со всею землею быти в любви и в совете и в соединенье и итти на земскую службу, под Москву, ко всей земле.

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.—С. 318—319.

№ 74

1612 г.— Из отписки руководителей второго земского ополчения князя Д. Пожарского, И. Биркина, В. Иудина в Вологду — об участии населения Чувашии в ополчении

...Ныне мы, Нижнего Новагорода всякие люди, сослався с Казанью и со всеми Понизовными городами и с Поволскими, собрався со многими ратными людьми, видя Московскому государству и Верховым городам от Полских и Литовских людей конечное разоренье, прося у Бога милости, идем все головами своими в помощь к Московскому государству, с нами со князем Дмитрием да с Иваном; да к нам же приехали в Нижней, из Арзамаса, Смольяне и Дорогобужане и Вязмичи и иных многих городов дворяне и дети боярские: и мы, всякие люди Нижнего Новгорода, посоветовав меж себя, приговорили животы свои и дома с ними розделить, жалованье им и подмогу дати, а дав им жалованье и подмогу посылаем в помощь Московскому государству, на Полских и Литовских людей, с Нижегородскими и иных городов ратными людьми вместе...

...А из Казани, и из Свяжского, и из Чебоксара и изо всех Понизовских городов к нам писали, что они идут на земскую службу все головами своими; а передовых людей, из Казани, и голов с стрелцами к нам послали и идут к нам вскоре: а как будем все Понизовые и Верховые города в сходе вместе, и мы всею землею выберем на Московское государство Государя...

Акты археографической экспедиции.— Т. 2.— С. 339—340.

1613 г., января 24.— Жалованная грамота мурзе Баюшу Разгильдееву «за его многую службу и за радение».

...Алатырского города Баюшу мурзе Разгильдееву за его многую службу и за раденье, что он в прошлом де в 120 году служил, как приходили нагайские люди на Арзамасские и на Алатырские места, и воевода де князь Андрей Хилков велел ему собирать алатырских мурз, и мордву, и всяких служивых людей, и он де, собрав алатырских мурз, и мордву, и всяких служивых людей, и послал де его воевода против нагайских людей, и нагайские люди воюют Арзамаския места, и Алатырский уезд, и как де он, Баюш, пришел на Пьяну реку, на Чуколы, и тут де с нагайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чуколе от нагайских людей в осаде сидели, а на выласках многих нагайских людей побили и переранили, да и в Ардатовском лесу в воротех был бой с нагайскими людьми, и побили нагайских людей с 500 человек, да у них же, у нагайских людей, убили мурзу Курмаметя, и знамя взяли, и их прогнали к озерам, и многие от того побою нагайские люди потопли, и отгромили у нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч, а его, Баюша мурзу, на том деле сбили с коня и отшибли у него на том бою коня, а родство де его было исстари деды и прадеды в княжестве,— и за ту его за многую службу и за отечество дать ему, Баюшу мурзе Разгильдееву, княжество, и впредь у них того княжества, и у его детей, и у его родства не отымати. А как же даст бог на Московское государство государя, и тогда велит ему государь на то княжество дать свою царскую жалованную грамоту за красною печатью.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.— Саранск, 1940.— Т. 1 — С. 225.

1613 г., июня 14.— Наказ царя Михаила Федоровича Ф. И. Михалкову, назначенному воеводой в город Чебоксары

Лета 7121-го июня в 14 день государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси велел воеводе Федору Ивановичу Михалкову быти на своей государевой службе в Чебоксарех. И Федору, приехав в Чебоксар, взяти у воеводы у Ондreja Веляминова и городовые и острожные ключи и на городе и на остроге паряд и в казне зеле и свинец и всякие пушечные запасы и прежних государей наказы и грамоты и всякие дела и в государеве казне книги приходу и розходу и по книгам денги и в житницах всякие хлебные и кабатцкие запасы и дворяном и детем боярским

и всяким служилым людям имянные списки, да по тем приходным и по расходным книгам в денгах и в хлебных во всяких запасах и в пошлинных денгах Ондreja Веляминова счесть с тех мест, с коих мест ему в Чебоксарех велено быть, да что на нево денег и хлебных запасов по книгам взочтет и Федору то на Ондрее велеть доправить. А о том отписать ко государю к Москве.

А что при ево сиденье окладных всяких доходов в доимке¹, и ему тем доимочным доходом у Ондreja взяти роспись за ево рукою, да те доимочные доходы по окладу в которых годех с ково не взято велеть выбирать, а ко государю доимочной список всяким доходом и хлебу прислати тотчас. А збирая те денги из недобору велеть записывать в приходные книги и держати их в государеве казне с великим береженьем за своею печатью.

А служилых людей всех пересмотрити и на городе и на остроге устроити сторожи по-прежнему и смотря по тамошнему делу и по вестям, а пересмотря сказать им государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованное слово, что их, чебоксарских дворян и детей боярских и князей и мурз и тотар служивых и ясачных и посадцких людей лутчих и середних и молотчих и стрелцов и всяких людей, правда и служба государю и всей земле ведома и за тое их прямую службу и за правду государь хочет жаловать великим своим жалованьем. А сказав государево жалованное слово, ведать ему в Чебоксарех город и острог и чебоксарских всяких служивых и жилецких людей судити и розправа меж ими чинити, а голове, которой будет в Чебоксарех, велели ведать чебоксарских князей и мурз и тотар и судити ему всякие дела в ысцовых исках до пяти рублей, а болши пяти рублей судити ему не велеть, а во всех великих делех судити Федору. А судити ему всякие дела вправду по государеву указу, а пошлины с тех судных дел имать в государеву казну по прежнему указу, да те пошлинные денги велети ему писати в книги имянно.

А то б Федору беречи накрепко, чтоб в Чебоксарех на посаде и в уезде во всяких людех шатости и смуты никоторые не было. Да и то б ему смотрити и беречи накрепко, чтоб на городе и на остроге в день и в ночь бес караула не было, а будет почаят к Чебоксаром каких воровских людей, и Федору о ратных людех на пособ писати в Казань и в Свяжской по-часту, чтоб пришед воровские люди безвестно городу и острогу порухи не учинили. Да и то ему велети беречи накрепко, чтоб в Чебоксарех и в уезде приезжие люди и воры безявочно не жили и не явьясь ни у ково не ставились, о том закас учинити крепкой. А хто имянем и откуда придет и тех людей велети приводити для разпросу перед себя и их роспрашивати какой человек и для какова дела и хто имянем и откуле приехал и где идет и иными всякими мерами, чтоб от приезжих людей в Чебоксарех какова воровства и смуты не было. А которые проезжие и прихожие люди в разпросе исплетутца или в каком воровском деле обявитца, и Федору тех людей велети

сажати в тюрьму до государева указу, да о том отписати и розпросные речи присылати ко государю к Москве.

А то б велети беречи накрепко, чтоб в Чебоксарех в чюваше и в черемисе шатости и смуты воровские некоторые не было, а которые воровские люди учнут в них какие воровские слова вместиать, и Федору тех людей велети сыскивая приводить перед себя и тех людей розпрашивати и сыскивати накрепко и по сыску велети им наказанье учинити смотря по вине до чего доведетца, чтоб отнюдь в Чебоксарех в русских людех и в чюваше и в черемисе воровства и смуты некоторые не было.

А как Федор у Ондreja Веляминова городовые и острожные ключи и на городе и на остроге наряд и всяких пушечных запасов и в казне денег и в житницах хлебных запасов и всяких дел возмет и что на нем по счету каких денег доправить и что имке будет, и о том отписати ко государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии к Москве. А отписку велети отдати в Приказе Казанского дворца диаком думному Алексею Шапилову да Василию Ларионову да Офонасю Овдокимову.

А самому ему будучи в Чебоксарех всякие государевы дела делати по прежним государевым наказом и по грамотам и по сему государеву наказу и каковы государевы грамоты учнут к нему приходити ис Приказу Казанского дворца. И о всем ему государевым делом промыслять и государеве казне прибыль чинить, смотря по тамошнему делу. И посулов и поминков ему ни у ково ничего не имать. А будет он учнет какие дела делать не по государеву наказу и учинит своим нерадением государеву делу какую поруху, а после про то сыщется, и Федору за то от государя быти в великой опале.

На обороте по склейкам: Диак Василей Ларионов.

Дмитриев В. Д. Документы по истории города Чебоксар XVII—XVIII веков — В кн.: Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ.— Вып. 21.— Чебоксары, 1962.—С. 285—286.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 52

¹ Мурза — титул феодальной знати в татарских государствах, татарский князь.

² Можары (маджары) — племя, жившее близ устьев Волги.

В 1551 г. были союзниками русских во время войны с Казанью. Впоследствии смешались с другими поволжскими племенами.

³ Камчаты, камчатная ткань — узорчатая ткань.

Док. 53

¹ Яртоул (ертоул) — передовой конный отряд для разведок.

Док. 55

¹ Андрей Курбский — (1528—83) — князь, боярин, писатель. Участник казанских походов, член Избранной рады, воевода в Ливонской войне. Опасаясь опалы за близость к казненным Иваном Грозным феодалам, в 1564 г. бежал в Литву. Участник войны с Россией. Автор многотомных сочинений, в том числе трех посланий к Ивану Грозному и «Истории о великом князе Московском».

² Дикое поле — пустующая, целинная земля.

³ Нагайцы (ногайцы) — так называлось татарское население южнорусских степей, получившее название от известного темника Ногая.

Док. 57

¹ 970 год по хиджре — с 31 августа 1562 г. по 22 июля 1563 г. по юлианскому календарю.

² В переизложении «Отяков».

³ В переизложении «Яргашевская».

⁴ В переизложении «Янчура Козелни».

⁵ Речка Кама, по-видимому, значитя ошибочно. Вероятно, следует читать «Кашмаш».

⁶ Иерусалимская сторона — южная сторона.

⁷ В переизложении «Кугар».

⁸ Делнеми и неделнеми... деревьями. Дельное дерево — дерево с обделанной пустотой в верхней части дерева для роя пчел.

⁹ Медяные — медовые.

Док. 58

¹ Ротмистр — воинское звание в кавалерии.

² Улан (от татар. оглан — юноша) в Золотой Орде огланами назывались члены ханской семьи из линий не восходящих на престол.

³ Сеит, сейд (от араб. сейид — господин) — почетный титул мусульман.

⁴ Жолныр, жолнер — наемный солдат в польско-литовском войске.

⁵ Мызник — владелец мыза, т. е. участка земли с хозяйственными постройками.

⁶ Чюхна, чухонцы — употребляемое в русских письменных источниках название финских народов, в данном случае, по-видимому, — эстонцы.

⁷ Ляхи — название поляков, употребляемое в русских письменных источниках.

Док. 59

¹ Бортные угодья, ухожай — места в лесу, где водились дикие пчелы.

² Бобровые гоны — места, где водятся бобры, а также само право охоты на бобров.

³ Полоняники на оброке — в Казанском ханстве военнопленные обычно использовались кроме небольшой дворовой службы в сельском хозяйстве, сажались на землю и до известной степени уподоблялись крепостным крестьянам на барщине. После разгрома Казани полоняники становятся в зависимость от Московского государства и фактически превращаются в обычное оброчное, тяглое крестьянство.

Док. 65

¹ Понизовые города — города с уездами на территории бывших Казанского и Астраханского ханства, управляемые в XVI—XVII вв. Приказом Казанского дворца.

Док. 67

¹ Шерть — присяга, совершаемая по мусульманским религиозным установлениям.

Док. 72

¹ Судебник Ивана IV (1550 г.) — царский судебник, утвержден первым на Руси Земским собором.

Док. 73

¹ Жилетские люди — люди, живущие в городах на посадах.

Док. 76

¹ Доимка, доимок — недоимка.

Раздел V

ЧУВАШИЯ В XVII ВЕКЕ

В истории России XVII столетие характеризуется завершением образования единого централизованного государства, установлением сословно-представительной монархии, расширением дворянского землевладения и окончательным утверждением крепостного права.

Чувашия в этот период развивалась под воздействием основных военно-политических, социально-экономических процессов, происходивших в Русском государстве.

Представленные в этом разделе хрестоматии источники позволяют в целом охарактеризовать социально-экономическое положение, быт и культуру чувашского народа, его борьбу против феодального угнетения в XVII столетии.

В начале века страна, разоренная в ходе крестьянской войны и польско-шведской интервенции, требовала огромных средств и сил на восстановление. Царское правительство резко увеличило платежи и различные повинности с крестьянских хозяйств, и без того пришедших в упадок, что не могло не вызвать их недовольство. В 1614 году в связи с началом сбора запросных и пятинных денег начались выступления крестьян Среднего Поволжья, которые в 1615 году переросли в открытое восстание. В нем участвовали марийские, мордовские, татарские, удмуртские и чувашские крестьяне. В 1616 году восстание было жестоко подавлено, многие деревни были разорены*.

Для управления присоединенным к России Средним Поволжьем было создано специальное правительственное учреждение — Приказ Казанского дворца, который на подчиненной ему территории осуществлял полную власть во всех сферах жизни народов, включая экономические, политические, судебные и военные функции (док. № 99). В местном управлении главную роль играл воевода, ведавший городом и уездом. В целом, система государственного управления в Среднем Поволжье не намного отличалась от общегосударственной структуры управления России. Сущность политики царизма по отношению к народам Среднего Поволжья, сис-

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1983 — Т. 1. С. 81.

тому управления ими раскрывают «царские» указы воеводам (док. №№ 80, 81, 101, 110). Они свидетельствуют о том, что активное выступление народов края вынуждало царское правительство проявлять осторожность в отношениях с местным населением. В этот период даже крещение нерусских народов в христианскую веру носило более добровольный характер, новокрещеным предоставлялись значительные льготы (док. № 103). Вместе с тем указы предусматривают множество запретительно-карательных мер, среди них и запрет на занятие кузнечным и серебряным делом.

Как свидетельствуют документы, основным занятием населения Среднего Поволжья оставалось земледелие. Поэтому в жизни чувашского народа в этот период имело большое значение освоение пустующих земель южного и юго-восточного районов края. Строительство Симбирской и Закамской оборонительных линий обезопасило южные границы от набегов и положило начало новому расселению чуваш. Многие крестьяне переселялись на новые места с разрешения царских властей и им предоставлялись налоговые льготы. В заселении «дикого поля» участвовали и служилые чуваш, им выделялись значительные участки земли с условием несения засечной и военной службы (док. № 83). Кроме того, на этих местах основывали селения чувашские крестьяне, покинувшие родные места, иногда целыми деревнями, из-за захвата их земель помещиками, монастырями и городами. В то же время в северной части Чувашии шло освоение под пашню участков леса. Переселенцы продолжительное время числились и оставались в подчинении, вносили налоги в тех уездах, откуда вышли основатели новых селений*. Поэтому освоение новых земель приводило к образованию характерных для Чувашского края сложных общин, которые отличаются чересполосицей и дальнотельем. Такое расположение общин нередко вызывало продолжительную тяжбу между ними за владение земельными участками, санными покосами, местами для рыбной ловли (док. №№ 77, 85).

В XVII в. продолжалась дворянско-монастырская колонизация Чувашии, начавшаяся в XVI в. Русские помещики самовольно захватывали свободные и принадлежавшие крестьянам пашни, сенокосы, бортные места и рыболовные участки. Стремление центральной власти ограничить разграбление ясачных земель не могло остановить этот процесс (док. №№ 82, 107, 109, 110). Да и сам царь раздавал воеводам и служилым людям поместья (док. № 105). Местное население, разоряющееся под натиском нового ига — русского дворянства — вынуждено было заключать с ним кабальные сделки, попадая при этом в полную зависимость (док. № 100). В крае прочно стали обосновываться и церковные феодалы — монастыри. Неограниченная власть помещиков над личностью и

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1983.— Т. 1.— С. 82—83.

имуществом феодально зависимых крестьян была юридически окончательно закреплена Соборным Уложением 1649 года (док. № 82).

Представляют интерес документальные источники, содержащие сведения о характере землепользования в Чувашии, занятиях чувашских крестьян разными промыслами, об имущественном расслоении среди ясачных людей края (док. № 108).

Сведения о быте, обычаях народов края содержат описания иностранных путешественников (док. №№ 79, 86).

Как показывают документы, в XVII веке чувашские крестьяне обязаны были вносить большие подати и исполнять многочисленные тяжелые повинности (док. №№ 78, 101, 104). Фактически феодально-крепостнический и национальный гнет народов Среднего Поволжья не только не уменьшился в XVII столетии, но и стал еще более тяжелым, что и послужило основной причиной активного участия чувашского народа в крестьянской войне под руководством Степана Разина. Имеющиеся письменные источники позволяют охарактеризовать в целом события крестьянской войны от начала до жесткого подавления ее царскими войсками (док. №№ 84, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98).

Царское правительство, напуганное восстанием, было вынуждено пойти на некоторые уступки крестьянам. Сбор ясака был возложен на выборных людей из самих крестьян. В 1685 году издан специальный указ о размежевании мордовских, марийских и чувашских земель (док. № 109).

В целом, в XVII столетии чувашский народ совместно с другими народами Среднего Поволжья активно боролся против феодально-крепостнического гнета.

№ 77

1621 г.— Выпись из дозорной и отказной книги Цивильского уезда о досмотре и отказе земли деревне Хоракасы

Лета 7119-го году июля в 25 день по государеву, цареву и великого князя Михайлы Федоровича всеа Росии указу и по наказной памяти воеводы Муздря Иванова сына Соловцова да Василья Лвова велено: цивиленину сыну боярскому Ивану Мануйлову да подьячему Ивану Злецову, земскому Гришке Кокшайскому да толмачу Ондрюшке Подобедову ехать в Цивильской уезд Сербеевской волости деревни Хоракасы к Хараю Опушкина с товарищи всей деревни на землю и на сенные покосы и на всякие угодыя и на рыбные ловли по реке Моргаушке для того:

По указу великого государя и по грамоте и с Приказу Казанского дворца, а по челобитью вышеписанной деревни Хоракасы черемисенина Хорая Опушкина с товарищи, дано-де им в прошлом во 170-м¹ году блаженные памяти при государе, царе и ве-

ликом князе Федоре Ивановиче в Цывилском уезде по урочищам по Ямашев мост, а от того мосту по речке Моргаушке и по Курнаре сирмы² и до версины и до Курмача сирмы басы³ и до Лушмаря сирмы боси⁴ и до речки Моргоушке.

А цывиленин сын боярской Иван Мануйлов да подьячей Афонка Злецов да земской человек Гришка Кокшанской да толмач Андрюшка Подобедов в Цывилской уезд на тое Харакасинскую землю Хорая Опушкина с товарищи и на сенные покосы и угодьи и на рыбные ловли ездили и с собою тутошних и сторонних людей и старожилцов имали и тое пашенную землю и сенные покосы и с угодьи и рыбные ловли вышеписанные межи и урочища досматривали.

А по осмотру сына боярского Ивана Мануйлова с товарищи и по отводу и по сказкам сторонних людей и старожилцов, та земля и сенные покосы и с угодьи и рыбные ловли изстари за ним, Хараем, с товарищи всей деревни Хоракасы были и никому не отданы. И по тем межам и урочищам сын боярской Иван Мануйлов да подьячей Афонка Злецов, земской Гришка Кокшанской да толмач Андрюшка Подобедов отказали за ним, Хараем, с товарищи. А у досмотру и у отказу были сторонние люди старожилцы черемиса и чуваша разных уездов и деревень и знамена приложили.

Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII веков.—В кн.: Ученые записки ЧНИИ. Вып. 22.—Чебоксары, 1963.—С 125—126.

№ 78

1627 г., января 19 — Грамота царя Михаила Федоровича цыvilьскому воеводе Ивану Матюшкину об обложении ясаком «новоприбылых ясачных людей черемису»

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Цыvilьской, воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подьячему Иеву Дмитриеву. Писали есте к нам: по нашему указу велено тебе Ивану, в Цыvilьском уезде, в черемиских деревнях, новоприбылых ясачных людей черемису выскивати и сборщиком, которых учнешь посылати в Цыvilьской уезд для денежных и хлебных и всяких наших сборов, приказывати накрепко, будет сборщики учнут наезжати в Цыvilьском уезде новоприбылых ясачных людей, которые живут себе дворами, от семей своих отселилися, а нашего ясаку не платят, писати в книги, имянно, и оброк на них положить, смотря по их прожитком и по промыслом; и из Цыvilьска, для денежного и хлебного сбору, в Цыvilьской уезд в черемису сборщиков преж сего не посылавали, а платят черемиса наш денежный ясак и посопной хлеб¹ в Цыvilьском в городе, и про новоприбылых ясачных лю-

дей допрашивали преж сего в Цывильском же ясачных людей черемису в те поры, как оми в нашу казну ясак платят; и в нынешнем во 135 году Цывильского уезду с черемисы наш денежной ясак вы учили принимати, и у платежу черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывильского уезду черемиса про новоприбылую черемису, которые в нашу казну оброку не платят, не сказывали, и на тое черемису извещали вам их же братья сторонние люди черемиса, что они оброку в нашу казну не платят, и детей своих женатых и холостых таят; и вы по тем изветом посылали в Цывильской уезд, в Убиевскую волость, цывильского жильца князя Федора Оболенского, да толмача Емельку Рослякова, да площадного подьячего Ивашка Неустроева, а велели им переписать в той Убиевской волости черемису во дворех, и медвяной оброк, кто что платит, и казаков женатых и холостых; и по росписи князя Федора Оболенского, в той Убиевской волости, сверх ясачных платежных книг, у черемисы женатые и холостые многие казаки объявились, а иные живут в полудворех и бортными ухожьи владеют, а в нашу казну оброку не платят; да и во всех волостях Цывильского уезду у черемис многие женатые и холостые казаки есть, а иные живут в полудворех и во дворех и бортным ухожьем владеют, и в нашу казну оброку не платят; а только в Цывильском уезде во всех волостях сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброк, и про казаки, и в том нашей казне будет многая прибыль; а кольких лет у черемисы, в ясак писати детей и братью и племянников, и казаков холостых и женатых, и нашего указу о том в Цывильском нет; и нам бы, о том велети вам указ учинити. И вы то делаете добро, что ищите нам прибыли прямые.— И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Цывильского уезду Убиевские волости людей, которых вы сыскали в захребетниках², а ясаку они в нашу казну не платили, положили бы в ясак, смотря по их житью и по промыслу; а писати в ясак новоприбылых ясачных людей велели, которые в двадцать лет и больши, а меньши осминадцати лет в ясак никого писати не велели, да и во всех волостях в Цывильском уезде таких людей велели б есте сыскивати и в ясак писати по правде сыскав, а запосмешно б и малых робят в ясак писати не велели, а искали б есте нам прибыли прямые, которая б прибыль вперед была прочна и чтоб от тое прибыли вперед ясачные люди не розбежались; а дозором дозировать и валовым письмом писать Цывильского уезду черемиских волостей никого б не посылали и сами не ездили, чтоб тем черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивать бы велели и переписывати новоприбылых людей всякими мерами, чтоб ясачные люди в письмо или в дозор того себе не поставили, и тем бы выиском порухи которые не учинити; а сколько Убиевские волости и в иных волостях захребетников, и по чему им велите в нашу казну какого ясаку платить, и вы б о том отписали подлинно и роспись тем людям прислали к нам к Москве, а велели

отписку и роспись отдати в Приказ казанского дворца, боярину нашему князю Дмитрею Грязеву.

Писан в Москве, лета 7135, генваря в 19 день.

История Татарии в матерналах и документах.— М., 1937.— С. 142—143.

№ 79

1636 г., августа 6—8.— Из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию...»— о населении Среднего Поволжья и посещении г. Чебоксар

Здесь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги, большею частью без домов, в простых избах, питаются скотоводством, медом и дичью, являются превосходными стрелками из луков, и даже детей приучают заблаговременно к этому. Это вероломный, разбойничий и чародействующий народ. Те из них, что живут направо от Волги, именуются «нагорными», так как они живут на высоте: на горах или между горами. Это наименование происходит от русских слов «на» и «гора». Живущие слева именуются «луговыми» от «лугового сена» т. е. зеленых лугов и сенокосов: ведь здесь, в виду низкой и сырой почвы, много прекрасных лугов и полей, где собирается в большом количестве сено, которым «нагорные» питают свои стада. Гвагнин говорит, что эта нация частью языческой, частью магометанской веры...

8-го с[его] м[есяца], когда мы получили попутный ветер, мы подняли парус и до полудня легко проехали до острова Туричьего. После обеда мы на всех парусах налетели на песчаную мель у острова Маслово, так что мачты заскрипели, здесь мы оставались на мели 4 часа, пока не сдвинулись при помощи трех якорей.

Здесь по правую руку на берегу мы видели очень много черемисов, конных и пеших, бывших на своих сенокосах. К вечеру мы прибыли к городу Чебоксарам, лежащим в 40 верстах от вчера встреченного поселения, на правом берегу; подобно обоим предыдущим, и этот город построен из дерева: по расположению и по домам он наиболее приятный на вид из них. Когда жители, еще до нашего прибытия, увидели издали наш большой корабль, они недоумевали, что бы он собою представлял. Поэтому воевода прислал нам навстречу лодку со стрельцами за 3 версты от города к острову Мокрице, чтобы справиться и посмотреть, что мы за народ. Солдаты издали объехали кругом корабля, и вновь поспешили к городу. Когда наш паспорт был доставлен в город, 300 человек молодых и старых людей выбежали на берег посмотреть на нас. В этом, как в других соседних городах, которые все лежат на Волге, а не внутри страны, наряду с воеводою име-

ется много русских солдат на тот случай, что покоренные татары захотели бы возмутиться, чтобы легко можно было собрать войско и усмирить их.

9-го с.м. мы прибыли к острову Казину, в 12-ти верстах от придыдущего города, потом к деревне Сундырь...

Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно.— Спб., 1906 — С. 364, 367.

№ 80

1645 г.— Из наказа царя Михаила Федоровича воеводе Афанасию Суворцеву на управление г. Кокшайском и его уездом

...Да и самому ему Офонасью... кокшайским руским всяким служилым и жилецким и приезжим людем и новокрещеном и татаром и черемисе насилства, налогов и продаж и убытков ни в чем не чинить и посулов и поминков и у ково ни отчево не имать ни которыми дела. А всяких людей ото всякого воровства унимать и жити с великим береженьем и х кокшайским новокрещенам и к чюваше и к черемисе ко всяким людем держати ласка и привет и береженье, чтоб оне в Кокшайском измены не завели и никакова дурна не учинили... Да ему же Офонасью велеть учинить заказ крепкой что б и какие служилые и жилецкие и всяких чинов люди и новокрещены и чюваша и черемиса государевых никаких русских всяких чинов служилых и жилецких людей и татар и чювашу и вотяков и башкирцов и черемису и мордву и их жон и детей и помесных и вотчинных и ясачных и оброчных и земель и бортных ухожеев и ни каких угодей ни в каких долгех в закладные записи и в кабалы и ни в какие крепости не писали и в заклад к себе не имали ни которыми дела и о том в Кокшайском и в уезде велеть кликать бирючем по многие дни, что б сей государев указ всяких людем ведом, а будет хто учнет каких всяких чинов людей в какие закладные записи или в кабалы или в иные какие крепости писать и к себе тех людей или их жон и детей и всякие земли и угодыя в заклад имать и тем людем за то быть от государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа русии в великом наказанье и в смертной казни, а те им закладные записи и заемные кабалы и всякие крепости не в крепости и велит государь те их закладные записи и заемные кабалы и всякие крепости отдавать тем заемщикам безденежно и которые будут всяких чинов люди в Кокшайску и в Кокшайском уезде крещены и которые будет не крещены наперед сего жили и ныне живут в закладех у всяких чинов людей и Офонасью тех людей сыскивая, велеть жити служилым людем в службе, а тяглым людем в тягле по прежнему, а денег по кабалам и по закладным записям и по всяким крепостям займщиком платить не

велеть, а исцам в тех деньгах отказывать и крепости всякие на закладных людей у исцов взяти в государеву казну для того что б вперед никаких людей в заклад всяких чинов люди ни по каким крепостям не имали, да сколко у кого имянем каких крепостей и на ково имянем и всколких рублех в Кокшайском в государеву казну возмет и которого году те крепости и Офонасью стех со всяких крепостей велеть списать слово в слово и те списки за своею рукою прислати ко государю к Москве в приказ Казансково дворца, да Офонасью ж в Кокшайском призывать к себе посадцких и уездных старост и целовалников и крестьян уездных всяких ясашных людей по многие торговые дни и им сказывать что б старосты и целовалники и всякие зборщики оприч государевых указных денежных доходов и хлебных запасов без государева указу ни на какие расходы денег и хлеба и никаких поборов и подвод со крестьян и с черемисы и со всяких ясашных людей ни наково незбирали и воеводам и дьяком и приказчиком и никаким посланником и подьячим и приставом и дьяком и ни каким людем ни чево ни от каких дел не давали и себе не имали.

...Да Офонасью же велеть в Кокшайском уезде, в черемиских волостях новоприбылых ясашных людей выискывать и зборщиком которых учнет посылать в Кокшайской уезд для денежных и хлебных и для всяких государевых зборов приказывать накрепко будет зборщики учнут наезжать в Кокшайском уезде новоприбылых ясашных людей, а те будет ясашные люди живут себе дворами и будет и в старых дворах от семей своих отселились и тех новоприбылых ясачных людей велети в оброчные в ясачные книги писати имянно вправду а для своих корыстей не затевали и напрасно не писали и те книги зборщиком за руками велеть приводить к себе в Кокшайской, да будет те новоприбылые ясашные люди Кокшайского уезду уроженцы а не иных городов с ясаков ясачные люди беглецы и в оброк их к окладу будет приложити мочно и тех новоприбылых ясачных людей велети в обрачные книги писати себе статьею имянно и оброк на них положить смотря по их прожитком и по промыслом что б они вызбылых не жили, а однолично ему Офонасью порадеть новоприбылых ясашных людей в Кокшайском уезде выискывать что б в том государю учинити прибыль которая б государю вперед была прочна и стоятельна, а людем бы было не втягость а которые будет новоприбылые оброчные люди в Кокшайском уезде по сыску объявитца из ыных понизовых городов а не Кокшайского уезду и тех беглых людей сыскивая высылать жити из Кокшайского уезду в те города хто откуда пришел на старые их ясаки скрепкими приставы на их подводах, а к воеводам и к приказным людем от себя об них писать да что в Кокшайском уезде по сыску новоприбылых ясачных людей к окладу в оброк прибудет и что иных городов беглых ясашных людей на старые их ясаки вышлет и скольких человек и ему о том писати ко государю, царю и вели-

кому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии к Москве, а отписки велети подавать в приказе Казанского дворца боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьяком Микифору Шипулину да пятому Спиридонову; а как Кокшайская черемиса и всякие люди учнут платить в государеву казну ясак и всякие оброки и посошный хлеб и Офонасью в тех ясаках и во всяких оброках и в посошном хлебе тем людям давать отписи безволокитно за своею рукою вперед для спору что б в том государю челобитья никоево не было, да Офонасью ж велеть в Кокшайском в летнюю пору учинить заказ крепкий что б в городе и в остроге и на посаде изб и бань не топили, а на хоромех бы во все лето николи без воды не было, а для хлебного печенья велети поделати печи на полых местех где было не близко хором что б однолично в Кокшайском отогня было бережно, да Офонасью ж велеть переписать в Кокшайском тюремных сидельцов хто имянем и какие люди и сколь давно в тюрьме сидят и пытан ли хто и одинажды ли хто пытан или дважды и что на себя и на товарищей своих в чом говорил да тем Кокшайским тюремным сидельцом роспись прислать ко государю в приказ Казанского дворца с росписным списком вместе, да ему ж Офонасью велеть того беречи накрепко что б в Кокшайском уезде у татар и у черемисы накокова вогненного бою и пороху и свинцу и кузничные и бронные и никакие серебряные снасти не было а будет у ково объявитца вогненной бой или кузнешная и бронная или иная какая снасть и ему Офонасью у тех людей то ружье и порох и свинец и всякую кузнечную снасть имать в государеву казну..., а однолично ему Офонасью будучи на государеве службе в Кокшайском государевы всякие дела делать по сему государеву наказу и по прежним государевым наказом и по грамотам и каковы государевы грамоты учнут к нему от государя приходити о всяких делах и с приказу Казансково дворца и государевым всяким делом радети и промышляти и государю во всем искати прибыли и ни чем государевым не корыстоватца, а Кокшайским служилым и жилетцким людям всяким и черемисе налогов и тесноты и продаж и убытков не чинить и посулов и поминков ни у ково ни отчево не имать никоторыми делы...

Наказ государя, царя Михаила Федоровича, данный на управление г. Кокшайским с уездом, чувашскими и черемисскими волостями.— Кострома, 1913.— С. 4—14

№ 81

1649 г., мая 16.— Из царского наказа казанским воеводам Г. И. Морозову и И. А. Хилкову об управлении городом и уездом

Лета 7157 мая в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел боярину и воеводам Гле-

бу Ивановичю Морозову да околничему князю Ивану Андреевичю Хилкову да дяку Василию Нефедеву быти на своей, государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, службе в Казани...

Да боярину ж и воеводам Глебу Ивановичю Морозову да околничему князю Ивану Андреевичю Хилкову, да дяком Василию Нефедеву да Федору Иванову взяти в Казани у боярина у Василья Петровича и у дьяка Григорья Одинцова на городе наряд и в приказной полате¹ прежние наказы и государевы указные грамоты, и проходные и росходные книги, и сметные списки денгам и хлебу, и казанцом дворяном и детем боярским, и литве, и немцом, и черкасом, и всяким иноземцом, и новокрещеном, и князем, и мурзам, и татаром десятни², и всяким служилым и жилецким людем имянные списки за дячьєю приписью, и Казанского уезду государевых дворцовых сел крестьяном писцовые и всех волостей ясашные книги, по чему с чюваши и с черемисы, и с вотяков ясаки збирают, и всякие государевы дела, и в государеве казне денги и зелье, и свинец, и всякие пушечные и в житницах хлебные всякие запасы налицо, что они по свой приезд заедут..

Да боярину ж и воеводам Глебу Ивановичю и околничему князю Ивану Андреевичю, и дяком Василию и Федору меж всяких людей в управных во всяких делех росправа чинить по государеву указу.

А к иноземцом: к литве и к немцом, и к черкасом, и ко всяким иноземцом, и к новокрещеном, и к князем, и к мурзам, и к татаром, и к ясашным людем: и к чюваше, и к черемисе, и к вотяком держать ласка и привет, и береженье...

А казанских татар и чювашу, и черемису, и вотяков имати в Казань в заклад самых лутчих людей и прожиточных, которые б в татарех и в чюваше, и в черемисе, и в вотякех были крепки и владетелны, и семянисты, и кому б мочно было верить. И держать их в аманатех с переменою по столку ж человек, по сколку таких аманатчиков³ указано в Казани держать на оманатном дворе преж сего и как о таких оманатчиках писано в государевых грамотах в Казань к прежним бояром и воеводам ис Приказу Казанского дворца.

И в казанских служилых татарех и в ясачных людах — в чюваше и в черемисе, и в вотяках велети шатости и измены проведывать всякими мерами тайно, чтоб было не явно. Да в ком какую шатость и измену почаяют, и по тех людей посылати тайно ж асламчеев да и русских людей, кому б мочно было верить, затеев какое дело, и велети их приводить в Казань. А как их приведут, и их про шатость и про измену роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрепко. Да будет хто по роспросу и по сыску в изменном деле дойдет до пытки, и тех велети и пытать. Да что они в роспросе и с пыток на себя учнут говорить, и боярину и воеводам Глебу Ивановичю и околничему⁴ князю

Ивану Андреевичю, и дьяком Василью и Федору о том о всем подлинно писать ко государю к Москве с нарочными гонцы. А тех воров и заводчиков велети держати по тюрьмам или по приставом до государева указу.

А того беречь накрепко, чтоб русские люди и асламчеи, и толмачи, и приставы, и их братья — и татарове, и черемиса ябедники молотчих людей татар и чувашу, и черемису, и вотяков не обидели и напрасные продажи и убытков им не чинили ни которыми делы. Да и самим боярину и воеводам Глебу Ивановичю и околничему князю Ивану Андреевичю, и дьяком Василью и Федору напрасные налоги и жесточи иноземцом и татаром, и ясашным людем не делати. А ото всякого дурна всяких людей унимати, чтоб в Казани и в казанских пригородах и в уезде всякое строенье было крепко и вперед стоятельно и прочно, в государево б казне прибылно...

Димитриев В. Д. «Царские» наказания казанским воеводам XVII века.— В кн.: «История и культура Чувашской АССР». Вып. 3.— Чебоксары, 1974.— С. 290—294.

№ 82

1649 г.— Из Соборного Уложения¹— о нерусских народах России

Глава X. О суде.

Статья 161. А которыя исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повальной обыск на многих людей безимянно, а ответчики повальной обыск учнут отводить, или ответчики с суда учнут слатися в повальной обыск, а исцы повальной обыск учнут отводить, и повального обыску не отставливати, и посылати сыскивати повальным обыском всяких чинов многими людьми безотводно, архимандриты и игумены и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы и дьяконы, по священству, а дворяне и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел, и черных волостей старосты, и целовалники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми прикащики и старосты, и целовалники, и крестьяны, и всяких чинов русскими людьми по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси крестному целованию, а князи, и мурзы, и татары, и чувашею, и черемисою, и вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти. И обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо спрашивая всякого человека порознь и обыскные речи сыщиком велеть писать при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у русских людей за их и за отцов их духовных руками, а у

Литвы и у Немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить, а у князей и у мурз и у татар, которые татарской грамоте умеют, обыски имати за руками же, а которые грамоте не умеют, и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны...

Глава XVI. О поместных землях.

Статья 43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваша, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов бояром, и окольнічим, и думным людем², и стольником³, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем, поместных и всяких земель не покупати и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясачных людей земли имати з дачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти, и у тех всяких чинной людей те татарския поместныя и ясачныя земли имати на государя, да им же за то от государя быти в опале.

Статья 44. А которые князи, и мурзы, и татаровя, и мордва, и чуваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру, и у тех у новокрещенов поместных земель не отымати, и татаром не отдавати.

Глава XVIII. О печатных пошлинах.

Статья 45. А будет учнут бити челом государю Казанского государства, и всех понизовых городов ясачные татаровя и черемиса, а в челобитье напишутся князи и мурзы, и служилые ясачные татаровя, и тарханы, и сотники, и старосты, и рядовые чуваша, и черемиса, и вотяки об одном деле, и одне люди разными прозвищи, и грамоты им будут даны, и с тех грамот пошлины имати по чином, со всякого чину по двадцати по пяти алтын.

Российское законодательство X—XX веков.— М., 1985.— Т. 3.— С. 127, 171, 197.

№ 83

1663 г., не ранее сентября 26.— Выписка с отдельных книг Симбирского уезда на отведенную землю служилым чувашам дер. Хирхоси

По указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца стольник и воевода князь Федор Алексеевич Долгоруков да Карп Молчанов велели с отдельных книг дать выпись Синбирского

уезда деревни Хирхоси новозаписным служилым чувашам Анчал Дкутуванову, Байбхатку Крымсараеву с товарищи семнадцать человек. Для того в нынешнем во 171 году сентября в 26 день били челом великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, в Синбирске, в приказной избе, стольнику и воеводе князю Федору Алексеевичу Долгорукову да Карпу Молчанову те новозаписные служилые люди, чуваша Анчал Дкутуванов, Байбхатко Крымсараев с товарищи семнадцать человек, подали челобитную. А в челобитной их написано: по указу де великого государя записаны они в Синбирску, великого государя в службу, и пашенная земля, и сенные покосы, и всякие угодья им отведены, и отдельные книги в Синбирску в приказной избе поданы, а выписи же им с тех отдельных книг не дано. И чтоб великий государь и пожаловать де велел им с тех отдельных книг на тою землю и на сенные покосы дать выпись, почему им тою землею и сенными покосы и всякими угодья впредь владеть.

Прошлое нашего края. 1648—1917.—Ульяновск, 1968.—С. 23—24.

№ 84

1663 г., ноября 22.— Из наказа казанских воевод кн. Г. С. Куракина и М. П. Волынского сотенному голове Д. А. Аристову о наблюдении за действиями уфимских башкир, калмыков и нагайцев

...И Дмитрею Аристову, собрався с сотенными людьми с новокрещены, и с мурзы, и с татары, и с ясачными людьми с новокрещены, и с чувашею, и с черемисою, и с вотяки и с мордвою (а у ясачных бы людей были луки, и рогатины, и копыя, и топоры), и стоять против изменников башкирцов, и калмыцких, и нагайских воинских людей, и учинить строй по своему розсмотренью, чтоб воинских людей черз Каму реку в Казанской уезд не перепустить, и воинским людем учинить ведомо, что в те места из Казани присыльные прибылые многие люди есть. И приехав ему, Дмитрею, быть в тех местех для береженья от приходу воинских людей, и стоять с великим береженьем, и по Каме реке вверх и вниз посылать проезжие станицы служилых новокрещенов, мурз и татар, и ясачных людей новокрещенов, и чувашу, и черемису, и вотяков, и мордву с вожами почасту, по скольку человек и до которых мест пригоже, и по Каме реке велеть проведывать накрепко, чтоб воровские воинские башкирцы, и калмыки, и нагайцы через Каму реку на Казанскую сторону безвестно не пришли и дурна какого над Казанским уездом не учинили...

Акты исторические.— Т. 4.— С. 336.

1667 г., марта 1.— Полюбовная договорная запись между мордвой Алатырского уезда и черемисами Ядринского уезда по поводу владения спорными рыбными ловлями на р. Суры

Аз, Невер Андреев сын, деревни Медяны, да яз, Федор Чегодаев сын, деревни Заозер, да, яз, Алмещ Нечаев сын, деревни Навад с товарищ, с братьями и с племянники, Алатырского уезду мордва, в нынешнем во ста семдесят пятом году марта в 1 день дали мы Нефед да Федор да Алмещ, с товарищи, с братьями, с племянники сию запись в Ядрине Ядринского уезду черемисе:— деревни Тораевы Алексею Герасимову, деревни Абашевы Баймурзе Шаймурзину, деревни Токшиховы Позанею Подкееву, деревни Чурашевы Алексею Яндуганову, деревни Сормы Алдыбаю Ахмееву, деревни Хочашевы Алдяле Андрееву, деревни Яушевы Кузеняку Яманякову, деревни Аказины Ветдею Чаркееву, деревни Атаевы Долошке Бурундукову,— старостам и десятникам и всей рядовой черемисе в том. В прошлом во 104-м году сентября в 15 день пожаловал великий государь нас, мордву Невера с товарищи, даны нам на оброк оброчные ловли, что преж сего бывали на оброке за нами ж, мордвою, в Алатырском уезде, велено нам, Неверу да Федору да Алмещу с товарищи, владеть рыбными ловлями от озера Утменю, что против озера Базару, от глухова конца, за Сурою рекою и вверх Суры реки по левую сторону озера с истоки и с глушащами и прорвою Кривога озера на их Черемисской стороне, с падачими речками, до устья речки Большой Кумашки, нам, мордве Неверу с товарищи, владеть и оброк с тех рыбных ловель платить на Алаторе. И в нынешнем 175-м году Невер да Федор да Алмещ с товарищи с ними черемисою с Алексеином с товарищи, с старостами и с десятники и со всею рядовою черемисою, в тех рыбных ловлях, которыми озера владели они, черемиса, на своей стороне за Сурою рекою вверх луговой берег Суры реки по стрежень, меж собою полюбовно договорились и в том помирились, и те рыбные ловли от озера Утменю, что против озера Базару, от глухова конца вверх Суры реки со озера и с глухими озерки и с суходолы, и прорву, что против Кривога озера и с истоки и с падачими речками поступились им, черемисе, которые в сей записи имяны писаны, вечно и впредь им, черемисе и их братье и детям и товарищам, которые после их останутся, теми рыбными ловлями озера и Сурою рекою половиною по стрежень, по левую сторону, что на Черемисской, как в сей записи написано выше сего, владеть и оброк им, черемисе, с тех рыбных ловель в государеву казну с нами платить по договору вместе, по два рубля на год, по срокам марта в 1 день. А в тех деньгах им, черемисе, давать отписи, потому что те рыбные ловли в книгах написаны за нами, мордвою. И что они, черемиса, преж сего с тех рыбных ловель платили оброчные деньги боярину

Ивану Ондреевичу Милославскому, а после вдове его боярыне Анне Петровне. А буде на них, черемису, в тех оброчных деньгах по той записи будут челобитчики, и нам, Неверу да Федору да Алмешу с товарищи, в том их очищать и убытков им, черемисе, в тех оброчных деньгах никакова не довести. И впредь нам, мордве Неверу и Федору и Алмешу с товарищи, и детям нашим и племянникам в те оброчные рыбные ловли, которых им озер поступились, не вступаться, и государю на них, черемису, которые писаны всей записи, и их товарищев, и на детей их и на братью и на племянников не бить челом, и в рыбных ловлях им, черемисе, никакова насильства и налог не чинить. А буде мы, Невер да Федор да Алмеш с товарищи, впредь их, черемису, в тех рыбных ловель по той записи, что они платили вдове Анне Петровне, очищать не учнем, и на них убытков доведем, или в те озера, которые им, черемисе, поступились, учнем вступаться, и на нас, Невере, да на Федоре да на Алмеше с товарищи, по сей записи взяли мы, черемисе, семьсот рублей с полтиною денег. А будет кто впредь в те рыбные ловли учнет вступаться с стороны опрось вдовы Анны Петровны, и нам за те рыбные ловли стояти вопче. А будет впредь о том будут писцы, и нам о тех рыбных ловлях на них, черемису, государю не бить челом, рыбных ловель не спорить, в том мы, Невер да Федор да Алмеш с товарищи им, черемисе, сию и запись дали.

На подлинной записи написаны послухи тако: Иаков Мельников да Семен Микилев, да Петр Попов.

Подлинную записал площадной подъячей Васьха Сартымалов, 7175-го году марта в 1 день.

Действия Нижегородской ученой архивной комиссии.—Нижний Новгород, 1903.—Т. 5, отд. 1.—С. 36—38.

№ 86

1669 г.— Из описания голландского путешественника Стрюйса «Нравы и обычаи татар, называемых черемисами»

...За Васильгородом начинают попадаться пограничные жители татары. Эти народы составляют две ветви и разделяются Волгою. К югу от нее тянутся всюду горы почти бесплодные и населенные Нагорными черемисами. К северу страна ровная и более приятная. Пастбища здесь весьма хороши, а сена так много, что его достало бы для пропитания скота с другого берега, жителей которых называют черемисами луговыми. Эти народы суровы, грубы и неграмотны, привычки у них скотские. Мало сказать, что грамота им неизвестна, так как и говорить-то они едва умеют: говорят они обыкновенно по-русски, но понимают и даже в некоторых местах говорят по-татарски. Нет у них ни жрецов, ни храмов, и не признают никаких евангельских истин. Некоторые верят в

невидимое существо, но их понятие о нем такое слабое и грубое, что они не извлекают никаких правил для жизни. Так как они слышали, что существуют цари, которые выше прочих людей, то и верят, что это существо невидимо, имеет двор, подобный царскому, и что, если оно нами управляет, то подобно царям. О будущей жизни они говорят, что если она существует, то для людей, созданных иначе, чем они, не будучи в состоянии понять, что разрушающая смерть есть переход к чему-то более лучшему, чем то, что они испытали. Когда им говоришь, что существуют бесы и объясняешь их свойства, то они возражают, что это — люди, которых они не знают и не желают знать, потому что они так злы, наконец, люди, достаточно злы и причиняют друг другу довольно зла и без вмешательства дьявола с целью мучить людей. Со всем этим они признают невидимый народ, но не называют его; верят только, что этот последний враждебен и всегда готов их «обижать, если бы они заботливо не предупреждали и не смягчали его дурное расположение принесением ему в жертву скота. С этой целью у них посвящены дни, когда они начинают торжество с того, что привязывают к столбу кожу, нарочно снятую с коровы, барана, или лошади. Мясо этих животных кладут на раскаленные уголья; когда же оно изжарится, то его режут на мелкие куски, а когда ими наполнят блюдо, то берут мясо в одну руку, в другую же чашку меду, затем все это бросают на кожу, шевеля губами и бормоча неизвестные мне слова до тех пор, пока подымается пар от мяса. Они питают особенное благоговение к солнцу. Сие последнее также, как огонь и воду, признают чем-то выше всего остального видимого мира.

Одежда их шьется из толстого, очень грубого холста. Мужская вся состоит из одного куска, выкроенного наподобие наших панталон. Новую одежду шьют только тогда, когда прежняя изорвется в клочки. Женатые отличаются от холостых тем, что бреют голову, между тем как сии последние оставляют на макушке косму волос, которую иногда завязывают, иногда же небрежно распускают по плечам.

Женская одежда шьется также из холста, но выкраивается иначе и гораздо шире. Голову покрывают чепчиком, который спускается до самых глаз. Новобрачные присоединяют к этому украшению только им присвоенное. Оно состоит из рога, длиною в аршин, насаженного посреди лба; к концу его прикрепляется шелковая кисть, а в середине сей последней колокольчик, звон которого должен напоминать новобрачной о недавней перемене ее положения...

Шесть месяцев спустя после рождения ребенка, они уведомляют некоторых из своих знакомых о том, что избрали такой-то день для того, чтобы дать ему имя. Те отправляются навестить его в тот день, имя первого вошедшего дают ребенку.

1670 г., августа 25.— Указ московским ратным людям о посылке их в Алатырь с полком воеводы Ю. А. Долгорукова в связи с походом С. Разина из Астрахани к Саратову

В нынешнем во 178-м году августа в 24 день приехал к Москве из Астарахани астараханец сын боярской Гаврило Епишев. А сказал, что богоотступник и вор и изменник Стенька Разин с своими воровскими товарищи пришел с Царицына под Астарахань тайно и, умысля воровски, посылал к городу товарищей своих говорить, чтоб астараханские служилые и всяких чинов люди город ему здали и боярина и воеводу выдали и в город ево пустили. И астараханские служилые домовые люди, памятуя господа бога и христианскую веру и государево крестное целованье, в том ему отказали. И тот же вор и изменник, умысля воровски, пришел к Астарахани ночью по совету с астараханскими стрельцами з бездомовными людьми на приступ. И те воры ево, Стеньку, на город пустили. И вошел в город Астарахань и соединясь с теми ворами, боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского бросил с роскату, а брата ево стольника и воеводу князя Михаила Прозоровского убил, а дьяков, и дворян, и голов стрельческих, и детей боярских, и сотников и пятидесятников и десятников и стрельцов, и солдат, и купецких и всяких чинов астараханских жителей и приезжих торговых людей, муча розными муками, побил и в воду пометал. И дома их розграбил и церкви божи и монастыри пограбил и такое наругательство чинил, чего и у бусурман не ведетца. И не насытятся тех неповинных кровей, и самых младенцов не щадил... И пришел на Царицын, и с Царицына идет к Саратову. И ныне указал великий государь на своей государеве службе быть на Алатаре боярину и воеводе князю Юрию Алексеевичю Долгорукову, а товарищу ево окольничему и воеводе князю Костянтину Осиповичю Щербатово и ратным людям, конным и пешим, которые у него в зборе есть, итить к нему ж, боярину и воеводе, на Алатарь.

И вы б, стольники и стряпчие и дворяне московские и жильцы и всяких чинов ратные люди, которым по указу великого государя велено быть в полку у него, боярина и воеводы у князя Юрья Алексеевича, со всею службою и з запасы, шли на Алатарь без мотчанья. А у руки боярину и воеводе князю Юрию Алексеевичю Долгорукову и вам указал великий государь быть августа в 28-м числе в воскресенье.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 1 — Ч. 1.— С. 23—24.

1670 г., сентября между 10 и 16.— Из отписки алатырского воеводы А. Бутурлина в приказ Казанского дворца о действиях восставших в Симбирске и на Урене, о начале восстания в Симбирском уезде и по Симбирской укрепленной черте¹

Государю дарю и великому князю Алексею Михайловичю... холопи твои Акинфейка Бутурин, Сенька Прокофьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 179-м году сентября в 9 день прибежал на Олатарь синбиренин Яков Лукин сын Панов, а в роспросе он, Яков, перед нами, холопи твоими, в приказной избе сказал — ...А как де он, Яков, был в Уренску, и те де уренские стрельцы и казаки сказывали ему, Якову, что вор Стенька Разин Синбирск взял, и к ним де присланы памяти, а велено служилых людей, имая, всех рубить, а черных людей спрашивать, отчево хто с Синбирска бежит... А которые де были в Синбирску Синбирские черты¹ городов и острогов стрельцы и казаки и сидели в Синбирску в осаде от вора Стеньки Разина в остроге, и те де Синбирские черты стрельцы и казаки и (с) Синбирска города, которые были в осаде в остроге, тебе, великому государю, изменили и в город не пошли, прибежали все в дома свои. И твоих великого государя ратных людей, которые были з бою утеклецы и которые ехали на твою великого государя службу в Синбирск, всех, имая, побивают, и в Синбирск никому проехать от тех изменников некоторыми делы нельзя. Да и многие, государь, дворяня и дети боярские, и мурзы и татаровя, прибежав на Олатарь, и перед нами, холопами твоими, сказывают, что Синбирские черты стрельцы и казаки и Синбирского уезду крестьяня и татаровя и мордва и черемиса тебе, великому государю, изменили и синбирен дворян и детей боярских, которые жили в Синбирском уезде, побили з женами и з детьми и дома их все разграбили...

Да они ж нам, холопом твоим, сказывали, что тот вор Стенька Разин по Синбирской черте и в Синбирской уезд разослал памяти, чтоб те синбиреня и иных городов черных людей наговаривали, чтоб дворян и детей боярских и в горадах воевод и подьячих всех переводили и побивали до смерти. А которые де дворяня и дети боярские в Синбирском уезде пойманы и побиты будут, и кони их всех велел пригонять в Синбирск. Да им жа де велено быть сентября к 9-му числу в Синбирск к вору к Стеньке Разину со всякой деревни по 2 человека в скаске. Да им жа де велено збирать с уезду добрых лошадей и водить к нему ж, Стеньке Разину...

А от вора де от Стеньки Разина по Синбирскому уезду разосланы воровские казаки и прибирают к себе всяких чинов людей, и к тем де воровским казаком Синбирские черты и из уезду и из Свяжского уезду збираютца стрельцы и казаки и крестьяня и и татаровя и мордва и черемиса многие люди и хотят итти к

городу Алатарю и в Олатарской уезд для разоренья вскоре, сентября в 11-м или, кончае, во 12-м числех. А наперед де себя те воровские казаки послали в Олатарской уезд лазутчиков крестьян, а велели им уезных людей к воровству своему наговаривать и призывать к себе охотников, а дворян и детей боярских побивать всех до смерти. А хто де пойдет, и тем охотником велели от себя сказывать жалованья по 5-ти рублей да по зипуну. А синбиряном де сказано: хто с ними для воровства из жалованья не пойдет, и тех людей порубит всех на голову.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов.— М., 1957.— Т. 2, Ч. 1.— С. 60—62.

№ 89

1670 г., сентября между 22 и 29.— Отписка арзамасского воеводы Л. Шайсунова в Разрядный приказ¹ о сожжении восставшими г. Алатыря и их походе на Арзамас

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... холоп твой Левка Шайсунов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 179-м году сентября в 21 и 22-м числех стольники и стряпчие и дворяне московские и жильцы, арзамаские и олатарские помещики и вотчинники, и арзамасцы дворяне и дети боярские и всяких чинов служилые и боярские многие люди прибежали, государь, в Арзамас в осаду от воровских людей от бунтовщиков. А сказывают, государь, они, дворяне и дети боярские, что город Алатарь выжгли весь, а воеводу Акинфея Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворян, которые в том городе были, всех порубили без остатку. А выжгли де тот город Алатар и воеводу и дворян порубили бунтовщики, мордва и черемиса и чуваша, и воры, их жа, помещиков, люди и крестьяне. (И те), государь, воры, мордва и черемиса, в Олатарском и в Арзамаском уезде дворян и детей боярских и жон их, и детей и их лю(дей) и крестьян многих порубили и села и деревни и дома их пожгли и разо(рили) без остатку. И те де, государь, воры, (мордва) и черемиса, идут к Арзамасу бл(изко).

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов,— М., 1957.— Т. 2, Ч. 1.— С. 71—72.

№ 90

1670., сентября не позднее 30.—Прелестная грамота от имени С. Разина тяглым и ясачным людям Цивильского уезда с призывом не являться в Цивильск для обороны города и присоединиться к восстанию

От донских и от яицких атаманов молотцов, от Стефана Тимофеевича и ото всего великого войска Донского и Яицкого память

Цывилевского уезду розных сел и деревень черней руским людем и татаром и чуваше и мордве. Стоять бы вам, черне, руские люди и татаровя и чуваша, за дом пресвятыя богородицы и за всех святых, и за великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... (т.), и за благоверных царевичев, и за веру православных христиан. А как ис Цывилеска к вам, к черне, руские люди и татарови и чуваша и мордва, высильщики в Цывилеской уезд по селом и по деревням будут и станут загонеть в осад стоять в Цывилеску, и вам бы, черне, в осад в Цывилеск не ходить, потому что над вами учинет обманом, всех в осаде вас прерубет. А тех бы вам цивильских высильщиков ловить и привозить в войско в Синбирск. А которые цывиленя дворяня и дети боярские и мурзы и татаровя, похотев заодно тоже стоять за дом пресвятыя богородицы и за всех святых и за великого государя и за благоверных царевичев, и за веру православных христиан, и вам бы, чернь, тех дворян и детей боярских и мурз и татар ничем не тронуть и домов их не разореть. А с войсковою памяти вам, чернь, списывать отдавать списки по селам церковным причетником дьячком в слово в слово. И списывая, отдавать их по розным волостем и по селам и по деревням сотцким и старостам и десяцким, чтоб они, уездные люди, все в сию высковою память знали.

К сей памяти высковую печать атаман Степан Тимофеевич приложил.

А с сею высковою памятью послан наш высковой казак Ахпердя мурза Килдибяков, и вам бы, чернь, ево во всем слушать и спору не держать. А буде ево слушать ни в чем не станете, и вам бы на себя не пенять.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 91.

№ 91

1670 г. между 30 сентября и 2 октября.— Из отписки полкового воеводы Ю. Долгорукова в приказ Казанского дворца о восстании населения в Алатыре, Лыскове, Мурашкине, Саранске, Темникове, Курмыше

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... холоп твой Юшка Долгоруково челом бьет...

...И к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю..., писал я, холоп твой, в отписках своих прямые вести бес прибавки, слыша от тех людей, которые сами видели, московские стрельцы 2 человека, Дмитриева приказу Полуехтова Иевко Филипов, Алексеева приказу Соловцова Феоктисто Романов, которые, ушед у вора Стеньки Разина, были на Алаторе 4 дни. И при них де, государь, воровские люди острожную башню

зажгли и в острог вошли, и от того рубленой город почал гореть весь. Да арзамасец Семен Тургенев, ушед из Алаторя, сказывал мне, холопу твоему, что на Алаторе воровские люди, взяв город, сожгли, а воевода Акинфей Бутурлин з женою и з детьми и дворяне, запершись в соборной церкви, все згорели при нем, Семене. И того арзамасца и московских стрельцов к тебе, великому государю, послал я, холоп твой, с теми подлинными вестями, потому что они на Алаторе были и видели сами.

...А курмышской губной староста¹ Петр Шипилов в распросе нам, холопом твоим, сказал.— На Курмыше де стрельцы и казаки и жилецкие люди и монастырские крестьяне учинили бунт и прибежав на двор к воеводе к Ивану Рожнову з бердыши неведомо для какова умыслу, а он де Петр, с Курмыша ушел уходом и прибежал в Нижней Новгород, а из Нижнево к нам, холопом твоим, в полк.

И по тем государь, вестям в те места послать на воров нам: холопом твоим, неково, что у нас в полку малоллюдно. А будет твои великого государя ратные люди к нам, холопом твоим, в полки зберутца, и мы, холопи твои, учнем над теми ворами промышлять, сколько милосердный господь бог помощи подаст.

Крестьянская война под предводительством Ст. Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2 — Ч. 1.— С. 92—93.

№ 92

1670 г., не ранее октября 11.— Из отписки полкового воеводы П. Урусова в приказ Казанского дворца о боях полкового воеводы Ю. Барятинского по пути к Симбирску и боях за Симбирск

...Сентября де в 20 день за Свягою рекою под сельцом Куланги дожидались ево воровские казаки, татаровя и чюваша и черемиса и мордва больши 3000 конных и пеших людей, и был у него с ними бой. И тех воров побили и языков взяли 67 человек, и тех де языков велел посечь и перевешать...

И сентября ж де в 23 день пришел он к реке Карле и у реки де Карлы, собрався встретили ево воровские казаки и татарова и чюваша и черемиса и мордва, учинили с ними бой. И на том бою тех воровских казаков побил и языков взято 18 человек, и тех языков велел посечь и перевешать.

Да сентября ж де в 24 день, перешед Карлу речку под татарскою деревнею Крысадаки, воровские ж казаки и татаровя и чюваша и черемиса и мордва учинили с ними бой. И он де тех воров побил, и языков взято 18 человек.

Сентября ж де в 27 день под мордовскою деревнею Поклоуш, собрався воры казаки и татаровя и чюваша и черемиса и мордва, учинили с ними бой. И на том бою тех воровских людей и казаков побил, и языков взято 38 человек, и велел их посечь.

...Пошел к Синбирску по Крымской стороне октября в 1 день, и пришел к Свяге реке до Синбирска за 2 версты... И собрався он, вор Стенька, со всеми силами, с конными и пешими людьми и с пушками, и пришел к нему и учинил с ними бой, что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притин. И милостию божиею... тех воров побили бесчисленно много. А ево, вора и крестопреступника Стеньку, самово было жива взяли, и рублен саблею, и застрелен ис пищали в ногу, и одва ушел. А изымал де было ево алатарец Семен Силин сын Степанов, и тот де Семен над ним, вором Стенькою, убит. И разбили де их всех врознь, а вор де Стенька з достольными людьми побежал к валу (и) башню запер. А бились де они с тем вором с утра до сумерек. И на том бою взято языков 120 человек. И он де тех языков оставил немногих людей низовых городов, которые с ним, Стенькою, пришли, а иных велел посечь. Да на том же бою взято у него, вора Стеньки, 4 пушки, 14 знамен, литавры.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1— С. 137—140.

№ 93

1670 г., октября 12.— Из отписки полкового воеводы Ю. Долгорукова в приказ Казанского дворца о распространении восстания по всему Среднему Поволжью и смежным областям и о намерении восставших идти на Нижний Новгород

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу... холоп твой Юшка Долгоруково челом бьет.

...Велено мне, холопу твоему, итти с твоими великого государя ратными людьми на Алатарь не мешкая, и с Алатаря по тому ж посылать посылки на воров по черте и в-ыные места и промысл чинить всякими ж мерами, смотря по делу ж. И велеть розведовать про окольного и воеводу князя Юрья Никитича Борятинского и про ратных людей, где ныне и что у них какова промыслу над воровскими казаки, над Стенькою Разиным с товарищи, учинено? И где те воры стоят или куды пошли и что у них каких замыслов? И свободен ли Синбирской или в осаде? Да и про черемису розведывать, нет ли какие в них шатости и не пристали ль к воровству? И города Свяжск, Чебоксар, Куз-модемьянской, Цивильской, Ядрин, Кокшайской в целости ль?— потому что ис Казани и ис тех городов к тебе, великому государю, отписок нет долгое время...

И о сем тебе, великому государю, я, холоп твой, объявляю, что по прежнему твоему великого государя указу и против твоего великого государя наказу, собрався у Арзамасу с твоими

великого государя ратными людьми, хотели итти к Олатарю вскоре. И у Арзамаса учали стоять, потому что во многих местах учинилось воровство: в Саранске и в Орзамаском и в Олатарском уездех, и в Лыскове и в Мурашкине и в-ыных местех, а в другой, государь, стороне, от украины, в Темникове, в Кадоме и к Шацкому. И не управясь, государь, в тех местех с ворами, к Олатарю итти опасно, чтоб в тех местех больши воров не умножило и над Орзамасом, собравши из тех мест многими людьми, дурна какова не учинили...

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 142—144.

№ 94

1670 г., октября не позднее 13.— Из расспросных речей пленных участников восстания об их действиях в Алатырском, Курмышском уездах

Юрьевского уезду Повольского великого государя дворцовые Каряковские волости крестьянин Васька Семенов в роспросе и с пытки сказал.— Взяли де ево воровские казаки под Синбирским в прошлом во 178-м году с струга юрьевченина посацкого человека Фомки Клементьева. И он де у воровских казаков был и к Синбирску с ними приступал, и ево де на том приступе ранили. И после де того вор Стенька Разин послал от Синбирска казака Максимку Осипова и велел ему по городам с воровскими прелесными письмами ездить, и збирать в казаки вольницу, и итти с ними воровать. А он де, Васька, да с ним черкас человек с 30 пошли с тем же казаком Максимком, и, собрався, ходили под Алатарь, и Алатарь взяли и выжгли. А с Алатаря ходили на Курмыш, и курмышеня жилецкие всяких чинов люди город им здали. И они де, быв на Курмыше, пошли, собрався, на Мурашкино, и на дороге де к ним приставали многие люди волею. И в Мурашкине собрався, хотели итти с пушки к Арзамасу на обоз боярина и воеводы князя Юрья Алексеевича Долгоруково, а иные хотели итти к Нижнему. И к атаману де к Максимку пригнал гонец, донской казак, от вора Стеньки Разина, тому ныне с неделю, и велел де им вор Стенька быть к себе, для того, что де окольнічей и воевода князь Юрья Никитич Борятинской и государевы ратные люди их, воров, побили и Стенька де Разин побежал на низ с небольшими людьми. А прежде того писал к ним Стенька Разин, что ему зимовать в Нижнем, и тем многих людей на воровство прельщал. Да к ним же де весть была, что у Стеньки Разина 3 струга потонула с татары, которые с ними на воровстве были. А больши де того ничего он не ведает...

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957 — Т. 2.— Ч. 1.— С. 150—152.

1670 г., октября 25.— Из расспросных речей в полковом стану воеводы Ю. Долгорукова под Арзамасом участника восстания Е. Иванова о действиях восставших в Ядрине

...Да слышел де он от своей братьи от казаков, которые были (под) Ядрином, что ядринцы жилецкие люди во(ров)ским казачком город здали и встречали с образы, а воевода де ядринской жив, потому что де ево миром одобрили. А про Кузьмодемьянск де, и про Чебоксар, и про Цывилеск, и про Свияжск ничего не слышали. А курмышская де и ядринская черемиса и чуваша к ним, вора, пристаи и на Мурашкино приходили охотою и з государевыми людьми бились...

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 197—198.

1670 г., не ранее ноября 7.— Из отписки казанского воеводы А. Голицына в приказ Казанского двorca о боях с восставшими казанского служилого человека А. Нармацкого с ратными людьми и сдаче восставшими Кузьмодемьянска и Цивильска

И ноября, государь, в 7 день писал к нам, холопом твоим, Андрей Нармацкой, что у них с воровскими людьми бои были: ...октября ж в 21 день в Свияжском же уезде, не доехав до Цывильска за 20 верст, на речке Анисе под деревнею Утаковою; октября ж в 23 день не доехав до Цывильска за 10 верст, и Цывильск очистили; октября же в 27 день в Цывильском уезде на речке Инге; октября же в 31 день, до Кузьмодемьянска за 20 за 5 верст, на речке Сундыре. И... на тех боях воровских людей побили и языков поймали, иных многих перевешали, и пушки и зелье отбили. И Цывильского уезду воры чуваша многие тебе, великому государю, в винах своих добили челом и шерть на куране дали, а достальные воры разбежались врознь. И ноября в 3 день пришли они под Кузьмодемьянск, и воровские де люди город заперли, а которые у них воры русские люди из розных мест, и те воры ушли. И твои великого государя ратные люди у города ворота розбили и в город вошли и достальных воров переимали.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 251—252.

1670 г., ноября не ранее 28.— Из челобитной царю Алексею Михайловичу стрельцов и посадских людей города Ядрина

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи и сироты, твои бедные и разоренные, ядринские жилецкие люди пятидесятник Петрунька Минин, да староста Офонька Попягин, и все ядринские стрельцы и посадские люди. В нынешнем, государь, во 179 году вражьим наветом и прелестию богоотступника вора Стеньки Разина, воровские казаки завладели было городом Ядриным, и воеводу, и дворян, и подьячих, и толмачей, и разных чинов людей, прирубя поневоле, и уездных многих русских людей писали к себе в казаки. А отнятца было их тех воровских казаков никоими мерами нам было немочно, везде всяких людей прельстили, и воровали, как хотели, по воле. И, видя их воровство, Ядринского уезду черемиса многие к ним, казаком, прельстились, и уведав их, воровских казаков, те черемиса, наперед их, казаков, приехали в Ядринский уезд, разорили русские деревни, и нас, холопей твоих и сирот, русских людей многих рубили, и всякую животину грабили. А оборонитца было нам, холопом твоим и сиротам, не с кем, место малолюдное. Которые были в Ядрине пахотные и служилые стрельцы, и те все по твоему, великого государя, указу высланы на твою, государеву, службу на Дон, и в Астрахань, и на Терек, и на Царицын, и в Казань, только осталось за посылками в Ядрине тринадцать человек стрельцов. И в нынешнем же, государь, во 179 году, ноября в 28-м числе, те воровские казаки Ивашка Костентинов, Ивашка Васильев, Пронка Иванов с товарищи, сот с пять и больши, да с ними же были татаровя, и мордва, и черемиса, разных городов многие люди, и воровским своим умыслом, пограбя многих градцких людей, а иных прирубя, и взяв с собою пушки, и порох, и свинец, и всякое ружье, пошли из Ядрина неведомо куды..

А. Попов. Материалы для истории возмущения С. Разина.— М., 1857.— С. 148.

1670 г., декабря 11.— Из ютписки воеводы Ю. Долгорукова в приказ Казанского дворца о подавлении восстания и приведении к присяге жителей в Нижегородском, Арзамасском, Алатырском, Курмышском и Ядринском уездах

И декабря, государь, в 9 день писали ко мне, холопу твоему, в Красную Слободу ис посылки Любим Бахметев, что де... Арзамасского, и Алаторского и Нижегородского, и Курмышского уездов

русские люди и мурзы и татаровя и мордва и черемиса и чуваша тебе, великому государю, добили челом многие тыщечи. И по твоему великого государя указу русские люди приведены к вере, а мурзы и татаровя и мордва и черемиса по их вере к шерти. А курмышские де, государь, и ядринские грацкие и уездные люди, послыша приход твоих великого государя ратных людей, которые были с ним, Любимом, тебе, великому государю, в винах своих добили челом и вины свои принесли...

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов.— М., 1957.— Т. 2.— Ч. 1.— С. 395—398.

№ 99

1672 г., июля 12.— Из указа «О ведении судом и расправою Понизовых городов всяких чинов людей в приказе Казанского Дворца, а не в иных приказах»

В прошлых годах по 173 год, по указу блаженные памяти, великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца, и со 173 года по нынешней 180 год (по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, Понизовых городов дворяне, и дети боярские, и всяких чинов служилые и жилецкие русские люди, и мурзы, и татаровя, и чуваша, и черемиса, и мордва судом ведомы и ищут и отвечают в одном приказе Казанского Дворца, и в иных приказах их судом ведать не велено...

ПСЗ — 1 — Т. 1 — С. 907.

№ 100

1675 г., май.— Служилая кабальная запись, данная Л. Ивановым алатырцу В. А. Гречину

Се Лазарь Иванов сын прозвище Фока дал есьми в городе Алатыре сю на себя запись алатырцу Василью Афонасьеву сыну Гречину в том: жить мне Лазарю у него Василья и у жены его и у детей во дворе с нынешняго со сто восемьдесят третьяго году впредь по их Васильева и жены его и детей живот. А ему Василью меня Лазаря женить на своей крепостной женке или девке; и живучи мне Лазарю от него Василья и от жены его и от детей с двора не сойти, пократчи не бежать и сносу не снести. А буде я Лазарь от него Василья и от жены его и от детей с двора сойду, или жить у него Василья и у жены его и у детей не стану, или пократчи сбегу или какой снос снесу, и ему Василью и жене

его и детям на мне Лазаре взять по той записи пятьдесят рублей денег и те сносные животы, что я покрадучи сбегу и снесу, по его Васильеве и жены его и детей сказке. А ся запись ему Василью и жене его и детям на меня Лазаря и впредь в запись, а не отыматься мне Лазарю от сей записи службою Великаго Государя и подписными челобитными, ни пометными грамоты и никакими делами; и где меня Лазаря он Василий или жена его или дети или кому он прикажет с сею записью... в коем городе или в уезде под коим судом... тут я Лазарь ему Василью и жене его и детям и судим по сей записи в житье крепок по прежнему. А родиную я Лазарь... деда его Васильева кумы Степановича Гречины, лицом бел, глаза серы, нос прям, а от роду мне Лазарю лет шестнадцать. А нет меня Лазаря oprичь сей записи ни в каких письменных крепостях. А на то послуши Аверкий Луховцев, Василий Александров, Кузьма Попов, Григорий Шишкин, Тарас Нечаев, Михайла Черкашенин, Тимофей Мещеряков. А запись писал алатырской площадной подъячий Федька Попов. Лета... году, мая в ... день.

На обороте написано: К сей записи Иван Тархов сын Жадовской вместо Лазаря Иванова сына Фоки по его веленью руку приложил. Послух Аверька Луховцов руку приложил. Послух Гришка Шишкин руку приложил. Послух Кузьма Попов руку приложил. Послух Васька Александров руку приложил. Послух Тараска Нечаев руку приложил. Послух Тимошка Мещеряков руку приложил. Послух Мишка руку приложил.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1912.— Т. 3.— С. 86—87.

№ 101

1677 г., марта 22.— Из «царского» наказа казанским воеводам М. Л. Плещееву и В. Л. Пушечникову об управлении городом и уездом

Лета 7185-го марта в 22 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, велел быти на своей, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, службе в Казани столником Михайлу Лвовичю Плещееву да Василию Лаврентьевичю Пушечникову, да дьяком Ивану Родионову да Борису Корелкину...

Стольником же и воеводам Михайлу Плещееву с товарищи, будучи на службе великого государя в Казани, велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб в Казанской уезд в чувашские и в черемиские волости [и] деревни торговые всякие люди заповедных всяких товаров: пансырей и шеломов, и сабель, и железец стрелных, и

лишних всяких товаров сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили, и кузнечного и серебряного дела чюваша и черемиса не делали, и кузнечные и серебряные снасти ни у ково б в чюваше и в черемисе, и [в] вотяках не было. И у ково кузнечную или серебряную снасть проведают, и им тое чювашу и черемису, и вотяков с тою серебряною [и] кузнешною снастью велеть приводить в Казань. И, расспрашивая их, велеть им чинить наказанье, смотря по вине. И заказать им накрепко, чтоб они впредь у себя кузнешного и серебряного дела отнюдь [не делали] и снастей бы никаких у себя не держали. А покупали б чюваша и черемиса, и вотяки железные всякие товары: топоры и косы, и серпы, и уклад, и железо, и соль в Казани у всяких людей в торгу. А продавали б им торговые всякие люди такие товары от невелика, чем мочно в год пробывать, а лишнего б впредь в запас никто тех заповедных товаров чюваше и черемисе, и вотяком не продавали. А однолично того смотреть и беречь накрепко, чтоб чюваша и черемиса, и вотяки лишнего не покупали, и торговые люди никто им не продавали. И заказать о том торговым всяким людям накрепко. И буде торговые всякие люди учнут чюваше и черемисе, и вотяком такие заповедные товары продавать мимо заповеди, и столником и воеводам Михайлу Плещееву с товарищи на тех людех велеть имать на великого государя пени против прежняго великого государя указу и велеть им чинить наказанье, смотря по вине.

Димитриев В. Д. «Царские» указы казанским воеводам XVII века.— В кн.: «История и культура Чувашской АССР». Вып. 3.— Чебоксары, 1974.— С. 315, 320—321.

№ 102

1678 г., марта 19.— Грамота царя Федора Алексеевича соликамскому воеводе Семену Толстому о сборе с татар, остяков, черемисов и чювашей куничного ясака и оброчных денег

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, на Кунгур, воеводе нашему Семену Ивановичю Толстово. В нынешнем во 186 году писал ты к нам великому государю, что в Кунгурском уезде Сылвенских, Киренских, и Шаквинских, и Бабинских Татар, и Остяков, и Чювашу ты переписывал, и по твоей переписке и по их татарским сказкам объявилось ясаку 17 сороков 19 куниц, а преж сего они Татаровя ясаку платили по 16 сороков по 12 куниц на год; и по твоей Семенове переписке прибыло в оклад 47 куниц, а прежде сего тем лишним куничным ясаком корыстовались меж собою татарские сотники и старосты. Да по твоей же переписке и по татарским сказкам объявилось оброчных черемиских денег

41 рубль 26 алтын, а в прошлых годах платили они Черемиса оброку против окладу по 40 по 7 рублей по 17 алтын на год, и из того оброку Черемиса и Чюваша и Остяки розбежались в иные города; и те переписные книги под отпискою прислал ты к нам великому государю к Москве в Новгородской Приказ. А в переписных книгах написано: в Кунгурском уезде в 4 четвертях: в Карьевской, и в Верхкиренской, в Шаквинской и в Верхсылвенской 340 юртов, людей в них 878 человек, и прибыло сверх переписных книг Феодора Нармотцкого, по твоим переписным книгам, татарских и черемисских и чювашских и остяцких ясашных 98 юртов, людей 170 человек, денежного оброку перед прежним платежем убудет 5 рублей 24 алтына 2 денги, для того, что оброчная Черемиса и Чюваша и Остяки из Кунгурского уезду розбежались в иные города; а сколько человек бежало и юртов запустело, того в отписке твоей и в переписных книгах не написано; а кунишного ясаку, сверх прежняго платежу, с ясашных Татар и Черемисы прибыло в оклад 47 куниц.— И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б велел кунишной ясак с Татар, и Остяков, и с Черемисы, и с Чюваши собрать на нынешней на 186 год, по своим переписным книгам, 17 сороков 19 куниц, а оброчные денги взять против прежняго окладу 47 рублей 17 алтын, а на ослушниках доправить; а собрав и на ослушниках доправя, о том писал и тот кунишной ясак и денги прислал к нам великому государю к Москве в Новгородской Приказ, чтоб того кунишного ясаку и оброчных денег в доимке ко 187 году отнюдь ничего не было; да и на прошлые годы, буде чего с Кунгура кунишного ясаку и денег не дослано, собрав, потомуж прислал к нам великому государю к Москве тотчас, а отписку и кунишной ясак и денги велел объявить в Новгородском Приказе боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Илье Ивановичю Чирикову, да дьяком нашим думному Аверкию да Якову Кириловым, да Павлу Симонову. Писан на Москве, лета 718 [6] марта в 19 день.

Дополнения к Актам историческим.— Спб., 1875.— Т. 9.— С. 91—92.

№ 103

1681 г., февраля 15.— Царская грамота Ядринскому воеводе Л. Г. Ефимьеву о крещении нерусских народов уезда

От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Ядрин, воеводе нашему Лариону Григорьевичю Ефимьеву. Ведомо нам, великому государю, учинилось: Ядринского уезду и иных городов и уездов мурзы, татаровя и мордва, и иных вер иноверцы многие крестятца в православную христианскую веру греческого закона, а на-

шего, великого государя, жалованья, за недоборы денежной казны, за крещение им в городех не дано, а иным дано не сполна против указных статей. И о том жалованье новокрещены нам, великому государю, бьют челом, а денежную казну собрать вскоре немочно. И мы, великий государь, пожаловали Ядринского уезду и иных городов и уездов мурз, и татар, и мордву, и черемису, и всяких розных вер иноземцов, которые сами добровольно похотят креститца в православную христианскую веру греческого закона, и их крестить безволокитно. А для того крещения вместо нашего, великого государя, жалованья, им, новокрещеном мурзам и татаром и всяким служивого чину людем, в нашей, великого государя, службе давать льготы на шесть лет, а ясашным людем в ясаке, и во всяких подотях, в плотяже льготы на шесть лет же. А нашего, великого государя, денежного жалованья, и соболей, и сукон за крещение не давать. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты бы Ядринского уезду и иных городов и уездов мурз, и татар, и мордву, и черемису, и иных вер иноверцов к крещению призывал и нашу, государскую милость им сказывал. И которые крещены будут, давал льготы служивым в службе, а тяглым в тягле с того числа, как крещены будут, по сему нашему, великого государя, указу на шесть лет. Да сколько человек крещено будет, и из какого чину, о том к нам, великому государю, писал, и роспись в тетратех прислал, и велел отписку и роспись подать в Приказе Казанского Дворца, боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи.

Писан на Москве, лета 7189 февраля в 15 день.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.—Саранск, 1940.—Т. 2.—С. 45—46.

№ 104

1681 г.— Из окладных книг о сборе денег на жалованье московским стрельцам по новому окладу

В окладных книгах, за руками Московских гостей и за помею думного дьяка Василья Григорьевича Семенова, написано:

В прошлом во 188 году Сентября в 5 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и по боярскому приговору, велено розных городов с посадских, также и Поморских городов с посадских же и с уездных людей, которые города и уезды сбором ведомы в Стрелецком Приказе и в Приказе ж Болшого и Казанскаго Дворцов, вместо стрелецких денег¹, и даных, и полоняничных, и четвертных, и ямских, и пищальных, и малых ямщин, и иных мелких денежных доходов, кроме лавочных и мелничных и иных оброчных статей, которыя платят из воли

по перекупке, на его государево жалованье Московским стрельцом, на 188 год, взять и впредь с них имать, с прежних и с прибылых дворов, по нынешним переписным книгам, указанною статьею, и ведать их теми сборы в одном Стрелецком Приказе; а с городов, которые ведомы в Приказе Большаго Дворца и стрелецкия денги положены на те города обще с дворцовыми денежными доходы, и те стрелецкия денги собирать в Приказе Большаго Дворца и посылать их из Приказу Большаго Дворца в Стрелецкой Приказ; а в городех посадским и уездным людем положить тот оклад на дворы, смотря по тяглу и по промыслу, и обложить и собирать те денги посадским и уездным людем самим, земским старостам и выборным лутчим людем, за верою и за выбором всех посадских и уездных людей, кому они меж себя верят, и чтоб полные люди перед бедными во лготе, а бедные перед богатыми в тягости, и никто б в избыли не был...

А что с которого города и уезда, по гостиному окладу, на двор положено, и тому окладу, сколко с которого города со всех деревень, по новым переписным книгам, взять довелось, о том писано ниже сего:

Синбирск: 510 дворов, денег 763 рубли 16 алтын 4 денги...

Казань: 310 дворов, по 1 рублю 13 алтын 2 денги...

Чебоксар: 205 дворов, 305 рублей 16 алтын 4 денги...

Свияжск: 180 дворов, 216 рублей...

Козмодемьянск: 342 двора, 376 рублей 6 алтын...

Цивилск: 58 дворов, 58 рублей...

Курмыш: 28 дворов, 25 рублей 6 алтын 4 денги...

Алатар: 125 дворов, 112 рублей 16 алтын 4 денги...

Ядрин: 147 дворов, 132 рубли 30 алтын...

Акты археографической экспедиции.— Т. 4.— С. 345—351.

№ 105

1682 г., апреля 7.— Из жалованной грамоты царя Федора Алексеевича А. К. Пересекину на поместье в Алатырском уезде за участие в русско-турецкой войне 1676—1681 гг.

Божию милостию мы, великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя России самодержец по своему царскому милосердному рассмотрению пожаловали алатарца Алексея Киреевича Пересекина за его многую службу, что он во время настоящия с салтаном турским и с ханом крымским войны, как они в прошлом в 181-м году приходили сами особами своими, а после того салтан же турской присылал визиря своего и многих пашей с войски и хана крымского со ордами под наши, царского величества, малороссийские города, служил отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому

государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, и нам, великому государю, царю и великому князю Федору Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу. Будучи в полках з боляры нашими и воеводы с начала тое войны во все лето по 189 год, при помощи божией на разных боях наши, царского величества, боляры и воеводы ратные люди, вышеупомянутым неприятелям славно отпор учинили...

...И мы, великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя России самодержец за те службы его, Алексея Пересекина, жалуем милостиво и похваляем. И пожаловали, похваляя его службу, промыслы и храбрость в роды с поместного его окладу с 630 четвертей, со 100 по 20 четвертей, итого сто двадцать шесть четвертей...

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1912.— Т. V.— С. 16—17.

№ 106

1682 г., июня 20.— Заемная и поступная запись, данная попом Б. Петровым вдове Ф. И. Смольковой на заем 5 рублей и на крестьянку А. Ф. Иванову с дочерью

Се аз поп Борис Петров в нынешнем во сто девяностом году, июня в двадесятый день, дал я Борис сию на себя в городе на Алатыре запись (в том; взял я на нужду свою и на долговые расплаты у вдовы Федосьи Ивановой дочери у Михайловской жены Смолькова пять рублей денег. А за те деньги поступился я поп Борис ей вдове Федосье дворовую свою крестьянскую дочь женку Агашку Федорову дочь Иванову с дочерью ея девкою Аришкою Михайловою дочерью. И впредь мне попу Борису и жене моей и детям и родственникам моим до той женки Агашки и до дочери ея Аришки дела нет, и впредь Великим Государем о повороте о той женке Агашке и о дочери ея Аришке не бить челом, и ни коими делы не вчинать, и харчей и убытков ей вдове Федосье и детям ея в той женке Агашке и в дочери Аришке не довести. А буде я поп Борис или жена моя и дети и сродники мои пред Великим Государем о повороте о той своей женке Агашке и дочери ея Аришке на нее вдову Федосью бить челом, или какими делы вчинать, или кто со стороны станет вступаться, и мне попу Борису и жене моей и детям в том очищать и харчей и убытков никаких не довести. А буде я поп Борис или жена моя и дети и сродники мои впредь Великим Государем о той женке Агашке и о дочери Аришке бить челом или коими делы вчинать, и на мне попе Борисе и на жене моей и на детях взять за неустойку пятьдесят рублей с полтиною денег. А ся заемная и поступная запись

ей вдове Федосье и впредь в запись. А на то послуши: Михайла Анкудимов, Павел Абакумов, Федор Седов. А запись писал алатырской ялощади подьячий¹ Демка Никитин. Лета 190 году, июня в 20 день.

На обороте написано: 190 года, июня в 20 день. На Курмыше в приказной избе перед воеводой перед Михайлом Яковлевичем Коровиным ся поступная запись чтена и в книгу записана и пошлины шесть алтын взято. Воевода Михаил Коровин. К сей заемной и поступной записи поп Борис Петров руку приложил. Послух Мишка Анкудимов руку приложил. Послух Панька Абакумов руку приложил. Послух Федька Седов руку приложил. Справил Матвей Попов.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1912.— Т. 3.— С. 79—80.

№ 107

1682 г., октября 20.— Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей «О недаче русским помещикам оброчных, ясачных, покидных татарских земель в поместье»

Московского чину и городовым дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем в городех, которые ведомы, приказе Казанского Дворца мордовские, и черемисские, и чувашские оброчныя, ясашныя и покидныя татарские земли в поместье впредь не давать, и оброку с них не снимать, а отдавать оброчные земли чуваше, и мордве и татаром на оброк, а поместныя покидныя земли в поместье мурзам и татаром по Уложению, чтоб те оброчные поместные земли впусте не лежали, и с оброчных земель оброк в казну Великаго Государя имать по вся годы. А которыя мордовския, и чувашския, и черемисския оброчныя и татарския покидныя земли до сего Великаго Государя указа в городех, которыя ведомы в Приказе Казанского Дворца, розданы помещиком, и вотчинником московскаго чину, и городовым дворяном, и детем боярским, и рейтаром, и солдатом, и всяких чинов служилым людем в поместье, и в вотчину, и на тех землях, те люди, которым отданы, поселили крестьян своих и сами поселились с дворами своими: и тем землям быть за теми людьми, кому отданы, а челобитчиком мурзам, и татаром, и черемисе, и чуваше, и мордве, которыя дачи учинены, учнут бить челом о повороте, и им отказывать.

ПСЗ-1.— Т. 2.— С. 471—472.

1685 г., января 27.— Заемная кабала, данная ясашными чувашами алатырцу Я. С. Чирикову

Се аз Исай Орелев, да яз Радак Крумов, да яз Балка Налетев, да яз Понятойка Бадни Синбирскаго уезду, деревни Мордовских Тимерсян, ясашные чуваша все заемщики заняли мы в Синбирску у алатырца у Якова Степанова сына Чирикова сорок рублев денег, московских ходячих прямых без приписи, на мирской деревенской расход в нынешнем во сто девяносто третьем году, генваря в двадцать седьмый день, впредь до сроку от...* числа до сырной недели и нынешняго ж году. А порукою по нас заемщиках в тех деньгах ручался ему Якову Синбирскаго уезду деревни Тимерсян ясашной чувашенин Яшкилда Иштерьяков. А кто из нас заемщиков или поруччиков по сей заемной кабале на тот срок будет в лицах, то те заемическия деньги ему Якову все сполна, а за сроком тех денег не держать. А после сроку заплатит убытки по его Яковлеве сказке. А на то послуши: Иван Хохлов, Семен Попов, Григорий Ефимов, Дмитрий Раскащиков, Степан ...* А кабалу писал синбирской площади подъячий Афонька Иванов. Лета 7193 году, генваря в двадцать седьмый день.

На обороте написано: К сей заемной кабале вместо толмача Декова по его велению Микитка Самарцев руку приложил, а для того сию кабалу толмачил, что порукою Яшкилда Иштерьяков. Послух Ивашко Хохлов руку приложил. Послух Сенька руку приложил. Послух Гришка руку приложил. Послух Митька руку приложил. Послух Степка руку приложил.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1912.— Т. 3.— С. 81—82.

№ 109

1685 г., марта 9.— Из указа царей Ивана и Петра Алексеевичей «О размежевании земель мордовских, черемисских и чувашских»

Великий государь указал писцам писать в городех, которые ведомы в Приказе Казанского дворца, мордовские, черемисские и чувашские деревни, и в тех деревнях мордву и черемису и чувашу и вотяков, против помещиковых и вотчинниковых крестьян по именован, как писано ниже сего, также земли их писать и мерять и межевать по наказу, и сколько в которой деревне четвертные пашни и сена и лесу и всяких угодей порознь; а как писцом те

* Пропуски текста.

их земли писать и мерять, и тому писаны статьи ниже сего.

Писать и мерять мордовские и черемисские и чувашские и вотяцкие деревни и починки и пустоши и селища и займища, что в которых деревнях и починках и на пустошах и на селищах и на займищах мордовских и черемисских и чувашских и вотяцких, також и бортничьих и нежилых дворов, и сколько в которых деревнях и в починках и на пустошах, и на селищах, и на займищах пустых дворов, и отчего запустели и сколь давно, или с тех дворов жильцы сошли в иные уезды, а кто имяны и сколь давно, и отчего сошли и в которых уездах и деревнях ныне живут. А как те беглецы жили в котором уезде и сколько под кем пашни было и бортных угодьев и всяких угодей и поскольку с них сходило в год в казну великого государя денег и хлеба и меду и всяких доходов, и теми их покидными землями и всякими угодья ныне кто владеет, и почему владеет, и с тех земель и со всяких угодей в казну великого государя оброк по вся годы платят ли, или та их земля и всякие угодья лежат впусе? И про то писцом про все розыскивать всякими сыски накрепко тутошними жители и сторожилами и сторонними всякими людьми...

А писать им писцом мордовские и чувашские и черемисские и вотяцкие земли и всякие угодья в особые книги, а с поместными и с вотчинными и с татарскими и всяких чинов служилых людей землями мордовских и бортничьих земель и всяких угодей не списывать.

А мерять им писцом мордовские и бортничьи земли, пашня и перелог и дикое поле и что сеном поросло и сенные покосы и всякие угодья прямо в правду, и велеть владеть всякому своєю роспашью по прежнему, а в чужие земли и в угодья не вступаться; и те им мордовские земли розмерять тою же вервью, как велено помещиковы вотчинниковы земли мерять...

А которым русским людям даны мордовские и чувашские и черемисские и всякие земли, и те русские люди, свех своих дач, завладели многими землями; и те дачи русским людям отмерить и отмежевать дачи их сполна, а лишние земли у тех русских людей отмеривать и отмежевать к ясашным землям в ясак, по прежнему; також которые мордовские и чувашские и черемисские земли сошлись с поместными и с вотчинными землями и с пашнями и с сенными покосы и со всеми угодья, хотя будет в котором и спору нет, и те мордовские и черемисские и чувашские земли с поместными и вотчинниковыми землями размежевать потому же, и межи и грани учинить, и на межах велеть ямы копать, и грани тесать, и в книги те межи велеть писать подлинно, чтоб у ясачных людей с русскими людьми в тех землях впредь спору не было...

1686 г., июля 21.— Из «царского» наказа казанским воеводам П. С. Урусову и А. П. Соковнину об управлении городом и уездом

Лета 7194-го июля в 21 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государевна благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, велели боярину и воеводам князю Петру Семеновичю Урусову да околничему Алексею Прокофьевичю Соковнину, да дяком Миките Насонову, да Данилу Небогатову быти на своей, великих государей, службе в Казани. А до приезде их, боярина и воевод, велено быти в Казани из Свяжска столнику и воеводе. Ивану Нащокину да с ним дяком Леонтью Меншеву, Артемью Волкову.

А по чему ему, боярину, и воеводам князю Петру Семеновичю с товарищи, будучи на службе великих государей в Казани, делать всякие великих государей дела — и тому статьи...

Боярину же и воеводам князю Петру Семеновичю с товарищи в Казанской уезд для всяких ясачных сборов зборщиков дворян и детей боярских, и иноземцов, и никою служилых людей ис Казани не посылать, для того что в прошлых годах зборщики ясачные денги и пособной хлеб для своих корыстей много запустили в доимку и ясачным людям чинили налоги и убытки. А для тех сборов велеть в Казанском уезде выбрать из ясачных людей со всех дорог по пяти и по шти человек з дороги самых добрых и лутчих и пожиточных людей, кому б в таких зборех мочно было верить. И взять на тех людей выборы с ведома всех ясачных людей, велеть за теми выборы всякие великих государей доходы с ясачных людей збирать по оклады сполна без доимки и для платежа привозить в Казань вовремя, применяясь, как те доходы платили ясачные люди наперед сего. Да и то им, боярину и воеводам, велеть ясачным людям сказывать, что для сборов с них всяких великих государей доходов ис Казани дворян и детей боярских, и иноземцов, и толмачей, и приставов великие государи посылать не указали, для того что им, ясачным людям, от тех зборщиков лишних убытков и налогов не было, и они бы, ясачные люди, видя к себе великих государей милость, всякие их, великих государей, доходы збирали меж себя сами и в Казань к платежу привозили по окладом сполна без доимки...

А над татарским головою, и над светличным судьбою, и над полковники, которые у стрелецких приказов будут, и над детми боярскими, и над подячими, которые бывают у всяких великих государей дел, и над прикащики, которые бывают в пригородах и казанских дворцовых селех по приказом, смотреть и беречь того накрепко, чтоб голова татарской татаром и чюваше, и черемисе, и вотяком, а стрелецкие полковники и начальные люди стрелцом

никаких налог и продаж, и убытков напрасных не чинили ни которыми дела, а зборщики, и в пригородех, и в дворцовых селех прикащики ничем сами не корыстовались и дворцовых крестьян, и ясачных людей, и чувашу, и черемису, и вотяков в зборех напрасно не продавали, и лишних всяких доходов с них и посулов, и поминков не имали ни которыми дела, и в том им напрасные продажи и убытков не чинили.

А таможенные б головы с казанских с посацких и с уездных со всяких торговых людей великих государей таможенные пошлины збирали вправду по уставным грамотам и по новым торговым статьям...

Димитриев В. Д.—«Царские» указы Казанским воеводам XVII века.— В кн.: «История и культура Чувашской АССР». Вып. 3.—Чебоксары.—1974.— С. 370, 375—377.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 77

¹ 170-й год — 1662 г. Здесь ошибка, Федор Иванович царствовал в 1584—1598 (7092—7106) гг.

² Кунар сирмы (чув.) — речка Купар.

³ Курмача сирмы боси (чув.) — верховье реки Курмача.

⁴ Лушмаря сирмы боси (чув.) — верховье реки Лушмаря.

Док. 78

¹ Посопный хлеб — подать, ясак хлебом от слов «посоп» — «ссыпка хлеба».

² Захребетник — человек, живущий за чужим «хребтом», в чужом дворе; крестьянин, не имеющий двора и пашни и живущий на чужом крестьянском дворе на положении наемного работника.

Док. 81

¹ Приказная (съезжая) палата, приказная изба — учреждение для управления городом и уездом, возглавляемое городовыми воеводами.

² Десятня — список дворян и детей боярских, составленный при разборе, верстании (выделении за службу) и раздаче денежного жалованья.

³ Аманатчик (оманатчик) — заложник.

⁴ Окольничий — придворный чин и должность в Русском государстве XIII—начала XVIII вв. Возглавлял приказы, полки.

Док. 82

¹ Соборное Уложение 1649 г. — первый в истории Российского государства систематизированный закон. Его появление связано со все более усиливавшимся во второй четверти XVII в. стремлением русского правительства подвергнуть правовой регламентации возможно большее количество сторон общественной и государственной жизни. Соборное Уложение — своеобразный итог развития русского права. Оно отразило коренные проблемы жизни общества середины XVII в., законодательно закрепило потребности господствующего класса и усиление царской власти.

² Думные люди (думные чины) — в Русском государстве XVI—XVII вв. члены Боярской думы (бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки).

³ Стольник — придворный чин в Русском государстве XIII—XVII вв.; состоял при дворе распорядителем за царским столом и дежурил у царской комнаты, сопровождал царя в поездках. Позднее столтники несли военную и приказную службу, назначались воеводами, послами и пр.

Док. 88

¹ Симбирская укрепленная черта — оборонительная укрепленная линия от Симбирска до Тамбова, построена для защиты юго-восточных границ Московского государства.

Док. 89

¹ Разряд (Разрядный приказ) — центральное правительственное учреждение, ведавшее служилыми людьми, военными делами и управлением южных городов и уездов.

Док. 91

¹ Губной староста — «выборный голова» из местных боярских детей, возглавлявший губные органы, в ведении которых находилось составление кабальных книг, уголовные дела, надзор за общественным порядком в уездах (губах) и другие полицейские функции. В XVII в. губные старосты были ближайшими помощниками воевод.

Док. 104

¹ Стрелецкие деньги — подать в казну, взимаемая на содержание стрелецкого войска.

Док. 106

¹ Подьячий — основной служитель в приказах, приказных палатах и избах и других учреждениях.

Раздел VI

ЧУВАШИЯ С КОНЦА XVII ДО ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В жизни народов Чувашского края с конца XVII до последней четверти XVIII века отразились новые преобразования, происшедшие в этот период в стране. В России на протяжении второй половины, особенно в последней четверти XVII века, постепенно накапливались и назревали изменения во всех сферах социально-экономической и политической жизни, которые практически были осуществлены в первой четверти XVIII века. В результате административных и церковных реформ в начале XVIII века в России утвердилась абсолютная монархия. Проведенная реорганизация вооруженных сил позволила создать мощную регулярную армию и военно-морской флот. Преобразования в экономике страны способствовали ускоренному росту производительных сил, развитию промышленности и торговли, ликвидации технико-экономической и культурной отсталости России.

Все эти изменения, безусловно, повлияли и на развитие Чувашского края. По губернской реформе 1708 года территория Чувашии вошла в состав Казанской губернии (документ № 117). В дальнейшем часть ее территории отошла к Нижегородской губернии, выделенной из Казанской в 1714 году*.

Приведенные в разделе письменные источники свидетельствуют о том, что несмотря на ускоренное развитие товарного производства и обмена, зарождение капиталистического уклада, сохраняются и расширяются феодально-крепостнические отношения. Вся тяжесть преобразований, колоссальные затраты людских и материальных ресурсов на их осуществление легли на плечи трудового народа, усилился крепостной гнет. В то же время укрепилось положение дворянства и купечества. Это, прежде всего, выразилось в укреплении феодальной собственности на землю, расширении границ феодального землевладения и увеличении численности закрепощенного населения. Помещики полностью распоряжались имуществом и личностью крестьян. Они могли лишать их земли, переселять в другие места, продавать и применять к ним

* История Чувашской АССР.— Чебоксары, 1983.— Т. 1.— С. 103.

самые жестокие телесные наказания, вплоть до истязания (документы №№ 111, 112, 118, 119, 155, 159). Указом 1760 года власть помещика над крепостными была доведена до того, что они получили право без суда ссылать их в Сибирь на поселение, и это засчитывалось им за поставку в рекруты (документы №№ 141, 142). Кроме того, в этот период резко усилилось отягощение населения государственными платежами и повинностями. Чуваши, как и все нерусское население края, переводятся из ясачных в разряд государственных крестьян, что еще более увеличило их зависимость от царского правительства. В 1718 году подворный налог был заменен подушным, что явилось более тяжелым бременем для населения. По указу 1720 года была проведена подушная перепись населения (получившая название ревизии), после которой крепостной навечно становился собственностью своего господина.

Огромной тяжестью на народы края ложились подворная, постоянная, рекрутская и другие повинности, мобилизация на строительство городов, крепостей, каналов, верфей, кораблей (документы №№ 121, 122, 123).

Представленные документы свидетельствуют о том, что в XVIII столетии значительно изменилась политика царского правительства в христианизации народов Среднего Поволжья, в том числе и чуваш. Оно наряду с другими формами начало решительно насаждать среди них христианство, применяя меры принуждения (документы №№ 128, 129, 130, 131, 135, 138, 144, 149, 153).

О тяжелом экономическом положении чувашских крестьян свидетельствуют их наказания в Комиссию по составлению нового Уложения (документы №№ 146, 147, 148).

Усиление налогового бремени, увеличение видов повинностей, деспотизм помещиков и произвол чиновников не могли не вызвать сопротивления крестьян (документы №№ 133, 136). Массовый характер приобрели побеги крестьян. Иногда они объединялись в отряды и совершали нападения на помещичьи имения (документ № 139). Все это привело к тому, что в конце третьей четверти XVIII века вспыхнуло мощное крестьянское выступление. Приведенные письменные источники позволяют проследить ход Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева от начала до ее подавления, где активное участие принимали и чувашские крестьяне (документы №№ 158, 161—168, 170—175).

Интересные сведения о социально-экономическом положении, хозяйстве, быте и культуре чувашского народа, о зачатках его просвещения содержат описания иностранных и русских путешественников, ответы на анкеты и другие материалы (документы №№ 124, 125, 127, 132, 134, 137, 140, 143, 151, 152, 154, 156, 176, 177).

В целом, документы раздела позволяют получить более полное представление о процессах, происходивших в Чувашском крае с конца XVII до последней четверти XVIII веков.

1690 г., июля 5.— Раздельная запись крестьян между Федором, Василием и Иваном Карцовыми

Се аз Федор, да Василий, да Иван Даниловы дети Карцовы в нынешнем во сто девяносто осьмом году, июля в 5 день, написали мы меж себя полюбовную раздельную запись в том, что разделили мы меж себя крестьян и задворных людей, кои достались нам после брата нашего Ильи Карцова и племянницы нашей девицы Федоры и после дяди нашего Михайлы Хомякова Языкова Курмышскаго уезду деревни Берендуевки да Чебоксарскаго уезду деревни Кочаковы; а по разделу нашему досталось крестьян мне Федору на жеребей Емелька Матвеев с сыном Мирошкою да Петрушка Сергеев с сыном, да Якунька Абрамов, да задворнаго человека Мишки жена его вдова Федорка с сыном Васьюкою да с дочерью Танькою. А мне Василью на жеребей достались крестьяне Бориска Емельянов с женою и с детьми, да Тимошка..., да Ивашка Васильев с женою и с детьми, да задворнаго человека Мишки дочь его девка Домка. А мне Ивану на жеребей досталось крестьян Бориска Андреев, да Федька Степанов с женою и с детьми, да Петрунька Давыдов с женою и с детьми. А те наши крестьяне по разделу кому достались и животы, да нам же Федору да Василью достались в бегах крестьянские дети Степки коробейника меньшие два сына. И впредь нам о тех вышеписанных людех и крестьянах и о женах их и о детях и о животах, которые кому по сему разделу достались и написаны в сей записи выше сего, Великим Государем о переделе друг на друга не бить челом и не которыми делы не вчинать; а будет кто из нас по сей записи в чем не устоит, и на том неустойщике по сей записи взять нам за неустойку пятьдесят рублей денег. А ся запись и впредь в запись. А у сей записи послух Иван Ананьин, Никита Благодатский. А запись писал Ивановские площади подъязычий стольника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева пятидесятник Гришка Титов. Лета 7198 году, июля в 5 день. Помета; списки даны за руками.

На обороте подписи: к сей полюбовной раздельной записи Федор Карцов руку приложил. К сей полюбовной раздельной записи вместо Василья Данилова сына Карцова по его велению Данило Косяговский руку приложил. Послух Ивашко руку приложил. Послух Никитка руку приложил.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1912.— Т. 3.— С. 53—54.

1690 г., июль — Из отказной книги подъячего¹ В. Родионова — о поместье С. А. Амачкина, полученном в приданное за У. М. Кушниковой

Лета 7198-го, июля в... день по указу великих государей и по грамоте ис приказу Казанского дворца за прописью дьяка Федора Микулина и по наказной памяти воеводы Никиты Богдановича Боборыкина и по допросу казанца Федоровские жены Кушникова вдовы Ульяны Михайловы дочери Кокшаские приказные избы подъячей Володимер Родионов, взяв с собою тутошних и сторонних людей, ездил в Кокшаской уезд на нагорную сторону в прожиточное поместье ее, вдовы Ульяны Михайловы дочери, в село Троицкое да в дер. Шульгину, да в Свяжской уезд в Босурманскую слободу на реку на Сулицу, в пустошь, что было Старое Резаново, да в Яранской уезд в дер. Поле-Ашаново, Китяново и Портяное то ж, что она, вдова Ульяна, с тем своим прожиточным поместьем за цывиленина, за Семена Онтонова сына Амачкина, замуж заговорила, и в тех ее Ульяниных вышеписанных прожиточных поместьях, в селе Троицком и в дер. Шульгине и в дер. Поле-Ашанове, Китяново и Портяное то ж, переписал дворы крестьянские и бобыльские и в них людей по имянном, и пашню паханую, и перелог, и сено, и лес, и всякие угодья, также и в Босурманской слободе на реке на Сулице, что была пустошь Старое Резаново, пашню паханую, и перелог, и сено, и лес, и всякие угодья; и при сторонних людех в тех ее Ульяниных поместьях отказал жениху ее Ульянину, Семену Онтонову сыну Омачкину, в поместье. А что чего описано и отказано, и то писано под сею статьею.

В Кокшаском уезде в селе Троицком и в дер. Шульгине: дв. Трошки Иванова, прозвище Сущенок, у него сын Наумко 7-ми лет; в дер. Шульгине дв. Ерофейка Назарова, у него дети, Петрушка, Пронька 12-ти лет, Гришка осьми лет, Федосейко шти лет, у него ж Ерофейка, зять Ларька Спиридонов з братом Федькою, у Федьки сын Гришка году, у Ларьки дети, Васька 15-ти лет, Власко году; да крестьянской же сын Обрамко Софронов, которой женат на приданой ее Ульянине дворовой девке на Наське Петрове дочери; пашни паханые 9 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. В Яранском уезде в дер. Поле-Ашанове, Китяново и Портяное то ж, дв. помещиков, а в нем деловой человек Офонька Савельев; да крестьянских и бобыльских дворов: дв. Бориска да Данилка Максимовы дети Кореповы, у Бориска сын Филька, у Данилки сын Игнашко осьми лет, да пасынок Федька Кондратьев, у Федьки сын Мишка дву лет; дв. Гришки да Ларьки да Васьки, Овдокимовы дети, у Ларьки сын Федька 3-х лет, у них же племянник Исачко Петров; дв. бобыля Офоньки да Ганьки, Максимовы дети Кореповы, у Офоньки сын Васька 15-ти лет, у

Ганьки дети, Пашка 10-ти лет, Архипко осьми лет, Тимошка 3-х лет, да пасынок Петрушка Агеев; пашни паханые 15 чети в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды. Да в Свяжском уезде в Босурманской слободе на реке на Сулице в пустоши, что было Старое Резаново, пашни 6 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж, со всеми ж угоды.

И подъячей Володимир Родионов при сторонних людех то ее, вдовы Ульяны Михайловы дочери Федоровские жены Кушникава, прожиточное поместье в Кокшаском уезде в селе Троицком и в дер. Шульгине, 2 дв. крестьянских, Трошку Иванова, прозвище Сущенка, з детьми да Ерофейка Назарова з детьми ж и з зятем, да Обрамка Софронова, людей в них 13 человек; пашни паханые 9 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды; да в Яранском уезде в дер. Поле-Ашанове, Китяново и Портяное то ж, дв. помещиков, да 3 дв. крестьянских, людей в них 19 человек; пашни паханые 15 чети в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды; да в Свяжском уезде в Босурманской слободе на реке на Сулице в пустоши, что было Старое Резаново, пашни 6 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж, со всеми ж угоды, отказал жениху ее Ульянину, цывиленину Семену Онтонову сыну Амачкину, в поместье со всеми угоды, к старому ево Семенову к кокшаскому, к нижегородцкому, к алатырскому, к синбирскому поместьям, ко штидесят к осьми четям с третником. А на отказе были понятые сторонние люди: в Кокшаском уезде в селе Троицком и в дер. Шульгине города Кокшаска стрельцы, Петр Михайлов сын Сторожев, Манойло Тимофеев; да цывилен, Ивана Никифорова сына Амачкина дер. Амачкины крестьянин Захар Кирилов, Никиты Федорова сына Пушина дер. Куницыны крестьянин Ондрей Макаров; кокшаженина Матвея Григорьева сына Кашпирева дер. Набережной Куницыны крестьянин Фрол Микифоров; казанца Петра Михайлова сына Кашпирева крестьянин дер. Верхней Куницыны Ондрон Иванов; да Кокшаские приказные избы подъячего Дмитрея Иванова крестьянин Микита Костентинов; а в Яранском уезде в дер. Поле-Ашаново, Китяново и Портяное то ж, да в Свяжском уезде в Босурманской слободе на реке на Сулице в пустоши, что было Старое Резаново, на отказе были они же, кокшаские стрельцы Петр Михайлов, Манойло Тимофеев.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.—Саранск, 1951.—Т. 1.—Ч. 2.—С. 227—229.

№ 113

1690 г., декабря 4.—Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей «О неприкладывании мордве и чувашам своих знаков к бумагам написанным»

Цывильскому подъячему Ивашке Чаадаеву, за его воровство, что он на Государскую оброчную мельницу цывильской чувашаи

взял поступную запись и вымыслом своим написал, что тою мельницею владеть ему, а оброк платить чуваше, а мимо той его мельницы всего Цывильского уезда чуваше своих запасов не молоть, и для большего разоренья чуваше написал заряд великой 1000 рублей, да он же воровством своим взял у них за их знамены порозжий столбец, и приносил на Ивановскую площадь, и велел на тое чувашу заочно написать кабалу в 300 рублех, сверх той записи, да он же на них преж того взял кабалу в 200 рублех, учинить жестокое наказанье, бить, вместо кнута, батоги и тое поступную запись и заимную кабалу отставить. А что он Ивашко в роспросе и на очной ставке говорил, будто на том столбце чуваша велели ему написать челобитную, а не заимную кабалу, и будто он с тем столбцом на площадь не прихаживал и кабалу писать не веливал, и в том слался на площадных подъячих и на хозяина, у кого стоит; а площадные подъячие сказали имянно, что он с столбцом на площадь приходил, а хозяин его Ивашко Романов сказал именно ж, что он Ивашко пришед домой, ему Ивашке сказывал, что он был на Ивановской площади, писал письмо и то де письмо площадные называли воровским, для того де он домой и пришел, и по той его ссылке воровство и означилось: и учиня наказанье, отослать Ивашка в приказ Казанскаго Дворца с памятью, и вину его и в речах розмолвки в памяти написать именно, и чтоб в том приказе про оброчную мельницу розыскали в Цывильску всем уездом, с их ли ведома чуваша, которые в записи написаны, поступились, или они про поступку той мельницы не ведают; да из приказу ж Казанскаго Дворца послать Их Великих Государей грамоты с великим подкреплением во все низовые города, чтоб впредь мордва и чуваша, буде учнут Великим Государем о каких делех своих бить челом или с кем крепиться какими крепостьми, и они б к челобитным и ко всяким крепостям знамена свои прикладывали, написав письмо, а к порозжим столбцам знамен своих отнюдь не прикладывали, о том о всем в памяти написать именно, а иску своего ему Ивашку на площадном Подъячем Ивашке Ананьине искать судом.

ПСЗ-1.— Т. 3.— С. 86.

№ 114

1693 г., сентября 18.— Из царской грамоты алатырскому воеводе К. П. Сомову по делу Троице-Сергиева монастыря с Николаевским девичим монастырем и алатырскими посадскими людьми

...А по справке в Приказе Казанскаго Дворца, в олаторских писцовых книгах Дмитрея Пушечникова да подъячего Афонасия Костяева 132 и 133 и 134 годов написано: на Алаторе в остроге

Троицкой монастырь, угодья к тому монастырю две мельницы за Сурою рекою, одна на речке Орловке, другая на речке на Бездне, да за Сурою рекою около мельницы Бездны по лесу и по болоту сена 50 копен, да оброчные рыбные ловли река Сура, да река Алатарь, от города Алатаря одна правая сторона Суры реки до Люли реки, да озера по Суре реке,— озеро Вахгаски, озеро Аристово, озеро Кисинское, озеро Василково, озеро Золотое, озеро Кривое, да Черное озеро, озеро Таловое, озеро Рожково, озеро Долгое, озеро Пыхтево, озеро Вьюново, озеро Базарское, озеро Нестерки, озеро Долгозерки, да озеро Долгазерок; Сура река по обе стороны до Терховы; да озер по Суре,— озеро Чухарки, озеро Башкирское, озеро Поково, озеро Щучье, озеро Мелхово, да половина озера Терхова, и з заводьми, и с ыстоки, и с суходолы, и с падучими речками, да заводь Пахмусова, да заводь Колусара большая, да Колусара малая; да река Алатарь с устья по большой омут по обе стороны, и с озеры, и с ыстоки, и с суходолы; да куплены воды Иванковской мордвы Токая да Тужмая Кажнеевых, река Алатарь по обе стороны с крутова большова омота вверх до Баевского рубежа; да по Алатарю озера,— озеро Покаши, да малая Покашка, да озеро Катарка, и с малыми озерками, и с ыстоки, и с протоки, и с суходолы, покамест вешняя вода всходит. За Троицким же монастырем рыбные ловли, что даны по нашей, великих государей, грамоте, что теми рыбными ловли владели Алатарского уезду мордва деревни Тарасовой, деревни Кученяевой, река Сура от города Алатаря на низ правая сторона до реки до Люли, а от Люли реки по обе стороны до Терховы реки, да озера,— Мелехово, да озеро Щучье, да озеро Башкирское, да озеро Базарское, да озеро Нестерки, да озеро Чукалское, да заводь Пахмусова, да заводь Колусара большая, да Колусара малая, и все озера и протоки по обе стороны. Да за Троицким же Алатарским монастырем куплены рыбные ловли, что те воды куплены у Иванковских мурз у Токая да у Токмая Кажнеевых по реке по Алатарю по обе стороны с крутова большова омота вверх Алатаря до Баевского рубежа, да озера,— Покашки с малою Покашкою, да с озерком с Катаргою под бором, и с малыми озерками, и с ыстоки, и с протоки, и с суходолы, и с рыбной ловлею, и з бобровыми гоны, и со всякими угодья, покамест вешняя вода всходит. Да за Троицким же Алатарским монастырем заводь Старица. Да за алтарскими посацкими людьми на оброке рыбные ловли: река Сура от города от Алатаря вниз по реке по Суре до реки до Люли с озеры и с ыстоки левая сторона; а оброку с тех озер и с реки в нашу, великих государей, казну платят по пяти рублев, да пошлин по осьми алтын по две деньги на год...

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.— Саранск, 1940.— Т. 2.— С. 109—110.

1697 г., марта 31.— Из наказа царя Петра I окольному князю П. Л. Львову, назначенному воеводою в Казань, об управлении казенными и земскими делами

...Да и того ему окольному и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, будучи на службе Великого Государя в Казани, смотреть и беречь накрепко, чтоб татар и чувашу и черемису и вотяков русские люди и толмачи и приставы, также из них их братья татарова и черемиса ябедники молодых людей татар же, и чувашу, и черемису, и вотяков не обидели напрасно и продажи и убытков не чинили, да и самим им окольному и воеводам, князю Петру Лукичу с товарищи, им напрасных никаких налогов и жестокостей не чинити, держать к ним ласка и привет и государскою милостью обнадеживать; а от которых между ними бывает всякое дурно и в людех смута, и тех унимать, чтоб одноконечно никому ни от кого обид и нападок и убытков и разоренья не было.

Окольному и воеводам князю Петру Лукичу и товарищи, будучи на службе Великого Государя в Казани, велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб в Казанском уезде в чувашу и в черемисские волости и в деревни торговые всяких чинов люди, пансырей, пищалей и никакого железа, что годно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров, сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили; по тому же кузнечнаго б и серебрянаго дела чуваша и черемиса не делали, и кузнечныя и серебряныя снасти ни у кого б в чуваше, и в черемисе, и в вотяках не было...

А покупали б чуваша и черемиса и вотяки топоры, и косы, и серпы, и ножи в Казани у всяких людей в торгу; а продавать им и всяким торговым людям такие товары немногие, с объявкою в Казани или где случится; и в при городах потому же и всяких заповедных продаж смотреть и беречь накрепко, чтоб чуваша и черемиса и вотяки лишняго не покупали и торговые люди никто им не продавали, и заказать о том торговым всяким людям накрепко...

В Казани же велеть учинить заказ крепкой и бирючем кликать по многне дни, чтоб казанские всяких чинов русские люди и мурзы и татарове и чуваша и черемиса Великого Государя всяких чинов русских людей и вотяков, и чуваша, и черемиси и их жен и детей и поместных, и оброчных, и ясачных земель, и бортных ухажьев, и никаких угодьев ни в каких долгах в закладе к себе не имали и ни какие крепости ни писали некоторыми делы, и о том в Казани и в Казанских пригородах велеть учинить заказ крепкой, чтоб тот Великого Государя указ русским людям и мурзам и татаром и вотякам и чуваше и черемисе был ведом. И буде кто учинит каких всяких чинов людей в какие закладные записи или в кабалы или в иные в какие крепости писать: и тех

людей или их жен и детей к себе в заклад имать, и тем людем, кто так учинит, за то от Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, быть в смертной казни...

ПСЗ-1.— Т. 3.— С. 284—289.

№ 116

1705 г., марта 20.— Память алатырским земским, таможенным и кабацким бурмистрам¹ о выдаче половинного жалования приказным и «иных чинов людям» до окончания войны со Швецией

...1705 г. марта в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца память алатырским земским и таможенным и кобацким нынешнего 705 года бурмистром с товарищи. В прошлом 704 году декабря в 30 день в указе великого государя и его великого государя ближней канцелярии за приписью дьяка Феодра Дубасова в ратушу к бурмистром писано: в 704 году в октябре, в ноябре месяцах великий государь будучи в своем государском свейском² военном походе в городех в Санк-Питер-бурхе, в Нарве слышав докладных выписак, каковы учинен(ы) в ево великаго государя ближней канцелярии бурмистром по взносным изо всех приказов ведомостям, и указам по имянному своему великого государя указу на Москве и в городех у судей и воевод, у дьяков у подьячих, у приказных и иных чинов людей и у ружников³, которые в котором приказе ведомы для нынешней свейской войны из городовых окладных и приказных дач отставить, и тех у явочных дач, что оставлено, впредь генваря с 1 числа 705 году и в ьных впредь будущих годех никому не довать покамест свейская война кончатца. А иноземцов давать по их трактатом, а иных чинов в тех приказах судям рассмотреть и разобрать и выписав доложить ево великого государя не замолчав, чтоб всеконечно всяким людем в приказах удел окладная дача с 705 году были постоянно. А каких чинов людем в полы давать велено и кому не давать и тому под тем ево великаго государя указом прислана в ратушу роспись, в том числе на Алатар всем ружным давать в полы, и как к вам сия память (придет) и вы б о даче того половиннаго жалования учинили по сему великаго государя указу из году в год отдавать вам у перемены друг другу с росписками и велеть от тех дачах чинить по сему великого государя указу. У подлинной памяти его великого государя печать приложена. У той же великаго государя памяти закрепя бургомистра Афонасия Гурева, справа подьячего Петра Волкава. Федор Богданов. Подан на Алатарь в земской избе октября в 20 день 705 году.

1708 г., декабря 18.—Из указа Петра I «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов»

Великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своем великого государя Велико Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города.

И по тому его великого государя именному указу, те губернии и к ним принадлежащие города, в Ближней Канцелярии росписаны, и табели за подписанием его государевой руки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения ему великому государю о тех губерниях готовым быть, где он великий государь укажет. А именно те губернии учинены...

IV. Казанская

Казань, а к ней города Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свяжск, Царев Кокшанск, Алатыр, Цывилск, Чебоксары, Қашпир, Ядрин, Кузмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Қадом, Елатьма, Қасимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьево-Повольский. И того 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки. К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской Малмыж, Тетюши, Оса, Мензелинск, Заинск, Старой-Темшинск, Новой-Темшинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яры.

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, Уренск, Корсунь, Малой Корсунов, Аргаш, Тальской, Сурской.

К Уфе: Бирской, Село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки ж построены в Казанских дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарс, Рыбной. И того 34.

Да по словесному в Ближней Канцелярии объявлению Казанского воеводы Кудрявцова, из Азовской губернии приписано в сию Казанскую губернию Пенза.

Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

1711 г., апреля 17.— Поступная запись¹ на крепостного П. К. Чернышева, данная чебоксарцем Л. В. Платцовым симбирцу С. Т. Рябчикову

Лета тысяча семьсот перваго надесять году, апреля в седьмый на десять день. Чебоксаренин Лаврентий Васильев сын Платцов дал сию запись на Сызране синбиренину Сергею Тимофееву сыну Рябчикову в том: в прошлых годах беглой его Сергеев человек Андрей Гаврилов, бегая от него, жил у меня Лаврентья и от меня неведомо куда сбежал. И он Сергей о том своем человеке Андрее, и о зажилых деньгах, и о отвозных подводах, и в сносных животах хотел на меня Лаврентья бить челом Великому Государю; и ныне я Лаврентий, не дожидаясь от него Сергея челобитья, договорились меж собою полюбовно вместо того его Сергеева человека Андрея и зажилых денег и отвозных подвод и сносных животов поступился я Лаврентий ему Сергею своего крепостного двороваго человека Петра Кириллова сына Чернышева, что ныне и впредь ему Сергею о том своем беглом человеке Андрее и о зажилых деньгах и об отвозных подводах и в сносных животах и ни в чем по тому делу на меня Лаврентья и на жену мою и на детей не бить челом. А мне Лаврентью и жене моей и детям до вышеписанного своего двороваго поступного человека Петра дела нет; а если кто из родственников моих Лаврентьевых или кто со стороны учнет у него Сергея или у жены его и у детей в того моего Лаврентьева поступного человека Петра вступаться, и мне Лаврентью и жене моей и детям его Сергея и жену его и детей в том очищать, харчей и убытков никаких до него Сергея и до жены его и до детей не довести. А буде я Лаврентий, или жена моя и дети по сей записи в вышеписанном в чем не устоим, и за неустойку ему Сергею и жене его и детям по сей записи взять на мне Лаврентье и на жене моей и на детях двадцать рублей денег да убытки сполна. А сия запись и впредь в запись. Лаврентий Платцов двороваго своего человека Петра Кирилова сына Чернышева Сергею Рябчикову поступился, а вместо его Лаврентья по его велению сызранских солдат писарь Петр Осипов руку приложил. У сей записи свидетель сызранских солдат писарь Филипп Шарамкин руку приложил. У сей записи сызранских солдат писарь Аким Степанов руку приложил.

За письмо и от записки шестнадцать алтын четыре деньги и с пошлинами взято. А сия запись на Сызране у крепостных дел в книгу записана. Запись писал и подписал сызранской крепостных дел надсмотрщик Софрон Степанов.

Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца.— Симбирск, 1902.— Т. 3.— С. 45—46.

1720 г., марта 5.— Из купчей крепости на проданных помещицей А. М. Ермолаевой дворового крепостного крестьянина Г. Иванова с женой, сыновьями, внуками и всем имуществом

Лета 1720-го года марта в 5 день вдова Агафья Меркулова дочь Никитинская, жена Анофриева сына Ермолова в городе Алаторе у крепостных дел написала сию купчую отставному капитенармусу¹ армейских полков, зятю своему Ивану Гаврилову сыну Шелимову в том. За всеконечною своею нуждою и расплатою долгов своих, а не для какого укрепления и тайного подлогу и всякого переводу, но сущею правдою, продала я, вдова Агафья, ему, зятю своему Ивану, и жене его и детям впрок безповоротно и без выкупу с очисткою старинного крепостного отца моего приданного своего дворового человека Григория Иванова с женою его Марьею Михайловой дочерью и с детьми, сыновьями Михайлою, Агапом с женами и детьми да с детьми же, дочерьми вышеписанного человека Григория Иванова с Прасковьею, Софьею да с дочерью ж его, вдовою Прасковьею с детьми ее и со всеми их недвижимыми животы, с хлебом стоячим, и с молочным и с земельным и дворовым хоронным строением, что у них животов есть. А взяла я, вдова Агафья, у него, зятя своего Ивана Шелимова, за оных своих проданных вышеписанных людей денег восемь рублей. И впредь мне, вдове Агафье, и детям моим и родственникам до тех моих проданных людей дела нет и не вступаться и о повороте и выкупе об них, дворовых вышеписанных проданных людей, на него, зятя своего Ивана и на жену его и на детей великому государю не бить челом...

Прошлое нашего края. 1648—1917.—Ульяновск, 1968.—С. 34—35.

1724 г., июня 14.— Доношение крестьянина села Тихомирова Алатырского уезда В. Лакалина царю Петру I с просьбой о разрешении ему произвести изыскание серебряных руд и построить завод для их разработки в уезде

Его Всепресветлейшему Императорскому Величеству доносит Алатырского уезду, вотчины Дмитрея Андреева сына Шепелева, села Тихомирова, крестьянин его Василий Лакалин, а о чем мое доношение, тому следуют пункты:

1. В прошлом 722 году объявил я в Москве в берг-калегии¹ из Алатырского уезду серебряныя руды, а из коликих мест и как оное от берг-калегии посланными освидетельствовано, о том всем явствует в берг-калегии.

2. И оныя руды чрез пробовалнаго мастера Вейса пробованы и по пробам явились годныя, а именно: по первой пробе выходу тритцать шесть золотников серебра, по второй болшой пробе чрез два центера двадцать четьри золотника серебра ж да четвертая доля золотника золота.

3. И помянутое выходное серебро и золото содержитца и поднесь у пробовалнаго мастера Вейса.

4. Да в прошлом же 723-м году в июне месяце приискал я ж с товарищем своим, тое ж вотчины с крестьянином Семеном Журкою, в том же Алаторском уезде вновь в трех местах серебряные ж руды, которых, взяв от каждого места фунтов по пяти, объявили в берг-калегии и оныя руды в обер-берг-амте пробованы им же Вейсом; а по пробе явилось выходу и(з) центера двенатцать золотников серебра да два фунта и осемнатцать золотников свинцу.

5. А в нынешнем 724-м году в мае месяце вышепоказанныя приисканныя нами руды пробовали вторично означенной мастер Вейс, и по первой ево пробе явилось из центера выходу тритцать девять золотников, по второй — фунт дватцать золотников серебра, да по пробе Емельяна Сулякова из центера пядесят четьри золотника серебра, да по пробе ж подмастерья Семена Федорова явилось выходу сорок восемь золотников серебра ж, которое серебро содержитца в берг-калегии за печатью вышеобъявленнаго пробовалнаго мастера Вейса.

6. А о кампанейщиках сего 724-го году во оной же берг-калегии объявили мы доношением, которые имеютца ныне с нами, а именно: Семеновской слободы Федор Овдокимов, казенной слободы Иван Иванов, камисар Михайло Лопатин, бывшей нижегородской объезжей Петр Багаев, в котором доношении заключили мы тем обыскным рудным местам быть за нами и за кампанейщиками нашими с обе стороны для подлинного утверждения нам и наследином нашим неотменно.

7. И об оном о всем подавали мы в берг-калегии многия доношения, в которых упоминали о награждении себя за такие наши рудные прииски Твоим Императорскаго Величества жалованием, и о уволении на(с) от помещика, и о собрании компанейцов и о позволении к строению на своем коште завода. И по тем нашим доношением в берг-калегии решения никакова не учинено, и о том подали доношение рекетмейстеру², токмо и по тому доношению в берг-калегии решения не учинено ж, и за оным делом волочимся с год, от чего пришли мы во все конечную скудость и разорились до остатку.

И дабы Вашего Императорскаго Величества указом повелено было против прежних наших и сего доношений на приисканныя нами на все рудныя места, которая имеютца в Олаторском уезде, для малых и болших проб отпустить нас без задержания, дав нам Ваш Императорскаго Величества указ, инструкцию, как привилегия повелевает, прописав оных кампанейщиков имена в указе

именно. И ежели по таким пробам будет нам благоприятный плод, строить бы нам заводы повелено было невозбранно на пристойных местах на своем коште, а другим бы компанейщиком те приисканные в том Алаторском уезде нами рудные места, кроме нас и помянутых компанейщиков, никому не отдавать, по-неже оныя рудныя наши места отысканы нами, о чем и в привилегиях явствует именно, а за приискание оных руд наградить нас Твоим Императорского Величества жалованьем, и от помещик уволить, и о том бы дать нам Ваш Императорского Величества указ.

Просим Вашего Императорского Величества по сему нашему доношению решение учинить. К поданию надлежит Его Императорскому Величеству, 1724 июня дня. К сему прошению Галецкого полку отставной солдат Обросим Нагибин, вместо помянутых рудных приискателей, Василья Лакалина, Семена Жюркина, по их велению руку приложил.

Резолюция Петра I: Дать по сему прошению решение без замедления по сим регламента.

Сборник Императорского русского исторического общества.— Т. 11.— Спб., 1873.— С. 551—553.

№ 121

1728 г.— Из справки Казанской канцелярии корабельных лесов в Верховный тайный совет о посылке служилых мурз, татар, мордвы и чуваш на заготовку корабельных лесов

В прошлом 1718 году января в 31 день, по именному блаженныя и вечнодостоиня памяти Его Императорского Величества указу, каков состоялся в Преображенске за собственною Его Императорского Величества рукою и прислан из Высокоправительствующаго Сената в Казань, к вице-губернатору Никите Кудрявцеву, написано:

Велено к рубке, к теске и к вывозке корабельных лесов и для других к тому принадлежащих работ брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний, также и Симбирскаго уезда служилых мурз и татар, мордву и чуваш, без заплаты, вместо тех, которые высылались с них на работу в Петергоф, с наличнаго числа, которые явятся в тех трех губерниях и в Симбирском уезде по новым переписным книгам...

И по тому Его Императорскаго Величества именному указу, для работы корабельных лесов оные служилые иноверцы в том же 718-м и в 719-м годах посланными из канцелярии корабельных лесов переписываны от старых и до сущих младенцев все, и по тем переписным 718 и 719 годов книгам... явилось:

в Казанской губернии:

в Казанской татарской слободе 292 двора, людей в них 718 душ;

в Казанском уезде 2.085 дворов, людей в них 11.119 душ;

в Свияжском 483 двора, людей в них 2.112 душ;

в Козмодемьянском 10 дворов, людей в них 41 душа;

в Пензенском 1.319 дворов, людей в них 6.085 душ;

в Саранском 726 дворов, людей в них 3.675 душ;

Итого в Казанской губернии 4.915 дворов, людей в них 23.750 душ.

В Астраханской губернии:

в Симбирском уезде 3.137 дворов, людей в них 15.076 душ.

В Нижегородской губернии:

в Алаторском уезде 1.073 двора, людей в них 6.149 душ;

в Курмышском уезде 113 дворов, людей в них 587 душ;

Итого в Нижегородской губернии 1.186 дворов, людей в них 6.736 душ.

В Воронежской губернии:

в Темниковском уезде 912 дворов, людей в них 5.089 душ;

в Кадомском уезде 177 дворов, людей в них 804 души;

в Касимове и в Касимовском уезде 526 дворов, людей в них 2.216 душ;

в Шацком уезде 57 дворов, людей в них 423 души;

в Керенском уезде 154 двора, людей в них 1.059 душ;

в Верхнеломовском уезде 143 двора, людей в них 960 душ.

Итого в Воронежской губернии 1.969 дворов, людей в них 10.551 душа.

Всего в тех вышенаписанных 4-х губерниях посланными от дел корабельных лесов по переписке 718-го и 719-го годов было 11.207 дворов, людей в них 56.113 душ.

Сборник Императорского русского исторического общества.— Спб, 1894—
Т. 94.— С. 177—179.

№ 122

Не позднее 1729 г., февраля 24.— Из справки Казанской канцелярии корабельных лесов в Верховный тайный совет об отправке 5000 человек для строительства крепостей в Закавказье

Всепресветлейший, Державнейший Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский, будучи в Зимнем доме декабря 3 дня 723 года, указал: послать в работу в новые места для строения крепостей в Баку и на Куру, Казанской, Астраханской, Нижегородской, Воронежской губерний из подлых самых служилых татар, мордвы и чуваша, которые в ведомстве его, вице-губернатора, выбрав 5000 человек и отправить до Царицына в судах с своим провиантом, а в Царицыне дать им провианта до Астрахани и отправить водою на судах же.

И по силе оных Его Императорского Величества указов, с них, служилых иноверцев, означенное число работников 5000 человек взяты и посланы чрез Астрахань в работу в Баку, и на Куру, и в крепость Святого Креста, а именно с Казанской, Астраханской и Нижегородской губерний 2500 человек..., с Воронежской губернии 2500 же человек...

Сборник Императорского русского исторического общества.— Спб., 1894 — Т. 94.— С. 188—189.

№ 123

1729 г., февраля 24.— Протокол Верховного тайного совета «О назначении служилых иноверцев в работы по заготовлению корабельных лесов, о порядке взыскания с них подушных денег и о прочем»

1729 года февраля в « » день*, по челобитью Казанской, Нижегородской губерний и Симбирской провинции иноверцев, которые определены к заготовлению корабельных и прочих лесов, и по поданной от капитан-командора Козлова выписке, Его Императорское Величество указал:

1. Быть тем иноверцам у тех адмиралтейский работ по прежнему, ту работу зачитать им в платеж положенных на них подушных денег по плакату, а буде когда переработают сверх положенного на них числа денег, то выдавать из адмиралтейской суммы на пристанях, не удерживая ни малого времени, а сколько всех тех иноверцев в подушный оклад положено, о том дать ему с переписных книг списки из Сената без всякаго замедления.

2. А понеже к тем же работам определено иноверцев Воронежской губернии, по переписи 1718-го и 1719-го годов, 10.551 душа, которые, за дальностию, в ту работу не употребляются, а берут с них положенныя подушныя деньги, и для того перед теми Казанской и прочих губерний иноверцами облегчение имеют, того ради, справясь, подлинно, сколько по книгам переписчиковым в подушный оклад тех Воронежской губернии иноверцев положено, то число, вместо них, с будущаго 1730-го года приписать Казанской губернии ясашных татар, мордвы, чуваш, и черемис и вотяков, которые к тем корабельным лесам жительство в близости имеют. А с тех Воронежской губернии иноверцев подушныя сборныя деньги положить на полки, на которые те ясашники были положены, и деньги отдавать, куда по указам Военной коллегии будет определено, а из которых мест, по близости, тех ясашников к адмиралтейским работам определить надлежит, о том, для

* День не указан.

определения, ведомость прислать капитан-командору Ивану Козлову.

3. А что с них, иноверцев Казанской и Воронежской губерний, прежде имано за малолетних по 25, а за престарелых по 50 коп., да хлеба по полуосьмине, а с иных за тот хлеб деньгами, и того с них, сверх положенных подушных денег, не брать.

4. Работников с них брать, когда сколько будет потребно, к той работе годных, по складке с числа душ, не выключая малолетних, и престарелых, и умерших, кроме тех, которые в прошлом 1723-м году 5.000 человек высланы в Баку, а из подушного оклада тех посланных в Баку не выключать.

5. В Астрахань работников, которые с них, иноверцев, браны в 1727-м и в 1728-м годах, по 300 человек, впредь не имать, а отправлять те работы в Астрахани наймом от адмиралтейства.

Канцлер граф Головкин
Князь Василий Долгорукий
Князь Дмитрий Голицын
Василий Степанов

Сборник Императорского русского исторического общества.— Спб., 1894.— Т. 94.— С. 174—175.

№ 124

1729 г., ноября 28.— Опись бывших крепостных укреплений города Чебоксар

1729 ноября в 28 день по указу его императорского величества и по данной инструкцы ис Чебоксарской воевоцкой канцелярии чебоксаренину дворянину Луке Грязеву да подьячому Никите Трушеникову велено ехать около города Чебоксар для описи оного города, что надлежит к строению, сколько каких материалов и припасов и как можно верить и почему обойтись оные могут ценою и оной город между другими которыми городами стоит и при каких реках и на каком месте: на ровном ли или на гористом и те реки как именуютца и куда течение имеют и сколько велики и как глубоки и какое разстояние от рек до города и для какой опасности выше означеннаго города строением и починкою содержать надлежит, також и все местоположение описать немедленно и оное описание и учиня обстоятельную ведомость прислать в Свяжскую правинцьяльную канцелярию для посылки в Казань в Губернскую канцелярию, понеже де оные ведомости требуютца в ынженерную кантору и для оной описи велено требовать ис Чебоксарской ратуши купецких добрых людей, и взяв грацких обывателей, сколько человек пристойно и с теми сторонними

людьми учинить оную опись против вышеописанного обстоятельно и за твоєю и купецких людей руками при доезде подать в Чебоксарской воеводской канцелярии капитану и чебоксарскому воеводе Алексею Еремеевичу Заборовскому.

И по тому его императорского величества указу и по данной инструкции дворянин Лука Грязев да подьячий Никита Трушеников с присланными ис Чебоксарской ратуши купецкими людьми и с чебоксарскими ж грацкими обыватели, а имянно: купецкие люди Иван Халтурин Большой, Андрей Шитов, Федор Бармин, Леонтей Шкирин, Степан Кожевников, Никита Кривоногов, городские воротники Иван Салдатов, Алексей Каликов, Федор Пономарев, пушкари Иван Елизаров, Андрей Чириков, отставные драгуны Данило Сотников, Яков Мотовилов, Василей Мельников, салдаты Никита Мордвинов, Иван Красулин, Сергей Сторожилов, городские бобыли Леонтей Кирпишников, Федор Смирнов, Яков Алексеев, Максим Рукавишников, Тимофей Кисельников, Михайло Смирнов, Иван Круглов, Петр Каменщик около города Чебоксар ходили и описали.

А по описи город Чебоксар построен был деревянной рубленой кремль с острогом, и кремль строен на горе на ровном месте, а острог на изложном. И оной город-кремль и острог в прошлом во стадевяноста восьмом году згорели. И после того пожару построен был один кремль рубленой же деревянной. И в прошлом же семьсот четвертом году оной кремль згорел же. А при реках город Чебоксар: с одну сторону течет река Волга, и по оной Волге иметца ход всякими судами, по другую сторону города и посреди жилья течет речка Чебоксарка, по ней построены мельницы, и течение имеет в реку Волгу. А стоит оной город в разстоянии меж городами вверх по Волге реке город Кузьмодемьянск в пятидесяти в одной версте, а в низ по Волге реке город Кокшайск в тридцети верстах, по горной стороне город Цивильск в тридцети ж верстах.

А по мере положенное место города-кремля: первая стена слица с приходу из города-ostroга сто девять сажен, жила от тоей стены за городом в осьми и в десяти саженях; другая стена подле горы Волги реки сто пять сажен, а от городской стены до подгорья Волги реки ровного места семь сажен; третья стена по рву сто шестьдесят пять сажен, а за оным рвом поле; четвертая стена по горе восемьдесят две сажени, и от стены до подгорья ровного места шесть сажен. И по стенам того города-кремля имелись напредь три башни въезжие; четыре по углам.

Города-ostroга положенное ж место: первая стена по горе Волги реки от кремля-города вниз до Спаские въезжие башни, которая напредь была стодевяноста сажен, и оной городской стены и башенное место Волгою рекою все подмыло, и от жилья на сте саженях, проезжаго места ширины четыре сажени, а в нижнем конце против хлебных анбаров и рыбнаго ряду лавок порозжего места нет — подмыло волжною ж вешною водою; дру-

гая стена от берегу Волги до роскату девяноста восемь сажень, и от оной стены место осыпалась под гору, а ровного места от жила на полторы сажени, а по зад стеной отсыпи по две сажени жилые ж дворы и от той стены речка Чебоксарка в дватцети саженях; третей стены по косогором и ровным местом двести семьдесят сажень, и по оному городовому месту во многих местах построены вновь торговые лавки и хлебные анбары и дворы жилые всяких же чинов градских обывателей, да в той же стене течет в одном месте как в город, так и из города показанная речка Чебоксарка. И в том городе-остроге по тем трем стенам имелись въезжие пять башен, да одна башня угольная на роскате.

И оной город-кремль и острог надлежит зделать для опасности приходу башкирского и от других иноязышных неверных людей.

А при оной описи присланные ис Чебоксарской ратуши купецкие люди Иван Халтурин Большой с товарищи сказали коликое число надлежит быть к городовому строению каких материалов и припасов и как можно верить, почему обойтись может ценою, того они сказать не знают, понеже де как напред оной город-кремль и острог деревянные были строены, о том ведомостей и к тому городовому строению заобычайных людей в Чебоксарех не имеется.

К сей описи чебоксарской посацкой человек Иван Михайлов сын Халтурин руку приложил. К сей описи вместо чебоксарского посацкого человека Андрея Федорова сына Шитова по его прошению Чебоксарской воевоцкой канцелярии копенст Иван Рудаков руку приложил. К сей описи вместо чебоксарских посацких людей Федора Бармина, Леонтья Шкирина по их прошению чебоксарской воевоцкой канцелярии копенст Василей Кокшайской руку приложил. К сей описи вместо отца своего чебоксарского посацкого человека Степана Кожевникова по ево велению сын ево Михала руку приложил. К сей описи чебоксарской посацкой человек Никита Яковлев сын Кривоногов руку приложил. К сей описи вместо городских воротников Ивана Солдатова, Алексея Каликова, Федора Понамарева по их велению чебоксарской городской бобыль Степан Потехина руку приложил. К сей описи вместо пушкарей Ивана Елизарова, Андрея Чирикова по их прошению подъячей Потап Алексеев руку приложил. К сей описи вместо отставных драгун Данила Сотникова, Якова Мотовилова, Василья Мельникова по их прошению чебоксарской житель Анисим ...еров руку приложил. К сей описи чебоксарской салдат Иван Красулин и вместо салдата ж Никиты Мордвинова, Сергея Старожилова по их велению ж Иван Красулин руку приложил. К сей описи вместо чебоксарских городских бобылей Левонтья Кирпишникова, Федора Смирнова, Якова Алексева, Максима Рукавишникова, Тимофея Кисельникова, Михайла Смирнова, Ивана Круглова, Петра Каменщикова по их прошению чебоксарской городской бобыль Иван Прытков руку приложил. Грязев руку приложил.

По листам: К сей описи подьячий Никита Трушеников руку приложил.

Помета: № 499. Подан декабря 1 дня 1729 году.

Димитриев В. Д. Документы по истории города Чебоксар XVII—XVIII веков.— Ученые записка ЧНИИ. Выпуск 21.— Чебоксары, 1962.— С. 308—309.
ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 416—417 об.— Подлинник.

№ 125

Не ранее 1730 г.— Из книги шведского путешественника Ф. И. Страленберга¹ «Север и восточная часть Европы и Азии»— о чувашах*

Чуваши. Языческий народ в России. Они погребают своих умерших в пустынных и диких местах, обертывают трупы в тонкий войлок, делают яму, кладут на дно доски, на них перину или ковер и на это труп, который потом с боков и сверху обкладывают досками и сверху засыпают землей. В октябре месяце у них бывает большой праздник, к которому они варят пиво и пьют тогда в особицу за здоровье царя. Они жертвуют своему богу Тору все первородное от плодов, но в особенности пекут известный хлеб, который ему предлагают. Замечательно, что лошади у них находятся в такой чести, что они не употребляют их кожи ни на что другое, как на подвешение к деревьям. Они немного лучше черемис, потому что знают кое-что о Христе, но у них в употреблении полигамия. Их женщины по костюму мало отличаются от мужчин — разве только тем, что их одежда по краям вышита разноцветным шелком. Чувашские дома, или Rahten обращены дверьми к югу.

«Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете».— Казань, 1893.— Т. 11, ч. 3.— С. 248—249.

№ 126

1737 г., мая 10.— Указ императрицы Анны Иоанновны Сенату «О сборе с русских ясачных и черносозных крестьян, сверх подушных денег хлеба по одному четверику с души, а с татар и прочих иноверцев вдвое»

По представленным нам проектам указали мы:

1. С русских ясачных и черносозных крестьян положить и брать сверх подушных денег, хлеба по одному четверику, рожью или мукою.

* Год издания книги.

2. С татар и прочих иноземцев пашенных брать хлебом же против того, как на русских положено, вдвое; ибо оне, как довольно известно, что жительство имеют весьма в хороших хлебородных и удобных местах, и такое на них положенное число бестягостно снести могут; но понеже по ведомостям, подаванным из Сената в кабинет наш, являются в числе душ немалые несходства; того ради оный положенный хлеб собирать с числа мужеска пола душ, по генеральной переписи так, как и подушные деньги собираются; а которым губерниям и провинциям в которых местах способнее будет оный хлеб платить, и сколько в который магазин брать потребно, о том иметь рассуждение в Сенат, и подать свое мнение в кабинет, и для того велеть прислать в Сенат из всех губерний и провинций немедленно обстоятельные ведомости, сколько где оных ясачных и черносочных русских крестьян, и сколько где иноверцев, а именно: татар, мордвы, чуваш, черемис и прочих тем подобных, которые пашенные земли имеют, и в собрании таких ведомостей попечение иметь нашему Сенату, чтоб не продолжая времени собраны были,

ПСЗ-1,— Т. 10.— С. 136.

№ 127

1737—1738 гг.—Выпись из заполненной Симбирской провинциальной канцелярией анкеты В. Н. Татищева

Выспрашивание Синбирского уезду разных деревень чуваш на роздел вторы.

На 108. От россиских народов оной народ зоветца чуваша, а какой притчины того не известно, и они сами о том не знают.

На 109. Означенные народы называют себя чувашею нагорною, а другова звания себе никакого не знают.

На 110. Имеют они в соседех блиско своих деревень русские поселения, села и деревни, и называют русских вырс, и русских людей они признавают за подлинно христианами, а не так, как татара гаурами, или безверниками.

На 111 и на 112. Городы они своим званием называют: Синбирск — Чинбир, Казань — Хозан, Сызран — Санчиран, Кашпир — Кашкар, а по-русски оной город волк; реки: Волгу — Атал, Свяягу — Сивя, Суру — Сру, озеро — куль, горы — туф.

На 113. Напред сего владетелей каких они имели ль, того не ведают, а всякие доходы издревля платили в казну их императорского величества.

На 114. Год они начинают считать генваря с первого числа, а лето и зиму считают за один год, а не за два.

На 115. Именованье они месяцев по своему они называют: 1. раштав—генварь, 2. кирлач—февраль, 3. норс—март, 4. пош—

10. История родного края.

апрель, 5. ага ойх—май, 6. сию ойх—июнь, 7. сию ой(х)—июль, 8. уда ойх—август, 9. сюрла ойх—сентябрь, 10. авын ойх—октябрь, 11. юба ойх—ноябрь, 12. чюк ойх—декабрь.

На 116. Именованье дней они по своему имеют: воскресенье—вырс арня, понедельник—тунды, вторник—утлари, среда—юн, четверг—кснъарни, пятницу—арня, суббота—шмат...

Сочинял сию ведомость Синбирской провинциальной канцелярии протоколист Василей Белоусов.

По листам: Секретарь Иван Мурамцов.

Подканцелярист Михайло Баженов.

Димитриев В. Д. Два описания чувашей и чувашские словари второй четверти XVIII века.— Вопросы археологии и истории Чувашии.— Чебоксары, 1960.— С. 280, 286.

№ 128

1740 г., января 16.— Именной указ императрицы Анны Иоанновны «О выборе для обучения православному закону и для приведения в веру греческого исповедания разных народов, таких церковных причетников, которые знают языки сих народов»

Понеже, для обучения православию и приведения в веру Греческого исповедания мордовского, чувашского и черемисского, лопарского и самоедского народов, надлежит употребить таких людей, которые бы языки их знали; и для того, по посланным ныне из Кабинета Ея Императорского Величества указам, велено выбрать в Казанской губернии 30, да в Архангелогородской 15 человек, из живущих в уездах поповских, дьяконских, и церковных причетников, також из купечества, которые издят по иноверческим деревням, и торгу своего имеют, не выше 150 рублей, из убогаго шляхетства детей, Российской грамоте и писать умеющих и знающих вышепомянутые иноверческие языки, которые б были от 15 лет, и сделать на них из казны нашей платье на каждого, не более, как в 10 рублей, и дав им довольной корм и подводы, прислать в Санкт-Петербург в Святейший Синод. А как они придут, тогда надлежит их от Святейшего Синода определять в школы для обучения о таинствах церковных и изтолкованию заповедей и прочаго, что до Священства принадлежит, и по обучении, произвесть их по усмотрению в диаконы и священники, и отпустить для определения в те ж Губернии, чтоб они помянутым народам, на их языках, могли проповедь чинить. И о том, из Кабинета Ея Императорского Величества Святейшему Правительствующему Синоду для исполнения чрез сие объявляется.

1740 г., сентября 11.— Из Указа императрицы Анны Иоанновны «Об отправлении архимандрита с некоторым числом священнослужителей в разныя губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах, новообращенным дарованных»

21. Для обучения иноверческих детей учредить четыре школы: первую в Казани в Федоровском монастыре; вторую в Казанском уезде по Зюрейской дороге в дворцовом селе Елабуге; третью в Свияжском уезде в городе Цивильске; четвертую в Казанском уезде в городе Царевококшайске, и обучать оных новокрещенских детей русской грамоте по алфавиту и слогах букваря с десяти-словием, часослова¹, псалтыри² и катихизиса³ и скорописному; однако ж притом за ними смотреть, чтоб они и своих природных языков не позабыли; а на каком основании оныя школы учредить и сколько в которой учителей и учеников содержать и почему им из вышепомянутой положенной суммы жалованья платить и о прочем о всем в Синоде учинить штат и для апробации подать в Кабинет наш немедленно.

ПСЗ—1.— Т. 11.— С. 255.

№ 130

1742 г., апреля 6.— Из именного указа императрицы Елизаветы Петровны Военной коллегии «Об обращении полковым священникам в православную веру обретающихся в полках калмык, татар, мордву, чуваш, черемис и других иноверцев»

Полковым священникам обретающихся в полках святым крещением непросвещенных калмык, татар, мордву, чуваш, черемис и других разноверцев о обращении их к святой церкви прилежно стараться и тщательное о том усердие иметь и тех, которые к тому самопроизвольно склонны явятся, довольно наставлять познанию православно-восточного исповедания веры и христианского благочестия...

ПСЗ—1.— Т. 11.— С. 592.

№ 131

1742 г., ноября 19.— Из сенатского указа «О недопущении в Казанской губернии строить мечети и о разведывании губерна-

торам и воеводам о обращенных в магометанский закон ново-крещенных людей»

2. О превращенных в магометанский закон... губернаторам и тех губерний* провинциальным и городовым воеводам всеми удобовозможными способами разведать, а кто явится, сыскать накрепко, кем и из какой веры или народа к магометанскому закону навращены и в вере их утверждены, а по следствию на кого покажут и сыщется про то допряма, чинить с таковым, а чувашам и другим всякого звания нации превращенным, ежели они по призыванию и добровольному увещанию креститься не пожелают, чинить штраф по указам же; однако при том всемерно наблюдать и по поданным доношениям в следствие то вступать, разведав достаточно и по явным доказательствам, дабы напрасного нималейшего претерпения никто не понес.

ПСЗ—1 —Т. 11.— С. 719—720.

№ 132

1743 г.— Из книги Г. Ф. Миллера¹ «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов...»— о чувашах

Черемисы, чуваша и вотяки суть особые три языческие народа в Казанской губернии, которые жилищами своими простираются до 200 верст выше и ниже города Казани, по обе стороны реки Волги... Чуваша живут почти везде большими деревнями так, что в оных по 20, по 80, и по 100 дворов бывает, и редко найти можно, чтобы в каждой деревне меньше десяти дворов было...

У сих народов дворы построены так, как и у татарских мужиков, и тем разнятся от деревенского строения русских мужиков; ибо у них нет черных изб, но над печами и очагами сделаны дымовые окошки и комли. В избах везде делают у них, как и у татар, широкия лавки или полки так, что поперег оных протянувшись человеку лежать можно; токмо оныя лавки не по всей избе шириною одинаковы. Оконницы по большей части паюсныя, от чего зимою у них весьма тепло бывает, или из тонких берест...

Помянутые народы из давних лет состоят непосредственно под Российскою державою; однако каждый народ имеет вольность, по своему рассуждению из своих выбирать в сотники, в выборные, в старосты и в десятники, яко судей в их деревнях. В каждой деревне есть свой выборной староста и несколько десятников, и некоторое число деревень состоят в ведомстве у одного

* Имелись в виду губернии: Казанская, Сибирская, Астраханская и Воронежская.

сотника. Иногда же бывает в деревне и свой сотник, как то обыкновенно у чуваш, у которых деревни велики; також и у черемис, которые живут в дистрикте Алатском. Помянутые люди, яко старшие и главнейшие, чинят расправу всяким небольшим делам и ссорам; и буде кто явится по уголовным делам, таковые за караемом отсылаются в города.

Кроме подушных денег² не платят они никаких податей, которые собираются с них по примеру Российских государевых крестьян, а именно по рублю по десяти копеек с каждой души мужского полу наличными деньгами. Оныя деньги каждой деревни выборной собирая, отдает в полковую канцелярию того города, к которому **какая деревня приписана...**

Все вышепоказанные народы питаются дома вскормленным скотом и дикими зверьми, рыбами, полевыми и огородными овощами... Чуваши и вотяки, из которых не так сами, как их жены, пашни пашут, да и во все зимнее время всякую домашнюю работу оне же делают. Они имеют у себя огороды, в которых садят капусту, репу, огурцы, чеснок, лук, ретьку и прочий овощ, котораго они большую часть, яко излишний, в города на продажу возят...

Ремесленных людей у них столько нет, сколько к убранству их платье требуется, и что они на платье употребляют, то покупают у русских: ножи, ножницы, мелкие фарфоровые куски, шелехи, крупные и мелкие корольки, рульной табак, красные и синия исткани, и прочее, у всех у них весьма похожие товары, и на оные меняют мехи, а паче лись и черевьи, бельи, волчьи и сим подобные...

Впрочем все помянутые народы пребывают в крайней слепоте своего невежества. У них нет ни писем, ни книг; и ежели кто о том их спросит, то в шутках говорят, что книги у них корова поела...

Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то: черемис, чуваш и вотяков, с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какое платье носят, от чего и чем питаются, о их торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, также о всех употребительных у них обрядах, нравах и обычаях, с приложением многочисленных слов на семи разных языках... Спб.,—1791.—С. 1,7—10, 22—25, 29.

№ 133

1745 г., сентября 12.—Известие экзекутора¹ Н. Переверцева Сенату о наказании плетью чувашских крестьян Курмышского и Козьмодемьянского уездов за подачу челобитных императрице, минуя местные судебные учреждения

Сего сентября 6 дня по сообщенным к экзекуторским делам от оных рекетмейстерских дел со определений Правительствующего

сената копиям велено полской нации Гуру Ермолаеву сыну Шер-неву Нижегородской губернии Алаторской провинции Курмыш-ского уезду чувашенину Назару Тимофееву за подачу ими самой е. и. в. челобитен учинить наказание плетью, которым по силе тех определений перед канцеляриею Правительствующего сената сего ж сентября 6 числа наказание и учинено. О чем к рекетмей-стерским делам сим и сообщается. А для отвозу колодника до Казани наряжен сенатской роты салдат Бабкин.

Экзекутор Николай Переверцев.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 23—24.

№ 134

1746 г.— Ведомость о наличии населения по второй ревизии в Чебоксарском уезде

Краткая ведомость: коликое число в городе Чебоксаре с уездом подлежащих к положению в подушной оклад мужеска полу душ и каких званей по нынешней ревизии явилось, и что по прежней переписи состояло и против того прибыло и убыло.

	По прежней переписи состояло	Из того числа померло и другими случаи невозвратно убыло	По нынешней ревизии как в прежнюю перепись написанных так и новорожденных и другими случаи прибылых явилось	Против прежней переписи	
				убыло	прибыло
	2	3	4	5	6
В Чебоксаре					
Купечества	953	493	1100	—	147
Приписных к купечеству в цех	81	62	646	—	565
Недействительных подъячих и пищиков	7	7	—	7	—
Городовых бобылей	513	513	—	513	—
Недействительных церковни-ков	65	65	—	65	—
Азовских переведенцев	22	22	—	22	—
Городовых кузнецов	19	19	—	19	—

1	2	3	4	5	6
Вместо выключенных птичьих помытчиков	5	5	—	5	—
Написанных за купечеством дворовых людей	148	137	28	120	—
За разными чинами, не имеющими деревень, кому указам крепостных людей иметь не запрещено, дворовых людей	73	64	62	11	—
Содержащих ландмилицию рейтар	45	31	68	—	23
пахотных салдат	7	5	9	—	2
пушкарей и их детей	11	6	10	1	—
отставных розсыльщиков	26	11	28	—	2
городовых воротников	5	4	3	2	—
канцелярских сторожей	10	8	2	8	—
Итого в Чебоксаре	1990	1452	1956	773	739
В Чебоксарском уезде					
отписных на с. и. в.	—	—	7	—	7
Помещиковых	450	280	587	—	137
Манастырских	730	414	924	—	194
Ясашных:					
русских	441	313	273	168	—
иноверцов чуваш и из них новокрещен, кои восприяли веру греческого исповедания после прежней переписи	17540	9929	19842	—	2302
Итого в Чебоксарском уезде	19161	10936	21633	168	—
		и за заменом убыли имеет быть прибыли			2438
Всего в Чебоксарском уезде	21151	12388	23589	—	2438

ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 1, д. 6, л. 43—44. Подлинник.

№ 135

1747 г., марта 11.— Из Указа Правительствующего Сената «О взыскании податей и повинностей за воспринявших веру греческого исповедания Казанской губернии татар, чуваш, черемис и мордву с оставшихся иноверцев, и об увольнении их от поставки новых рекрут, если поступившие в набор уже окрестятся»

1. За воспринявших святое крещение Казанской губернии татар, чуваш, черемис и мордву подушные деньги и прочие поборы, по силе объявленного Ея Императорского Величества 1745 г. Ука-

зу, взыскивать, расположа на оставших иноверцев непременно и не разделяя магометанского закона татар от мордвы и прочих иноверцев, для того, что по именному Ея Императорского Величества указу повелено, за воспринявших святое крещение подушные и прочие поборы взыскивать генерально на оставших некрещенных иноверцах...

2. Которые из иноверцев взяты в рекруты иноверцами и в приеме их даны квитанции, а святое крещение восприняли, будущи уже в рекрутах, таковым быть в службе невозвратно, и вместо их, вторичных рекрут с них, иноверцев, не брать...

ПЗС—1.— Т. 12.— С. 667—669.

№ 136

1754 г., сентябрь.— Из челобитной чуваш Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в Синод на воеводу Хлопова

... В первую же неделю своего воеводства поехал с 40 человеками, брал с сотни по 20⁰ рублей скотом и протчим, вынуждая; приехал же он по Волге судном и у него выехать лошадей не было ни 1-ой, а ныне одним годом от нас из г. Козмодемьянска переслал в дом свой с 200 лошадей, а все взято с наших новокрещен с великого принуждения, да в то же время как ездить по нашим сотням и в нашей Теняковой сотне велел нам ежели де у вас имеются кубы, чтобы выкурить ему вина 4 ведра, на что ему мы объявили, что де нам вина курить не подлежит и оной воевода на то нам сказал, что якобы нам вина курить не запрещено, и мы, уповая на то, 4 ведра вина выкурили, которое вино канцелярист Сергеев по приказу ево, воеводскому, с человеком ево, Федором, от нас и принял, и с своим вином мешал да нас же новокрещен и прочих поил, да оной же воевода незнаемо по какому подложному векселю с наших новокрещен с 10.000 душ по 6 копеек денег собрал с души с великого принуждения. Они ж воевода с канцеляристом забирают новокрещен из жительство в город в летнее время и в деловую пору человек 50 и более у толмачей и канцеляриста, и в канцелярии человек по 50 без всякого прошения из одних своих только взятков и берут по 60 коп. да сверх того принуждают из-под неволи наших новокрещен друг на друга просить словесным и письменным челобитьем и он, воевода, в их подневольном прошении чинит разорение челобитчику и ответчику не для какого правосудия, а для одного только разорения, и взятков, да в нашу же Тенякову сотню ночью порою разбоем приезжали канцелярист Кирвяков с товарищи нарядным делом, у которого нож был более аршина и взял нашего новокрещена Федунку да лошадь в 7 руб.; в Кобяшевой сотне в деревне Кожваш у Михаила Сильвестрова Милока 3 разсылщика и 12 неиз-

вестных людей взяли Милоку и лошадь иноходца в 8 руб. и отвезли в канцелярию и содержится безвинно апреля с первых чисел, да Кобяшевой сотни с 400 топоров по 18 коп. с топора отбирал, итого собрал 72 руб. за дубки яко бы в штраф, которые деньги платили сотник Эшпатер Микулин, Самяте Пебяев.

Ежели кто из новокрещен пойдут бить челом на него, то, закрывая свое явное озорничество и грабеж, приказывает по дорогам ловить и бить до смерти и приводить в город и сажать в тюрьму, что и ныне посланой от него сержант Михаил Васильев сын Толмачев в Москве нас догнал и из нас из двух человек, а имянно Теняковой сотни деревни Большой Темерли Павла Афанасьева Ялдушку да Ивана Дмитриева, а куда повели неизвестно.

От грабежа его пришли в великое несостояние и многие домов своих лишились и по лесам живут и от наших новокрещен более 30 человек ходили просить на него, воеводу, на что и были присланы от надворного сов. Ф. Вячеслава для следствия онаго воеводу и пр. в город Козмодемьянск майор Ларионов, титульный советник Андрей Завятцкой, камисар Михаил Семизоров, но токмо нам накакова защищения не учинили; но только в большое отягощение привела, а с ним, воеводу, компанию имели, а Казанская губернская и Свяжская провинциальная канцелярия наивяще защищения, нам никакова не чинят...

И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом повелено было в Святейшем Правительствующем Синоде принять и нас защитить и охранить, а Хлопова и Сергеева — отрешить, а о чинимых нам обидах исследовать мимо Казанской губернской и Свяжской провинциальной канцелярий нарочно присланным обще с Казанским и Свяжским преосвященнейшим Лукою Епископом и с майором Гаврилою Лазаревым в наших новокрещенских жительствовах; хотя о чинимых нам обидах и разнорениях поданными мы в новокрещенскую контору прошениями и просили, токмо никакова нам защищения не учинено и ежели оные, воевода Хлопов и канцелярист Сергеев, отрешены не будут, то мы нижайшие от таких наглых обид и раззорений Вашего Императорского Величества милостивым указом охранены не будем, то ... подушная и прочия подати платить будем весьма в несостоянии да и в жительство свои итти мы опасны ... и от крайняго нападения новокрещенные жители почти все разбрелись и живут не знамо где,

Сентября « » дня* 1654 года. К поданию надлежит в Святейший Правительствующий Синод. Челобитную писал военной конторы подканцелярист Илья Варыпаев.

Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.— Казань, 1912.— Т. 28 — Вып. 1—3 — С. 262—265.

* День не указан.

1755 г., март.— Челобитная Петра Егорова¹ в императорскую канцелярию строений о принятии его учеником по архитектуре

Бьет челом из чуваш новокрещеной Петр Егоров, а в чем мое прошение тому следуют пункты:

1

Родом я прежде был чувашенин и вывезен в малолетстве господином генерал-майором князем Дадианом в Россию и им окрещен православной веры греческого исповедания и находился при означенном господине генерал-майоре и доныне, и обучен российской грамоте: читать, писать, арифметики, геометрии и отчасти малевать. Однакож упомянутому господину генерал-майору не крепостной, а состою волным.

2

А ныне по тем моим наукам и дабы я и более оных еще приусугубить мог, всеусердное и ревностное желание имею быть в высокославной вашего императорского величества службе архитектурной науки учеником.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, нижайшего, по всеусердному и ревностному моему желанию на службу вашего императорского величества принять и определить в ведомство Канцелярии от строеней архитектурной науки учеником.

Всемилоостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить. Марта... дня 1755 году. К подаанию надлежит в Канцелярию от строеней. Челобитную писал Муромского пехотного полку сержант Матвей Куркин.

К сей челобитной Петр Егоров руку приложил.

Кузнецов Ф. Д. Материалы к биографии архитектора П. Е. Егорова.— Ученые записки ЧНИИ. Вып. 21.— Чебоксары, 1960 — С. 320.

1755 г.— Справка Ядринской воеводской канцелярии об итогах крещения чувашского населения Ядринского уезда

По справке в Ядринской воеводской канцелярии:

В Ядринском уезде некрещеных иноверцев не имеетца, а имеютца крещеные, которые крещены в прошлом 1745-м году. И

оным новокрещеном дана была трехлетняя льгота с того 1745-го году по 748-й год (в зборе подушных денег), а рекрут, також драгунских и подъемных лошадей с 748-го году по нынешний 1755-й год зборов не имелось*. А Ядринского уезду с новокрещен збор подушных денег начался прошлого 1748-го году с первой половины.

ЦГА ЧР, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 92. Подлинник.

№ 139

1756 г., марта 21.— Доношение Ядринской воеводской канцелярии Нижегородской губернской канцелярии с просьбой о присылке вооруженной команды для усиления защиты г. Ядрина от курсирующего по р. Суре повстанческого отряда под предводительством И. Полетаева

Прошлого 1755 году мая 15 дня чрез пасквиль подметное к дому ядринского купца Андрея Засыпкина от злодеев сочиненное письмо оказалось: близ города Ядрина по реке Суре разбойническая партия Иван Полетаев с товарищи в 35 человек. А в том подметном письме между прочим написано, что де он, Полетаев, с товарищи в оной год, то есть в нынешнем 1756 году, по вскрытии внешней полой воды для разбою в город Ядрин быть намерены, о чем того 755 году мая 16 числа в Нижегородскую губернскую канцелярию из Ядринской воеводской канцелярии писано.

А ныне в Ядринской воеводской канцелярии по справке с присланным из Алаторской правинциальной канцелярии сего марта 12 дня 1756 году указом оказалось в коем между прочим написано, что оного марта против третьего числа в ночи на воскресенье в седьмом часу неведомые воровские люди, ис которых, по признанию, чуваша партиєю с рогатинами и стрелами на лошedah к Алаторскому магистрату приехав, магистрат розбили и многих людей перебили, и взяли казенных соляных за проданную в минувшем феврале и в сем марте месяцах соль, денег 949 рублей 57 копеек.

Того ради как по вышеписанному пасквилю, так и видимому усильному на Алаторский магистрат от злодеев нападению Ядринская воеводская канцелярия от таковых злодеев имеет за малоимением при Ядринской воеводской канцелярии розсылщиков,— к тому ж и оные ружей и палашей при себе не имеют, да и те бывают всегда в россылке,— немалое опасение, дабы чрез усилie не учинили те злодеи казенного похищения, а городу Ядрину и обывателем повреждения, ибо город Ядрин обывателями весьма немногочелюден, к тому же бывают для своих работ от города всегда многие в отлучках... И о присылке в Ядринскую воеводскую канцелярию каманды со оружием во обретающуюся в Ниж-

нем сыску и искоренения воров и разбойников комиссию сего марта 21 дня 1756 году из Ядринской воеводской канцелярии письменно сообщено. Того ради по резолюцы Ядринской воеводской канцелярии велено о вышеописанном и в Нижегородскую губернскую канцелярию представить доношением и требовать на то повелительной резолюцы. И Нижегородская губернская канцелярия что повелит.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 34—35.
ЦГА ЧР, ф. 33, оп. 1, д. 56, л. 56—56 об. Отпуск.

№ 140

1760 г. мая 13—20.— Ответы из поданных в Ядринскую воеводскую канцелярию сказок новокрещенов чувашской Вильской волости Ядринского уезда на вопросы Российской академии наук¹ о природно-экономическом положении их селений

8. Есть ли ряды и ярманки в каких знатных селах?

Деревни Большой Четаевы: В их де деревне Четаевы рядов и ярмонок никаких не бывало и ныне не имеется, токмо напред сего в их Четаевском кабачке малой торжек имелся, которой назат тому лет з 12 от неприезду разных уездов обывателей уничтожен.

Деревни Яушевы и деревни Аказины: В их деревнях рядов и ярмонок не имеетца, токмо напред в Яушевском кабачке торжек имелся в пятницу, который назат тому лет з 12 уничтожен для того, что ниоткуда приезду и торгу не было.

Прочих 9 деревень: В их деревне рядов и ярмонок напред не бывало и ныне не имеется.

9. Где есть водяныя мельницы с надлежащими плотинами, пильныя или хлебныя, и на каких водах именно?

Деревни Большой Четаевы: Водяная наливная русская мельница с надлежащей плотиной хлебная на речке Мочковашке имеется одна да чувашских колотовок на той же б, кои за умертвием хозяев их деревни бывших чуваш и за маловодием состоят впусе.

Села Троицкого Шемердяново тож: Водяные наливные русские 2 мельницы с надлежащими плотинами имеются хлебные на речке Мочковашке, да при тех мельницах чувашские 7 меленок-колотовок хлебных же, кои состоят от тех мельниц в потопе.

Деревни Кумаркины: Водяная наливная русская мельница с надлежащей плотиной хлебная на речке Мочковашке имеется одна, а чувашских 4 меленки-колотовки, ис коих на речке Моч-

ковашке 3 да на враге Чикла Сирма одна, кои за умертвием хозяев и за маловодием состоят впусе.

Села Никольского Хочашево тож: Водяных русских наливных хлебных мельниц первая на реке Мочковашке, вторая на речке Выле, третья на речке Орбаше с надлежащими обыкновенными плотинами, а четвертая мельница на той же речке Орбаше состоит впусе, да чювашских меленок-колотовок на речке Мочковашке 22, на речке Мочковашке одна, на враге называемом Наснаре 6 за умертвием хозяев их бывших чюваш состоят впусе.

Деревни Яушевы и деревни Аказины: Водяные мельницы 4 имеются хлебные на речке Хорошевашке со обыкновенными плотинами.

Деревни Тоганашевы: Мельница водяная хлебная на речке Типворю имеетца одна, да чювашских меленок-колотовок на речке Шинере 3, на речке Орючке одна, которые от мелководия и за умертвием бывших чюваш ныне состоят из давних лет впусе.

Села Вознесенского Штанашево тож: Водяные русские хлебные мельницы у них не имеется, а имеется чювашские 2 меленки-колотовки хлебные на речке Штаваше со обыкновенными плотинами да в пустоте 23 колотовки, которые из давних лет за умертвием хозяев бывших чюваш запустели, да и плотины уже ныне не значит.

Деревни Атаевы: Водяных хлебных русских с надлежащими плотинами мельниц не имеется, а имелись в их дачах чювашские меленки-колотовки хлебные на речке Хорошевашке 6, на речке Еранаше 6, на речке Штанашке 3, итого 15, которые за умертвием их деревни бывших чюваш хозяев и за маловодием состоят впусе из давних лет, да и плотин уже от того ныне не значит.

Деревни Ураскильдины: Водяных хлебных мельниц у них не имеется, а имелись чювашские меленки-колотовки на речке Сюдюряшке 17, на речке Выле 2, на речке Хирлепе одна, на речке Выле ж 3, итого 23, которые за умертвием бывших чюваш хозяев состоят из давних лет впусе, отчего и плотин, где были колотовки не значит.

Деревни Токташевы: Водяных хлебных мельниц у них нет, только имелись напред чювашские меленки-колотовки на речке Сюдюряшке 7, на речке Хирлепе 3, на речке Хирик Сирме 6, которые из давних лет за умертвием хозяев и за маловодием состоят впусе.

Села Богородского Выла тож: Водяные 2 наливные русские мельницы на речке Выле хлебные имеются, да чювашских меленок-колотовок на той же речке Выле 31, на речке Краковке одна, которые из давних лет за умертвием хозяев бывших чюваш состоят впусе, отчего и плотины не значит...

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 37—44.
ЦГА ЧР, ф. 3, оп. 1, д. 98, л. 3, 16—18. Подлинник.

1760 г., декабря 13.— Из Указа Сената о приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут

Объявляется во всенародное известие. Понеже в Сибирской губернии и Иркутской провинции, в Нерчинском уезде, состоят к поселению и хлебопашеству весьма удобные места, которых к заселению государственный интерес требует. Того ради Правительствующий сенат приказали: публиковать во всем государстве печатными указами. 1) Кто из помещиков пожелает своих людей и крестьян, также женск пол, которые вместо должных по своим званиям услуг, воровством, пьянством, и прочими непристойными продерзостными поступками, многия вред, разорении, убытки и безпокойства приключают, и другим, подобным себе, наивящие к таким же вредным поступкам примеры подают, таковых за оныя непотребства, однако же годных к крестьянской и другой работе, летами не старее 45 лет, отдавать к объявленному поселению, коих для помянутого отправления в Сибирь принимать по заручным доношениям, от самих помещиков, или от их поверенных, у коих будут надлежащая поверенные письма, в лежащих по Волге и Оке рекам, губерниях, провинциях и городах, в способнейших водяным путем вниз до Самары отправления местях, а именно: по Волге, по Ржеве, Владимирове, в Зубцове, в Старице, в Твери, в Кашице, в Угличе, в Романове, в Ярославле, в Костроме, в Юрьевце-Повольском, в Балахне, в Нижнем Новгороде, в Кузмодемьянске, в Чебоксарах, в Свяжске, в Казани, в Симбирске, в Самаре, по Оке, в Кромах, в Орле, в Белеве, в Лихвине, Перемышле, и Воротынске, в Калуге, в Алексине, в Кашире, в Коломне, в Переславле-Рязанском, в Касимове, в Муроме, також и в Москве в губернской канцелярии; а помещикам и их поверенным давать для зачета в будущие наборы в рекруты надлежащая квитанции, на таком основании, как при приемах рекрут бывають, без всякого продолжения, и не причиняя никаких убытков...

Российское законодательство X—XX веков.— М., 1985.— Т. 5.— С. 496.

№ 142

1761 г., июля 4.— Доношение Чебоксарской воеводской канцелярии Свяжской провинциальной канцелярии об отсылке назначенных к переселению в Сибирь помещичьих крестьян

Сего 1761 году июля 4 дня по присланному е. и. в. из Свяжской провинциальной в Чебоксарскую воеводскую канцелярию

указу, а по представлению оной Чебоксарской канцелярии велено объявленных от помещиков на поселение Сибирской губернии Иркутской провинции в Нерчинской уезд крестьян мужеска и женска полу сколько в той канцелярии имеется в приеме,— всех в силу указов за провожатыми и с принятыми на них кормовыми деньгами, и с указным платьем,— прислать к отсылке в Казанскую губернскую канцелярию немедленно.

А по справке в Чебоксарской воеводской канцелярии имеется объявленных на вышеозначенное поселение людей, а имянно:

Марта 18 от капитана Федота Сидорова сына Мякинина Курмышского уезду сельца Васильевского Стромилово тож крестьянин Никита Осипов з женою Авдотьей Григорьевной и с малолетною дочерью Марфой;

да по поверенным письмам апреля 6 маэора Александр Семёнова сына Вашутина от крестьянина ево Василья Назарова (Ядринского уезду села Ивановского Елкино тож) дворовой оного Вашутина человек, которой за побег наказан кнутом, Гаврила Артемьев з женою Афросиньею Матвеевою;

да июня 17 секунд-маэора* Демида Петрова сына Аркатова Цивильского уезду деревни Рындины дворового ево человека Василья Мануилова оного Аркатова крестьяня Елисей Семионов сын Баннов з женою Аграфеною Степановой да холостой Евсей Матвеев сын Пылаев;

всего 8 человек за чинимое ими воровство, пьянство, и неоднократно побег, и протчие к разорению помещикам их поступки, о коих в доношениях показано, что по тем непотребствам признается их отправить заклепанных в колотке или в кандалах.

При тех же доношениях объявлено им на пропитание денег Никите, Гавриле, Елисею з женами по 15, холостому Елисею 20 рублей, итого 65 рублей, и на них указное платье, из оных денег оным крестьяном и дворовому человеку со объявления их в выдаче им на пропитание на каждой день по две копейки, а имянно Никите Осипову з женою марта со 18 июня по 30 число 4 рубля 20 копеек, Гавриле Артемьеву з женою апреля с 6 июня по 30 число 3 рубля 44 копейки, Елисею Баннову з женою да холостому Евсею Пылаеву июня с 17 по означенное число 84 копейки, им же выдано от Чебоксар до Свияжска на 3 дни кормовых денег по 9 число сего июля по две копейки на человека 42 да за провоз их и за наем до Свияжска лотки 30, итого в росходе означенных денег 9 рублей 20 копеек, за тем росходом осталось в наличности 55 рублей 80 копеек.

Того ради в силу вышеобъявленного полученного из Свияжской провинциальной канцелярии указа означенные Никита Осипов з женою Авдотьей Григорьевой и с малолетною дочерью Марфой, Гаврила Артемьев с женою Афросиньею Матвеевою, Елисей

* В тексте: чисел-маэора.

Семенов сын Баннов з женою Агрофеною Степановой да холостой Евсей Матвеев сын Пылаев с указным платьем и на них оставшие за расходом деньги 55 рублей 80 копеек для отсылки на показанное поселение посланы в Свияжскую провинциальную канцелярию при сем доношении за конвоем.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 46—47.
ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 1, д. 98, л. 50—50 об. Отпущк.

№ 143

1761 г., ноября 6—1762 г., января 30.— Из анкет Шляхетного кадетского корпуса¹ о природно-экономическом положении населения Казанской губернии

3. По Чебоксарскому уезду.

1. Кремль города Чебоксар построен был в 206-м году деревянной, рублен в две стены з девятью башнями, ис коих четыре были проезжие с вороты, а пять башен глухие. Покрыты же башни и городовые стены тесом, прибиваны гвоздем железным и сверх того огражден тот город полисадником и с одной стороны ров. И оной город з башнями и полисадником в прошлых давних годех во время случившихся пожаров згорели все без остатку. А в окружности того города было по мере 504 сажени, сколько же округ полисадника мерою. И как был ров глубок, которой ныне явился глубины 2 сажени 2 аршина 3 четверти, шириной 2 сажени, длины 180 сажен... Как в городе Чебоксарех, так и в уезде имеетца написанных в нынешнею вторую ревизию всякого звания мужеска полу душ, а именно: в городе Чебоксаре 1960, в уезде 21885 душ...

2. Внутри города Чебоксар на вышеозначенных местах, где было городовое ограждение деревянными стенами и полисадником, ныне имеютца церкви, а именно, в кремли собор, в полисаднике 2 монастыря мужеской да женской, и приходских 3 церкви. За городом в слободах девичь монастырь да приходских 4 церкви. И все церкви каменные, а деревянных ни одной нет. За городом состоят 2 монастыря мужески, один выше Чебоксар на берегу Волги реки, а другой по Нагорной стороне, и в них церкви каменные. А расстоянием те монастыри от города по одной версте.

Казенные каменные строени имеетца построенные в нижеписанных годах, а именно: канцелярия, что прежде была таможня, да магистрат в одной связи и под одною крышею — в 1742-м, круглой двор в 1742-м же, соляные анбары в 1746-м да полата небольшая с перегородою, где в одной половине хранитца денежная казна, а в другой — архив, в 1737-м годех. А обывательских каменных домов имеетца ж 18.

4. В городе Чебоксарех ярмонки и гостиного двора не имеетца, чего ради ниоткуда ни с какими товарами и приезде не бывает.

5. В городе Чебоксарех у купечества имеютца промыслы, а именно: у первостатейных знатных точию у немногих людей покупка сыренных скотских кож и оные на своих кожевенных заводах переделывают в красную юфть, покупка ж салу — и оное переплавливают и заливают в лагуны, покупка ж воску — и оные три товара отпускают для продажи к порту в Санкт-Петербург. Имеют же как первостатейные, тако ж и средние купцы покупку хлебную, то есть ржаную муку и рожь и перемалывают рожь в муку из найма на партикулярных и казенных мельницах. И в рогожных кулях на подлежащей вес с пристаней тот хлеб продают приезжающим из разных верховых городов купцам, которые тот покупной хлеб отпускают вверх Волгою рекою в судах до разных верховых городов. Из средних же купцов имеют торг лавочной, в которых продажа бывает съестных припасов и покупных на Макарьевской ярмонке сукон и мелочных шолку и протчих тому подобных товаров.

6. Народ в Чебоксарех упражняетца молярным, медным, то есть котельным и бронным, оловянным, ис коего делают домовую мелочную посуду, рукавишным, сапожным, портным, кузнечным, столярным, литьем колоколов да кирпичным ремеслами. Ис коих больше в колоколенном, кузнешном, рукавишном и сапожном ремеслах упражняютца, которые и в лутчем состоянии находятца. А в протчих ремеслах находятца обывателей по малому числу. А которые белные купечества в недостатке — имеют пропитание ходя на судах у разных обывателей по Волге реке.

11. По реке Волге ходят суда вверх и вниз весною и в межень с нагруженным хлебом, тако ж и с лесом до Астрахани, а оттуда с рыбою, и из саратовских и дмитриевских магазинов соль в верховые города на казенных машинных и на подрядчиковых судах ставитца.

12. По реке Волге, где в ведомстве города Чебоксар оброчные рыбные ловли имеютца, рыба ловитца разных родов, а именно: осетры, белая стерлядь, щуки и протчие мелкие рыбы. А в средине лета множественное число бывает в поимке рыба ж, называемая железница, и оную здешние русские обыватели в пищу себе никто не употребляют, а покупая довольствуютца ею одни только уездные ис чуваш новокрещены...

20. Около города Чебоксар в близости и в уезде знатных и весьма высоких гор не имеетца, а имеетца в Чебоксарском уезде места более лесистые, в которых лесу более растет заповедного, а начинает прежде расцветать лес ива, черемуха, рябина, береза в апреле и мае месяцах и со оных лист опадает прежде ж других дерев в сентябре в разных числах.

21. По взятым Чебоксарского уезду от обывателей скаскам показано, что у них хлебы сеются большею частию рожь и овес да

по малому числу пшеница, полбаи ячень. И от посеенных семен берут прибыли, а именно: от четверти ржи по четверти, от овса по четверти ж, а от пшеницы, полбы, и ячменя по четверику и по два, а другим временем и семен не збираетца за тем, что тот хлеб родитца за великими жарами и от бездождия низок и травен, тако ж и метличен. И за употреблением обыватели оставшей хлеб сколько у кого останетца на продажу возят в разные места кому куда способно зимним временем, а именно в ноябре, декабре и генваре месяцах...

22. Живущие в городе Чебоксарех обыватели более подвержены лихорадке, горячке, тако ж и протчими разными болезнями, а от тех болезней ничем не пользуютца, ибо лекарей не имеетца, а по власти божеской исцеляются без пользования...

23. В здешнем месте как в городе Чебоксарех, так и оного в уезде обыватели содержат более скота, а именно руские коров, овец, коз и свиней, а ис чуваш новокрещены коров, овец и коз, а свиней не содержат. И ис того скота для продажи никуда не гоняют, а продают в своих деревнях приезжающим разных чинов обывателем и то по малому числу... О скотском падеже, что де оной скотской падеж случаетца, а в какое именно время, того они не упмят. И как тот падеж начнетца, то отовращения оного ничем не пользуют. А зверей по лесам водитца в больших — медведи, волки, лисицы, кунцы и зайцы, а в малых — волки и зайцы, а других не водится, тако ж птицы тетеревы, ряпчики, утки. А о вредных гадинах... — в некоторых местах бывает саранча, коя причиняет вред посеенному всякому хлебу в июне и июле месяцах в разных числах, а куды та гадина деваецца — о том неизвестно. А протчей гадины никакой не имеетца.

30. В Чебоксарском уезде имеетца народ: ясашные, манастырские и помещиковые крестьяня, тако ж и чуваша, которые восприяли веру греческого исповедания в 1746-м году все без остатку. И оные от русских крестьян жительство имеют своими деревнями особо. А протчих иноверцов и идолопоклонников в Чебоксарском уезде не имеетца.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 51—53.

№ 144

1762 г., октября 8.— Из промемории¹ определенного к новокрещенским делам в Нижегородской губернии майора Г. Ларионова Нижегородской консистории² о разорительных для новокрещен поездках духовных лиц в чувашские деревни

...В минувшем сентябре месяце уведомленность у оного переселения, что Курмышского духовного правления правитель Георги

Алексеев многолюдственно ездит по новокрещенским жилищам, а для какого дела — о том неизвестно, ибо от одного правителя по указу требования от переселения не было. И чтоб он, правитель, новокрещеном обид не чинил, и подвод не брал, для лутчего смотрения послан был салдат Петр Галдобин. А сего октября 7 дня в поданном от одного салдата Галдобина репорте написано:

Минувшего де сентября 18 дня велено ехать Курмышского и Ядринского уездов в новокрещенские жительствова по уведомлению у одного переселения, что духовных дел правитель Георги ездит по тем новокрещенским жителствам, а для какого дела — неизвестно, и велено ж ему быть при оном правителе, где ево изъедит, смотреть накрепко, чтоб он в бытность в новокрещенских жителствах новокрещеном обид не чинил, и подвод и съесных припасов и конских кормов безденежно не брал. А ежели будет чинить какия обиды, то б ему репортовать.

И по тому ордеру он, Галдобин, в вышеписанныя новокрещенския жительствова за оным духовных дел правителем Георгием ездил, токмо ево нигде не изъехал. Токмо ж как приехал в деревню Тенееву и в той деревне наехал Курмышского уезду села Яковлевского попа Андрея, которого он спрашивал, что де зачем он ездит, и он сказал, что де он ездит с указами ис кансистерии. И оной Галдобин, не сыскав того правителя, ездил со оным попом для смотрения, дабы он новокрещеном не чинил никаких обид и взятков. И как приехали в Ядринский уезд в село Сорму к попу Даниле и оной де поп Данила под одного яковлевского попа от новокрещен требовал подводы, и ему, яковлевскому попу, за работу; токмо он, Галдобин, давать новокрещенам запретил, и оной де сорминский поп Данила взял те подводы у новокрещен сильно. И за то ево, Галдобина, похвалялся побить. И как де оной яковлевской поп поехал, то де показанной поп Данила поехал же для провожания ево и заехали в Сорминской кабак. И побыв малое время, вышли и сели на лошадей, и вышеписанной сорминской поп Данила снял с него, Галдобина, рукавицы черные новые сварги, цена тридцать четыре копейки, и понес в кабак. И он де, Галдобин, за теми рукавицами пошел же за ним в тот кабак. И как де взошел, то сидят в том кабаке неведомо какой команды салдаты, и оные де рукавицы он, Галдобин, у него, попа, просил. Токмо де он ему не отдал и по научению ево, попа, те салдаты били ево, Галдобина и подбили глаза.

Того ради по е. и. в. указу Нижегородской губернии у переселения и защищения новокрещен определено:

В духовную его преосвященства кансистерию послать промеморию, которою требовать, дабы она... за своевольство означенного попа Данилы благоволила учинить по указу, а впредь бы того своевольства чинить запретить. А ежели впредь духовным персонам и протчим для каких-либо указных дел случится в ново-

крещенских жителствах быть, т бы давано было знать к переселению, почему б для лутчего смотрения посыланы быть имели оного переселения каманды салдаты...

ЦГА ЧР, ф. 224, оп. 1, д. 95, л. 7-7об.

№ 145

1765 г.— Из экстракта сенатской комиссии А. И. Свечина¹ из челобитных крестьян Казанской губернии об их нуждах

1. По состоявшемуся в 740-м году сентября 11-го дня имянному указу и в 743-м году по докладу от Правительствующаго сената на представление бывшего архимандрита, что ныне митрополитом, Димитрия Сеченого велено стараться, дабы чуваша, черемиса и татара, и протчие иноверцы приходили в закон греческого исповедания, и оным всякое вспоможение и защищение чинить. В случае же, естли и до пытки кто доходить будет, а он о крещении объявит, все вины оставлять. А оставшим за оным подушные деньги платить повелено.

Но как из оных по разным делам, а протчие и совершенные воры находились и приведены были в губернские и воеводские канцелярии и в протчие места, то оные не для закону, но для избавления достойного им наказания крестились, почему на достальных за оных новокрещен в силу указов подушное накладывано было. А наконец, по превосходству крестившихся, якобы по немалому числу платить всякие государственные подати принуждены были. И как уже от многого платежа в совершенную бедность пришли, то не для закону, но избавляя себя всякой от таковых несносных им отягощений и не имея у себя достатку чем платить, желая пользоватца тою ж трехлетнею льготою, крестились. Протчие же обессиливши в воровство устремились, отчего якобы в губернской и воеводских канцеляриях по великому числу в тюрьмах содержано было. А как уже трехлетняя льгота им миновала, тогда от приставленных к ним, то есть от защитителей, проповедников, от Новокрещенской конторы и протчих командиров всякие тягости, кои по простоте и незнанию российского языка, не имея же никакого разумения, под образом подушных денег произвольные роскладки, по чему хотели на душу, собираемы были.

А оставшие в неверии за всех сих принуждены были платить подушные деньги, отчего в крайнее изнеможение и бедность приведены быв почти все не по желанию, но по усилию и совершенной бедности восприяли закон греческого исповедания.

2. По крещении же оных определенные проповедники, кои выбирались из священников, протопопов и игуменов, и протчих чинов, езжали по новокрещенским жителствам якобы для обучения закона, а в самой вещи только для собрания ж неподлежащих инте-

ресов, собирая с каждой души по две копейки, кроме содержания своего, которую они по требованию своему правизию сколько хотели, также лисицами, куницами, что найти могли надобное для их, обирали без платежа за то денег.

3. Они ж, проповедники, разведав достаточных из оных же новокрещен жителей, будучи в тех проездах, делая прицепки, якобы необходимо знать надлежит молитвы, кои и обучатца принуждали: «Верую во единого бога отца», «Отче наш», «Помилуй мя, боже», и протчие. А как оные новокрещены, так и жены их порусски говорят весьма худо, а иные и вовсе не знают, то и сии молитвы по старости их и по непонятию на память перенять не могут (что не только от них, но и от самых российских христиан, не знающих грамоте, сие было взыскуемо — того не слышно), за что они устраивали их, новокрещен, якобы за непонятие и особенное упрямство, взяьем и содержанием в городе для одного обучения под караулом. Почему те новокрещены по совершенному чистосердечию и по утропленности их давали им денег по немалому числу и протчим, что они, проповедники, потребуют.

4. Те ж проповедники, будучи в проездах своих в тех же новокрещенских жительствовах, выбирали по тому ж достаточных жителей и, приметя у них хороших лошадей, пчел, скота и протчая, естли те новокрещены не остерегутся, то стоящие в передних углах на полках образа оборачивали вниз ликом, также и в постные дни в пищу их кладывали мясо. А после зделая привяску, якобы они, новокрещены,— законопреступники, и уграживали их взяьем в город для жесточайших распросов, за что брали также деньгами и по выбору лошадьми и протчим, что они хотели. Кои не имея никакого защищения и помощи, отдавали им все, а через то приходили до совершенного разорения...

7. В татарских жительствовах, где имеется крещеных по малому числу,— двора по два и по три, а протчие в своем магометанском законе,— то якобы оные новокрещены объявляют своим проповедником и защитителем, что оные магометаны в пищу их кладут и научают есть лошадиное мясо и протчее, по их прежнему закону жить склоняют. А в самом деле будто оные ж проповедники во время объезду их тех новокрещен то объявлять ложно сами научали. К чему делая привяски, со оных магометан брали немалые боры.

8. Оне ж, проповедники и помощники, езда по новокрещеным жительствовам, тех, кои еще и поныне не крестились, не чрез проповеди слова божия оных приводили в закон, но совершенным разорением, а имянно: окны и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетью без всякого милосердия и сему подобные дела дделали, что с монашеским и священным чином нимало не согласно.

9. Буде ж кто креститься не желает, а по требованиям проповедников дать не в состоянии, то во время их разездов лишася своих домов, разбегаютя в леса. Естли же требуемое число смотря по пожиткам кто даст по рублю, по два и более, тогда и

принуждение сие оставляют, но не более, как на полгода, а иногда и меньше.

10. Когда оне ж, проповедники, вторично по тем жительствовам поедут, уже креститца не принуждают, а нестрожайше повелевают, дабы они, некрещеные, строение свое перевозили в другие места и с новокрещеными в одном жительство не жили. Но как также по рублю с двора и более, смотря по пожитку, оберут, то тот год принуждение свое и в том оставляют, почему еще годной побор от них, проповедников, происходит...

13. Естли же оные проповедники по сему их намерению ничего во избличение найти не могут, тогда, имея при себе нарочно для сего опыту изготовленной табак, размешивая в воде, принуждают пить. Но как оного натура человеческая снести не может, а иногда и от прошедшего дня по несварению желутка, чрез сие рвотное хотя мало что приметить могут, уже не принимая никакого оправдания яко от избличенного устраивают, бив без всякого милосердия, брали деньгами, скотом и протчим...

15. Означенные проповедники все, якобы получая на проезд их прогонные деньги, езжали как сами, так и жены их з детьми, и набранную их от жителей правизию и подарки, сколько б оной ни было, возили на тех новокрещенских подводах без платежа прогонов, следовательно, и данные им казенные деньги удерживали у себя.

16. Определенные у оных новокрещен приходские священники якобы столь праздны и ленивы, что ежели случатся ис тех новокрещен умершие, коих для погребения привезут в церковь, за что они, священники, брали по 2, по 1,5 и по рублю с каждого человека, смотря по пожитку тех новокрещен. А когда требуемого числа денег не дадут, то и не погребают. И збиралось тех умерших человек по 10 без погребения недели по 2 и по 3, коих они вдруг отпевали и хоронили...

32. У всех оных проповедников, монастырских властей и сельских священников якобы так кансистерские секретари и канцелярские служители задарены, что в случае на них прозб не только какое удовольствие сыскать, но и самые дела и подаваемые прошения без всякого исполнения остаются...

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 68—71, 74, 95—99.

№ 146

1767 г., февраль.— Из наказа новокрещенных чуваш с. Веденского Царевококшайского уезда в Комиссию по составлению нового Уложения¹

1767 года февраля дня Кокшайского уезда горной стороны разных деревень из чуваш новокрещены села Веденского, Сотни-

ково тож, сотник Алексей Васильев Ирдемен (следует перечисление 6 деревень и 15 имен старост и рядовых) с товарищами, со общего мирского согласия избрали мы тоя-ж нашей горной стороны и Кокшайского-ж уезда и того-ж нашего села Веденского, Сотниково тож, из чуваш новокрещена, Филипа Дементьева Ветрюху..., которому и явится велели в свияжскую провинциальную канцелярию для выбора провинциального депутата к слушанию прочитаемого нового уложения, и о подаче ему о изнеможениях наших мирских писменного наставления, какая имеем нужды, а именно платим с положенных в подушный оклад мужского пола душ, с слепых, дряхлых, безруких и хромых, увечных и безумных подушная денги и протчия государственныя подати и мелкие поборы. Також с пустовых, положенных в платеж, мелниц, колящтых и колотовок, со оброчных статей платим в казну денги повсягодно и бездоимочно, к тому-ж и в завладении имеется насилством разных уездов и деревень из чуваш новокрещенными нашей пашенной земли с санными покосами множество. И ездят де оные новокрещены и разных деревень помещичьи крестьяне денно и ночью в наши лесныя дачи и в заповедныя на нашей земле казенныя и дубовыя рощи, и чинят во оных заповедному лесу порубку и подточку. Отчего оный лес приходит в немалое повреждение, в чем мы, вышеименованные новокрещены, имеем большое опасение о наложении тягчайшего штрафа и телесного наказания. Да и чинится-ж от неведомых каких людей нам ночью порою в клетях множество воровства нашему нажиту, а иные крадут с поля и со дворов всякий конный и рогатый и протчий скот, и пчелы воруют де, и за тем воровством многие пришли в немалую скудость и разорение. Отчего уже иные свои оставили и хлебные пашни, и никакого пропитания себе не имеют; а имеют только пропитание Христовым именем. Також и от прежде бывшего города Кокшайска от воеводы и приказных и толмачей многие понесли мы на себе обиды и налоги, платили денежные поборы и хлебные сборы, и отдавали ежегодно от всякого скота от рогатого и от овец, от свиней и от куриц и от меда и масла коровьяго, и по множеству в год ставили от санных покосов сена на воеводу-ж с приказными, и протчие мелкие поборы платили де, отчего-ж и поныне в прежнее свое состояние мы, именованные мирские люди, придти не можем...

Наказ подписан села Веденского священником Стефаном Ивановым вместо вышеписанных из чуваш новокрещен.

1767 г., май.— Наказ новокрещенных чуваш Кинярской волости Чебоксарского уезда в Комиссию по составлению нового Уложения

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитейшая.

Доносят Чебоксарского уезда Кинярской волости деревни Мурзаковы из чуваш новокрещены (следует пять имен) и всей той деревни мирские люди. А в чем наше доношение, тому следует пункт.

Ныне, тому за двадцать пять лет, восприяли мы именованные святое крещение, и по крещении трехлетнюю льготу, подушных и протчих государственных податей не платили. А как уже трехлетняя льгота миновалась, то стали подушные денги платить с протчими новокрещены на ряду, кои и поныне платим бездоимочно.

А в прошлом 1760-м году ноября 28 дня бывший козмодемьянский с приписью подьячий, что ныне коллежский регистратор Илья Яковлев сын Сергеев, чинит нам великия разорения и обиды. Во первых, похваляется нашей деревни Мурзаковой все дворы сжечь, а имеющуюся разстоянием нашу мельницу, коя в шести верстах на речке Малом Сундыре, которая еще была меленкою колотовкою в окладе написана деревни Мурзаковы за чувашенцом Илеброй Сапаевым, и о том в чебоксарской канцелярии значит в окладных книгах именно. Во вторых, как оною мельницею, так имеющеюся около оной по обоим сторонам землею, на двести на пятьдесят овинов, объявленный Сергеев, незнамо почему, называя ту землю своею, якобы ему оная отказана за дикое поле, с которою землею и объявленную мельницу отнял. А оная земля и мельница подлинно изстари наша ясашная, и о том ссылаемся на околных старожиллов Казанского, Цивилского, Ядринского и Курмышского уездов. На которую мельницу он, Сергеев, в прошлом 759-м году, собрав с собою Козмодемьянского уезда из чуваш новокрещен и из русских до двадцати пяти человек и приехав, бывшего на оной мельнице держателя нашего, чебоксарского посадского человека, Григорьева Засыпкина бил, и имеющиеся в анбаре камни и весь мелничный инструмент велел выбросить вон, и что было железного, побрав, увез с собою. И доныне тою мельницею и землею да еще за Волгою рекою на Барацком острове сенными покосами, на триста копен, владеет насилством своим весьма напрасно. О чем в том 759 году в августе месяце в чебоксарской воеводской канцелярии и явочное челобитье от нас подано.

Да в прошлом же 1760-м году в апреле месяце, егда вспахали мы, именованные, на ясашной земле своей, коя состоит в общей у нас близ деревни Мурзаковы даче, для посева ржаного

и ярового хлеба, и на ту вспаханную нами землю, приехав он, Сергеев, с дворовыми своими людьми, самовольно насилством своим посеял ржи шестдесят, ярового хлеба двадцать четвертей; и тот хлеб он, Сергеев, в том же году приказал крестьянам своим сжать и обмолотить. Да сверх того его-ж, Сергеева, дворовые люди самовольно скосили сенных наших покосов сто пятьдесят пять копен, и перевезли к себе. Да в 761-м году на той-же нашей земле он, Сергеев, усилством своим посеял ржаного хлеба шестдесят, ярового в полы да овса тридцать четвертей, который и сжал, да сена на наших лугах подкосил пятьдесят копен. И оный хлеб, також и сено потому-ж свез к себе, и дворовые его люди, Сергеева, изломали озорнически в дрова собственного нашего строения одну избу да баню и сожгли опыя. И о том в том же 761-м году в сентябре месяце в чебоксарской воеводской канцелярии значит поданное от нас явочное челобитье. И подле означенной-же нашей деревни и мельницы построил себе деревню, и населил крестьян немалое число. И хотя по указам Вашего Императорского Величества, будучи у дел, ни на свое, ни на постороннее лицо ни под каким видом земель крепить никому за собою не велено; но он, Сергеев, получа наглым своим насилством и озорничеством во владение себе ту нашу крепостную мельницу, землю и сенные покосы, и до ныне владеет. И как от него, так и от людей и крестьян его нам, именованным, бедным и безгласным новокрещенным, нигде уже проезда и прохода, за происходящими нападками и побоями, жителство иметь невозможно. И в такое пришли разорение, что уже некоторые новокрещены из нашей братьи и домов своих лишились.

И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие наше всенижайшее доношение принять, и о таковых его, Сергеева, веса великих и несносных нападках, разорениях и насилных отнятиях показанной, старинной нашей ясашной земли и мельниц с сенными покосами, и в похвалных речах, и в протчем Всемиловнейше повелено было обо всем том изследовать и учинить милостивое решение.

Всемиловнейшая Государыня просим Вашего Императорского Величества о сем нашем доношении решение учинить Мая дня 1767 года к поданию надлежит.

Наказ подписан по пунктам чебоксарского Введенского собора священником, Кузьмой Макаровым, по просьбе его детей духовных, а написан местным крестьянином.

Сборник Императорского русского исторического общества.— Спб., 1903.— Т. 115.— С. 424—426.

№ 148

1767 г.— Из наказа новокрещенных чуваш Симбирского уезда Казанской губернии в Комиссию по составлению нового Уложения

По силе манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года Симбирского уезда нижеписанных селений от новокрещенных выбранному в комиссию для сочинения проекта нового уложения, депутату Симбирского уезда деревни Новой Ахпердиной, новокрещеному из чуваш Трофиму Васильеву, все-нижайшее представление об общих наших нуждах и недостатках для представления, где надлежит.

...По прозбам на нас или по нашим на кого в завладении или в отнятии у нас пашенных земель с угодьями и в протчих обидах, в чем бы ни было, по правам Ея Императорского Величества велено разнимателство чинить по форме судом, и от того происходят нам великие убытки и разорения, потому, что мы приказного порядка не знаем, и затем неминуемо принуждены в суды нанимать посторонних за весьма великую плату. К тому ж те посторонние в судах, что следует к справедливости нашей, много проранивают и обманывают, и тем закрывают нашу справедливость, и чрез то производят нас к винности.

...По указу Ея Императорского Величества повелено нам в городах всякие съестные припасы продавать врознь. Точию здешние городские купцы, не имея хотя и достатку купить оптом, по настоящим делам, однако, и для своей ползы, не нашей, в розницу продажу запрещают, и чрез то ни сами прибытку не получают, ниже нам собственного участия за наш труд получить, зависти ради, не допускают, а единственно требуют, чтоб те съестные припасы продавали им одним и такую низкою ценою, которая-б тройную или по меньшей мере двойную прибыль им приносила.

Медных и железных заводов содержатели из наших селений многих нанимают на оные заводы в работы и оболстя их, чтоб они шли толко на один год или лето; а потом не хотя их от работы отпустить. По простоте их и незнанию, начитают на них денег по многому числу и держат у себя в работе на означенных заводах многие годы, а подушныя денги и протчия государственныя подати за оных удержанных на показанных медных и железных заводах в работах наших обывателей платим мы спуста. От чего нам немалое напрасное отягощение...

Сборник Императорского русского исторического общества.— Спб., 1903.— Т. 115.— С. 353—356.

№ 149

1767 г., декабря 3.— Из указа Нижегородской консистории Курмышской воеводской канцелярии о доставке сведений о случае устройства мольбища по старому обычаю чувашами-новокрещенными с. Селоуси Курмышского уезда.

Из духовной преосвященнаго Феофана, епископа нижегородскаго и алаторскаго, консистории Курмышской воеводской канцелярии:

Августа 3 дня сего 1767 году поданным к его преосвященству Курмышского и Ядринского уездов проповедник города Курмыша соборной церкви иерей Ермей Иванов доношением между прочаго представляя:

Июля де 1 дня сего года Курмышского уезда села Никольскаго Селоуси тож иерей Андрей Степанов да дьячек Василей Никитин, пришед к нему, проповеднику, объявили словесно, что незадолго пред тем приходу их новокрещены в лесу учинили богомерское по древнему своему обыкновению идоложертвенное молбище над двумя зарезанными лошедми, от которых де они для свидетельства отрезанные две головы у себя имеют. И хотя де они по должности своей имели намерение оным новокрещеном при протчих новокрещенах учинить подобающее увещание, точю де они, с произношением им немалого ругательства оказавшись в том противными, сказали, что оное дело в Курмышском духовном правлении решено уже имеется. Чего де для оны, иерей с дьячком, принуждены помянутое поличное объявить во оной канцелярии при доношении. А что де во оной учинено и с каким обстоятельством те новокрещены из оной канцелярии отпущены,— о том де неизвестно.

А по справке в консистории о вышепрописанном чинимом приходскими села Селоусь новокрещенами идоложертвенном молбище как из оной канцелярии, равно и из Курмышскаго духовного правления репорта в присылке не значится.

ЦГА ЧР, ф. 474, оп. 1, д. 13, л. 1. Заверенная копия. Рукопись.

№ 150

1768 г., марта 5.— Челобитная помощника архитектора Петра Егорова в императорскую канцелярию строений о вознаграждении его за проделанную работу

Бьет челом ведомства Канцелярии от строеней вашего императорскаго величества домов и садов архитектуры перваго класа помощник Петр Егоров сын Егоров, а о чем, тому следуют пункты:

1

В службу вашего императорскаго величества вступил я учеником в 755 году и обучил до того на моем коште арифметики, геометри, полевой практики, от руки рисовать и частию из масляных красок писать. И от того времени по 761 год никакого производства не имел. А потом производим был помощником в 761-м году третьяго класу, в 763-м в ранг прапорщика, в 765-м в первой клас, в 768-м годех в ранг подпоручика. А прочие мои

братья иные, вступя обученные, прямо поступили в помощники, а другие, быв в класах, имели порутчицьи чины. А я и по определении никакого произсвождения девять лет не имел и будучи в службе против класов порутчикскаго чину не получил.

2

А в ту мою службу употреблялся в 756 году для снятия Петергофской генеральной ситуации, в исправлениях разных чертежей, при строениях девичьяго монастыря, светлой в первом саду галереи, послан был в Пернов для сочинения чертежей и сметы соборной церкви, и ныне употребляюсь при разных поручаемых каменных по канцелярии работах и при обучени архитектурной школы, с такую исправностию, как те должности от меня требовали, за что и атестован заархитектором с жалованьем по чetyреста рублев в год.

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было за службу мою награждением не оставить. К сему архитектурской атестат и сочиненной мною чертеж при сем представляю...

К сему прошению Петру Егорову руку приложил.

Кузнецов Ф. Д. Материалы к биографии архитектора П. Е. Егорова.— Ученые записки ЧНИИ. Вып. 21 — Чебоксары, 1962.— С. 323.

№ 151

1768 г., сентябрь-октябрь.— Из книги П. С. Палласа¹ «Путешествие по разным провинциям Российской империи»— о чувашах

Известие о Чувашанях. Как сей народ принял в свой язык много слов от татар, так и женская одежда во многих вещах сходствуют с татарскою. Одевание у них так же, как у мордвинков из толстаго холста; вышито пестро, наипаче синею, красною и черною шерстью. Они так же, как мордвинки, украшают себя большими пряжками и нагрудниками, да и висящими от пояса на стороне пестро вышитыми лосткутьями с бахрамою, что у них сар называется. Но чувашская женская кичка [хушпу], без которой оне и дома никогда не кажутся, так как у татарок, часто унизана старинными серебряными копейками, или оловянными блесками и бисером в несколько рядов, и подвязывается широким ремнем под подбородком, а назади пришита к ней длинная лопасть, или затыльник (ама) с унизанным мелкими монетами, или блесками ремнем, который продет под пояс, и на конце обыкновенно бывает вышит разноцветною шерстью с бахрамою и с долгими снурками, так, что нарочито тяжелой головной их убор висит до подколенок. Подле онаго широкаго ремня по обеим

сторонам висят еще два узкие до половины спины, где они бисерными нитками вместе соединены, и кончаются кистью. Кичка, не так как татарская, но имеет на челе мыса, и на теме вместе не сшита, но отверста, так, что сошедшиеся концы той лопасти (Сурбан, по татарски Тастар), которую они так же, как татарские женщины, для прикрытия шеи, подкладывают от подбородка в верх под кичку, торчат из сего отверстия, на подобие хохла. Однако есть у них и такие кички, у которых верхушки защиты наглухо. Когда они наряжаются, то употребляют такую же лопасть из чисто вышитого полотна, у которой края унизаны пронизками, а концы украшены в низ висящими бисерными нитками (сурбанзени). Одевание девиц имеет меньше украшения. Они не носят тастара, и кички у них без длинного затыльника, или лопасти, и обыкновенно унизаны только разноцветными пронизками: при том же они так, как и бабы, плетут волосы в две косы, и прячут под верхнюю рубаху. Зимой как девицы, так и женщины сверх обыкновенного своего одеяния носят еще старые мужские кафтаны, или шубы и вышеупомянутые кички. Но мужская одежда, так как и у прочих народов, не много разнится от простаго одеяния Российских мужиков; выключая только, что они обыкновенно носят рубахи с вышитыми воротниками.

Черты лица у чуваш показывают великое смешение с татарскою кровью. Между ими не видно светлорусых и рыжих, но все так, как татара, черноволосые. Женской пол по большей части лицом нарочито пригож, и гораздо опрятнее мордовскаго женскаго пола. То же можно сказать и о их жилищах, которые с татарскими много сходятся. Деревни их обыкновенно состоят из разсеянных домов с малыми клетями без огороженных дворов, и построены на высоких местах. По старинному обыкновению сделаны двери на возток с навесом, или с сеньми, в коих летом спят. В их избах так, как и в татарских, лавки широкия; печь складена у дверей по правую руку: и хотя не все, однако есть с трубами. Чувашане, так же как татара, обыкновенно имеют хорошия перины, и только самые скудные спят на тюфяках, которые они как для сего, так и на другое домашнее употребление делают из травы ситника.

Некрещеные чувашане празднуют, так как Магометане, каждую пятницу в неделе; которую называют они аернекон, или недельной день; напротив того наше воскресение совсем не чтут. Чаятельно сие обыкновение и отвращение от свинины, которое ныне многие оставили, перешло к ним от татар; но из веры их ничего они не приняли. В наблюдающих старинное обыкновение деревнях ходит сотник в четверток в вечеру по дворам, и объявляет будущей завтра праздник. Тогда никто не ходит на работу, но весь день препровождают в праздности и увеселениях; но наперед каждая семья, а особливо женский пол, который не бывает при жертвоприношении, отправляет обыкновенное моление пред своим Ирхом, или Ерихом, что они за свято почитают. Сей Ерих

есть ничто иное, как только пук отборных лоз ракитоваго куста, которых берут 15 равной величины, около четырех футов длиною, по середине связывают мочалом, и на сей перевязке вешают кусочек олова. Каждый дом имеет у себя такого Ериха; но обыкновенно ставят оной в переднем углу в чистом боковом покое, каких при всяком жилище довольно настроено. Никто не смеет к оному прикоснуться: а как уже осенью весь лист опадет, то срезавают толикое же число свежих лоз на место онаго лука, и стараго Ериха с благочинием бросают в текущую воду.

Однажды в году вся деревня приносит торжественную большую жертву на общем в отдалении от деревни и обыкновенно подле ключа, или речки, приятном и деревьями обсаженном жертвенном месте, которое они кереметь называют. Такое место бывает четвероугольно, обнесено забором с человека вышиною, и в оное три входа, или три калитки: одна находится в середине восточнаго забора, другая в северном, а третья в западном заборе. Они выбирают место таким образом, чтобы северная калитка была к близь находящемуся ключу, или речке, по тому что в сию калитку должно носить потребную к жертве воду, откуда бы то ни было. Напротив того в восточную калитку ходит только определенный скот на жертву, а в западную ходят люди. После западной калитки сделана крышка на столбах, под которою варится мясо жертвы, а пред оною на большом столе кладутся жертвенные лепешки, и проч. Подле северной калитки есть другой большой стол, на котором свежуют закланную жертву, и очищают. В северном углу вколочены в землю кольца, на которые вешают снятыя со скота кожи. При многолюдных деревнях есть большие кереметы для публичнаго жертвоприношения, и каждая семья, или сродство, имеет особливый малый керемет для жертвы, которую иногда и в доме своем приносят. У чуваш Алатырскаго уезда бывает в середине керемета деревянная хижина с дверью на восток, в которой едят жертву стоя; и для того поставлены там длинные и скатертями накрытые столы. В середине оной хижины воткнут в землю длинный сквозь кровлю проходящий шест, на котором в верху утверждено с низу плоское, а к верху острое железное кольцо. Сему значку не отдается никакого почтения, и в простых отверстых кереметах никогда онаго не бывает.

Почти в сентябре месяце, которой чувашане Чугуихс называют, по окончании жатвы, пред озимним севом, приносят обыкновенно общую большую жертву в знак благодарности. Тогда в большом керемете вдруг убивают лошадь, быка и барана...

Особливые семейныя жертвоприношения бывают во многих случаях, а именно: во время болезней, или другаго злоклучения, после рождения детища, для памяти умерших и пр. Хозяин, или в роде старший читает молитвы, и приносит жертву состоящую только из малой животины, а особливо из баранов. До заклания жертвы, как в семейных, так и во всеобщих приношениях, выли-

вают на оную сосуд холодной воды. Естли животина после того отряхнется, то немедленно приступают к заклятию; естли же нет, то обливают оную в другой и в третьей раз, ежели и тогда животина не отряхнется, то принуждены бывают отложить приношение жертвы до другого времени. По съедении мяса и всех приготовленных на жертву съестных вещей, сожигают кости, и все остатки зарывают в землю, дабы звери ничего на жертву принесенного не осквернили.

Чуваши кладут своих покойников в худые гробы во всем одеянии, и похороняют оборотя головою к западу. Сказывают, что еще и ныне кладут они мужчинам во гроб всякую мелочь, а наипаче лапти, кочатык, ножик, несколько лык и огниво. Общее кладбище, которое выбирают они в отдалении как от деревни, так от керемета и от всех больших дорог, называется у них мазар. Трижды отправляют они погребение своего сродника, и к тому ныне назначают среду на страстной неделе, семик, то есть четверток пред пятидесятницею, и осьмое число Ноября, которое юбуих они называют. В сей последний день не токмо приносят у могилы жертву, но и в головах у покойного ставят деревянные столбы. Выкопав яму, в которую должно столб поставить, бросает всякой из находящихся при том до куску мяса, и вливают несколько браги, по том жертву едят, пьют, и веселятся.

О чувашских свадьбах находятся обстоятельныя известия в собраниях Российской истории. Калюн, или приданое, которое должно дать за невестою, иногда простирается ценою от 50 до 80, да и свыше ста рублей. Невесте не подлежит в день брачной итти пешком, но или возят, или носят на рогах. Так же случаются у них и разводы; при чем наблюдается сие обыкновение, что муж разрезывает пополам лопасть (сурбан) отверженной от себя жены, и одну половину оставляет у себя, а другую ей дает.

Как они имеют великие улы, то во время пиршества пьют мед и брагу: но никогда не употребляют заквашенного молока, которое татары чрезмерно любят. Пляска их, так как и мордвинская, несколько уподобляется татарской, и состоит в различных движениях рук и тела, а пляшут кругом в небольшом кругу, почти не отделяя одной ноги от другой. При сем обыкновенно играют на волынке, либо на гудке (кобес), или на гусях о 16 и 18 струях.

Примечания достойно и то, каким образом чувашане присягают. Если кто должен клястися, того приводят в Керемет, и там принужден, при многократном заклинании, есть обыкновенное у татар и чуваш кушание, состоящее в голушках с коровьим маслом в воде вареных, что у них салма называется. Но для испытания ложной клятвы поят ответчика соленою водою, и естли он при том будет кашлять, то признавают его виноватым. Во окончании известия упомяну еще, что живущие по левою сторону Волги в степях Чувашиане всем на гористой стороне находящимся

деревням придают название переял, а сами себя хирдиял называют.

П. С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии наук и Санктпетербургского Вольного Экономического общества, также Римской императорской Академии испытателей естества и королевского Аглинского ученого собрания, путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1.—Спб., 1773.—С. 135—145.

№ 152

1768 г.,— Из книги *А. Л. Шлецера*¹ «Опыт русской истории»— о чувашах и чувашском языке

Чуваши, как они сами себя называют, живут, главным образом, по правому берегу Волги в Казанской губернии. Но многие переселились в Оренбургскую провинцию, где русские называют их «горные татары». У мордвинов они называются «ведке». Они живут смешанно, местами с татарами, местами с черемисами или мордвинами. В их языке есть еще больше татарского, чем в языке черемисов, так что их язык можно считать за особый татарский диалект. Они также унаследовали от татар отвращение к мясу свиней...

Эти три народности: вотяки, черемисы, чувашы, во многом сходны между собою. Все эти три народности любят конское мясо; все они язычники, имеют у себя колдунов и особые места для совершения священных обрядов, которые называют «керемень». Они приносят в жертву лошадей, в чем, собственно и состоит, главным образом, их богослужение. Место жительства чёрта они определяют, как египтяне, в воде. Все они уже привыкли к земледелию; но ленивые вотяки предоставляют полевые работы своим женщинам. Язык каждого из этих народов имеет два различных диалекта...

Научный архив ЧНИИЯЛИЭ, отд. 2, ед. хр. 43, инв. № 119, л. 178—179.

№ 153

1769 г., июня 20.— *Доношение проповедника Соборной церкви г. Курмыша Ермея Иванова в Нижегородскую духовную консисторию о крещении чувашина Сидугана Ирзубаева*

Подано июня 20 дня 1769 года.

Записав отдать по повытью для приобщения к таковым делам и выписав таким порядком велено принимать и не велено-ль к двум репортовать выписав доложить.

В духовную Преосвященнаго Феофана Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Консисторию.

Находящагося в Курмышском и Ядринском уездах проповедника города Курмыша Соборной церкви иерея Ермея Иванова.

Доношение

Показанного ведомства моего в жительствох по производящейся чрез меня, нижайшего, проповеди Слова Божия жительствующий Ядринского уезда в селе Преображенском Сорма тож из Санктпетербургскаго Ямбургскаго пятаго баталиона недавно отставленной на свое пропитание шестидесятилетней солдат чувашенин Сидуган Ирзубаев, познав, что православновосточная Грекороссийская Христианская вера едина есть душеспасительная, и един есть всех заблудших членов Спаситель Бог и Господь Иисус Христос, а чувашское заблуждение не есть вера, но едина душепагубная прелесть; поданным своим ко мне прошением требовал чрез посредство Святаго Крещения принятия христианския веры. Почему прошедшаго февраля 22 дня в городе Ядрине по церковному чиноположению он, Сидуган, и окрещен, и наречен в Святом Крещении Иоанном. Восприемником ему был города Ядрина комиссар гвардии прапорщик Иван Данилов сын Стечкин, положенное же указное награждение, то есть животворящий крест, и святая икона ему, Ивану, от меня отданы с роспискою.

О чем вышереченный Духовной Консистории сим благопочтенно представляю. Апреля 18 дня 1769 года. Проповедник иерей Ермей Иванов.

Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.— Казань, 1912.— Т. 28, вып. 1.— С. 340.

№ 154

Не ранее 1769 г.— Из первой печатной грамматики чувашскаго языка «Сочинения принадлежащая к грамматике чувашскаго языка»

Из осьми частей слова в первых читается имя, а при имени в чувашском разговоре примечается только склонение, число и падеж.

Склонений имен в чувашском разговоре два, которые различаются по Родительному падежу, в котором первое имеет **ынн** и **нн**, второе, **енн** или **инн** и **нн**.

Каждое имеет два числа: Единственное и Множественное.

Во всяком числе находится пять падежей: Именительный, Родительный, Дательный, Винительный и Относительный.

Именительный поставляется на вопрос кто, или что?

Родительный на вопрос чей, чья, чье, и чего?

Дательный на вопрос: кому, или чему?

Винительный на вопрос кого или что, чего, сколько?

Относительный на вопрос чем, каким образом, и где?

Имен окончание падежа именительного как в первом, так и во втором склонениях весьма многообразно.

Первого склонения окончания именительного падежа суть сии: а, о, у, ы, в, л, м, н, р, т, д, з, с, к, х, п.

Второго склонения сии: я, и, й, ю, ъ, имь и ем, м, рь, ль, нь, ть, дь, зь, сь, кь, хь, пь, чи и че, чь, жь, ж, ш, шь.

Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.— 1912.— Т. 28. Вып. 1—3.— С. 294—295.

№ 155

1771 г., апреля 4.— Из купчей ядринского помещика И. Д. Стечкина на продажу ядринскому же помещику А. Е. Егоровскому малолетней крепостной дворовой девки Катерины Сергеевой

Лета 1771 апреля в 4 день лейб-гвардии прапорщик Иван Данилов сын Стечкин, в роде своем не последней, продал я города Ядрина инвалидной команды капитану Авраму Егорову сыну Егоровскому крепостную свою малолетнюю девку Катерину Сергееву дочь, а взял я, Стечкин, у него Егоровского за тое девку денег 12 рублей. А напред сей купчей она, моя девка, кроме ево, Егоровского, никому не продана, не заложена, и ни в каких крепостях не укреплена...

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 132.

№ 156

1772 г.— Из книги И. И. Лепехина¹ «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства»— о чувашах*

Чуваши также имеют различие в языке, а от чего сия, разность, совсем не знают, и кроме того жилища, откуда их отцы переселились, ничего не помнят. Чебоксарские чуваша не разумевают пензенских, и обратно.

Женский их убор много схоже с мордовским, но самая большая разность состоит в головном уборе. Девицы, замужния и старухи заплетают косы, которых толщину увеличивают прививанием черных шерстяных снурков, и на конце привешивают

* Датировано по времени окончания научной экспедиции И. И. Лепехина.

косник, то есть кисть, смотря по достатку, или бисерную, или шелковую. На голове носят колпак безтулевой, унизированной старинными серебряными копейками, от затылка которого опускается лопость шириною с небольшим в четверть, а длиною до самых подколенок. Лопость унижается разноцветным бисером, ужовками и гремушками; и весь сей убор называется кашпау. Остальное от кашпау на голове место обвязывают белым полотенцем, на котором вышиты узоры шерстью, и называется тастар. Сие их убранство кажется им не сродное, но оне переняли у татарок. Девицы носят на голове колпак бисерной, только без лопостей, и там от замужних разнятся. Впрочем как девки, так и замужнии ходят в портках без ширинки...

Чуваши и мордва хотя просвещены святым крещением, однако между ими попадаются семьи, которые живут по старой вере; и редкую можно найти деревню, при которой бы не были видны остатки прежняго их богомолья. Они избирают на такой конец место несколько отдаленное от своего жилища в лесу, куда для ширины, а может быть и для возбуждения потомков своих к люблению лесов, дабы тем удовлетворить их сохранению, удаляются, а не для сокрытия себя от иноверцов, как некоторые пишут: ибо кому не известно, что уже в самую глубокую древность язычники чрез такой набожности предмет сохраняли свои леса, посвящая их покровительство разным ими обожаемым существам. Место богомолья чуваш называет ирзям, а мордва кереметь²; которое не иное что есть, как четверугольная площадь, тыном или пряслами огороженная, и имеет трои ворота, с востока, запада, и севера. С восточной стороны вводят они жертвенной свой скот, в западные ворота входят люди, а чрез северныя приносят воду. Причины сему они не знают, но говорят, что так от предков своих получили. Неподалеку от восточных ворот вкапывают три столба, из которых к одному привязывают жертвенную лошадь, к другому быка или корову, а к третьему овец, и называют сии столбы тиржигать. При западных воротах врывают еще три столба, юба на их языке. По введении жертвеннаго скота привязывают оной прежде к восточным столбам, потом закаляют при западных. По заклании жертвы, кожи животных развешивают на восточных столбах, на которых кожи мелких животных исчезают, а крупных, как то лошадей и рогатого скота, продают, и покупают на оныя деньги соль для будущаго богомолья. В сторону от западных ворот поставляют калду или повесть, по середине которой врывают два столбика с поперечником, дабы удобно можно было навешивать котлы для варения закланных животных; и сие место называется у них харай-жигат т. е. кухня. У северных ворот сделан полук или широкая лавка, на которой они разрезавают свареное мясо на столько кусков, сколько богомольцов, и лавку сию называют хума.

Когда они предпринимают свое богомолье, тогда все вообще омываются либо просто водою, либо в бане, и надевают чистое

платье. Малолетные остаются в домах, а на богомолье ходят одни пожилые обоюго пола. Обыкновенное их богомолье отправляется по пятницам, а для какой причины, более сказать не могут, как только, что они сие установление от своих отцов получили. Сей день они уже никакой работы не отправляют; но в торжествании препровождают время. Богомольные их обряды состоят в следующем. Со всей деревни собирают солод, сырой мед и прочия надобности к варению пива и меда; и наварив довольное количество выносят на место богомолья. Всяк со своей стороны, смотря по достатку, на оное же место приводит лошадь, корову, или овцу, или гуся, живых: но свиней никогда на мольбу не употребляют. Собравшиеся все вместе, иомзя, или старшие из них, убивают приведенной скот на месте, и обрядив разкладывают огонь, и варят все в кашице. Сварив все, разливают по чашам кашицу и разкладывают говядину. Разпорядивши начинают молиться на восток всем миром и просят того, что кому потребно, сими словами: ...Сирхах Тора амбара миндяк, уидар Бар, Акныты-рам Бар, Блихиран Бар, Ачаран почаран Бар, миндя килярам унда Бар, монда скирдя Бар, Аминь. «Помилуй Бог! чего прошу, того дай: посеянова хлеба дай, скотины больше дай, дай Бог детей. Бог, великий Государь! чего прошу, того дай: дай Бог больше денег: Аминь. Проговоря сие, стоят долго во всякой тишине. Потом становятся на колена, и постояв на коленах падают три раза ничком на землю. Уповательно, что сие поклонение взято у татар, которые такое же в обыкновении имеют. Мольба их продолжается около четырех часов; а по окончании оной садятся за стол и по лавкам, едят и пьют, что у них было уготовано. После обеда вторично начинают молиться таким же образом чрез два часа. Оставшееся после их стола все разделив по ровну между собою, берут домой, и оделяют своих домашних.

Сие их общее богомолье бывает во время недороду хлеба, во время засухи, мокроты и поветрия прощением, также в изобильные годы бывает оное в знак своей благодарности, когда уберутся с хлебом в Ноябре месяце, (которой они Цюгуй называют).

Хотя некоторые оспаривают предание господина Страленберга, якобы мордва и чуваша не в числе божества считали солнце и луну: но я у многих расспрашивал и нашел слова господина Страленберга справедливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали, но и приносили жертву солнцу в начале весны, когда хлеб сеют, а луне в новолуние, с тою только разностию, что сим своим божествам не самоважную свою жертву, упитанного жеребца, приносили, но других животных, как то овец, гусей и прочая...

Впрочем они признавали Всевышнее Существо обитающее на небе, которое над всем земным господствует. От него происходят вся блага, помощь и защита людям. Верили также, что есть и неприязненные для рода человеческого духи, которые живут в водах, и единственно стараются о вреде людям: но от всегдаш-

няго их вреда защищает Бог их самих и их скот; а тогда попускает злым духам вредить, когда люди своими беззакониями его раздражают; и гнев Божий ни чем отвратить не можно, как добрым житием и всеобщею мольбою.

Хотя с 1743 года всевозможное старание было прилагается нашим духовенством, дабы их просветить правоверием: но как по темноте их разума никакого твердого основания в вере вперить им было не можно; то старались их склонить другими средствами. С начала пользовались они многими выгодами, как то увольнением от податей, которыя собиралися с некрещенных и за принявших Правоверие. Наконец давалася желающим принять крещение и награда; почему не редко лакомые до денег раза по два и по три в разных местах крестилися: но из сего произошло, что многие из крещеных чуваш и мордвы и по ныне не оставляют некоторой роде своих богомольных обрядов. Они собравшись в пространной дом вносят в избу нарочно сделанной к тому новой стол, и поставив на оной целой хлеб, соль, говядину, пиво, мед и засветить перед образом свечку, растворяют избную дверь, и старший из сборища отошед к дверям кланяется и читает свои молитвы. Потом прибежав к столу указывает рукою на все, что на столе поставлено порознь. Повторив сию церемонию раз с шесть затворяют двери, садятся за стол и едят оную пищу, как нечто благословенное со всяким благоговением; а как начинают пить, то старший из сборища прежде всех наливает себе, а прочие наклонив головы, до тех пор сидят потупясь, пока старший не выпьет; что делается в почтение старейшему.

Полное собрание путешествий по России, издаваемое императорскою Академиею Наук, по предложению ея президента.— Спб., 1821.— Т. 3.— С. 169—180.

№ 157

1773 г., марта 4.— Приговор Ядринской воеводской канцелярии по ходатайству крестьян Вильской волости Ядринского уезда о закрытии винной стойки в д. Ураскильдине

Впущены сего марта 4 дня 1773 году в присутствие Ядринского уезда Вильской волости села Рожественского Выла тож новокрещены Гаврила Васильев Бармандей, Федор Яковлев Якуня, Алексей Васильев Алексей, Афонасей Сидоров Ижехметь, деревни Токташевы Василей Васильев Яруска, Андрей Петров Тойзар, Алексей Прокофьев Сеит, деревни Ураскильдины Иван Васильев Мигун, Тимофей Петров Охверка, которые принесли жалобу в том, что с прошлого 1771 году содержатель ядринских питейных зборов московской купец Григорий Яшнев самовольно без ведома Ядринской воеводской канцелярии без указа учредил в предписанной деревни Ураскильдине винную стойку в церковном око-

лотке, от которой всем новокрещеном причиняется немалая обида: и от частого приезде берет лошади по три и боле в подводы и проводников, бьет в проезде проводников нагайкой немилостиво, и ездит весьма быстро, от которой скорей ево езды и иные лошади и в работу не годятца, ис которых три кобылы и жеребят выкинули. К тому ж в показанную выставку наезжают мимоездом Казанской адмиралтейской канторы лесные служители для пития вина и приходят пьяным образом к ним, новокрещеном, и чинят несносные обиды, бьют и увечют, отчего де пришли в крайнее раззорение и к платежу государственных податей почти не в состоянии. И просят, чтоб вышеписанную выставку отменить и вывести вон, и требуют защищения.

Приказал: Вышеозначенного поверенного Яшнева сыскав в канцелярию объявить с подпискою в том, чтоб помянутую выставку за показанными жалобами вывел вон, а единственно бы в силе заключенного контракта имел в высокаторжественные и праздничные дни, а не всегда, а подвод с новокрещен не требовать, а ездил бы на наемных повольному договору подводах и впредь не допускал до Ядринской канцелярии никаких жалоб. А просителям новокрещеном объявить же с подпискою, чтоб они за показанными от поверенного обидами впредь подвод никто не давал ни за какую плату. И буде от него, Яшнева, впредь же произойдет будет обида, то они в здешнюю канцелярию приносили жалобу. И об оном для объявления всем новокрещеном к волостным сотникам послать письменные приказы: а в праздничные дни продажу вина не воспрещали, а в протчие дни не допускали.

Секретарь Александр Кудрявцов.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 148.
ЦГА ЧР, ф. 3, оп. 1, д. 195, л. 65—65 об. Подлинник.

№ 158

1773 г., июля 15.— Приговор Цивильской воеводской канцелярии об объявлении в уезде сыска сбежавших из Казанского тюремного двора Е. Пугачева и П. Дружинина

Слушали: По присланным из Свияжской провинциальной канцелярии указом¹ о сыску и о поимке отпущенных с тюремного двора для прошения милостыни колодников Парфена Дружинина и Емельяна Иванова Пугачева и с ними находящегося в карауле третьего баталиона солдата Григорья Мещенкова. Но какими кто из них ростом и приметами, о том в том указе показано именно.

Приказали: О сыску и о поимке оных колодников и салдата

в Цивильску в народ публиковать и о присматривании их к гордническим делам послать приказ. И о получении указа репортовать.
Петр Копиев, Василей Колбецкой.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 193.
ЦГА ЧР, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 109. Подлинник.

№ 159

1774 г., января 19.— Приговор Чебоксарской воеводской канцелярии о начале следствия по делу об убийстве в чебоксарском доме помещиков Черезовых дворовой девки Е. Фоминой

Коллежский ассессор и воеводской товарищ Челищев приказал записать в журнал, что сего числа в квартире ево ему да и секретарю Апехтину Чебоксарского уезду деревни Злецовой Аристово тож помещика титулярного советника Ивана Черезова крестьянин Федор Шерстобитов объявил, что сын оного Черезова капитан Иван Черезов в городе Чебоксаре в квартире своей сек дворовую свою женку, коя и умре, и приказывает оную чтоб сего же числа зарыть в землю. А он де и протчие крестьяня опасаясь, чтоб им не причтено было чего к винности зарывать, а притом и господину своему в том учинить непослушание не смеют.

Приказал: оное мертвое тело в доме ево, Черезова, при присудствии от канцелярии, приглася от магистрата чина, и взяв магистратскаго квартирмейстера, и старост, тако ж и других чинов людей, и при них оное освидетельствовать. И есть-ли окажется оно сеченным, в такое случае как оное тело, так и ево, капитана, да и тех люди, кто по приказу ево сек, да и предписанного крестьянина Шерстобитова забрать в канцелярию. И, во-первых, того крестьянина, чья та женка,— и как ее зовут, и чья дочь, и каким случаем ей наказание происходило, и кто ее и по приказу ль ево, Черезова, сек,— а потом и тех людей, кто ее сек и по чьему ж приказу, допросить и доложить.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 164.
ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 2, д. 4, л. 49. Подлинник.

№ 160

1774 г., февраля 4.— Из доношения в Чебоксарскую воеводскую канцелярию священника с. Ходарова П. Кондратова о побоях, причиненных ему новокрещеном д. Сявалпоси Петром Ивановым в отместку за непочтительное обращение священника с его женой

Генваря 2 числа сего года ходил он с дьяконом Григорьем Петровым и с дьячками Тихоном и Ефимом Степановыми в своем

приходе для славления и пришед, наконец, к показанному ново-крещену Петру Иванову Рахмулу, которого тогда дома не было, а была одна его жена, у которой по приходе спрашивал он, поп, ест ли у них пред образа свечка? На что она ему по-чувашки дерзко отвечала: «Есть де говно, а не свечка». За что он, ударя ее раза с три плетью, наказал, чтоб она впредь так не говорила, и потом, взяв с нее за славление 4 копейки денег да 2 хлеба, ходил по всей деревне. И напоследок зашел в дом к помянутому десятнику Кужику, куда вскоре за ним пришел и объявленной Рахмул пьяной и зачал сперва ругать его, попа, для чево он бил жену ево. И говорил по-чувашки: «Кто де вам велел ходить со крестом, уж де полно вам тепереча, наш де свой царь едет и вас более уже не будет, а всех под Оренбургом перевешают и церкви та ваши пожгут». И потом браня его наиболее придирался дратся, почему он не вытерпя ударил его в шоку, а напротив того оной Рахмул схватя его, попа, за волосы таскал по полу, но означенного Кужика брат его, Яжик, с дьяконом отняли. В чем во всем он на них и ссылается.

Не доносил же он о сем со 2 генваря по 4 число февраля для того, что на другой день от причиненных ему от того Рахмула побой зделался он болен; а как выздоровел, то явясь в Чебоксарской канцелярии обо всем оном происшествии и подал доношение.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 198.

№ 161

1774 г., июля 17.— Из записи в журнале Чебоксарской воеводской канцелярии о полученном известии о поражении отряда Е. Пугачева под г. Казанью

По указу из Свяжской провинциальной канцелярии:

И при том прислано для должнаго исполнения с полученнаго во оную провинциальную канцелярию от е. в. п. г-на генерал-аншефа ковалера Казанской губернии губернатора Якова Ларионовича фон-Бранта о несчастливом нападении известным государственным злодеем разбойником и бунтовщиком Пугачевым с толпою на Казань, о сожжении фарштата и всего градскаго селения, и о отогнании с собою женска пола и мужчин, а напоследок о разбитии ево, злодея, г-ном подполковником Михельсоном и о протчем предложения копия.

Приказал: О получении репортовать.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 201—202.

ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 2, д. 4, л. 385—385 об. Подлинник.

1774 г., июля 18*.— Манифест Е. Пугачева

Божиею милостию мы, Петр Трети, император и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая.

Обевляется во всенародное известие.

Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков быть верноподданными рабами собственной нашей короне и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностию и свободою, и вечно козаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку, и свобождаем всех прежде чинимых от злодеев-дворян и градских мздоимцев-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалые бедствия. А как ныне имя наше властию всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников и злодеев-дворян, всякой может возчувствовать тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатца будет.

Петр.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 203—204.

№ 163

1774 г., июля 18.— Ордер на разрушение средств переправы через р. Суру, выданный нижегородским губернатором А. Ступишиным ядринскому комиссару Лихутину

По получении сего нимало медля того ж часу чрез нарочно посланных от себя велеть на состоящих при реке Суре перевозах суда все истребить, сжечь или изрубить, дабы злодейской толпе

* Дата первого оглашения на территории Чувашии.

к переправе чрез реку тем воспрепятствовать. И ежели где на тракте что случитца быть мостам, разобрать. Дабы войско успело достигнуть его*.

Алексей Ступишин.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 204.

№ 164

1774 г., июля 19.— Из рапорта свияжского воеводы А. Чирикова казанскому губернатору Я. фон-Бранту о появлении группы казаков из отряда Е. Пугачева в пределах Свияжского уезда

...А при окончании сего явился ко мне посланный для расследования подканцелярист Дмитриев, рапортовал, что вчерашней день по близости с. Багаева в чувашской д. Тошкильде видел он злодейской толпы приехавших верхами казаков больше 60 человек, которые спрашивали той деревни у чуваш дороги на Симбирск, на Салтыки и на помещичье с. Гришино, напоследок не причиня чувашам никакого притеснения, а взяв только одного проводника поехали в Гришино, объявляя притом, что еще за ними идет 1.500 человек.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 203.

№ 165

1774 г., июля 22.— Доношение Ядринской воеводской канцелярии Казанской губернской канцелярии о лагерной стоянке отряда Пугачева под г. Курмышом и усилении действий повстанцев в Ядринском уезде

Как не безизвестно, что злодейскою толпою при городе Казани форштат выжжен, а потом те толпы прогнаны, но после того нет ли там, да и в других Казанской губернии городах и селениях каких опасностей — подлинного сведения нет.

А третьего дня, то есть сего июля 20-го числа, в здешней Нижегородской губернии Алатырской провинции близ приписного города Курмыша в 2 верстах от известного государственного злодея и бунтовщика Пугачева с собранною толпою имелся лагерь. И из жителей курмышских побито до смерти 12, да повешено 2,

* Отряд Пугачева.

итого 14 человек. О чем Казанской губернии в приписные города Чебоксары, Козмодемьянск и Василя Сурского в ратушу с нарочными письмами знать дано. И здесь во охранение денежной казны и жителей предосторожность учинена, но по малоимению воинской команды в случае от чьего, боже сохрани, нападения таких злодеев обороны и защищения иметь нечем. А те злодейские партии в Ядринском уезде разными толпами ездя жителям причиняют великие раззорения и смертные убивства.

Того ради Казанской губернской канцелярии Ядринская воеводская канцелярия о сем во известие предства в покорности требует в защищение здешнего города и жителей и в сохранении денежной казны о немедленной присылке из тамошних воинских служителей на время сколько определено будет, на что и имеет ожидать указу.

Порутчик Лука Лихутин.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 206—207.

№ 166

1774 г., июля 23.— Именной указ Е. И. Пугачева о производстве прапорщика Е. З. Сулдешева в полковники и назначении его управителем города Алатыря*

Божию милостию мы, Петр Третий, император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Усмотрено нами по случаю бытности с победоносною нашей армией как в Осинском пригородке, так и Казанской губернии: некоторые из находящихся в тех жительствоющие разнаго звания и чина люди, кои, чувствуя долг своей присяги, желая общаго спокойствия и признавая своего государя, верноподданными обязуясь рабам, всретение имели с принадлежащею церемониею. Протчие же, а особливо злодеи-дворяне, не хотя быть верноподданными и лишиться своего дворянства, употребляя свои злодейства сами, да и имеющих при себе крестьян возмушая к супротивлению, чинили с ними противности, за что грады и жительства их выжжены, а с противниками нашей короне учинено по всей строгости нашего монаршего правосудия.

А как в случае нашего прибытия с армией в город Алатырь находящиеся во оном священного и протчаго звания жители, кои

* Хотя документ по формуляру своему составлен в виде манифеста, но по содержанию является именованным указом.

по должности своей присяги, признавая своего монарха, учинили с пристойною церемониею встречу, а особливо и в склонность пришли порядочным образом. Наипаче ж из усмотренной нами оказанной верности господина прапорщика Елизара Сулдешева, коей, не хотя учинить нашему величеству противности, склонил и весь находящейся в городе Алатыре народ в подданство нашей короне, за что награждается рангом полковника, и препоручается ему, как верноподданному рабу, содержать оной город Алатерь под своим ведением и почитаться главным командиром. В которой должности поступать тебе для склонившагося народу в силу законов во всем неупустительно, не чиня никому обид, налог и претеснений. Потому ж и всем помянутого города обывателям быть ему во всем принадлежащем деле послушными. С противниками ж и бежавшими, кои чрез вас сысканы будут, поступать с оными так, как з действительными злодеями, бунтовщиками и изменщиками своему государю, по всей строгости нашего монаршаго правосудия. Напротив же того и вам повелевается с такими противниками чинить по вышеписанному без опущения.

Дан июля 23 дня 1774 году.

На подлинном подписано: Петр.

Перед текстом: Копия.

Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг.— М., 1975.— С. 45—46.

№ 167

1774 г., июля 23.— Прощение крестьян села Алферьева Алатырского уезда Е. И. Пугачеву о передаче им помещичьего хлеба и скота

Великому государю Петру Феодоровичу бьет челом Алатарского уезду Верхоменского стану села Алферьева бурмистр Василий Захаров, староста Кузьма Егоров со крестьяны. А в чем наше прошение, тому следуют пункты.

1. Покорно просим вас, милостиваго великаго государя Петра Феодоровича, чтоб нам изволили показать, на каком быть основании. Что нам делать,— мы не знаем. Но хоша и была присланная от вас, государя, команда, однако некакова нам определения не объявили.

1. А ныне у нас в вотчине имеютца госпоцкий хлеб, лошади и скот. И что вы, государь, об оном изволите приказать? Також и что оставшее в доме госпоцком после вашей команды,— на оное просим у вас, великаго государя, милостиваго приказания.

Еще просим у вас, великаго государя, на крестьян села Верхняго Талызина, которые были во владении с нами одного помещика. Оные крестьяны были на оброке, а мы сеили на их земле

хлеб господской, которая у них земля излишняя взята была на господина. А ныне оные крестья[не] такой господской, посеенной нами хлеб нам не дают, а оной хлеб им не следует, а принадлежит оной хлеб взять нам. О сем просим вас, великаго государя, учинить решение.

Июля 23 дня 1774 году.

Однако в вотчине нашей, милостивой государь, многа таких разореных, которые и пропитания у себя не имеют, не только какия подати платить. А просут из милосердия у вас, великаго государя, чтоб повелено было из гасподцкаго хлеба нам дать на пропитания и осеменитца, за что мы, сираты ваши, должны вечно бога молить за ваше здравие великаго государя.

Перед текстом: Копия.

После текста: Оной пасквиль объявлен августа 12 дня Алатарской провинциальной канцелярии от канцеляриста Матвея Фурсова, найденной им в квартире прапорщика Сулдешева. И с подлинными читал подполковник Матвей Белокопытов.

Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг.— М., 1975.— С. 353—354.

№ 168

1774 г., июля 24.— Из рапорта подполковника И. Михельсона главнокомандующему Ф. Щербатову о его наблюдениях об отношении чувашских крестьян к Е. Пугачеву

...здешние чуваша весьма заражены злодейским духом, ловят офицеров, солдат и вешают священников...

В поле под городом Чебоксар. Подполковник Иван Михельсон. Помета сверху: Получен 27 июля 1774 года в Казани.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 213.

№ 169

1774 г., июля 24.— Указ Военной коллегии ставки Пугачева о возвращении мучной мельницы на реке Люле в наследственное владение крестьянам села Явлей Алатырского уезда Ф. С. и Т. С. Шараповым и об освобождении их от оброка и податей

По указу его императорскаго величества и по определению Государственной военной коллегии велено на прозьбу села Евлей обывателей Федора и Тимофея Семеновых Шараповых состоящую на речке Люле мушною мельницу, коей вышепрописанной бывшей дед их владел, по наследству их Федора и Тимофея, должны и

они потому ж владеть без всякаго другими отнятия. А как де ныне оной владеет города Алатыря обыватель Иван Гаврилов напрасно, назад тому три года, без всякаго как деду, отцу и им, просителям, платежа, но только по одним его проискам и неправильно со обидою отнятием. Чего ради, ему, Гаврилову, от того владения вовсе отказано, а дозволяется владеть им, Семеновым, ежели подлинно как дедом, отцом их, ими самими никому не продана, вечно.

Дан июля 24 ч[исла] 1774 года.

А как за прошедшее время, так и впредь подлежащаго оброку ни под каким видом не взыскивать: а жалует всемилостивейший государь вольностию, не требуя никаких податей (июля).

На подлинном подписал Иван Творогов.

Перед текстом: Копия.

После текста: Оной пасквиль объявлен августа 4 числа при доношении Алатырского уезду ведомства Коллегии экономии села Евлей от выборнаго Ивана Иванова. Оные пасквили [с подлинным читал подполковник Матвей Белокопытов].

Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг.—М., 1975.—С. 72—73.

№ 170

1774 г., июля 29.— Из рапорта капитана Н. Федермана главнокомандующему Ф. Щербатову о следовании с командой в с. Большую Шатьму Чебоксарского уезда на помощь окруженной в нем повстанцами команде царских войск

В силу присланного сего месяца июля 26 числа от в. с. ордера велено ему следовать сухим путем для очищения Алацкой и Галицкой дорог, что им, хотя и прежде смертельно был болен горячкою, исполнено. Но как по переправе в Кокшайск пришел в отчаянную горячку, то по исповедавании его по христианскому закону и по приеме команды я уже и отправился было от Кокшайска верст с десять. Но в самое то время присланным ис Чебоксарской воеводской канцелярии к показанному Метлину указом, в коем писано, что во оную канцелярию приехал села Первого Турунова пономарь Петр Михайлов и объявил, что капитан Череватов с командою переехал Чебоксарского уезда в село Сорму, а команды ж своей 25 человек при одном офицере оставил с арестантами Чебоксарского ж уезда в селе Большой Шатьме. Но онога села и из окрестных около онога жительства обыватели из чуваш новокрещенных, собравшись партиєю сот до пяти человек с луками, стрелами, с рогатинами и с дубьем и ту состоящую в 25 человеках при офицере команду окружили и хотят означенных арестантов отбить, почему против оных та команда и

отстреливается, но обыватели усиливаясь оное село Большую Шатьму зажгли, но та команда и церковники едва затушили. И для оного оной офицер, не имев времени представить письменно, послал его с тем объявлением. И тем указом Чебоксарская воеводская канцелярия повелела секунд-майору Метлину подать помощь. В силу оного указа как я по нем старшей для вспоможения с командою и отправился до г. Чебоксар.

Капитан Николай Федерман.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 223—224.

№ 171

1774 г., августа 8.— Рапорт капитана Казанского батальона Н. Федермана Чебоксарской воеводской канцелярии о взятии им под стражу участников выступления в с. Абашеве Чебоксарского уезда

По данному мне Чебоксарского уезда села Богородицкого Абашево тож священника Семиона Васильева да того ж села бывшего священника Степана Андреева жены его вдовы Анисьи Тимофеевой дочери, бывшего дьякона Прокофья Филиппова жены Лукерьи Семеновой объявлению, в котором объявлены: показанного священника Васильева в истязании и в отвозе в злодейскую партию того села из чуваш новокрещены Яков Федоров Сидуха да брат его родной Степан Федоров Сибеть, да деревни Тогашевой Андрей Гаврилов Маркушка; и упомянутой попадьи Тимофеевой в убийстве мужа ее священника Степана Андреева того ж села новокрещены Василей Степанов Васька, Андрей Яковлев Вурманча; и упомянутой дьяконицы Семеновой в убийстве мужа ее дьякона Филиппова того ж села из чуваш новокрещен Иван Миронов Иванушка, которые при сем в Чебоксарскую воеводскую канцелярию для содержания под караулом в тюремном дворе до прибытия моего посылаютца. А подлинное объявление от оного священника при сем посылаетца.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 238.

№ 172

1774 г., августа 8.— Запись в журнале Чебоксарской воеводской канцелярии о взятии под стражу повстанцев, доставленных в нее крестьянами с. Первого Кинярского Чебоксарского уезда

По доношению Чебоксарского уезду Туруновской волости села Богородского Первое Кинярское тож воровского смотрения пятидесятника Якова Афанасьева Ярандая с товарищи, при коем

объявлении дву человек бунтовщиков: онога села Канюка, Козмодемьянского уезду деревни Мамги Рездана ко учинению с ними по законам, да о том же два объявления, поданные онога села Кинярского да села Покровского от священников с причетники, приказали: оные доношение и объявления отдать в повытье, а предписанных новокрещен впредь до повеления задержать в канцелярии. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии.

Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 239.
ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 2, д. 419. Подлинник.

№ 173

1774 г., августа 17—27.— Рапорт чебоксарского воеводы А. Копылова свияжскому воеводе А. Чирикову об исполнении наказания содержавшихся в г. Чебоксарах повстанцев и отпуске их домой

На ордер в. в. б. сим репортую, что по приложенным при оном реэстрам 4 человека содержатся под крепким караулом, а прочие за тем наказаны: 7 человек кнутом, 34 — плетьюми и 25 — батошьем и по наказании оные да без наказания 34 человека в свои жительствова з данными им от меня с прописанием написанного в ордере в. в. б. подтверждения билетами отпущены.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии.
Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 271.

№ 174

1774 г., сентября 18.— Из рапорта Чебоксарской воеводской канцелярии свияжскому воеводе А. И. Чирикову о препровождении сысканных участников крестьянских выступлений из сел Оточева и Кинер Чебоксарского уезда и наказании повстанцев из д. Босаева того же уезда

...А сего сентября 11 числа ис числа значащихся по приложенному при предложении в. в. б. реэстру новокрещен по высылкам сотников явилось собою в бытность надворного советника и воеводы Копылова здешняго уезда в селе Оточеве для учинения разным преступником экзекуцы к нему Копылову в селе Оточеве того села новокрещены выборной Торхан, Вершила, да 17 числа в Чебоксарскую воеводскую канцелярию Ихонь, Братюх, Тюмендей, Падура, села Кинер церковной сотник Изанбулат, коих Чебоксарская воеводская канцелярия при сем репорте к в. в. б-ю и отправляет. И притом доносит, что ис числа ж показанных по тому приложенному при предложении в. в. б-я реэстру бунтов-

щиков некоторым по определению в. в. б-я, а другим и по указу, присланному из учрежденной в Казане по всевысочайшему е. и. в. имянному указу Секретной комиссии за учиненные ими преступления экзекуция учинена, а кому имянно — о том, тако ж и о задержанном здесь до повеления Секретной комиссии Чебоксарская в. к. прилагает при сем реэстр...

Реэстр, кто именно ис числа показанных в приложенном при предложении реэстра бунтовщиков по повелению в. в. б-я и по указу Секретной комиссии ж наказан, значит ниже сего:

Имяна	Почему и чем наказаны
Деревни Босаевы, а не Янышевы, Ялмурза	Оной содержится здесь и представлено об нем в Секретную комиссию экстрактом с требованием, какое ему за учиненное им показанное в допросе преступление надлежит учинить наказание с повелением указа
Сотник Лукоян Воровского смотрения сотник Ишпатыр, воровской десятник Василей	По указу Секретной комиссии повешен По указу оной же комиссии наказаны плетьюми
Ярин, Орхонка, Януха	По определению в. в. б. наказаны в Чебоксаре Ярин кнутом, а Орхонка и Януха плетьюми

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 302—303.

№ 175

1774 г., октября 13.— Из промемории Чебоксарской воеводской канцелярии в Цивильскую с предложением об установлении виселиц, глаголей и колес в деревнях уезда, население которых участвовало в выступлении в с. Оточеве Чебоксарского уезда

А как по имеющемуся в Чебоксарской в. к. в повешении в Чебоксарском уезде в селе Богоявленском Оточево тож попов, дьяконов, пономаря и матрозов, всего 10 человек, и в грабеже церковного и партикулярного тех повешенных имения чрез допросы сысканных бунтовщиков значит: в согласии ко учинению бунта и к повешению попов и к грабежу их имения были согласны приходские ко оному селу Оточеву ведомства оной Цывильской в. к. Цывильского уезду деревни Хоракасы и Моргоушева, в коих в силу вышеписанного предписания надлежит поставить виселицы, колеса и глаголи. И для того Цывильская в. к. благоволит при означенных деревнях Хоракасах и Моргоушеве у больших дорог чрез нарочнопосланного от себя кого надлежит по инструкции

висилицы, колеса и глаголи поставить, и о неснимании сего оного впредь до указов тамошних обывателей с наикрепчайшим подтверждением обязать подписками...

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1972.— С. 328.

№ 176

1774 г.— Сведения Чебоксарской воеводской канцелярии о количестве партикулярных заводов в г. Чебоксарах и их владельцах

У чебоксарских купцов		Число заводов:
Ивана и Алексея Кадомцевых	кожевенный	1
	салотопный	1
Андрея и Федора Кологривовых	кожевенный	1
	салотопный	1
Одни салотопные		
Гаврилы Бронникова		1
Михайлы и Петра Корепиных		1
Степана Ключева		1
Василья Ключева		1
Федора Белова		1
Афаиася Колокольникова		1
Итого: кожевенных		2
салотопных		8
а всего		10

ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 2, д. 6, л. 24. Рукопись.

№ 177

1774 г.— Сведения Чебоксарской воеводской канцелярии о количестве жителей мужского пола г. Чебоксары и Чебоксарского уезда

По городу Чебоксару		
чебоксарского купечества	—	992
чебоксарских цехов	—	535
содержащих лантмилиции	—	81
черкас	—	5
чебоксарского Троицкого монастыря		
служителей	—	9

По уезду	—	856
экономических		
государственных ясажных народов		
в том числе:		
русских крестьян	—	466
чуваш новокрещен	—	21000
помещиковых	—	605
Всего:		24549

ЦГА ЧР, ф. 2, оп. 2, д. 6, л. 22—23. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 116

¹ Бурмистр — (от нем. *Bürgermeister* — начальник города). Глава бурмистрской палаты — выборного органа самоуправления посадского (городского) населения, ведавший сбором большей части налогов.

² Свейский — шведский.

³ Ружники — представители духовенства, получающие государево денежное и хлебное жалованье.

Док. 118

¹ Поступная запись — документ, которым оформлялась передача («поступка», «сдача») земли или крестьян их владельцем родственникам или посторонним лицам на определенных условиях.

Док. 119

¹ Каптенармус — военное должностное лицо, обязанное получать со склада полка, хранить и выдавать солдатам оружие и обмундирование.

Док. 120

¹ Берг-коллегия — Центральный орган по руководству горно-заводской промышленностью Российской империи. Управляла казенными заводами и рудниками, контролировала частные предприятия.

² Рекетмейстер — докладчик прошений царю, начальник рекетмейстерской конторы, принимавшей жалобы на деятельность коллегий.

Док. 125

¹ Страленберг Филипп Иоганн (1676—1747) — бывший капитан шведской армии, попал в плен после поражения шведов под Полтавой и находился в России до 1723 г. Подобно многим шведским пленным, был сослан в Сибирь, где занимался историей, этнографией и географией. После возвращения в Швецию Страленберг подготовил и опубликовал в 1730 г. в Стокгольме книгу «*Das Nord — und ostliche Theil von Europa und Asia...*»

Док. 129

¹ Часослов — книга, содержащая тексты неизменяемых ежедневных церковных служб.

² Псалтырь, или Книга псалмов — одна из библейских книг Ветхого Завета. Книга состоит из песен или псалмов, которые имеют своим

содержанием благочестивые излияния восторженного сердца при разных испытаниях жизни.

³ Катихизис (катехизис)— книга, утвержденная высшей церковной властью в качестве руководства для элементарного обучения христианской вере, в основном состояла из вопросов и ответов.

Док. 132

¹ Миллер Герард Фридрих (1705—1783)— историк и археолог, член Петербургской академии наук. В 1733—1743 гг. участвовал в экспедиции по изучению Сибири. По пути в экспедицию в 1733 г. вместе с Г. Гмелиным посетил Чебоксары, другие города Казанской губернии. Результатом его исследований стала книга, отрывок из которой приводится в хрестоматии.

² Подушная подать— в России XVIII—XIX вв. основной прямой налог. Заменяла в 1724 г. подворное обложение. Облагались все мужчины податных сословий независимо от возраста. Отменена в 80—90-х гг. XIX в.

Док. 133

¹ Экзекутор — исполнитель телесного наказания.

Док. 137

¹ Егоров Петр Егорович (1731—1789)— один из ведущих русских архитекторов второй половины XVIII в. Создатель ограды Летнего сада. Принимал участие в сооружении Мраморного дворца, других зданий Петербурга.

Док. 140

¹ Российская академия наук организовала сбор сведений по географии России для создания нового Российского атласа.

Док. 143

¹ Сухопутный шляхетский кадетский корпус— закрытое дворянское учебное заведение для подготовки офицеров военной и гражданской служб. Сенатским указом от 13 декабря 1760 г. корпусу был разрешен сбор анкет «К сочинению географического описания Российского государства».

Док. 144

¹ Промемория— памятная записка (одна из форм переписки между равными по положению учреждениями в XVIII в.).

² Консисто́рия— учреждение по управлению епархией.

Док. 145

¹ Комиссия подполковника А. И. Свечина была назначена Сенатом по предложению Екатерины II для обследования состояния «принадлежащих к

флоту дубовых лесов и рощ», выяснения причин «бедности в Казанской губернии». Комиссия работала с апреля 1763 по апрель 1765 г., приняла за это время от крестьян 264 сказки, в которых были изложены их жалобы и просьбы. На их основе Свечиным был составлен доклад Сенату, названный экстрактом.

Жалобы крестьян были оставлены без последствий.

Док. 146

¹ Манифестом Екатерины II от 14 декабря 1766 г. было объявлено о созыве новой Уложенной комиссии, перед которой ставилась цель выработать новый свод законов Российской империи взамен устаревшего Уложения 1649 г. Предполагалось изучить нужды населения по наказам депутатам от сословий. Представительство крестьян в комиссии было ограничено. Комиссия работала с 30 июля 1767 г. по 4 декабря 1774 г., но не приняла решений по наказам крестьян.

Док. 151

¹ Паллас Петр Симон (1741—1811)—русский естествоиспытатель и путешественник. В 1768—1774 гг. возглавил экспедицию Петербургской академии наук для исследования юго-восточной окраины России, Урала и Сибири, итоги которой были обобщены в труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (Ч. 1—3 изданы на русском языке в 1773—1788 гг.).

Док. 152

¹ Шлецер Август Людвиг (1735—1809)—немецкий историк, публицист, член Петербургской Академии Наук. По приглашению Г. Ф. Миллера в 1761—67 гг. работал в России. Написал ряд работ по русской истории.

Док. 156

¹ Лепехин Иван Иванович (1740—1802)—академик Российской Академии Наук, путешественник. В 1768—1772 гг. руководил академической экспедицией, которая проводила географические исследования Поволжья, Прикаспия, Урала, Архангельского края и Белого моря.

² Здесь, по-видимому, ошибки: кереметь — место богомолья чуваш, а ирзям — мордвы.

Док. 158

¹ Указ Казанского губернатора фон-Бронта о сыске Е. Пугачева, совершившего побег из Казанской тюрьмы — первый документ о нем, объявленный населению Казанской губернии.

Раздел VII

ЧУВАШИЯ В ПЕРИОД ЗАРОЖДЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (конец XVIII и первая половина XIX веков)

Конец XVIII — I половина XIX вв. в социально-экономической истории России — это время продолжающегося разложения феодальной формации и вызревания в ее недрах новых, капиталистических отношений. По мере развития производительных сил, товарно-денежных отношений происходит подрыв натурального хозяйства, разложение феодально-крепостнического строя.

В конце XVIII — I половине XIX вв. в России произошли заметные сдвиги. В промышленности началось применение паровых машин, на смену мануфактуре приходила капиталистическая фабрика, возрастало применение труда наемных рабочих. Происходит дальнейшее развитие всероссийского рынка. Не только помещичьи, но и крестьянские хозяйства все более втягиваются в рыночные отношения, теряют свой натуральный, замкнутый характер. Как свидетельствуют представленные в данном разделе документы, все эти новые процессы имели место и на территории Чувашии. В конце XVIII в. здесь работало несколько десятков мануфактур и других мелких промышленных заведений. Так, по данным «Экономических примечаний к генеральному межеванию по Чебоксарскому уезду» в 90-х годах XVIII в. в городе находилось 2 колокольных завода, 5 салотопенных, 1 юфтяной, 13 кожевенных, 3 солодовенных, 3 мыльных, 3 кирпичных заведений (документ № 184). В I половине XIX в. в Чебоксарском и Цивильском уездах работали поташные заводы, в Алатырском — предприятие по производству шелковых поясов и др. (документы №№ 196, 200). Заметную роль в экономической жизни играло городское ремесло (документы №№ 184, 186). В условиях развития товарно-денежных отношений происходит дальнейшее развитие сельских промыслов. Крестьяне занимались изготовлением бочек, телег, колес, гнали смолу, деготь, ткали рогожи, циновки и др. Изготавливаемые изделия продавались на сельских базарах, торжках, часть отвозилась и на крупные ярмарки (документы №№ 181, 186). Все больше расширялись и отхожие промыслы крестьян, городского населения. Так, крестьяне Алатырского уезда уходили бурлаками на Суру и Волгу, на жнитво — в самарские

степи, занимались извозом. Крестьяне Буинского уезда ежегодно отправлялись работать на медные и железные заводы Оренбургской губернии (документы №№ 181, 219). Развитие отхожего промысла имело большое прогрессивное значение. Отход способствовал развитию товарно-денежных отношений, содействовал формированию кадров вольнонаемных работников, изменял облик втянутого в промыслы крестьянства.

Однако развитие экономики страны было заторможено в начале XIX в. вторжением в Россию наполеоновских войск. Об активном участии чувашского и других народов края в Отечественной войне 1812 г. свидетельствует ряд документов. Оно выразилось в участии чувашских солдат непосредственно на полях сражений, в сборе среди населения пожертвований на защиту Отечества, заготовке фуража и продовольствия для армии (документы №№ 187—191, 216).

Разложение феодализма усиливало процессы социального расслоения деревни. Из общей массы крестьян выделяется небольшая группа зажиточных. Разбогатевшие крестьяне занимались перепродажей скупаемого у односельчан хлеба, хмеля, скота, изделий крестьянских промыслов. Часть крестьян, имевшая свои суда, доставляла купленный хлеб по Волге в Рыбинск (документ № 217). Среди них были владельцы ветрянок, крупорушек, маслобоек, поташных заводов, овчинных, кожевенных и других кустарных заведений (документ № 219).

В целом, развитие новых капиталистических отношений тормозилось сохранением феодально-крепостнической системы. После подавления восстания Пугачева государство, дворцовое ведомство, помещики усилили эксплуатацию крестьян, стараясь возместить ущерб, понесенный в ходе крестьянской войны. Они увеличивали налоги, повинности крестьян. В связи с развитием товарно-денежных отношений помещики стремились произвести как можно больше хлеба для продажи на рынке. В целях повышения доходности своих имений они стали расширять собственные посевные площади за счет крестьянских наделов, увеличили размеры барщины, достигшей 3—4 дней в неделю. Однако были и помещики, заставлявшие крестьян работать непрерывно всю страду (документ № 219). На территории Чувашии преобладали в основном мелкопоместные дворяне, но имелись и помещики, владевшие десятками тысяч крепостных. Так тайной советнице Мятлевой принадлежали в Алатырском и Курмышском уездах более 12 тыс. крепостных крестьян (документ № 199). Крестьян подвергали жестоким наказаниям, били палками, розгами, продавали в рекруты (документ № 219), торговали ими (документ № 195). Была здесь и своя местная «салтычиха» — алатырская помещица Соколова, забивавшая до смерти крепостных девушек (документы №№ 213—214). Усиливалось и национальное угнетение местного населения. В донесении симбирского жандармского полковника Маслова шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу ука-

зывалось, что «легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хотя малейшее просвещение..., на основании сего начальствующие чувашами всеми силами способствуют дальнейшему распространению невежества» (документ № 197). Царил полный произвол над местным населением чиновничества, процветали денежные поборы, взятки земской полиции (документ № 193). А. Н. Радищев, возвращаясь из сибирской ссылки, записал в Чебоксарах в своем дневнике о местном населении: «много им притеснения» (документ № 185).

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации, национального гнета сопровождалось ростом крестьянского движения. В 1842 г. произошло восстание чувашских и марийских крестьян Казанской губернии, вошедшее в историю под названием «Акрамовская война» (документы №№ 202—212, 215).

В конце XVIII — I половине XIX вв. в Чувашском крае получило дальнейшее развитие просвещение. В этот период наряду со школами, открытыми духовным ведомством для новокрещен (документ № 183), появились малые народные училища, в 1816 г. открыты Чебоксарское уездное и приходское училища (документ № 192). Уже начальный период распространения грамотности среди чувашского народа выделил выдающихся представителей национальной интеллигенции. В первой половине XIX в. всемирную известность получил уроженец Чувашии ученый-востоковед Н. Я. Бичурин (документы №№ 179, 182, 194). К середине XIX в. относится научная и литературная деятельность историка, этнографа, географа, писателя С. М. Михайлова (документ № 218). Ценные сведения по культуре, быту чувашского народа содержатся в трудах русских этнографов (документы №№ 178, 180, 201, 217).

В целом, документы раздела позволяют проанализировать ход экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма, рост антикрепостнического движения, неэффективность сохранения крепостного права, заставившие царизм пойти на ряд существенных реформ общественно-экономического строя.

№ 178

1776*г.— Из книги И. Г. Георги¹ «Описание всех обитающих в Российском государстве народов»— о чувашах

Чуваши, которые как сами, так и от Россиян сим единственно именовем, от Мордвы же Видками, а от Черемис Курк Марами (горными людьми) называются, живут по обеим сторонам Волги, в Нижегородской и Казанской губерниях и Оренбургской области. Они и теперь еще составляют многолюдный Народ, который больше, нежели с 20000 душ платит подать. Все почти с 1723 года

* Датировано по первому изданию книги.

крещены в Грекороссийскую веру, которую, можно сказать, внешне исповедуют...

При обращении их, в 1723 году, к Христианскому закону, нарочито они упрямылись; а в нынешнее время, в которое без собственного удостоверения никого к принятию православной веры не принуждают, и не отвлекает их никто от суеверия, да они и сами, в разсуждении тихомирнаго поведения, прилежания, верности и преданности своим Начальникам, крестившимся нимало не уступают.

В междоусобных делах не употребляет Народ сей никаких клятв, но единственно держатся своего слова. Но когда по каким-нибудь ссорам, или другим причинам, недобно им пред судьями присягать: то кладут им в рот по немногу соли и хлеба, причем они говорят: чтоб мне етого у себя не видать, ежели я лгу, или в слове своем не устою. Рекрутам же дают хлеб через сложенные крестообразно тесаки, и сие служит для сего Народа, вместо обыкновенной в России, для прочих Христианскаго исповедания Народов, присяги.

Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей.— Спб., 1799.— С. 35, 41.

№ 179

1780 г., мая 14.— Выпись из духовной росписи Покровской церкви о составе семьи священника с. Бичурино Якова Данилова

Роспись Свяжскаго заказа села Покровскаго Малая Тимирча тож священника Варлама Алексеева с причетники обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людем со изъявлением против коегождо имени о бытии их в святую четыредесятницу у исповеди и святых таин причастия и кто ж исповедался токмо, а не причастился.

дворов	Число людей		Духовные и их домашние	Леты от рождения		Показание действия кто ж исповедался токмо, а не причастился, и за каким виновловнем
	мужеска	женска		мужеска	женска	
						кто были у исповеди и святого причастия

2

Села Воскресенского Пичурино тож священник

1	2	3	4	5	6	7	8
			Яков Данилов	35			
	2		Жена ево Аки- лина Стефанова		30		
	3		Сын их Никита	3			

К сей скаске священник Варлаам Алексеев руку приложил.
Пометка: № 18. Подана мая 14 числа 1780 году.

Димитриев В. Д. Новые материалы о Н. Я. Бичурине, выявленные в архивах Чебоксар и Казани.— Вопросы археологии и истории Чувашии.— Чебоксары, 1960.— С. 327.

№ 180

*1783 г.— Из этнографического очерка К. Мильковича¹ о чува-
шах*

Сей народ навыкнув из давних лет житьствовать не в горо-
дах, но в малых деревушках, весьма охотно свои жилища заво-
дить старается в лесах, при хороших источниках, на ровных и
сухих местах, а дабы в течении всего лета не только во дворах,
но и подле самых своих хоромин зеленеющиеся деревья и траву
иметь они могли, селятся очень редко.

Окружающая их житницы, источники и рощи никогда они не
рубят, а те, которые из них остались в идолопоклонстве, посвя-
щают их своим богам. Соловьев, зяблиц, скворцев и прочих птиц
ловить почитают за грех, а тем, кои у них во дворах жить могут,
делают гнезда, в разсуждении чего весною и в продолжении всего
лета бывает у них везде зелень, что самое, а особливо беспрес-
танное пение птиц награждают прочия, в расположении их жилищ
недостатки.

Годов они по порядку не числят, а зима и лето составляют их
год, который начинается с нашим Ноябрьем месяцем и оный назы-
вают они Чук-Уиг, т. е. жертвенный месяц; ибо в начале своего
года, или сего перваго в году месяца, для изъявления чувствитель-
нейшей за урожай хлеба благодарности, из ново-созревшего пер-
вый и пиво посвящают главным двум обожаемым благотворным
своим существам,— небесному Богу и владычествующему над ними
Государю, из котораго лучшее и приносят им в жертву. Сие
отправляемое ими в начале их года жертвоприношение и празд-
нество называется Чуклемя неделя-же начинается у них с Пят-
ницы — Эрнекон, которая есть при том и день их отдохновения,
а среду называют кровавым днем — Ионкон.

Чуваши лицом по большей части бледны; в делах своих не
расторопны и в расположении жизни, против других народов,
низки; разум их более направлен к разным суевериям и многобо-
жиям. Они легковверны и предприимчивы, но робки и смирны.
Главное их упражнение в хлебопашестве и в других земледель-
ческих трудах, но ремесл и рукоделий не знают.

Они летом живут в построенных из хорошего лесу шалашах, а зимою в черных хижинах и темноте, у которых на одной только двери для освещения вырезаны вверху небольшие полкруга, а хотя и сделаны на восток и на полночь еще два маленькия волоковые окна, но отворяются весьма редко, а те, которые живут в отдалении от Россиян, не имеют и оконниц.

Пища их весьма бедная и состоит более в молоке и вареных в воде маленьких кусочках полбленного хлеба, по их называемому Яшка, также едят они свареную в воде или провесную бешеную рыбу сывуркан пола; но пребывающие из них в языческом суеве-рии, свиною гнушаются, что самое переняли они от татар; что-ж у Чуваш лучше случится, то берегают они для приезжающих к ним людей и на продажу.

Никольский Н. В. Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах.— Казань, 1906.— С. 7—8.

№ 181

Не позднее 1785 г.— Из топографического описания Симбирского наместничества Т. Г. Масленицкого — о развитии ремесел, торговли и промыслов в уездах Симбирской губернии

Алатырский уезд... Жители по большей части упражняются в хлебопашестве, от которого и пропитание имеют. А некоторая часть в делании бочек, телег и колес. Трудов своих произращения отвозят на продажу в город Алатырь и на вышесказанные торги. А сделанные вещи продают на месте, прочие же в торжках.

По паспортам выходит на Алатырский казенный винокуренный завод и по Волге на судах вниз до Астрахани и вверх до Рыбной Слободы ежегодно от 1.000 до 1.500 чел.

Курмышский уезд... Жители по большей части упражняются в хлебопашестве, в ловле рыб, в делании телег, саней и колес. Трудов своих произращения отвозят на продажу в вышесказанные селения и на торжки и ярмарки, а также в Нижегородского наместничества Макарьевской округи в с. Лысково.

Буинский уезд... Из жителей большая часть упражняется в хлебопашестве, от которого и пропитание имеют и труды своих произращения отвозят на продажу в г. Буинск и на торг в деревни Баишево и Юхму. По паспортам выходит в работы ежегодно от 800 до 1.000 чел. в Оренбургскую область на медные и железные заводы.

Прошлое нашего края. 1648—1917.— Ульяновск, 1968.— С. 45—46.

1790 г.— Выписи из ведомости учащихся Казанской духовной семинарии

Ведомость, учиненная за 1790-й год о находящихся в Казанской семинарии священно- и церковно-служительских детях: кто они по именам, каких округ и отцов дети, коликих от рода лет, когда в семинарию взяты, чему обучены и ныне чему обучаются, и какого кто понятия, кто из них на казенном и отцовском коште в семинарии содержится, за кем и какие места предоставлены, значит ниже сего

№	Высшего латинского класса ученики:	Лета	Когда взяты (год)	Чему обучены	Ныне чему обучаются	Кто какого понятия	На каком коште содержится	За кем и какие места предоставлены
	Никита Пичуринский Казанского местничества Свяжской округи села Пичурна священника Якова Данилова сын	13	1787	Орфографии и грамматике	Слупаксисе, географии и арифметике	Отличного понятия	На отцовском	Дьячковское
	Нисшаго латинского класса ученики:							
226	Яков Саблуков-Казанского местничества Снаской округи села Каратаева священника Андрея Степанова сын	16	1787	Орфографии и элементарии	Грамматике и арифметике	Изядного понятия	На отцовском	
271	Федор Монастырев-Казанского местничества Тетюшской округи села Монастырского диакона Ивана Андреева сын	14	1788	Орфографии и элементарии	Грамматике и арифметике	Понятия не худого	На отцовском	

Мурзав Н. Д. Новые документы об Иакинфе Бичурине, выявленные в архивах Ленинграда.— Вопросы археологии и истории Чувашии.— Чебоксары, 1960.— С. 307.

1790 г.— Из ведомости Казанской духовной консистории об учениках Казанских новокрещенских школ

Ученики четвертой школы.

...Из чуваш.

9. Тимофей Михайлов Цивильской округи села Хормалов.
10. Григорий Якимов Казанской Захариевской слободы.
11. Михаил Васильев Казанского наместничества Чебоксарского уезда, села Акрамова, из новокрещен, дьячка Василия Степанова сын.
12. Гурий Дмитриев Казанской Захариевской слободы.
13. Михаил Иванов Свяжской округи деревни Малой Яуш.
14. Иван Иванов Свяжской округи деревни Малой Тимирчи.
15. Михаил Якимов Чебоксарского уезда деревни Садышевой.
16. Феодор Григорьев Чебоксарской округи села Малой Шатьмы.
17. Козьма Васильев Тетюшской округи деревни Нохрат.
18. Козьма Ерофеев Чистопольского духовного правления, села Николаевки Чебоксарка тож, бываго из новокр. дьячка Ерофея Степанова сын.
19. Петр Ефимов ведомства Лаишевского духовного правления села Карадули бываго из новокр. пономаря Ефима Прокопьева сын.

Ученики третьей школы.

Из чуваш.

27. Борис Стефанов Свяжской округи села Багильдина.
28. Захар Иванов Свяжской округи деревни Малой Яуш.
29. Василий Борисов ведомства Чебоксарского духовного правления села Шихазанова из новокрещен пономаря Бориса Иванова сын.
30. Афанасий Васильев ведомства Чебоксарского духовного правления села Акрамова из новокрещен дьячка Василия Стефанова сын.
31. Стефан Афанасьев ведомства Свяжского духовного правления села Шапкилей из новокрещен пономаря Афанасия Ермолаева сын.
32. Яков Афанасьев брат его родной.
33. Илья Иванов ведомства Чебоксарского духовного правления села Кошек из новокрещен дьячка Ивана Дмитриева сын.
34. Иван Никитин ведомства Свяжского духовного правления села Тогаева из новокрещен пономаря Никиты Васильева сын.

35. Феодор Вонифатиев города Спасска бываго из новокрещен дьячка Вонифатия Петрова сын.
36. Иван Яковлев Свяжской округи села Тюрлемы.

Ученики второй школы.

Из чуваш.

49. Петр Иванов ведомства Козмодемьянского духовного правления села Оринина умершего из новокрещен дьячка Ивана Михайлова сын.
50. Петр Алексеев ведомства Чебоксарского духовного правления села Сретенского Тинсарино из новокрещен дьячка Алексея Борисова сын.
51. Семен Афанасьев Цивильской округи села Вознесенского Больших Кошелей из новокрещен пономаря Афанасия Федорова сын.
52. Алексей Федоров ведомства Чебоксарского духовного правления села Богородицкаго, Балдаево тож, из новокрещен пономаря Федора Петрова сын.

Ученики первой школы.

Из чуваш.

73. Григорий Петров ведомства Чебоксарского духовного правления села Богородицкаго Шатьмы умершего из новокрещен дьячка Петра Васильева сын.
74. Василий Иванов Симбирской округи села Городищ.
75. Андрей Матвеев Чебоксарского духовного правления села Убеева из новокрещен дьячка Матфея Афанасьева сын.
76. Петр Савельев Козмодемьянского духовного правления села Архангельскаго, Оринина тож, умершего дьячка Савелия Иванова сын.
77. Василий Павлов ведомства Арского духовного правления села Елагина из новокрещен пономаря Павла Емельянова сын.
78. Александр Никитин ведомства Свяжского духовного правления села Тогаева бываго из новокрещен пономаря Никиты Васильева сын.
79. Дмитрий Гаврилов ведомства Свяжского духовного правления села Шераут из новокрещен дьячка Гавриила Ильина сын.
80. Яков Яковлев Казанского наместничества Ядринской округи села Троицкаго, Сорма тож.
81. Тимофей Никитин Чебоксарской округи села Сормы.
82. Ефим Федоров ведомства Чебоксарского духовного правления села Хармасова бываго пономаря Федора Иванова сын.

83. Стефан Петров ведомства Свяжского духовного правления села Фролова Ясака бываго из новокрещен пономаря Петра Иванова сын.
84. Иван Стефанов ведомства Чебоксарского духовного правления села Шихазанова пономаря Стефана Иванова сын.
85. Кузьма Стефанов брат его родной.
86. Иван Борисов ведомства Чебоксарского духовного правления села Шихазан из новокрещен пономаря Бориса Иванова сын.
87. Карп Иванов ведомства Козмодемьянского духовного правления села Архангельскаго, Аринина тож, умершего дьячка Ивана Михайлова сын.

Ученики обучающиеся в семинарии.

Из чуваш.

100. Давид Рубановский Казанского наместничества Захариевской слободы.
101. Илья Тихонравов Чебоксарской округи села Шигалей.
102. Андрей Колосовский Цивильской округи деревни Степной Тугаевой.
103. Феодор Фадеев Свяжской округи села Тюрлемы.
Во всей школе на лицо состоит 95 человек.

Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.— Казань, 1912.— Т. 28.— Вып. 1—3.— С. 376—382.

№ 184

1793—1797 гг.—Выпись из экономических примечаний генерального межевания¹ по Чебоксарскому уезду — об экономическом состоянии г. Чебоксар

Заводов: Колокольных 2, мещанские, в них по одной печи, отливаются колокола из меди и олова, котораго против меди полагается 5-я часть. Покупаются медь и олово на Макарьевской ярмонке пуд по 18-ти рублей и доставляются по реке Волге. В месяц выходит меди и олова на каждую печь по 200 пуд., дров однополенных сосновых по 10-ти сажень, которые покупаются в сем городе по 2 рубли сажень, угольев 12 кулей от 15-ти до 18-ти копеек куль. Для смаски и делания форм сала употребляется на 200 пуд. 14 пуд. ценою по 4 рубли 20 копеек, воску 10 пуд., каждой по 20 рублей, серы 20 пуд., по 1 рублю 20 копеек пуд, охлопков льняных 4 куля по 50 копеек куль, конопляной пряжи 6 пуд. по 2 рубля 60 копеек пуд, пива ржаного 80 ведер, каждое по 39 копеек, квасу тож число, ведро по 10-ти копеек. Все оные материалы покупаются в городе Чебоксаре и по разным торгам и

ярмонкам, доставляются водою и сухим путем. Обрабатываются заводы вольнонаемными людьми каждой пятью человеками, вылитые колокола отпускаются на Макарьевскую ярмонку и по порядку к разным церквам водою и сухим путем, продается пуд по 22 рубли. Сколько ж пуд. на отливку колоколов в год выходит меди и олова на каждую печь, того по разности подрядов, да и потому что не весь год производится отливка колоколов, а по временам узнать не можно. Оные заводы состоят на собственной тех заводчиков земле.

Салотопленных 5, купеческие. В них по одному котлу. Сала покупается топленого по разным торгам и ярмонкам от 7 до 10 тысяч пуд., каждой по 4 рубли 20 копеек. Оное перетапливается для разлития по бочкам. Дров выходит однополенных на тысячу пуд. по 7 сажень, которые покупаются в сем городе по 2 рубли сажень. Обрабатывают вольнонаемные люди на каждом пять или шесть человек. Перетопленное сало отправляется водою в Санкт-Петербург, где продается на бирже пуд от 5 рублей 50 копеек до 6 рублей.

Юфтяной² купеческой на один чан. По разным торгам покупается неделанных кож до 2300, десятков от 10 до 11 рублей. Выделяются нижеписанными материалами, кроме черного сандала, по выделании ж отправляются водою на Макарьевскую ярмонку и продается пуд от 12 до 13 рублей. Обрабатывается вольнонаемными пятью человеками.

Коженных 13, купеческие и мещанские, каждой об одном чане, на которые покупаются кожи сырые в здешнем городе и округе онаго по разным торгам на каждой завод от 100 и до 500 кож, десятков от 5 до 7 рублей. Оныя кожи выделяются таловой и ивой корой, дехтем, золой, известью, купоросом, квасцами, сандалом красным и черным. Употребляется на сто кож коры от 30 до 60 пуд., которая покупается у обывателей Чебоксарской округи по 15 копеек пуд, доставляется сухим путем и на приплывающих ко оному городу в весеннее время из разных мест по Волге реке лодках, дехтю три ведра, каждое по одному рублю, золы и извести по 5 пуд, которые покупаются у обывателей той округи ценою зола по 5, а известь по 10 копеек пуд, купоросу 1 фунт — покупается пуд по 5 рублей, квасцов 5 фунтов — пуд 6 рублей, сандалу красного и черного по 12 фунтов, пуд 17 рублей — покупается на Макарьевской ярмонке и в городе Казани, доставляется водою и сухим путем. Обрабатывается каждой завод пятью и шестью человеками вольнонаемными. Выделанные кожи отпускаются водой по реке Волге на Макарьевскую ярмонку и в город Казань, продается десятком от 8 до 9 рублей.

Солодовенных 3, купеческие. Хлеб на солод покупается в сем городе и округе онаго у обывателей и по разным торгам. Употребляется на каждом в месяц: хлеба от 40 до 45 четвертей, рожь от 3 рублей 30 копеек до 3 рублей 50 копеек, ячмень по 2 рубли по 30 копеек четверть, солоду выходит от 250 до 350 пуд. в месяц

на каждом; дров для сушки онаго на каждом заводе по 8 сажень трехполенных, которые покупаются в сем городе по 2 рубли по пятидесяти копеек сажень. Солод продается ржаной по 60, яшной по 70 копеек пуд. Обрабатывается каждой завод тремя человеками вольнонаемными.

Мыльных 3 — купцов 2-й гильдии: 1-й — Василья Климентьева Ключева, 2-й — Афанасья Васильева сына Колокольниковца, 3-й — Ивана Степанова Ключева. Вырабатывается в год наемными людьми на 1-м до 2000, на 2-м до 3300, на третьем до 5000 пуд. мыла. Материалы покупаются: сало в разных городах и уездах, а зола и дрова в том городе у приезжающих из ближних селений жителей. Мыло продается в том городе и отправляется водой в Санкт-Петербург.

Кирпичных 3 — мещанские. В них по одному горну. Кирпича выдѣлывается от 12 до 50 тысяч. Дров для обжигу выходит на тысячу по одной сажени, которые покупаются в сем городе по 2 рубли по 50 копеек сажень трехполенные. Обрабатываются вольнонаемными каждый десятью человеками. Кирпич продается в оном городе тысяча по 6 рублей.

Питейных домов 11. Торговых лавок мелочных 22, свечных 17, хлебных 6, пряничных 5, шапочных 2. Две харчевни, одна каменная. Кузниц 18. Застав при выездах 3. Мостов деревянных 7. Улиц с названиями 5: 1-я — Большая Московская, 2-я — Набережная Лакреева, 3-я — Покровская, 4-я — Карепина, 5-я — Благовещенская.

Жителей: дворян при должности находящихся мужеска 35, женска — 26; отставных от службы мужеска 7, женска шесть; священно- и церковнослужителей мужеска 72, женска 75; приказнослужителей мужеска 19, женска 11; присяжных³ при казначействе из отставных гвардии унтер-офицеров⁴ мужеска 4, женска 3; штатной команды салдат мужеска 35, женска 20; сторожей из отставных 2, отставных от воинской службы унтер-офицеров, рядовых, их вдов и рекрутских жен мужеска 89, женска 74; птичьих помытчиков⁵ мужеска 41, женска 48; инвалидной команды⁶ налицо обер-офицеров⁷ мужеска 6, женска — 4, унтер-офицеров и редовых мужеска 26, женска 20; оставших после умерших служивших в инвалиде жен и детей мужеска 1, женска 17; купцов второй гильдии мужеска 24, женска 21, 3-й гильдии мужеска 391, женска 344; мещан мужеска 1193, женска 1462; цеховых мужеска 65, женска 86; однодворцев мужеска 39, женска 38; черкас и малороссиян мужеска 10, женска 12, дворовых людей мужеска 158, женска 203 души, а всего мужеска 2217, женска 2470 душ, в том числе мастеровые: часовщиков 3, портных 7, сапожников 8, кузнецов 20, котельник 1, колокольников 4, серебряников 3, оловянишник 1, слесарь 1, бронник 1, скорняков 7, крашенников 2, каменщиков 8, плотников 8, обручник 1, столярей 8, пряничников 4, кожевников 10 человек.

В лавках торг имеют купцы и мещане ежедневно, кроме вос-

кресных и табелных дней, сукнами, разными шелковыми и протчими мелочными товарами: оловянную, железную, стеклянную и каменную посудую⁸, также съесными припасами, а еженедельно во пятницам бывает особой торг, на которой съезжаются из разных окружных селений жители с хлебом и всякими деревенскими припасами. Большая часть купцов и мещан отъезжают на Макарьевскую и Карсунскую ярмонку для закупки разных товаров и торгуют ими в том городе и в ближних селениях, в которых также закупают сало, воск, пеньку, щетину и хлеб, отправляют на судах в верховые города. Женщины по различному состоянию людей в различных и рукоделиях упражняются.

ЦГА ЧР, ф. 206, оп. 4а, д. 5, л. 2—4. Копия. Рукопись.

№ 185

1797 г., июня 11—13.— Из «Дневника путешествия из Сибири»
А. Н. Радищева — о Чувашии

11-го ч. Утром проплыли мимо деревни, лежащей внизу горы, и мимо деревни Козловки, где грузят много хлеба и построено много анбаров. У сей деревни высокий берег склонился, и сделалась лощина широкая. Правая сторона Волги вся лесная, и селений нет по берегу. Козловка, принадлежащая Ф. Ф., бывшему вятскому губернатору Желтухину. Жена его ищет. Сказывают, что уехал он из С.-Петербурга, куда — неизвестно. Много рыбных промышленников.

За сим деревня на высоком берегу, где виден дом господский; внизу вытекает речка, над коей видны в версте анбары хлебные. Близость чуваш и черемис их строит. Сих простаков обманывают.

Волжская гора пресечена лугом верст на 5-ть, на котором лежало великое множество мереж, а к горе порос лесом. Потом начинается опять высокий лесистый берег и селения, уже мало живут по сторонам чуваш и черемисы. Лес дубовый и пр. Купили стерлядей за $\frac{3}{4}$ 50 к., за 21 в $\frac{1}{4}$ и $\frac{6}{10}$ 15 к. Ночевали на якоре в 10 саженах от берега близ деревнюшки, 4 двора и часовня, в которой образ богородицы.

12 июня. Подняв якоря на восходе солнца, пошли бечевою при тихой и ясной погоде. По право лес на низком берегу, налево высокий берег, поросший лесом. На пустом месте в середине горы видна худая изба, где зимою живут харчевники; ибо дорога зимняя идет вдоль реки. Итак, сия река зимой и летом полезна. Едучи мимо луга, видели выехавших из леса 34 человека чувашей мужчин и женщин, едут за рыбой, а сами, продав всякое съестное. Поехал караван почти весь Ивановский, выгружающий потопшую коломенку на поносе.— Село Кушвино¹ невелико, а в 2-х верстах деревня в углу залива, а другая еще далее на горе. Ход мимо

сих селений протоком, где долго шли по мелям. В правой луговой стороне видели городок Кокшайск. Напротив его деревня с господским домом на высоком берегу. Шли под парусами при изрядном ветре. Опережены коломенкою, у которой парус ярусом рогож больше и тонсейль полотняный. Ехали мимо села Сундырь², село весьма больше, две церкви каменные видны, еще, сказывают, две. Дома крестьянские очень хорошие, мельницы и пильня. Видны пристани.

На закате солнца ветер затих, и пошли бечевою, дабы настичь казенную, но отошел с версту, ночевали близ деревни.

13 июня. При восходе солнца пошли бечевою и настигли, парус подняли почти при безветрии, ибо стал худой бечевник. По Каме один раз при тихой погоде обе казенные плыли счавившись. На Волге много мошек и комаров, ветер стал крепкий, и в половине дня доехали до Чебоксар, где ветер затих. Ходили в город. Он построен половина на сгорье, а больше по низу нерегулярный. Церквей каменных до семи. Монастырь. Домов много каменных купеческих старинной архитектуры. На базарах или в лавках только крестьянские товары. Видел много больных отставших работников, не дают им пашпортов, много им притеснения. В Услоне видел, как работника били нещадно, за то что отлучился. Стоят долго понапрасну, хотя и есть договор, чтобы за час платить 25 ко[п] и с работника вычитать 50 к. за день.

Радищев А. Н. Избранные сочинения.— М.—Л., 1949.— С. 749—750.

№ 186

Не ранее 1807 г.— Из экономического описания г. Алатыря*

А. Вновь учрежденный город Алатырь, владения того города купцов и мещан.

По пятой ревизии душ:	мужского пола	женского пола
купцов	110	115
мещан	491	495

Экономическое примечание:

Сей город лежит под 64-м градусом 13,5 минутами северной широты и под 54-м градусом 55-ю минутами долготы, расстоянием от С. Петербурга 1360, от Москвы 623, а от губернского города Симбирска 156 верст. Положение имеет на левой стороне реки Суры, на западе на возвышенном месте и при устье, впадающей в оную с северной стороны реки Алатыря, на правой стороне которой окружен частью с восточной стороны берегом реки Суры

* — Датировано по тексту документа.

и от оной поемными местами, с южной—лугами, земляным валом и выгонною землею; с северной—валом же и выгоном; а с западной—поемными местами от реки Алатырь. Выстроен большей частью по Высочайше подтвержденному¹ плану, и некоторые дома существуют еще в прежнем своем старом виде и составляют неправильную четверугольную фигуру в окружности 3280, в длину 1020, а в ширину 840 сажень. Оный город название свое возымел по реке Алатырю, городского укрепления едва знаки видны, регулярного пятиугольника со рвом, лежащего на северном шпигеле города, одна сторона онаго лежит в тридцати сажнях от реки Суры, а длина его 95, широта 80, а окружность 323 сажени. Об основании сего города настоящего сведения не имеется, кроме того, что в 1552 году, когда царь Иоанн Васильевич шествовал под Казань, как из грамоты видно, данной Алатырской соборной церкви в 1706 году февраля 17 дня от алатырского митрополита Исая, на челобитье алатырского протопопа и ключаря, в котором, между прочим, значится в прошлых де годах издавна был у настоящей Соборной церкви престол святого пророка Иоанна Предтечи и по указу блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого князя Иоанна Васильевича, всея Россия самодержца, как его Государя шествие было под Казань построен город Алатырь и Соборная церковь, да придел Иоанна Предтечи и оставил он Великий Государь по своему обещанию в тот придел образ, которой ныне у них в Алатыре в Соборной церкви хранится и оный город опробован и пожалован по докладу Правительствующаго Сената 1780 года декабря 22-го блаженной и вечно достойной памяти Великою Императрицею Екатериною II-ю уездным городом. Герб онаго города: три золотые колчана, наполненные стрелами в красном поле, в знак того, что жители сего города сие орудие с похвалою употреблять умели... На реке Суре против города имеется казенный перевоз на дощаниках и лодках, который отдается разным людям из оброка, в реке же Суре и вырытых колодезях вода для употребления людям и скоту здорова. От северных же ветров [город] закрыт с западной и восточной сторон лесами, строение в нем по плану, выстроенные деревянные дома изрядной архитектуры, а некоторые и в старом виде, но расположены так же весьма приятно; но по небольшой обширности сей город по линии на части не разделяется. Внутри онаго каменного строения: монастырей два, из них один мужской именуемый Троицкий, в нем две церкви: 1-я во имя Пресвятой Троицы построена в 1800 году, 2-я во имя Сергия Радонежского Чудотворца построена в 1807 году и обе оные сооружены иждивением монастырским и от доброхотодателей, обнесены каменною оградой, ... близ же сего монастыря каменный дом, в коем помещается духовное правление и школа для обучения церковнических детей на собственном содержании, российской грамоты, читать, писать, латинскому языку и прочим наукам; другой, именуемый Киево-Николаевский девичий, в нем две церкви: 1-я о двух эта-

жах, в верхнем во имя Вознесения Господня, а в нижнем Покрова Пресвятыя Богородицы; 2-я над святыми воротами во имя Николая Чудотворца, обнесена каменною оградю, но когда сии церкви построены и чьим иждивением сооружены сведения не доставлено. Внутри обеих монастырей кельи и прочее строение деревянное средственной архитектуры. Каменных церквей соборных две: 1-я во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с приделом Казанския Божия Матери, построена в 1747 году, 2-я теплая во имя Иоанна Предтечи, в которой находится икона сего пророка, пожалованная царем Иоанном Васильевичем, а притом показывают в ней якобы от него ж жалованная бархатная лилового двуличневого цвета ризы и парчевые оплечья с цветами; построена в 1703 году, и обе сооружены казенным коштом с помощью граждан. Приходския каменные: 1-я прежде бывшего Киево-Николаевского девичьяго монастыря во имя Знамения Пресвятыя Богородицы с приделом святого Николая Чудотворца, 2-я святыя мученицы Софии и 3-я ее дочерей Веры, Надежды и Любви, 3-я Успения Пресвятыя Богородицы с приделами первомученика и архидьякона Стефана и предподобная Марии Египетской; все оныя три церкви построены: 1-я в 1779, 2-я в 1784, 3-я в 1787 годах иждивением покойной генеральши Веры Матвеевны Ивлевой, 4-я Казанския Божией Матери с приделом великомученицы Прасковии нареченная Пятницы, построена в 1779 году иждивением прихожан, 5-я Рождества Христова с приделом Вознесения Господня построена в 1775 году иждивением прихожан; при всех вышеописанных церквах и соборе колокольни каменные. Деревянные: 6-я Пресвятыя Троицы построена в 1798 году иждивением прихожан, 7-я на кладбище Воздвижения честнаго животворящаго креста Господня построена в 1782 году иждивением жителей города Алатыря. Казеннаго строения: дом каменный о двух этажах, в коем помещается в верхнем уездный суд, нижний земский суд, городническое правление, а в нижнем казначейство, кладовая для денежной казны, городничий и тюрьма для преступников; почтовая экспедиция помещается из найма в обывательском деревянном доме; деревяннаго: хлебных анбаров, соляных анбаров вне города на полуденной стороне 6, винный выход 1, герберх¹ 1, питейных домов 6, магазинов 2. Сей город населен дворянами: церковниками, купцами, мещанами, коронными разного наименования крестьянами и разночинцами и все оныя христианской веры греческаго исповедания, в нем обывательскаго деревяннаго строения, питейных погребов при домах 3, лавок каменных 10, деревянных 40, кузниц 6, домов 681, в них жителей дворян и обер-офицеров мужеска — 192, женска — 210, церковнослужителей мужеска 33, женска 35, купцов мужеска 110, женска 115, мещан мужеска 491, женска 495, дворовых людей мужеска 41, женска 39, короннаго ведомства казаков крестьян мужеска 280, женска 285, стрельцов мужеска 131, женска 104, бобылей мужеска 120, женска 118, пушкарей мужеска 13, женска 19 душ, а всего

мужеска 1410, женска 1420 душ. Торговля и промыслы купечества и мещанства состоят в продаже шелковых, полушелковых, разных пестредей, выбоев, кумачу, холста, сукнами, разными напитками, сахаром, чаем, разными фруктами и мелочными товарами, закупая оныя в Москве, Казани и на ярмарках у Макарья и Карсуне и продают как в городе, так и по ближайшим ярмаркам и на базарах Симбирской губернии в разных имениях, а также торгуют каменною, стеклянною и деревянною посудою, прочия же упражняются в рукоделиях, кузнечном, сапожном, портном, плотничном и в работниках на реках Суре и Волге, а казенные крестьяне упражняются хлебопашеством, имея изобильные земли... Ярмарок в сем городе не бывает, а имеются каждеюнедельно по понедельникам и пятницам базарные дни, на которые съезжаются из разных имений крестьяне с разным хлебом и съестными припасами и прочими крестьянскими изделиями. Чрез оной город пролегают большия дороги из городов Симбирска, Саранска, Курмыша и Буинска...

Алатырский уездный землемер губернский секретарь Новосельцев.

ЦГА ЧР, ф. 88, оп. 1, д. 5267, л. 1—5. Подлинник. Рукопись.

№ 187

1812 г., сентября 2.—Из постановления собрания купцов г. Чебоксар о сборе пожертвований на защиту Отечества

1812-го года сентября 2-го дня Чебоксарское купеческое сословие быв в собрании в общественной палате и выслушав объявленное нам от чебоксарской градской думы, полученное в ней от господина Казанского гражданского губернатора и кавалера предложение относительно пожертвований на защиту Отечества, согласно постановили: во оное пожертвование расположить со объявленных на сей 1812 год от 2-й одного и от 3-й гильдии двадцати трех капиталов, всего дву сот четырех тысяч шести сот двадцати рублей, с каждого по полтора процента три тысячи шестея девять рублей тридцать копеек...

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 355, л. 18. Подлинник. Рукопись.

№ 188

1812 г., сентября 2.—Подписной лист Чебоксарского купеческого сословия по сбору пожертвований на защиту Отечества

Подписка чебоксарского купеческого сословия об открытом ими пожертвовании сверх расположенного по приговору с капиталъ-

ного рубля полтора процента; а кто изъявил такое пожертво-
вание — значит ниже сего. А именно:

купец Андрей Ключев — двести рублей
купец Федор Кологривов — сорок рублей
купец Василий Протопопов — двадцать пять рублей
купец Иван Сивов — сорок рублей
купецкий сын Федор Щеливанов — двадцать пять рублей
купец Алексей Кадомцев — пятьдесят рублей
купец Андрей Иванов — пятьдесят рублей
купецкий сын Николай Ключев — пятьдесят рублей
купецкий сын Николай Колокольников — двадцать пять рублей
Итого: 505 рублей.

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 355, л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 189

*1812 г., сентября 5.— Из указа Симбирского губернского прав-
ления о формировании народного ополчения из крепостных
крестьян*

Губернское правление сего сентября 5 дня, слушав предложение
здесьнего г-на гражданского губернатора и кавалера следующего
содержания: «командующий третьим округом внутреннего опол-
чения г-н генерал-лейтенант граф Петр Александрович Толстой
в бытность его в Симбирске сделал общие соображения о здесьнем
ополчении; отношением от 27 августа за № 60 поручил мне на-
чальство и формирование оногo с тем, чтобы, не упуская времени,
приступить к набору воинов, согласно сему, и, сообразуясь с
дополнительными по сему предмету мерами, г-ном командующим
постановленными, признаю нужным следующие распоряжения:
О приеме воинов

1. Прием воинов должен начаться 16 сентября с одних поме-
щичьих по 4 воина со ста душ согласно общественному «Дворян-
скому положению» августа 31 учиненному.

2. Места приема назначаются в пяти городах и именно: в
Алатыре, Карсуне, Ставрополе, Сенгилее и в Симбирске; в Ала-
тырь имеют представлять Курмышской, Ардатовской и Алатыр-
ской уезды, в Карсун от Карсунского и Буинского уездов, в
Ставрополь от Самарского и Ставропольского, в Сенгилей от
Сенгилеевского и Сызранского, в Симбирск от Симбирского уезда.

3. Приемщиками в присутствиях, для сего назначаемых, будут
предводители тех уездов, кои туда воинов представляют и полко-
вой начальник или командир одного из полков, имеющих форми-
роваться; для чего и назначаются в Алатырь полковой началь-
ник 1-го Симбирского пехотного полка г-н генерал-майор князь
Андрей Михайлович Оболенский; в Ставрополь 2 полка г-н пол-
ковник Илья Иванович Самойлов; в Сенгилей 3 полка полковой

командир гвардии капитан Никонор Степанов Топорнин; в Симбирск 4 полка г-н флота капитан 2-го ранга Степан Федорович Филатов; в Карсуне конного Симбирского полка полковой командир гвардии штаб ротмистр Дмитрий Андреевич Третьяков. Председателем присутствия будет тот, кто старше чином, а другие присутствующие помещаются так же по старшинству чинов...

4. По расчислению полагая по 4 со 100 посупит в прием воинов в Алатыре — 2462, в Карсуне — 1746, в Ставрополе — 1989, в Сенгилее — 2254, в Симбирске — 858, а всего — 9509 чел.

О правилах приема

...6. Принимать воинов от 17 до 45 лет, с тем, однако же замечанием, чтобы слабые ни в каком возрасте принимаемы не были.

...14. Одежду с воинами принимать согласно посланным в каждый уезд образцам, вооружение же для пехоты должно состоять в пиках, а буде кто пожелает, то может предпочтительно представляемых воинов вооружать ружьями со штыками и без оных, конные же сверх снаряжения их порядочно лошадей, которая должна быть не ниже 1 арш. 15 верш. и не старше 8 лет со всей принадлежащей к ней сбруей, должны быть необходимо вооружены пикою, а буде кто из отдатчиков пожелает, то может снабдить представляемых им воинов хотя одним пистолетом и саблею.

...18. Все вышеозначенные воины, имеющие поступить в прием, должны составить 5 полков симбирских и будут называться по номерам; из числа оных составитя три полка полных и один двухбатальонный да конный шестисотный один, для формирования сих полков назначаются сводными местами: Курмыш, Алатырь, Ардатов, Симбирск и Карсун, в первых трех назначаются полные полки, в Симбирске 4 двухбатальонных, а в Карсуне конный шестисотный...

Прошлое нашего края. 1648—1917.—Ульяновск, 1968.—С. 68—70.

№ 190

1812 г., сентября 15.— Из протокола заседания Чебоксарской городской думы о заготовке фуража для армии

Слушали: Сообщение Чебоксарского городничего господина надворного советника Брежинского, коим прописывает, что чебоксарский земский суд при сообщении прислал к нему к исполнению, с полученного в нем от его превосходительства, господина гражданского губернатора и кавалера, со ордера с приложением маршрута копии, о проходе чрез город Чебоксары двух полков 1-го мещерятского и 6-го башкирского, в ордере же том предписано, заготовить на лошадей фуражу овса по 200 и сена по 450 пуд, за что и получать от командиров следующие деньги. А посему и требует изготовлением такового фуража распорядится, поставляя

притом в виду, что означенные полки должны будут проходить: башкирский 6-го, а мещерятский 9-го чисел октября. Приказали: ...такое заготовление фуража к назначенному времени препоручить сей думы гласным Ивану Бодрову и Григорью Нежданову...

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 350, л. 208. Подлинник. Рукопись.

№ 191

1812 г.— Из заметки Н. Никольского «Волонтер из Казанских семинаристов в годину отечественной войны»— об участии уроженца Ядринского уезда А. Ямбикова в боевых действиях в 1812—1815 гг.

В Казанской семинарии обучался Алексей Ямбиков, сын пономаря села Алманчина, Ядринского уезда, Казанской губернии. Не известно, как велики были успехи его по семинарским наукам. По-видимому, Ямбиков не был из плохих учеников.

1812 год застал Ямбикова «в 3 российском классе». Желая послужить родине, Ямбиков, как сам он выражается, «по воззванию Государя Императора поступил на защиту отечества», во 2-ю конную сотню Казанского ополчения. Майор Апехтин, в сотне которого служил Ямбиков, аттестует последнего таким образом: «Алексей Ямбиков поступил во вверенную мне сотню 24 сентября 1812 года. При похвальном и отличном поведении его, исполнял должность свою во исправлении им сотенного писаря с усердием и был с сотнею безотлучно; был в походах против французского войска за границей 1813 г. С 21 июля по 10 генваря 1815 года: в Польше, Богемии, Австрии, Саксонии, Вестфалии, Мекленбурге, Гановаре, Голштинии и Пруссии. Находился в действительном сражении под городом Дрезденом и при блокаде города Гамбурга на передовых аван постах».

Возвратившись в Казань в чине «урядника 2-го Казанского ополчения», Ямбиков в сентябре 1815 г. просит Казанскую духовную консисторию дать ему 2-е дьячковское место в с. Сургут-Торбикове, Ядринского уезда. Просьба была удовлетворена. Так как в Казани с 14 января 1815 г. до 4 февраля 1816 года не было своего архиерея, то все, имевшие до архиерея дела, направлялись из Казани в Нижний Новгород, к Епископу Моисею. Туда-же отправился и Ямбиков.

2 января 1816 г. Ямбиков получил «рукоположение» во дьячка и грамоту за подписью Моисея, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

Известия по Казанской епархии — 1904.— № 20.— С. 651—652.

1816 г., августа 30.— Описание торжественного открытия Чебоксарского уездного и приходского училищ

Августа 30 дня сего года, в высоко торжественный день тезоименитства государя императора, происходило в Чебоксарах преобразование малого народного училища и открытия вместо того уездного, а при оном приходского следующим образом:

За несколько времени перед сим прибывши сюда императорского Казанского университета г. экстраординарный профессор Кондырев, сделал все нужное и надлежащее распоряжение к открытию и устройению сих училищ; в отсутствие же его продолжал усердие то г. почетный смотритель, коллежский ассесор Василий Посыпкин. Гражданское губернское начальство предписало местному чебоксарскому начальству о должном участии в торжестве сем, а его высокопреосвященство Амвросий, архиепископ Казанский и Симбирский, императорского Казанского университета почетный член и кавалер, усердствуя распространению отечественного просвещения, через упомянутого профессора благословил открывающееся в Чебоксарах уездное училище образом успения Божьей Матери, и предписал духовному начальству в Чебоксарах принять деятельное участие при торжестве сем. Уездные дворяне, даже и не из Чебоксарского уезда, приглашены к оному открытию. За два дни пред открытием город обещен о том чрез градскую полицию, а духовенство и градское общество приглашены особыми отношениями г. профессора, равно особенно каждый из почтеннейших жителей города...

Четыре залы училища украшены были новыми хорошими столами учительскими и ученическими, вывешенными многими ландкартами и шкапами библиотеки, а в главной из сих зале впереди стоял упомянутый благословения архиепастыря образ, окруженный и изукрашенный цветами, на окошках же поставлены были повсюду цветы; на накрытом сукном столе поставлены были два глобуса, земной и небесный, пред ними на парчевой золотой подушке Устав учебных заведений, книга для вписывания имен благодетелей и другие бумаги. На стене по сторонам лучшей новейшей гравировки ландкарты Российской империи, были портреты блаженной памяти государыни императрицы Екатерины Великой, учредительницы и бывшего здесь малого народного училища, и благополучно ныне царствующего государя императора, как виновника и здесь открытия уездного училища, возвеличивших и прославивших отечество и охраняющих духом своим оное.

В 12 часов в сей зале открылся акт учебный. По занятии мест в залах посетителями, духовными, чиновниками, помещиками (из коих некоторые были и членами ученых обществ), купцами, мещанами и некоторыми из поселян, а равно многими почетными дамами и супругами из граждан, акт открылся симфониею музыки,

кою управлял один из искусных капельмейстеров, по случаю проживавший в уезде и весьма многим известный как музыкосо-чинитель.

Потом г. старший учитель Казанского народного училища Пятов в лице директора училищ прочел из устава учебных заведений статьи касательно уездных и приходских училищ.

Титулярный советник и отправляющий должность смотрителя учитель Голосницкий читал речь, в коей изобразил историю бывшего в Чебоксарах малого народного училища, упомянув о пользе, которую оно принесло и еще большей пользе от уездного училища произойти могущей при содействии сограждан и оканчивании учениками полного курса учения, о покровителях и содействователях училищу. Замечательно, что малое народное училище открыто 1789 года, тоже 30 августа, ровно за 27 лет пред сим, и с того времени доселе был один сей учитель, а учеников вышло более 1000 человек в разные места, заслуживших одобрение гг. сенаторов, бывших ревизорами губернии, а г. учителю от высокого Правительства объявлена и чрез ведомости благодарность за таковые успехи. Любопытно и трогательно было видеть сего почтенного и много полезного учителя, повествующего с чувством об учителе.

Затем сочиненные на сей случай стихи были петы хором певчих с музыкою.

Казанский купец третьей гильдии Василий Семенович Мочалов построил для приходского училища Чебоксарского уезда в селе Сундырь дом со службами, стоивший ему более 3000 рублей, собрал для оного учеников, обязался содержать оное несколько лет и бедным ученикам доставлять книги, а после, когда едва отстроенный сей дом во всеобщий в Сундыре пожар со всем принадлежащим к нему сгорел, а равно со всем имением и дом его купца Мочалова, он совершенно расстроился и с тем пришел в невозможность продолжать доброе свое дело, то не смотря на сие по усердию своему к пользе народного просвещения, деньги 500 руб., кои он полагал на приходское училище, пожертвовал в пользу уездного в Чебоксарах. Совет императорского Казанского университета желая торжественно засвидетельствовать толь благородные поступки и вместе свою признательность, в память роду г. Мочалова, определил именем своим выдать во время открытия Чебоксарского уездного училища г. Мочалову большой печатный лист за надлежащим подписанием и с приложением большой университетской печати. Что и было исполнено членом университета профессором Кондыревым при краткой речи о столь похвальных чувствованиях и поступке.

После того играла музыка.

Учитель прочитал стихи, кои повторены хором певчих с музыкою.

Профессор Кондырев объявил о учреждении при уездном училище приходского, изъяснив предмет учения в оном.

Вышед в классы с посетителями, сей же профессор открыл первой класс уездного училища, изъяснив, что в оном должно преподаваться и к чему оное полезно. За чем последовало примерное преподавание учителя из книги о должностях человека и гражданина.

Им же открыт второй класс также, после чего было примерное преподавание учителя из всеобщей географии.

За тем посетители возвратились в залу собрания и ученик 2-го класса Алексей Еронтъев от имени своих товарищей сказывал благодарственную речь.

Сему следовала музыка и хор певчих.

В окончании профессор Кондырев читал к посетителям благодарственную речь, упомянув о бывшем, настоящем и долженствующем быть просвещении в Чебоксарах и уезде оного, о пользе повсеместного просвещения и особенно также для поселян и о несправедливости возражений против сего, к учащим о важности звания общественного наставника и к ученикам о приложении ими старания к успехам.

Сим заключен акт открытия, после этого следовал при музыке громкий хор певчих, коих всех с музыкантами было до 30 человек...

В уездное училище по надлежащем испытании г. профессором поступило 24 ученика, а в приходское 51. Кроме г. Голосницкого советом императорского Казанского университета определены в учителя для первого класса из окончивших учение учеников императорской Казанской гимназии Порфирий Беляев, а в приходское училище бывший прежде учителем же Лев Покровский. На другой день продолжалось в классах надлежащим образом и преподавание.

Чебоксарская городская дума ревнуя исполнению монарших намерений о распространении отечественного просвещения и стремясь содействовать к процветанию вновь открытых училищ в Чебоксарах по отношению г. профессора положила с отпускаемою прежде ежегодно суммою на бывшее училище отныне отпускать на уездное и приходское из градских доходов ежегодно по тысяче рублей. В пользу же училища подписалось до 6 сентября на 1605 рублей деньгами и не менее как на 260 рублей вещами; если же считать издержки на приуготовление к открытию и при открытии для училища же г. почетным смотрителем не менее как на 700 рублей, то все доселе пожертвование простираться может до 2565 рублей; о всем оном подробнее с должною благодарностию возвестится публично по окончании подписи.

1817 г.— «Записка с изъяснениями» о злоупотреблениях чиновников, поданная крестьянами Казанской губернии для представления императору Александру I

Записка с изъяснениями о производимых в Казанской губернии по всем городам и уездам, а особливо в уездах Козмодемьянском, Чебоксарском, Цивильском и Ядринском, злоупотреблениях в нижеследующих статьях!: именно

1-е

Земские исправники ездя нередко каждой по своему уезду и вместо защиты обывателей затевая вымышленные иногда от себя под видом казенных, о разных обстоятельствах дела, и учреждая на дистанциях своих многолюдные собрания народа, внушая притом жителям, что ими сделаны якобы многие упущения и несправности, и всячески устрашивая их отсылкою за то под суд и довести до наказания; а между тем приказывая чрез волостных голов и писарей сельским начальникам собрать себе в подарок с каждой ревизской души копеек по десяти или по двадцати, и получа оные деньги возвращаются напоследок обратно из уездов по-прежнему в города.

2-е

При обозрении ими ж исправниками в уездах назначаемых и приготавливаемых людей к отдаче в рекруты также бывают чинимы несказанные взятки или денежные и прочие подарки потому, что чрез то всякому тогда из обывателей желательно освободиться из оков и избавиться от рекрутства.

3-е

При определении исправниками по своей, а не по обывательской воле, волостных голов и писарей получают с них исправники, уездные стряпчие, да и все находящиеся в земских судах, немалые подарки, как то рублей по четыреста и более с каждого особо, то есть, с головы и писаря, а они головы и писари по поводу уже тому чинят с поселян себе подведомых немалые ж нередкие для наживы своей под предлогом каких-либо выдуманных ими на общественные якобы или на казенные потребности денежные поборы, и чрез то самое доводят обывателей в такое убожество, что из их числа некоторые приходят иногда не в силу заплатить государственные подати, а посему самому те волостные головы и писаря служат не к чему иному, как только к одному лишь отягощению и совершенному разорению обывателей, поелику из

числа их головы и писаря когда не находились в тех званиях, то тогда были все сущие бедняки, а ныне так уже разбогатели от взяток, что и пересказать об их состоянии мудрено.

4-е

Исправникам и прочим земских судов чиновникам да и уездным стряпчим собирается с обывателей яко с собственных их крестьян и привозятся в дома их в подарок разной припас, яко то: птицы, куры, индейки, и гуси с утками, мед, скоромное масло, янцы, орехи и живые бараны, и все те припасы доставляются к ним волостными головами и писарями.

5-е

При произведении земскими судами в уездах о разных встречающихся обстоятельствах следствии делаются от них поселянам несправедливые прижимки и натяжки, и чрез то самое вымогаются с нас поселян во взяток немалые деньги, а особливо где случится несчастное какое-либо мертвое тело, то тут уже не обойдется дело без взятки пятисот или уже тысячи рублей с селения, и тогда мертвое тело найдут резон повесившегося или спившегося похоронить по долгу христианскому при церкви.

6-е

При наряде теми ж судами с окружных жителей для почтовой гоньбы лошадей и ямщиков, а также и рабочих для вырубки на корабельное строение дубового леса людей называемых лашман делаются те же взятки.

7-е

В наемке вышеозначенных лошадей равно и рабочих для рубки леса людей бывшие в Ядрине исправники Назаров, Дегис и Посыпкин, под видом ядринских купцов Василия Засыпкина и Ивана Веретенникова, который был прежде волостным же писарем, входили сами те исправники в подряды единственно для своего корыстолюбия, отчего самого и получали себе немалую и очень знатную денежную сумму потому, что с каждой ревизской души собиралось им, подрядчикам, каждогодно деньгами за каждое дело особо по рублю и более, а сами уже нанимали из обывателей же окружных весьма противу тех цен нижее; почему бывший ядринской исправник Посыпкин и ныне похваляется, что во время бытности своей исправником семи или осми лет бесменно, по поводу бывшего тогда в Казани губернатора Мансурова и советника Москотильникова (ибо тот Москотильников и ныне по слабости губернатора графа Толстого, что хочет то и делает, так

как человек проницательной, в совести своей очень лукавой, и в приказном порядке знающей) нажил он, Посыпкин кроме лисиц и куниц и тому подобного одними токмо деньгами до трехсот тысяч рублей, а при вступлении в исправники не имел у себя ничего, как только одного довольно поношенного сюртука, а ныне от большого избытка, от взятков купил себе в Казани знатной дом, а также и крестьян, и ест не серебряными, а уже золотыми с женою своею лошками, да и дворовой его человек находившийся тогда при нем вместо толмача или переводчика Иван Васильев, получая за один доклад о каком ни есть деле своему господину по пяти рублей, имеет у себя капитала тысяч до десяти, и ходит ныне из самого нужного платья в лисьих уже шубах и дорогих капотах и фраках.

8-е

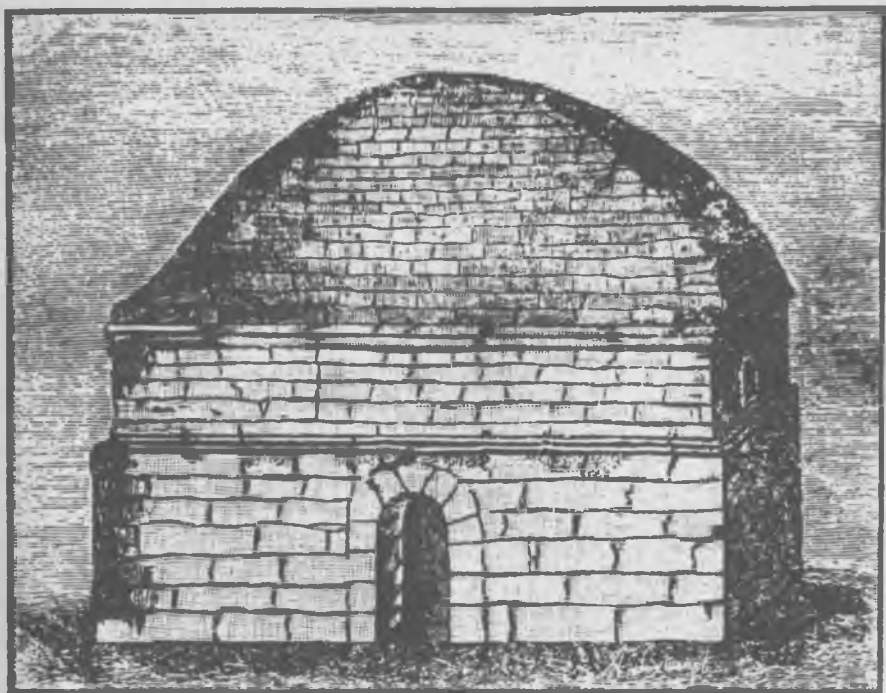
При баллотировке в городах из казенных ясашого ведомства крестьян в сельские заседатели, в уездные, а особенно в земские суды, (кои бывают к тому из охоты своей назначаемы) берется с них городничими и исправниками по обоюдному между их согласию в подарок по пяти и по семисот рублей.

9-е

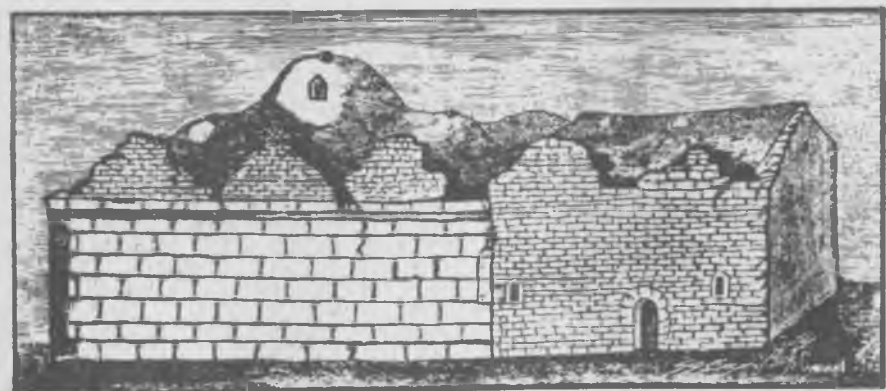
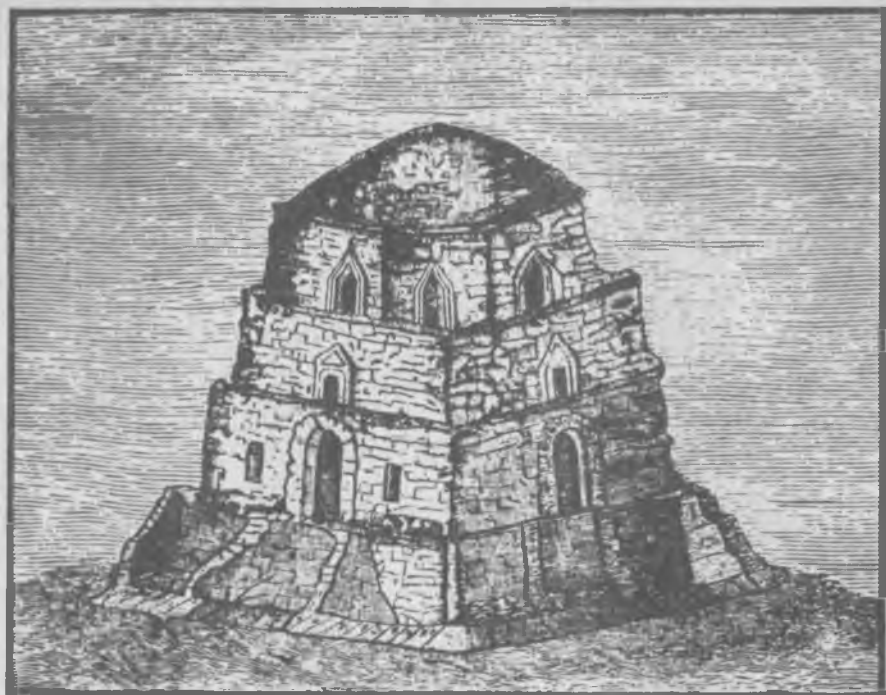
При ежегодном сочинении волостными писарями на случай рекрутского набора посемейных списков или рекрутских участков, делается немалая от писаря фальша, поелику большая, если разбивают семьи на малые, дабы удобнее было чрез то избегнуть рекрутской повинности, и за то писари получают с тех больших семей подарки, по поводу чего малосемейные и маломочные бывают принужденными отправлять рекрутскую повинность чрез очередь понапрасну, а писари сверх производимой им годовой немалой платы еще получают с поселян за написание тех посемейных списков с каждой ревизской души себе за работу копеек по семи и более. Под видом тем, что на покупку бумаги.

10-е

Назад тому лет с семь или уже более в Ядринском уезде волостные писари по предписанию якобы земского суда выискивали каждой в своей волости всех из жителей подозрительных людей с пропущением в народе такого слуха, что таковых подозрительных повелено якобы указом из жительство удалять на какое-то поселение; и переписывая оных года по два каждого поименно, и притом обнадеживали всякого из них, что по их писарскому старательству могут они остаться по-прежнему при своих домах безотлучно, и чрез то самое выманивали от тех подозрительных людей они, писари, немалые себе подарки.

Развалины Болгар. Минарет. (Из книги П. С. Палласа.)

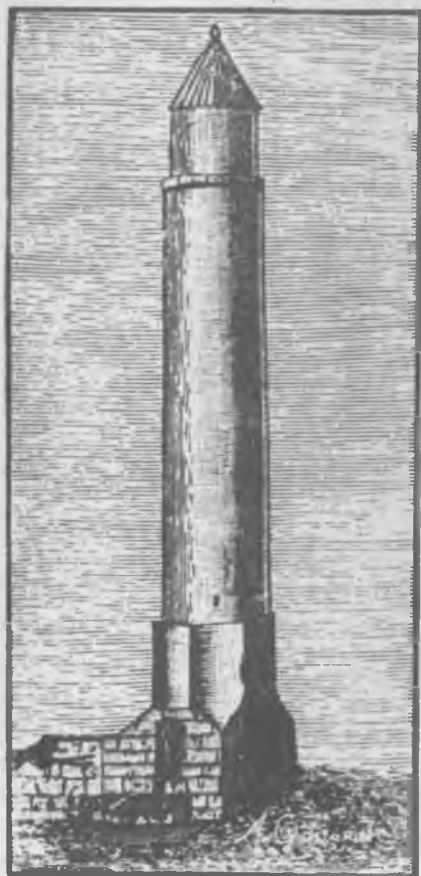
Развалины Болгар. Черная палата или Судейский дом. (Из книги П. С. Палласа.)

Развалины Болгар. Белая палата. (Из книги П. С. Палласа.)

Развалины Болгар около Большого минарета.
(Из книги П. С. Палласа.)

Развалины Болгар. Большой минарет.
(Из книги П. С. Палласа.)

Переход в русское подданство горных людей после постройки города Свяжска.
(Из Лицевого летописного свода XVI в.)

Горные люди пригнали скот для войск Ивана IV.
(Из Лицевого летописного свода XVI в.)

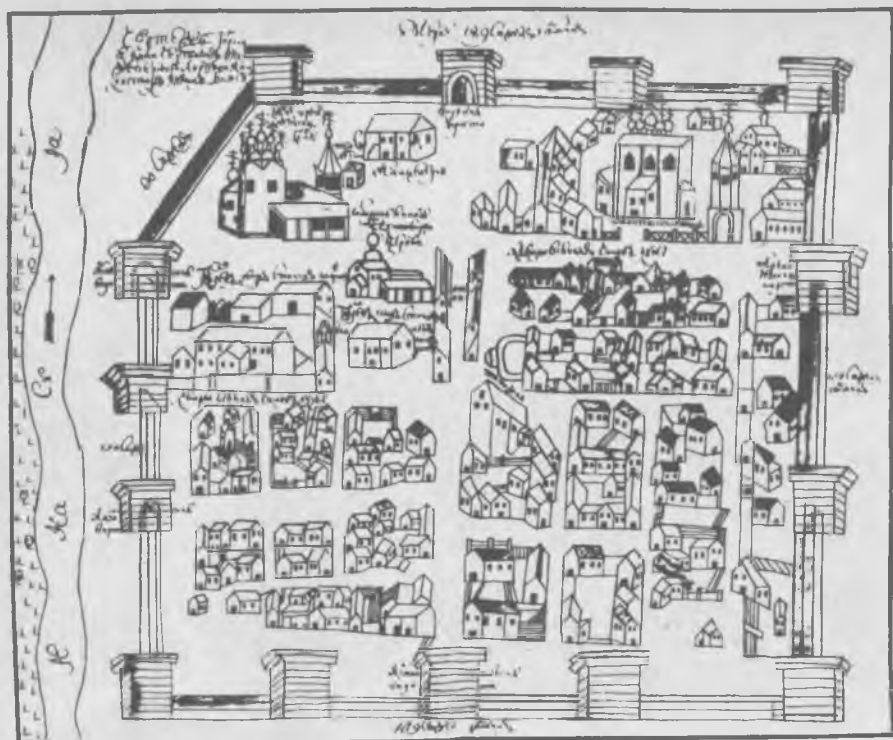
Фрагмент карты Среднего Поволжья. (Из книги А. Оlearия.)

Черемисы. (Из книги А. Олеария.)

Чебоксары в 60-х годах XVII в. (Из книги Н. К. Витсена.)

План города Ядрина первой половины XVIII в. (Из фондов ЦГВИА.)

Чувашка в национальном костюме. (Из книги Г. Ф. Миллера.)

Одеяние чувашских женщины и девушки. (Из книги П. С. Палласа.)

Чувашка в национальной одежде. (Из книги П. С. Палласа.)

План города Алатыря 1804 г. (Из Полного собрания Законов
Российской империи.)

Высочайше утверждёнъ:

22-го Декабря 1780 года.

Симбирскаго Намѣстничества.

Алатырь.

Симбирской губерніи. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Симбирскій. Въ нижней—три золотыя кочанна, наполненныя стрѣлами, въ красномъ полѣ, въ знакъ того, что сила и бѣсть жители сіе орудіе съ похвалою употребляютъ умѣли.

Высочайше утверждёнъ:

18-го Октября 1781 года.

Казанскаго Намѣстничества.

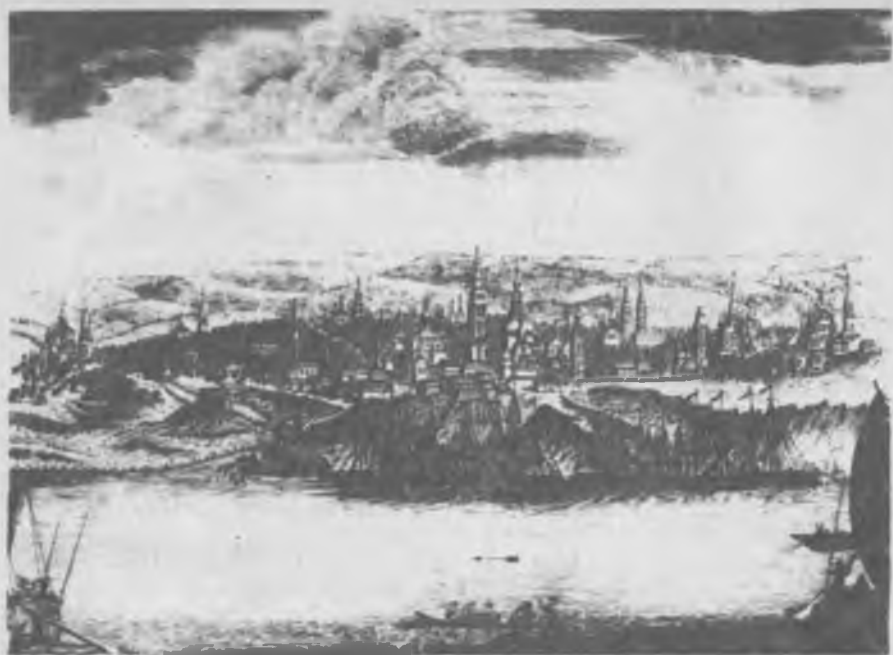
Цивильскъ.

Казанской губерніи. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Казанскій. Въ нижней—большой старый коренастый дубъ, въ золотомъ полѣ, въ знакъ изобилія оныхъ и бѣсть, таковыми лѣсами.

Герб города Алатыря.

Герб города Цивильска.

Город Чебоксары. Вид с Волги. Гравюра по рисунку А. И. Свечина.
1763—1765 гг.

Высочайше утверждёнъ:
18-го Октября 1781 года.
Казанскаго Намѣстничества.

Чебоксары.

Казанской губернии. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Казанскій. Въ нижней—пять летящихъ, въ золотомъ полѣ, дикихъ утокъ, въ знакъ того, что въ окрестностяхъ сего города омыхъ очень много.

Высочайше утверждёнъ:
18-го Октября 1781 года.
Казанскаго Намѣстничества.

Ядринскъ.

Казанской губернии. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Казанскій: змій чернѣй, подѣ короною золотомъ, Казанскою, крылья красныя, поле бѣлое. Въ нижней—треугольную пирамиду сложенныхъ пушечныхъ чугунныхъ ядръ, въ красномъ полѣ, означающія собою имя сего города.

Герб города Чебоксары.

Герб города Ядрина.

Получаемые из казенной палаты земскими судами или волостными правлениями на удовлетворение рабочих людей, бываемых при вырубке и вывозке дубового корабельного казенного леса деньгами, куда деваются, обывателям и самим рабочим людям бывает о том совсем неизвестно, оные деньги называются лашманскими.

При написании бывших 6-й и 7-й ревизий о числе обоого пола душ сказок, а также и при подаче оных в учиненных для того комиссиях производились волостными головами и писарями необыкновенные с жителей коронного ведомства, то есть, чуваш и черемис, денежные сборы, кои деньги и употребились не куда, как более только для волостных голов с писарями равномерно для земских судов, а наипаче для подарков исправникам и приемикам тех самых сказок.

Казанской губернии все чиновники и канцелярские служители определяются в нижние судебные места к должностям, а особливо земские исправники, не иначе как чрез взятки; кои исправники за определение себя в те должности подносят губернаторам советникам в подарок деньгами вдруг по осьми и по десяти тысяч рублей с тою надеждою, что из них каждый может и чаит непременно получить от взяток в один год тысячь по тридцати; а и канцелярские служители всякой старается более докупиться не в другое какое-либо присутственное место, как только лишь в земской суд, с тем единственно намерением, чтоб ездя по уездам непременно пользоваться с обывателей чрез разные домогательства подарками.

Во время ежегодного освидетельствования состоящего в сельских запасных магазинах ржаного и ярового хлеба отряженными по предписаниям губернского правления от уездных судов дворянскими заседателями, собирается с обывателей, тем самым свидетельствовавшим заседателям за то, чтоб показал весь хлеб налицо и не тревожили б обывателей перемеркою оною, с каждой ревизской души в подарок деньгами по 10 копеек и более, а в нынешнем 1817 году заседателю Крапивину в Ядринском уезде собрано было по двадцати по пяти копеек с души, (которой Крапивин, хотя есть из низкого и самого бедного происхождения) но ныне уже по случаю чинимых им по жадности своей взятки, так как он прежде находился безпрерывно при должности

повытчиком и секретарем в Ядринском земском суде лет более двадцати, имеет у себя капиталу тысяч не менее ста, и купленную деревню близ города Ядрина, называемую Никитину; за каковые подобные поборы с обывателей Ядринской же округи назад тому лет с девять или уже более по сделанному от отставного унтер-офицера Чувькина Козмодемьянского земского суда дворянской же заседатель Журавлев, по имянной его императорского величества высочайшей конфирмации лишен чина и сослан в каторжную работу вечно.

15-е

При платеже обывателями в уездных казначействах государственных податей берутся казначеями, бухгалтериями, присяжными щетчиками и прочими канцелярскими служителями даже и сторожами с плательщиков во взяток по числу состоящих в каждом селении мужска пола ревизских душ деньги, и тут же при выдаче рабочим людям пачпортов, равно при продаже гербовой бумаги (особенно пятидесяти копеешного клейма) также и при взносе за оброчные мельницы, земли и покосы казенных оброков берутся сверх указных цен излишние деньги.

16-е

Равномерно и по лесной части форштмейстеры² и ферштейры³ с учениками лихоимствуют не менее, поелику, что за получаемые подарки допускают рубщиков лесов за попенные деньги сверх назначаемой в выдаваемых от себя билетах пропорции до вырубки излишнего количества леса, а дубовой, годной на корабельное строение, научают сами обывателей срубать ночным временем под самой корень, а оставшиеся от срубленных дерев пни вырывать и ямы заравнивать землю, а сучья и вершины все без остатку из лесу вывозить вон, дабы при осмотре кого-либо из числа ревизоров их не было примечено признаков, и за то с обывателей чинят через посредство подчиненных своих лесных надзирателей немалые денежные сборы, а после того, желая сами избегнуть от начальства должного за порубку взыскания, входят из вымысла своего на обывателей, яко народ непросвещенной [как делывал неоднократно бывшей в Ядрине форштмейстер Вейер, которой определяясь начально к должности, не имел у себя на ногах своих порядочных сапогов, а ныне уже все отыскивает купить лучшую с крестьянами вотчину] к начальству о самовольной якобы нами, обывателями, порубке казенного леса представлениями, и чрез то самое выбранных из поселян в лесные надзиратели подвергают по суду и телесному наказанию суще безвинно, а жителей всех вообще к сугубому денежному штрафованию, и притом еще устраивают обывателей тем, если де не будут давать им денег, то неминуемо подведут их под жестокое иго, а на дрова не дается никому из них ни единого прута.

17-е

Состоящие в казенных заказных рощах сенные покосы отдают они форштмейстеры и форштейры под покос сена по дорогим ценам, а в приход государственной казны едва ль поступает от них денег и половинное количество.

18-е

При продажах казенной соли и вина также бывает по поводам начальств, в городе городничьих, а в ездах земских судов и стряпчих, несправедливость, потому соляные приставы делают немалой обвес и притом еще берут с покупателей соли вынужденным образом за каждый пуд сверх указанной цены по десяти копеек, а откупщики питейных сборов мешают в вино довольное количество воды, а их служители, делая тоже самое, берут еще с покупателей вина сверх указанной цены по немалому количеству излишние деньги, а к тому еще чинят и немалые обмеры.

19-е

Касательно же до производства в судебных местах разного рода дел, то какие по оным делаются несправедливости яко-то: напрасные проволочки, натяжки, неправой стороне из взяток понаровки, обманы, домогательство подарок и тому подобное за тем.

20-е

Все вышезначущиеся обстоятельства, как прокурорам, так равно губернским и уездным стряпчим, хотя и не всегда или очень часто бывают не безизвестными, однако они по должности звания своего нимало в то не входят и не вступаются, чтоб прекратить или удержать какое-либо злоупотребление, или защитить неправильно угнетенного и совсем обиженного, и еще сами более к тому подают повод, так как случается и везде очень нередко единственно из понаровки и обоюдного их корыстолюбия, а посему уже всем вообще обывателям приходит до того, что и жить никак невозможно.

ЦГА ЧР, ф. 2532, д. 329, л. 2—11. Копия. Машинопись.

№ 194

1820 г., августа 8.— Письмо Иакинфа Бичурина казанскому протоиерею Борису Герасимовичу Поликарпову

Оставя Пекин мая 15, мы прибыли в Кяхту августа 1 числа. Несмотря на великую трудность и долготу пути, мы совершили

сие путешествие весьма благополучно. Итак, после долговременного странствования, наконец возвратились в любимое отечество и с нетерпеливостью желаю знать о участи родных и друзей моих. Имея всегдашнее пребывание в общей нашей отчизне, без сомнения, знаете, где ныне находится о. архимандрит Антоний, А. Карсунский и брат мой Илья Фениксов. Покорнейше прошу уведомить меня как о местопребывании, так и состоянии их, и сим окажете мне приятнейшее одолжение. Я не могу точно сказать сколь долго пробуду в Кяхте, ибо со стороны правительства не учинены предварительные распоряжения к отправке нас в далекий путь: но думаю, что не ранее как зимним путем можем тронуться из Иркутска. Итак, письма Ваши можете адресовать на мое имя в Иркутск. В надежде скорого личного свидания остаюсь с искренним к Вам почтением и преданностью

архимандрит Иакинф.

Мурзаев И. Д. Новые документы об Иакинфе Бичурине, выявленные в архивах Ленинграда.— Вопросы археологии и истории Чувашии.— Ученые записки ЧНИИ. Вып. 19.— Чебоксары, 1960.— С. 318.

№ 195

1822 г., января 25.— Из купчей помещицы А. А. Есиповой на продажу семьи крестьянина Василия Андреева полковнику А. И. Акчурину

Лета тысяча восемьсот двадцать второго генваря в двадцать пятый день вдова майорша Анна Александрова дочь по мужу Есипова в Цивильском уездном суде от крепостных дел дала сию купчую подполковнику и кавалеру Александру Иванову сыну Акчурину в том, что я Есипова ему Акчурину продала крепостного своего крестьянина Василия Андреева с женою Агрофеной Егоровой и вновь рожденным после ревизии сыном Федором, которые написаны Казанской губернии Чебоксарского уезда в деревне Козловке, со всем их крестьянским имуществом, дворовым и прочим строением, разного рода скотом, пашенной землей и санными покосами и со всеми принадлежащими угодьями, сколько оной по нынешнему межеванию с прочими владельцами на того крестьянина душу в той деревне принадлежать будет, а взяла я Есипова с него Акчурина за оного крестьянина с женою и землю пятьсот рублей...

ЦГА ЧР, ф. 89, оп. 1, д. 61а, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 196

1828 г.— Экономическая характеристика предприятия по производству шелковых поясов алатырской купчихи Милютинской

Алатырской купчихи, девицы Милютинской в г. Алатыре. Действие производится на 7 станях: в 1828 г. выделано: шелковых опоясьев разного цвета длиною от 1 до 5 арш., шириною в 0,5 верш. и в 1 вершок — 31 500, круглых опоясьев — 90 000.

Почти все сие количество продано.

Материалы: шелк сырцовый и разные краски покупаются в Москве и Нижегородской ярмарке.

Работой занимались вольнонаемные малолетние 52 девицы.

Журнал мануфактур и торговли. — 1831. — № 7. — С. 62.

№ 197

1831 г., августа 11. — Из донесения симбирского жандармского полковника Маслова шефу жандармов графу Бенкендорфу о положении инородцев, населяющих Казанскую губернию

Замечание о состоянии инородцев, населяющих Казанскую губернию.

Причины, по которым народ сей более подвержен угнетению, нежели русские, суть следующие:

1. Опыты всех времен доказывают, что легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хотя малейшее просвещение истинное, и сколько нужно и должно поселянину; на основании сего правила начальствующие чувашами всеми силами способствуют дальнейшему распространению невежества: даже самый благонамеренный исправник есть бесполезный начальник над народом, если он занимается только одной расправой и следственными делами. Он не имеет время на то, чтобы дикаря приучить к общественной жизни, внушить ему, в чем состоят его обязанности к начальству и до какой степени простираются над ним права начальства, как-то: волостного головы, писаря, исправника и судьи. Если сего не делает и честный чиновник, то чего должно ожидать от такого, который определяясь на урочное время и, вероятно, не даром, начнет поступать с непросвещенными поселянами, как с опальным именем. Чуваша — они не токмо, чтобы иметь какое либо понятие о законах русских, но даже и говорят немногие по-русски, так чтобы можно было их понимать без собственного их же истолкования; с таким недостатком, что значит честный чувашин при следствии, перед судьей своекорыстным, все равно, что безгласная овца; его словам дают такой оборот, какой нужен следователю; руку за него прикладывает церковнослужитель, обязанный держать руку следователя потому, что и сам имеет с ним равное ремесло.

2. По селам и деревням выбраны начальники из чуваш и по большей части бедняки; что ж такое значат сии начальники? Они есть не что иное, как нарядчики для сбора денег на экстренные

расходы; они выгоняют подводы не токмо под чиновников, но даже и под частных людей, даром пользующихся простотою народа, стоит только им приехать не в чувашской телеге, а с колокольчиком на дуге. К скорому исполнению требований служит кнут, которым стегают начальника, понуждая его к поспешной поставке лошадей. Начальник деревни поставлен от мирского схода с приказания земского суда; по сему его и должна слушаться вся деревня и слушается; но начальника сего бьют судьи, рассыльные, солдаты и всякий проезжий. Рядовые поселяне, видя таковые примеры над своим начальником, принуждены быть безответными исполнителями воли судей...

4. Чувашский народ до сего времени погружен еще в крайнее невежество; но он от природы добр, бескорыстен, миролюбив; сделанная ему малая услуга обязывает его на целую жизнь благодарностью; трудолюбие его доказывается великим количеством вывозимого на пристани Волжского хлеба. С таковыми качествами народ сей должен бы благоденствовать, если бы не был отдаваем в управление таких начальников, которые не лучшее имеют к нему уважение, как к вьючному скоту. Русский крестьянин никогда бы не дал так себя притеснять, он лучше умел бы объяснить на своем языке о том, что ему нужно; чувашин же есть внутри России иностранец...

Полковник Маслов.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.—Чебоксары, 1943.—С. 23—31.

№ 198

1832 г., декабря 21.—Отпускная грамота на волю, выданная помещиком П. Н. Гориным дворовому Ф. Петрову с семьей

Лета тысяча восемьсот тридцать второго декабря двадцать первого дня, покойного Чебоксарского помещика порутчика Никонора Ильина Горина, имеющий первую степень совершенства сын Петр Никоноров сын Горин, дал сию домовую отпускную доставшимся мне в наследие после означенного моего родителя по духовному завещанию, засвидетельствованному в 1814 году в Чебоксарском уездном суде и в Казанской гражданской палате, писанных по последней 7 ревизии в городе Чебоксарах дворового человека Федора Петрова, его жену Агафью Трофимову и детей их, рожденных после ревизии сына Федора, дочерей Анну, Авдотью и Авдотью. За добропорядочную их службу с написания сей отпускной, отпустил вечно на волю, до которых как мне Горину, так и наследникам моим впредь никакого дела нет и не вступаться. С получения оной отпускной государственные подати и всякие повинности он, Петров, обязан платить уже от себя, ни-

сколько не доводить меня до таковых убытков; которую отпускную я Горин ему Петрову позволяю где следует засвидетельствовать. К сей домовой отпускной в том, что я Горин поясненного дворового человека Федора Петрова, его жену Агафью Трофимову, сына Федора, дочерей Анну, Авдотью и Авдотью с написания сей отпускной отпустил вечно на волю, и сию отпускную во всей вышеписанной силе им дал, в том и руку приложил сын поручика Горина Петр Никоноров сын Горин.

У сей отпускной свидетелем во всей вышеписанной силе был и руку приложил титулярный советник Матвей Марков сын Марков.

У сей отпускной свидетелем был и руку приложил чиновник 10 класса Егор Степанов сын Жирнов.

У сей отпускной свидетелем был и руку приложил коллежский регистратор¹ Иван Николаев сын Игнатов.

У сей отпускной во всей вышеписанной силе свидетелем был и руку приложил коллежский секретарь Соловьев.

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 762а, л. 46. Подлинник. Рукопись.

№ 199

1835 г., ноября 7.— Сведения о количестве крепостных крестьян, состоящих во владении тайной советницы Прасковьи Ивановны Мятлевой в Алатырском и Курмышском уездах Симбирской губернии

	Количество	
	мужчин	женщин
при селе Порецком с слободою	2096	2387
Семеновском	747	828
деревнях Петровке	143	142
Полибной	90	98
селе Куденхе	310	332
деревни Кожевенной	282	297
Каменном враге	102	105
Красногорской слободе	614	672
Итого:	4384	4861
Курмышского уезда		
деревни Дурасовке	114	114
селах: Кочетовке	478	555
Красном	337	347
Болтинке	409	466
	1338	1482
А всего:	5722	6343

ЦГА ЧР, ф. 88, он. 1, д. 1383, л. 52. Подлинник. Рукопись.

1835 г.— Из статьи Э. Перцова «Фабрики и заводы в Казанской губернии»— о промышленном производстве в Чебоксарах, Цивильске и Ядрине

Из 12 уездов Казанской губернии, девять имеют 67 различных фабрик и заводов, вырабатывающих ежегодно более чем на 2096000 рублей. Три уезда, лежащие за правым берегом р. Волги: Свяжский, Козмодемьянский и Ядринский не имеют никаких мануфактурных заведений, вся их промышленная деятельность ограничивается внутренним торгом. По большинству числа фабрик и заводов уезды следуют в таком порядке:

Казанский, в нем кумачных	—	6
поташных	—	4
винокуренных	—	2
кожевенных	—	2
китаечных	—	2
		<hr/>
		16
Царевококшайский, кумачных	—	5
бумажных	—	2
винокуренный	—	1
поташный	—	1
стеклянный	—	1
кожевенный	—	1
		<hr/>
		11
Лаишевский, поташных	—	9
винокуренный	—	1
суконная фабрика	—	1
		<hr/>
		11
Мамадышский, поташных	—	7
медеплавильных	—	2
		<hr/>
		9
Чистопольский, поташных	—	5
винокуренный	—	1
бумагопрядительная фабрика	—	1
		<hr/>
		7
Спасский, поташных	—	7
Тетюшский	—»—	4
Чебоксарский	—»—	1
Цивильский	—»—	1

...По количеству вырабатываемых сумм первенство принадлежит Чистопольскому уезду, а в Цивильском — находим минимум за-

водской промышленности, в 1835 году выработано было фабриками и заводами в уездах:

Чистопольском на сумму около		521131 руб.
Казанском	—»—	512860 »
Царевококшайском	—»—	473100 »
Лаишевском	—»—	300944 »
Мамадышском	—»—	185310 »
Спасском	—»—	57043 »
Тетюшском	—»—	27650 »
Чебоксарском	—»—	12005 »
Цивильском	—»—	6580 »
Всего на		<hr/> 2096623 руб.

Всех мастеров и работников в уездах считается 2466; из них— $\frac{1}{3}$ вольнонаемных, и $\frac{2}{3}$ — крепостных. Число крепостных и наемных рук по уездам находится в следующей пропорции:

	крепостных	наемных	итого
в Лаишевском	746	24	770
Мамадышском	604	47	651
Царевококшайском	198	121	319
Чистопольском	157	115	272
Казанском	58	294	352
Спасском	33	28	61
Тетюшском	—	23	23
Чебоксарском	—	7	7
Цивильском	—	5	5
	<hr/> 1796	<hr/> 664	<hr/> 2460

Журнал Министерства внутренних дел.— 1838 — № 4.— С. 93—95. 102—103.

№ 201

1840 г.*— Из книги «Записки Александры Фукс¹ о чувашах и черемисах Казанской губернии»

Я с большим вниманием смотрела на чувашские лица; но, по моему мнению, у них нет такого верного отпечатка в физиогномии, в чертах лица и в черепе, как у других народов, например у калмыков, башкиров и киргизов; их лица как у всех европейских народов, живущих к северу. Из двадцати чуваш вы не найдете двух лиц, одинаких между собою; у одного широкое, у другого узкое, у иного продолговатое, овальное и проч. Глаза у иного маленькие, у другого большие, и то продолговатые, то круглые; носы также разные: длинные, широкие, сплюснутые, и даже есть

* Датировано по времени выхода в свет книги.

с горбом; губы тоже разные, а зубы очень белы, однакож часто болят.— Женщины сходственные между собою; они все почти с круглыми лицами, с высокими скулами и с маленькими глазами. Но в них есть исключение: вы найдете женщин очень красивых с правильными чертами; они более бывают черноволосы.— Я знаю, ты не будешь доволен моим описанием чувашских лиц** — чтож делать, ежели я не родилась прилежной ученицей Лафатера, Кампера, Blumenбаха, Вирея?

Чувашские деревни все почти построены на хороших местоположениях, при речках, на возвышениях, и при всякой деревне хотя бы маленькая роща. Чувашские деревни не бывают очень велики: 25, 30, 40 дворов — это самая большая. Однакож в Цивильском уезде есть деревня Норваши, где 90 дворов. Деревушки по 7, 8, 9 дворов называются околотками; избы выстроены без всякого порядка, как у татар и на одном дворе бывает много избышек, где живут не только родные, но и посторонние. Всякая изба поставлена дверьми на восток; перед избой маленькие сени, род галлерей и даже покрытые.— Расположение в избе, как у татар; кругом широкие лавки, называемые нарами.— Изба от копоти черна и с глянцем, будто бы покрыта черным лаком. Сигань, или Сиганча называется у печки сделанная, на манер очага, печурка, где всегда висит котел, в котором варят яшку, салму, яйца и все кушанье.

Ты желаешь, чтобы я узнала подробности Ириха. Чуваши ни о чем так подробно не умеют рассказывать, как об Ирихе. Его делает Иомся, растопляя олово и выливая его в формочку. Ирих не простой кусок олова, но маленький идол, с руками, ногами, глазами и величиною в вершок. Ириха всегда ставят в клетях, молятся ему и приносят жертвы. Жертва Ириху по-чувашски называется нимер, по-русски кисель, приготовленный из яшной муки с маслом и с водою; еще приносят ему в жертву пресные лепешки. Ириху молятся, когда болят глаза, зубы, уши, или когда бывают сыпь и вереды. По прошествии десяти лет, определяют в жертву Ириху барана.— Рябиновую или шиповную ветку, на которой висит Ирих, всякий год переменяют, бросая старую в воду, а сам Ирих всегда остается.

У некрещенных чуваш жрец называется муллою. Как скоро ребенок родится, тотчас посылают за муллою, который сам моет ребенка теплой водой в начевках (маленькие корытцы) и отдает бабке; другая женщина, как бы крестная мать, принимает ребенка, надевает на него рубашку и отдает матери, даря ее деньгами. Муллою выбирают миром из почетных стариков, и он непременно должен быть вдов.

** Материал в книге излагается в виде писем А. А. Фукс мужу К. Ф. Фукс, профессору Казанского университета.

Мой знакомый Иомся не знает, каким образом обрезать курицам голову при свадебных обрядах. В Чебоксарском уезде этого нет. Чуваши говорят, что во всяком уезде разные обряды. Здесь куриц молят на кладбищах и пускают живых в кереметь.

На твой вопрос: что за бог Бородон у чуваш? Иомся Андрей Василич отвечает, что такого бога нет.

Бигамия, или двуженство у некрещенных допускается; однакож говорят, что нет ни одного некрещенного чувашина, который бы имел двух жен.

Иомси особенного платья у себя не имеют; они даже при жертвоприношениях бывают в простых рубашках, равно как и женские Иомси.

Иомся колдун, жрец и лекарь, все один. Они лечат обыкновенно травами, кореньями и наговорами. Липовый цвет, кукушкины слезы, девисиль считаются в числе их лекарственных трав.— На кукушкины слезы они обыкновенно ворожат. Ежели, корень встречается о пяти пальцах, как рука, и соединен с другим, то это хорошо, а ежели корень отрывается порознь, то дурно.

Иомси ворожат разными средствами: иные на уголь, на соль и на хлеб, другие берут воск, воткнут в него иголку и повесив на нитку мотают. Иные смотрят на деньги, положи их в воду.— Но по каким признакам они распознают хорошее от дурного, не сказывают, да, я думаю, и сами не знают. Иомси женские делают одно и тоже.

О Бирках, то есть, чувашских буквах и тамги не имеют они и понятия; а кто знает писать и читать по-русски, того называют тиек, т. е. писарь.

Верста, по-чувашски сехром. Они не меряют дорогу по-своему, но считают нашими верстами и знают, что прежде была верста в 700 сажень, а теперь пятисотенная. Телюксель чалаш 700, Сицесель — чалаш 500 сажень.

Обряды по умершим точно такие, как я тебе описывала в первых письмах.— Чуваши говорят, что на самых старинных кладбищах могилы вырыты поперек, то есть головами к северу, а ногами — к югу.

А керемети подробного описания найти невозможно нигде, кроме Северного архива за 1827 год.— Что такое Мамаль, мои чуваша не понимают. Что такое Ирзам? тоже не знают.

Мазар значит кладбище, которое называют мазарки.

В Чебоксарском уезде нет обряда, чтобы отец женихов снимал с головы молодой своей невесты покрывало длинным пирогом (Тастар). Его снимает дружка длинной палкой, как мною описано в письме о чувашской свадьбе. Может быть, так делают в других уездах.

У некрещенных чуваш ставят на кладбищах столбы каменные и деревянные. На старинных даже есть из дикого камня и уже вросшие в землю.

Чуваши имеют четыре музыкальных инструмента: пузырь —

шипра; гусли — гусли; кудок — кобись; дудка, делается из кленового дерева — шихлыч.

Сады чувашаи разводят и любят садоводство, но в них из плодовых дерев нет никаких, кроме яблонь, рябины, редко вишни, но много дерев диких.

Название месяцев: Мон-кирлачь — Генварь, Кисинь-Кирлачь — Февраль, Норс-ойх — Март, Пок-ойх — Апрель, Ака-ойх — Май, Сю-ойх — Июнь, Сеон-ойх — Июль. Сертна-ойх — Август. Вут-ойх — Сентябрь. Аон-ойх — Октябрь. Эба-ойх — Ноябрь. Чук-ойх — Декабрь. Тебе хотелось перевести название их месяцев по-русски; но этого чувашаи, не зная хорошо русского языка, сделать не умеют; надо спросить русского священника, знающего хорошо чувашский язык.

Крещение чувашаи празднуют Пасху, Рождество, Николин день, Троицу и праздник своего прихода.

Орень, кислое молоко, делается так, молоко кипятят в котлах очень долго, потом наливают в лянгозы*, студят и заквашивают старым оренем; потом, слив в кадки, употребляют в пищу и, мешая с водой пьют вместо квасу.— Квас чувашаи делают очень редко, пьют больше воду, а богатые пиво.

Коштаном называется тот чувашин, который в деревне всех бойчее и знает русский язык. Они всегда посылают коштана хлопотать по делам деревенским и во всем с ним соглашаются.

Крещеные чувашаи ныне не едят лошадиного мяса, а прежде ели.— Некрещеные же едят и поныне.

Чувашаи не знают, откуда они и чем были прежде; однако же знают, что Казань прежде принадлежала Татарам.

Название недельных дней: Тунды-кон, Понедельник; Утлари-кон, Вторник; Шуман-кон, Середа; Ион-кон, Четверг; Кнарни-кон, Пятница; Ерна-кон, Суббота; Шумат-кон, Воскресенье.

В Чебоксарском уезде чувашаи пашут все сохами, а в Цивильском многие сабаном или плугом.

Хороводов у них не бывает, и молодежь забавляется только пляскою.

Синьзя праздник в конце Июня месяца.

Они дарят друг друга, как русские, всем, чем могут, но гораздо щедрее; даже дают в подарки лошадей, коров и дорогие рубашки.

Они вообще называют себя чувашами, анатри чувашаи — значит чувашаи низовые.

Печи топят, когда холодно, два раза в сутки; но обыкновенно один раз.

Холст чувашский не красивее крестьянского русского, но гораздо крепче и для этого его больше покупают. Холсты бывают льняные, посконные и конопляные.

* Род бураков или деревянных кувшинов (Прим. А. Фукс).

Между крещеными и некрещеными разницы в одежде никакой нет, и никак не можно различить их.

Вот тебе, что могла, все написала, и это стоило большого труда: мой Иомса, Андрей Васильевич, от старости сделался так бестолков, что никак меня не понимает, а я его еще менее.

Фукс А. А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии.— Казань, 1840.— С. 94—104.

№ 202

1841 г., декабря 31.— Из донесения управляющего Казанскою палатою государственных имуществ министру государственных имуществ о возникших волнениях в Чебоксарском уезде Казанской губернии на почве введения общественной запашки земли и посева картофеля

От 19-го ноября за № 279 я имел честь донести вашему сиятельству, что в последствие распоряжений правительства — во всех округах Казанской губернии при волостных правлениях сделаны посевы картофеля, и посредством убеждений жителей учреждена общественная запашка, на которой посевы произведены в одних из округов весною, а в других осенью сего года. Со стороны поселян не только не было жалоб, на какие либо при этом стеснения, но напротив, они при личных моих разъездах по губернии изъявляли мне готовность исполнять все, что может служить к улучшению их быта и сельского хозяйства и на все вопросы, особенно о том: не производится ли с них излишних поборов и т. п. утверждали отрицательно.

В конце же ноября месяца в переданных мне господином губернским прокурором просьбах от имени целых обществ, чуваш и черемисы Чебоксарского округа начали жаловаться на то, что их заставляют сеять картофель, вводить общественную запашку, собирать в магазины хлеб, и при этом изъявляя опасения быть обращенными в удел, ходатайствовали уже об обращении оставления их в первобытном состоянии. Как этих просителей, так и других являвшихся ко мне я вразумлял личным объяснением благодетельности цели учреждения неприкосновенных запасов хлеба, посева картофеля и общественной запашки, столь необходимых для вернейшего обеспечения их же продовольствия, а равно внушая, что мысль об обращении их в удел не имеет никакого отношения, я не мог не заметить, что в Чебоксарском округе есть люди, которые колеблют умами простодушных, и можно сказать, полудиких жителей.

Пользуясь случаем командирования в Чебоксарский округ для проверки государственных имуществ помощника Ядринского окружного начальника Краснова, я поручил ему не в виде формаль-

ного следствия, а под рукою с благоразумною скромностию сделать во всех подробностях разведывание, обратив особенное внимание на то, не колеблет ли умы чуваш и черемис кто либо из людей, не принадлежащих новому управлению, или из личного недоброжелательства, или для извлечения каких-нибудь непозволительных выгод. При чем поставил Краснову в обязанность внушить чувашам, что сбор хлеба, необходимый с одной стороны для обеспечения собственного их продовольствия, а с другой для обеспечения будущей весною их же полей, предпринимается согласно с целию высшего правительства, по распоряжениям Палаты, что картофель велено разводить с тою же благодетельною целию по высочайшему повелению, что самая общественная запашка учреждена повсеместно собственно для удобнейшего сбора хлеба в магазины, и что мысли об обращении их в удел совершенно лживы.

14 декабря помощник Краснов доставил мне сведение, что к жалобам на посев картофеля, на общественную запашку и на усиленный сбор в магазины хлеба, возбуждаются жители Чебоксарского округа проживающим в Липенской волости села Яльчин в околке Вязовом каким-то исключенным из военного ведомства кантонистом по имени Иваном, который ездил на обывательских подводах и за совет и переписку имен чуваш собирал по пяти копеек с души. Окружный начальник с своей стороны донес мне об открытом им в таких же действиях, одного с кантонистом, жителя из чуваш крестьянине Никифоре Матвееве, который еще при самом начальном приглашении к учреждению запашки сильно старался вредить успехам этого предприятия, а ныне собравши с жителей на подачу прошений деньги, открыто разъезжает по селениям...

Независимо от этого я открыл по Чебоксарскому округу беспорядки и злоупотребления по лесной части состоящие в том: 1-е, в декабре месяце за прошедшего 1840 года на дозволенную вырубку лесов выдавались не установленные билеты, а записочки на простой бумаге, при представлении мне которых жители сел: Тогаева и Сотникова, по распросам моим объявили, что они за дозволение вырубки леса заплатили окружному лесничему Жабицкому: первые с 422 душ — 211 руб., а последние с 300 душ — 156 руб. ассигнациями, но в записках или квитанциях, выставлена сумма, поступившая в казну, с первых 145 руб., а с последних 73 руб. 53¹/₂ коп. ассигнац. 2-е, 1-го января 1841 года жителям села Тогаева была выдана такая же записка на дозволение собрать с поселян близ Сотниковско-Тогаевской корабельской рощи оставшихся от заготовления в 1834—35 и 1838—39 годах хаутных дубовых штук, вершинных кряжей, сучьев, и прочего; за эту записку заплачено лесничему Жабицкому с 442 души 126 руб. ассигнац., но в записке или квитанции напротив никакой суммы не выставлено, кроме 15 коп. серебр., следующих за гербовый лист, к тому же за вырубку для домашних надобностей хворосту и лык,

собирается с них по 22 коп. за хворост, и по 10 коп. ассигнац. с души за лыки, но билетов никаких не выдается, 3-е, Конно-лесными объезчиками собирается с жителей хлеб, часть коего, по словам многих, в количестве одного куля ржи и куля овса доставляется на подводах окружному лесничему в город Чебоксар. 4-е, за уборку вершин и сучьев, оставшихся от заготовления лашманами¹ корабельных дерев, собрано с Веденского сельского общества в пользу окружного лесничего Жабицкого по 25 коп. с души, о чем еще в апреле месяце было донесено окружному начальнику Лебедеву Сундырским сельским старшиною Журкиным...

Что же касается до уклонения чуваш от посева картофеля, и учреждения запашек, то как я ни старался внушить им о пользе, и необходимости иных, но чуваши отозвались, что производить их не хотят, и когда я вразумлял их, что они могут быть почтены бунтовщиками, что на запашку и посев картофеля последовала высочайшая воля государя императора, то обыватели проезжаемых мною сел и деревень, по-видимому убедясь сделанным им вразумлением, не обнаружили никакого противодействия, а чуваши деревни Малой Тимирчи Матвей Артемьев с товарищами решительно сказали «Пускай, что будет, то и будет. Сибирь — так Сибирь, но хотим жить по-старому».

Видя, что полудиких чуваш трудно вразумить в необходимости посева картофеля и учреждения запашек, равно отвратить ложное понятие их о поступлении в удел, нельзя не опасаться, чтобы с наступлением времени к посеву хлеба, они не обнаружили явного сопротивления»...

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 48—53.

№ 203

1842 г., марта 27.— Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ Казанскому военному губернатору о подаче крестьянами Козмодемьянского и Ядринского округов прошений об уничтожении общественной запашки земли

Во исполнение предложения вашего превосходительства от 24 сего марта за № 2031 имею честь донести: 1-е — просьбы казенных крестьян об освобождении от общественной запашки и оставлении в первобытном состоянии были подаваемы в Палату из округов Козмодемьянского деревень: Большой Орининой, Ювановой, Больших Матак, Малых Паратмар, Ирбы-Касов, Кузнецовой; Ядринского — волостей: Тинсаринской: деревень Хоракасов, Шатьма-Пось, Кожар, Второй Байрашевой, Шемердяновой, Большой Четаевой, Малой Кушнинской, Шуматово, Пантклей, выселка Нуреть, Юсь-Касы, Мадик, Туиш, Актай, Хороича-Пось и Ямашевой;

Асакасинской: села Альменева, деревень Яндобы, Еделеева, Челкасы, Большой Яндобы, Тинсариной, Вотлан, Малых Яндоб, околodka Кожары, Первой Мураты, Колынаман; Исаковской: Байгуловой, Простой Янгильдиной, Первой Янгильдиной, Третьей Янгильдиной; Убеевской: Третьей и Четвертой Емлус, Байсубаковской, Малой Абызовой и Чиганарской: деревни Чебаково и села Ядрина, 2-е — денежный сбор произведенный самовольно крестьянами Ядринского округа разных деревень, волостей: Асакасинской, Убеевской, Исаковской и Тинсариной на предмет уничтожения общественной запашки, делаем был крестьянами секретно, а потому сельские и волостные правления онаго прекратить не могли, и как только сведения об этом*, то донесли окружному управлению как сие видно из донесения Ядринского окружного начальника за № 1063.

3) Казенный крестьянин Борис Кононов Торопов, вместе с мещанином Пономаревым разъезжали на обывательских подводах без платежа прогонов, и переписывали имена обывателей разных деревень Ядринского округа волостей: Асакасинской, Убеевской, Исаковской и Тинсаринской; составленные ими именные списки, Ядринский окружный начальник препроводил в земский суд для произведения по ним следствия.

За управляющего палатою губернский лесничий (подпись).

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 56—57.

№ 204

1842 г., апреля 29.— Донесение ядринского окружного начальника управляющему Казанскою палатою государственных имуществ о приведении крестьян в повиновение по трем волостям Ядринского уезда

После донесения моего вашему высокородию о возникшем неповиновении казенных крестьян Ядринского округа относительно исполнения общественной запашки, но встреченных чиновником Палаты государственных имуществ г. Гарткевичем сопротивлением в этом предмете и буйственных поступках крестьян, я вновь отправился в округ для вторичного убеждения лично поселян всех деревень на исполнение общественной запашки хлеба и картофеля, к содействию в каковом случае находился вместе со мною и земский исправник. После многих и весьма продолжительных советов и растолкований мы совокупившись старанием наконец, успели внушить обывателям долг повиновения их высшему начальству, и они убедаясь единодушно все в трех волостях: Шемурдяновской

* Пропуск в подлиннике.

Чиганарской и Шуматовской согласились принять участие в общественной запашке земли для пополнения хлебом запасных магазинов и посадку картофеля на одной образцовой десятина при каждом волостном правлении. К чему тотчас же приступлено и предварительныя распоряжения к этому все мною сделаны. О дальнейших действиях моих я обязанность себе поставлю доносить вашему высокоородию еженедельно. Теперь же этим кратким рапортом, посылаемым с нарочным, спешу довести до сведения вашего о благополучном начале столь много трудного предприятия.

С. Шуматово, Ядринского уезда.

Окружной начальник Верцелиус.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 70.

№ 205

1842 г., мая 7.— Из донесения начальника 7 округа корпуса жандармов в Казани шефу жандармов Бенкендорфу о причине возникшего волнения крестьян

Доходили до меня сведения о происходивших в некоторых уездах Казанской губернии между государственными крестьянами неудовольствиях и даже самом неповиновении при введении общественных запашек. Главнейшею к сему причину был предложенный отвод мест для запашек лучшей земли и вблизи самих селений, через что крестьянские участки подвергались переменам и затруднению в новом измерении.

Но благоразумным распоряжением Казанского военного губернатора ген. адъютанта Шипова это волнение государственных крестьян должно прекратиться. Его превосходительство предписал всем земским исправникам объявить крестьянам, что они обязаны непременно иметь общественную запашку, по назначение мест для оной зависит от собственного выбора и усмотрения. О чем вашему сиятельству долгом поставляю почтительнейше донести.

Полковник Львов.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 76.

№ 206

1842 г., май 14.— Рапорт и. д. начальника 7 округа корпуса жандармов полковника Львова шефу жандармов Бенкендорфу о причинах волнения крестьян

За обязанность себе поставлю поспешить донести вашему сиятельству, что в некоторых уездах Казанской губернии государственные крестьяне оказывают совершенное неповиновение началь-

ству, что и побудило г. военного губернатора генерал-адъютанта Шипова послать в сии места воинские команды, а именно: в Ядринский уезд командирован состоящий при его превосходительстве по особым поручениям капитан Крюденер унимать государственных крестьян, не соглашающихся на учреждение общественных запасек, в Чебоксарский уезд командирован Казанский полицмейстер полковник Поль для усмирения государственных крестьян, распорядившихся самовольно разломанием запасных магазинов, взятием запасного хлеба и отнятием от сборщиков всех денег, ими с крестьян собранных; в сей последний уезд отправились также председатель палаты Нефедьев и чиновник особых поручений барон Корф. Сколько известно по собранным сведениям, та причина, производящая все сии беспорядки, есть неблагоприятные распоряжения чиновников, подведомственных палате государственных имуществ, и излишние денежные с крестьян сборы.

Сведений о последствиях распоряжений вышеописанных командированных чиновников еще не имеется; по получении каких-либо я не премину донести вашему сиятельству с первой отходящей почтой.

Полковник Львов.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 85.

№ 207

1842 г., мая 14.— Донесение управляющего Казанской палатой государственных имуществ Нефедьева казанскому военному губернатору о вспыхнувшем волнении крестьян в Акрамовской волости Козмодемьянского уезда

Посланный мною в Козмодемьянский округ помощник Ядринского окружного начальника Орлов, возвратясь оттоле, привез неприятные известия. Жители там также, или еще более, нежели были здесь, расположены к упорному неповиновению. В Акрамовской волости вероятно по предварительному ожиданию, немедленно собралась к Орлову огромная масса людей, даже из других волостей, с палками в руках и не хотели входить ни в какие объяснения; бывшим с ним 10 солдатам инвалидной команды, следовавшей в Чебоксары не дали подвод и заставили возвратиться в Ядринский округ, а Орлову сказали, что поступили бы с ним худо, если бы он не был знаком по прежней службе. Цель их действий и домогательств — то же самое как и здесь: они не хотели не только продолжать запашки, прежде без возражений введенной, но также садить картофель и платить общественные сборы, ссылаясь на то, что ими отправлены в Петербург поверенные, они совершенно отказываются от повиновения. На слова, что

к ним придет команда, они говорили, что будут сопротивляться.

В числе этой бурной толпы были видны отставные или безсрочно отпускные солдаты, которые, как слышал находившийся при Орлове унтер-офицер, возбуждая чуваш к неповиновению, уверяли, что хотя и придет команда, но стрелять в них не будет, разве холостыми зарядами.

Далее Орлов узнал, что в той же Акрамовской волости чувашы прибили уже священника, а в Кожваж-Сигачинской, станового пристава. Все сии происшествия отняли надежду донести в следующей экстра-почте о прекращении беспокойств, хотя таковые в Чебоксарском и Ядринском округе окончены.

Капитан Крюденер отправляется нарочно для личных подробных объяснений с вашим превосходительством и для принятия приказаний. В настоящих обстоятельствах я полагаю бы обратить внимание на водворение в здешнем краю порядка, не делая пока по рапортам спасского окружного начальника Малютина распоряжений. 10 часов вечера Ядринского округа, деревня Муньял.

Управляющий палатою Нефедьев.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.—Чебоксары, 1943.— С. 87—88.

№ 208

1842 г., мая 15.— Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о переводе воинской команды из Чебоксарского уезда в Ядринский уезд для подавления волнения крестьян-чуваш

Управляющий Казанскою палатою государственных имуществ Нефедьев отношением от 15 сего мая за № 94 по доходящим до него сведениям о продолжающихся беспорядках в Ядринском уезде просит меня для водворения там спокойствия откомандировать из состоящей в ведении моем воинской команды 50 человек и немедленно отправить: означенного уезда Асакасинской волости в деревню Большое Альменево.

Имея в виду, что в Чебоксарском уезде, с каждым днем почти во всех селениях водворяется надлежащий порядок и спокойствие, я нахожу возможным откомандировать требуемое г. Нефедьевым число людей, и потому сейчас же отправил на обывательских подводах из состоящей под начальством моим воинской команды 1-го Казанского гарнизонного батальона поручика Шульгина и при нем 2-х унтер-офицеров, 1-го барабанщика и 50 рядовых.

Команда эта может прибыть к назначенному месту, если только не будет остановки в подводах: рано завтрашнего утра и должна поступить в распоряжение гвардии капитана Крюденера, коему и сообщено о том мною за № 8-м.

Произведенное вчерашнего числа исправительное наказание

крестьянам, оказавшим не в сильной степени грубости и упорство, произвело, как должно было ожидать благодетельные последствия, ибо по сведениям получаемым из-под руки, крестьяне во всех селениях принялись без всякого понуждения за обработку общественной 'запашки и вообще дух повиновения, находится ныне в удовлетворительном состоянии.

Впрочем для совершенного в этом убеждения, нужно будет по мнению моему, еще несколько дней пробыть здесь воинской команде, дабы крестьяне имея так сказать грозу, не вздумали снова обратиться к беспорядку; между тем как мною производится и следствие о главных возмутителях.

Почтительнейше донеся о сем вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что завтрашнего числа, я надеюсь представить вам подробнейшее изложение настоящих дел в Чебоксарском уезде.

Станция Тюрлема, Чебоксарский уезд.

Полковник Поль.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 90—91.

№ 209

1842 г., мая 20.— Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о подавлении восстания крестьян в селе Акрамове

По отъезде вашего превосходительства сего числа из села Акрамова, я на основании предписания вашего от 19 мая за № 152, приступил к наказанию крестьян Козмодемьянского округа, захваченных в буйстве 19 числа. В это время из передового казначьего пикета получил донесение, что многочисленная толпа крестьян, вооруженных разными орудиями, идет к селу Акрамову.

Я приказал тотчас воинской команде приготовиться к боевому порядку и, усмотрев приближающуюся в расстоянии версты толпу около 4 тысяч человек, послал есаула уральской казачьей сотни Колпакова с частью казаков удостовериться, точно ли бунтующие крестьяне вооружены и какими орудиями. Есаул Колпаков через несколько минут прислал урядника доложить, что крестьяне вооружены длинными заостренными кольями, дубинами, железными рогатинами, косами и частью ружьями, с неистовым криком и угрозами кричали, что они пришли выручать крестьян, взятых вчерашнего числа под караул, и что решились или сами умереть, или уничтожить воинскую команду.

Не допустив толпу на полверсту к селу Акрамову и имея ввиду вогнать ее при сильном натиске в речку при обратном переходе моста, через которую бунтовщики перешли, я приказал казакам уральской сотни на рысях следовать к бунтовщикам, а сам со

всею пешею командою ускоренным шагом шел за казаками. Толпа, не допустив к себе команды, обратилась в тыл и перебежав мост, часть коего на середине была ими разобрана, вытянулась по всему берегу стиснутыми рядами, крича и угрожая длинными кольями, рогатинами, вилами, косами и пр., объявляя что они ни за что не сдадутся. Заметив, что в толпе было много пьяных людей, кои, подстрекая бунтовщиков, видимо, ободряли их, но главное, получив сведение, что подобные толпы мятежных крестьян собираются из разных участков чуваш и черемис Кожваш-Сигачинской волости также вооруженными и могущими соединиться с сею толпою я решился укротить дерзость бунтовщиков и сделал распоряжение напасть на них, приказав команде защищаться до крайности тупыми концами пик и прикладами. По мелкости речки Моргаушки команда скоро перешла в брод, и когда казаки начали окружать толпу с двух сторон, а пешие солдаты сделали натиск в средину, то бунтовщики тотчас начали наносить сильные удары кольями, рогатинами и ножами, причем закололи двух лошадей. В таком положении казаки принуждены были защищаться пиками, а пехотные солдаты штыками с несколькими выстрелами.

Толпа бросилась бежать и, перейдя другой мост той же речки, старалась уходить двумя направлениями: слева к селу Оринину и вправо к лесу. Поручив адъютанту вашего превосходительства гвардии поручику Костливцеву с частью команды преследовать бегущих бунтовщиков в лесу, я с остальными солдатами следовал к селу Оринину, и в это время бунтовщики, несмотря на упорное сопротивление, на расстоянии трех верст были захватываемы. Признавая неудобным дальнейшее действие в преследовании бунтовщиков по сделанным ими направлениям и опасаясь при том нападения, как выше сказано, подобной толпы, я счел необходимым прекратить дальнейшее действие.

Собрав команду, немедленно возвратился в село Акрамово, сделав нужные распоряжения к предосторожности от подобного нападения бунтовщиков.

Последствия такого неожиданного происшествия оказались следующие:

Ранено и контужено воинских чинов:

Уральской сотни обер-офицеров (в том числе начальник команды есаул Колпаков, оконтуженный в трех местах)	2
Казачьих с значительными ранами и ушибами легкими	4
Заколото две казачьих лошади и одна ранена.	
Перешиблено древок у пик	14
Казанских гарнизонных батальонов с значительн. легкими ранами и ушибами	9
Легкими	68
Перешиблено прикладов	13

Отнято у бунтовщиков командою:

Железных вил	4
Рогатин	3
Долот насаженных на шести	2
Кос	6
Топоров	8
Ножей	3

Со стороны мятежников:

Убито на месте при защищении	8
Тяжело раненых	39
Легко раненых	192
Схвачено кроме раненых	186

Приказав находящемуся при мне цивильскому лекарю перевязать раненых, я немедленно отправил тяжело раненых для подания помощи в чебоксарскую лечебницу, для присмотра же за другими ранеными, в помощь цивильскому уездному врачу, послано требование к козмодемьянскому лекарю, дабы он немедленно прибыл сюда с медикаментами.

Бунтовщиков для отобрания допросов передам здешнему земскому исправнику, ожидая для дальнейшего следствия, по важности дела, распоряжений вашего превосходительства.

Между тем при настоящих обстоятельствах, находя малочисленность состоящей в ведении моем воинской команды и имея сведение, что по водворенном спокойствии в Цивильском уезде 2 Казанского гарнизонного батальона майор Алексеев должен был возвратиться в Казань с командою своею, состоящею из 75-ти рядовых, я решился с нарочным послать к нему предписание, дабы он с получением сего со всею поспешностью прибыл на обывательских подводах ко мне.

Для перемены же изломанных ружей имею честь покорнейше просить вашего превосходительство: не оставить сделать распоряжение, дабы вышеозначенное число ружей и переломанных лож при укрощении буйства 19 мая в селе Акрамове: 108 всего 122 ружья или лож, как можно скорее было выслано сюда из Казанских гарнизонных батальонов.

Почтительнейше донося вашему превосходительству о случае столь необыкновенной дерзости крестьян-чуваши и черемис, продолжающих преступное упорство в неповиновении с явным ожесточением, я полагал бы не излишним, для устранения могущих последовать в других волостях Козмодемьянского округа происшествий, если возможно, прислать сюда, хотя на короткое время, некоторую часть войска, в особенности казаков.

Полковник Поль.

Село Акрамово, Козмодемьянского уезда.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 103—105.

1842 г., мая 24.— Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I о жестоком подавлении восстания крестьян в селе Акрамове

Рапортом моим от 21-го сего мая за № 3038 я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству о прекращении возникших беспорядков в уездах вверенной мне губернии: Чебоксарском, Цивильском и Ядринском, о рассеянии толпы, вооруженных кольями крестьян при селе Акрамово Козмодемьянского уезда и о сделанных мною распоряжениях к водворению порядка в прочих местах сего уезда.

В ночь с 21 на 22 мая получил я от полковника Поля, что вскоре по отъезде моем из села Акрамова появилась толпа крестьян до 1 тыс. человек, идущих на селение и вооруженных рогатинами, косами, на кольях укрепленными и другими острыми оружиями и, между прочим, охотничьими ружьями. По извещении о сем от выставленного казачьего пикета полковник Польша выстроил команду свою; но для отражения мятежников недостаточно уже было действовать прикладами, а потому он почел необходимым дозволить нижним чинам употребить острое и огнестрельное оружие.— Вооруженная толпа после некоторого одноконно сопротивления разбежалась по разным направлениям,— при сем случае воинских чинов убитых не было, но раненых, казачий офицер, казаков 9; казанских гарнизонных батальонов нижних чинов 77, а из поселян убито 8 человек; тяжело ранено 39, легко ранено 192. Мятежники имели намерение освободить захваченных накануне их товарищей.

Получив донесение о сем событии, я поручил немедленно начальнику 4 округа внутренней стражи генерал-майору Мандрыке, как человеку опытному, отправиться на место его происшествия и, приняв под непосредственное свое начальство, находящуюся там команду, действовать к водворению порядка.

О чем почитаю долгом всеподданнейше вашему императорскому величеству донести. Генерал-адъютант Шипов.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 111—112.

1842 г., мая 26.— Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I о ликвидации восстания крестьян и о восстановлении порядка в губернии

Рапортом моим от 24 сего мая за № 3099 я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству, что для отражения тол-

пы вооруженных крестьян при селе Акрамове, полковник Поль счел необходимым употребить и острое оружие, после чего толпа сия рассеялась, и что получа о сем донесение, я поручил генерал-майору Мандрыке, как человеку опытному, отправиться в Козмодемьянский уезд, для водворения там порядка.

Ныне почитаю долгом всеподданнейше донести, что распоряжениями полковника Поля и статского советника Нефедьева, еще до прибытия генерал-майора Мандырки сделанными, беспорядки по сему уезду прекращены и введено должное повиновение. Из многих селений, крестьяне сами, с покорностью изъявляя раскаяние, прислали от себя выборных просить прощения в своих проступках. К сему содействовали немало сельские священники.

Генерал-майор Мандрыка доносит мне, что по мнению его, употребление огнестрельного оружия, сделанное полковником Полем против нападения вооруженных крестьян, было необходимо. Из Спасского уезда от майора Лобановского получил я также донесение, что во всех селениях, где явилось неповиновение, водворен им должный порядок; причем майор Лобановский открыл и людей, возбуждавших крестьян и незаконно собравших с них деньги для ходатайства об отмене введенной уже у них общественной запашки. Таким образом, ныне в губернии, всемилостивейше управлению моему вверенной, порядок и повиновение властям восстановлены совершенно.

Все воинские чины, раненые и ушибленные, выздоровели и находятся во фронте, исключая казачьего офицера и двух рядовых, коих раны однакож не опасны.

Для произведения следствия над крестьянами, дерзнувшими вооруженною рукою произвести вышеупомянутое при селе Акрамове нападение, наряжена комиссия из чиновников, особо мною для сего избранных. По окончании сего следствия, виновные преданы будут мною военному суду.

Следуя за ходом сего дела, я не оставляю тщательно вникнуть в существенные причины, породившие беспорядки.

Генерал-адъютант Шипов.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.—Чебоксары, 1943.—С. 115—116.

№ 212

1842 г., июня 13.—Рапорт ядринского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову об аресте главных руководителей крестьянского восстания

Рапортами вашему превосходительству от 15 и 30 минувшего мая за № 193 и 223, я имел честь доносить, что во вверенном мне Ядринском уезде по усмирении бунтующих крестьян, захваченные

из виновных в сильном упорстве и подстрекательстве других, всего восемь человек отосланы в Цивильский тюремный замок впредь до востребования военно-судной комиссии, а прочие подвергнуты исправительному полицейскому наказанию и отпущены в дома и что после того водворено всюду спокойствие, порядок и повинование, общественная запашка и посадка картофеля произведены без всякого где-либо упущения.

А как по делу на сей предмет по отношениям окружного управления в земском суде заведенному и мною на себя к исследованию принятому видно, что многие косвенные по сему делу лица именно: 1-е: Поверенные и подаватели просьб о избавлении их от общественной запашки и общественного сбора, 2-е:— сборщики на расходы поверенным денег, 3-е: оглашенные в неповиновении и буйстве более других против местных властей и один как с оружием в руках незахваченные, остались без всякого взыскания, то осмеливаюсь спрашивать в разрешение предписания вашего превосходительства, следует ли преследовать все упоминаемые лица и изобличать в их поступках следственным порядком, или оставить всю начатую по сему переписку без всякого по ним дальнейшего производства, ибо преследование их едва ли может принести существенную пользу, кроме того, что отвлечет лишь многих жителей от производства полевых работ.

Земский исправник Головкинский.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 136.

№ 213

1842 г., сентября 4.— Показания крестьянки А. Максимовой, данные Алатырскому городничему, о причинах смерти ее дочери А. Самойловой — дворовой девки помещицы В. И. Соколовой

1842 года, сентября 4 дня Алатырскому городничему при уездном стряпчем¹ умершей девки Настасьи Самойловой мать села Стемаса г. Соколовой крестьянка Афимья Максимова показала: дочь ея Настасья седьмой год взята госпожею на господский двор в горничные услуги, и пребывая в оных, находилась ли пред смертью своей в болезни, она Максимова была неизвестна, а в прошедшую среду вечером услышала, что дочь ее померла, почему на другой день с мужем своим Самойлою Григорьевым пришли в Алатырь на господский двор, где и усмотрели ее, лежащую в анбаре; отчего дочери ея последовала смерть, она неизвестна. Но по сердитому нраву госпожи ея Веры Ивановой Соколовой, дочь ея Настасья во все продолжение жизни в господских комнатах переносила иногда без всякой вины лобои: кулаками, плетью, скалкою и за волосы с битьем головой об стену, а потому она и

полагает, что означенные побои могли способствовать к расстройству здоровья дочери, но причинялись ли ей оные пред смертью она не знает и ни от кого о том не слыхала. Но что действительно прежде сказанные побои производимы были госпожею Соколовою дочери ея о том может подтвердить дворовая же девка Прасковья Агеева, у которой от побой госпожи перешиблен нос, и от просечения на ноге шрам, подозрение же как на госпожу свою так и ни на кого другаго в насильственном лишении жизни дочери ея Настасьи, она Максимова изъяснить не может.

К сему показанию вместо крестьянской женки Офимьи Максимовой, неумеющей грамоте, по ея личному прошению руку приложил Алатырский соборный священник Стефан Васильев.

ЦГА ЧР, ф. 88, оп. 1, д. 1990, л. 11. Подлинник. Рукопись.

№ 214

1842 г., сентября 4.— Из показаний дворовой девки Прасковьи Агеевой о жестоком обращении помещицы Соколовой с крепостными крестьянами

...Во время жизни девка Настасья Самойлова действительно от барыни своей Веры Ивановой [Соколовой] побои принимала нередко за волосы и плетью... Самой же ей Агеевой барыня Вера Иванова кулаком перешибла нос, а после этого зимою прошедшего года от наказания плетью остался на бедре шрам и, кроме того, не припомнит за какую вину тою же зимою в большой мороз ее Агееву, босущую и в одной рубашке заперла в отхожее место и от продержания в оном долгого времени она, Агеева, отморозила себе ноги, отчего они долгое время болели и теперь остались от отморожения знаки.

ЦГА ЧР, ф. 88, оп. 1, д. 1990, л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

№ 215

1843 г., января 13.— Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I о привлечении и наказании крестьян, участвовавших в восстании при селе Акрамове

От 26 мая 1842 года я всеподданейше допес вашему императорскому величеству, что тогда же наряжена была мною особая Комиссия для произведения следствия над крестьянами дерзнувшими вооруженною рукою сделать нападение на воинскую команду при селе Акрамове Козмодемьянского уезда. Ныне всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству, что по окончании

следствия наряжены были мною военно-судные комиссии, которые и представили мне свои приговоры окончательно второго минувшего декабря.

Рассмотрев оные, и найдя из обвиненных военно-судными приговорами лиц 33-х человек, подлежащих шпицрутенному, а прочих 382-х— полицейскому наказанию, я согласно высочайшей вашего императорского величества воле объявленной мне господином министром внутренних дел от 30 июля 1842 года № 3809 подтвердил таковые по степени виновности обвиненных и поручил окружному генералу 4-го округа внутренней стражи командировать для произведения сказанного наказания в село Акрамово Козмодемьянского уезда, как на место преступления ими сделанного, приличную воинскую команду под начальством помощника его полковника Броневского 3-го, а господину министру внутренних дел подробно доношу о сем для доведения до сведения вашего императорского величества через Комитет г. министров*.

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г. Сб. документов.— Чебоксары, 1943.— С. 236.

№ 216

1843 г., января 13.— Из донесения казанского военного губернатора С. П. Шипова министру внутренних дел о наказании участника выступления крестьян Ядринского округа С. Симонова

Комиссия военного суда, учрежденная в городе Цивильске над казенными крестьянами Ядринского округа, оказавшими неповиновение начальству при введении общественной запашки и сопротивление вооруженною рукою воинской команде, при рапорте в минувшем 1842 году за № 47 представила ко мне произведенной оною о тех крестьянах дело...

По произведении исследования военным судом в числе прочих, оказался виновным: отставной рядовой Киевского гренадерского полка Сидор Симонов:

1. В возмущении обывателей разных деревень не производить общественной запашки и посева картофеля, отчего распространилось неповиновение к начальству;

2. В дерзком подстрекательстве отражать чиновников и воинскую команду при увещании к неповиновению начальству;

3. В сборе с обывателей по 15, 20, 25 и 30 копеек с души на предмет исходатайствования у правительства об избавлении от упомянутой запашки, хотя Сидор Симонов, в сих преступлениях и не сознался, но изобличается;

* Подпись отсутствует.

а) показаниями весьма многих обывателей, из коих некоторые показаны были под присягой,

б) разъездами по деревням без платы прогонов на обывательских подводах и разноречивым показаниям,

в) побегом во время призыва его следователем и капитаном Крюденером и оказавшимися у него Симонова двумя прошениями об избавлении от запашки.

Из указа об отставке его видно, от роду ему 46 лет, на службу поступил 1812 года 29 июля, в отставке 20 января 1838 года, был в походах и сражениях против французов, имеет:

а) за взятие Парижа 19 марта 1814 года,

б) за взятие Варшавы 25 и 26 числа августа 1831 года, польский знак отличия за военное достоинство 5-й степени и святая Анна за выслугу безпорочно двадцать лет и под № 198735, на левом рукаве мундира из желтой тесьмы три нашивки, в штрафах не бывал.

Комиссия военного суда, рядового Симонова за вышепрописанные преступления приговорила, лишив знаков отличия нашивок на рукаве и всех прав состояния, наказать шпицрутенами чрез тысячу человек два раза и будет годен, то обратиться в военную службу в Сибирь, а негоден отправить в крепостную работу в Бобруйск на пять лет и по истечении сего времени поместить на жительство в Сибирь на поселение.

Сображая вины отставного рядового Симонова с 69, 98, 101, 171, 178, 190, 198, 339 1 книги 12 тома свода военных постановлений 97, 98 статьями тома уголовных законов я признал его достойным строгого наказания, ибо он противозаконными своими действиями вовлек невежественных крестьян в преступления, неповиновений распоряжениям начальства и сопротивление воинской команде.

Высочайшею волею объявленной в отношении вашего высокопревосходительства от 30 июля с. г. за № 3809 представлено мне право утвердить окончательно военно-судные приговоры только над государственными крестьянами, оказавшими во время введения весной 1842 года в казенных селениях общественной запашки, неповиновение законным властям, посему я испрашивал высочайшего соизволения на снятие с Симонова знака святой Анны. Представляя на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, долгом поставляю присовокупить, что принимая во внимание прежнюю безпорочную службу рядового Симонова, я заключаю: лишить его знаков отличия за военное достоинство 5-й степени и святой Анны, серебряной медали и трех нашивок, наказать шпицрутенами чрез пятьсот человек один раз и как негодного по летам к крепостной работе, отослать в Сибирь на поселение.

1848—1850 гг.*— Из книги В. Сбоева¹ «Исследования об инородцах Казанской губернии»— о чувашах

Частые сношения с Русскими, усиление торговой и промышленной деятельности также изменили во многих отношениях понятия Чуваш. Монополия Русских на чувашских базарах исчезла: большею частью Чуваша сами как заготавливают или закупают в Казани и уездных городах, так и продают на своих базарах нужные для домашнего обихода вещи. Многие из Чуваш скупают или выменивают на что-либо у своих соплеменников — сало, кожи, яйца, мед, хмель и проч., и привозят для продажи большею частью в Казань. Хмель играл прежде особенно важную роль в быту Чуваш: у каждого из них и теперь непременно есть хумла-карды (хмельник). Хмель продавали они прежде оптовым торговцам или на винокурные заводы по 50 и даже по 60 рублей за пуд; и таким образом каждый из Чуваш на одном этом продукте мог выручать все, что нужно ему было для уплаты податей и для удовлетворения первейшим жизненным потребностям; а деньги, выручаемые от продажи хлеба, он откладывал на черный день, или на беду, т. е. на случай, если попадет под суд (суд и беда у Чуваш — синонимы). Ныне цена на хмель упала очень низко: его продают уже по 3 или много по 4 рубля ассигнациями за пуд. После того естественно должен был усилиться сбыт хлеба. И действительно многие Чуваша торгуют скупаемым у соплеменников хлебом на довольно значительные суммы. У некоторых есть свои росшивы, на которых они доставляют свой хлеб в Рыбинск. Эти торговцы составляют цвет, высшую аристократию, сливки чувашского племени. Они обыкновенно говорят не только с Русскими, но и между собою не иначе, как по-русски; живут в чистых, просторных избах и угощают своих досов² и приятелей не сивухой, не мартовским пивом, не морсным медом, но чаем, белым вином, французской и кизлярской водкой. Последний предел, к которому стремится их честолюбие, составляют родственные связи с Русскими. Отдать дочь за Русского, или женить сына на Русской — это верх благополучия для Чувашенина-аристократа. Вышее, бонтонное чувашское общество, как и всякая аристократия в мире, находит себе подражателей в низших классах народа, который, если теперь не имеет еще ни возможности пить чай, ни расположения менять забористую сивуху и крепкое пиво на виноградное вино, то по крайней мере из подражания своему первообразу и для большого удобства в частых сношениях с Русскими старается изучить русский язык. Действительно теперь весьма немногие из Чуваш вовсе не знают нашего языка. Многие объяс-

* Датировано по публикации материалов для книги в газете «Казанские губернные ведомости».

няются на нем так свободно, что только привычное к их говору и разборчивое ухо может признать в них Чуваши. Даже хир-арым, женский пол, все еще чуждающийся Русских и весьма мало имеющий с ним сношений, не совсем чужд некоторых познаний в нашем языке.

Говоря о чувашской аристократии, я и забыл напомнить Вам, что в настоящее время рядом с нею возникает новая, ученая аристократия, юная Чувашландия, долженствующая сильно действовать на возрождение и образование своего племени. Она состоит из молодых людей ученых, т. е. кончивших курс в одном из сельских приходских училищ и прямо с ученической скамьи поступивших в должностные и начальственные лица средней руки, преимущественно в делопроизводители, или, если угодно, в писаря в сельских расправах. Число грамотных Чуваш теперь уже довольно значительно; оно постоянно увеличивается выпуском из училищ новых грамотеев. Главными учебными заведениями, светилami чувашского просвещения в чебоксарском уезде считаются кошkinsкое и аттиковское училища, в которых учащихся бывает от 20 до 30 человек. В них учат чтению, закону Божию, арифметике. Но достопочтенный священник, заведывающий кошkinsким училищем, И. В. Золотницкий, кроме этих предметов в свободные часы преподает желающим и более других смышленным мальчикам основныя начала русской грамматики и краткую географию, приучая притом своих учеников к черчению карт.

Сбоев В. Исследования об инородцах Казанской губернии.— Казань, 1856.— С. 6—8, 10.

№ 218

1860 г., сентября 6.— Из автобиографического очерка С. М. Михайлова¹ «Спиридон Михайлов (Писатель-самоучка из чуваш)»

Предки мои были служилые горные черемиса Ядринского полка. Прашур мой Тевель в 1696 год был под Азовом вместе с козьмодемьянскими стрельцами, а прадед Иаков Иванов Яндуш был при Екатерине II поверенным своего общества по земляным делам. Яндуш был человек умный и богатый, оставивший сыну своему, а моему деду Симиону довольно пчел и скота. Родился я в 1821 году ноября 16 числа Казанской губернии, Козьмодемьянского уезда, Орининской волости, деревни Юнги-Ядриной в околке Юнга-бось (Вершина речки Юнги), состоящем в Чеме-евском приходе, от родителей государственных крестьян из чуваш Михаила Семенова и Стефаниды Николаевой.

У отца моего довольно было тогда пчел, оставшихся после деда и прадеда, и был с ним в дружбе козьмодемьянский купец Тимофей Федоров Михеев, служивший прежде у нас волостным писарем. Я был у отца третий сын и во младенчестве был малютка

очень милovidный. Купец Михеев, не имевший у себя сыновей, кроме двух дочерей, прельстился в меня и в кураже нередко говаривал моим родителям, что он возьмет меня к себе, либо в дети, либо для воспитания, но однако ж время проходило в одних только обещаниях его, и отец мой пропускал слова его мимо ушей. Ласки купца Михеева не проходили мне даром. Так, однажды он в кураже взявши меня, малютку на руки и прохаживаясь со мною по избе, уронил меня через плечо нечаянно, отчего я так сильно ушибся об пол, что должен был хворать месяцев до трех, в продолжение которых старшие мои сестры Прасковья и Мария питали меня одними ореховыми ядрами. В другой раз, когда я, 4-х лет, слезая с печи по зову дяди моего, солдата Афанасия, приходившего на побывку, упал и так сильно ударился о стоявший под приступком чурбан, что проломил под левым глазом лицевую кость, отчего страдал полгода и едва не лишился левого глаза; до сего времени под ним имеется у меня шрам, оставшийся от раны. Наконец, когда достиг я пятилетнего возраста и стал по нимать себя, то явилась во мне сильная страсть к учению грамоте. Не зная сам ни аза в глаза, я любил рассматривать духовные книги у приходского священника в приезд его к родителям моим по разным тревам. Книжки мне казались божеством, а буквы в них драгоценностью. За неимением книг я любил чертить мелом на стенах в подражание писарям и малевать разных птичек и зверьков в подражание лубочным картинам, привозимым чувашами с базара. Если играл с мальчиками, то зимою ставил снеговые кучи наподобие церквей, а летом удалялся в горы и там любил лепить из глины разных кукол наподобие птичек, зверьков и солдат, в подражание обыкновенным детским игрушкам, продаваемым на базарах, из белой глины. Клочок бумаги почитал за великую находку и, свертывая его тщательно, прятал где-нибудь в щели. Но все эти детские забавы не могли заглушить моей природной страсти к грамотности. Сердце мое рвалось из отеческого дома в святую Русь. Будучи еще только пяти лет, я плакал, чтобы отец отвез меня в город учиться грамоте, в противном случае я намеревался бежать из дому для науки. В этом я не лгу: знают о сем все мои одножителы; но отец мой, будучи простой мужик-чувашии, смотрел неблагоклонно на страсть мою к русской грамоте, относил мои слезы к детской шалости. При том не мог он решиться на это потому, что в тогдашнее время чувашаи грамотность считали за великую науку, совершенно недоступную их детям, так как тогда между чувашаи грамотных почти никого не было, а если были кое-какные, то волостные писари и родственники отдавали их в солдаты, для искоренения грамотности между чувашаи...

Наконец, настал 1829 год, самый достопамятный в моей жизни. Родитель мой, по уговору с купцом Михеевым, должен был меня на 7 году отвезти в город учиться грамоте и отвез на самой сыр-ной неделе, по миновании которой, с наступлением великого поста², начали меня учить.

Наставницей моею была жившая у купца Михева родственница его, купеческая вдова Анна Кузминична Дворникова, женщина простодушная, набожная, жившая по старине. Постом выучил я церковную азбуку со всеми молитвами и кратким катехизисом³. Утешительно было для меня, что я умел читать молитвы, в особенности богородичные, которые часто повторял со слезами, забившись на печь. Теперь еще живы некоторые свидетели моего детства и пламенных моих молитв. После пасхи наставница моя стала меня учить псалтырю⁴, который я и выучил к осени; а с наступлением зимы 1830 года отдали меня учиться писать к одному молодому мещанину, служившему писцом в городском магистрате⁵, но он мною мало занимался, будучи отвлекаем и своею должностью, и разгульными своими сослуживцами, так что я должен был учиться письму сам собою. Выучившись кое-как писать, я не мог без руководителя далее проложить себе дороги к наукам, потому что сам купец Михеев с приказчиками своими хлопотливо занимался судопромышленностью и лесопромышленностью: имел довольно мукомольных мельниц и почти всегда находился в отсутствии, а если приезжал домой, то на самое короткое время, да и это время он употреблял на разгул по тогдашнему обыкновению; следовательно, некогда было ему пещись обо мне, когда он и о своих дочерях не пекся, притом, будучи он и сам человек без всякого образования и живя по старине, не имел надобности отдавать меня в училище, а старался приспособить меня к торговле. Живя у него в доме, я присматривал за работниками, был на посылках и бегал в рыбную лавку. Домашние его, в особенности работники и работницы, обращались со мною грубо, часто обижали меня разными насмешками: называли меня чувашским духом, чувашскою лопаткою и т. п. Тяжко было мне, маленькому, переносить такие наглости, от которых находил себе защиту только в одной своей наставнице, вдове Дворниковой, женщице сердобольной. Не забуду ее благодеяния до конца жизни...

Далее не в силах был я оставаться в доме купца Михеева, потому что он под конец своей жизни стал сильно кутить, а в своевольной домашней его челяди наглости стало являться еще больше. Таким образом я в конце 1833 года оставил этот дом и в крайности поступил в свое волостное правление, чтобы приобвыкнуть к письмоводству. Много было испытано и здесь горя; даже некоторые дни оставался без пищи. Между тем купец Михеев весной 1834 года отправился с лесом в Астрахань и там помер, а со смертью расстроилось и благосостояние его. Выучившись хорошо писать, я служил с 1834 до 1842 года в разных уездах Казанской губернии. Первые 4 года в волостных правлениях помощником писаря, а последние годы у чиновников земской полиции писцом. В 1835 году, будучи еще 14 лет, я писал к своим родным из села Большой Шатьмы Ядринского уезда, чтобы они не тужили обо мне и что я, когда буду светилом, буду попирать кереметь чувашскую⁶ и возрадую их. Долго письмо это хранилось

у моего родителя, пока оно не затерялось. Грамотность ценил я выше всего; только жалею, что цветущие года свои я провел в грязи между дурными людьми; делать было нечего; пробивая себе дорогу без покровительства и средств, мне и грязь казалась добрым путем. Приобвыкнув к канцелярскому порядку, я 18 лет умел уже производить следствие и много в этом обязан был А. В. Писриеву, служившему у нас, в чувашах, становым приставом⁷. Г-н Писриев был человек деловой, с здравым смыслом: он в Отечественную войну 1812 года служил в собственной походной канцелярии императора Александра благословенного, был в Париже и имел аттестации от многих вельмож, любил быстроту, правду, а шалости в чувашах терпеть не мог, как другие любят в мутной воде ловить рыбу. Служил я у него ровно три года, и эти последние три года были порядочною школою для меня. Я после Писриева мог быть уже употребляем на хорошие дела. В конце 1841 года по домашним обстоятельствам он оставил службу и уехал в Петербург, а я в 1842 году поступил на службу переводчиком чувашского языка в Козьмодемьянский земский суд, где и состою постоянно уже седьмое трехлетие, занимаясь письмоводством по делам исправника⁸, уездной дорожной комиссии и по другим комитетам...

В начале 1843 года я на 21 году женился на ростовской мещанской дочери, отец которой служил в Козьмодемьянске поверенным по питейным сборам у знаменитых откупщиков Мясниковых. До женитьбы был я в величайшей крайности, но наставница моего детства, купеческая вдова Анна Кузминична Дворникова, старушка истинно сострадательная, выручила меня из беды. Поддержавши меня, она снабдила меня на женитьбу деньгами и была благословенной матерью сверх родных моих родителей, бывших и благословлявших меня на браке. Не забуду добродетель Анны Кузминичны до конца жизни. Бабинька Анна мне вторая мать. Жену я взял хотя и бедненькую, но зато умную, рукодельную и грамотную. Мы с ней принялись читать книги духовные и светские. У тестя я прочитал «Полные анекдоты Петра Великого», «Потерянный рай», «Смерть Авелеву», «Тысячу и одну ночь» и прочие книги; потом брал книги у других людей и читал все, что ни попадалось мне. Притом, к немалому удовольствию моему, с этого времени началась издаваться при «Казанских губернских ведомостях»⁹ неофициальная часть их, и я с любопытством перечитывал «Губернские ведомости» в земском суде; в особенности мне нравились статьи исторические и этнографические.

Любил я тестю своему, переведенному на службу в город Яранск Вятской губернии, писать письма о всех замечательностях и новостях козьмодемьянских, в подражание «Губернским ведомостям», часто описывавшим свою казанскую хронику. Любил по врожденной привычке блуждать и мечтать по живописным окрестностям Козьмодемьянска, знакомым мне с детства. Я радостно приветствовал горы, холмы и кусты, сроднившиеся со мною; часто

говорил себе: «О милый мой город и святые храмы. Я опять в ваших стенах». Любил беседовать с старожилками, чтобы составить для «Губернских ведомостей» любопытную статью. Долго я собирал материалы и, наконец, в конце 1851 года составил повесть «О пребывании в городе Козьмодемьянске государя императора Павла Петровича с великими князьями Александром и Константином Павловичами», напечатанную в 2 № 1852 г. «Казанских губернских ведомостей».

Письмо бывшего редактора А. И. Артемьева, писанное ко мне от 18 декабря 1851 года о получении этой повести, мною получено было в самый рождественский сочельник, 24 декабря. Даровитый и увлекательный слог, равно и благородная ласка, выраженная в письме, довели меня до энтузиазма, и я воскликнул к жене: «Катинька, вот явилась мне звезда Валаамова от Иакова...¹⁰». Забилось мое ретивое, и я в восторженных чувствах залился слезами. Письмо это я ценил выше всего и долго носил его в кармане сюртука, пока статья моя не была напечатана в «Губернских ведомостях». С нового года она напечаталась, и я запирировал. Радость моя была великая, когда сами наши граждане стали смотреть на меня другими глазами. Я сказал себе: «Не бойся отныне, финн! Теперь ты не презренный...». Замечательное письмо г. Артемьева до сего времени хранится у меня как драгоценность. После сего г. Артемьев в том же 1852 году перешел на службу в С.-Петербург и, проезжая зимою по Волге через Козьмодемьянск, он виделся со мною, и мне тяжело было расстаться с благодетелем.

После его «Губернские ведомости» поступили под редакцию г-на профессора Казанского университета И. Н. Березина. Он, по примеру Артемьева, написал ко мне письмо, чтобы я не оставлял начатые труды литературные, и стал дарить меня книгами и беспрестанно ласкать письмами, которые я соответствовал разными статьями, помещаемыми в «Губернских ведомостях»...

В 1853 году в Казани издана была моя книга «Чувашские разговоры и сказки» профессором Березиным, и о трудах моих напечатано было в журнале «Москвитянин» во 2-й книжке января месяца 1853 года. В конце того же года я избран был членом-сотрудником императорского Русского географического общества, а в 1856 году утвержден министром внутренних дел членом-корреспондентом Казанского губернского статистического комитета, по представлению бывшего казанского военного губернатора И. А. Баратынского. Правитель дел Статистического комитета В. П. Траубенберг, что ныне синдик¹¹ Казанского университета, любил меня не менее профессора Березина и тоже возбуждал к деятельности своими письмами, наполненными благородною искренностью. Получая почетные звания члена ученых обществ, я торжествовал и родителю своему напомнил тогда, что мое детское предвещание сбылось, что я между чувашами теперь светило. 4 декабря 1859 года я всемилостивейше награжден серебряною медалью за 18-летнюю усердную службу переводчиком чувашского

языка при Козьмодемьянском земском суде, и сверх того императорское Русское географическое общество, в торжественном собрании своем, бывшем 16 декабря того же года, наградило меня серебряною же медалью, за доставление Обществу в течение многих лет любопытных этнографических и статистических сведений о чувашах Казанской губернии и о русском населении Козьмодемьянского уезда. Медаль по должности переводчика получил я недаром. Служба моя ознаменована была важными подвигами, засвидетельствованными в свое время губернским начальством и министром внутренних дел. Говорю неложно, что за два замечательных моих подвига один чиновник награжден был начально коллежским асессором¹², а потом орденом св. Анны 3-й степени¹³, но я, как тогда, так и после, долго оставался без награды, пока не явилось время благоприятное. В 1858 году вступил в начальники Казанской губернии Петр Федорович Козлянинов, обратил на труды мои особенное внимание: вытребовав меня в Казань, генерал торжественно обласкал меня в присутствии многих чиновников, выдал мне 25 руб. серебром и велел не оставлять своего стремления к благородным трудам, давшим слово представить меня к медали, которую, наконец, я и получил. Не забуду благодарений доброго генерала Петра Федоровича никогда! Не забуду и тех сотрудников его превосходительства, которые сблизили меня с Петром Федоровичем. Царскую медаль получил я 2 апреля 1860 года накануне самого светлого воскресения христового и сказал себе: «Ныне радости твоей никто же не отнимет от тебя» — слова Христовы, сказанные ученикам своим в последнюю великую земную вечерю о вечной небесной радости. В самую пасху, когда в храме господнем диакон читал евангелие и возгласил: «Свет во тьме светится, и тьма его не объят», — я сильно был взволнован, и токи слез полились у меня ручьями, и на груди моей медалью с изображением царя Александра II представилась растроганному воображению моему светло блистающе. Тогда пришли на мысль мою все мои благодетели: и генерал Петр Федорович, А. И. Артемьев, И. Н. Березин и другие, которым я был обязан в познании истинного света, блистающего и во мраке...

Теперь мне от роду 38 лет, в продолжении которых я довольно испытал горького. В детстве до 15-летнего возраста я сам пробивал себе дорогу; не было у меня решительно никаких покровительств и средств; ползал как червь, гнулся в дугу и нырял в лужу. В особенности терпел много от людей развратных, под влиянием которых находился и переходил мытарства, но кротость и незлобивое сердце мое все побеждали. Когда же я стал приходить в совершенный возраст, то стали нападать на меня родные за то, что я не богат, не волостной дьяк, не разъезжаю на тройках с колокольчиками, не бью и не терзаю чуваш, подобно властям их. Точно я был им бесполезен, не имея у себя ни гроша, а чувашки деньги любят более всего на свете, и вследствие этого они хотели отдать меня в солдаты при первой рекрутской очереди. Было нас

пять братьев. В 1838 году за малолетством моим и других братьев взят был старший брат Дмитрий и кончил службу в гвардии молодцом. Теперь в отставке, женился и живет хорошо. В 1846 году мать моя Степанида Николаевна умерла: она была женщина бойкая и знала хорошо по-русски и по-черемисски, кроме своего природного чувашского языка. После ее отец мой захилел, и мы ожидали другой очереди рекрутской. В 1848 году взят по жеребьевой системе 4-й брат Николай, служащий тоже в гвардии. Один чиновник, который управлял у нас чувашами, по питаемой ко мне злобе за то, что я не поступил на службу под его влияние, сильно напал на меня и взялся во что ни станет отдать меня в солдаты; но я был уже переводчиком и служил третье трехлетие. Завелась переписка, и продолжалась она целый год. Делать было нечего. Я решился лично явиться в Казань и жаловаться губернскому начальству на притеснителя. Начальство узнало, что я человек дельный, а мой враг бездельник. Я остался служить переводчиком, а злодей был уволен от службы за дурные дела. Родные мои раскаялись в соблазне, узнавши во мне прок и добрую мысль мою, что я готовлю себя не в писари, не к богатству, а к трудам полезным, за которые дается истинная награда. Так оно наконец и сбылось, и отец мой лобзает ныне мои медали. В 1856 году хотя и располагались некоторые лица вновь напасть на меня, но по служению моему переводчиком нельзя было уже тревожить меня, и притом я по распоряжению правительства вовсе исключен из работников в семействе отца моего, на основании высочайше дарованных прав. Здесь я не говорю о мелких неприятностях, какие претерпевал я в жизни своей: от лжебратий, мирян, граждан, мнимых благодетелей с черствой душой и прочей челяди, равняющихся с содомным плодом¹⁴. Да простят они меня за осуждение и да простят, что я не пристал к ним душою, умея отличить белое от черного. Благодарю их за то, что они дали мне способ проникнуть в их черную душу и увидеть лютого змия, изрыгающего яд на сынов христовых.

В заключение приношу мою истинную благодарность г. бывшему козьмодемьянскому исправнику надворному советнику и разных орденов кавалеру Илье Петровичу Арканову за то, что он не пренебрег моею службою, рекомендовал меня везде с отличной стороны и дал мне свободу подышать чистым воздухом в моем доме, приобретенном мною чистыми трудами.

Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов.— Чебоксары, 1972.— С. 349—360.

№ 219

Не позднее 1861 г.— Из очерка воспоминаний Н. А. Крылова¹ «Из далекого прошлого» — о положении крестьян и помещиков Алатырского уезда накануне отмены крепостного права

В общем, по уезду встречались обширные хоромы, чуть не дворцы — у помещиков, и полуразвалившиеся избы — у крестьян. Возле помещичьего дома — строение, из трубы которого валит дым с утра до вечера; это не фабрика или завод, а кухня. К дому примыкает сад, иногда густой и обширный; в нем нередко орangerея с персиками, сливами и абрикосами, а кругом — грядки с ананасной клубникой. Крестьянские избы крыты соломой, кругом их ни кустика; как будто тут осели переселенцы, которые намерены уйти на другое место. У помещика — просторные псарни, конюшни, птичники и скотные дворы; у крестьян все это под одной крышей с избой, а скотина лето и зиму — на дворе. У помещика для скота в большие морозы топятся скотные избы и устроены мшанники. Крестьяне же в морозные дни и ночи коров и ягных овец впускают в свои тесные избы и спят все вместе — теплее, как говорят бабы. Коровы, овцы и дети до семи лет ... все свои надобности отправляют тут же, где спят и обедают.

Одному французскому путешественнику пришлось провести ночь в крестьянской избе, и он в своем описании восхищался неприхотливостью русской породы коров, которые могут жить даже в одной избе с русским мужиком.

В доме помещика — мебель, фарфор, зеркала, ковры и нередко шкаф с повестями и романами, рояль и масса детских игрушек. В избе крестьянина — стол, лавка, деревянные чашки и ложки; а по стенам развешаны хомуты, кнуты, полушубки, лыжи, веревки, только в переднем углу — киот² с образами. Теперь в избах завелись самовары и чайники, но я описываю деревянный век Руси, и говорю только об Алатырском уезде.

Но, среди этой безотрадной бедности, глаз отдыхал на крестьянских гумнах. Почти в каждом селе на задах стояли немолоченные клады, копны и одонья хлеба. Стояли оне так густо, что с одного конца села до другого конца можно было пройти по кладам хлеба. У помещиков тоже были полны хлеба и соломы, но не было ни сеялок, ни веялок, ни молотилок. Все работы крестьяне отправляли своим инвентарем: сохой, цепом, лопатой и метлой. Редкое исключение составляли только богатые помещики, у которых были молотилки и веялки от Бутенопа из Москвы.

Заводов, фабрик и промышленных заведений у помещиков не было. Но зато были свои крепостные столяры, кузнецы, шорники, обойщики, портные, сапожники, псары, садовники и повара. Комплектовались эти мастерские из многочисленной дворни, детей которой отправляли в ученье в Москву и в Петербург, и отдавали по контрактам на пять и на шесть лет бесплатно. Поваров учили в столичных клубах за деньги. Так, у помещика Мачеварианова его знаменитый повар Амилей учился в московском английском клубе за плату по сту рублей асс. в месяц. Своих детей помещики учили даром в корпусах и гимназиях; университеты мало кому были доступны. До поступления в заведение, для детей нанимали французенок и немок, с которыми дети свободно болтали на их язы-

ках; а потом эти языки в казенных заведениях совершенно забывались.

У крестьян были ветрянки, крупорушки, толчеи, маслобойки, поташные заводы, овчинные, коженные и другие заведения кустарного промысла. Кроме того, крестьяне торговали и занимались скупкой шерсти, щетины, холстов, кошек, зайцев, белок, меду, воску, льна, пеньки и других крестьянских снадобий. Из отхожих промыслов крестьяне Алатырского уезда ходили в бурлаки на Суру и на Волгу и на жнитво в самарские степи. Зимой крестьяне отправлялись в извоз, в Москву, на Урал и на зимния ярмарки. Чтобы барская работа не пропадала за тягловыми мужиками,— в отхожие промыслы уходили только из большесемейных домов. Благоразумные помещики поощряли извоз, торговлю и скупку товаров, но обыкновенно удерживали от бурлачества, которое оплачивалось так дешево, что выгоды крестьянам не приносило.

Скотоводство у крестьян зависело от удобства и обилия пастбищ. Если помещик позволял пасти по своим угодьям, то крестьяне заводили лишнюю скотину. Если же у помещика своего скота было много, и крестьянское стадо гуляло только на крестьянских полях, то мир не позволял богатым мужикам держать много скота. Впрочем, скотские падежи были так часты, что обширное скотоводство не развивалось даже и на удобных пастбищах.

Отношения помещиков к крестьянам в общем не были зверския. Большинство работало по трехдневной барщине и только в молотбе гречи, гороха или при уборке сена — отнимался у крестьян четвертый день. Но были и выдающиеся тираны, которые отнимали все дни, пока шла уборка барских полей. Крестьянам давали только праздники, оправдывая свое тиранство тем, что крестьяне свои поля убирают девками, подростками и стариками.

Преступная «барщина» была только в двух имениях алатырского уезда: у отставного лейб-гусара Г. Я. К. и у выгнанного со службы чиновника Д. В. С. Первый отделялся от Сибири (за малолеток) деньгами, а второй в 1857 году был под семнадцатью уголовными следствиями, и все ему сходило с рук, благодаря порядку прежних закрытых судов.

Продажей крестьян в рекруты занимались три помещика. У них все было обставлено на законном основании, и помогали им в этом чиновники, разумеется, за взятки. Во время войны с 1853 по 1856 год было три рекрутских набора, и в общем взято по 23 рекрута с 1.000, так что годные в солдаты мужики сильно вздорожали. Рекрутския квитанции во время войны продавались от 1:500 до 2.000 руб. ассигнациями.

Продажа девок в замужество была законом дозволена. Средняя цена взрослой девки была 120 руб. асс., или 35 р[уб.] с[еребром]. Что же касается прежней торговли девками, которых помещики возили на Макарьевскую ярмарку, и брали за красивых по тысяче рублей и больше, то с переводом ярмарки из Макарья в Нижний (в 1819 г.), эта торговля давно прекратилась.

Кандалы, розги, палки и расправа кулаками практиковались повсеместно, и считалось, что без этого нельзя. Не употребляли этого варварства только некоторые в уезде. При этом надо заметить, что до 1855 года драчуны даже не скрывали своего нрава, били людей при своих женах и дочерях. Скрывать свой обычай стали лишь тогда, когда появилась гласность печати.

Отношение крестьян к помещикам было настолько разнохарактерно и неуловимо в коротких словах, что ему посвящалась целая литература. Сведения о так-называемых аграрных преступлениях понимались так, что убил или поджог кто-нибудь один, и настолько тайно, что и его друзья не знали, но весь мир сочувствовал, а иногда и соседи-помещики говорили: «Так ему и надо!» Крупные аграрные преступления вообще были очень редки, но я ни одного не знаю, где бы потерпел помещик гуманный и справедливый. Крестьяне доводились до крупных преступлений только после долгого ряда самых вопиющих злоупотреблений помещика и полной его безнаказанности со стороны власть имеющих над помещиком. Жалобы крестьян губернатору, предводителю и жандармскому штаб-офицеру обыкновенно оставались без последствий, а жалобщиков отдавали тому же помещику, который и мстил им всю жизнь. Если же жалоба была заслуживающею внимания, то следствие производилось самым секретным образом, и крестьяне о нем не знали, а значит — и удовлетворены не были. Под уголовный суд за крестьян помещики попадали в чрезвычайно редких случаях, и то только тогда, когда преступление совершено явно, или помещик был в ссоре с предводителем. Что же касается до статьи закона, повелевающей за злоупотребление помещичьей властью брать имения в опеку, то эта статья почти не практиковалась.

Крестьяне вообще были почтительны к своим господам, даже пьянствующим и безобразным. Отправление же барских работ было вроде отдыха для крестьян; пахали мельче и борозды были реже, чем на своей земле; бороны впрягали на более коротких постромках; жали и косили выше, чем у себя, снопы вязали крупнее; причем если крестьянин у себя сжинал 400 кв. сажень в день, то на барской работе такого же хлеба он сжинал не более 300 кв. сажень, а у снисходительного помещика — не более 200 кв. саж. При всяких других работах он давал помещику не более 50% сил своих и своей лошади. Крестьяне говорили: «барскую работу не переработаешь».

При откровенных разговорах крестьяне в своих сетованиях на судьбу вообще были добродушны и многое извиняли господам. Но в это же время самые добродушные крестьяне говорили: «барского добра жалеть нечего», и действительно не жалели, а если чем возможно было безнаказанно попользоваться, то не считали это ни за стыд, ни за грех.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 178

¹ Георги Иван Иванович (Иоганн Готлиб) (1729—1802)— русский этнограф, натуралист, академик Петербургской академии наук. В 1768—1774 гг. совершил путешествие по Уралу, Поволжью, Алтаю, Юго-Восточной России. Автор первого обобщающего труда о народах России — «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, одежд, жилищ и прочих достопамятностей». ч. 1—3. 1776—1777 гг.

Док. 180

¹ Милькович К. С.— уездный землемер. В 80-х годах XVIII в. работал на территории Симбирского наместничества, 90-х годах — в Казани, в 1804 г.— Уфе. По долгу службы ему приходилось близко соприкасаться с чувашами, татарами, мордвой и другими народностями Поволжья. Он тщательно наблюдал за обычаями и обрядами народностей, среди которых работал, вел подробные записи, которые затем оформлял в описании отдельных народностей. Впервые работа Мильковича о чувашах была опубликована в «Северном архиве» в 1827 г.

Док. 184

¹ Генеральное межевание — точное определение границ земельных владений отдельных лиц, крестьянских общин, городов, церквей и других собственников земли, начатое в 1766 г. и завершенное в середине XIX в. Было вызвано частыми земельными спорами. Оно сопровождалось изучением хозяйственного состояния страны. В процессе межевания составлялись планы земельных владений, которые содержали и «экономические примечания» — о числе душ, об оброке и барщине, о качестве земель и лесов, о промыслах, предприятиях и др. В Чувашии проведено в конце XVIII — начале XIX вв.

² Юфть, юхта, русская кожа — выделяется из ялового или жоровьего сырья и шкур годовалых быков. По цвету бывает белая, красная и черная, в зависимости от способа обработки. Белая использовалась для изготовления передков и голенищ солдатских сапог, черная — на покрытие конных экипажей и сапог, красная — шла на экспорт, главным образом в Азию.

³ Присяжный — дословно — человек, принявший присягу. В России XVIII — первой половины XIX вв. лица, поверенные в чьих-либо делах, выполнявшие роль ходатаев по различным вопросам.

⁴ Унтер-офицер — младшие командиры в русской армии. В сухопутных войсках существовало 3 степени: фельдфебель (в кавалерии — вахмистр), взводный и младший унтер-офицер (в артиллерии — фейсрверкеры, у казаков — урядники).

⁵ Помытчики — принадлежали к числу царских охотников и находились в ведении Потешного двора. Их обязанностью было «ловить и помыкать»

(или «помыскать») ястребов, соколов и кречетов. По Указу 1731 г. они обязаны были ежегодно доставлять в Москву по 20 кречетов и по 30 соколов. В Казанской губернии проживали в основном кречетные помытчики.

⁶ И н в а л и д н ы е к о м а н д ы — стали образовываться в конце XVIII в. из солдат и офицеров, которые из-за ран, увечий или старости не могли продолжать службу в регулярной армии. Они использовались, главным образом, для несения службы при госпиталях, в дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном и др. ведомствах, в крепостях и при округах военных поселений.

⁷ О б е р - о ф и ц е р — низшая группа офицерских чинов, до чина капитана (в кавалерии — ротмистра) включительно. Внешнее отличие обер-офицеров — эполеты без кистей и погоны с одной продольной полоской.

⁸ К а м е н н а я п о с у д а — подразумевается посуда, изготовленная из глины.

Док. 185

¹ Имеется ввиду с. Кушниково.

² Ныне г. Мариинский Посад.

Док. 186

¹ К о н ф и р м а ц и я — от лат. confirmatio — утверждение. Конфирмированный план, т. е. утвержденный кем-либо план.

Док. 187

¹ Г е р б е р х (Herberge — нем.) — постоялый двор.

Док. 193

¹ Подобные жалобы крестьян на злоупотребления чиновников не были единичным явлением в то время. Для проверки этих жалоб в Казанскую губернию были посланы сенаторы С. С. Кушников и П. Л. Санти, которые приступили к расследованию в конце 1819 г. В ходе своей деятельности «открыли они по тамошнему губернскому правлению важные упущения и отступления от порядка, останавливающие тем самым течение дел других присутственных мест, или дающие им противное направление; а продолжающиеся обследования обнаруживают великие злоупотребления земской полиции и самые поборы». В результате, 26 февраля 1820 г. указом Александра I была создана специальная комиссия «для рассмотрения и решения дел по следствиям, сенаторами производимым» (ПСЗ I, т. XXXVII, с. 72—73). Всего за время ревизии 1819—1820 гг. от крестьян указанных четырех уездов губернии поступило 10930 жалоб. Размах злоупотреблений был столь велик, что 6 февраля 1824 г. в Казани был открыт временный департамент палаты уголовного суда, рассмотревший 316 следственных дел, по которым «подсудимых духовного, военного и гражданского ведомства чиновников и других разного звания лиц состояло 1468 человек».

² Форштмейстер — главный лесничий.

³ Форштейр — лесничий.

Док. 194

Бичурин Никита Яковлевич (в монашестве Иакинф) (1777—1853) — русский китаевед. Родился, по-видимому, в с. Акулево Цивильского (с 1781—Чебоксарского) уезда в семье дьякона Якова Данилова, с 1779 г. — священника с. Пичурино (см. док. 179). В 1799 г. окончил Казанскую духовную академию (см. док. 182). В 1807 г. в качестве начальника пекинской духовной миссии отправлен в Китай, где пробыл 14 лет. В 1828—1830 гг. опубликовал 6 книг по истории Монголии и Китая. В 1828 г. избран чл.-корр. Академии наук, в 1831 г. — членом Азиатского общества в Париже. Бичурин первый положил начало широкому народному изучению в России истории Китая.

В 1851 г. издал «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Автор многочисленных исследований по истории Центральной и Средней Азии.

Док. 198

¹ Коллежский регистратор — в соответствии с «Табелью о рангах» самый низший, XIV класс чиновника.

Док. 201

Фукс Александра Андреевна (1805—1853) — известная русская писательница и поэтесса, один из корреспондентов А. С. Пушкина, поддерживавшая переписку с великим русским поэтом, вплоть до его гибели. Наибольшую известность снискала как собирательница этнографических материалов о народах Поволжья.

Док. 202

¹ Лаשמаны — разновидность государственных крестьян, обязанностью которых являлось несение натуральной повинности — готовить корабельный лес.

Док. 213

¹ Стряпчий — (от др.-рус. стряпати — работать, улаживать дело) — 1) в России 16—17 вв. дворцовый слуга и придворный чин. Придворные стряпчие находились при государе и несли приказную и военную службу. 2) По учреждению о губерниях 1775 г. стряпчими называли некоторых судебных чиновников (до судебной реформы 1864). С 1832 г. присяжными стряпчими называли лиц, занимавшихся практикой в коммерческих судах, а в просторечии — ходатаев по частным делам.

¹ Сбоев Василий Александрович (1810—1855). Родился в Нижегородской губернии, детство провел в с. Кошки Чебоксарского уезда. Учился в Петербургской духовной академии. Преподавал в Казанской духовной семинарии, затем в Казанском университете, занимая должность адъюнкт-профессора русской словесности. Автор «Исследования об инородцах Казанской губернии, ч. 1. Заметки о чувашах». Издание 1-е.—Казань, 1851; издание 2-е.—1856; издание 3-е под названием: «Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания». М., 1865.

² Дос — досом у чуваш называли человека, которому был дан обет неразрывной дружбы.

Док. 218

¹ Михайлов Спиридон Михайлович (1821—1861) — первый чувашский этнограф, историк, географ, статистик, фольклорист и писатель, автор 22 опубликованных трудов и около двух десятков не изданных рукописей, член — сотрудник Русского географического общества, член-корреспондент Казанского статистического комитета.

² Сырная неделя (масленица) — христианский праздник, отмечающийся накануне Великого поста. Великий пост длится 7 недель и заканчивается праздником Пасхи.

³ Катехизис — см. примечание к док. 129.

⁴ Псалтырь — см. примечание к док. 129.

⁵ Магистрат — орган городского сословного управления в России. Возникли в 1720—1721 гг. Первоначально ведали рядом судебных, полицейских, хозяйственных и финансовых вопросов. В 1775 г. превращены в губернские и уездные суды для городских сословий.

⁶ Кереметь чувашская — злое божество в языческой религии чуваш.

⁷ Становой пристав — полицейская должность в России, утвержденная в 1837 г. в каждом стане (полицейской территориальной единице, на которые делились уезды).

⁸ Исправник — глава полицейской власти в уезде.

⁹ Казанские губернские ведомости начали издаваться в 1838 г. С 1843 г. при «Губернских ведомостях» открылся неофициальный отдел, на страницах которого освещалась местная жизнь.

¹⁰ С. М. Михайлов ссылается на предсказание месопотамского волхва Валаама о восходе звезды, которая затмит всякое земное величие (т. е. предсказывает появление Иисуса Христа).

¹¹ Синдик университета — лицо, представляющее университет в других учреждениях.

¹² Коллежский асессор — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин VIII класса, дававший до 1845 г. право на потомственное дворянство, а с 11 июня 1845 г. — только на личное дворянство.

¹³ Орден св. Анны — введен в число российских орденов в 1797 г.

Павлом I с разделением на три степени, к которым в 1815 г. была добавлена четвертая. Награждение орденом давало права потомственного, а с 1845 г. три низшие степени давали права лишь личного дворянства. К середине XIX в. установилась определенная иерархия орденов, в которой орден св. Анны 3-й степени находился на предпоследнем месте, опережая лишь орден св. Станислава 3-й степени. Он представлял из себя золотой крест, покрытый красной финифтью, с изображением святой Анны в середине, меньшего, по сравнению с первыми двумя степенями размера. Узкая красная лента с желтой каймой ордена носилась в петлице. Орден 2-й степени носился на шее.

¹⁴ Имеется ввиду библейская легенда о разрушении землетрясением и огненным дождем городов Древней Палестины Содомы и Гоморры за распущенность и безнравственность их жителей. Таким образом, под содомским плодом подразумевается греховные с точки зрения христианской морали действия или поступки.

Док. 219

¹ Крылов Н. А. — помещик Алатырского уезда, член Симбирского губернского комитета по улучшению быта крепостных крестьян, отец кораблестроителя, академика А. Н. Крылова.

²К и о т — божница, деревянный украшенный шкафчик или створчатая рама для икон.

Раздел VIII

ЧУВАШИЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Падение крепостного права в России было крупным рубежом в ее истории. Оно положило начало новой социально-экономической формации — капиталистической, наложило отпечаток на весь ход последующего экономического, политического, социального развития страны. Личное освобождение крестьян ликвидировало монополию помещиков на эксплуатацию крестьянского труда, способствовало более быстрому росту рынка рабочей силы для развивающегося капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Буржуазная по содержанию реформа 1861 г. вместе с тем была и крепостнической. Отмена крепостного права произошла не в результате народной революции, а была проведена «сверху» правительством в интересах господствующего класса помещиков. Осталось неизменным помещичье землевладение, земельные владения крестьян, получивших личную свободу, были «обрезаны» в пользу бывших крепостников. Оставленные за ними наделы помещичьи крестьяне были обязаны выкупать у вчерашних душевладельцев, а государственные и удельные крестьяне — у казны и царской семьи, уплатить за них втроедорого. Трудящиеся массы России испытывали двойной гнет — развивавшегося капитализма и отживавшего полукрепостнического строя. Сохранение помещичьего землевладения, грабежи крестьян в ходе реформ придавали остроту социально-экономическим и политическим конфликтам в пореформенной России. Сохранившееся противоречие между помещиками и крестьянством вылилось в начале XX в. в народные революции.

Представленные в данном разделе документы позволяют проследить как общие закономерности, так и особенности развития новой капиталистической формации, проведения реформ в одном из национальных регионов России — в Чувашии. Реформа коснулась прежде всего помещичьих крестьян. Манифест 19 февраля 1861 г. и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» лишали помещиков прав распоряжаться личностью крестьян, продавать, покупать, дарить их. За земельные участки крестьяне были обязаны платить в пользу помещиков выкупные платежи (документ № 220). Отношения между помещиками и

крестьянами, соглашения о количестве земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, размер их повинности в пользу помещика за землю закреплялись в уставных грамотах (документы №№ 221, 222). Многие из бывших владельческих крестьян в Чувашии, из-за бедности не имея возможности выкупить землю, были вынуждены пользоваться «дарственным наделом» (документ № 223).

Отмена крепостного права неизбежно выдвигала вопрос о судьбе других категорий крестьян. 26 июня 1863 г. царь утвердил положение об устройстве удельных крестьян. Они переводились в разряд крестьян-собственников с условием внесения в казну выкупных платежей в течение 49 лет. 24 ноября 1866 г. был издан закон об устройстве государственных крестьян, которые были подчинены системе управления, введенной в помещичьих и удельных имениях. Они должны были в обязательном порядке выкупать свои наделы, издавна находившиеся у них в общинном владении. Размер надела определялся «владенной записью», состоявшейся по каждому крестьянскому обществу (документ № 231). «Отрезки» от наделов, огромный размер выкупных платежей, на уплату которых часто описывалось и распродалось имущество крестьян (документ № 229), вызывали многочисленные протесты крестьян, требовавших безвозмездного предоставления им всей земли, которой они пользовались до реформы (документ № 224).

Отмена крепостного права положила начало буржуазным реформам в России. Документы раздела позволяют проследить осуществление на территории Чувашии земской (документ № 227), судебной (документ № 247) реформ. Они отражают и развитие новых капиталистических отношений как в промышленности, так и сельском хозяйстве и торговле на территории Чувашии. Социальное расслоение крестьянства переросло в его разложение на сельскую буржуазию (кулачество) и деревенских пролетариев (батраки и бедняки). Беднейшее крестьянство попадало все более в зависимость от кулачества, деревенских торговцев и ростовщиков (документ № 248). Зажиточная деревенская верхушка, накапливая капиталы за счет эксплуатации наемного труда, торгово-ростовщических операций, вкладывала эти капиталы в промышленное предпринимательство и торговлю (документ № 232). Крупнейшими купцами и предпринимателями стали выходцы из чувашских крестьян Ефремовы и др.

Обнищание крестьянства происходило также и из-за частых эпидемий и неурожая. Тяжелым испытанием для края был голод 1891—1892 гг. На призыв о помощи откликнулись известные общественные деятели — К. П. Победоносцев, Н. И. Ильминский (документ № 250), широкую благотворительную деятельность развернула церковь (документы №№ 250, 251), местные купцы и предприниматели (документ № 252), существенную роль в оказании медицинской помощи сыграло земство (документ № 255).

Документы раздела свидетельствуют и о дальнейшем развитии

культуры, здравоохранения (документ № 255), просвещения среди чувашского народа. Уступая потребностям развивающегося капитализма, давлению самого народа, демократической общественности, царское правительство было вынуждено распространить школьную реформу и на нерусские народы. Наряду с действовавшими церковно-миссионерскими школами по инициативе таких крупных деятелей народного просвещения, как И. Н. Ульянов, И. Я. Яковлев на территории Казанской и Симбирской губерний стали открываться народные училища и школы, в которых обучались дети чуваш (документы №№ 234, 236—240, 242, 253). В 1868 г. была открыта Центральная чувашская школа в Симбирске, которая в 1890 г. была преобразована в учительскую. Характерно, что и само чувашское население стало проявлять большую заинтересованность в обучении своих детей (документ № 244). В этот период выдвинулись такие представители чувашской интеллигенции, как выдающийся просветитель И. Я. Яковлев, историк, этнограф В. К. Магницкий, фольклорист и этнограф И. Н. Юркин, историк, этнограф, языковед Н. В. Никольский и др.

Таким образом, в пореформенный период в Чувашии получили заметное развитие капиталистические отношения, происходило разложение крестьянства. Реформы второй половины XIX в. способствовали дальнейшему развитию просвещения, здравоохранения, культуры чувашского народа.

№ 220

1861 г., февраля 19.— Из «Манифеста» Александра II об отмене крепостного права

Божиею милостию мы, Александр Второй, император и самодержец Всероссийский, царь польский, великий князь финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем нашим верноподданным.

...В силу означенных новых положений¹, крепостные люди получат в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадьбную их оседлость, и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред Правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадьбную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собствен-

ность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таким приобретением в собственность определенного количества земли, крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего положения, они получают полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления, и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым людям права и возлагаемые на них обязанности в отношении к Правительству и к помещикам.

Хотя же сии положения, общие, местные, и особые дополнительные правила для некоторых особых местностей, для имений мелкопоместных владельцев и для крестьян, работающих на помещичьих фабриках и заводах, по возможности приспособлены к местным хозяйственным потребностям и обычаям: впрочем, дабы сохранить обычный порядок там, где он представляет обоюдные выгоды, мы предоставляем помещикам делать с крестьянами добровольные соглашения, и заключать условия о размере поземельного надела крестьян и о следующих за оный повинностях, с соблюдением правил, постановленных для ограждения ненарушимости таких договоров.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оных перемен, не может быть произведено вдруг, а потребуется для сего время, примерно не менее двух лет; то в течение сего времени, в отвращение замешательства, и для соблюдения общественной и частной пользы, существующий дотолде в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотолде, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок.

Для правильного достижения сего, мы признали за благо повелевать:

1) Открыть в каждой губернии Губернское по крестьянским делам присутствие², которому вверяется высшее заведывание делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2) Для рассмотрения на местах недоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых положений, назначить в уездах мировых посредников³, и образовать из них уездные мировые Съезды⁴.

3) Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества⁵ в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное управление.

4) Составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу или имению уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика, как за землю, так и за другие от него выгоды.

5) Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет, со дня издания настоящего Манифеста.

6) До истечения сего срока, крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам, и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7) Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов⁶...

ЦГА ЧР, ф. 369, оп. 1, д. 1, л. 230—231. Типографский экземпляр.

№ 221

1862 г., марта 10.— Из уставной грамоты об условиях освобождения от крепостной зависимости крестьян д. Будайки Чебоксарского уезда

УСТАВНАЯ ГРАМОТА

Казанской губернии Чебоксарского уезда сельца Будайки статской советницы Елизаветы Алексеевны Полиновской.

I

1. В сельце Будайке значится по 10 народной переписи мужского пола душ: дворовых 11, крестьян 43. Из них отпущенных после ревизии на волю нет.

2. Сверх сего проживают в сельце Будайке записанные за тою же владелицею в Симбирской губернии Ардатовского уезда в с. Скрыпине 3 души.

3. Затем должны на основании Положения получить в пользование поземельный надел: сорок шесть ревизских мужского пола душ.

II

1. Всей земли состояло в пользовании крестьян до обнародования Положения о крестьянах до ста пятидесяти двух десятин (152 дес.).

2. Из них собственно под крестьянскою усадебною оседлостью четыре десятины (4 дес.), в число которых входит две тысячи двадцать пять квадратных сажень (2025 кв. саж.) выгона, состоящего в общем пользовании помещицы и крестьян...

3. Для местности, где находится селение, определен местным Положением о поземельном устройстве крестьян высший размер душевого надела три десятины, а по числу душ в селении высший размер надела на все крестьянское общество составляет сто тридцать восемь десятин.

4. Так как крестьяне пользуются ныне землею в большем против высшего размера количестве, то им предоставляется в постоянное пользование полное количество земли по расчету высшего размера душевого надела сто тридцать восемь десятин, а затем остальное количество земли сверх сего, бывшее в их пользовании четырнадцать десятин, от их надела отрезывается и обращается в непосредственное распоряжение владелицы...

III

1. Из числа крестьянской усадебной оседлости обязательному перенесению для крестьян ни одна не подлежит.

2. Находящийся при селении водопой остается в общем пользовании владелицы и крестьян, так как к нему можно дойти крестьянскою землею, то особого прогона не назначается.

3. Состоящий в общем пользовании выгон в количестве двух тысяч двадцати пяти квадратных сажень оставляется и впредь до раздела в общем пользовании помещицы и крестьян.

IV

1. За предоставленную в постоянное пользование крестьян землю в количестве трех десятин на душу причитается на основании Положения рабочих дней с каждого душевого надела: двадцать четыре мужских летних, шестнадцать мужских зимних, осьмнадцать женских летних, двенадцать женских зимних, итого семьдесят дней, а со всех сорока шести душевых наделов рабочих дней: мужских летних тысяча сто четыре, мужских зимних семьсот тридцать шесть, женских летних восемьсот двадцать восемь...*

Вследствии чего повинность за пользование всею усадебною оседлостью крестьянского общества в год сто пятнадцать рублей, а выкупная сумма за всю оседлость тысяча девятьсот шестнадцать рублей шестьдесят шесть копеек.

4. За исправное отбывание повинности отвечает круговою порукою все общество на основании правил, установленных местным Положением. 1862 года марта 4 дня.

* Обрыв грамоты.

На подлинной уставной грамоте сделаны следующие надписи: К сей уставной грамоте помещица Чебоксарского уезда сельца Будайки статская советница Елизавета Алексеева Полиновская руку приложила.

ЦГА ЧР, ф. 8, оп. 1, д. 9а, л. 1—2. Подлинник Рукопись.

№ 222

1862 г.— Из докладов Министра внутренних дел России П. А. Валуева Александру II о ходе составления и введения уставных грамот

Августа 30. В Казанской губернии обозрение волостей производилось в уездах Чебоксарском, Ядринском, Козмодемьянском и Цивильском — членом губернского присутствия Умовым (от дворянства) и в Спасском уезде Трубниковым (от правительства). В означенных уездах уставные грамоты составляются и вводятся вообще довольно успешно; крестьяне принимают их, но иногда изъявляют при том желание остаться при прежнем порядке отбывания барщины, к чему и со стороны помещиков не встречается препятствий. Повинности отбываются вообще довольно исправно.

Сентябрь 19. От симбирского губернатора получено уведомление об обозрении волостей в Алатырском уезде, где, по отзыву губернатора, крестьянское дело находится вполне в удовлетворительном положении; из 95 уставных грамот 72, т. е. почти $\frac{3}{4}$, введены в действие, большею частью по обоюдному соглашению; составлено также немало выкупных договоров. В крестьянах вообще заметно развивается желание выкупить угодья, но некоторые из владельцев сделались менее внимательны к их желаниям.

Отмена крепостного права в России. Доклады Министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861—1862.— М.-Л., 1950.— С. 219, 232.

№ 223

1863 г., июня 24.— Из данной Цивильского уездного суда вышедшим из крепостной зависимости крестьянам д. Мамино¹ на дарственный надел² от помещиков Арцыбашевых

Лета тысяча восемьсот шестьдесят третьего июня двадцать четвертого дня, по Указу его Императорского величества и на основании предписания Казанского губернского по крестьянским делам присутствия от 19 июня настоящего года за № 2230, выдана сия данная Казанской губернии из Цивильского уездного суда вышедшим из крепостной зависимости от коллежского ассесора Михаила Николаева и брата его генерал-майора Петра Николаева

Арцыбашевых Казанской губернии Цивильского уезда 1-го Маминского общества временнообязанным крестьянам на подаренную им теми гг. Арцыбашевыми в вечное и потомственное владение землю. Из дарственного договора присланного из губернского по крестьянским делам присутствия видно:

1. Они, Арцыбашевы, подарили им, крестьянам, четвертую часть следующего им по положению высшего по местности надела, что составляет по расчету на 81 душу составляющую означенное общество семьдесят десятин две тысячи сто сажень, с тем, чтобы остальная затем земля, состоящая в их пользовании, поступила немедленно по утверждению кем следует дарственного договора в их (т. е. Арцыбашевых — сост.) непосредственное и полное распоряжение и пользование.

2. Они, крестьяне 1-го маминского общества, приняв даримую им помещиками их землю, отказались вполне и навсегда от всякого пользования остальным находящимся в их наделе количеством земли.

3. Сверх вышеозначенного количества земли, они, Арцыбашевы, подарили им, крестьянам, все то количество усадебной земли, которая находится под дворами, огородами и гумнами...

Вышеозначенные сведения извлечены из дарственного договора, составленного гг. Арцыбашевыми с означенными крестьянами и утвержденного Казанским губернским по крестьянским делам присутствием. В удостоверение чего и выдана сия данная на тот предмет, чтобы приобретшие землю по отводе ее кем следует могли вступить во владение ею. Подлинную подписал дворянский заседатель Жилаков, скрепил секретарь Четаев.

ЦГА ЧР, ф. 89, оп. 1, д. 932, л. 6—7. Подлинник. Рукопись.

№ 224

1865 г.— Из отчета о действиях III отделения собственной его императорского величества канцелярии и штаба корпуса жандармов за 1865 год — о волнениях чувашских крестьян Курмышского уезда в связи с введением выкупных платежей

В августе месяце возникло своеволие временнообязанных уделу чуваш Курмышского уезда¹. Недоумевая, отчего они сделались свободны, когда прежде не были крепостными, и почему должны платить выкуп за землю, которою пользовались без стеснения, — чуваша не доверяли требованиям начальства, уклонялись от платежей и упорно сопротивлялись взысканию недоимок.

Для содействия уездной полиции губернатор направил в Курмышский уезд два батальона пехоты, по прибытии которых непокорные жители обращены к порядку исправительными мерами; при этом на одном из сельских сходов, когда было приказано

нижним чинам взять нескольких зачинщиков ослушания, то все крестьяне побежали с места, многие при погоне за ними упали, и один толпою задавлен.

Из собранных губернским штаб-офицером корпуса жандармов сведений оказалось, что особых беспорядков со стороны чуваш не было; но что мировые посредники, своевременно не разъяснив им обязанностей преувеличили происшедшее, а земская полиция, не вникнув в дело, поспешила требованием войск.

Эти сведения сообщены министру внутренних дел.

Крестьянское движение 1827—1869 годов. Вып. 2.— М., 1931.— С. 110—111.

№ 225

1865 г.— Из статистического описания Курмышского приказа Алатырской удельной конторы

Курмышский приказ находится в Симбирской губернии Курмышского уезда в селе Красных Четаях в 15 верстах от г. Курмыш, имеет в своем заведывании 19 селений, заключающих в себе 4473 ревизских мужского пола душ, наличных же 4791 душа; пахотной земли по измерению избранными из среды крестьян мерщиками 10683 дес. 93 саж.: под усадьбами 201 дес. 507 саж., сенокосов по таковому же измерению и количеству накашиваемого на них сена 1449 дес. 1049 саж.; под овощниками и садами 208 дес. 1422 саж., под выгоном 12 дес. и конопляниками 263 дес. 940 саж., а всего 12817 дес. 1611 саж. Количество лесов принадлежащих Уделу по лесоописанию значится 14643 дес. 280 саж. общего с удельными селениями 10338 дес. 28 саж., с помещичьими 1008 дес., корабельной роши 49164 дес. 874 саж.

Селения Курмышского приказа по местному их положению в отношении их к городу Курмышу разделяются на многоземельные подгородные, дальние земельные и малоземельные подгородные, самое ближайшее из них в одной версте от г. Курмыш.

Грунт земли черноземный и глинистоиловатый, смешанный вместе с песком, для лучшего плодородия удобряется навозом и двойною перепашкою; расположение полей ровное и частью гористое, пахатная земля делится на три поля, каждое поле на три жеребья, а в каждом жеребьи полагается одна ревизская душа; в яровых полях большею частью сеют овес, ячмень, горох и просо; в огородах же для домашнего продовольствия сажают капусту, картофель и прочие овощи, наиболее всего ячмень, лесом пользуются из собственно принадлежащих дач и за попенные деньги из казенного въезжего Сурского леса.

Для подгородных селений Курмышского приказа полагается доход с одной десятины ярового поля, так же как и с одной

десятины сенокосов полагается в три четвертых части против одной десятины ржи, а доход с огородов занимаемых вообще овощами вчетверо против ржи.

ЦГА ЧР, ф. 193, оп. 1, д. 4342, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 226

1865 г., октября 4.— Из определения Чебоксарской городской думы о приведении к присяге и введении в должность руководителей учрежденного в городе общественного банка

Сего числа присутствие Чебоксарской городской думы было докладываемо о том, что вследствие указа Казанского губернского правления, последовавшего к здешнему уездному исправнику от 17 минувшего сентября за № 8372, а им сообщенного городской думе 23 сентября за № 636, ныне приглашены в думу избранные обществом и утвержденные г. начальником губернии в должности: директора здешнего общественного банка купец Кушев и товарищи его мещанин Кокшайский и, за отсутствием купца Рукавишников, кандидат на эту должность торгующий здесь по свидетельству 2 гильдии крестьянин села Абашева Ефремов, для приведения их на время службы к присяге и введение чрез г. уездного исправника в должности.

Определено: доклад приложить к делу об открытии здесь общественного банка, а помянутых выше лиц привести при членах думы и при бытности г. уездного исправника к присяге, затем введении их в должности...

Градской голова Таланцев.

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 314, л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 227

1865 г., декабрь — Из постановления Алатырского уездного земского собрания об избрании состава уездной земской управы на основании земской реформы 1864¹ г. и определения ее функций

1865 г. 1 декабря Алатырским земским собранием произведена баллотировка председателя и членов управы закрытой подачей голосов и избраны: председателем — гласный² от землевладельцев, мировой посредник Николай Александрович Крылов большинством 30 голосов против 7; членами управы: гласный от сельских обществ Федор Васильевич Болдырев большинством голосов 28 против 9; гласные от землевладельцев; уездный врач Иван Васильевич Щербиенко большинством 22 голосов против 15, Леонид

Федорович Тиллен большинством 21 голоса против 16 и Михаил Львович Евсюков большинством 19 голосов против 18; почему собранием постановлено: первых двух считать членами, которые должны постоянно заседать в управе, а гг. Тиллена и Евсюкова членами, которые по приглашению управы будут заниматься служебными обязанностями в случае отсутствия по каким-либо законным причинам постоянных членов.

Верно: помощник управляющего Ю. Еше.

1865 г. декабрь 3 дня Алатырское земское собрание постановило: на основании 7 ст. о потребностях земских, губернских и уездных поручить будущей земской управе: 1) собрать точные, по возможности, сведения, снесясь по этому предмету предварительно с мировыми посредниками и со всеми землевладельцами, под их собственной ответственностью, на основании имеющихся у них документов, чтобы дали точные показания — сколько именно состоит в их владении земли с обозначением разных ее видов: под поселением, выгоном, сенокосом, пашней, под лесом строевым, крупным, дровяным и кустарником и каким образом эти последние материалы сбываются, также показать гористые или низкие; сырые места, годные только под пастбища, сады и огороды, показать особо. Собрать сведения о всех фабриках, заводах и вообще промышленных и торговых заведениях разного рода. Описать пристани, значительные ярмарки и большие базары, как например, астрадамовский и др.

2) Составить к будущему собранию проект новых смет и раскладок денежных и натуральных повинностей с разделением их на губернские и уездные и с правильным распределением в помещичьих имениях повинностей между крестьянами и землевладельцами на точном основании ст. 161 общего «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

Привести в известность состояние дорог в уезде почтовых и торговых, число имеющихся на них мостов и гатей и стоимость их ремонта. При оценке поземельных имуществ управе принять в соображение оценку удельных земель, впрочем с своим усмотрением, в степени возможности этого.

3) Относительно же способов исполнения хозяйственных операций, необходимых для удовлетворения земских повинностей, предоставить управе производить, как она найдет выгоднее для земства, экономическим способом под своим наблюдением или с торгов.

Верно: помощник управляющего Ю. Еше.

Не ранее 1866 г.— Сведения ядринского уездного предводителя дворянства о состоянии государственных имуществ в уезде за 1865 год

Количество земли под управлением волостных правлений

У казенных крестьян Ядринского уезда в 1866 г. состояло в пользовании земли: усадебной 6593 дес. 2004 саж., выгонной 4876 дес. 511 саж., пашенной 139907 дес. 441 саж., сенокосной 26434 дес. 1593 саж., неудобной под реками и болотами 7545 дес. 147 саж., под лесами: крестьянскими 63331 дес. 2199 саж., казенными 56209 дес. 1829 саж., всего 304898 дес. 1524 саж. Кроме того, купленной крестьянами у частных лиц: пашенной 60 дес., сенокосной 65 дес. 1649 саж., лесной 5 дес., всего 130 дес. 1649 саж. Всего вообще 305029 дес. 773 саж.

Общее число государственных крестьян

В Ядринском уезде государственных крестьян составляет сплошное население чувашского племени православного вероисповедания и небольшое количество русских, всего государственных крестьян всех наименований мужского пола 48873 и женского 52239 душ. Все население размещается в 28 селах, 122 деревнях и 379 окоlodках...

Состояние сельского хозяйства

Государственными крестьянами Ядринского уезда преимущественно засеваются на полях: рожь, овес, ячмень, пшеница и горох, отчасти просо и чечевица, а в огородах картофель и овощи. Как преобладающее население составляют чуваша, занимающиеся исключительно хлебопашеством, то и степень их благосостояния зависит от степени, качества и количества земли и цен существующих на их хлебные продукты... Хорошая почва округа лишь в урожайные годы окупает труд крестьянина, земли на душу каждого приходится по три десятины, недостаток лугов лишает возможности к должному удобрению пашни. Урожай настоящего года был в общей сложности: озимого сам—третей, ярового сам—третей. Средние цены в зимние месяцы были следующие: за четверть ржи 3 руб. 45 коп., пшеницы 5 руб. 50 коп., ячменя 3 руб. 30 коп., овса 1 руб. 65 коп. Главные рынки для хлебных продуктов села: Лысково и Воротынец для западной части уезда, города Чебоксары и Цивильск для северной, восточной и части южного населения. В уезде существуют два больших хлебных базара в селе Норусове и на Выле... Образ обработки хлеба и земли весьма обыкновенный, от малоунавоженной по недостатку скота и скудости кормовых трав земли, нельзя ожидать обильной жатвы, и урожай озимого хлеба в благоприятный год не превышает сам-четверть, а ярового сам-пять... Из прядильных растений засевают в малом количестве лен и конопель. Пеньковое полотно удовлетворяет домашним потребностям крестьян. Садо-

водством занимаются преимущественно русские и подгородные чуваша. Вообще же, садоводство в уезде в плохом состоянии, каждое яблоневое дерево в урожайный год приносит доход до 1 рубля и есть сады, которые содержат 150 деревьев. Вишня и груша не растут, садовых ягод весьма мало. Огородные овощи разводятся повсеместно для собственного продовольствия крестьян, капуста, редька, брюква, репа, морковь и огурцы растут с успехом. Пчеловодством занимаются немногие и по всему уезду можно насчитать до 8200 ульев...

Обработка земли производится простым обыкновенным способом, а именно, сохой с деревянную бороною и лишь там, где чернозем, употребляется двухконный плуг. Других земледельческих орудий нового устройства в уезде не видно, за неимением пред глазами крестьян примеров, которые бы убедили их в пользе этих нововведений и по склонности чуваш следовать во всем своим предкам. Земля удобряется ежегодно навозом, который в начале зимы в замерзлом виде вывозится на поля; но по недостатку скота и кормовых трав унавожена весьма скудно и повсеместно.

Для поощрения сельского хозяйства и его улучшения постоянно из уезда высылались в Северо-Восточную Казанскую учебную ферму крестьянские мальчишки, которые по окончании с успехом курса, возвратившись в свое жительство, за недостатком средств к введению ученого хозяйства занимаются преимущественно ремеслами, которым обучены были на ферме, а потому примером своим по земледелию мало для крестьян полезны.

Скотоводство

Скотоводство в плохом состоянии, как от недостатка кормов, так и по неимению лучших пород скота; необходимый домашний скот тощ, малосилен и в незначительном количестве, отчего крестьяне нуждаются в навозе на удобрение полей. К 1866 году состоит налицо скота: лошадей 40833, рогатого 24623, овец простых 72911, свиней 20490, коз 12233...

Состояние промышленности у государственных крестьян на местах сбыта произведений

Для поощрения и распространения промышленности посредством сбыта произведений в казенных селениях Ядринского уезда состоит; ярмарок — нет, базаров 16, при них лавок деревянных 286, амбаров 3. Сверх того, существует в уезде: харчевен 3, постоянных домов 2. На базарах в 1865 г. продано разного рода хлеба, товаров и других крестьянских изделий на сумму до 38519 руб. Главные торговые пункты для сбыта произведений — базары: Норусовский и Вильский и заводская пристань, а вне округа города: Чебоксары, Ядрин, Козмодемьянск и села: Лысково и Воротынец.

По промыслам

В казенной Абызовской лесной даче водятся медведи, которых убиваются крестьянами примерно в год до 5 штук, здесь же встречаются куницы, горностаи, белки, лисицы, волки и зайцы, последние во множестве ловятся почти по всему уезду капканами, гон-

кою на лыжах и сетями, охота эта составляет немаловажную промышленность. Лесную дичь составляют рябчики и тетерева, первые по изобилию своему в казенной Абызовской даче доставляют крестьянам довольно прибыльный промысел и количество продаваемых на базарах рябчиков доходит до 5000 штук по цене 30 коп. за пару, что составит на сумму 750 руб. серебром. Домашняя птица по умеренным ценам сбывается русским торговцам, преимущественно крестьянам Нижегородской губернии, которые, объезжая деревни, закупают у чуваш все, что только имеется в продаже, как-то: кожи, сало, шкуры, шерсть, пух, перья, яйца, орехи и даже тряпье, что в общей сложности доставляет крестьянам доходу более 30000 руб.

Рыбных ловель в округе значительных нет. В реке Суре водится стерлядь, которая по вкусу своему имеет преимущество пред волжской, лещ, судак, а в озерах: окунь, карась, сорожка и другая мелкая рыба, сбыт рыбы доходит в год по округу от 500 до 600 и более рублей. Промыслом лесных изделий заняты только крестьяне Большеабызовской и Байсубаковской волостей, окруженные лесами, но промышленность эта незначительна и состоит в выделке лык, мочал, лаптей и рогож, большей частью для домашней потребности. Чуваши извозом вовсе почти не занимаются по незнанию русского языка, судовой же промысел крайне для них невыгоден, чему могут служить доказательством дела по искам с государственных крестьян судохозяевами. Примерная плата за пугину от Чебоксар до Рыбинска составляет 12 руб., половинная часть выдается судорабочему в задаток, а остальная служит ему расходом на издержки для продовольствия во время пути: противные ветра, перекаты, замедляя ход судна, заставляют судорабочих тратить на прокормление себя почти все заработанные здесь деньги и возвратиться без копейки на родину, одна только крайность и уплата податей заставляет бедных поселян прибегать к судовому промыслу, который в сущности почти не приносит им пользы.

ЦГА ЧР, ф. 7, оп. 1, д. 9, л. 1—5. Подлинник. Рукопись.

№ 229

1866 г., января 15.— Из описи имущества временнообязанных крестьян помещицы Ильиной д. Нерядовой Чебоксарского уезда, предназначенного на продажу за неуплату ими выкупных платежей за землю в 1865 г.

№№	Оцениваемый предмет	Назначения
----	---------------------	------------

Степана Ларионова

- 1 Изба разного леса длиною и шириною 1 1/2 сажени о 11 венцах, крыта соломою

2	К избе пристроен сарай обгороженный плетнем, покрыт соломою	к продаже
3	Лошадь кобыла рыжей масти	к продаже
4	Бык одного года черной шерсти	продан за 75 коп.

Михайлы Измайлова

5	Изда соснового леса длиною и шириною 2 ¹ / ₂ сажень о 14 венцах, крыта драньем	
6	Позади избу клеть соснового леса длиною и шириною 2 сажени о 14 венцах, крыта соломою	
7	Сарай обгорожен заборником на 13 звеньях 6 столбах, крыт соломою	к продаже
8	Лошадь мерин саврасой шерсти	
9	Две овцы одна белой, а другая черной шерсти	к продаже

Матвея Ларионова

10	Изда соснового леса длиною и шириною 3 сажени о 14 венцах, крыта соломою	
11	Сени устроены в 2 столбах из заборника, крыты под одну крышу	к продаже
12	Позади сеней клеть соснового леса длиною и шириною 2 сажени о 20 венцах, крыта соломою	к продаже
13	Лошадь мерин голубой шерсти 7 лет	к продаже
14	Две овцы белой шерсти	к продаже
15	Две свиньи белых щетин	Одна свинья пала, а другая продана за 85 коп.

Григория Федорова

16	Изда соснового леса длиною и шириною 3 сажени о 13 венцах, крыта драньем	
17	Позади избу клеть разного леса длиною и шириною 2 сажени, крыта соломою	к продаже
18	Лошадь мерин чалой шерсти	
19	Две овцы одна белой, другая черной шерсти...*	к продаже

Значущея в сей описи имущество под свой надзор принял сельский староста д. Нерядовой Онтон Семенов, а за неумением его грамоте по личной просьбе д. Амачкиной временнообязанный крестьянин Михаил Пименов руку приложил¹.

ЦГА ЧР, ф 9, оп. 1, д. 16, л. 26—30. Подлинник. Рукопись.

* Всего в описи перечислены 30 домохозяев, 113 строний и скот. Сумма недонмки за 1865 г. составила по деревне 583 руб. серебром.

1866 г., декабря 2.— Договор об аренде земли помещицы О. А. Апехтиной крестьянами с. Байгулово Чебоксарского уезда

1866 года, декабря 2 дня, мы нижеподписавшиеся: надворная советница Ольга Александрова Апехтина и Чебоксарского уезда села Байгулово государственные крестьяне: Егор Ларионов, Ефим Гаврилов и деревни Чиршей Иван Ефимов и Савин Егоров заключили сие условие в том, что я, Апехтина, принадлежащую мне с детьми пахотную землю, находящуюся близ села Байгулово в количестве 12 десятин 560 квадратных саженей отдаю в арендное содержание сроком на шесть посевов, с платой за каждый посев по восьмидесяти руб. серебром на нижеследующих условиях:

1) арендные деньги 80 руб. платить нам гг. Апехтиным за каждый посев вперед, а именно: за ржаной 1 октября и яровой 1 мая по общему между нами съемщиками расчету. 2) об обеспечении исправности платежа денег мы предоставляем собственные наши дома, в которых мы проживаем. 3) в случае неплатежа нами в означенные в первом пункте сроки денег мы теряем право на дальнейшее содержание оной земли и предоставляем пенять на нас за то неустойку в размерах восьмидесяти рублей. 4) если между нами арендаторами произойдет какой-либо спор, то мы обязаны: Гаврилов и Егоров взять половинную часть земли, а затем остальную половину Ларионову и Ефимову и 5) условие сие хранить свято и подлинное иметь мне Апехтиной, а копию с онаго за надлежащей скрепою Управляющего нам, съемщикам. В том и подписуемся. К подлинному условию надворная советница Ольга Александрова Апехтина руку приложила. На основании пункта 5 ст. 26. Положения об Учреждении условие это по удостоверении в правильности составления засвидетельствовано и в книгу условий под № 5 записано. Декабря 24 дня 1866 года.

Мировой посредник подпись

ЦГА ЧР, ф. 10, оп. 1, д. 14, л. 12—13. Подлинник. Рукопись.

№ 231

Не ранее 1 января 1867 г.— Владенная запись¹ на землю крестьян с. Альменева Чебоксарского уезда

Владенная запись

Казанской губернии Чебоксарского уезда Богородской волости селения Альменева.

I

К 1 января 1867 г. в селении числится ревизских по народной переписи мужского пола душ крестьян — 250.

II

Означенное селение находится в общей генеральной межевания дач деревни Янгильдиной с деревнями под № 181.

III

Во владении этого селения имеется земли:

Под угодиями составляющими крестьянский надел:

удобной 874,5 десятин

неудобной 33,5 десятин

Всего во владении крестьян девятьсот восемь (908,0) десятин различного качества земли.

IV

Все показанное пространство заключается в одной сплошной площади и находится в восточной части вышепомянутой дачи. Оно граничит с севера и запада смежником однопланной деревни Янгильдиной, с востока и юга границею Свияжского уезда.

V

Земли сего владения состоят в общинном, уравнительном по числу ревизских душ пользовании селения.

VI и VII не имеется.

VIII

За предоставленный в постоянное пользование крестьян земельный надел они обязаны вносить в узаконенные сроки государственной оброчной подати со всего селения семьсот пятьдесят семь рублей пятьдесят две с половиной копейки (757 р. 52¹/₂ к.).

IX пункта не имеется.

Крестьяне селения Альменева, участвующие в общинном владении землею, отвечают круговую порукою в исправном взносе причитающейся с них оброчной подати. Подлинную подписал производитель работ, помощник члена кадастровой комиссии Фома Горбик. Скрепил старший чиновник Алфонцев.

ЦГА ЧР, ф. 17, оп. 1, д. 46, л. 2—3. Копия. Рукопись.

Не ранее 1867 г.— Из статистическо-этнографического очерка В. К. Магницкого «Деревня Козловка и Козловская пристань Чебоксарского уезда»— о местных купцах

...Софрон Тимофеевич Забродин — временный 2-й гильдии ма-рининско-посадский купец. Родом из с. Мошково Судогодского уезда Владимирской губернии, откуда и большинство служащих у него приказчиков. Живет в деревне Козловке на арендуемой у помещика Леонтьева пристани в собственном одноэтажном деревянном доме. При доме и на пристани имеет: калашню, две лавки фруктовую и мучно-соляную, постоянный дом (бывший дом помещика Лобачевского) со двором, устраиваемым на зиму на берегу Волги, трактир, два питейных дома и сушильню. В конце 1872 г. им куплено в с. Беловолжском имение помещика Волгина (бывшее Борунова), состоящее из 300 десятин полевой земли с усадьбой и деревянным одноэтажным домом, подле коего истекшей зимой выстроен для закупки хлеба огромный однодверный деревянный амбар. Кроме перечисленной собственности г. Забродин имеет таковую еще в Цивильске и Цивильском уезде.

Егор Григорьевич Волчков — марининско-посадский 2-й гильдии купеческий сын, выходец из с. Ловец Зарайского уезда Рязанской губернии. Живет в д. Козловке в собственном полукаменном двухэтажном доме с соляным складом внизу, на усадьбе, купленной в 1866 г. у крестьянина Боганова в количестве 360 квадратных сажень, а именно: в длину двора 37 сажень и ширину 8 сажень*. Против дома, чрез улицу, по спуску к Волге имеется деревянный однодверный амбар. Кроме этой собственности Волчков имеет небольшой деревянный двухэтажный дом в с. Беловолжском, купленный вместе с усадьбой в количестве 3507 квадратных сажень в 1862 г. у помещика И. П. Невельского. При этом доме имеется дверный деревянный амбар с сушильней. 20 декабря 1873 г. им куплено имение помещика Обухова в количестве 408 десятин 1170¹/₂ сажени удобной и неудобной земли, расположенное при деревнях Карцевом Починке и Новородионовом Беловолжского прихода; при последней деревне кроме пашни разнородного леса 42 дес. 1800 саж., тальнику 10 дес. 900 саж.; сеного покосу 23 дес. 1220 саж., под Безымянным озером 100 саж., под частью реки Аниша 3 дес. 1800 саж., Волги 9 дес. 2320 саж...

Михаил Тимофеевич Атлашкин родом из черемис деревни Лушмар, что ныне село Кожла-сола Царевкокшайского уезда. Живет в д. Слободке (бывшее имение помещика Лобачевского, ныне Мясникова) в собственном полукаменном двухэтажном доме, на усадьбе, купленной в 1869 г. у крестьянина.

* Так в тексте.

Евтихий Михайлович Верин — казанский 1-й гильдии купец; живет в Казани. Верстах в 3-х от Козловки, на устье речки Тимирьки — приток справа р. Белой Воложки, имеет небольшую дачу с роскошным для жилья деревянным домом, двумя ветряными и одной небольшой водяной мельницами и при них деревянным трехдверным анбаром для закупки хлеба. Дача эта им куплена у казанского мещанина Петра Лаврентьева Полякова, бывшего управляющего именем гг. Леонтьевых, получившего ее в собственность по духовному завещанию И. Д. Леонтьева.

Павел Орефьич Матвеевский — маринско-посадский купец; живет в Мариинском Посаде.

Яичниками в Козловке называются квартирующие по людям прикащики петербургских купцов: Портнова, Колесникова и Баранова. Закупку делают они отдельно каждый для своего только хозяина, но совершенно в одинаковых размерах, по одной и той же цене, отнюдь друг у друга не перебывая.

Мольков — крестьянин с. Можарок Цивильского уезда, где и проживает.

Петр Лаврентьевич Поляков — временный маринско-посадский купец, квартирует в д. Козловке.

Прнезжие — прикащики разных верховых купцов.

Ивонтий Григорьевич Забродин — крестьянин д. Комаровки, переселившийся туда из крестьян с. Мошков Владимирской губернии, живет на квартире в Козловке в конце односторонки, на базарной площади, где содержит калашню с чайной (харчевню) и имеет небольшую лавочку с чайной и столовой — глиняной и стеклянной посудой, а на базарной площади, по берегу Волги, между Комаровским винокуренным заводом и д. Слободкой, арендует у своих однодеревцев землю для постоянного двора; на которой имеет собственный деревянный дом.

Из крестьян русских на пристани торгуют: — д. Козловки Павел Федоров Осин, Ефим Александров Сорокин, Степан Сергеев Жигарев, Григорий Афанасьев Петухов, Кузьма Терентьев Терехин, Иван Иванов Морсков, д. Комаровки Афанасий Павлов Каняшин и Сергей Леонтьев Калинин.

Из татар самый крупный торговец — проживающий в д. Карамышево (Янгильдина) Чебоксарского уезда Мухтар Аббязов, закупает он с братом Назаром Аббязовым во множестве лошадей, которых откармливает бардой на Комаровском г. Мясникова и Муратовском в Свияжском уезде винокуренных заводах.

Из чуваш известен только крестьянин д. Ямской (Муни сирмы) Никита Ильин.

Из перечня торговцев видно, что коренные хозяева Козловской пристани — жители д. Козловки и других деревень Чебоксарского уезда принимают в торговле на пристани самое незначительное участие, несмотря на то, что козловская пристань у торговцев считается местом бойким. Объяснить причину этого явления по недостатку материала я не берусь, но оно тем более знаменательно,

что самые крупные козловские торговцы составили свои капиталы в Козловке, начав некоторое торговое поприще с печения и продажи калачей. Этим промыслом, кроме упомянутых уже лиц, в настоящее время занимаются братья Осип и Максим Григорьевы Забродины, крестьянин д. Козловки Бонифатий Александров Сорокин, приказчик купца Матвеевского мариинско-посадский мещанин Борис Гордеев Печенин. Последний кроме калачей продает на конторке яйца, орехи, рыбу, икру и всевозможные фрукты, для чего превратил свою комнату на конторке в полном смысле в лавку и торгует со значительной для себя прибылью, о чем можно заключить по ежегодно увеличивающемуся количеству и качеству предметов торговли. Не будь на пристани лавочки Печенина, проезжающим на пароходах на Козловской пристани ниоткуда бы добыть себе и фунта черного хлеба, потому что местные жители—дети, являются на конторку изредка лишь с ягодами, орехами, яйцами и печеными раками.

Хлебный закуп, по рассказам старожил, производится на Козловской пристани с незапамятных времен. Часть закупаемого на ней хлеба потребляется на соседнем Комаровском винокуренном заводе, остальное же количество его отправляется вверх по Волге к Рыбинску. Небывалое количество хлеба 500000 было закуплено приезжими на Козловской пристани осенью прошлого года вследствие неурожая в Самарской губернии. Предназначенные для погрузки этого количества хлеба суда первоначально были спущены вниз по Волге, но вернулись оттуда ни с чем. Хлеб приезжими закупался от 58 до 60 коп. за пуд — цена также небывалая, почему в Козловку, несмотря ни на какую погоду, съезжалось ежедневно подвод до 1000 и хлеб ввозился на суда по мосткам на лошадях. В это же время, по словам местного станového пристава, у него не было отбоя от жалоб на обвес. Нужно заметить, что приезжие скупщики хлеба и ранее у местных жителей не пользовались репутациею честных и отличаются от прочих торговцев крайней грубостью, доходящею до полного бурлачества...

Закупка яиц на Козловской пристани началась лишь в 1857 г. и притом, по словам виновника ея, проживающего под селом Карачевом, на р. Анише, землевладельца, казанского мещанина С. А. Иванова (известного более под фамилией Жаркова) случайно. Бывши, по словам Жаркова, в 1856 г. в Петербурге на коронации, он однажды во время прогулки по Невскому проспекту увидал вывеску: продажа куриных яиц. Заинтересовавшись вывеской, он вошел в магазин и из любопытства спросил о цене яиц, на что ему ответили — 15 руб. сер[ебром] тысяча — цена в месте его жительства неслыханная. И вот он, вернувшись домой, в следующую же весну закупил яиц 120 тыс. по 8 руб. асо[игнациями] за тысячу, уложил яйца в лубочные коробки в пересыпку с овсом, нагрузил ими целый паром и отправил последний из Козловки до Твери. В Твери, так как яйца далее доводилось отправлять по железной дороге с весу, он, для уменьшения последнего, перело-

жил их в те же коробки соломой, а овес продал, получив на каждый куль по 1 руб. сер[ебром] прибыли. Во время перекладки яиц в Твери в них оказалось пять тысяч браку, но убыток вполне вознагражден по доставке в Петербург, платой за уцелевшие по 9 руб. серебром за тысячу, обошедшуюся ему самому с доставкой по 7 руб. сер[ебром]— 3 руб. 50 коп. до Твери и столько же до Петербурга. В Петербурге Жарков, не имея в виду заниматься закупкой яиц и на будущее время, не скрыл от тамошних купцов— его покупателей, всех своих удач и неудач, но последние показались петербургским купцам настолько ничтожными, что они в то же лето откомандировали в Козловку своих приказчиков, которые по собрании нужных им сведений и начали со следующей весны закупку. В последнее время яйца вплоть до Петербурга отправляются водой в так называемых тихвинках, ежегодно зимующих под Козловкой. Для продажи яйца, исключительно чувашами, привозятся возами даже из Ядринского уезда. Некоторые местные мелкие скупщики отправляют яйца на пароходах в Нижний, отчего сбыт их с Козловской пристани в действительности гораздо значительнее...

В Чебоксарском и соседним с ним Цивильском уездах чувашами производится довольно значительное количество хмеля, но последний ими повсюду развозится непосредственно на лошадях. Впрочем, в 1867 г. из д. Калугиной (Калык касы) известным тамошним хмелеторговцем чувашиним П. И. Максимовым 5 тыс. пудов было отправлено за границу из Нижнего Новгорода по железной дороге...

ЦГА ЧР, ф. 334, оп. 1, д. 6, л. 1—8. Подлинник. Рукопись.

№ 233

1868 г.— Из книги князя В. П. Мещерского «Очерки нынешней общественной жизни в России»— о хлебной торговле на Волге*

Хлебные торговые операции представляют два главных вида: один, заключающийся в покупке хлеба на разных пристанях Волги, местах его сбыта землевладельцами; другой вид, в закупке хлеба значительными партиями в Рыбинске для Петербурга. Значительные же хлебные торговцы производят и ту и другую торговлю одновременно, т. е. закупают хлеб зимою на низовых пристанях, сплавляют его до Рыбинска; здесь, перегружая на барки, отправляют в Петербург.

Главные пристани, на которых производится закупка хлеба зимою, суть: 1) моршанская, на реке Цне, в Тамбовской губернии, где сбываемый хлеб из губерний Тамбовской, Пензенской, отчасти Воронежской и Саратовской, идет весною по Цне, потом в Оку и

* Датировано по времени издания книги.

наконец в Волгу; 2) лысковская пристань, Нижегородской губернии, на Волге, куда свозится хлеб зимою из Нижегородской и Симбирской губерний, а летом из других низовых губерний; 3) две пристани реки Суры, при селах Промзине и Воротынцеве, откуда хлеб Сурою сплавляется в Волгу; 4) чебоксарская, Казанской губернии, на Волге; 5) бакалдинская, также на Волге; 6) камские две пристани; лаишевская и чистопольская; затем, по Волге: 7) симбирская; 8) сызранская, Самарской губернии; 9) балаковская; 10) самарская, Саратовской губернии; 11) хвалынская; 12) саратовская; 13) камышинская и 14) царицынская.

Из всех этих пристаней количество отправляемого хлеба вверх по Волге до Рыбинска простирается от 4 до 7 млн. четвертей, смотря по урожаю. Что же касается хлеба, отправляемого вниз по Волге, по направлению к Каспийскому морю, где сосредоточением его служит астраханская пристань, то, сколько нам известно, годовая пропорция отправляемого туда хлебного груза не превышает одного миллиона четвертей.

Хрестоматия по истории СССР. 1857—1894.—Москва, 1952.—Т. 3.—Изд. 2-е.—С. 228—229.

№ 234

1869 г., июля 11.—Свидетельство, выданное Чебоксарским уездным училищным советом городской думе, о разрешении открыть в Чебоксарах женское начальное народное училище

Чебоксарский уездный училищный совет, согласно прошению чебоксарского городского общества, выраженному в приговоре его, представленном в училищный совет при отношении Чебоксарской городской думы от 7 июля 1869 г. за № 1297 на основании 4-го пункта к 24 статье высочайше утвержденного в 14-й день июля 1864 года положения о начальных народных училищах¹, сим разрешает открыть в г. Чебоксарах женское начальное народное училище на изложенных в приговоре основаниях, в чем и дано сие свидетельство за надлежащим подписом и приложением печати Чебоксарского уездного училища². Чебоксары, июля 11 дня 1869 года.

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 2885, л. 6. Копия. Рукопись.

№ 235

1870—1880 гг.—Из мемуарного очерка А. Н. Крылова¹ «На Волге в 1870—1880 годах»—о торговом судоходстве на Волге

...Однако вернемся на Волгу, по которой тогда происходило оживленное не только пассажирское, но и, главным образом, грузовое движение.

Баржи с рожью, овсом, пшеницей и прочими грузами шли вверх или под буксиром пароходов или за «кабестанными машинами»², а затем по Марининской системе направлялись в Петербург; здесь хлеб перегружался на лихтера³ (Морской канал был открыт в мае 1885 г.) и доставлялся в Кронштадт, где его опять перегружали на пароходы для отправки за границу.

Вниз по Волге шел главным образом лесной товар из Суры с ее дубовыми лесами Ядринского, Курмышского и Васильсурского уездов, шли клепки для бочек, ободья, полозья, колесные спицы и др. С верховьев Суры поступали березовые кругляши для колесных ступиц, оглобли, ивовые дуги, кленовые заготовки для клещей, хомутов и т. д. Из села Промзина отправляли хлеб в зерне, из Алатыря — муку размола мельниц К. Н. Попова, владельца «Неожиданного». Из Ветлуги и Унжи шло много лубянного товара, т. е. лубков, мочалы, рогожи и пр. Из Камы и ее притоков шло уральское железо в Нижний на ярмарку, хлеб и множество лесных грузов.

Большая часть лесных грузов перевозилась на «белянах»⁴, которые строились на один рейс. Из Унжи, Ветлуги и Суры лес доставлялся или на белянах или на «расшивах»⁵, с их разукрашенными «кичками».

Сплав производился кормой вперед, для чего ставились специальные большие сплавные рули. Судно волочило за собой чугуновый, весом от 50 до 100 пудов груз, который называли «лотом», а тот канат, на котором его волочили, назывался «сукой» (от глагола сучить). Этот канат при управлении судном прихватывался то с одного, то с другого борта, для чего на носовой части устраивался квадратный, во всю ширину судна помост, именовавшийся «кичкой», — отсюда команда старинных волжских разбойников: «сарынь (т. е. бурлаки), на кичку»...

Хрестоматия по истории СССР. 1857—1894.— М., 1952.— Т. 3.— Изд. 2-е.— С. 234—235.

№ 236

1870 г., сентября 30.— Отношение И. Н. Ульянова штатному смотрителю Курмышских училищ об открытии начального народного училища в с. Ходарах

Вследствие представления моего, г. попечитель Казанского учебного округа от 25 сентября за № 4068 сообщил мне, что г. управляющий Министерством народного просвещения предложением от 15 сего сентября за № 8789 разрешил открыть в селе Ходарах (Курмышского уезда) начальное народное училище для инородцев. Что же касается жалованья учителю, то ныне же назначив таковое из сумм Министерства народного просвещения г. управляющий Министерством поручил Департаменту народного

просвещения сделать распоряжение на основании прилагаемого при сем в копии определения за № 8735 об отпуске следующей на этот предмет суммы как за сентябрьскую треть сего года, так и ежегодно с 1 января будущего 1871 года.

Сообщаю об этом Вам, милостивый государь, для надлежащего исполнения.

Инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Ульянов.

ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 2, л. 7. Отпуск. Рукопись.

№ 237

1871 г., августа 31.— Из договора на постройку здания Кошкинского училища, заключенного между И. Н. Ульяновым и подрядчиком И. Ивановым¹

Тысяча восемьсот семьдесят первого года августа тридцать первого дня, я, нижеподписавшийся крестьянин-собственник Симбирской губернии, Буинского уезда, деревни Кошки-Новотимбаевой Игнатий Иванов заключил сие условие с инспектором народных училищ Симбирской губернии коллежским советником Ульяновым на постройку деревянного одноэтажного дома для помещения инородческого училища, разрешенного г. министром народного просвещения, в деревне Кошки-Новотимбаевой, Буинского уезда, на земле крестьян-собственников оной деревни, из принадлежащих мне, Иванову, материалов за четыреста пятьдесят рублей серебром...

К сему условию крестьянин-собственник Игнатий Иванов, Кошки-Новотимбаевой, Симбирской губернии, Буинского уезда, руку приложил. К сему условию инспектор народных училищ Симбирской губернии, коллежский советник Илья Ульянов руку приложил.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что подписи на этом условии сделаны собственноручно, в присутствии моем, Валентина Ивановича Сурова, симбирского нотариуса, в конторе моей, находящейся в первой части города Симбирска, на Большой Саратовской улице, в доме Нестеровых, крестьянином-собственником Симбирской губернии, Буинского уезда, деревни Кошки-Новотимбаевой, временно живущим во второй части города Симбирска, на Дворцовой улице, в доме Томилова, и коллежским советником² Ильею Николаевичем Ульяновым, второй части города Симбирска живущим, на Стрелецкой улице, в доме Прибыловской, лично мне известными...

ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 4, л. 11—12. Подлинник. Рукопись.

1871 г., октября 23.— Донесение И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа об открытии в д. Кошки Буинского уезда инородческого училища

Имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что 11 сего октября, после молебствия, мною открыто инородческое училище для образования детей чуваш в деревне Кошках Буинского уезда. В училище поступило 16 чувашских мальчиков.

Инспектор народных училищ И. Ульянов.

ЦГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 9941, л. 126. Подлинник. Рукопись.

1872 г., октября 5.— Из ходатайства И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа об отпуске средств для Симбирской чувашской школы

Симбирская чувашская школа, приготавливающая своих воспитанников к занятию учительских должностей, в короткое время своего существования успела приобрести доверие Буинского земства и родителей чуваш, которые привозят своих сыновей за 100 и более верст, хотя не всегда имеют возможность содержать их на свои средства.

Ход учения в школе вполне удовлетворителен: мальчики знают пройденное основательно, несмотря на то, что многие из них поступили в школу не только без всяких знаний, но еще забитые и притупленные, а некоторые даже безграмотные. Нельзя не указать и на то, что в школе, кроме учебной, и воспитательная часть поставлена весьма хорошо: все мальчики составляют как бы одну семью...

Вообще школа могла бы принести большую пользу, если бы не встречала затруднений в средствах содержания. В настоящее время на наем квартиры от Министерства народного просвещения отпускается ежегодно по 180 р., но при увеличении числа учащихся почти вдвое, с 14 до 26, и по причине дороговизны квартир этой суммы оказывается недостаточно, тем более, что имеется в виду увеличить число мальчиков до 50 и, сверх того, завести еще женскую школу. С расширением школы необходимо назначить особую сумму на отопление и освещение, на наем сторожа, на книги, учебные пособия и другие надобности при школе. Независимо от сего, весьма полезно научить чувашских мальчиков сапожному, столярному, переплетному и др. мастерствам.

На основании всего вышеизложенного имею честь покорнейше просить Вашего превосходительства ходатайства перед г. Минист-

ром народного просвещения об усилении средств на содержание чувашской школы в г. Симбирске в следующем размере:

- 1) На наем квартиры для школы, в дополнение к ассигнованным 180 р., вновь еще 220 р.,
 - 2) На отопление и освещение 150 р.,
 - 3) На наем сторожа 100 р.,
 - 4) На книги, учебные пособия и другие надобности 100 р.,
 - 5) На обучение ремеслам, считая в том числе и материалы — 150 р.,
- а всего 720 рублей, что с ассигнованными 640 р. составит 1360 р.

Инспектор народных училищ И. Ульянов.

ЦГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 10967, л. 3—36. Подлинник. Рукопись.

№ 240

1874 г., января 21.— Из ходатайства И. Н. Ульянова в Симбирскую уездную управу об отпуске средств учителю Симбирской чувашской школы В. Калашникову на содержание учащихся

Симбирское уездное земское собрание последней сессии ассигновало 500 р. на Симбирскую чувашскую школу для содержания в ней стипендиатов из детей крестьян Симбирского уезда.

В настоящее время в эту школу поступило 12 мальчиков из детей крестьян Симбирского уезда.

Вследствие сего, имею честь покорнейше просить Симбирскую уездную земскую управу отпустить учителю-руководителю чувашской школы Василью Калашникову на содержание упомянутых мальчиков за январскую треть 1874 года сто шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть коп.

ЦГА ЧР, ф. 207, оп. 1, д. 4, л. 1а. Отпуск. Рукопись.

№ 241

1877 г., сентября 27.— Письмо казанского губернатора Н. Я. Скарятина чебоксарскому городскому голове А. П. Астраханцеву с объявлением благодарности императора Александра II жителям Чебоксар за пожертвования в связи с русско-турецкой войной 1877—1878 гг.¹

Милостивый государь, Андрей Петрович.

Г. Министр внутренних дел за № 3045 уведомил меня, что государь император высочайше повелеть соизволил: благодарить Чебоксарское городское общество за сделанное им по случаю вой-

ны пожертвование в пользу наших раненных и больных воинов.

О таковой высочайшей воле имею честь уведомить Вас, милостивый государь, для объявления по принадлежности.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Н. Скарятин

ЦГА ЧР, ф. 82, оп. 1, д. 1206, л. 20. Подлинник. Рукопись.

№ 242

Из ведомости о числе низших училищ, состоящих в ведении инспектора чувашских школ Казанского учебного округа и числе учащихся в них за 1878 год

Наименование училищ, находящихся в уездах Сибирской, Казанской и Самарской губерний	Число училищ														Число учащихся	
	Городских							Сельских							В том числе:	Женских
	Двуклассных		Одноклассных			Двуклассных		Одноклассных			Мужских	Женских				
	Мужских	Женских	Для обоих полов	Мужского пола	Женского пола	Для обоих полов	Мужских	Женских	Для обоих полов	Мужских			Женских	Для обоих полов		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
В г. Сибирске																
1. Центральная чувашская школа, состоящая из трех учительских классов при ней.		1														69
2. Начальное чувашское училище для практических упражнений в преподавании воспитанников IV класса				1												9
3. Женское отделение Среднеалгашинской миссионерской школы												1				14
4. Сибирское уездное училище Буинского уезда													1			73
5. Чукальское инородческое училище Буинского уезда														1		35
6. Ходаровское инородческое училище Курмышского уезда														1		41
7. Тюрлеминское инородческое училище Чебоксарского уезда														1		51
8. Сиктерминское инородческое училище Спасского уезда																—
9. Девальзерское инородческое училище Бугульминского уезда															2	27
Итого:		1		1	1										5	319

Верно: И. Яковлев

ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 26, л. 1, 2.

1878 г.— Из статьи в журнале «Известия по Казанской епархии» — о священнослужителях из чувашского народа

Священники и диаконы из инородцев, получивших воспитание в новокрещенских школах XVIII столетия, давно уже перевелись, не оставив по себе никакой памяти. Об них известно только, что в школы набирали их большею частью насильно, учились они там русской грамоте, букварю, часослову¹ и прочим книгам церковно-славянским и, конечно, ничего не понимали в книге без перевода ее на родной татарский или чувашский язык. Поэтому такие воспитанники и оказывались к обучению непонятны, как сказано в представлении Синода Императрице Екатерине II, а по занятии священнослужительских мест они не могли оказать никакого благотворного влияния на массы своих единоплеменников. «Есть даже предание, что церковники-инородцы, воспитывавшиеся в новокрещенских школах не ознаменовали себя, большею частью, не только образованием, но даже и нравственною жизнью». Предание это так укоренилось в русском населении здешнего края, что многие образованные и высокопоставленные люди и теперь убеждены, что инородцы вообще тупы и «к обучению непонятны». Между тем совершенно противоположные факты стали проявляться с той поры, как правда взяла свое, в особенности же после того, как воспоследовало Высочайшее соизволение (26 марта 1870 г.) на введение системы первоначального обучения на их природных языках². Со времени введения этой системы казанские инородцы, добровольно обучавшиеся под покровительством Братства Св. Гурия³ или семейным образом, или в школах у единоплеменных учителей и непременно на своем родном языке, как бы переродились и оброднились с русским народом через общехристианское образование и усвоение господствующего языка при посредстве же своего родного. В последние годы из них вышли не только хорошие учителя и наставницы, но и добрые пастыри, незаменимые проповедники и служители церкви Христовой в среде своих единоплеменников. Перечислим здесь наличных священнослужителей из инородцев в казанской епархии по их национальностям:

...Из чуваш: Григорий Филиппов — диакон⁴ в селе Тюрлеме Чебоксарского уезда и учитель в тамошнем одноклассном училище министерства народного просвещения (в чувашском приходе по соседству с татарами мухаммеданами и отпадшими от православия) — окончивший курс в сельском приходском и чебоксарском уездном училищах, в казанских педагогических курсах и регентской школе. Будучи воспитанником Н. И. Золотницкого⁵ Филиппов хорошо усвоил способы переложения на чувашский язык вероучительных христианских книг и издал изложенные им «Жития св. Гурия, Варсонофия и Германа казанских чудотворцев и св. Авраамия мученика Болгарского» и перевод составленного архим.

Макарием (первым начальником алтайской миссии) «Учения пред св. крещением». Особенным усердием и опытностью отличается также Филиппов в вероучительных собеседованиях со своими единоплеменниками и в проповедывании им Слова Божия. Новорукволоженный священник Митрофан Дмитриев — также воспитаник Н. И. Золотницкого — обучался лишь в сельской школе, но при любознательности, усердии и способностях быстро развился под руководством нескольких лиц, содействовавших воспитателю в передаче познаний, необходимых для народного учителя — миссионера. В январе сего года исполнилось десятилетие со времени признания и начала непрерывного служения Дмитриева делу Братства св. Гурия. Еще в начале сего служения (27 мая 1869 г.) он, в присутствии Высокопреосвященного Антония, говорил за литургиею с церковной кафедры в селе Бичурине поучение, которое (вместе с другим) напечатано особою брошюрою. Заслуги Дмитриева были настолько очевидны и так дороги для Братства св. Гурия, что он удостоился получить за них награду безпримерную в здешнем крае: к набору 1870 года он призван был для исполнения рекрутской повинности⁶ из 5-ти рабочего семейства, но по ходатайству Совета Братства, по сношению обер-прокурора Св. Синода с министром внутренних дел и по всеподданнейшему докладу генерал-адъютанта Тимашева, государь император, в 19-й день декабря 1869 года, высочайше повелеть соизволил: «Учителя Кошлоушской сельской школы, крестьянина из чуваш Байсубаковской волости Ядринского уезда, Митрофана Дмитриева освободить от исполнения рекрутской повинности». Во священника рукоположен Дмитриев также по представлению Совета Братства; но он оказался достойным этого сана не по одним лишь заслугам Братству св. Гурия, ибо епархиальный экзаменатор, к которому был послан Дмитриев, в заключении весьма одобритального отзыва о служении и познаниях его, высказал следующее: «Пред произведением испытания, узнавши от самого Дмитриева, что он не получил никакого школьного образования, я не предполагал, чтобы испытание имело благоприятный для него результат. Между тем оно обнаружило в нем человека очень любознательного и смышленного. При таковой любознательности своей и смышленности, он, я надеюсь, восполнит со временем и те пробелы в своих познаниях, какие он теперь имеет,— но и при тех познаниях, какие Дмитриев в настоящее время имеет, я со своей стороны полагаю, что он с большою пользою для церкви Божией будет проходить служение в сане священника среди родного ему народа, приводя ко Христу одних и укрепляя в вере и нравственности христианской других...

1887 г., февраля 22 — Приговор крестьян д. Большие Яуши Ядринского уезда об открытии школы

Мы, нижеподписавшиеся Казанской губернии Ядринского уезда Малояушевской волости крестьяне д. Больших Яуш околодков: Муньял, Ойкасов и Синьял были сего числа в общем собрании на соединенном сельском сходе обществ №№ 1 и 2 Большеяушских обществ в присутствии местных сельских старост Игнатъя Петрова и Константина Федорова, между прочим и по продолжительном и всестороннем обсуждении единогласно постановили сей приговор в следующем: 1, ходатайствовать через наше Малояушевское волостное правление перед учебным начальством об открытии у нас в д. Больших Яушах для обучения грамоте наших детей одноклассного инородческого Министерства народного просвещения училища; 2, в случае открытия такого училища бесплатно отвести под усадьбу его в черте нашего селения по выбору и желанию учебного начальства земли в количестве одной десятины; 3, установить ежегодный сбор с наших обществ в пособие к казенным средствам на содержание училища по шестидесяти рублей в год, а в случае потребности дополнительного сбора, мы крестьяне, уклоняться от сего приговора не будем, с тем, чтобы этот сбор производить по уравнильной раскладке со всех наличных душ наших обществ, пользующихся землею, в первой половине каждого года, только за настоящий 1887 год произвести сбор этот во второй половине года, именно в октябре или ноябре; 4, принять на себя подвоз всех строительных материалов при постройке собственного училищного здания, а равно и дров для отопления его; 5, отвести бесплатно от обществ временное помещение под училище в крестьянском доме. В том и подписуемся*.

ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 71, л. 2—4. Подлинник. Рукопись.

№ 245

1889 г., декабря 1.— Из отчета Чебоксарской общественной библиотеки в городскую управу о работе за 1889 г.

Как известно, Чебоксарская публичная библиотека основана в начале 1871 г., главным образом, трудами К. Я. Михайлова и в начале своего существования поддерживалась весьма сочувственно городским обществом и подписчиками. Из немногих уцелевших дел видно, что первоначальные средства библиотеки были весьма малы: денежные суммы не превышали 100 рублей в год, книг было

* Всего 219 подписей.

весьма мало, журналов еще меньше. Сами подписчики пришли на помощь библиотеке, снабжая ее книгами, журналами и жертвуя деньги. Через 3—4 года библиотека имела три четверти того количества книг, каким располагает в настоящее время. Разумеется, не все книги и журналы были пожертвованы подписчиками; большая часть была выписана на средства библиотеки. Следовательно, явились и средства. Источник доходов библиотеки заключался, главным образом, в субсидии, даваемой ежегодно городским обществом. С 1872 по 1879 гг. городская дума ассигновала ежегодно на библиотеку от 60 до 100 и 150 руб. На полученные суммы можно было выписывать почти все главные выходившие периодические издания и порядочное число книг. Так велось дело первые 5—10 лет существования библиотеки. Но в последнее время источник доходов библиотеки оскудел. Ежегодная помощь от города спустилась до скромной цифры 50 руб. в год; подписчиков год от году стало заметно убывать, и с изменением доходов библиотека вынуждена была сократить выписку новых книг и уменьшить число выписываемых журналов. Так, в 1873, 74 и 75 гг. библиотека имела до 30 человек ежемесячных подписчиков, получала до 150 рублей годового дохода средним числом и выписывала до 10 журналов, а в 1887 и 88 гг. в библиотеке перебивало за весь год не более 20 человек, в том числе половина читала бесплатно; выписываемых журналов — 6. Таким образом, с уменьшением помощи от города, уменьшились средства, уменьшилось число подписчиков, уменьшился и материал для чтения...

В заключение скажу о читальном кабинете. Мысль устроить читальню всецело принадлежит правлению библиотеки и основывалась, главным образом, на том предположении, что с открытием читального кабинета будут привлечены новые подписчики. Как показало время, мысль эта вполне верна: с открытием кабинета действительно увеличилось число читателей. Следовательно, на нравственной обязанности общества лежит поддержка этого полезного учреждения. Но самое учреждение кабинета сопряжено было с большими затруднениями и расходами, и только благодаря помощи от города, давшего бесплатно помещение, отопление, освещение и прислугу, и любезности гг. Ефремова и Дряблова, снабдивших кабинет мебелью, лампами и тому подобными вещами, удалось обставить кабинет более или менее порядочно.

Как видно из ежедневной записи, кабинет посещается охотно не только членами-учредителями, но и подписчиками; сравнительно реже посещают читальню проходящие лица. В течение октября месяца в кабинете было 250 посещений, причем большинство посетителей принадлежит к группе членов библиотеки. Доходу кабинет непосредственного почти не приносит: за истекший месяц октябрь от посетителей кабинета выручено не более 30 копеек; но зато через кабинет увеличилось число подписчиков, а каждый новый подписчик, по постановлению правления, приплачивает 10 копеек в месяц, если желает посещать читальню в

часы открытия. Большинство из вновь подписавшихся в октябре принадлежало к этому разряду. Правление, рассчитывая на увеличение подписчиков, нашло возможным уменьшить подписную цену с членов по 25 копеек, с подписчиков по 10 копеек, так что в настоящее время члены платят по 50 копеек с правом бесплатного входа в читальню, а подписчики 25 копеек за чтение книг и 10 копеек за вход в читальню. Так как читальня открывается ежедневно, то правление решило и выдачу книг [производить] ежедневно. Для надзора за читальней правление наняло библиотекаря помощника.

Библиотекарь Зверев.

ЦГА ЧР, ф. 82, оп. 1, д. 617, л. 21, 25 об.—26. Подлинник. Рукопись.

№ 246

1889 г.—Из журнала Генеральной поверки торговых и промышленных заведений Чебоксарского уезда о закупке яиц в д. Козловке

Какое заведение и где оно находится: Закуп куриных яиц в деревне Козловке.

Кому принадлежит заведение: Ярославскому первой гильдии купцу потомственному почетному гражданину Ивану Александровичу Пастухову.

Кто находится при производстве торговли, промышленности или кто заведует промышленным заведением: Приказчики: 1 класса великобританский подданный Джон Каульсон и 2 класса тоже великобританский подданный Чарлис Фредерик Ревиссон.

Особые примечания:

Товар отправляется в С.-Петербург и за границу в Лондон.

ЦГА ЧР, ф. 150, оп. 1, д. 27, л. 125 об.—126. Подлинник. Рукопись.

№ 247

Не ранее 1891 г., февраля 4.—Из обвинительного акта особого присутствия Казанской судебной палаты по делу о крестьянах ряда сел и деревень Буинского уезда, обвиняемых в сопротивлении властям при введении в действие закона от 12 июля 1889 г.

При введении в действие закона 12 июля 1889 г.¹ о преобразовании крестьянских учреждений и судебной части, земские начальники Симбирской губернии... немедленно, по вступлении в должность, обязаны были делать распоряжения об избрании волостных судей порядком, указанным в 1—5 ст. временных о волостном суде правил.

Затрудняясь объехать в короткое время все селения своего участка для составления приговоров об избрании кандидатов на должности волостных судей, земский начальник 3 участка Буинского уезда Кашпиров созвал в с. Хомбуть-Батыреве общества крестьян этого села и 12 других деревень.

13 сентября в с. Хомбуть-Батыреве с утра собрались общества крестьян с. Хомбуть-Батырева и деревень: Малой Батыревой, Андреевки, Ибрясь, Ширтан, Чувашских и Русских Тимяш, Кошман Тойсей, Верхней Кляшевой, Новых Выслей на Кубне, Сюрбеевки и одно общество деревень Малого Кукшума и Сосновки, всего в количестве до 600 чел., причем общество Кукшум-Сосновки с их сельским старостой, сельские старосты с. Хомбуть-Батырева и деревень: Ибрясь, Сюрбеевой, Русских Тимяш и Малой Батыревой и по нескольку человек домохозяев из названных деревень поместились близ волостного правления и были готовы выслушать земского начальника, а другая, несравненно большая толпа, с сельскими старостами деревень: Андреевки, Ширтан, Чувашских Тимяш, Кошман Тойсией, Верхней Кляшевой и Новых Выслей на Кубне стояли поодаль, на площади. Земский начальник, выйдя из волостного правления в присвоенном ему знаке, приказал всем собравшимся крестьянам подойти ближе, но, когда старшина Илларион Васильев передал его приказание, крестьяне, стоявшие на площади, закричали, что нового закона не желают, к начальнику не пойдут, приговоров давать не будут и хотят жить по-старому. Разделиться на группы, по обществам, они также отказались, а равно отказались приблизиться к земскому начальнику и сельские старосты дер. Андреевки — Николай Парфенов, дер. Чувашских Тимяш — Иван Тихонов, дер. Ширтан — Максим Илларионов, дер. Кошман Тойсей — Захар Семенов, дер. Кляшевой — Михаил Васильев и дер. Новых Выслей — Иван Афонасьев.

Земский начальник удалился в здание училища, куда пригласил желавших его выслушать. Несколько человек последовало за ним, крестьяне же, оставшиеся на площади, продолжали шуметь, кричали (как слышал ямщик земского начальника Степан Сергеев), что сельские старосты, ушедшие в училище, без них приложат к приговорам печати и, наконец, с криком: «Бей всех, кто у земского начальника, — они нас продадут» — толпа бросилась к училищу, оттолкнула стоявших у калитки во дворе училища полицейского сотника Илью Константинова и крестьянина Анисима Тарасова и, ворвавшись в классную комнату, стала наносить побои и выталкивать вон находящихся с земским начальником старшину, старост и крестьян, несмотря на увещание земского начальника, предлагавшего им опомниться.

Спасаясь от побоев, крестьяне, бывшие в училище, выбив раму в окне, стали выскакивать в поле, но толпа преследовала их и там и наносила им побои. Оставшись один и, не имея возмож-

ности выйти в дверь, вследствие густой массы народа, земский начальник также выпрыгнул в окно, и, обойдя попом смежные дворы училища и волостного правления, вошел в присутственную комнату волостного правления. Тут же за перегородкой, в канцелярии, находились скрывшиеся от побоев волостной старшина Илларион Васильев, волостной писарь Мальцев и крестьянин дер. Ибрясь Семен Петров. Двери присутственной комнаты и канцелярии, выходящие в коридор, были заперты изнутри крючками, а дверь коридора, ведущая на площадь, заперта толстым деревянным запором в скобы у косяков. Через несколько минут после прихода земского начальника толпа с криком: «Где старшина, убить его надо» — повалила от училища к волостному правлению, натиском переломила запор у наружной двери, сорвала крючок у двери канцелярии, за волосы волоком вытащила старшину на площадь и нанесла ему побои кулаками и пинками. Волостной писарь Мальцев, услышав шум, успел было выскочить в окно, но был настигнут в огороде и также избит. Самому земскому начальнику насилий причинено не было, но крестьяне дер. Русских Тимяш Василий Петров и сельский староста дер. Сюрбеевой Антон Иванов слышали в толпе, бежавшей к училищу, крики, что надо бить и начальника, а ямщик Степан Сергеев, спрятавшийся на подволоке волостного правления, как двое уговаривались набрать камней и кидать в начальника. Когда волнение несколько успокоилось, земский начальник, отворив окно, стал спрашивать стоявших поблизости крестьян о причине беспорядков и от них узнал, что мир не желает нового закона, т. к. крестьян будут сечь без суда и при том какой-то машиной, отберут от них землю и невыгодно давать жалованье волостным судьям. Объяснив ложность этих слухов, земский начальник предложил крестьянам разойтись, причем несколько человек, вновь подошедшие к нему, обещали исполнить его требование, если будет уволен старшина, которым они недовольны. Написав волостному правлению приказ о допущении к исправлению должности старшины кандидата его Цветкова, земский начальник, в сопровождении полицейского сотника, т. к. испуганный ямщик раньше ускакал на одной из лошадей, выехал из Хомбуть-Батырева.

Из показаний сельского старосты дер. Старых Выслей, Муратовской вол. Андрея Михайлова, крестьянина той же деревни Осипа Федорова, а также крестьян дер. Чувашских Тимяш — Павла Егорова и Терентия Сергеева и дер. Русских Тимяш — Алексея Тимофеева видно, что после отказа избрать кандидата в волостные судьи в с. Шераут 11 числа, бывшие на том сходе запасный рядовой дер. Новой Муратовой Архип Егоров и Александр Гаврилов сообщили об этом в дер. Старые Высли, а отсюда, по приказу общества, ездил с той же вестью в дер. Чувашские Тимяши, Хомбуть-Батыревской вол. крестьянин Осип Федоров и что сельский староста этой деревни Иван Тихонов, в свою очередь посылал крестьян Павла Егорова и Терентия Сергеева

объявить о том же в дер. Русские Тимяши, где Егоров и Сергеев, и передали это караульщику Алексею Тимофееву.

...Хотя предварительным следствием и не обнаружено, чтобы названные выше 6 сельских старост, отказавшихся приблизиться к земскому начальнику, принимали участие в описанных насильственных действиях, но, спрошенные на следствии земский начальник Кашпиров, ящик его Сергеев, старшина Васильев, кандидат его Цветков, писарь Мальцев, сельские старосты: дер. Русские Тимяши — Степанов, дер. Ибрясь — Дмитриев, дер. Сюрбевой — Иванов, десятник Агеев и крестьянин Егоров удостоверили, что, находясь в толпе недовольных, вышеупомянутые 6 сельских старост не только не принимали никаких мер к тому, чтобы остановить беспорядки, но, когда староста Иванов и другие направились к волостному правлению, они кричали им: «Не ходите!». Староста дер. Андреевки Парфенов, по словам старшины, громче других выражал нежелание подчиниться земскому начальнику, а старосты Иван Тихонов и Михаил Васильев, как слышали свидетели Федор Антонов, Павел Егоров и Борис Агеев, убеждали крестьян, чтобы они не выдавали приговоров и во что бы то ни стало «стояли по-старому»...

Подлинный подписал товарищ прокурора
судебной палаты Симанов.

С подлинным верно: за секретаря Крупеников.

С подлинным сверял помощник секретаря
К. Петропавловский.

Прошлое нашего края. 1648—1917.— Ульяновск, 1968.— С. 230—233.

№ 248

1891 г., июня 19.— Прощение крестьянина дер. Нового Починка Посадско-Сотниковской волости Чебоксарского уезда Игнатия Иванова в уездную земскую управу с жалобой о насилиях кулаков

Семейство мое состоит из 6 человек, четверо малолетних детей, старшему из них — сыну всего 10 год, я и моя жена. Земельный надел дан мне обществом лишь на одну душу и равняется не более $\frac{3}{4}$ десятины во всех трех полях, чего для пропитания моего семейства далеко не достаточно. До сего времени я пропитывал свое семейство своими трудами по бондарному ремеслу и кое-как все-таки перебивался. Но в настоящее время, по случаю упадка цен на рабочие силы и совершенного прекращения всяких заработков, при несравненно высоких ценах на хлеб, я положительно не в силах стал пропитывать свое малолетнее семейство, и дети мои и также жена моя совершенно живут голодом.

Необходимость и крайняя нужда заставили пустить детей в мир для прощения милостыни, но везде за недостатком хлеба получают отказ, и нет никакой надежды прибегать к такому

средству, хотя бы ради только самих малолеток; всякий отказывает в подачке куска хлеба для насущной потребности, а работ или каких-либо занятий в виду нет, так что я прихожу в совершенную отчаянность и бесвыходное положение. На виду своем дети страждут голодом, жутко и больно сердцу, но помочь у меня нет никаких средств. Все, что было излишнее в хозяйстве, употребили на пропитание семейства и уже все истощили. Теперь в отчаянии, не имея возможности переносить стоны и жалобы своих малолетних детей, располагаясь на провидение божие, я решился бросить свое семейство на произвол судьбы и сам скитаюсь кое-где по деревням, ища заработков, и к довершению всего не могу пока заработать ни одной копейки; все отказывают, что сами имеют нужду и поэтому дать работы не могут. Что делается теперь с моим несчастным семейством, я вообразить не могу и опасуюсь, что дети мои могут помереть с голоду.

Пробовал я обратиться за помощью к своим однообщественникам, прося дополнительного надела на одну душу ввиду того, что многие из нас имеют сравнительно большие наделы в два, три, четыре и пять душ, и не имеют притом на своей обязанности такого значительного семейства, как мое. Но и тут получил положительный отказ.

Богатые и зажиточные мужчины, эксплуатируя бедняков, забрали у последних в свои руки всю землю, как бы на правах аренды, и присоединили ее к своим полосам, платя за это лишь незначительные повинности, и на просьбы бедняков о наделе земли говорят, что и последнюю землю надо от нас отобрать, так как мы не состоятельны уплачивать за нее повинности, а двое из них, именно: Николай Верин и Дмитрий Ефремов ответили на сходе нам: «Помирайте вы, бедные, с голоду, нам будет легче и достанется больше земли». Вот, можете представить себе, какое сострадание имеют к нам бедным и беспомощным наши богатые и зажиточные мужики-эксплуататоры. А таких в нашем обществе имеется человек до 30, которые во всяком мирском деле являются полновластными распорядителями и заправилами, склоняя на свою сторону старосту и волостного старшину, и делают все по-своему, не принимая никакого нашего участия.

В нашем обществе имеются довольно значительные и доходные статьи, как-то: луга, рыбные ловли, мельницы, ветряные острова, и все это сдается в аренду и приносит до 2000 рублей годового дохода. Но деньги эти полностью не поступают в общество и расходуются не производительно. Так в нынешнем году из этих денег было выпито вина на 16 1/2 ведра. Деньгами распоряжаются и расходуют особо избранные из числа тех же кулаков-мужиков поверенные и действуют заодно с ними во главе старосты. Весною сего года была испрошена ссуда хлеба, и, хотя была разрешена, но она не получила своего определенного назначения и была поделена наровне, между бедными и достаточными жителями, и, таким образом, не пошла на пользу бедняков. Бо-

гатые, взяв ссуду, за ненадобностью тотчас же ее и продали, как это сделал Ефрем Андреев и многие другие. А потому на долю бедных досталась очень малая часть, и все это делается из-за того только, что-де мы, по мнению богатых, все равно не в состоянии будем впоследствии выполнять эту ссуду.

Объясняя о сем, почтительнейше прошу Уездную земскую управу войти в мое бедственное положение и оказать нуждающемуся и голодающему моему семейству возможную помощь, предотвратив тем неминуемую и предстоящую гибель моего семейства и в остальном в чем касается сия моя просьба, дать ей надлежащее направление.

Июня 19 дня 1891 года. К сему прошению за неграмотностью Иванова, по его просьбе, руку приложил запасный рядовой Василий Ларионов Перов.

ЦГА ЧР, ф. 15, оп. 1, д. 866, л. 130—131. Подлинник. Рукопись.

№ 249

1891 г., июля 11.— Из секретного донесения гражданского уездного исправника казанскому губернатору о бедственном положении крестьян Цивильского уезда

Вашему превосходительству в исполнение предписания от 1 сего июня за № 2261, полученного 5 числа, имею честь донести, что Цивильский уезд ранее сего считался одним из зажиточных уездов Казанской губернии, а с 1888 года вследствие недорода хлебов стал приходить постепенно в упадок. Затем в минувшем 1890 году по случаю плохого, а в некоторых местностях даже полного неурожая хлебов, экономическое положение уезда даже пошатнулось и расстроилось настолько, что для поддержки быта пришлось прибегать к посторонней помощи. Осень и зиму крестьяне, распродав вследствие бескормицы излишний скот и разный домашний скраб, кое-как еще обходились. С появлением же весны, когда озими почти повсеместно, за малым исключением, оказались погибшими и засеянные ими поля пришлось перепахивать под яровые посевы, крестьяне, истощив все средства на приобретение яровых семян, очутились в таком положении, что для продовольствия своих семейств явилась необходимость прибегать к ссудам, но этой ссуды по незначительности оказалось далеко недостаточно для пропитания до нового урожая. И, хотя большинство сельских обществ возбудило ходатайства о выдаче им продовольственных ссуд из губернского капитала за неимением общественного, а равно и хлеба в сельских запасных магазинах, но удовлетворения за неимением в земстве денег до сего времени еще не получили. Выданное же земством некоторым более нуждающимся сельским обществам безвозврат-

ное пособие по ничтожности при большой массе нуждающихся значения не имело. К таким неблагоприятным явлениям присоединилось еще и то, что большинство бедняков не в состоянии были засеять полностью не только погибшие озими, но даже яровые поля, и таких незасеянных полей осталось в уезде очень много.

В общем экономическое положение уезда в настоящее время находится почти повсеместно, за малым исключением, в одинаковом неблагоприятном состоянии. Отличительную же черту в сем случае по особенной бедноте составляют некоторые селения волостей Акзегитовской, Яниково-Шоркистринской и Старо-Арабосинской вследствие полного неурожая хлебов в минувшем году и недорода в предшествовавшие годы, частью от градобития и истребления насекомыми, частью от недоброкачества земли, дающей и в хорошие годы лишь только посредственный урожай.

В бытность свою 8, 9 и 10 чисел сего июня в названных волостях я лично убедился в следующем: в 6 татарских деревнях Акзегитовской волости, в которых и ранее появлялась беднота, именно Кугушевой, имеющей 270 дворов, Акзегитовой — 300 дворов, Тугаевой — 280 дворов, Сунчалеевой — 138 дворов, Бакарчах — 248 дворов и Айдаровой — 157 дворов найдется только 10-я часть таких домохозяев, которые могут жить на собственные средства без посторонней помощи, в первой Кугушевой не найдется даже 20-й части таковых, а все прочие по бедности своей нуждаются в посторонней помощи и, главным образом, в продовольственных ссудах, причем во всех этих селениях есть немало и таких домохозяев, которые не имеют ни куска хлеба, находятся в бедственном состоянии и пропитываются или подаванием, или употреблением в пищу травы под названием «болдран», которую варят в воде с ничтожной примесью муки. Этих последних домохозяев находится в Кугушеве 59, Акзегитовой 49, Тугаевой 89, Сунчалеевой 46, Бакарчах 44 и Айдаровой 17. Во всех сих селениях между последними, т. е. беднейшими, есть и больные, хотя и в незначительном числе, более всего находится таких в деревне Кугушевой, именно — в 7 домах. Признаки болезни у некоторых — сильное истощение, а у других — опухоль лица и ног. Эти больные, по отзыву их, не ели хлеба более недели и питаются одним только болдраном. У большинства беднейших домохозяев нет ни лошадей, ни рогатого скота. Затем весь наличный в селениях скот настолько истощен от бескормицы, что едва таскает ноги и никакой ценности для продажи не имеет...

...Кроме всех поименованных селений, находящихся в наихудшем сравнительно с другими экономическом положении, есть нуждающиеся в продовольствии селения во всех волостях. Многие семейства этих селений не имея хлеба, питаются тем же суррогатом. По неимению хлеба и средств к приобретению его, много крестьян их всех почти волостей ходит по миру целыми семей-

ствами, масса их появляется каждый день и в городе Цивильске, также много бедных крестьян из разных местностей уезда ушли в заработки в другие губернии, и некоторые из них, не найдя никаких работ, возвращаются без всяких средств...

ЦГА ЧР, ф. 122, оп. 1, д. 589, л. 7—11. Отпуск. Рукопись.

№ 250

Не ранее 1891 г., сентября.— Из отчета Мусирминского церковно-приходского попечительства Цивильского уезда Казанской епархии об оказании помощи «бедствующим от недорода хлеба жителям» за май—сентябрь 1891 г.

Личный состав попечительства.

Приходское попечительство при Тихвинской села Мусирмы церкви, открытое на основании высочайше утвержденного во 2-й день августа 1864 года положения о приходских попечительствах, состоит в настоящее время из следующих лиц:

Председатель крестьянин Семен Павлов.

Члены: приходский священник Даниил Филимонов!; церковный староста Николай Никитин; старшина Старо-Арабосинской волости Кондратий Никифоров; крестьянин Константин Александров; крестьянин Онисим Ильин; крестьянин Константин Павлов; крестьянин Николай Андреев; крестьянин Степан Семенов.

Деятельность попечительства.

В настоящем 1891 году деятельность Мусирминского попечительства преимущественно посвящена оказанию помощи бедствующим прихожанам, коих по поущению божию постигла ныне крайняя нужда от недостатка насущного хлеба. До мая месяца бедственное положение жителей нашего прихода было не так еще заметно. Но в мае месяце, когда крестьяне наши убедились, что озимые хлеба от апрельских морозов совершенно пропали, и, вследствие бездождия, потеряли они всякую надежду на порядочный урожай яровых, нужда от недостатка хлеба в народе стала все более и более увеличиваться, число нищенствующих становилось все больше, признаки наступающего голода стали для всех очевидными и неизбежными. По сведениям, собранным членами попечительства в половине мая месяца, оказалось, что в приходе села Мусирмы 17 семейств положительно не имеют чем питаться. Постановлением своим от 15 мая 1891 года за № 1 попечительство определило выдать этим семействам, в числе 50 душ, пособия от своих скудных средств 5 руб. 20 к.

В здешней местности неурожайные годы бывали и прежде, но

тогда нуждающимся помогали зажиточные крестьяне, давая им на пищу заимообразно хлеба, или же денег в счет за работу. Но ныне зажиточные обыватели нашего прихода таковой помощи нуждающимся людям не могли оказывать, потому что, во-первых, вследствие недостаточного урожая хлебов в прошлом 1890 году, ими много было роздано хлеба на пищу беднякам еще прошлою зимою, и во-вторых, они видели, что урожай яровых хлебов ныне окажется ниже посредственного, а ржи вовсе ничего не будет. Вследствие сего единичные явления нищеты в нашем приходе сделались всеобщим, массовым бедствием. Нищие стали ходить целыми десятками, так что и имеющим достаточные средства крестьянам не возможно было удовлетворять всем, просящим хлеба. Попечительству известно, что некоторые очень зажиточные обыватели в приходе не пускали нищих к себе на двор, запирали от них ворота. За неимением чем питаться многие из бедствующих прихожан собирали траву, которую варили в котле и ели без хлеба; из древесных (липовых) листьев они делали порошок и, примешав к нему немного муки, пекли себе лепешки; причем они своих домашних животных или распродали, или же употребили их на пищу сами. Попечительство, при всем желании своем, не могло оказывать им необходимой помощи, так как не имело для этого достаточных средств. Проявления голода в приходе особенно сильно заметны были в деревне Дальней Мусирме.

Местное начальство и земство оказывали голодающим прихожанам села Мусирмы некоторую помощь мукой и деньгами. Но помощь эта, сравнительно с размерами постигшего бедствия, была незначительная и потому она не могла остановить или, по крайней мере, уменьшить все более и более развивающуюся силу сего народного бедствия. Помощь сия во-первых доходила не до всех нуждающихся, ибо их было очень много, и во-вторых выдавалось из волостного правления муки на бедствующих в очень малом количестве, по несколько фунтов на семейство, что, конечно, хватало многочисленному семейству не более как на два — на три дня.

Таково было ныне положение жителей прихода села Мусирмы до 12 июля, когда приехал в Мусирму г. земский начальник Есипов и энергично принялся за дело оказания помощи нуждающемуся народу; 12 июля в одной Мусирме выдано им на голодающих 50 пуд. ржаной муки, благодаря чему сила голода в Мусирминском приходе сразу уменьшилась. После сего вскоре поспели яровые и огородные овощи, которые хотя уродились в нашей местности не удовлетворительно, но все-таки приблизительно на два месяца достанет крестьянам кормить свои семейства.

Еще в первых числах июля член попечительства священник Даниил Филимонов обратился к некоторым лицам с письменным воззванием оказать голодающим прихожанам села Мусирмы милостивое посильное пособие. Одно из сих лиц при письме своем от 27 июля прислало в пользу бедствующих мусирминских при-

хожан 50 руб., а письмо священника Д. Филимонова поместило в 217 № Московских Ведомостей от 8 августа 1891 года. Письмо о. Филимонова произвело на добрых и состоятельных сынов России надлежащее действие, потому что с тех пор на бедствующих Мусирминских прихожан, через посредство священника Филимонова, поступила значительная сумма пожертвований: 23 августа из Цивильской почтовой конторы получено 32 денежных пакета на сумму 830 руб. и на имя крестьянина Ильи Ефимова 3 пакета на 22 руб., а всего 852 руб.; 24 того же августа его превосходительство господин казанский губернатор П. А. Полтарацкий вручил священнику Д. Филимонову для раздачи нуждающимся прихожанам 10 руб.; 29 того же месяца получено от неизвестного из Петербурга 1 руб.; 1 сентября при отношении г. цивильского исправника от 30 августа сего 1891 года за № 1391 получено 6 руб.; 4 сентября из цивильской почтовой конторы получено 37 денежных пакетов на 866 руб. 90 коп., того же числа из Цивильского казначейства по талону цивильского полицейского управления от 23 августа сего 1891 г. за № 1698 получено 5 руб.; 8 сентября при отношении цивильской уездной земской управы от 6 сентября 1891 года за № 2248 получено 20 руб. Всего с 7 августа по 9 сентября в пользу голодающих жителей села Мусирмы пожертвований поступило 1810 руб. 90 коп., в том числе на имя беднейшего крестьянина Ильи Ефимова, и 1788 руб. 90 коп. на имя члена попечительства священника Д. Филимонова.

Жертвователи в письмах своих о. Д. Филимонову пишут, что они свои лепты посылают в полное его, Филимонова, распоряжение и просят роздать их по его собственному усмотрению крайне нуждающимся прихожанам. Но на общем собрании попечительства 25 августа за № 4 священник Д. Филимонов заявил, что ввиду значительной суммы пожертвований ему одному распорядиться сею суммою и неудобно и физически невозможно, и просил попечительство посылаемые на его, Филимонова, имя деньги принять в свое распоряжение и усердно участвовать в деле оказания помощи нуждающемуся населению в приходе, при чем он указал на 5 примечание к § 5 высочайше утвержденного положения о приходских попечительствах и на 11 пункт изданной епархиальным начальством инструкции приходским попечительствам казанской епархии, — в силу коих их приходское попечительство обязано заботиться об оказании помощи бедствующим прихожанам. На том же собрании попечительство постановило: крайне нуждающимся в хлебе прихожанам выдавать пособия деньгами от 20 коп. до 1 руб. на семейство, по воскресным дням.

С 7 августа по 9 сентября попечительством роздано бедствующим: в селе Мусирме 60 руб. 20 коп., в деревне Дальней Мусирмы 69 руб. 15 коп., в деревне Кудеснярах 50 руб. 5 коп., в деревне Новых Щелканах 12 руб., выдано приходскому причту 40 руб., роздано жителям не Мусирминского прихода — села Ковалей 6 руб. 54 коп., деревне Азбей 30 коп., Старых Щелкан 15 руб.

95 коп., Ново-Муратовой 66 коп., Старо-Муратовой 10 коп., Старо-Арабоси 13 р. 75 коп., дер. Больших Чак 1 руб. 30 коп., дер. 1-й Степановой 7 руб., села Старых Шигалей 2 руб., священнику села Бичурина г. Филиппову пострадавшему от пожара 3 руб.; выслано соседним священникам для помощи бедствующим: села Ковалей В. П. Ильинскому 10 руб.; села Батеева А. И. Алтареву 10 руб.; села Ново-Ишева Я. П. Петрову 15 руб.; села Старых Шигалей В. М. Руфимскому 10 руб. Роздано нищим по мелочи без записи имен: 11 августа 3 руб. 50 коп.; 15 — 2 руб. 80 коп., 16 — 2 руб. 50 коп., 24 — 4 руб. 10 коп., 25 — 2 руб. 5 коп., 28 — 40 коп., 29 — 1 руб. 40 коп., 30 — 2 руб. 85 коп., 1 сентября 2 руб. 14 коп., 7 — 5 коп., 8 — 35 коп. До 25 августа пожертвованные деньги раздавал нуждающимся семействам священник Д. Филимонов один, с ведома попечительства, с 25 же августа раздача денег производилась в присутствии членов попечительства. С 15 мая по 9 сентября на помощь бедствующим употреблено попечительством всего денег 354 руб. 25 коп. Согласно своего постановления, состоявшегося 1 сентября за № 4, попечительством заготовлено для нуждающихся прихожан 692 п. 13 ф. ржаной муки на сумму 945 руб. 85 коп. Из них 532 пуд. 13 ф. на 725 руб. 5 коп. доставлено 7 сентября в село Мусирму и хранится она в особом амбаре под замком и церковною печатью; 160 пуд. будет доставлено в Мусирму 15 сентября и деньги за нее 220 руб. 80 коп. будут уплачены по доставке на место. К 9 числу сентября в кассе попечительства имеется наличными 298 руб. 40 коп., билетами 400 руб., а всего 698 руб. 40 коп. ...

К сему отчету прилагается список лиц, приславших в пользу мусирминских бедствующих прихожан свои приношения.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК

лиц, сделавших пожертвования в пользу бедствующих прихожан села Мусирмы, Цивильского уезда, с 7 августа по 9 сентября 1891 года.

№№	Имя, отчество и фамилия жертвователей	Количество сумм		Место жительства жертвователей
		руб.	коп.	
1	2	3	4	5
1	Действительный статский советник ² Николай Иванович Ильминский ³	50	—	Казань
2	Действительный тайный советник ⁴ Константин Петрович Победоносцев ⁵	100	—	С.-Петербург
3	Его преосвященство, преосвященнейший Никанор, епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии	50	—	Казань
4	Вера Ивановна Елисеева	6	—	Москва

1	2	3	4	5
5	Платон Кириллович Смирнов	15	—	Москва
6	Иван Антонович Ефремов	2	—	С.-Петербург
7	Василий, Дария и Елизавета Осиповы	3	—	С.-Петербург
8	Константин Федорович Памфилов	100	—	Богородск Московской губернии
9	Надежда	100	—	Москва
10	Анна Даниловна Кашина	5	—	Москва
11	Н. Ф. Терещенко	100	—	Москва
12	Сергей Акимович Чашин	10	—	Москва
13	Протоиерей Александр Иванович о. Любимов	100	—	Москва
14	Онисим Федорович Елагин	10	—	Богородск Московской губернии
15	Анна Николаевна Равич	1	—	Москва
16	Александр Никифорович Тверковкин	3	—	Москва
17	Агния Карповна Рахманова	10	—	Москва
18	Владимир Александрович Матьков	5	—	Москва
19	Александр Васильевич Иванов	25	—	С.-Петербург
20	М. Игуменья Серафима	40	—	Москва
21	Ольга	20	—	Неизвестно
22	Мария	10	—	Павловск
23	Генриэта Белсуновская	2	—	Киев
24	Елизавета Григорьевна Степанова	10	—	С.-Петербург
25	Иван Васильевич Полевой	33	—	Москва
26	А. Б. (госпожа)	5	—	Москва
27	Петр Лаврентьевич Щепкин и Никита Иванович Клишин	2	—	Козлов Тамбовской губернии
28	В. Н. Племянников	50	—	Москва
29	Александра Александровна Глазенап	10	—	Беково по Козл. Сар. жел. дор.
30	С. В.	3	—	Павловск
31	Его превосходительство г. Казанский губернатор Петр Алексеевич Полтарацкий	10	—	Казань
32	Бедный крестьянин Илья Ефимов получил от 3-х лиц	22	—	Москва и Петербург
33	Неизвестный	1	—	С.-Петербург
34	При отношении г. Цивильского исправника от 30 августа 1891 г. за № 1391 и от неизвестного	6	—	
35	При отношении конторы Московских ведомостей от 27 августа 1891 г. за № 1216	241	—	Москва
36	Анна Ивановна Шахова	5	—	С.-Петербург
37	Жители г. Ораниенбаума по подписному листу	28	—	Ораниенбаум
38	Александр Григорьевич Бурцев	5	—	Арзамас
39	Неизвестный	3	—	Ярославль
40	Неизвестный	1	—	Павловск
41	Господин Александр Любимов	6	50	Павловск
42	Ротмистр господин Гартонг	60	—	Царское село
43	Господин Арсений Андреев	100	—	Деревня Гари Ярославской губернии
44	Неизвестный	13	—	Тула

1	2	3	4	5
45	Неизвестный	8	—	г. Елизаветград Херсонской губернии
46	Неизвестный	5	—	Москва
47	Константина и Анны	5	—	Беляев Тульской губернии
48	Неизвестный	100	—	Царское село
49	Надежда Гавриловна Михайлова	7	—	С.-Петербург
50	Отец иеромонах Палладий	20	—	С.-Петербург
51	Ольга В. Кузнецова	40	—	С.-Петербург
52	М. А. Яковлев	12	—	Демиев, Киевской губернии
53	Монах о. Афонасий	10	—	Софрониева пустынь Курской губернии
54	Григорий Семенович Коняев	3	—	С.-Петербург
55	Ротмистр господин Кисель-Загорянский	3	—	Уфа
56	Константин Антонович Абраменков	10	—	С.-Петербург
57	Сергей Федорович Давыдов	4	—	Серпухов Московской губернии
58	Анна Е. Марловская	10	—	Севастополь
59	Неизвестный	20	—	Казань
60	Егор Ананьевич Муромкин. М. Д. Сытина	10	—	Москва
61	Неизвестные	16	—	С.-Петербург
62	Алексей Матвеевич Арефьев	4	—	С.-Петербург
63	Александра Гавриловна Смолькова	1	—	Сергеев Посад Московской губернии
64	Николай Иванович Фатеев	15	—	Курск
65	Петр Иванович Соколов	15	—	С.-Петербург
66	Неизвестный	13	—	С.-Петербург
67	Иван и Петр Рожковы	2	—	Кишинев
68	Неизвестный	10	—	Павловск
69	Неизвестный	5	—	Калуга
70	Неизвестный	30	—	Рыбинск, Ярославской губернии
71	Отец Протоиерей Михаил Буткович	26	40	С.-Петербург
72	По талону Цивильского Полицейского управления от 23 августа 1891 г. за № 1698	5	—	Неизвестно
73	При отношении Цивильск. уезд. Земской Управы от 6 сентября 1891 г. за № 2248	20	—	Севастополь
ИТОГО		1810	90	

Отчеты о деятельности мусирминского церковно-приходского попечительства Цивильского уезда по оказанию помощи бедствующим от недорода хлеба жителям за периоды времени с 15 мая по 9 сентября и с 9 сентября по 15 ноября 1891 г.— Казань, 1891.— С. 3—13.

1891 г.— Из летописи Успенской церкви г. Чебоксары — о борьбе с голодом

В сем 1891 году страшное народное бедствие, постигшее Казанскую губернию, не миновало и прихожан Успенской церкви, в сем году не было урожая ни хлеба, ни травы — сена для скота, а потому голодали люди и скот. Пуд ржаной муки ценился 1 руб. 50 коп. и 1 руб. 60 коп.; по случаю постигнувшего голода домашний скот продавали обыватели за малую, никогда небывавшую цену; жители деревень, и в особенности, чуваша, оставшись без хлеба и корма для скота и не имея работы, шли в город и здесь питались милостыней. Ввиду такого народного бедствия в сентябре месяце того же года в городе Чебоксарах был учрежден под предводительством игумена Чебоксарского Троицкого монастыря о. Ермония комитет для сбора разного рода пожертвований в пользу голодающих и распределения поступивших пожертвований; сбор пожертвований в пользу голодающих производился в церквях г. Чебоксар, для продовольствия голодающих в это время была устроена благотворительная столовая в доме городской управы; совместными усилиями комитета и благотворителей удовлетворялись насущные потребности нуждающихся и, тем самым, облегчалась участь голодающих; с начала 1892 года были приняты правительством меры к облегчению голода...

ЦГА ЧР, ф. 369, оп. 1, д. 47, л. 15—16. Подлинник. Рукопись.

Не позднее 1892 г., сентября 23.— Доклад Чебоксарской городской управы в городскую думу о благотворительной деятельности жителей города в связи с голодом 1891—1892 гг.

В г. Чебоксарах, как известно гласным, по случаю неурожая в 1891 году на благотворительные средства местных жителей с 1 декабря того года была открыта для продовольствия бедных жителей бесплатная столовая, существовавшая до 16 июля сего года. Кроме благотворителей, купцов Андрея Петровича Астраханцева, Прокофия и Михаила Ефремовых, Егора Федоровича Кушева, Николая Ивановича Иевлева и других участвовавших своими пожертвованиями съестными припасами и деньгами, принимали горячее участие в распорядительности по столовой Екатерина Александровна Ефремова, Софья Афанасьевна Замятина, Антонина Васильевна Прозорневич, Александра Николаевна Барсова, Агния Васильевна Степанова, Пелагея Николаевна Захарова, Клавдия Васильевна Иванова, Мария Петровна Перцова и подполковница гос-

пожа Толмачева, Александра Александровна Вишнякова, Екатерина Александровна Разумова и Агния Афанасьевна Иевлева. Всем этим лицам, как потрудившимся ради человеколюбия, управа полагала бы принести благодарность, так как столовая теперь закрыта. О чем управа имеет честь доложить городской думе на благоволение и присовокупить, что по мнению управы следует обратить внимание и на труды, понесенные членами управы гг. Иевлева и Таврина, заведовавшими в столовой хозяйственной и казначейской частью.

Городской Голова М. Дряблов

Член управы И. Таврин

Член управы Е. Иевлев

ЦГА ЧР, ф. 81, оп. 1, д. 3007, л. 98. Подлинник. Рукопись.

№ 253

1892—1893 гг.— Из отчета Ядринского уездного отделения Казанского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Ядринского уезда за 1892—1893 учебный год

Ядринский уезд занимает пространство в 2770 квадратных верст и 206,615 квадратных сажень с народонаселением в 138523 человека обоюго пола—69313 мужского пола, 69210 женского пола, все они православного вероисповедания.

Детей школьного возраста в уезде обоюго пола 24087, в том числе мальчиков 12230 и девочек 11857.

Всех приходов в уезде и городе 35, с населением от 2000 и выше—13 приходов, от 700 до 2000—21 и один приход с населением до 700 душ.

Церковно-приходских школ в уезде 26, школ-грамоты 40 (в 1891—1892 году было первых 25, вторых 35) и школ других ведомств 33, считая училища, находящиеся в самом городе Ядрине. Таким образом, школ всех ведомств в уезде 99.

Церковно-приходских школ и школ-грамоты нет в трех приходах: Михаило-Архангельском в г. Ядрине, Ямашевском и Мало-ярушевском.

В церковно-приходских школах обучалось 785 мальчиков и 56 девочек, в школах грамоты обучалось мальчиков 901 и 145 девочек. Из них русских мальчиков 103, девочек 64. Чуваш-мальчиков 1583 и девочек 136. В школах других ведомств обучалось 135 мальчиков русских и девочек 40, чуваш 797 мальчиков и 91 девочка...

Председатель Ядринского уездного отделения священник Петр Касаткин.

ЦГА ЧР, ф. 16, оп. 1, д. 695, л. 147. Подлинник. Рукопись.

1895 г., февраля 6.— Из доклада Чебоксарской земской управы чрезвычайному уездному съезду «О мерах к поднятию сельского хозяйства и экономическом положении крестьян Чебоксарского уезда»— об экономическом состоянии крестьян и развитии кустарных промыслов

...Экономическое состояние крестьян Чебоксарского уезда в настоящее время очень печальное и жалкое. Как известно, многие не соглашались с таким выводом, возражая против этого то, что 1) население Чебоксарского уезда обыкновенно уплачивает всегда все подати безнедоимочно и 2) что задолженность его сравнительно меньшая, чем в других уездах Казанской губернии и других губерний. Но земская управа со своей стороны должна возразить на это, что в деле определения экономического состояния нельзя руководствоваться только этими указываемыми критериями. Совершенно верно то, что недоимок за крестьянами Чебоксарского уезда (за исключением голодных годов) бывает сравнительно мало и что задолженность их в общем меньшая, чем в других местах. Но это обуславливается никак не зажиточностью и достаточностью их, а зависит от национальных особенностей жителей Чебоксарского уезда. Дело в том, именно, что преобладающее население Чебоксарского уезда (84,5%) составляют инородцы-чуваша (71,6%) и черемисы (12,9%). Как те, так и другие отличаются следующими особенностями в своей жизни: 1) робки, послушны и покорны, 2) они очень нетребовательны и неприхотливы в удовлетворении общечеловеческих жизненных потребностей.

Лучшей иллюстрацией и доказательством последнего может служить указание на жителей Чебоксарского же уезда — русских. Так, в Помарской волости есть с. Алексеевское, которое состоит из 257 равизских душ русского населения и на котором накопилось разных недоимок 18 тыс. рублей. При проводившейся недавно у них полицией описи имущества, с целью аукционной продажи его, оказалось, что все крестьяне этого села очень зажиточны, а именно: почти в каждом доме имеется самовар (и даже по два), почти в каждом дворе имеется по несколько голов лошадей и рогатого скота, имеется несколько домов в 2 этажа и очень часто встречается по 2 избы — передняя и задняя. Дома все крыты тесом, прочны, чисты, многие украшены; в одежде как у мужчин, так и у женщин имеется по несколько перемен — будничные и праздничные и кожаные сапоги. В столе у них редко бывает меньше двух блюд, из которых в мясоед одно бывает обязательно мясным, в праздничные же дни пирог составляет обычную прибавку к двум блюдам. В посты здесь большинство питается горохом и рыбой, даже стерлядь, в редких домах чай пьется всей семьей меньше двух раз. Одним словом, во всем хозяйстве,

в домашней обстановке у них господствует достаток, удобства, **полнота и даже некоторого рода прихотливость**. И все-таки на них накопилась такая громадная цифра недоимок.

Совсем не то видим мы у исправных плательщиков — у чуваш и черемис. Здесь во всем хозяйстве и в домашней обстановке обыкновенно всегда царит недостаточность, скромность, простота, неприхотливость. Хотя и к чувашам проник уже чай и самовар, но обыкновенно самовар встречается в деревне только у одного-двух самых богатых крестьян. Немало еще и таких деревень, где не найдешь ни одного самовара. Избы у чуваш обыкновенно очень малы, плохи, нечисты и в большинстве случаев крыты соломой. Очень много еще встречается среди них и так называемых «курных» изб. Мебель в них, посуда и вся вообще утварь очень скромны и убоги. В одежде и белье у чуваш тоже простота и бедность: полушубок и кафтан — единственная одежда на все времена года у большинства, лишь богатые из них имеют кроме того тулуп поддевку. Суконные брюки надеваются немногими — богатыми и теми, кто по роду промыслов должен бывает совершать длинные поездки. При поездках на базар, в леса и т. п. большая часть чуваш довольствуется одними холщовыми штанами. Сапоги среди них тоже — редкое явление. В столе у чуваш наблюдается особенная скудность: лишь богатые, имея достаточно скотины, режут ее себе на мясо, а изредка даже покупает его, большинство же чрезвычайно редко испробует мясной пищи. Обыкновенный же обед и ужин у них составляют: пустые щи или картофельная похлебка и хлеб, иногда пирог из тех же материалов. Хотя у большинства чуваш имеются курицы во дворе, но яйца от них обыкновенно все продаются, равно как и птицы. Молоком питаются только летом, а по зимам они даже не доят своих коров, так как от плохого корма зимой у коров пропадает молоко. Даже богатые чуваш, например, торговцы, отправляясь в дальний путь, берут с собою из дому достаточный запас хлеба — и только. На постоялом дворе он не покажет ни самовара, ни обеда (а русские извозчики, как известно, едят здесь по 6—8 кушаньев) и в трактир не зайдет, чтобы есть и чайничать, но ради водки заезжает и заходит туда. У состоятельных чуваш во дворе бывает много лошадей, которых кормят они как следует, и другого скота на дворе достаточно, но у бедных имеется только 1 тощая лошаденка, а корова — очень редко. Как в экипажах, так и в сбуре ■ у них преобладает тоже простота и дешевизна. В праздники (масленица, семик, пасха, свадьба) состоятельные варят пиво и покупают водку, но у другой половины праздник ничем не отличается от обыкновенного времени. На основании и этого краткого описания экономического быта и бытовых условий у 84,5% инородческого населения Чебоксарского уезда можно видеть, что инородцы эти живут у нас едва ли не хуже, чем домашний скот в хорошем хозяйстве. У помещиков лошади и коровы живут в лучших условиях.

Переходя ... к вопросу о кустарных промыслах и ремеслах среди населения, Чебоксарская земская управа и в этом случае не может сказать ничего успокоительного и отрадного. И эта отрасль здесь поставлена тоже очень слабо: как по числу и разнообразию промыслов и ремесел, так и по сумме заработка от них. Так, по вычислению Статистического бюро все промыслы (с включением пчеловодства, хмелеводства, садоводства) дают населению Чебоксарского уезда в год 139 тысяч рублей заработка, следовательно, на каждую мужскую душу ежегодный заработок — 2 руб. с копейками. Наиболее видное место среди промыслов Чебоксарского уезда по количеству заработка занимают разные лесные занятия: рубка леса, подвоз бревен к пристаням, заготовка и сплав плотов, рубка и подвоз дров, лесопиление и др. Это обуславливается тем обстоятельством, что целая половина территории Чебоксарского уезда занята казенными лесами, расположенными по берегу р. Волги и других рек, впадающих в нее. Сами крестьяне редко занимаются лесопромышленностью, последняя находится в руках купцов-лесоторговцев, у которых крестьяне занимаются работами по найму, получая очень небольшую плату за них; так: за рубку и подвозку бревен за 15 верст они получают от 12 коп. до 15 коп. с вершка, а за 30 верст — по 25 коп. с вершка, за вырубку и вывозку дров за 15 верст, получают по 4 руб. с кубической сажени. По сведениям волостных правлений этим занято 2315 чел., зарабатывающих 22500 руб. В этих же казенных лесах крестьяне Чебоксарского уезда занимаются смолокурением. Но и этот промысел ведется крестьянами обыкновенно не самостоятельно, а тоже при участии купцов; обычно условия таковы: составляется артель человек в 5 и устраивает печи, получая аванс с какого-либо купца, с обязательством доставить ему в конце смолокурного сезона не менее 300 пудов смолы. Прибыли чистого дохода с каждой печи получается от 80 до 100 руб. Статистическое бюро насчитало 123 человека, занимающихся этим промыслом (в Помарской и Чебоксарской волостях), а по сведениям волостных правлений — 230 чел. В казенных же лесах крестьяне занимаются жжением угля, каковым промыслом занято 138 чел. (в Помарской и Алым-Касинской волостях), зарабатывая 1750 руб. ежегодно.

Оригинальный для Чебоксарского уезда промысел составляет плетение корзин для телег из черемуховых или ивовых прутьев, им занимаются до 100 человек в Алым-Касинской и в Посадско-Сотниковской волостях, зарабатывая до 1000 руб. в год; плетенки эти возят для продажи на местные базары и в Казань. Есть одна деревня — Новинская в Посадско-Сотниковской волости, где до 300 человек занимаются бондарным промыслом дома и в виде отхожего промысла, зарабатывая до 3000 руб. в год. Также только в одном селении — Кушникове — крестьяне занимаются выделкой саней в довольно большом количестве, производится выделка

саней, телег и колес и в некоторых других селениях уезда, но в очень ограниченном количестве.

Несмотря на то, что по всей длине Чебоксарского уезда, на протяжении 80 верст, протекает такая большая река, как Волга, несмотря на то, что в Волгу здесь втекает довольно много других притоков, рыболовство в Чебоксарском уезде стоит очень незavidно: занимающихся рыболовством помечено всего 143 человека, крестьяне однако занимаются этим не самостоятельно, а в качестве работников на съемщиков рыбных ловель — купцов и мещан. Причиной такой слабой степени развития рыболовства в Чебоксарском уезде нужно считать кроме отсутствия духа предприимчивости среди населения главным образом неправильную эксплуатацию этого дела, в силу чего количество рыбы в наших реках год от года уменьшается; о поддержании же рыболовства и об искусственном разведении рыб не может быть и речи, пока правительство не придет со своими законами, указами и помощью в этом, в высшей степени верном деле промышленности. Казалось бы, что такая близость и обширность к населению такой большой судоходной реки, какова Волга, должна была давать населению Чебоксарского уезда много заработков по работам на пароходах, баржах, пристанях и берегах. Между тем, Статбюро отметило всего 244 человека, занятых этим делом. В то же время мы видим, на имеющийся в Чебоксарском уезде Звениговский пароходный завод «Дружина» каждую весну идет до тысячи рабочих и служащих из других губерний...

Охотой по данным Статбюро занимаются только 200 человек и то главным образом на белку, рябчиков, тетеревов, отчасти волков, медведей, зайцев, лисиц и куниц. Большое развитие этого промысла желательно бы не в видах только заработка и получения животной пищи, но и в видах истребления хищников, так как они оказываются очень чувствительными врагами скотоводства и птицеводства в уезде. Хотя Земская управа не имеет возможности выразить цифрами тот вред, какой наносится этими хищниками нашему сельскому хозяйству, но в общем известно, что вред этот громадный: ежегодно целыми сотнями истребляются у крестьян овцы, телята, свиньи, птицы и даже крупные животные.

Число плотников, по сведениям волостных правлений, 210 на уезд, а по сведениям Статбюро число их 350. Помимо того, что, та и другая цифра не может быть признана достаточною и обе указывают на слабое развитие в Чебоксарском уезде плотничьего промысла, заработок от него не велик еще и потому, что чуваши-плотники работают по очень дешевым ценам: при отрядной работе хороший плотник получает 25—30 копеек в день. Такая низкая задельная плата обуславливается тем, что чуваши — плохие плотники и им доверяются только простые постройки, каковы: заборы, надворные службы и простые избы. Однакож, имея в виду, что в уезде имеется до 21 тысячи таких простых крестьянских изб и до 100 тысяч надворных служб, нужно полагать, что вышепри-

веденное число местных плотников не в состоянии выполнять ежегодно на уезд постройки и поправки. И действительно, много плотников (русских, татар и чуваш) приходит к нам из других уездов и губерний, тогда как наши плотники чрезвычайно редко ходят на работу в другие уезды.

Все вышеприведенные промыслы, как ни слабо развиты, все-таки сравнительно выражаются порядочными по величине цифрами. Остальные же промыслы... поставлены в нашем уезде уже чрезвычайно плохо и выражаются поразительно ничтожными числами.

ЦГА ЧР, ф. 15, оп. 1, д. 1071, л. 5—7 об; 15—16 об. Подлинник. Рукопись.

№ 255

1895 г.— Из отчета Чебоксарской уездной земской управы — о состоянии здравоохранения в уезде за июль 1894 — июнь 1895 гг.

Народное здравие

Отчетный год в отношении народного здравия можно отнести, как и предыдущий, к годам благополучным, если бы не холерная эпидемия, появившаяся 4 августа 1894 года на Лопатинском лесопильном заводе купца Шишокина, и давшая для Чебоксарского уезда 64 заболевания, из которых 28 кончились выздоровлением, а 36 — смертью; кроме того 2 были доставлены (1 с Лопатинской пристани и 1 с парохода) мертвыми. Особенное развитие эпидемия получила в Акулевской волости, куда был даже прислан губернской земскою управою санитарный отряд из врача, фельдшерицы и сестры милосердия. Холерная эпидемия кончилась в Чебоксарском уезде 30 сентября. Более подробные сведения о ходе ее помещены в особом докладе, представляемом о том управою земскому собранию.

На мероприятия по прекращению ее израсходовано 1076 руб. 67 коп.

Кроме того в январе и феврале 1895 года в Посадско-Сотниковской и Тогашевской волостях развивались эпидемии сыпного тифа (теперь кончившаяся), но подробные данные как о ходе этих эпидемий, так и других, и вообще о состоянии народного здравия заключаются в предоставляемом собранию медицинском отчете г. земских врачей.

На мероприятия против эпидемических болезней в отчетном году израсходовано 312 руб. 14 копеек.

Врачебные участки и медицинский персонал

В видах предоставления населению возможности как можно шире пользоваться врачебною помощью, Чебоксарский уезд разделен на четыре врачебных участка.

1-й участок, с одной больницей в гор. Чебоксарах на 50 кроватей, заключается из гор. Чебоксар, Чебоксарской и Тогащевской волостей.

2-й, с одной лечебницей в Мариинском Посаде на 15 кроватей и двумя фельдшерскими пунктами (в с. Акулеве и с. Кужмаре), состоит из Акулевской, Алымкасинской, Посадско-Сотниковской и Помьяльской волостей.

3-й участок, с Исмелевской больницей на 20 кроватей, из Воскресенской и Покровской волостей и

4-й врачебный участок, имеющий Козловскую лечебницу на 10 кроватей и два фельдшерские пункта (в сс. Помарах и Карачеве), заключается из Никольской, Богородской и Помарской волостей. ...

Земская больница и лечебница

1) Чебоксарская земская больница содержится на 50 кроватей. Помещается она в двух отдельных зданиях.

При ней имеется барак, построенный в 1885 году для заболелых холерою; в этот барак, в благополучные годы, после надлежащей дезинфекции, на летнее время переводятся все больничные больные, а здания больницы проветриваются и, при надобности, ремонтируются. ...

Из продуктов продовольствия для больных доставлялись по подряду: белый хлеб — по 1 руб. 39 коп. за пуд, мясо — по 2 руб. 80 коп. за пуд и молоко по 3 коп. за кружку; все же прочее покупалось хозяйственным способом. ...

В отчетном году в Чебоксарской больнице лечилось всего 881 человек, которыми проведено 21133 дня; из числа этих больных выздоровило и выписалось до излечения 776, умерло 61 и осталось к 1 июля 1895 года 46 человек. Амбулаторных больных за год было 9807 человек.

На содержание больницы за то же время израсходовано 8427 руб. 11 коп.; в возврат этой суммы поступило платы за лечение иногородних лиц, нижних воинских чинов и арестантов 909 руб. 67 коп. Лечение крестьян и мещан Чебоксарского уезда в лечебных заведениях Чебоксарского земства бесплатное.

2) Лечебница в Мариинском Посаде учреждена на 15 кроватей. При лечебнице, кроме медицинского персонала, ... состоят: один старший служитель, два младшие служителя, сиделка и кухарка, она же и прачка. Хозяйством больницы заведует врач 2-го участка. На поставку продуктов для продовольствия больных хотя и назначались торги на месте в Мариинском Посаде, но

торги эти оказались безуспешными и потому все заготовляется здесь хозяйственным способом.

В отчетном году в Маринско-Посадской лечебнице содержалось всего 263 больных, из которых выздоровило и выписалось до излечения 224, умерло 18 и осталось на 1 июля 1895 года 21; больными в больнице проведено 6252 дня. Амбулаторных больных во всем 2-м врачебном участке за год было 12041. Число больных на фельдшерских пунктах в отчетах врачей отдельно не указано. Содержание этой лечебницы обошлось земству в 2041 руб. 50 коп.; в число этой суммы поступило платы за лечение иногородних больных 37 руб. 2 коп.

3) Больница в Исмелевской слободке имеет 20 кроватей. Штат низших служащих при больнице составляют: надзиратель по хозяйственной части, он же и старший служитель, два младшие служителя, сиделка и кухарка. Больница находится в заведывании врача 3 участка. Мясо по 3 руб. 49 коп. за пуд, белый хлеб по 1 руб. 60 коп. за пуд, черный хлеб по 43 коп. за пуд и молоко по 12 коп. за четверть ведра доставлялись по подряду, а прочие продукты закупались хозяйственным способом.

В продолжение отчетного года находилось в больнице на излечении 417 больных; из них выздоровило и выбыло до излечения 389, умерло 16 и осталось к 1 июля 1895 года 12; в больнице больными проведено 5475 дней. Амбулаторных в 3 участке было 7207 человек.

Содержание больницы стоило 2500 руб. 11 коп., в возврат которых с иногородних больных поступило за лечение 44 руб. 28 коп.

4) Лечебница в дер. Козловке устроена на 10 кроватях. ...

Козловская лечебница была открыта и с 9 сентября 1894 года начала функционировать, сначала в качестве приемного покоя, а затем (с ноября 1894 же года) правильно поставленной лечебницей...

С ноября 1894 года по июль 1895 года в Козловской больнице пользовалось всего 140 больных, которыми проведено в лечебнице 2119 дней; из числа больных 126 выздоровило и выбыло до излечения, 11 умерло и осталось к 1 июля 1895 года 3. Амбулаторных больных в 4-м врачебном участке за год было 9676 человек.

Содержание лечебницы обошлось в 868 руб. 64 коп.

Поставка дров по 15 руб. 50 коп. за пятерик, мяса — по 2 руб. 99 коп. за пуд сдана с торгов; все же прочее покупается хозяйственным образом.

Лечебницею заведует врач 4-го участка. При больнице находятся: два служителя, одна сиделка и кухарка.

Приемные покои

В самостоятельных фельдшерских пунктах, т. е. там, где врача нет, а имеется только фельдшер, во второй половине 1894 года существовали приемные покои:

1) В селе Акулеве, 2) в селе Кужмаре, 3) в селе Помарах и 4) в селе Карачеве.

В покоех этих постоянных коек не было, а производился лишь осмотр приходящих больных. С открытием Козловской лечебницы означенные приемные покои закрыты, а фельдшерам тут даны деньги на наем соответственных квартир.

Отчеты Чебоксарской уездной земской управы о действиях ее и денежные за 1894 и 1895 годы, с приложением отчетов медицинского, ветеринарного и по земской кузнечно-слесарной мастерской за 1893, 1894 и 1895 гг.—Казань, 1896.—С. 44—49.

№ 256

1897 г.—Сведения о распределении чувашского населения по губерниям по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи

Губернии	Количество уездов	Всего населения	Количество уездов с чувашским населением	Количество чувашского населения
Казанская	12	2170665	8	501255
Оренбургская	5	1600145	1	2095
Самарская	7	2751336	1	91735
Саратовская	10	2405829	4	14346
Симбирская	8	1527848	6	159690
Уфимская	6	2196642	3	58479

Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков.—Выпуск 7.—Спб., 1905.—С. 14, 19, 22, 23, 25.

№ 257

1897 г.—Сведения о национальном составе населения Казанской и Симбирской губерний по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи *

Уезды	Русских	Татар	Чуваши	Черемис	Мордвы	Всего населения*
1	2	3	4	5	6	7
Казанской губ.						
Казанский	192073	146730	—	5448	—	350719
Козьмодемьянский	17168	—	49943	38392	—	105633

* В графе 7 данные приводятся с учетом более малочисленных национальностей.

	1	2	3	4	5	6	7
Лаишевский	99163		73045	—	—	—	172460
Мамадышский	47639		131732	—	1951	—	189795
Свияжский	86825		37802	1920	—	—	126603
Спасский	102394		52952	12570	—	7197	175198
Тетюшский	58678		91214	30875	—	5040	185865
Царевококшайский	27070		23789	—	61601	—	112631
Цивильский	10584		16368	131277	—	—	164284
Чебоксарский	23809		3397	84703	15294	—	127273
Чистопольский	147943		98304	49563	—	9747	305711
Ядринский	13994		—	140404	—	—	154493
Всего:	827340		675333	501255	122686	21984	2170665
Симбирская губ.							
Симбирский	174595		22133	16745	—	10963	225873
Алатырский	115600		—	—	—	42171	158188
Ардатовский	112840		1659	—	—	74574	189226
Буинский	31425		63046	80663	—	6849	182056
Корсунский	185194		8387	5100	—	18025	217087
Курмышский	84892		24260	41921	—	10306	161647
Сенгилейский	120969		6894	6979	—	16270	151726
Сызранский	215704		7491	8282	—	9822	242045
Всего:	1041219		133870	159690	—	188980	1527848
Итого:	1868559		809203	660945	122686	210964	3698513

Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков.— Выпуск 7.— Спб., 1905.— С. 14, 23.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 220

¹ Имеется в виду «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», изданные вместе с Манифестом 19 февраля 1861 г., содержавшие 22 отдельных законодательных акта и излагавшие основные начала реформы.

² Губернские по крестьянским делам присутствия состояли из губернского предводителя дворянства, прокурора, управляющего палатой государственных имуществ и четырех местных дворян-помещиков под председательством губернатора. Они рассматривали жалобы на действия мировых посредников, утверждали добровольные соглашения между крестьянами и помещиками об уменьшении надела, разрешали вопросы о понижении и увеличении крестьянских повинностей и т. д.

³ Мировой посредник кроме разбора споров между помещиками и крестьянами ведал также органами крестьянского общественного управления: утверждение избранных должностных лиц — волостного старшину, сельских старост и др. Обладал по отношению к крестьянам судебно-полицейской властью. Мировые посредники намечались губернатором совместно с губернским предводителем дворянства из числа местных дворян-помещиков и утверждались сенатом.

⁴ Уездный мировой съезд состоял из всех мировых посредников уезда и члена от правительства под председательством уездного предводителя дворянства.

⁵ Сельское общество — низшая административная единица в царской России; подразделение волости. Распорядительным органом сельского общества являлся сельский сход. Во главе сельского общества и схода стоял сельский староста, избираемый на сходе преимущественно из домовитых крестьян-кулаков.

⁶ Волостной суд — низший сословный крестьянский суд царской России, обособленный из системы общих судов и разрешавший на основании местных обычаев менее важные, но в жизни крестьян наиболее распространенные гражданские и уголовные дела.

Док. 223

¹ Деревня Мамино Цивильского уезда является родиной известного русского поэта и историка Николая Сергеевича Арцыбашева (1773—1841), члена «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», проповедовавшего идеи вольности, равенства и справедливости. Долгое время занимал должности почетного смотрителя Ядринского и Чебоксарского училищ, активно способствовал распространению просвещения среди местного населения. Похоронен в селе Рындино Цивильского района.

² Дарственный надел составлял одну четвертую часть земельного надела, выделяемого крестьянами при «освобождении». Предоставлялся бесплатно («дарился») тем крестьянам, которые из-за бедности не могли выкупить весь надел, причитающийся им по реформе 1861 г.

Док. 224

¹ Эти волнения удельных чувашских крестьян были вызваны появлением «Положения» от 26 июля 1863 г., являющимся дальнейшим развитием крестьянской реформы 1861 г. Дело в том, что к этому времени в Российской империи насчитывалось 2 млн. удельных крестьян, принадлежавших царской фамилии, лишенных гражданских прав и обложенных оброком. Главным в «Положении» было то, что отведенные земли, закрепленные за крестьянами уставными грамотами, подлежали немедленному и обязательному выкупу при содействии государственной казны. Удельные крестьяне, являясь собственностью царской семьи, находились в относительно лучшем положении по сравнению с помещичьими крестьянами, и потому считали себя свободными, а обрабатываемую землю своею собственной. «Положение» 26 июля 1863 г. давало удельным крестьянам и некоторые преимущества относительно помещичьих. Так, в состав крестьянского надела включались и «тягловые» и «запасные», и даже «излишние земли» с тем, чтобы средний надел каждого домохозяина равнялся высшей или указной норме временнообязанных крестьян.

Док. 227

¹ Земская реформа 1864 г. проводилась на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и уезда, создавались губернские и уездные земские учреждения. В их ведении находилось заведывание имуществом, капиталами и денежными сборами земства, устройство и содержание принадлежащих земству зданий, сооружений, путей сообщения, обеспечение народного продовольствия, попечение о народном образовании, здравоохранении, заведывание земскими благотворительными заведениями, управление делами земского страхования имущества, попечение о развитии местной торговли и промышленности и др.

² Гласные — члены городских дум, земских собраний (уездных и губернских). Институт гласных был введен в городах в 1785 г., а по земской реформе 1864 г. — в губернских и уездных земствах. В выборах гласных принимали участие только владельцы недвижимости, промышленники и торговцы.

Док. 229

¹ 25 апреля 1866 г. состоялся аукцион по продаже описанных строений и скота. На аукционе был продан скот на сумму 16 руб. 58 коп., а на покупку строений из-за их ветхости желающих не оказалось. В результате были назначены повторные торги.

Док. 231

¹ Владенная запись — акт на владение землями и угодьями, выдававшийся каждому обществу государственных крестьян на основании Указа от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях», который распространял «Положение» 19 февраля 1861 г. на

государственных крестьян. Сельские общества сохраняли предоставленные им в надел и состоящие в их пользовании земли и угодья. Хотя они и объявлялись собственниками наделов, земли оставались только в их пользовании. За отведенные угодья крестьяне обязаны были вносить в казну «государственную оброчную подать», которая по существу оставалась прежним феодальным оброком. Только через 20 лет, в 1886 г. был произведен обязательный выкуп казенных наделов и бывшие государственные крестьяне превратились в юридических собственников земли.

Док. 234

¹ «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. разрешало открывать их общественным учреждениям и частным лицам. Но учебная часть в этих училищах подчинялась уездным и губернским училищным советам, состоявшим из чиновников и представителей земств. Одной из основных задач начальной школы считалось «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий». Обязательными были уроки «закона божьего», обучения грамоте, четырем правилам арифметики и церковного пения.

² Подлинное свидетельство 14 декабря 1895 г. было передано городской думой училищу, как сказано в документе «для вывешивания по стене», и, по-видимому, не сохранилось.

Док. 235

¹ Крылов Алексей Николаевич (1863—1945 гг.)—родился в с. Висяга Алатырского уезда. Известный советский кораблестроитель, механик и математик, академик АН СССР. Окончил Морскую академию. С 1890 г., почти 50 лет преподавал в Морской академии и Петербургском (Ленинградском) политехническом институте и др. вузах. Активно участвовал в проектировании и постройке первых русских линкоров, ввел в конструкцию кораблей ряд технических новшеств, нашедших затем применение в практике военного кораблестроения. С 1916 г.—директор Главной физической обсерватории. В советское время руководил Физико-математическим институтом АН СССР.

² Кабестанное судно—коноводное судно.

³ Лихтер—грузовое, обычно несамоходное судно типа баржи (для погрузки и разгрузки судов и для местных перевозок.)

⁴ Беяна—плоскдонное несмоленное, неокрашенное (белое) большое водоходное судно (до 100 м длины и до 9000 т грузоподъемности), употребляемое на Волге и на Дону для сплава лесных материалов вниз по течению.

⁵ Расшива—старинное волжское плоскдонное парусное судно с острыми носом и кормой.

Док. 237

¹ С помощью этого документа, выявленного в фондах Центрального госархива Чувашии директором архива И. И. Музыкантовым (1909—1986), был разыскан дом, в котором родился В. И. Ульянов-Ленин. Так, первоначально считалось, что местом рождения Ленина является дом по ул. Московской

(ныне ул. Ленина), затем — дом № 15 по улице Стрелецкой, принадлежавший Д. Ф. Жарковой, и лишь после обнаружения данного документа был установлен точный адрес — ул. Стрелецкая, № 11, дом Прибыловской.

² Коллежский советник — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин VI класса, дававший с 1845 г. право на личное дворянство⁴

Док. 241

¹ Аналогичная благодарность была высказана ранее императрицей Марией Федоровной Чебоксарской городской думе за пожертвование 1000 руб. «на обеспечение участи раненых и больных воинов и их осиротелых семейств».

Док. 243

¹ Ч а с о с л о в — см. примечание к док. 129.

² Имеется ввиду указ императора Александра II «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

³ Б р а т с т в о с в я т о г о Г у р и я — миссионерская организация в Казани, ставившая своей целью распространение христианства среди народов Поволжья, занималась просвещением.

⁴ Д и а к о н — дьякон — низшее духовное звание, помощник священника при совершении церковной службы.

⁵ З о л о т н и ц к и й Н и к о л а й И в а н о в и ч (1829—1880) — ученый-тюрколог, выпускник Казанского университета, в 1867—1872 гг. инспектор чувашских школ Казанского учебного округа, горячий сторонник первоначального обучения детей на родном языке, пытался приспособить русский алфавит к чувашскому языку, автор первого чувашского букваря, написанного русским алфавитом.

⁶ Р е к р у т с к а я п о в и н н о с т ь — система комплектования регулярной армии в России в XVIII—XIX вв. Была введена в 1705 г. Рекрутской повинности подлежали все податные сословия, для которых она была общинной и пожизненной. От рекрутской повинности освобождалось дворянство, а позже — купечество и др. В 1793 г. срок службы был сокращен до 25 лет, в 1834 г. — до 20 лет с последующим 5-летним пребыванием в бессрочном отпуске. В 1855—1872 гг. устанавливались 12-, 10- и 7-летние сроки службы. В 1874 г. была заменена всеобщей воинской повинностью.

Док. 247

¹ Закон от 12 июля 1889 г. — «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи». По закону уезды разделялись на земские участки во главе с земским участковым начальником, на которого были возложены обязанности: надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, рассмотрение приговоров волостных и сельских сходов, надзор за состоянием мирских капиталов, ссудо-сберегательных касс и товариществ, разбор жалоб на должностных лиц волостного и сельского управления и др. В его введении находились судебные дела по хозяйственным вопросам, мелким проступкам. Этим же законом учреждались уездные съезды, губернские присутствия.

¹ Филимонов Даниил Филимонович (1855—1938) — известный чувашский этнограф, просветитель, священник. Родился в д. Первое Степаново Цивильского уезда. В 1875—1882 гг. после окончания Казанской учительской семинарии работал в Симбирской чувашской школе, затем священником в с. Ковали, Мусирмы, Ишаки. Занимался распространением христианского просвещения среди чувашского народа. При его содействии было открыто несколько церковных школ в Цивильском, Козмодемьянском, Ядринском уездах. С 1899 г. работал в Самарской губернии — заведующим церковно-приходских школ, помощником благочинного и благочинным 3-го округа Бугульминского уезда. Переводчик книг, в основном священного писания, с русского языка на чувашский. Автор многочисленных статей по просвещению чуваш, о распространении христианства среди народов Поволжья. Принимал участие в создании первых чувашских букварей.

² Действительный статский советник — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин IV класса.

³ Ильминский Николай Иванович (1822—1891). В 40—60-е годы служил в Казанской духовной академии, работал профессором турецко-татарского языка Казанского университета, был редактором «Известий» и «Записок» Казанского университета. В 1872—1891 гг. Ильминский работал директором Казанской инородческой учительской семинарии и до конца жизни занимался распространением просвещения среди народов Среднего Поволжья. Всесторонне помогал И. Я. Яковлеву в создании чувашской национальной школы.

⁴ Действительный тайный советник — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин II класса.

⁵ Победоносцев Константин Петрович — (1827—1907) — русский государственный деятель, юрист, в 1880—1905 гг. — обер-прокурор Синода. В 80-х годах оказывал исключительное влияние на Александра III и проводивший им правительственный курс.

Раздел IX

ЧУВАШИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История России в начале XX века ознаменовалась важными общественно-политическими событиями, которые повлияли на дальнейшее развитие не только нашей страны, но и всего человечества.

В России этот период характеризуется значительным расширением капиталистических отношений в городе и деревне. В то же время в экономике и общественном строе страны сохранялись и крепостнические пережитки. Сложившиеся противоречия вызвали резкий рост выступлений народных масс против самодержавия.

Происходившие события не могли не коснуться и жизни народов Чувашского края. Представленные в разделе документы рассказывают об активном сопротивлении рабочих и крестьян Чувашии реакционной политике царского правительства. Бурные события первой русской революции охватили и Чувашский край (документы №№ 263, 264, 266, 267, 268, 270, 271, 273, 276, 277, 279, 280). Выступления народных масс носили разные формы, начиная от неповиновения, кончая вооруженным сопротивлением царским войскам. Довольно широкое распространение получили среди народа листовки, прокламации и воззвания различных партий (документы №№ 262, 272, 278, 279, 282).

Документы свидетельствуют о значительном росте самосознания чувашского народа, стремлении к национальному равноправию (документы №№ 275, 269, 283). Этому способствовало и создание первой еженедельной газеты на чувашском языке «Хыпар» (документ № 274).

Представляют большой интерес описание Г. И. Комиссарова чуваш Казанского Заволжья, очерки и различные статистические данные, содержащие сведения о хозяйстве, быте и культуре чувашского народа (документы №№ 260, 284, 290, 292).

С поражением революции 1905—1907 гг. еще не прекратились выступления крестьян края. Проведение в жизнь стольпинской аграрной реформы, хотя она в Чувашии и не получила широкого распространения, вызвало недовольство крестьян. Значительным событием стало восстание жителей деревни Большие Атмени (документы №№ 281, 286, 287, 295).

Об активном участии чуваш в первой мировой войне свидетель-

ствуют награды, полученные ими на полях сражений (документ № 296).

Представленные документы позволяют проанализировать произошедшие события после февральской революции до октября 1917 года.

Таким образом, данный раздел хрестоматии достаточно полно отражает политическую борьбу в канун Октябрьской революции и содержит интересные сведения по истории Чувашии.

№ 258

1902 г., не ранее 1 мая.— Из формулярного списка о службе инспектора чувашских школ Казанского учебного округа статского советника Ивана Яковлева с 1875 г. по 1 мая 1902 г.

VII. Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда поступил в службу, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий, не был ли особенно, чем-либо награжден, кроме чинов.

По окончании курса наук в Императорском Казанском университете по историко-филологическому факультету, предложением господина управляющего Министерством народного просвещения от 16 августа 1875 г. за № 8550, допущен к исправлению должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа.

На основании Высочайшего повеления, последовавшего в 14 день июня 1876 г., предложением господина управляющего Министерством народного просвещения от 18 июня 1876 г. за № 7095 утвержден исправляющим должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, со дня допущения его к исправлению обязанностей по сей должности с 27 августа 1875 г.

За отлично-усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 3 степени¹ — 28 декабря 1878 г.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Геральдии от 5 июня 1881 г. за № 80 произведен за выслугу лет в коллежские секретари² со старшинством с 27 августа 1878 г.

За отличие по службе Всемилостивейше награжден единовременно выдачею 450 руб. из сумм Государственного казначейства.

Приказом господина Министра народного просвещения от 21 февраля 1883 г. за № 2 утвержден в должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа.

За отличие по службе Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3 степени³ — 15 мая 1883 г.

Вследствие распоряжения господина Министра народного просвещения от 13 февраля 1884 г. за № 2193 был командирован

в С.-Петербург для личного доклада Его Высочайшему Обществу о устройстве домово́й церкви при Симбирской чувашской школе и об организации учебной части школы.

Согласно мнению Государственного Совета Высочайше утвержденному в 9 день мая 1886 г., положено увеличить с 1887 г. оклад содержания инспектора чувашских школ Казанского учебного округа до трех тысяч руб. в год (в том числе жалованья 1200 руб., столовых 800 руб. и разъездных 1000 руб.) и предоставить ему V класс по должности, V разряд шитью на мундир⁴ и право на пенсию по положению для учебной части.

Предложением г. Попечителя Казанского учебного округа от 23 мая 1887 г. за № 2186 назначен членом от Министерства народного просвещения в Симбирский уездный училищный Совет.

За отлично усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 степени.— 27 декабря 1887 г.

Государь император, согласно удостоению комитета гг. Министров Всемилостивейше соизволил в 26 день декабря 1891 г. пожаловать орденом Св. Анны 2 степени.

Предложением господина Министра народного просвещения от 5 апреля 1893 г. за № 6076 — объявлена признательность Министерства народного просвещения за его труды и личные пожертвования по возведению постройки к зданию Симбирской чувашской школы.

Предложением господина Министра народного просвещения от 16 мая 1893 г. за № 8778 объявлена искренняя благодарность Его сиятельства за заботы о Симбирской чувашской учительской школе и вообще о благосостоянии подведомых ему училищ и школ.

Приказом по Казанскому учебному округу за сентябрь месяц 1893 г. № 9-й назначен членом от Министерства народного просвещения в Тетюшский уездный училищный совет с 7 сентября 1893 г.

На основании именного Высочайшего указа 25 февраля 1896 г. получил серебряную медаль в память в Бозе почивающегося императора Александра III на Александровской ленте.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 12 августа 1896 г. за № 49 произведен за выслугу лет в Титулярные Советники⁵ со старшинством с 27 марта 1881 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 15 ноября 1896 г. за № 64 произведен за выслугу лет в коллежские ассесоры⁶ со старшинством с 27 марта 1884 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 22 марта 1897 г. за № 22 произведен за выслугу лет в надворные советники⁷ со старшинством с 27 марта 1888 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 августа 1897 г. за № 62 произведен за выслугу лет в коллежские советники⁸ со старшинством с 27 марта 1892 г.

На основании Высочайшего повеления от 30 января 1897 г. пожалован Высочайше учрежденной за труды по первой всеобщей

переписи населения 1897 г. темнобронзовую медалью для ношения на груди на ленте из государственных цветов.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству произведен за выслугу лет в статские советники⁹ со старшинством с 27 марта 1896 г.

За отлично-усердную службу Всемилостивейше награжден орденом святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени¹⁰.

ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 561, л. 1—8. Черновой вариант. Рукопись.

№ 259

1903 г., не ранее августа.— Приветственный адрес Чебоксарской земской управы Д. А. Кушникову¹ в честь двадцатилетия его врачебной деятельности

Многоуважаемый Дмитрий Алексеевич!

29 августа 1883 года Вы заняли место земского врача Чебоксарского уезда в только-что открытом тогда третьем врачебном участке. Следовательно с самого уже начала Вашей деятельности здесь Вам приходилось работать не при обычной обстановке, не при сложившихся уже тем или иным путем условиях, а наоборот: приходилось одновременно лечить и предупреждать болезни и заниматься в то же время созиданием такого порядка вещей, благодаря которому работа врача только и может приносить ту пользу, какой вправе требовать от него и больные, и земство. Не было также здесь и больницы,— этого необходимейшего пособия при лечении больных. Однако Вы не потерялись; Ваш опыт, приобретенный на службе в Свяжском земстве, и Ваше горячее стремление поставить лечение больных в своем участке на надлежащую высоту помогли Вам указать Чебоксарскому земству пути, необходимые для достижения данной цели.

В первые же годы Вашей службы в Чебоксарском уезде, при Вашем содействии и под Вашим непосредственным наблюдением в центре уезда в д. Исмельях (Аккозино тож) была выстроена прекрасная больница, заведывание которой XXII очередное Чебоксарское земское собрание возложило на Вас. Справедливость требует сказать, что к делу постройки названной больницы Вы относились так, как бы к самому любимому своему детищу.

Исполнение воли собрания заставило Вас перебраться из Козловки, где Вы первоначально служили, в такую глушь, как Исмели, с их исключительно чувашским населением, крайне грубым и неразвитым (особенно в то время), где нет не только никакого общества, но не было даже сколько нибудь сносного жилья. Подобная решимость пожертвовать собой интересам бедного страдающего населения, интересам земского врачебного дела, со стороны Вас, как человека, имеющего семью и детей, требующих еще воспитания и образования,— может быть названа поистине герой-

ской и дается на свете очень редким людям. Несомненно, что такое самопожертвование должно быть особенно ценно в глазах того, кто умеет ценить людей не по внешности только, а и по внутренним их побуждениям.

Тем не менее, несмотря на неблагоприятные внешние условия Вашей личной жизни, Вы никогда не теряли своей энергии. Отдавая большую часть своего времени больнице, Вы по первому зову едете туда, где требуется Ваша помощь. Появляется ли в участке какая-либо заразительная болезнь, Вы тотчас же принимаете все меры, чтобы не дать ей распространиться, и труды Ваши увенчиваются здесь быстрым и счастливым успехом. Требуется ли Исмелевская больница каких-нибудь улучшений,— Вы не успокаиваетесь до тех пор, пока Ваши просьбы не будут кем следует исполнены. Благодаря Вашей заботливости Исмелевская больница обязана тем, что она в настоящее время так хорошо обставлена и что для помещения заразных больных имеет отдельный прекрасный двор.

Но особенно ценной является Ваша совместная и дружная работа на пользу земской медицины в Чебоксарском уезде с Вашими товарищами-врачами: уважаемым Петром Сергеевичем Петровым и незабвенным Рафаилом Осиповичем Заленским,— работа, которая составит светлую страницу в истории развития земской медицины в Чебоксарском уезде.

1885—1888 годы были годами усиленной деятельности земства в области вверенного ему попечению народного здоровья. Особенно сильный толчок в этом направлении дал V Съезд г.г. земских врачей Казанской губернии, который так ясно обрисовал вопрос о необходимости для земства приблизить врачебную помощь населению возможно ближе и указал все подходящие способы к тому. Тем же Съездом признано было необходимым возложить руководство земской медициной в уездах на особые врачебные советы, учреждаемые при земских управах, где врачи могли бы иметь право голоса. Учрежден был такой совет и при Чебоксарской земской управе. С каким одушевлением, как горячо Вы проводили на заседаниях врачебного совета свои взгляды и мнения,— доказывают протоколы его заседаний; а о том, сколько полезных начинаний принято земством,— свидетельствуют постановления Чебоксарского земского собрания. При этом Вы не ограничивались одной лишь медициной, но по пути затрагивали и другие отрасли земского дела.

Такая, описанная вдобавок в слишком кратких чертах, Ваша неутомимая энергия и деятельность заслуживают, бесспорно, полного к себе внимания, и Чебоксарское земское собрание всегда с особенным удовольствием отмечало их. Последнее же XXXVIII очередное Чебоксарское земское собрание, признавая заслуги Ваши не только в качестве врача, но и в качестве инициатора и помощника в деле развития и улучшения врачебного дела в уезде в течение многолетней плодотворной службы Вашей в Чебоксарском

уезде, в заседании 27 сентября 1902 года, статьей 67-й, постановило: поместить Ваши портреты в Исмелевской земской больнице и в зале Земской Управы и поднести Вам адрес с выражением признательности от лица Собрания.

Являясь исполнительницей постановлений Собрания, Чебоксарская земская управа считает своим приятным долгом выразить, Вам, многоуважаемый Дмитрий Алексеевич, глубокую, от лица земского собрания и своего, признательность за Вашу продолжительную и плодотворную деятельность на пользу земской медицины Чебоксарского уезда и пожелать Вам, Дмитрий Алексеевич, здоровья, сил и всего наилучшего на многие, многие годы, чтобы видеть Вас как можно дольше среди земских врачей Чебоксарского уезда. Председатель Чебоксарской земской управы Кожевников.

Члены Кореньков, Павлов, Астраханцев.

ЦГА ЧР, ф. 525, оп. 1, д. 30, л. 1—2. Подлинник. Типографский экземпляр.

№ 260

1904 г., декабря 7.— Из сведений старшины Тойсинской волости Ядринского уезда уездному податному инспектору о хозяйственном положении и платежных средствах крестьян Хирпоси-Тувсинского сельского общества

К какому разряду принадлежат крестьяне: бывшие государственные крестьяне.

Сколько в обществе, селении или дворе числится наличного мужского и женского населения, в том числе рабочего возраста, считая таковой для мужчин от 18 до 60, а для женщин от 16 до 55 лет:

наличных душ в обществе мужского пола 754 и женского 748, в том числе рабочего возраста: мужского 367 и женского 328 душ.

Сколько в обществе или селении наличных дворов, в том числе без рабочих и с одним рабочим мужского пола:

наличных дворов в обществе — 307, в том числе без рабочих 24 и с одним рабочим мужского пола 211.

Сколько обществу, селению, отведено в надел земли, сколько надельной земли имеется в настоящее время, в том числе усадебной, пашни, покоса, выгона, леса и неудобной земли:

надельная земля находится в общем владении с крестьянами Хирпоси-Тойсинского сельского общества, в количестве всего 4526 десятин, в том числе усадебной 168 дес., пахотной 3232 дес., покоса 342 дес., выгона 113 дес., леса 460 дес. и неудобной 211 дес.

Сколько земли приходится на один двор:

приходится земли на один двор 8 дес. и на одного рабочего 7 дес.

Не представляет ли надельная земля особых выгод или невыгод населению:

надельная земля не представляет особых выгод населению вследствие разбросанности и частью очень плохого качества ее.

Общее количество скота (лошадей, рогатого и мелкого скота): в обществе имеется скота: лошадей 455, рогатого 289 и мелкого 1154 головы.

Сколько дворов вовсе не имеет рабочего скота или имеют в количестве недостаточном для ведения хозяйства на надельной земле: не имеют вовсе рабочего скота 38 дворов, имеют в недостаточном количестве для ведения хозяйства 29 дворов.

Поступило выкупных платежей за последние девять лет за каждый год отдельно:

поступило выкупных платежей: в 1896 г.— 3490 руб. 31 коп., в 1897 г.— 347 руб., в 1898 г.— —, в 1899 г.— 1208 руб. 70 коп., в 1900 г.— 610 руб. 76 коп., в 1901 г.— 3012 руб. 35 коп., в 1902 г.— 2560 руб. 50 коп., в 1903 г.— 2560 руб. 50 коп. и в 1904 г.— 2560 руб. 50 коп.

Какое количество числится на обществе недоимки: числится на обществе недоимок выкупных платежей, отсроченных за пределы выкупных операций всего 14040 руб. 10 коп.

Общее количество недоимочных дворов: недоимочных дворов всего в обществе 267, в том числе: с недоимкою менее годового оклада 4 двора, более 1-го — 39, 2-х — 56, 3-х — 66, 4-х — 102...

ЦГА ЧР, ф. 151, оп. 1, д. 156, л. 450—454. Подлинник. Рукопись.

№ 261

1905 г., марта 21.— Приговор крестьян д. Вторые Тувси Цивильской волости того же уезда о снижении выкупных платежей

1905 года марта 21 дня мы, нижеподписавшиеся Цивильского уезда, Цивильской вол., Второ-Тувсинского общества, дер. Вторые Тувси бывшие государственные крестьяне, а после собственники, числящиеся в 173 душах, живущие в 48 дворах, будучи сего числа на нашем сельском сходе, в количестве не менее $\frac{2}{3}$ домохозяев, имеющих право голоса на сходе, в присутствии местного сельского старосты Ермолая Максимова, составили настоящий приговор по предписанию г. земского начальника 1-го уч(астка) Цивильского уезда в том, что, обсуждая сего числа свои хозяйственные и общественные нужды, мы пришли к тому заключению, что от повторяющихся из года в год недородов экономическое состояние наше ухудшается, тогда как население увеличивается и расходы на местные потребности растут все более и более. Между тем, несмотря на то, что со времени последней ревизии¹ население

увеличилось чуть не вдвое, земельный наш надел и выкупные платежи за него остаются почти все в том же размере, а именно в сумме 619 руб. 88 коп. ежегодного оклада. При таком положении для нас уплата этих платежей с каждым годом становится все более обременительной, и потому, желая насколько возможно облегчить себе их уплату, мы решили ходатайствовать о понижении выкупных платежей и ввиду этого, а также на основании ст. 5 Инструк. о порядке применения высочайше утвержд. 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. мнения Государственного совета о мерах к облегчению сельских обывателей всех наименований уплаты выкупного долга, с общего всех нас согласия.

ПОСТАНОВИЛИ: ходатайствовать, где следует о понижении нам всего остающегося за нами выкупного долга, о чем составили настоящий приговор, представить таковой через наше местное волостное правление к г. земскому начальнику 1-го участка Цивильского уезда на дальнейшее его распоряжение.

ЦГА ЧР, ф. 49, оп. 1, д. 507, л. 107—108.— Подлинник. Рукопись.

№ 262

1905 г., октября 3.— Из открытого письма «к заграничным товарищам» социал-демократической группы Курмыш-Ядрин-Васильсурск»¹

Открытое письмо к заграничным товарищам от социал-демократической группы работников смежных окраин Казанской, Симбирской и Нижегородской губ.

Мы, социал-демократы, работающие в деревне среди крестьянства, собравшись на совещание, выяснили следующее:

Россия переживает сильный революционный момент, движение разрастается все больше и больше. Нужно быть наготове, нужно энергично работать, дружно и настойчиво вызывая движение всюду, где только оно возможно, но почему-либо еще не проявилось. С этой точки зрения следует обратить внимание и на известные слои деревни, особенно там, где крестьянство сильно пролетаризируется. Мы начали работать среди крестьян, наиболее готовых к протесту против современного государственного режима. Мы пользуемся их движением для достижения ближайших требований социал-демократии, и крестьяне довольно легко усваивают многие из них, особенно же требование учредительного собрания. Но... сил в деревне мало, условия работы крайне тяжелы... В городах тоже ощущается недостаток в работниках, так что оттуда нам трудно ждать помощи: везде и всюду нужны силы, ибо везде и всюду созревает почва для революционного движения. И мы, одинокие, оторванные часто от города даже в смысле получения литературы, разбросанные волею судеб по деревням, где принуждены зарабатывать свой жалкий кусок хлеба, выбиваемся из сил, тратим свои последние гроши, рискуем то и дело по-

пасться, потому что разделения труда в работе по недостатку товарищей почти нет совсем; печатаем прокламации на гектографах где-нибудь в лесу по ночам... Мы все устали, мы недоедаем и недосыпаем, мы завалены работой до того, что работа местами останавливается и не двигается дальше, многие из нас имеют семьи, многие больны... Но здесь, в деревне, а сплошь да рядом и в городе, большевик и меньшевик идут рука об руку: жизнь заставляет забывать о расколе...

С.-д. группа «Курмыш-Ядрин-Васильсурск».

Пролетарий.— 1905.— 3 октября.— № 19.

В. И. Ленин и трудящиеся Чувашии. Документы. Материалы. Воспоминания.— Чебоксары, 1970.— С. 287—289.

№ 263

1905 г., октября 24.— Корреспонденция из газ. «Волжский листок»¹ о забастовке рабочих лесопильного завода Ефремова в г. Чебоксарах

Чебоксары. 24/Х—1905 г. Была устроена манифестация с флагом. Забастовали рабочие Ефремовского лесопильного завода.

Волжский листок— 1905.— 9 ноября.— № 2.

Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Документы и материалы.— Чебоксары, 1956.— С. 102.

№ 264

1905 г., октября 27.— Донесение гражданского уездного исправника М. И. Умова казанскому губернатору П. Ф. Хомутову о разгроме крестьянами с. Иванова имени купца Курбатова

В дополнение к телеграммам от сего числа доношу вашему превосходительству, что произведенный разгром усадьбы купца Курбатова в селе Иванове был вызван вследствие того обстоятельства, что Курбатов, находясь с крестьянами с весны во враждебных отношениях, предложил крестьянам соседних деревень купить его имение, о чем узнав, крестьяне села Иванова просили Курбатова землю продать им и предлагали за десятину по 45 руб., ссылаясь на слухи, что земля эта все равно будет принадлежать им. Так как Курбатову соседние крестьяне предложили за десятину по 100 с лишним руб., естественно, он с ними вступил в переговоры по продаже, что, собственно, и послужило толчком к началу беспорядка.

Разгром начался в 10 часов вечера на 27-ое число с чайной и библиотеки, устроенных для крестьян Курбатовым за свой счет,

в которых положительно все уничтожено, а также все разбито и разграблено и в маслобойном заведении; погром этих двух зданий окончился в 12 часов ночи, и тогда прискакал к Курбатову с докладом о случившемся его служащий.

27 октября, в 8 часов утра, крестьяне всем обществом явились во двор Курбатова, некоторые вошли в помещение для рабочих и, увидя там приготовленный на столе для последних завтрак, съели его сами и по окончании еды, проговорив: «Ну, теперь поевши, можно и за работу»,— пошли к амбарам, где уже были собраны все их лошади с саями для насыпки хлеба. В то же время кр(естьянин) Иван Петров Хмуров, войдя в помещение управляющего именем, грубо потребовал ключи от амбаров, которые ему и были беспрекословно отданы.

Начав разграбление хлеба, в то же время, преимущественно первоначально сельская молодежь, а вскоре и старшие, вломившись в барский дом, стали все уничтожать и грабить и, в конце концов, оставили одни лишь голые стены. Посланной мной в Иваново полицейской страже крестьяне угрожали избиением, и полиции, за ее малочисленностью, воспрепятствовать производившемуся грабежу не представлялось никакой возможности. Закончив занятие по приему новобранцев сего числа мною, совместно с земским начальником, были объеханы сельские общества — Ивановское, Улешевское, Маминское, прибыв в с. Иваново, мы уговаривали крестьян прекратить дальнейшее разграбление, на что крестьяне упорно отвечали, что они наголодались, увозимый ими хлеб принадлежит по праву им, и они решили, что хотя их всех перебьют, но они свое дело сделают. Крестьяне других обществ отвечали, что они ивановцам и сами не рады, но так как их 200 чел., то они заставляют их принимать участие в грабеже разными угрозами.

Хлеба разграблено до 3500 пуд. ржи и такое же количество овса, убытки же от разграбления дома неизвестны. В(о) избежание возможности продажи крестьянами разграбленного хлеба, сделано предупреждение всем хлеботорговцам.

Исправник М. Умов.

ЦГА ЧР, ф. 373, оп. 1, д. 818, л. 1—2. Отпуск. Рукопись.

1905 г., ноября 9.— Из письма врача Д. А. Кушникова из д. Аккозино Чебоксарского уезда жене А. П. Кушниковой в г. Казань

На душе какая-то слякоть от уездной чебоксарской грязи. Черная сотня и у нас оказывается есть и уже действует... Бедная, бедная родина: неужели ты производишь подобных гадов, в такую пору, в пору горя и смуты...

О, как жалко мне Россию! Боже, Боже, до чего мы дожили?— Свои войска грабят города, да и города на военном положении. Ужас! Ужас! Пиши.

ЦГА ЧР, ф. 525, оп. 2, д. 11. л. 1. Подлинник. Рукопись.

1905 г., декабря 18.— Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах И. В. Любимова начальнику того же управления о забастовке рабочих и служащих Алатырских железнодорожных мастерских

По полученным мною сего числа сведениям, в г. Алатыре 8 сего декабря рабочие при Алатырских ж(елезно) д(орожных) мастерских и другие железнодорожные служащие вследствие полученной телеграммы из Москвы забастовали и толпою до 700 чел. ходили с флагами по городу с преступными песнями. Особое внимание обращает на себя следующее обстоятельство: на ж. д. станции Алатырь стоят два или три вагона с ружьями. Эти вагоны препровождались в г. Казань, но по случаю забастовки остались при ст. Алатырь, и хотя еще со стороны злонамеренных лиц попытки разобрать эти ружья для вооружения мастеровых и других лиц не было, но, во всяком случае, этого можно ожидать, так как об этом в среде забастовавших циркулируют слухи. В г. Алатыре в здании съезда во время митингов разбрасывались прокламации, обсуждались многие вопросы: об удалении из г. Алатыря роты солдат, о закрытии винных лавок, о земельных вопросах и др. Митинги проходят весьма шумно; на одном из таковых митингов присутствовавший там алатырский уездный исправник должен был удалиться ввиду разных замечаний со стороны публики, враждебно относящейся к чинам полиции. В г. Алатыре обращают на себя внимание агитаторы и вообще имеющие вредное влияние на народ следующие лица: Владимир Логинов, занимается адвокатурой, Лев Логинов, бывший учитель в с. Иванькове, врач Карташев, мещанин г. Спасска Тамбовской губ. Павел Мошкин и студент Новиков. Имеются еще слухи о вредной деятельности

податного инспектора Лялина, проживающего в с. Промзине, но это еще точно не проверено.

Пока в г. Алатыре находятся солдаты, серьезных нарушений порядка не замечалось, но если солдаты будут взяты из г. Алатыря, то можно ожидать серьезных беспорядков, ввиду малочисленности полиции.

Вообще в г. Алатыре настроение очень тревожное. О чем и доношу.

Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Документы и материалы.— Чебоксары, 1956.— С. 136.

№ 267

1906 г., января 1.— Приговор крестьян с. Иваново Цивильского уезда с требованием об изменении политического и экономического строя государства

1906 г. января 1 дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне Казанской губернии, Цивильского уезда, Цивильской волости, с. Иванова, собравшись сего числа на сельский сход в присутствии местного сельского старосты Григория Павлова в числе 50-ти чел., единогласно решили: тяжелое положение крестьянства, по нашему мнению, происходит от нашей безграмотности и малоземелья, и поэтому для блага всего народа мы требуем:

1) Немедленной передачи всех казенных, удельных, монастырских и частновладельческих земель в руки всего трудящегося крестьянства без права купли и продажи.

2) Немедленно постановить* выборы в Учредительное собрание с прямой, тайной, равной и всеобщей подачей голосов, причем в него должен выбирать весь народ, все население России, начиная с 20-летнего возраста, без различия пола, народности и вероисповедания.

3) Освобождения из-под ареста всех пострадавших за политические и религиозные убеждения и лиц, арестованных за аграрные беспорядки, с восстановлением их в принадлежащих им правах.

4) Введения всеобщего, обязательного и безотлагательного обучения, курсом не менее городских училищ, за счет государства.

5) Полной неограниченной свободы печати, слова, совести, союзов и собраний.

6) Отменить косвенные налоги на водку, керосин, табак, спички, сахар, соль, столь разорительные для народа, заменить их прямым налогом сообразно с доходом.

7) Уничтожения сословий и уравнивания пред законом всех без исключения.

* Так в тексте.

8) Установления для всего государства и по всем делам суда присяжных заседателей, выбранных всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием.

9) Деревни и села должны быть освобождены от всей своры полицейских чиновников — земских начальников, станowych, урядников и стражников.

Для того, чтобы эти требования скорее были проведены в жизнь, мы присоединяемся к Всероссийскому Крестьянскому союзу, в чем и подписуемся*.

С подлинным верно.

Вр. и. д. пристава 1-го стана Цивильского у.
Беляев.

ЦГА ЧР, ф. 122, оп. 4, д. 144, л. 69—70.— Заверенная копия. Рукопись.

№ 268

1906 г., апреля 1.—Заявление политических заключенных Цивильской уездной тюрьмы об объявлении ими голодовки в знак протеста

Мы, политические заключенные Цивильской тюрьмы, доведенные долгим пребыванием в тюрьме до крайнего напряжения, не в состоянии больше переносить тюремный режим, решили прибегнуть к протесту, как к единственной форме, возможной в нашем невыносимо тяжелом положении, которое с каждым днем становится все хуже и хуже.

Среди наших заключенных есть крестьяне, к томлению которых с наступлением весны присовокупляется постоянная забота об оставшихся без работников семьях, обреченных на голодное существование. Большинство заключенных страдает нервным расстройством. От тюремной пыли и грязи болят глаза. Заключенная Смелова не вынесла тюремного режима, захворала острым психическим расстройством, что еще более угнетающим образом подействовало на наше и без того подавленное душевное состояние, так как каждый из нас не гарантирован от подобного заболевания. Многим из нас объявлено о прекращении дел за недостатком улик и вины, а освобождения из-под стражи нет и нет.

Такое положение дальше нетерпимо. Доведенные до крайности, мы не в состоянии больше переносить тюремный режим и просим освободить всех заключенных, дела которых прекращены; тех же, кто находится за судебной властью, отпустить до суда на поруки к родным. Мы решили прибегнуть к самым крайним мерам. С 30 марта отказываемся от прогулок и свиданий, а с первого дня пасхи объявляем голодовку, предпочитая голодную смерть мед-

* Приговор крестьян с. Иванова Цивильского уезда был опубликован в газете «Волжский листок» № 354 от 11 января 1906 г.

ленному умиранию в давящих душу и сердце холодных стенах тюрьмы.

Политические заключенные: Алексей Смирнов, Петр Романов, Николай Соколов, Анатолий Заленский, Василий Васильев, Дмитрий Кадыков, Петр Хворцов, Иван Капитонов, Степан Хвостенков, Сергей Филиппов Кулгеев, Фадей Хвостенков, Игнатий Ухватов, Григорий Смирнов, Степан Михайлов, за неграмотного Назара Кузнецова, по его личной просьбе, расписался Дмитрий Кадыков, Яков Григорьев и Николай Беляев.

Копию подписал вр(еменно) и д. начальника Цивильской тюрьмы Поликарпов.

С подлинным верно
секретарь Виноградов.

ЦГА ЧР, ф. 122, оп. 4, д. 144, л. 315—316. Копия. Рукопись.

№ 269

1906 г., августа 5.— Корреспонденция в газете «Волжский вестник» о первом съезде деятелей по образованию чуваш

1-го и 2-го августа в г. Симбирске состоялся первый съезд деятелей по образованию чуваш. Несмотря на то, что мысль о созыве этого съезда возникла лишь в конце июня, а повестки были разосланы 10—12 июля, на съезд съехалось не менее 50 учителей и учительниц из губерний: Казанской, Симбирской, Уфимской и Самарской.

Съезд был созван группой молодых чувашских интеллигентов для обсуждения вопроса об объединении всех прогрессивно настроенных деятелей по образованию чуваш в особый союз с широкими просветительными и политическими задачами. На первом заседании, происходившем на острове, верст на 5 выше Симбирска, был рассмотрен и принят съездом представленный группой членов проект устава союза деятелей по образованию чуваш. Судя по уставу, союз будет иметь своей целью поднятие умственного и экономического состояния чуваш и развитие их политического самосознания в духе свободы и строгого демократизма. Средствами для этого будет служить: издание и распространение периодических органов, книг, брошюр и листов, устройство бесед и чтений, организация подвижных и постоянных библиотек и пр. и пр. Членами союза могут быть все лица, сочувствующие задачам союза, независимо от их общественного положения, вероисповедания, национальности и пр. Центральными органами союза будут служить: общее собрание всех членов, съезд делегатов, комитет, редакционная и ревизионная комиссия. В каждой губернии, где живут чуваш, а также и в каждом уезде, при наличности значительного количества членов, могут быть открыты филиальные отделения союза с самостоятельной внутренней орга-

низацией. Ежегодный взнос для действительных членов — 3 руб. и для членов сочувствующих — 1 руб.

Второе заседание, происходившее в лесу за новыми казармами, было посвящено выборам должностных лиц и обсуждению злободневных вопросов. По вопросу об отношении съезда к переживаемому страной моменту, после кратких, но страстных речей ораторов, съезд единогласно принял резолюцию, резко порицающую действия агентов правительства и считающую необходимым руководствоваться в борьбе с отживающим режимом указаниями существующих в России демократических организаций... Выслушав заявления членов об увольнении из Симбирской чувашской учительской школы пяти воспитанников по подозрению в политической неблагонадежности и об увольнении инспектором народных училищ Буинского у. г. Романовым трех учителей по той же причине, съезд постановил: а) выразить г.г. Яковлеву и Романову строгое порицание за их явно черносотенные действия и б) потребовать через депутатов обратного приема уволенных воспитанников и учителей. Съезд постановил также потребовать, через особую депутацию, объяснения от преподавателя казанской инородческой семинарии Ф. Н. Никифорова по поводу сделанного им учителям и учительницам Казанской губернии заявления, что по поступлении на должность инспектора народных училищ, он выгонит из своего района всех революционеров и заменит их черносотенцами. Обсудив устав всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию с точки зрения примиримости его основных идей с утвержденным в первом заседании уставом, съезд единогласно постановил присоединиться к всероссийскому союзу в форме автономной чувашской группы.

Настроение членов съезда было очень бодрое, почти все вопросы решались единогласно. Можно смело надеяться, что народившемуся союзу удастся объединить если не всех, то по крайней мере большинство деятелей по образованию чуваш; и сыграть в деле развития общекультурного и политического самосознания чуваш крупную роль.

Волжский Вестник.— 1906.— 5 августа.— № 192.— С. 4.

№ 270

1906 г., августа 15.— Отношение начальника Казанского губернского жандармского управления К. И. Калинина ядринскому уездному исправнику П. С. Колчуруну о волнении крестьян с. Полянки Ядринского уезда

Во вверенном мне управлении получены сведения, что настроение крестьян с. Полянок Ядринского уезда изменилось, начинают собираться толпами и ходят по улице с криками: «Эй, вы, богатый народ!», а кто имеет собственную землю — подходят

к его дому и бросают камнями. По вечерам будто бы поют противоправительственные песни. Ввиду сего будто бы некоторые крестьяне того же села намерены составить приговор, чтобы начальство своевременно приняло меры к прекращению начинающегося брожения среди крестьян с. Полянки.

Сообщая о сем, имею честь просить, ваше высокоблагородие, уведомить меня о тех сведениях, каковые у вас имеются по настоящему обстоятельству.

Полковник Калинин.

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 14, л. 115. Подлинник. Машинопись.

№ 271

1906 г., сентября 14.— Телеграмма управляющего Казанской губернией Д. Д. Кобеко цивильскому уездному исправнику В. И. Ефимову о принятии решительных мер для подавления крестьянских волнений в селах Иваново и Рындино Цивильского уезда

Пятнадцатого пассажирским поездом отправляется в Шихраны рота пехоты. Озаботьтесь (о) заготовке необходимых подвод для следования (в) Иваново, отводе квартир, удобном размещении нижних чинов. Соответствующие требования (от) моего имени предъявите земской управе. При содействии командированной части, беспорядкам (в) Иваново и Рындине должен быть положен решительный конец.

Население во что бы то ни стало должно быть приведено (к) повиновению. Предлагаю действовать самым решительным образом, имея (в) виду, что своеволие крестьян проявляется не первый раз, (о) последовательном ходе событий, принятых мерах телеграфируйте ежедневно.

Управляющий губернией Кобеко.

ЦГА ЧР, ф. 122, оп. 4, д. 148, л. 21. Телеграфный бланк.

№ 272

1906 г., октября 21.— Рапорт пристава 1-го стана Ядринского уезда В. И. Лебедева Ядринскому уездному исправнику П. С. Колчуруну о прокламациях, найденных у крестьянина д. Лебедино Ядринской волости Ивана Михайлова Морева¹

Вследствие предписания от 19 сего октября за № 399, доношу вашему высокоблагородию, что в деревне Лебединой Ядринской

волости в доме крестьянина этой деревни Михаила Григорьева и у сына его Ивана Михайлова Морева 19 сего октября мною был произведен обыск, причем оказалось следующее: у Ивана Михайлова Морева, вышедшего случайно на улицу посмотреть, кто проехал, найдено в боковом кармане пальто 59 экземпляров прокламаций партии социалистов-революционеров под заглавием «Товарищи — новобранцы», одна брошюрка под заглавием «Что нужно трудящемуся люду», и прокламация от нижегородской группы конституционно-демократической партии. Все эти вещи, видимо, приготовлены были для раздачи народу. Морев тут же высказался: «Да! Эти прокламации преступного содержания!»

В доме крестьянина Михаила Григорьева в отсутствие сего последнего, по указанию самого Ивана Михайловича Морева найдены запертыми в маленьком сундучке его следующие вещи:

1. Проект программы партии социалистов-революционеров «В борьбе обретишь ты право свое».

2. Прокламация РСДРП «Три конституции».

3. Манифест ко всему российскому крестьянству в 2-х экземплярах.

4. Прокламация РСДРП под заглавием «Как должны бороться крестьяне за землю и т. д.»

5. «Ко всем гражданам» — прокламация РСДРП в 2-х экземплярах.

6. «От матроса к солдату». РСДРП.

7. «Что нужно крестьянам». РСДРП в 2-х экземплярах.

8. «Выборгское воззвание» бывших членов Государственной думы.

9. «Постоянное войско и народная милиция» (прокламация).

10. Каталог книгам издательства «Сеятель».

Затем неразрешенные цензурою брошюрки:

1. «Что такое законы и как они изменяются». И. Витонский. Книгоиздательство «Молот».

2. Конституция «освобожденцев». Н. Троцкий, РСДРП.

3. «Как должны писаться законы». А. И. Новиков. Книгоиздательство «К свету»...

Кроме того 25 книжек-брошюрок разных наименований, разрешенных цензурою.

Относительно прокламаций Иван Морев объяснил, что он привез их из Нижнего Новгорода для раздачи населению и разбрасывания, и таковые даны ему сормовскими рабочими, которых он не знает, а брошюрки им куплены для себя в разных магазинах в Нижнем Новгороде.

В виду всего этого и того, что в деяниях Ивана Морева заключаются признаки преступления, предусмотренного ст. 129 угол. улож. для пресечения Мореву способов уклониться от следствия и суда, Морев подвергнут мною содержанию под стражею при Ядринской уездной тюрьме впредь до распоряжения начальника Казанского губернского жандармского управления, коему

сообщено обо всем этом вместе с сим за № 2079. О вышеизложенном также донесено мною участковому товарищу прокурора с отсылкою ему копии постановления о заключении Морева под стражу и прокурору Казанского окружного суда вместе с сим за № 2079. Дознание же по делу Морева производится.

Пристав 1-го стана Лебедев.

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 14, л. 238—239. Подлинник. Рукопись.

№ 273

1906 г., ноября 12.— Телеграмма гражданского уездного исправника В. И. Ефимова казанскому губернатору М. В. Стрижевскому о вооруженном столкновении крестьян д. Первое Семеново с полицейскими

Сегодня (по) требованию земского начальника (я) ездил с ним и стражей (в) дер. Семеново. Большая толпа народа нас уже ожидала, стала издеваться над земским начальником (и) стражей. Мои увещания не подействовали. По условному, видимо, сигналу (крестьяне), вооруженные вилами, баграми, рычагами, палками, предъявляли мне требование удалить стражу и оружие. Когда я отказал, толпа стала наступать, обходя стражу со всех сторон, (и) с криками «ура» бросилась на стражу, во время чего я отдал распоряжение — стрелять. (В) результате (стрельбы) четверо убиты, трое ранены, последние отправлены в больницу. Арестовано 16 человек. Завтра отправляюсь туда вновь (для) дальнейшего дознания и окончательного приведения их (к) повинению. Зерно земским начальником приказано возвратить.

ЦГА ЧР, ф. 122, оп. 4, д. 147, л. 1. Отпуск. Рукопись.

№ 274

1906 г., декабря 10.— Редакционная статья газеты «Хыпар»¹ о гонениях цензуры на публикуемые материалы

Наверное, среди читателей «Хыпара» немало тех, кто недоволен газетой, упрекает и ругает нас. Одни за то, что газета не выходит вовремя, другие — за то, что в газете много непонятных слов, третьи — наверняка удивляются, не понимая, что означают белые полосы в центре газеты. Некоторые недовольны содержанием. Разные люди думают по-разному, большинство обвиняет нас, составителей газеты.

Действительно, частенько в нашей газете бывают удивительные вещи. Иногда она выходит с опозданием на 3—4 дня. В ноябре же не выходила ровно три недели. Встречаются в газете

непонятные слова типа «бюрократ», «бюрократия» и т. д. Местами бывают белые полосы. Не о всех событиях мы можем писать. Да, такие вещи случаются в нашей газете.

Но не правы те, кто обвиняет во всем этом только работников газеты. Если бы выпуск газеты зависел только от нас, то упреки были бы справедливы. Но это дело зависит не только от редакции. Со многих сторон на газету устремлены тысячи взоров. Что в ней делается, о чем пишется, кто и как пишет — за этим наблюдают с разных сторон разные люди. И чиновник, следящий за содержанием (цензор), и полицейский, и урядник, и поп, и помещик — все наблюдают строго. Кто-то из них занимается исправлением статей, мыслей и слов, публикуемых в газете, кто-то отбирает уже отпечатанные номера, кто-то на местах не дает крестьянам газету. И все они делают свое дело хорошо. Цензор читает газету перед выпуском. Что ему не нравится, все зачеркивает. А не нравится ему многое: о правительстве, о помещиках. И те места, где написано о них, он зачеркивает своим красным карандашом. Вот и появляются в газете белые пятна. Не нравится ему читать правду о тяжелой жизни народа, такие места цензор тоже зачеркивает.

А о народной жизни надо писать. Здесь есть о чем писать: о нищете и темноте, притеснениях и несправедливости, и о том, как улучшить тяжелую жизнь людей. Да мы и выпускаем газету для народа, хотим по силе возможности рассказать ему о его же жизни. Но из-за притеснений нам это нелегко. Статьи получаются непонятными. Ведь если выбросить то или иное слово из статьи или заменить его другим, то смысл полностью искажается. Если вместо «правительство» поставить «бюрократия», а вместо «высокое начальство» — «бюрократ» то, естественно, народ и не поймет ничего. Или если вместо «взять» написать «дать», то смысл будет совсем другой. Цензор делает свое дело старательно. Получая народные деньги от правительства, он надежно защищает его. По воле цензора и случаются частенько в «Хыпаре» белые пятна, непонятные слова и несурезицы.

У цензора большая сила: он может уточнить любую мысль. Но несмотря на это, не хочется подчиняться ему. Иногда пытаемся выпустить газету, минуя цензора. Но и в этом случае нам не избавиться от него. Если он находит в отпечатанных листах «крамольные» мысли, то запрещает выпуск. И полицейские забирают весь тираж. По-русски это называется «конфискация». В таких случаях не только конфискуют все номера, но и отдают редактора под суд. А бывает, арестовывают редактора и до суда сажают его в тюрьму.

И в «Хыпаре» случилось именно так. Чтобы цензор не исказил содержание статей, пришлось 43-й номер выпустить без его ведома. Из-за этого номер был конфискован. Старого редактора неизвестно за что посадили в тюрьму. Немало времени прошло, пока появился у нас новый редактор. 3 недели газета не выхо-

дила. 3 недели читатели не получали нашу газету. Многие из них, наверное, упрекают нас. Но мы в этом не виноваты. Как бы мы ни старались, не всегда выходит так, как мы хотим. А получается так, как хотят сильные мира сего. А вину они на себя не возьмут, ведь в нашем мире кто сильнее, тот всегда прав. А слабый, если даже и чист, остается виноватым. Правильно говорят русские: «У сильного всегда бессильный виноват».

Хыпар.— 1906.— 10 декабря.— № 46.— С. 691.

№ 275

1907 г., января 10.— Заявление учащихся 1 класса Симбирской чувашской учительской школы инспектору И. Я. Яковлеву с требованием уволить преподавателя Д. И. Кочурова¹

Его превосходительству, господину инспектору Симбирской чувашской учительской школы Ивану Яковлевичу Яковлеву.

Мы, воспитанники 1 класса из чуваш, на основании нижеприведенных причин требуем, чтобы Дмитрий Иванович Кочуров немедленно был уволен из числа преподавателей¹ 1 класса и не был заведующим мастерской; словом, не имел к нам, чувашам 1 класса, никакого отношения.

Причинами служат следующие его поступки:

1. Презренное отношение к чувашам: а) насмешки; б) грубость и надменность; в) несправедливые оценки поведения и успехов по русскому языку и столярному ремеслу (везде русским предпочтение).

2. Неаккуратное отношение к урокам: а) вместо двух часов занимается не больше одного часу; б) рассеянность во время занятий; в) занимается посторонними делами (таскает газеты).

При этом объявляем, что мы с ним больше заниматься не будем; поэтому просим скорее назначить другого преподавателя².

В удостоверение всего этого мы и подписываемся. Воспитанники 1 класса из чуваш:

1. Александров Герасим	13. Ильин Егор
2. Алексеев Степан	14. Малов Григорий
3. Бармин Матвей	15. Матвеев Александр
4. Васильев Николай	16. Михайлов Кирилл
5. Григорьев Дмитрий	17. Никитин Иван
6. Евдокимов Иван	18. Николаев Даниил
7. Захаров Яков	19. Никифоров Александр
8. Иванов Алексей	20. Никифоров Петр
9. Иванов Мирон	21. Петров Осип
10. Иванов Константин ³	22. Прокопьев Леонтий
11. Иванов Николай I	23. Романов Степан
12. Иванов Николай II	24. Самчелькин Егор

25. Семенов Даниил⁴
26. Степанов Филимон
27. Тимофеев Иван
28. Толстов Никонор
29. Трофимов Иван

30. Улюков Егор
31. Шумилов Нестор
32. Яковлев Архип
33. Янеев Иван
34. Федоров Филимон

ЦГА ЧР, ф. 207, оп. 1, д. 569, л. 61. Заверенная копия. Рукопись.

№ 276

1907 г., марта 7.— Из рапорта пристава 2-го стана Ядринского уезда Корчагина уездному исправнику П. С. Колчурику об аресте учителя Н. Почуева¹ за революционную агитацию среди крестьян

...Доношу: 1) что произведенное о поступках Почуева... дознание передано начальнику Казанского губернского жандармского управления, сего числа за № 522 и 2) что при заарестовании учителя Почуева² на рассвете 6 марта, несмотря на ранний час к училищу немедленно собралась толпа народа и стала надвигаться на стражников, построенных развернутым строем против главной улицы, с шумом, криком и угрозами, что они не дадут ни за что учителя арестовать и увести. Потом из толпы послышалась брань по адресу стражников. Стражники, видя перед собой возбужденную толпу, зарядили ружья. Учитель Почуев после обыска немедленно был отправлен с урядником и двумя стражниками в стантовую квартиру в с. Норусово. Выйдя к толпе, я стал ее уговаривать мирно разойтись и, что ни в каком случае они учителя Почуева назад не получат, на это из толпы послышались отдельные выкрикивания по адресу стражников и другие свободные замечания в духе учения учителя Почуева, изложенного в дознании. После серьезного и внушительного предупреждения, что если они будут также продолжать себя вести, то мною будет употреблено оружие для их немедленного разгона, толпа немедленно подалась назад и с криком ушла составлять приговор, чтобы освободить учителя. Из этого поведения толпы ясно видно, что учение учителя Почуева глубоко запало в крестьянские умы и возвращение его обратно в эту крестьянскую среду является безусловно опасным и может повлечь к более серьезным осложнениям.

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 21, л. 79. Подлинник. Рукопись.

№ 277

1907 г., марта 17.— Из секретного циркуляра Казанского губернатора М. В. Стрижевского уездным исправникам о принятии мер в связи с агитацией среди крестьян члена Государственной думы Карташева

Избранные по Симбирской губернии членами Государственной Думы до отъезда в Петербург решили объехать все населенные пункты Симбирской губернии и лично подготовить население к стойкой и решительной поддержке левого крыла Государственной Думы.

Намерение это члены Государственной Думы Симбирской губернии сумели привести в исполнение и из них особенно выделился член Думы, бывший земский алатырский врач Карташев, который объехал все торговые пункты в Алатырском уезде — с.с. Промзино, Порецкое, Барышское, Устюринское и др., и везде на сходах призывал крестьянское население к самой энергичной борьбе с существующими властями, внушал необходимость готовиться к вооруженному восстанию и приглашал население дружно восстать с оружием в руках против властей и существующего порядка по первому знаку из Государственной Думы.

Страстные призывы Карташева, возбуждающие население против порядка управления, властей и частных землевладельцев, действовали на крестьян опьяняющим образом и породили везде крайне повышенное настроение...

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 20, л. 45. Копия. Машинопись.

№ 278

1907 г., июля 15.— Из рапорта пристава 1-го стана Ядринского уезда В. И. Лебедева исполняющему должность уездного исправника М. Л. Лепоринскому об обнаружении у крестьянина Д. Исмендеровой Д. Эльменя прокламации партии эсеров

Получив сведение о том, что в д. Исмендеровой Шуматовской волости проживает крестьянин этой деревни Даниил Семенов под фамилией Эльмень, 21 года, учившийся в Симбирской чувашской учительской школе и уволенный оттуда 5 марта сего 1907 г. за учиненный там бойкот, и что этот человек наводит некоторое подозрение на себя своим поведением, я возымел подозрение, не он ли переводит на чувашский язык прокламации партии социалистов-революционеров под заголовком «К крестьянам», которые стали появляться в разбросе по дорогам, одну из которых нашел на улице урядник Михайлов. Поэтому и, приняв во внимание грамотность этого человека и знание им перевода с русского языка на чувашский язык, как учившегося в специальной школе, я решил побывать у него с целью обыска и, взяв с собою полицейского урядника 4 уч. Михайлова и случившегося в этот раз в с. Шуматове жандармского унтер-офицера С. Михайлова, сего числа в 1 час по полуночи отправился в д. Исмендерово, где в присутствии приглашенных понятых свидетелей, произвел обыск, на что Даниил Семенов охотно согласился. При нем полный сун-

дук, в котором оказалась масса всевозможных учебников, книг духовно-нравственного содержания, церковных книг и разных ученических тетрадей. Все было просмотрено, но ничего не оказалось; обыск был произведен в избе, на дворе в амбаре и под сараем, но также ничего подозрительного не оказалось. Когда же пришли на огород, или, скорее сказать на находящееся позади двора гумно, то в мякиннице, в дубовой кадке, в маленьком дощаном ящике нашли завернутыми в бумагу 7 листов прокламации Нижегородского комитета социалистов-революционеров от 15 мая 1907 г. на русском языке под заголовком «К крестьянам» и один листок на чувашском языке прокламации той же партии социалистов-революционеров, но от Ядринского уездного комитета... Ввиду вышеизложенного Даниил Семенов мною арестован и препровожден для содержания под стражей в Ядринское уездное полицейское управление...

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 21, л. 201—202. Подлинник. Рукопись.

№ 279

1907 г., августа 1.— Секретное предписание казанского губернатора М. В. Стрижевского исполняющему должность ядринского уездного исправника М. Л. Лепоринскому о выявлении в Тойсинской волости группы социал-демократов

По полученным мною сведениям в Тойсинской волости Ядринского уезда соорганизовалась партия социал-демократов, развившая свою деятельность настолько, что представляется опасение за спокойствие жителей этой местности. Многие жители, находясь под давлением членов упомянутой организации, из страха не решаются открыть полиции виновных. Чины же полиции в этой местности не проживают, а бывают только проездом, причем пристав бывает очень редко. Главными учредителями партии и агитаторами являются: волостной писарь Василий Константинов Богоявленский, учительницы земских школ Таисия Иванова Будникова и Анна Ананьева Андреева, которые запугивают не только крестьян, но также духовенство и лиц учительского персонала, угрожая несочувствующим их целям лишением жизни, а Богоявленский и другими способами по своей должности. Наиболее деятельными помощниками поименованных агитаторов состоят и временно приезжают к ним, привозя нелегальную литературу: брат Будниковой, Юхтанов, Беляев, Почуев, Долбенков и какое-то лицо из Пензенской губернии. Часто бывает также известный революционер Тимофей Николаев. Чуваша этой местности свободно в волостном правлении и на улицах поют противоправительственные песни. Книги нелегального содержания хранятся у Будниковой, которая и раздает их для чтения жителям. Прежде

же книги эти хранились в доме отца Будниковой — б (бывшего) волостного писаря. В этой же местности жена священника Александра Поливанова развозила по селениям издания, направленные против рекрутских наборов, и высказывала, что они (агитаторы) добьются своего и не согласных с ними никого не будет. Имеются указания, что по удалении из этой местности первых троих агитаторов, в особенности Богдавленского, многие крестьяне выяснят виновность их.

Давая об изложенном знать, предлагаю Вашему Высокоблагородию безотлагательно проверить приводимые сведения и принять самые действенные меры к полной ликвидации установленным порядком указанной преступной организации.

Губернатор Стрижевский.

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 21, л. 216—217. Подлинник. Машинопись.

№ 280

1907 г., декабря 11.— Из рапорта помощника ядринского уездного исправника Г. Г. Покровского исполняющему должность уездного исправника М. Л. Лепоринскому о производстве дознания в отношении крестьян, подстрекавших к захвату частновладельческих земель

По препровожденному... требованию начальника Казанского губернского жандармского управления от 11 сентября за № 986 в подтверждение принадлежности крестьян села Полянок Балдаевской волости Ядринского уезда Тимофея Федорова Батурина, Василия Иванова Юхтанова, Григория Иванова Чистякова, Ивана и Константина Афанасьевых Масловых и Степана Иванова Юхтанова к сообществу, поставившему целью захвата частновладельческой земельной собственности и в подстрекательстве крестьян, производил дознание, при котором крестьяне названного села Филипп Степанов Юхтанов, Федор Степанов Горбунов, Василий Кириллов Горбунов, Семен Андреев Юхтанов, Иван Назаров Горбунов, Алексей Кириллов Горбунов и Иван Степанов Юхтанов, имеющие собственной земли каждый до ста и менее десятин, подтвердили, что одножителю их малоземельные и безземельные, помимо надельной, составляющее все село, так как их, землевладельцев, не более двадцати дворов, под руководством бывалых на стороне и ознакомившихся с современным аграрным движением Тимофея Федорова Батурина, Василия Иванова Юхтанова, Григория Иванова Чистякова, Ивана и Константина Афанасьевых Масловых и Степана Иванова Юхтанова, вознамерились завладеть их собственной землей и, чтобы заставить уступить землю бесплатно, стали застрашивать их сжечь их дома, хлеб нового урожая, а при безуспешности этих мер убивать их. Стали соби-

раться толпами на улицах днем и по ночам бить у землевладельцев окна, кидать в их дома камнями и, наконец, поджигать последних, каковых было три случая, и сгорели отдельно стоящие два амбара и мякинницы у Горбунова, Белова и Капралова. Таким образом, довели землевладельцев до невозможности жить в своем селе. Из обвиняемых Тимофей Федоров Батуриин ходил по селу с красным флагом, а Степан Иванов Юхтанов, арестованный в городе Казани и высланный в Нижний Новгород, два раза приезжал в с. Полянки, привозил и раскидывал прокламации. Обвиняемые же Тимофей Федоров Батуриин 18 лет, Василий Иванов Юхтанов 21 года, Константин Афанасьев Маслов 21 года, Григорий Иванов Чистяков 27 лет, живущий в Сормовском заводе, Степан Иванов Юхтанов 20 лет, содержащийся в Нижегородской тюрьме и Иван Афанасьев Маслов 24 лет, служащий курьером в Пермском губернском правлении, виновными себя не признали. Дознание препровождено начальнику Казанского губернского жандармского управления сего числа за № 36, а за привлекаемыми по указанию означенного начальника учрежден особый надзор полиции через пристава 1 стана.

О чем Вашему Высокоблагородию имею честь донести и доложить, что в настоящее время, за высылкою восьмерых крестьян в Оренбургскую губернию, в с. Полянках водворился полный порядок и спокойствие.

Помощник исправника Покровский.

ЦГА ЧР, ф. 359, оп. 2, д. 21, л. 378—379. Подлинник. Рукопись.

№ 281

1908 г., января 30.— Из постановления Ядринского уездного съезда об укреплении земли в личную собственность за крестьянином д. Стрелецкой Слободы А. М. Здорновым

Рассмотрев дело об укреплении в личную собственность земельных угодий за крестьянином дер. Стрелецкой Слободы Балдаевской волости, Арсением Михайловым Здорновым, [съезд] нашел: 1) что приговором Слободо-Стрелецкого сельского общества от 4 октября 1907 года укрепляется за помянутым крестьянином Здорновым безвозмездно: а) состоящая в его пользовании усадебная земля, расположенная в Тонковском поле, при деревне Волчьей Долине, рядом с крестьянином Констанентином Михайловым Здорновым, имеющая в ширину по улице 25 саж. и в задах 25 саж., при длине 53 1/2 саж., всего 1347 1/2 кв. саж. б) участок под гумном длиной 94 саж., шириной 12 1/2 саж., всего 1185 кв. саж., г) полевой пахотной земли следующее количество и в следующих местах: в Тонковском поле клин около дер. Волчьей Долины в 3400 кв. саж., там же, подалее от клина, полоса в

1200 кв. саж., в Кочковском поле: к малому полю полоса в 765 кв. саж., у Чиганарской трубы клин в 5100 кв. саж. и в малом поле на Шипыревской дороге полоса в 1200 кв. саж., близ Воробьевского угла полоса в 1200 кв. саж., в Воробьевском углу полоса в 300 кв. саж., близ Полянской трубы полоса в 200 кв. саж., у Здорного куста полоса в 600 кв. саж. и против Виктора Шатрова полоса в 600 кв. саж., а всего 7,5 десят. 1297 1/2 кв. саж. д) при условии уплаты обществу 26 р. 15 коп. за 1 десят. 347 кв. саж. и е) право на пользование 4 1/4 паями в переделываемых особо от пашни лугах, находящихся в семи местах: Кочкарь, Сом, Ближний Хрен, Брок, Брокоское болото, Парницы и Частые, в каждом месте вышеуказанная доля. Кроме того, за Здорновым на такое же число паев сохраняется постоянное и неизменное право на участие в пользовании на принятых в обществе основаниях: а) лесом, в местностях называемых: при Частных Лугах, при Парницких лугах, роща Ендеревка и кустарником, находящимся по течению реки Суры, б) выгоном для пастбища скота, а также имеющимися при нем прудом и колодцем и в) доля на такое же число паев в принадлежащей обществу оброчной статье — рыбных ловлях: на реке Суре, половинной части Сомовского озера, третьей части Старой Суры, пятой части Стопного озера и пятой части Лебединого озера, сдаваемой в аренду за плату в сто рублей; 2) что вышеописанные участки, как оказалось по проверке с имеющимися в деле данными, укрепляются за Арсением Здорновым правильно и в приговоре Слободо-Стрелецкого общества соблюдены все условия, требуемые высочайшим Указом 9 ноября 1906 года¹ и последующими циркулярными разъяснениями...

Уездный съезд постановил: 1) приговор Слободо-Стрелецкого общества Балдаевской волости от 4 октября 1907 года об укреплении земельных угодий за крестьянином дер. Стрелецкой Слободы Арсением Михайловым Здорновым утвердить...

ЦГА ЧР, ф. 205, оп. 1, д. 3, л. 5—6. Подлинник. Машинопись.

№ 282

1908 г., октября 9.— Из прокламации Ядринского комитета партии эсеров «К Ядринской молодежи»¹

В борьбе обретишь ты право свое.

К Ядринской молодежи.

Товарищи! Повсюду вокруг нас идет борьба народа с правительством. Правительство всеми силами старается подавить проснувшийся люд. Оно сажает в тюрьмы, ссылает, расстреливает, вешает всех тех, кто раскрывает глаза народу и разоблачает беззаконие правительства. Но несмотря на все зверские меры правительства с этими людьми, их становится все более и более.

Как в сказке говорится: от одной главы вырастает две, так и у нас выбывшие ряды заполняются новыми борцами.

Чего же, чего надо этим бесстрашным борцам?

За что они борются и чего добиваются?

Прав! Прав! Народу, вот, что нужно этим людям.

За землю и волю и лучшую долю борются эти бесстрашные борцы.

В России 100 миллионов населения, из них 90 миллионов крестьянского населения, которое томится под гнетом помещиков, кулаков и правительства.

В городах сотни тысяч мрут с голоду наши же братья фабричные...

Так соединимся товарищи вместе и будем бороться за народ против правительства.

Партия социалистов-революционеров.

9 октября.

Читайте и распространяйте.

ЦГА ЧР, ф.359, оп. 2, д. 28, л. 122—123. Гектограф.

№ 283

1908 г.— Из статьи Н. И. Колосова¹ «Симбирская чувашская школа»

...40 лет тому назад в Симбирске возникла школа для начального обучения крестьянских детей. Такие школы в нашем крае появились еще в сороковых годах прошлого столетия. Но долгое время они не могли определить ни духа и потребностей чувашского племени, ни тех методов, которых нужно было держаться в отношении к чувашам. Дело обучения в школах велось на русском языке, грамота давалась чувашам в высшей степени трудно, они всячески старались избежать школы, уклонялись от того, чтобы отдавать в нее своих детей, на учителей смотрели как на своих заклятых врагов, так что в русском обществе очень скоро создалось убеждение, что чувашаи народ необычайно тупой и совершенно неподдающийся культуре. Симбирская же чувашская школа при самом своем возникновении поставила целью вести дело преподавания на новых, более целесообразных началах.

Основателем Симбирской школы был крестьянин из чуваш деревни Кошки-Новотимбаевой (Жуковского прихода), Буинского уезда, ныне инспектор (директор) школы, действ. ст. сов. Иван Яковлевич Яковлев. В пору образования школы Иван Яковлевич был еще учеником VI класса Симбирской классической гимназии. Прежде чем выбиться из темной крестьянской семьи, где веровали не то по-язычески, не то по-магометански, и говорили смешанным чувашско-татарским языком, Иван Яковлевич прошел

длинный путь всякого рода лишений и испытаний. Между прочим, в течение нескольких лет он проходил должность удельного мерщика. Всею душой скорбя о бедственном положении родного народа, особенно же о том, что чувашки — язычники и полуязычники — начинают от грубого фетишизма² склоняться в сторону ислама, пропаганда которого велась на родственном чувашскому татарском языке, и вместе с тем по собственному опыту зная, как трудно его соплеменникам пробиться к Божьему свету, Иван Яковлевич, еще далеко не достигнув цели собственного образования, поспешил на помощь своим сородичам. 28-го октября 1868-го года он выписал из родной деревни троих мальчиков, поместил их в своей собственной гимназической квартирке, содержал их на те ничтожные гроши, которые зарабатывал уроками, и сам же, при помощи покойных теперь товарищей Панаева и Соколова, стал с ними заниматься. Мальчики оказались прилежными и способными и вскоре получили возможность поступить в уездное училище.

Прошло два года. В 1870 г. Иван Яковлевич окончил гимназию, и ему нужно было поступать в Казанский университет...

Обучаясь в Казанском университете, Иван Яковлевич не прерывал сношений со школой, поддерживал ее то указаниями и советами, то материальной помощью. В университете же Иван Яковлевич встретился с Николаем Ивановичем Ильминским, который в своих беседах с молодым студентом, всегда одушевленных, всегда увлекательных, затягивавшихся до глубокой полночи, а иногда продолжавшихся и целыми ночами, познакомил его с созданной им системой просвещения восточных инородцев, сущность которой, как известно, сводится к следующему: дело христианизации и обрусения инородцев нужно вести при помощи их же языка, на который должны быть переведены богослужебные книги, на котором должно отправляться богослужение и вестись обучение в начальных школах.

За время обучения Ивана Яковлевича в университете школа его продолжала расти и крепнуть и, когда в 1876 г. он возвратился из университета в качестве окружного инспектора чувашских школ, распоряжением попечителя Казанского округа школа его из ведомства Симбирской дирекции была передана ему, как непосредственному начальнику. Из частного учреждения она скоро обратилась в государственное, и в 1877 году получила наименование центральной чувашской школы...

По своей учебной программе Симбирская чувашская школа уже с 1875 года принимает характер учительской семинарии, кроме подготовки учителей для чувашских школ преследующей, впрочем, и специальную задачу — готовить священников для чувашских приходов. Главное внимание в школе обращалось и обращается на русский язык, на образование и развитие у учеников навыка свободно и правильно говорить и писать по-русски. Благодаря солидной постановке в школе русского языка, как учебного предмета, ученики к концу школьного (шестигодичного

курса) в достаточной степени осваиваются с русским языком и начинают смотреть на него, как на свой родной. Все дело обучения в чувашской школе ведется на русском же языке. Чувашский язык остается только для начальных школ и для практических занятий в образцовых при школе училищах. Наряду с русским языком серьезное внимание в школе обращается на постановку логики и педагогики. В особо широких размерах преподается пение и музыка, к которым чуваша чувствуют особую склонность и обнаруживают большие способности. Особенно развита в школе скрипичная игра. Далее, в программу школы входят история, математика, физика, химия, ботаника и зоология. Мы не говорим о законе Божиим, который занимает в школе особо почетное положение. Кроме того, ученики под руководством мастера-специалиста обучаются токарно-столярному ремеслу, для чего при школе имеется богато и разнообразно оборудованная мастерская. В разное время ученики школы обучались и другим ремеслам, напр., кузнечно-слесарному, переплетному и др., и только скудость школьных средств препятствовала дальнейшему развитию этого дела. Теоретически, а также и практически проходится в школе сельское хозяйство. В 1894 г. школе Симбирским сельскохозяйственным обществом была предоставлена во временное пользование (на 12 лет) ферма, на которой ученики в летнее время производили всякого рода практические работы по сельскому хозяйству. В настоящее время для таких работ школа арендует у удельного ведомства около 200 десятин земли, которую предполагается приобрести в собственность школы.

С 1878 г. к мужской чувашской школе присоединяется женское училище для образования чувашских девушек и для подготовки их к преподаванию в начальных женских чувашских школах...

Близость школы к чувашскому населению создала то граничащее с благоговением уважение к ней, которое является залогом дальнейшего процветания школы и служит для нее твердой нравственной поддержкой. Если в начале деятельности школы самому учредителю ее приходилось разъезжать по чувашским деревням и всячески убеждать чуваш отдавать в школу детей, то теперь целым сотням чувашских детей приходится отказывать в приеме в школу по недостатку мест. Уже в начале 80-х годов общее число учащихся превышало 100 человек, а к 1900 г. это число возросло до 300 чел. Учиться в Симбирской школе изъявили и изъявляют желание не только чуваша, но и русские, и магометане, и мордва...

Благодаря неутомимой энергии учредителя и главного руководителя школы, а также благодаря нормальной постановке в ней учебного и воспитательного дела, школа за сорок лет своего существования достигла в своей деятельности значительных результатов. Просвещение широкой волной разлилось среди чувашского племени. Раньше грамотный чувашенин представлял собою в собственном смысле слова редкость. Это было что-то удивительное

и маловероятное. Теперь же грамотных чуваш нужно считать десятками тысяч... В хорошо поставленных чувашских школах, число которых доходит до 400, учителями и учительницами состоят в настоящее время чуваш, получившие образование по большей части в Симбирской школе. Во многих чувашских приходах священствуют чуваш же, по выходе из школы продолжавшие образование в духовной семинарии. В общей сложности за 40 лет существования Симбирская школа выпустила до 1000 чувашских учителей, учительниц и священников. Некоторые же из чуваш по окончании школы поступали то в учительские институты (Оренбургский и Казанский), то в духовные семинарии (Симбирскую, Казанскую и Уфимскую), то в духовные академии (преимущественно Московскую и Казанскую), то в университеты (Казанский и Юрьевский)...

Вообще же заслуги Симбирской чувашской учительской школы в деле культурного развития Среднего Поволжья несомненны, и думается, русское общество не может не сказать ей своего «спасибо» и своим вниманием и сочувствием не поддержать ее в дальнейшей трудной, но многоплодной деятельности.

На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. (28 октября 1868—1908 гг.)— Симбирск, 1910.— С. 3—13.

№ 284

1910 г., февраля 10.— Из историко-этнографического очерка Г. И. Комиссарова¹ «Чуваши Казанского Заволжья»*

1) Чуваши-вирьялы занимают западную часть Казанского Заволжья и в то же время главной Чувашландии, именно: уезды Ядринский, Козмодемьянский, западную окраину Чебоксарского уезда Казанской губернии и уезд Курмышский Симбирской губернии. Встречаются они и в других местах, куда они переселяются из-за недостатка земли, но в последних они довольно быстро смешиваются с другими чувашами. Костюмы у них белые, напоминают черемисские. Зимой у мужчин: желтые овчинные шубы и тулупы, белые онучи, валенки местной работы, такие же или черные чапаны; летом: белые кафтаны или черные кафтанчики, белые куртки из холста, портянки в короткоголовых лаптях или сапоги, фуражки или кожаные, чаще суконные, шляпы. Нижнее платье состоит из белой холстяной рубашки и таких же штанов. Замужние женщины зимой носят овчинные шубы, такие же тулупы, белые кафтаны, а также чапаны без воротника, валенки или черные онучи в лаптях с маленькими головками; на голове—

* Датировано по времени сделанного Г. И. Комиссаровым в собрании общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете доклада на эту тему.

шали или платки, поверх которых надевают черные, а местами белые («крымские») шапки. Летом они пользуются белыми кафтанам, но обычно носят «шопър», т. е. кафтанчики из тонкого белого холста. Ноги обувают в портянки, но это только дома; в церковь же, на базар или в гости всегда ходят обутое в черные онучи, которых бывает две пары: одними обертывают ступни ног, а другими голени; от этого ноги получаются очень толстые, и это вирьяльским чувашам очень нравится. Местами в ходу кожаные сапоги, которые бывают обычно со скрипом. Костюм женщины-вирьялки, если сбросить верхнее платье, представляется в следующем виде: на голове «масмак», т. е. вышитая и украшенная узорами толстая и довольно широкая лента, которая перекидывается через голову от виска до виска; шея обернута «сорпаном», своего рода полотенцем с вытканными или вышитыми краями и концами, из которых один, а у чувашек некоторых местностей оба ниспускаются по спине и прикрепляются к поясу. Под ушами «сорпан» прикрепляется к шее особыми булавками («поş йёппи»), которые связываются лентой («поş йёппи кантри»). Рубаха всегда белая; в некоторых районах нижние края ее, а также края рукавов вышиваются и оторачиваются тесьмами и кружевами; ее носят высоко; ноги почти до колен бывают открыты. Рубаха стягивается поясом. Поверх рубахи надевается спереди «саппан» — фартук или передник, нижние края которого вышиваются и украшаются кружевами. Саппан перепоясывается широким, лентообразным, шелковым или шерстяным поясом («хыра́м-оли» или «хыра́м-орли»). Поверх же сапана, на груди носят «шўлкеме», состоящий из двух кожаных четверугольников, покрытых серебряными монетами и украшенных мелкими бусами и раковинками («хорт-поşси»). На шўлкеме ниспускается носимый на шее «хёрес-çакки», представляющий из себя соединенную концами кожаную ленту, к которой пришиваются серебряные монеты, иногда в один, иногда в два ряда; к концу его, ниспускаемому вперед, прикрепляется металлический крест (большой), который часто заменяется одной или тремя большими серебряными монетами. Крест этот иногда носят просто на шелковой или бумажной ленте. Сзади, на шее, принято носить «поş-хысё», прикрепляемый к «хёрес-кантри» и представляющий из себя тоже кожаную ленту, покрытую серебряными монетами. Вместе с хёрес-кантри носят на груди еще металлическую цепь из польского серебра, называющуюся «вй-чйра» или «чеплўшке». Цепь эта один раз обертывается вокруг шеи, потом опускается на грудь. Кроме того, на шее носят еще «ама», монисто в виде ожерелья. Ама часто, в особенности у девиц, имеет добавление, в виде недлинной, но широкой кожаной ленты с монетами, пришиваемой перпендикулярно к полукруглому венку главной части мониста. На шее, под ушами, с обеих сторон ставятся, хотя и не везде, «алка» — рожки, составленные из 5—6 согнутых по обеим концам палочек из польского серебра (имеют они форму ушных раковин). Помимо всего этого, в некоторых

местах носят еще «холха-тенки» («ушная монета»), т. е. наушники из монет, носимые как бы вместо серег и надеваемые на уши. На рубахе в некоторых местах носят еще второй пояс, к которому прикрепляют с боков по одному или по несколько «саря», т. е. вышитых платков продолговато-четвероугольной формы, а сзади «хуре» (хвост), состоящий из нескольких (3—6) медных трубочек, сквозь которые продеты черные нитки, образующие гриву. На бедрах носят, кроме того, «йенчөк» или «йаркячя», представляющий из себя украшенные кончики пояса с кисточками. Голова в теплой комнате и летом бывает открыта, волосы заплетаются в две косы («сывёт» или «сус-тони»), которые прикрываются сорпаном. Только во время работ голова повязывается платком. В настоящее время, впрочем, начали чаще прибегать к платкам. Костюм молодухек отличается от костюма женщины вообще тем, что у них бывает, для ношения поверх нижних нарядов, черный, суконный кафтанчик («халат», «постав», «кявак»), да еще в некоторых местах все еще не вышел из употребления «хошпу», головной убор в виде венка, состоящий из трех-четырех рядов серебряных монет. На поясе молодухи носят, обычно, цветные шелковые платки. Костюм «той-арамё» (свадебной дамы) вполне совпадает с костюмом молодухи, с тою лишь разницей, что той-арамё накидывает через плечи на спину шелковый платок. Как молодуха («сёне сын»), так и свадебная дама имеют обычно сапоги. Костюм девушки-вирьялки отличается от костюма замужней женщины отсутствием сорпана, масмака, сорпан-хысё по-йёппи кантри, саря, хошпу. Сапоги у девушек встречаются редко, шуба тоже достается им нескоро, а только по исполнении совершеннолетия. С открытой головой девушка-вирьялка ходит редко: чаще всего повязывается платком белого, черного или другого цвета. Коса у девушки обычно одна, заплетается она лентами («шаша хури»), которые привязываются к поясу. Благодаря этому, девушке всегда чувствительно, когда она наклоняется, и она как бы поневоле приучается держать голову прямо. Нет у девушки кафтанчика, но бусы составляют обычную принадлежность ее. Девушки-чувашки большие охотницы до серег, колец и перстней. Часто сапан, хёрес-кантри, ама, хырам-орли надеваются на «шопар». — О полном костюме женщины-вирьялки или даже вообще замужней чувашки следует сказать, что он, при всей своей кажущейся незатейливости, чрезвычайно сложен и стоит дорого, в виду большого количества вышивок и монет, употребляющихся в нем. У богатых женщин одного серебра бывает на 150—200 рублей. Весь костюм, таким образом, стоит иногда 250—300 рублей. Это тем более замечательно, что костюм этот принадлежит крестьянкам, так как чуваша, за исключением нескольких сот интеллигентов и нескольких сот горожан, не пользующихся национальным костюмом, все крестьяне. Большое количество серебра, употребляемого для украшения, довольно резко отличает чуваш от других народностей. Недаром они сами счи-

тают эту черту характерною для себя особенностью. Нам не раз приходилось слышать от чуваш рассказ о споре нашего Государя с чужим царем. Чужой патша начал хвастаться перед нашим своими богатствами и богатствами своего государства. Но наш Ёмпӱ (Ёмпю) так зовут чуваша Государя Императора — сказал: «В моем царстве есть народ с серебряными головами и одевающийся в серебро». Чужой патша, ошеломленный такой неожиданной новостью для него, должен был замолчать. Серебряноголовыми наш Государь назвал чуваш. Чуваша верят, что Государь особенно дорожит ими и заботится о них...

2) Чуваша — анат-енчи (анат-йенчи) живут, главным образом, в Чебоксарском уезде, где занимают волости: Алымкасинскую, Акулевскую, Посадско-Сотниковскую, Покровскую, часть Чебоксарской, Тогашевской, Воскресенской. В небольшом количестве живут они в Цивильском и Ядринском уездах (главным образом, в волостях Цивильской, Чуратчинской, Чебаевской, Шибылгинской и Тойсинской). Территория, занимаемая чувашами анат-енчи, в направлении к югу постепенно суживается и, начиная от сел Челов Ядринского уезда и Именева Цивильского уезда, представляет лишь узкую полосу земли, которая тянется до села Орауш Ядринского уезда. Полоса эта, начавшись в Ядринском уезде, в направлении к северу идет то заходя в Цивильский уезд, то опять возвращаясь в Ядринский. Западная граница района расселения чуваш анат-енчи от села Челов идет на село Именеву, деревни Юсь-касы, Чирш-касы, Актай, Хорон-Зор, с. Богатырево, деревни Хыр-касы, Ой-касы, Тяпти-касы, Вурман-касы, Платки, Янгильдину, Шинер, Кугесеву, с. Синьялы. Восточная же граница от с. Челов идет приблизительно в таком направлении: сначала на д.д. Вурман-касы, Шорга, Янгорчину, Кунашеву, потом на г. Цивильск, дер. Тувси, с. Кошки, с. Сотниково; полоса же не совсем чистых анат-енчи захватывает с.с. Бичурино, Байгулово и выходит к Волге около Звенигского затона. Надо заметить, что восточную границу с точностью определить трудно. Трудность эта происходит от того, что, как по костюму, так и по диалекту, переход от средне-низовых чуваш к чистонизовым совершается не резко, а постепенно. Чистые анат-енчи в Чебоксарском уезде не заходят к востоку дальше сел Чурашева (Кошек) и Сотникова. Но и настоящие низовые чуваша встречаются уже только в восточной части уезда, в волостях Богородской и отчасти в Никольской и Воскресенской. В промежутке между с.с. Кошки и Карачево живут чуваша, более приближающиеся к низовым, чем настоящие анат-енчи.

Костюм у чуваш анат-енчи вообще белый. У мужчин те же платья, что и у чуваш-вирьял. Только кафтаны у средненизовцев бывают не одного цвета, хотя преобладающим остается белый. Воротнички и нижние края у рубах вышиваются или, что чаще всего, оторачиваются тесьмами. Штаны, если нет черных шароваров, бывают белые или синие. Зимой состоятельные носят

«крымские» шапки, онучи белые, головки у лаптей уже не такие маленькие, как у вирьял. Праздничный костюм замужней женщины таков: на голове масмак, широкий сорпан, закрывающий затылок и уши, с концами, из которых один кладется на плечо, а другой закладывается за пояс. Рубахи довольно длинные. Наплечные узоры представляют вышивки, к которым пришиваются тесьма или красные ленты, опускающиеся на грудь и образующие круги или четырехугольники, называемые «кўсле». Кроме того, макушки плеч увенчиваются продолговато-круглыми вышитыми узорами, называемыми «холтәрмачӑ». Нижние края рубах обязательно вышиваются и убираются лентами, тесьмами или кружевами. На рубаху спереди надевают саппан, вышитый и украшенный тесьмами и кружевами, или же просто из базарной яркой материи. На груди носят «сорпан-ҫакки», соответствующий «шўлкеме» вирьялок и отличающийся от последнего тем, что бывает гораздо уже, но имеет вешалку, накидываемую на шею, и кожаную, покрытую монетами, ленту, одним концом своим пришиваемую к середине верхнего края главной части сорпан-ҫакки, а другим концом пристегивающуюся к передней части сорпана («сорпан-сохалё»); потом «хёрес-кантри» (или ама); два пояса: один стягивает талию, а другой — грудь. Носят и «шопӑр». Платки в меньшем употреблении, нежели у чувашек-вирьялок. Хуре и сарӑ выходят из употребления. Онучи черные, но ноги обертывают ими не толсто. Молодушки, кроме того, носят хошпу, в виде усеченного конуса, и кафтанчики (кӑвак или постав), а на ноги надевают либо сапоги, либо ботинки. «Той-арӑмё» (свадебная женщина) к костюму молодухи прибавляет еще накидку (той-ҫитти). В 70-х годах прошлого столетия употреблялись еще: красные платки, прикреплявшиеся с боку, под мышками, и «тевет» — убранная монетами, нохратками и раковинками лента, для ношения через левое плечо, подобно орденским лентам. Это принадлежность молодухек (ҫенё сын) и свадебных женщин. Кроме того, был в ходу и до сих пор существующий местами «холха ҫакки» — составленная из бус и монет цепочка в аршин длиною (приблизительно), носимая на груди и надеваемая концами своими в петли, пришиваемая с боков к «хошпу». Зимой костюм чувашек анат-енчи обращает внимание на себя тем, что у них в большом употреблении «крымские» шапки. Девушки носят ботинки, ама, бусы (шӑрҫа) и шўлкеме. На голове в прежние времена носили «тохйа», т. е. маленький колпак из цветной материи, унизанный мелкими бусами разных цветов и серебряными монетами; в настоящее время носят платки. В восточной части территории, занимаемой чувашами анат-енчи, распространены ярко-цветные рубахи — красные и розовые. Это объясняется пристрастием здешних чувашек к базарным, фабричным изделиям. На юге же, где чувашки анат-енчи живут только узкой полосой, почти смешиваясь с восточными и верховыми, приблизительно до с. Алманчина, костюм женщин отличается от

костюма чисто-среднеизовых чувашек тем, что поверх сорпана, сзади, на затылке, вместо цепочки, носят «сорпан хыҫё», который представляет из себя кожаную ленту, покрытую 3-мя—4-мя рядами серебряных монет. Поэтому этих чувашек и называют «сорпан-хыҫлё» (с засорпаньем). Вообще чувашки анат-енчи по костюму имеют более общего с чувашами анатри, нежели с чувашами-вирыялами...

3) Третья группа чуваш, называемая анатри (низовая), населяет юго-восточную половину Казанского Заволжья и занимает уезды: Тетюшский, Свияжский, Буинский, большую часть Цивильского, небольшую — Чебоксарского и очень малую часть Ядринского уездов. В литературе эти чувашки известны более, чем какие-бы то ни было другие. Поэтому мы не будем останавливаться на них подробно.

Отличительным признаком в костюмах их следует считать узкие, но длинные, красные или синие рубахи, черные кафтаны, сплюснутые с боков «хошпу»; у девиц и даже девочек «тохья» и широкие «ама». Тохья в таком широком распространении не повсеместно среди низовых чуваш: местами его заменяет чалма. Чувашки-тохьяноски рано начинают носить косы, лет с восьми-девяти. Замужние женщины сорпаны носят или почти так же, как и чувашки анат-енчи, но повязывают голову особым платком чалмообразно, или же делают на голове рога из особой повязки. Масмак у чувашек-анатри вообще не употребляется. У мужчин костюмы почти не отличаются от костюмов русских крестьян. Местами распространена обувь — суконные чулки, употребляющиеся у татар...

Чувашские поселения, деревни и села, гнездятся около рек и оврагов, одним словом там, где есть вода. Они обычно невелики, но зато очень часты. Обычный размер чувашской деревни в 40—50 дворов. Но есть селения в 200 и 250 дворов. Зато от одной чувашской деревни до другой иногда всего только несколько саженей. Чувашскую деревню от русской легко отличить по внешнему виду: если вы издали видите рощу, которая потом окажется деревней, то знайте, что вы видите чувашскую деревню. Чувашки очень любят деревья, а потому их села и деревни напоминают дачи. В оврагах они сажают ветлы, на гумнах, кроме них березы, а около домов и на улицах, кроме плодовых деревьев, сажают рябину, черемуху, липу, вязь, осину и др. Чувашские деревни богаты бывают и осиновыми рощами, которые дают летом прохладу и во время пожаров служат защитой от огня. В старину чувашки занимали усадебные места целым родом, а потому и улиц правильных в их селениях не было. Теперь строятся уже по плану. Усадьба чувашенина состоит из двора, сада, огорода и гумна, Гумно часто не отделяется от огорода; но иногда устраивается отдельно, рядом с полем. Гумно имеет обычно мякинницу и овин; бывает, кроме того, обсажено деревьями. Огород тоже бывает обсажен деревьями. Сад имеется не у каждого чувашенина, но

почти у каждого есть хоть несколько яблонь и плодовых кустов. Каждый чувашенин имеет хмельник, за которым усердно ухаживает. Двор у чувашенина бывает большой, летом обросший травой. Всякий чувашенин старается загородить двор получше и обстроить его надворными постройками. Поэтому чувашский двор более благоустроен, нежели русский. Чувашенин любит природу, а потому любит красоту и в саду, и на дворе, и на улице. Он находит большое удовольствие, когда видит чистоту и порядок у себя на дворе и на улице. Поэтому неудивительно, если он невысокого мнения о русской аккуратности и заботливости о домашнем хозяйстве. На дворе строятся: изба, за ней сени, затем амбар (пӓлтӓр), затем сарай, куда складывают дрова и ставят телеги и сани; с другой стороны двора, на переднем плане, считая от улицы, строится погреб, потом кладовая, потом опять сарай. На заднем плане устраиваются поветь, сеновал, конюшня и загороженные заборами помещения для загона скотины, называемые «выльӓх-карти». Несколько отдельно строят лачугу («лаҫ»), которая в старину служила летним жилищем, а теперь в ней варят пиво и стирают белье. В огороде ставится другой амбар (хлебный); баня тоже строится в овраге. Дома не особенно давно строились по-черному, дверями к востоку. Но теперь строятся они по-белому и выходят обычно, на улицу; на расположение дверей внимание не обращается. Дома обычно имеют только два окна: одно на улицу, а другое — на двор; но и те бывают небольшие. В настоящее время, впрочем, строят уже дома с тремя и четырьмя окнами. Со вне дома и ворота украшаются карнизами и затейливыми узорами; часто ставни у окон и ворота окрашивают в разные цвета. Впрочем в настоящее время эстетика приносится в жертву практическим соображениям: предпочитают делать проще, лишь бы это стоило дешевле. Дома кроют тесом, дранью, железом, а менее состоятельные — соломой. Соломой кроют по большей части и другие строения, за исключением лачуги, а иногда и амбаров. На улице, против дома, часто приходится встречать палисадник. Часто и часть двора отгораживается и обращается в сад. Вообще усадьба чувашенина имеет красивый вид и производит приятное впечатление. Честь и слава чувашенину-мужчине! Но впечатление это тотчас же испортится, как только войдем в самый дом чувашенина. Здесь глазам представляется широкие нары около стен, божница в жалком виде, над головой полати, полки и перекладыны, внизу грязный пол. На нарах в свернутом виде лежат постели, на перекладах висит белье, на вешалках висит или просто валяется на нарах верхнее платье; полати и полки завалены чем попало. Тут и пыли, конечно, сколько угодно. Перегородок в доме обычно не бывает. Зимой на полу бегают ягнята, а под нарами, у дверей устраивается помещение для телят «пӓру-сакай». Под печкой тоже делается особое помещение (подпечье), куда складывают часто всякую рухлядь. В подполье лежит обычно картофель. В избе

зимой производятся всевозможные работы: прядут, ткут, плетут лапти, вяжут веревки и даже чешут кудель. Прибавьте к этому присутствие в этом доме маленького ребенка, тараканов и клопов,— и вы поймете какой неприятный запах и скверный воздух должен царствовать в чувашской избе. Поэтому, относительно эстетического вкуса чувашки, пока не приходится делать лестного для нее отзыва, потому что забота о чистоте и благоустройстве внутренности дома лежит, главным образом, на ней. Конечно, в оправдание ее можно указать на отсутствие второго жилого помещения, отсутствие хлевов для скотины (у многих их не бывает) и недостаток времени, так как на нее взваливается чрезвычайно много работ, не только в избе, но и на дворе; но эти обстоятельства вполне не оправдывают ее. Все здесь зависит от привычки. Впрочем, оговоримся, что стремление к чистоте и порядку в доме уже замечается среди чуваш: дома начинают строить из 2—3 комнат, нары и полаты выводятся, полы моют, в комнатах не держат что угодно; передний угол украшают картинами, а в окнах можно видеть цветы. Пройдет еще немного времени — и грязь отойдет в область преданий. В зимние вечера лет 40 тому назад комната освещалась помощью лучины, которую клали на особую подставку («шантал»). Теперь освещает всю комнату четырехлинейная лампа. Печь строится обычно одна. Отапливают избу дровами, а зимою в беслесных местах — соломой.

Известия общества археологии, истории и этнографии.— Казань, 1911.— Т. 27.— Вып. 5.— С. 334—338, 341—344, 345—346, 351—354.

№ 285

1910 г., мая 25.— Заявление крестьян с Напольного Алатырского уезда Симбирской губернии в уездную землеустроительную комиссию о выдаче свидетельств для переселения в Иркутскую губернию

Желаем отправиться ходаками для приискания мест на переселение на казенные земли в Иркутскую губернию Нижнеудинский уезд Асезамасскую волость на участок Короленко, Шевченко и Гоголя и покорнейше просим землеустроительную комиссию о выдаче каждому из нас отдельных ходаческих свидетельств. В том и подписуемся: Степан Вирясов, Дмитрий Сабанов, Яков Сабанов, Егор Соболев, Семен Соболев, Семен Соболев, Трофим Зеткин, Яков Зеткин, Данил Пинемаскин, Иван Янкин, Емельян Елисейкин, а за них, неграмотных, расписались по просьбе и за себя: Егор Александров Смирнов, Семен Иванов Солдаikin, Захар Захаров Табаков.

1910 года, мая 25 дня, подпись руки крестьян: Егора Александрова Смирнова, Захара Захарова Табакова и Семена Сал-

дайкина, учиненные ими за себя и неграмотных одножителей Степана Вирясова и др. в числе 11 человек, Семеновское волостное правление удостоверяет.

Волостной старшина Владимир.

ЦГА ЧР, ф. 203, оп. 1, д. 189, л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 286

1913 г., мая 10.— Телеграмма казанского губернатора М. В. Стрижевского Министру Внутренних дел о подавлении выступления крестьян в д. Атмени Ядринского уезда

По утвержденному плану в Ядринском уезде должно было производиться в обязательном порядке выделение семнадцати селений из общей дачи, замежеванной сорока двум селениям. При открытии землеустроительных работ крестьяне селений, не согласившихся на выдел, заявили землемерам, что они не допустят выдела. Прибывшие седьмого мая на место, неперменный член ядринской землеустроительной комиссии Ильин, земский начальник Грачев, помощник исправника Маслов разъяснили крестьянам незаконность их протеста, предупредив об ответственности. После увещания крестьяне обязались не препятствовать размежеванию, однако восьмого мая явившихся на место землемеры крестьяне прогнали. Девятого мая землемерные чины прибыли на место работ уже под охраной отряда полицейской стражи, руководимой помощником исправника Масловым. Намерение приступить к работам крестьяне деревни Атмень и других семи селений десятого мая встретили враждебно, несмотря на присутствие отряда стражи в тридцать три человека и, собравшись толпой свыше шестисот человек, вооруженных кольями, рычагами, вилами, вскоре заняли явно угрожающее положение. Но неоднократные требования разойтись толпа не исполнила, а на предупреждение об употреблении оружия ответила криком ура, с которым тотчас же бросились на стражников. Отряд стражи вынужден был дать два залпа, которыми трое крестьяне убито, четверо ранено. Получив эти сведения с места по телеграфу, десятого мая в девять часов вечера еду в Ядринский уезд для производства личного расследования и водворения порядка. О результатах буду доносить с места.

Казанский губернатор Стрижевский.

ЦГА ЧР, ф. 2452, оп. 1, д. 73, л. 52—53. Копия. Машинопись.

1913 г., июня 14.— Корреспонденция в газете «Речь»¹ о выступлении крестьян д. Большие Атмени Ядринского уезда

Разговоры об атменском деле (аграрные беспорядки в дер. Большой Атмени, Шуматовской волости) и интерес к нему не ослабели, а окрепли и вылились в общее мнение, что необходимости расстреливать безоружную, наполовину состоявшую из женщин, толпу не было.

Когда помощника исправника Маслова спрашивали, почему он открыл огонь, он ответил, что он не мог допустить, чтобы такая огромная толпа (сборище!) стояла на поле. «Это разврат!»...

Вооружена ли была толпа и чем? Многих очевидцев приходилось спрашивать, но ответы получены разные. Одни говорят: кольями, вилами, топорами и т. д.

Другие же, что толпа была ничем не вооружена.

Однако, «вещественные доказательства» были найдены стражниками,—но где? Говорят—больше на дворах атменцев и на задах деревни, и их набрано два воза. Конечно, в такой большой деревне, как Атмень, такого «оружия» всегда столько найдется. Стражники после расстрела бросились «улавливать» и при этом расправлялись по-своему. В Шуматовской больнице находилось несколько лиц с переломанными ребрами, костями, кровоподтеками и т. д.

На расспросы больных, отчего они и как получили увечья, те отвечали, что стражники били их ружьями, а одному сбито с ног, на спину наступила ногой лошадь.

Судебным следователем по важнейшим делам г. Готманом привлечено пока к следствию в качестве обвиняемых и заключено в тюрьму одиннадцать чуваш.

От депутатов Государственной Думы г. Рындовского (националист) и г. Годнева (оба от Казанской губ.) получены просьбы доставить им сведения и им посланы ответы. Говорят, что они хотят внести в Госуд. Думу запрос о допущенных неправильных действиях Маслова и т. д.

Затем, как говорят, ждут на место происшествия депутата г. Керенского.

Теперь в присутствии стражников происходит землемерное размежевание!

ЦГА ЧР, ф. 2452, оп. 1, д. 73, л. 66—67. Копия. Машинопись.

1913 г.— Список почетных наград, присужденных на 2-й Всероссийской кустарной выставке экспонатам Казанской губернии

№№ семейств	Прозвание (или фамилия) ния и отчество лиц мужского пола	Возраст			
		Лета, показанные в ревизской сказке	Лета к 1 января того года в котором составлен посемейн. список	Лета, месяц и день рождения по метрике	
по порядку по ревизской сказке					
1	2	3	4	5	6
10 6	Степан Гаврилов		28	умер	
	Степана сыновья от 1 жены				
	1) Иван		4	56	1854 г. января 21
	Ивана сыновья				
	Михаил			28	1876 г. ноября 6
	Василий			23	1887 г. января 28
	Василия сын				1910 г. августа 9
	Александр				1892 г. августа 3
	Григорий			18	1857 г. февраля 10
11 6	2) Алексей Степанов		1	53	1888 г. ноября 16
	Алексея сыновья				1889 г. декабря 22
	Николай			22	1892 г. мая 29
	Никонор			21	
	Александр			18	
	Иван			5	
	Михаил			1	1
	3) Андрей по крестном отце Андреянове не- законорожденный от жены до брака		Причислен по пред- писанию Казанской казенной палаты 8 марта 1888 г. за № 1466	29	1881 г. окт. 11

Подлинный за надлежащим подписом
ЦГА ЧР, ф. 21, оп. 1, д. 2916, л. 17—20. Заверенная копия. Рукопись на типо-

* — подпись неразборчива.

семьи Чапаевых д. Будайки Чебоксарского уезда¹

Отметки о прибыл и убыл лиц мужского пола после составления списка	Отметки о поступивших по призыву на действительную службу со времени составления по семейного списка и в те- чение предшествовавших шести лет с указанием года призыва	Лица женского пола, и семьям принадлежащие	Возраст к 1 января того года, в котором составлен посемей- ный список	Отметки о прибыл и убыл лиц женского пола после состав- ления списка
7	8	9	10	11

Степана 2-я жена
Пераскева Никитина
(она же Федорова) 64

Ивана жена
Екатерина Семенова 55

Его же дочь Анна 30
Михаила жена 19

Степанида Гаврилова
Василия жена
Пелагея Никонорова
Его же дочь Клавдия
род.
1912 г.
3 марта

Алексея жена
Анна Федорова 42

Его же дочери
Пераскева 19

Ольга 8
Пелагея 2

Алексей Степанов с
женою Анной Федоро-
вой и детьми: Нико-
лаем, Иваном, Михаи-
лом, Прасковьей, Оль-
гой, Пелагеей перечис-
лен распоряжением
Казанской казенной
палаты с начала
1914 г. в крестьяне
Тобольской губ. Ялу-
торовского уезда, Плет-
невской волости, дер.
Якимовской о чем и
дано знать волостному
правлению 21 февраля
1914 г. за № 3285
вход. № 554

Принят
на воен-
ную
службу
по при-
зыву
1914 г.

С подлинным верно: Волостной старшина*
графском бланке.

1914 г.— Из «Краткого очерка деятельности Ядринского уездного земства Казанской губернии со времени его возникновения»

1-го января 1864 года Высочайшим указом Блаженной памяти царя Освободителя Императора Александра II Правительствующему Сенату повелено было ввести в действие положение о земских учреждениях в 34 губерниях Европейской России. С ведением земского положения во внутреннее устройство губерний были внесены важные преобразования; земледельцам было предоставлено право самим заниматься хозяйственными делами своего уезда, распределять и собирать денежные сборы на ведение уездного хозяйства, содержать в исправности пути, заводить школы, больницы, аптеки и прочее...

Народное образование.

Заботы земства о народном образовании занимают одно из первых мест в ряду мероприятий среди других отраслей земского хозяйства. Первое время расходы земства на дело народного образования составляли весьма ничтожную долю сравнительно с ассигнованием последующих лет, да и само население Ядринского уезда долго не могло проникнуться сознанием важности обучения детей грамоте и только в 80-х годах земство имело возможность проявить более деятельную работу, подготовившую население к принятию правильно организованной сети всеобщего обучения.

Первое ассигнование Ядринского земства состоялось в 1866 г. и выразилось лишь в сумме 350 рублей — на учреждение стипендии при Университете.

Из нижепомещенной таблицы видно, как постепенно увеличивалось число школ в уезде и прогрессировала сумма ассигнований со стороны земства на дело народного образования.

Годы	Число школ	Сумма ассигнований в рублях
1866	—	350
1876	8	2750
1886	23	11294
1896	28	19583
1906	35	36859
1914	61	94388

Ядринское земство, озабочиваясь возможно широким распространением народного образования среди населения уезда и придавая огромное значение планомерному открытию школ среди селений уезда, в 1906 г. постановило: поручить управе возбудить ходатайство пред Департаментом Министерства Народного Просвещения о назначении земству пособия по введению в Ядринском уезде всеобщего обучения.

Указанное ходатайство управою было возбуждено 2 декабря 1906 г. чрез господина Казанского губернатора и первое пособие Министерством было отпущено в 1907 году...

Медицинская помощь.

С 1866 г. начинается деятельность Ядринского земства в деле оказания медицинской помощи населению уезда, выразившаяся в принятии в указанном году в ведение земства городской больницы, находившейся в наемном помещении и рассчитанной к содержанию больных на 17 кроватей. Штат больницы в это время состоял из одного врача и содержание больницы всецело было отнесено на доходы, получаемые от платы за лечение, причем врач больницы помимо амбулаторного и стационарного лечения в ней больных, обслуживал весь Ядринский уезд, оказывая на местах медицинскую помощь.

В 1876 году Ядринский уезд уже разделен на 2 земских медицинских участка: 1-й участок с больницею на 20 кроватей в г. Ядрине и 2-й с приемным покоем на 4 кровати в с. Норусове; при указанных участках состояло по одному врачу, кроме того, в уезде было открыто 7 сельских аптек, содержавшихся в наемных помещениях, которыми заведовали фельдшера; прививка же оспы производилась 15 специалистами оспенниками, каждым в заведомой им волости...

К настоящему 1914 г. в уезде имеется 5 больниц и таковой разделен на 5 медицинских участков. Число кроватей во всех больницах достигает до 102. Штат каждой больницы состоит из врача, 3-х фельдшеров, 1-й акушерки или акушерки-фельдшерицы; в уезде имеются 3 самостоятельных фельдшерских пункта, при одном из которых, кроме фельдшера, состоит акушерка. При Ядринской центральной земской аптеке, снабжающей медикаментами все больницы, пункты и ветеринарные амбулатории, штат значительно увеличен и состоит из провизора-управляющего аптекой, 2-х его помощников, 2-х учеников и 2-х практикантов.

Приведя здесь вкратце постепенное развитие деятельности медицины в уезде, управа считает необходимым обратить внимание, что на долю земского медицинского персонала немало выпало трудностей в деле борьбы с закоснелостью темного инородческого населения, охотно обращавшегося ранее к колдунам и знахарям и постепенно приучить его относиться с доверием к земскому медицинскому персоналу, стремящемуся при всяких заболеваниях всегда прийти на помощь населению, что наглядно показывает число амбулаторных посещений...

Экономические мероприятия.

Вопрос об улучшении экономического положения населения уезда возник впервые в Ядринском земстве в 1902 г. и 38-м очередным земским собранием было сделано первое ассигнование в размере 100 руб. на приобретение семян кормовых трав для бесплатной раздачи их крестьянам.

Затем в следующем 1903 году земством было обращено вни-

мание на необходимость оказания помощи населению уезда в деле поднятия культуры ведения сельского хозяйства и распространения сельскохозяйственных знаний среди народа. С этой целью земство в этом же году делает ассигнования на приглашение агронома, учреждает указанную должность, отпускает средства на мероприятия по улучшению сельского хозяйства и на агрономическое дело вносит в смету 1000 руб...

В целях улучшения породы лошадей и крупного рогатого скота в разных частях уезда устраиваются случные пункты, приобретаются жеребцы и быки-производители.

Озабочиваясь улучшением сортирования у крестьян хлебных семян, земством организованы зерноочистительные обозы и прокатные станции. На все вышеуказанные мероприятия ассигновано на 1914 г. 11194 руб. В целях дать возможность населению уезда иметь кредит для удовлетворения хозяйственных нужд и строительных надобностей Ядринским земством учреждена в 1911 г. Касса мелкого кредита, которая и обслуживает население. Правление кассы состоит из особо избранных земским собранием лиц.

Как видно из вышеизложенного, агрономическое дело оказания помощи населению значительно подвинулось вперед и при правильном проведении его в жизнь должно, несомненно, принести существенную пользу и поднять экономическое благосостояние населения уезда.

Заключение.

...Земство немало затрачивает средств на главную и весьма важную отрасль, каковой является народное образование и для чего помимо содержания 64 земских школ, 2-х столярно-ремесленных классов и ткацкой мастерской, оно ежегодно затрачивает средства на выдачу различных пособий учебным заведениям, как-то: Ядринскому высшему начальному училищу, Ядринскому реальному училищу, женской гимназии. 87-ми церковно-приходским школам, Симбирской чувашской учительской школе, 10-ти Министерским начальным училищам и, кроме того, им учреждены стипендии при учебных заведениях г. Ядрина, при Казанской Маринской женской гимназии и учительской женской школе, при Казанском среднем сельскохозяйственном училище и Киевском Высшем Женском медицинском институте; каковых стипендий к настоящему времени имеется 20, а с 1 января 1915 г. число стипендий будет увеличено до 30, из которых одна учреждается при Московском сельскохозяйственном институте; означенные стипендии предоставляются детям бедных крестьян Ядринского уезда или сиротам лиц, состоявших на службе Ядринского земства, что и даст им возможность получить образование, а поступив на службу, потрудиться на земской ниве и своей деятельностью принести посильную помощь населению нашего уезда...

1915 г., не позднее июня 1.— Сведения податного инспектора I участка Алатырского уезда в Симбирскую казенную палату об экономическом положении в связи с первой мировой войной

1) Сбыт хлебов и вообще продуктов урожая 1914 года находился в неблагоприятных условиях, так-как в конце лета и всю осень вплоть до ноября месяца стояла дождливая погода, препятствующая молотье хлебов и вывозу их на рынки. Несмотря на сравнительно высокие цены на хлеб, сбыт его далеко не достиг нормальных размеров в зиму и весну 1915 года. Так, в село Порецкое (главный пункт сбыта хлебов в участке) было свезено и продано за это время не более 1/3 части обычно продаваемого в этом пункте хлеба. Причина этого явления — плохой урожай яровых и средний — озимых хлебов, сравнительная обеспеченность крестьянского населения денежными средствами, влитыми в него в виде продовольственных пайков семействам призванных на военную службу и прекращение продажи вина. Последние два фактора способствовали тому, что крестьяне по возможности удерживали хлеб на руках, в ожидании поднятия цен на него. Затруднение в железнодорожных перевозках с началом войны и запрещение вывоза хлебов из пределов губернии на реализацию урожая большого влияния не оказали, так-как большая часть населения участка сбывает хлеб в с. Порецкое, откуда он весной сплавляется по р. Суре; запрещение же вывоза имело место, когда покупка его на пристани прекратилась. Что же касается влияния на реализацию урожая выдачи семьям призванных продовольственных пайков, то влияние это сказалось, как указано выше, в удержании хлебных цен на известной высоте.

2) Значительного влияния на уровень благосостояния крестьянского населения повышение цен на хлеб оказать не могло, т. к. наравне с ценами на хлеб повышались цены на все жизненные предметы. Неблагоприятно отразилось повышение цен на городское население, покупающее хлеб и преимущественно на беднейшую его часть...

4) Уменьшение рабочей силы, вследствие призыва военнообязанных в действующую армию, казалось бы должно сильно отразиться на полевых работах в смысле качества работы и количества ее. В действительности этого почти не замечалось. Поля были своевременно убраны, вспаханы и засеяны как осенью минувшего, так и весной текущего года, причем площадь посева не уменьшилась в сравнении с предыдущими годами. Семьи, лишившиеся всех или большинства работников и не имеющие возможности справиться с работами, получали помощь от своих однообщественников. Уездное земство также помогало по мере возможности выдачею земледельческих орудий. Уменьшение

рабочей силы сказалось на местных и отхожих заработках увеличением заработной платы...

7) В участке наиболее развиты из местных заработков — лесные работы (рубка и вывозка леса), а из отхожих — бурлачество. Лесные работы минувшею зимою и весною сократились по крайней мере наполовину, так как вывоз лесных материалов со станции железной дороги, за недостатком перевозочных средств, с объявлением войны сильно упал...

9) Казенные пособия за время с 19 июля по 1 сентября 1914 г. выдавались на взрослого едока по расчету 2 р. 30 к. в городе и 2 р. 40 к. — уезде в месяц, с сентября же по март включительно — по 2 р. 30 к. на едока в месяц как в городе, так и уезде. В среднем семья получила пособий 10—12 руб. в месяц. Этой суммы было вполне достаточно для удовлетворения насущных потребностей в деревне, при своем хлебе, в городе же где все продукты гораздо дороже, казенного продовольственного пайка не хватало. Здесь на помощь недостаточным семьям призванных приходили местные благотворительные учреждения и городское управление. Последнее выдавало с февраля месяца с. г. по 1 р. на взрослого едока и по 50 коп. на малолетнего и по 1 р. на квартиру в месяц. Всего было выдано по март месяц включительно 4586 руб. 279 семьям и 396 руб. на 61 семью по Ямскому Посаду.

10) В первые три месяца текущего года, под влиянием военных событий, местная и вывозная торговля продолжала испытывать большие затруднения. Большинство московских и иных торговых фирм, с которыми имеют дела местные торговцы, отпускали товар только за наличные деньги и притом часто в меньшем, чем требовалось, количестве. Купленные товары задерживались нередко на значительное время из-за недостатка товарных вагонов. Были случаи, что товары с ближайших торговых пунктов (Казань) доставлялись в Алатырь гужем. Все это конечно удорожало стоимость товаров и цены стали сильно повышаться и не перестают повышаться и в настоящее время. Главнейшая в участке отрасль торговли и промышленности — лесная испытывала большое стеснение частью за недостатком рабочих сил на лесных работах, а главным образом (перевозочных средств) вследствие затруднения перевозки лесных материалов по железным дорогам. В указанный период времени число промышленных предприятий в участке осталось то же, что было в 1914 г., число торговых предприятий сократилось на 87 (в том числе 50 пивных лавок, оптовых складов пива и трактирных заведений). Наибольшее стеснение испытала, как указано выше, торговля лесными материалами и, наоборот, оживилась торговля в Алатыре съесными припасами (мясо, печеный хлеб), вследствие пребывания в городе значительного количества мобилизованных воинских частей, их семейств и военнопленных...

12) Прекращение продажи вина оказало громадное и благотворное влияние на народный быт. Прекратились повседневные

буйства, драки, хулиганство. Деревня и город приняли совсем другой тихий, осмысленный вид. Нажитые трудом деньги теперь не растрачиваются на водку, в ущерб здоровью и семейному благополучию. Редкий из крестьян ранее не проживал значительной доли заработка, ныне эти деньги или откладываются на черный день, или же идут на улучшение жизненных потребностей. Так, среди крестьянского населения замечается усиление потребления чая, сахара, меда сотового. Не меньшее влияние оказало прекращение продажи вина на производительность труда. Все прогульные похмельные дни исчезли и, по мнению местных жителей (заводчиков, подрядчиков), которым приходится иметь дело с рабочими, производительность их труда повысилась по крайней мере наполовину.

Как сельское, так и городское население относится с большим доброжелательством к прекращению продажи вина и пива, боятся возможности открытия продажи и не скрывают, что в последнем случае начнется прежнее пьянство, со всеми присущими ему пороками.

Податный инспектор*.

ЦГА ЧР, ф. 143, оп. 4, д. 315, л. 115—117. Подлинник. Машинопись.

№ 293

1915 г., июня 30.—Постановление Торгового дома «Братья Таланцевы» о выделении средств на благотворительные цели

Мы, нижеподписавшиеся, члены Торгового дома под фирмой «Братья Таланцевы»—потомственный почетный гражданин Михаил Михайлович Таланцев, личный почетный гражданин Зиновий Михайлович Таланцев и распорядитель Торгового дома—нижегородский 1-й гильдии купец Николай Михайлович Таланцев, на общем своем собрании сего числа, во исполнение постановления своего от 4 января 1914 г. имели суждение о произведенных в отчетном 1914—15 году расходах на дела благотворительного характера и постановили: принять и записать в число расходов отчетного 1914—15 г. нижеследующие суммы:

- 1) Пожертвованные в Нижегородский городской комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам 2000 руб.
- 2) Пожертвованные на нужды войны через Казанское губернское акцизное управление 333 руб. 16 к.
- 3) Пожертвованные через его превосходи-

* подпись неразборчива.

тельство господина Казанского губернатора в комитет по постройке часовни над могилою митрополита Ефрема, помазавшего царя Михаила Феодоровича на царство

1000 руб.

4) Переданные в пользу сербов

25 руб.

5) Израсходованные на Ольгинский детский приют трудолюбия в городе Ядрине

425 руб. 25 к.

6) На содержание мужской богадельни в г. Ядрине

139 руб. 50 к.

7) Из числа израсходованных на глазную лечебницу имени Л. А. Таланцевой в городе Ядрине. На счет торгового дома на лечение больных служащих и рабочих Торгового дома и на пособие лечебниц на приобретение медикаментов, хирургических и иных принадлежностей и на содержание больных и раненых воинов оной принять сумму

6091 руб. 41 к.

8) Израсходованные на Ядринскую женскую гимназию

2500 руб.

409 руб. 96 к.

9) Израсходованные на реальное училище в городе Ядрине

462 руб. 47 к.

ИТОГО

7.295 руб. 34 к.

(семь тысяч двести девяносто пять руб. 34 коп.)

Подпись: члены Торгового дома «Братья Таланцевы» Зиновий Таланцев. Николай Таланцев. Михаил Михайлович Таланцев.

С подлинным верно:

Торговый дом «Братья Таланцевы»

Распорядитель — Н. Таланцев.

Бухгалтер*.

ЦГА ЧР, ф. 163, оп. 1, д. 288, л. 7. Заверенная копия. Машинопись.

№ 294

1915 г., ноября 12.— Из ведомости промысловых свидетельств на торговые и промышленные заведения, складские помещения Торгового дома «Братья Таланцевы» за 1914—1915 гг.¹

№	Род заведений	Местонахождение их	Разряд
1.	Паровой маслосеяный завод	близь г. Ядрина Казанской губернии	IV
2.	Паровой винокуренный завод	— — — — —	IV

* подпись неразборчива.

3. Пароходство	по р. Суре и Волге	пар. суд.
4. Разработка делянок для нужд заводов	Курмышский уезд Симбирской губернии	V
5. Торговля маслом	Н. Новгород	I
6. Тоже	с. Лысково, Нижегородской губернии	II
7. Тоже	г. Васильсурск	II
8. Тоже	г. Козмодемьянск	II
9. Торговля бакалейными и прочими товарами	г. Ядрин	II
10. Складочное помещение при магазине	г. Ядрин	II
11. Водяная мельница	Заводская Выла близь г. Ядрина	VII

ЦГА ЧР, ф. 163, оп. 1, д. 288, л. 8об. Подлинник. Рукопись.

№ 295

Не ранее 1916 г., мая 15.— Сведения Алатырской уездной землеустроительной комиссии об образовании отрубных и хуторских крестьянских хозяйств¹ в уезде за 1906—1916 гг.

Годы	Отрубных		Хуторских	
	Число владельцев	Площадь (дес.)	Число владельцев	Площадь
1906	—	—	—	—
1907	—	—	—	—
1908	—	—	—	—
1909	18	122	—	—
1910	23	164	—	—
1911	322	1023	—	—
1912	353	1828	—	22
1913	204	983	10	—
1914	190	580	7	36
1915	1380	3338	3	25
1916	—	—	—	—
Всего	2490	8038	20	83
	За секретаря	Аблаев		

ЦГА ЧР, ф. 203, оп. 1, д. 594, л. 128—129. Подлинник. Рукопись.

№ 296

1916 г., августа 19.— Из списка, составленного управлением Ядринского уездного воинского начальника на отставных нижних чинов для назначения пенсий за полученные ими награды в боях первой мировой войны

Звание, имя, отчество и фамилия, какой степени, за каким номером, по служению в какой части войск и команде, в каком звании, за какое именно отличие, какого года, месяца и числа награжден знаком отличия военного ордена

В какой губернии, уезде, городе, селе или деревне избрал место жительства

Младший унтер-офицер Иван Захарович Захаров.

Георгиевский крест 4 ст.¹ за № 205433 по служению в 11-м в Сибирском стрелковом полку в звании стр[елка]. За то, что будучи опасно ранен 16 апреля 1915 г. у г. Дв. Баржимов остался в строю.

24 июня 1915 г.

Георгиевский крест 3 ст. за № 59412 по служению там же и в том же звании. За то, что 25 июня 1915 г. на позиции к югу от дома лесника выдвинул свой пулемет и огнем его отразил обход неприятеля.

16 октября 1915 г.

Рядовой Филипп Антонович Антонов.

Георгиевский крест 4 ст. за № 249443 по служению в 318 пех[отном] Черноярском полку в звании рядового. За выдающийся подвиг 5 марта 1915 г.

Младший унтер-офицер Иван Петрович Петров-Краснов.

Георгиевские кресты:

4-й ст. № 4663 по служению в л[ейб]-гв[ардии] Уланском Е[го] В[еличества] полку в звании ефрейтора, за отличие, оказанное в бою под г. Красником 4 августа 1914 г.

3-й ст. № 45661 по служению в том же полку, в том же звании, за отличное действие в разъезде

29 апреля 1915 г.

2-й ст. за № 12136 по служению в том же полку в звании мл[адшего] чн[тер]-оф[ицера] пожалован Великим князем Георгием Михайловичем от имени Его Императорского Величества государя императора за отличия в боях в июле и августа 1915 г.

Георгиевская медаль 4-й ст. за № 59688 по служению в том же полку в звании ефрейтора за отличия в боях с 19 июля по 3 сентября 1914 г.

Гренадер Максим Прокофьевич Александров.

Георгиевская медаль 4-й ст. за № 20878 по служению в 13-м гренадерском Эриванск[ом] царя Михаила Федоровича полку в звании гренадера, награжден с повеления Его Императорского Высочества Николая Николаевича 15 июня 1915 г.

В Казанской губернии Ядринском уезде Чувашско-Сорминской волости д. Голов.

В Казанской губернии Ядринском уезде Аликовской волости д. Лобашкиной.

В Казанской губернии Ядринском уезде Норусовской волости д. Челыш-Кукшум.

В Казанской губернии Ядринском уезде Ядринской волости д. Лешкасы-Асламас.

1917 г., марта 4.— Телеграмма Московского военно-промышленного комитета Алатырскому военно-промышленному комитету о переходе власти в стране Исполнительному комитету Государственной Думы и образовании нового Кабинета Министров

Старое правительство пало. Центральная государственная власть перешла Исполнительному комитету Государственной Думы (под) председательством Родзянко. Войска Петрограда, Москвы, Царского Села, Кронштадта, окрестностей перешли на сторону Государственной Думы, ныне образован состав нового кабинета: председатель Совета Министров, министр внутренних дел князь Георгий Львов, иностранных дел Милюков, юстиции Керенский, путей сообщения Некрасов, торговли и промышленности Коновалов, просвещения Манунлов, военный и морской Александр Гучков, земледелия Шингарев, финансов Михаил Терещенко, государственный контролер Годнев, обер-прокурор Синода Владимир Львов. (В) Москве образован городской комитет городской Думы (в) составе представителей общественных организаций и рабочих депутатов, к этому комитету перешло все управление Москвой. Старая власть (в) Москве пала. Войска Москвы, окрестности перешли на сторону новой власти. (В) Москве полный порядок. Московский военно-промышленный комитет (в) сознании громадной роли, которую суждено играть военно-промышленным комитетам (в) государственной жизни страны при новом ее строе, обращается к местным комитетам и группам с предложением с удвоенной энергией (в) полном порядке продолжать без перерыва работать на местах и держать наш комитет (в) курсе всего происходящего для выработки новой широкой программы работ комитетов и групп. Московский комитет (в) ближайшем времени созывает съезд, о котором будет сообщено дополнительно.

Заместитель председателя Московского военно-промышленного комитета Сергей Смирнов.

ЦГА ЧР, ф. 179, оп. 1, д. 11, л. 7. Телеграфный бланк. Машинопись.

1917 г., марта 20.— Телеграмма землевладельца Гиляровского-Ядринскому уездному комиссару о погроме крестьянами его хутора

Крестьяне деревень Досаевой (и) Четвертой Янмурзиной уничтожили надворные постройки (в) моем хуторе около (дер.)

Досаевой, начали разламывать дом. Главный виновник (крестьянин дер.) Янмурзиной Михаил Тимофеев.

Подписал Гиляровский.

С подлинной верно: Ядринский уездный комиссар Временного правительства.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 26, л. 9. Заверенная копия. Машинопись.

№ 299

1917 г., марта 24.—Телефонограмма Ядринского уездного комиссара Временного правительства начальнику милиции с. Шуматово о присылке воинской команды

Сегодня прибудет (в) Шуматово команда 75 человек солдат с начальником их прапорщиком Уразовым. Уполномочиваю Вас просить от моего имени прапорщика Уразова распоряжения оставить 10 солдат (в) Шуматове и командировать по 10 человек солдат, назначив над ними старшего, в Хочашево, Тораево, Балдаево, Чувашскую Сорму и просить прапорщика Уразова с командой 25 солдат прибыть (в) Ядрин.

Ядринский уездной комиссар Временного правительства.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 38, л. 17. Отпуск. Машинопись.

№ 300

1917 г., март.—Объявление председателя Ядринской уездной земской управы Ашмарина о вступлении им в исполнение обязанностей уездного комиссара Временного правительства

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Распоряжением председателя министров Временного правительства князя Львова на председателей губернских земских управ возложены обязанности губернаторов, а на председателей уездных земских управ возложены обязанности уездных комиссаров Временного правительства. Полиция реформируется милицею распоряжением местных управлений, о чем довожу до всеобщего сведения, как населения города Ядрина, так и Ядринского уезда и объявляю сим, что согласно телеграммы управляющего Казанской губернией губернатора Молоствова от 7 сего марта

за № 216, я вступил в исполнение обязанностей Ядринского уездного комиссара Временного правительства с сего 7 числа марта месяца текущего 1917 года и считаю своим долгом просить население города Ядрина и Ядринского уезда соблюдать полное спокойствие, неуклонно исполнять все распоряжения и требования Временного правительства, памятуя, что соорганизованность всех граждан в великом святом деле обновления строя государственной жизни, поставленного первой задачей Временного правительства, являются лучшим залогом спасения дорогой Родины и народной победы над дерзким упорным врагом, а потому я убедительно призываю всех граждан Ядринского уезда сохранить на местах полный порядок и спокойствие, неустанно работая для нужд армии и тыла, имея в виду, что всякое нарушение спокойствия, как в городе, так и уезде будет служить на пользу нашим врагам-немцам.

В случае надобности и по различным делам прошу обращаться к местным властям, ко мне и назначенным начальникам уездной милиции, списки которых будут опубликованы.

Ядринский уездной комиссар Временного правительства
Председатель Ядринской уездной земской управы Ашмарин.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 1, л. 9. Типографский экземпляр.

№ 301

1917 г., апреля 13.—Протокол собрания солдат и рабочих г. Чебоксар об организации Совета рабочих и солдатских депутатов

Единогласно (избраны): председателем — прапорщик Бараников, товарищем председателя — Б. Резчиков, секретарем — солдат Пензин. 7 часов вечера.

Принят единогласно следующий порядок дня:

1) **Вопрос об организации в г. Чебоксарах Совета рабочих и солдатских депутатов¹.**

2) Предложение рабочего Николаева о слиянии существующего в г. Чебоксарах Совета гражданских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов.

3) Предложение Николаева о желательности крестьянских депутатов в составе Совета рабочих депутатов.

В виду ясности вопроса, прения по первому вопросу большинством — прекратить.

Единогласно выразили желание организовать Совет рабочих и солдатских депутатов.

Единогласно о вопросе 2-м прения прекратить, вопрос выяснен. По вопросу о желательности крестьян в составе Совета рабочих

и солдатских депутатов единогласно приняли резолюцию: вопрос этот не обсуждать. Собрание объявлено закрытым в 9 час. вечера.

Пред. собрания Баранников
Товарищ председателя Резчиков
Секретарь И. Пензин

«Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии».— Сб. документов.— Чебоксары, 1957.— С. 53—54.

№ 302

1917 г., апреля 22.— Телеграмма казанского губернского комиссара Временного правительства цивильскому уездному комиссару о погроме крестьянами имения Есипова и принятии мер по ограждению прав землевладельцев

Имение Крестниково Есиповых, по личному заявлению владельца, разгромлено, сдали мельницу в аренду, рубят лес. Настоятельно прошу принять энергичные меры (к) внесению успокоения и разъяснений, что до решения Учредительного собрания земельные вопросы разрешать самоуправно отнюдь нельзя. Необходимо выяснить, что ради сохранения гражданского мира население должно спокойно ждать справедливого разрешения аграрных вопросов Учредительным собранием!. (О) положении дела (в дер.) Крестниково телеграфируйте.

Губернский комиссар.

«Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии».— Сб. документов.— Чебоксары, 1957.— С. 58.

№ 303

1917 г., апреля 27.— Донесение заведующего агрономической помощью хозяйствам единоличного владения Казанской губернии М. Бархатова Ядринскому уездному комиссару А. Ф. Ашмарину о конфликтах между крестьянами-общинниками и землевладельцами-хуторянами в Убеевской волости

Милостивый государь Александр Филиппович!

По имеющимся у меня сведениям, в Убеевской волости начались земельные недоразумения между общинниками и единоличными владельцами, выразившиеся в том, что были разгромлены постройки и собираются уже засеянные поля озимью перепахать на яровое, вырывают столбы, собираются устроить избивание единоличных владельцев.

Все вышеизложенное заставляет меня обратиться к Вам со следующей покорнейшей просьбой: не найдете ли Вы возможным послать в Убеево кого-либо из Ваших помощников, который бы разъяснил крестьянам, что по распоряжению Временного правительства всякий земельный захват, влекущий уменьшение посевной площади, будет караться по закону. Примите уверения в совершенном моем уважении и искренней преданности.

Всегда готовый к услугам Вашим М. Бархатов.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 26, л. 86. Подлинник. Рукопись.

№ 304

1917 г., мая 4.— Постановления Чебоксарского уездного съезда крестьянских депутатов

Съезд крестьянских депутатов Чебоксарского уезда постановил:

1. Стоять за свободную демократическую республику с одной палатой и признать за всеми национальностями полное право на самоопределение.

2. Требовать, чтобы вся земля: удельная, церковная, кабинетская, монастырская, частновладельческая и земля помещиков — перешла из частных рук в общегосударственную собственность без всякой платы и чтобы она была отдана в пользование только тем, кто сам будет на ней трудиться. Частную собственность на землю и торговлю землей крестьяне считают недопустимой. Для предотвращения сельскохозяйственной разрухи, выгодной богатым классам, которые при наступлении продовольственного кризиса могут заявить, что революция привела нас к гибели и что следует призвать старую власть и тем посеять рознь и недовольство среди трудящегося народа, считаем необходимым, чтобы большая часть земли частных владельцев и помещиков перешла как можно скорее в руки крестьян через посредство революционных организаций или уездного Совета крестьянских депутатов.

3. Отношение к войне. Так как война отнимает у народа самые лучшие силы и дает возможность буржуазии наживаться и распорядиться в ущерб крестьянам в опустевших деревнях, пользуясь тем, что никто из оставшихся от военной службы не в состоянии им противодействовать, съезд крестьянских депутатов Чебоксарского уезда заявляет, что крестьяне впредь не допустят никакой войны, а настоящую бойню считает необходимым окончить при первом удобном случае без всяких денежных и земельных захватов за счет другого государства. Войну следует окончить на основе самоопределения народов и (при) всемирном братстве трудящихся, но ни в коем случае не прибегать к сепаратному миру.

А так как никто не осмелится сказать, что трудящемуся народу была выгодна эта война и, наоборот, всем ясно поскольку она выгодна крупной буржуазии, то в случае, если поднимется вопрос о вознаграждении разоренных и разграбленных стран, как Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, русская Польша и т. д., крестьяне считают, что они должны быть восстановлены за счет имущих классов всех воюющих народов.

4. Отношение к Временному правительству, Совету солдатских, рабочих и, в будущем, крестьянских депутатов.

Временное правительство является исполнительной властью, а потому и доверять ему в пределах выполнения его обязательств и воли народа. Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов является выразителем воли народа и должен требовать от Временного правительства исполнения этой воли народа и следить за выполнением ее.

5. В разрешении рабочих вопросов и законодательств крестьянский депутат должен руководствоваться постановлением самих рабочих, заинтересованных в этом деле, а обязанность крестьян—оказать им надлежащую поддержку.

6. Требовать всеобщего обучения и права на культурное самоопределение для каждого народа России. Образование должно производиться на государственный счет во всех учебных заведениях, начиная с высших и кончая низшими.

Необходимо сейчас же приступить к увеличению количества учебных заведений.

7. Выразить сочувствие утверждению государственной монополии хлеба и пожелать, чтобы в самом скорейшем времени установлены были твердые цены на все предметы первой необходимости.

Чебоксарская правда.— 1917.— 8 мая.— № 9.— С. 3.

№ 3

№ 305

1917 г., мая 5. — Обращение протоиерея Т. А. Земляницкого «К чувашской интеллигенции и деятелям по просвещению чуваш»

Настало время, когда вам никто не может воспретить соорганизоваться, сплотиться, отстаивать свою народность, свой язык, свои обычаи. Всякая нация, как бы она ни была малочисленна, имеет полное и неоспоримое право на самостоятельную духовную жизнь. Чем более в той или иной народности национального самосознания, тем она сильнее, крепче и устойчивее и имеет более шансов на уважение, и с ней не могут не считаться сильнейшие народности. А вас, чуваш, не менее миллиона. Эта такая компактная масса, что представляет большую силу, если бы эта сила была объединена. Поэтому вы, если не хотите потерять свой облик, должны сплотиться и чем скорее, тем лучше.

Главным средством для объединения, несомненно, служит печатный орган. Десять лет тому назад, во дни первого проблеска народной свободы, в Казани издавалась независимая чувашская газета «Хыпар» и вокруг этого органа мысли сгруппировалась вся чувашская интеллигенция, но это дело объединения вскоре было задавлено.

Вы, деятели своего народа, цвет его, не имеете никакого нравственного права бросать на произвол судьбы своего корня, из которого вы выросли; вы должны создать свой печатный орган, объединяться при нем и вести свой народ к культурной жизни на народных началах.

К вам на помощь приходит восточнокультурное общество в г. Уфе. Оно немедленно приступит к изданию чувашской газеты, если дадите средства на это дело.

Жертвуйте на издание чувашской газеты!

Чебоксарская правда.— 1917.— 5 мая.— № 8.— С. 4.

№ 306

1917 г., мая 6.— Приговор крестьян-общинников Яргейкинского сельского общества Татаркасинской волости Козьмодемьянского уезда о возвращении сельскому обществу хуторских земельных участков

1917 года, мая 6 дня, мы, нижеподписавшиеся общинники-крестьяне Казанской губернии, Козьмодемьянского уезда Татаркасинской волости, Яргейкинского сельского общества, заключающих в себе 84 души и 50 домохозяев, имеющих право голоса, были сего числа в общем собрании на сельском сходе в присутствии местного сельского старосты Ивана Родионова в числе 40 человек, т. е. не менее $\frac{2}{3}$ имеющих право голоса на сходе, где имели суждение о нижеследующем: в 1908 году крестьяне нашего общества в числе 46 человек укрепили свои душевые наделы земли, а в 1912 году получили хуторские участки, почему и являются вышедшими из общины. Землеустроитель, непрременный член Козьмодемьянской уездной землеустроительной комиссии, по их указанию отвел хуторские участки вокруг всего нашего селения, а земля для нас, общинников, была оставлена в отдаленности, несмотря на наше возражение и неудобство. Отведенные хуторские участки весьма нас, общинников, стесняют. Хуторяне загоняют наш скот и берут с нас деньги, что им желательно. Взамен свободы мы терпим прежний режим старой помещичьей власти. Старая власть отменена, заменена новым Временным правительством, почему имеем честь ходатайствовать перед Казанским комитетом партии социалистов-революционеров освобо-

дить нас от старой помещичьей власти, а хуторские участки передать нам, как малоземельным крестьянам. В том и подписуемся, общинники*.

При составлении приговора находился и удостоверяю Яргейкинский сельский староста Иван Родионов.

«Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии». — Сб. — Чебоксары, 1957. — С. 62.

№ 307

1917 г., мая 22. — Из статьи К. Я. Грасиса¹ в газете «Чебоксарская правда»² об организации местного самоуправления

Много нашлось «доброжелателей» народа, которые твердят: главная задача сейчас — окончить победоносно войну, а потом перейти к строительству жизни на новых началах. Не будем говорить о лживости и корыстности клича: «окончить победоносно войну». Он достаточно разоблачен. Уместно выяснить, какой смысл имеет формула: «а реформы после».

Все должны усвоить мысль, что не кучка людей спасет страну, а только всенародное творчество, когда каждый гражданин проявит все свои силы. Передовые люди и революционное правительство это осознали. Остается только создать условия, в которых, возможно осуществлять самодеятельность народа, особенно рабочих и крестьянства...

Наша революция, идя по пути коренного переустройства внутренней жизни и, в частности, органов местного самоуправления, создает себе прочную почву под ногами. Чтобы работы в этой плоскости закончились, как можно скорей, заинтересован каждый гражданин, желающий в будущем быть свободным кузнецом своей судьбы, а не рабом. Мобилизуя силы народа снизу, создавая демократические учреждения, наша революция этим устраняет контрреволюцию (обратное движение). В распоряжении органов местного самоуправления — земских и городских управ — будет находиться, согласно положению, такая важная сила в возможной борьбе, как милиция, несмотря на прочие административные связи и материальные средства. И это очень важно, ибо революция еще продолжается и конца не видно.

Как видим, местное самоуправление имеет первостепенное значение и по отношению к отстоянию нашей государственной независимости (война) и по отношению к устройению должным образом внутренней жизни. Можем даже выразиться яснее и определеннее: через демократизацию всей внутренней жизни лежит путь к достойной международной жизни.

* Далее следует 42 подписи крестьян.

«...а реформы после»— это формула тех, кто, своей целью ставит воскрешение старых порядков, когда им было хорошо, когда не слышны были наступительные шаги «внутреннего врага»— пролетариата; по этой формуле мы узнаем, кто нам по пути, кто наш товарищ и кто враг.

«Куйте железо пока горячо»— таков принцип революции», а не «тише идешь, дальше будешь». Тихий ход только отдалит нас от окончательного торжества свободы. Как можно скорей должна быть перестроена Россия снизу: местные органы самоуправления должны находиться в руках революционного народа. Этим отнюдь мы не утверждаем, что с созданием известных форм управления все уже будет сделано. Нет! Это только самая спешная и самая неотложная работа. После нее должно начаться внутреннее перевоспитание народного духа. Народ должен внутренне изжить и преодолеть дух рабства, дух пассивности и должен проникнуться духом деятельности, духом творчества.

Чебоксарская правда.— 1917.— 22 мая.— № 13.— С. 3.

№ 308

1917 г., мая 29.— Постановление Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов о введении 8-ми часового рабочего дня

Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов 28 мая сего года постановил: ввести 8-ми часовой рабочий день во всех торгово-промышленных заведениях г. Чебоксар, предоставив распределение рабочего времени взаимному соглашению рабочих (служащих) и предпринимателей.

Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Чебоксарская правда.— 1917.— 29 мая.— № 15.— С. 4.

№ 309

1917 г., июня 3.— Телеграмма казанского губернского комиссара гражданского уездному комиссару о запрещении агитационной деятельности уполномоченных Кронштадтского Совета

По дошедшим сведениям, в губернию приехали уполномоченные Кронштадтского Совета рабочих, матросских и крестьянских депутатов для пропаганды вынесенных названным Советом постановлений. Прошу принять зависящие (от Вас) меры (по) недопущению возможности на этой почве беспорядков и привлечению

виновных в подстрекательстве (к) беспорядкам и неповиновению Временному правительству (к) законной ответственности. О всех случаях прошу сообщить.

Губернский комиссар Чернышев.

ЦГА ЧР, ф. 528, оп. 1, д. 4, л. 130—131. Телеграфный бланк.

№ 310

1917 г., июня 6.— Телеграмма казанского губернского комиссара чебоксарскому уездному комиссару о недопущении проведения в жизнь постановления Казанского губернского Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу

(В) губернии распространяется постановление общего собрания крестьянских депутатов от 13 мая, коим земельный вопрос разрешается несоответственно указаниям Временного правительства. Прошу принять меры, чтобы означенное постановление не проводилось в жизнь. Разъясните населению, что окончательное решение земельного вопроса зависит от Учредительного собрания, впредь же до того времени этим вопросом ведают земельные комитеты.

Губернский комиссар Чернышев.

С подлинной сверял и верно: И. д. секретаря Богоявленский.

ЦГА ЧР, ф. 166, оп. 1, д. 36, л. 11. Копия. Машинопись.

№ 311

1917 г., июня 19.— Корреспонденция из газ. «Рабочий»¹ о политической жизни в Чебоксарах

Чебоксары. (Соб. кор.) Про Чебоксары кричат буржуазные испугавшиеся души, что там анархия, диктатура толпы и т. п. На самом же деле, это — самый спокойный уезд в Казанской губернии. Переворот произошел без эксцессов. В настоящее время совершается переход частновладельческих земель в распоряжение волостных комитетов (согласно постановлению Совета крестьянских депутатов от 13 мая). И это происходит без всяких натуг. Кажется, нет в Казанской губернии города, где устраивалось бы так много митингов и читались бы часто лекции, как в Чебоксарах. Это оставило свое влияние на массы: они стали жить сознательной политической жизнью. Политическое небо омрачается сейчас «поворотом направо» комиссара Прохорова. В ближайшее будущее будет созван комитет общественной безопасности, который и

разрешит нам «кризис власти». Перемена фронта Прохоровым усугубляется тем, что он, разъезжая по волостям, восстанавливает чувашей против русских горожан, которые более чутко следят за деятельностью комиссара. Такую преступную игру на национальных струнках затеял Прохоров, преследуя свои интересы. Вскоре осветим некоторые характерные черты революции в провинции, как она вылилась в Чебоксарах.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Сб. документов.— Чебоксары, 1957.— С. 76—77.

№ 312

1917 г., июня не позднее 28.— Резолюция I Общечувашского национального съезда¹ об установлении демократической республики

Чувашский съезд, признавая, что лучшей формой государственной организации, наиболее полно и лучше обеспечивающей народовластие и национальные права народностей разноплеменной России, является федеративная республика, но, по условиям политического момента, считая в настоящее время ее неосуществимой, высказывается за демократическую республику, причем Российская демократическая республика должна быть устроена на таких началах, чтобы в ее основных законах не заключалось препятствий к переходу ее, при наступлении соответствующих культурно-политических условий, в федеративную республику, съезд единогласно постановил, что Всероссийскому Учредительному собранию следует установить демократическую республику, с предоставлением:

а) самой широкой автономии: политической,— сообразно с местными условиями, тем окраинам, которые имеют отдельное и обособленное историческое прошлое, и культурной — всем мелким народностям и

б) самого широкого самоуправления всему населению Российской державы.

Съезд, с благодарностью приветствуя русскую демократию за ее участливое отношение к судьбе угнетенных и бесправных наций, целиком поддерживает постановление Всероссийского Совета крестьянских депутатов по национальному вопросу, веря в возможность осуществления его в полной мере в настоящий момент. Съезд надеется, что каждой из населяющих Россию народностей будет обеспечена свобода самоопределения во всех случаях, затрагивающих их национальные интересы; что каждой национальности будет принадлежать неоспоримое право пользоваться своим родным языком в школе, местных судах и учреждениях; что за всеми национальностями будет признано право беспрепятственно создавать учреждения, имеющие целью сохранение и развитие нацио-

нальной литературы, искусства, языка и проч.; что основные государственные законы, созданные общегосударственным Учредительным собранием, закрепят за всеми нациями право как на свободное национально-культурное развитие, так и право, при наступлении соответствующих культурно-политических условий, на национальную автономию, основы которой должны быть выработаны, согласно желанию и воле населения, национальными представительными собраниями.

Резолюции и пожелания, принятые Общечувашским национальным съездом, состоявшимся в г. Симбирске с 20 по 28 июня 1917 г.—Симбирск, 1917.—С. 2—3.

№ 313

1917 г., июня 29.— Телеграмма козьмодемьянского уездного комиссара казанскому губернскому комиссару о решении крестьян упразднить земство и организовать уездный Совет крестьянских депутатов

Представители Большеюнгинской, Кулаковской, Виловатовражской и Малокарачкинской волостей (в) числе 350 (чел.), несмотря на разъяснения незаконности их действий, 25 июня постановили отказать монополизацию урожая, упразднить уездную земскую управу и организовать уездный Совет крестьянских депутатов, коему передать земское дело. Сообщаю для сведения, лично доложу четвертого.

Комиссар Шумов.

«Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии».—Сб. документов. Чебоксары, 1957.—С. 85.

№ 314

1917 г., июля 5.— Сообщение ядринского уездного комиссара исполнительному комитету общественной безопасности о выступлениях крестьян против проведения хлебной монополии¹ и переписи скота в уезде

4 и 5 июля Ядринская уездная продовольственная управа проводила мне в копиях телефонограммы Асакасинского волостного продовольственного комитета, военного делегата из села Норусова Меламедова и военного делегата из с. Шуматова Шорникова, из коих усматривается, что:

1. Солдатки села Русской Сормы, Асакасинской волости, во главе с Клавдией Николаевой препятствуют собранию сведений о скоте, грозят убийством председателю комитета Разумова, делегатов-солдат не допускают к переписи.

2. Крестьяне сопротивляются при выяснении запасов хлебов по Норусовской волости, не допускают к амбарам и угрожают смертью; милиция и комитет бессильны.

3. Граждане Аликовской волости на сходе, состоявшемся 2 июля, от введения хлебной монополии отказались. Виновниками всего этого являются местные провокаторы Сорокин и Казаков; последний открыто сказал: «пускай солдаты снимутся с фронта и вернутся домой, тогда и хлеба им не надо будет».

Сообщая о сем, в дополнение к отношению от 4 сего июля за № 1725, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, при поездке в Аликовскую волость, заехать в село Шуматово, а также проехать в Норусовскую и Асакасинскую волости для убеждения крестьян и выяснения деятельности лиц, подстрекающих население к неповиновению.

Уездный комиссар Временного правительства Ашмарин.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 46, л. 23. Отпуск. Машинопись.

№ 315

1917 г., июля 17.— Из журнала заседания Чебоксарского уездного исполнительного комитета общественной безопасности о реорганизации Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов

С л у ш а л и: 1. Вопрос о реорганизации Чебоксарского Совета солдатских и рабочих депутатов.

П о с т а н о в и л и: Местный Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов, как организация, не соответствующая своему назначению и уклоняющаяся от истинного пути общероссийской демократии, должен быть реорганизован, о чем довести до сведения местного Совета рабочих и солдатских депутатов с предложением произвести немедленную реорганизацию. В случае же отклонения Советом рабочих и солдатских депутатов настоящего предложения, немедленно возбудить соответствующее ходатайство от имени Чебоксарского исполнительного комитета общественной безопасности перед Казанским губернским комиссаром и казанскими губернскими организациями Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов¹.

С л у ш а л и: 2. Вопрос о совместной объединенной работе крестьян и рабочих для пользы общего дела.

П о с т а н о в и л и: Учитывая всю важность переживаемого тревожного времени, когда спасение России заключается в единении всех живых сил страны, исполнительный комитет считает необходимым слить местные силы демократии (крестьян, солдат и рабочих) в единую организованную товарищескую семью для

общей плодотворной работы и укрепления завоеванной свободы, поэтому для достижения полного единения между крестьянами, солдатами и рабочими необходимо влить в Чебоксарский уездный комитет общественной безопасности большее число представителей от солдат и рабочих; определение количества представителей от солдат и рабочих предоставить ближайшему общему собранию Комитета общественной безопасности.

С л у ш а л и: 3. Заявление некоторых членов исполнительного комитета о предписании Чебоксарским Советом рабочих и солдатских депутатов волостным комитетам о делегировании представителей от волостей.

П о с т а н о в и л и:

Объявить всем волостным комитетам, что исполнение различных предложений и требований Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов ни в коем случае не является обязательным для крестьян, но всецело предоставляется на усмотрение волостных комитетов.

С подлинным верно:
Председатель уездный комиссар Алексеев.
Сверил: секретарь (подпись неразборчива).

ЦГА ЧР, ф. 15, оп. 1, д. 2544, л. 54. Заверенная копия. Машиннопись.

№ 316

1917 г., июля 19.— Сообщение Ядринской уездной продовольственной управы уездному комиссару о прибытии в уезд военной команды для проведения хлебной монополии.

Уездная продовольственная управа имеет честь уведомить Вас, милостивый государь, что в помощь по делу о проведении хлебной монополии в управу прибыла военная команда в числе 40 человек, разделившись на две группы, отправилась в Ядринскую и Балдаевскую волости.

За председателя управы Цыганов.
Секретарь Богоявленский.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 46, л. 49. Подлинник. Рукопись.

№ 317

1917 г., июля 31.— Донесение начальника 134-ой команды солдат ядринскому уездному комиссару о выступлении крестьян Чувашсорминской волости против проведения хлебной монополии

В с. Чувашская Сорма сегодня на сходе толпой народа определенно указано, что они не подчиняются закону о введении хлебной монополии и не дадут ничего и никому, хотя даже и для армии.

Настроена толпа была враждебно, руководили толпой преимущественно солдаты, прибывшие на побывку, или вполне возможно, дезертиры, громко протестуя и указывая, что в окопах они сидят без хлеба.

Производство арестов во время схода лиц, которые вносили криками шум и беспорядок, могло повлечь вооруженное столкновение и повлечь за собой много жертв; чтобы избежать этого, предложили члену управы Кубареву и начальнику милиции 2-го участка Ядринского уезда произвести аресты во всей Чувашсорминской волости дезертиров, если окажутся, и вообще солдат и выслать в г. Ядрин в Ваше распоряжение, которых через воинского начальника отправить в свои части, а лиц, которые замечены на сходе в агитации и беспорядках, отправить в распоряжение судебных властей.

Сход, подстрекаемый местными солдатами, носил характер бунтующей толпы, готовой к насилиям, но благодаря команды солдат в 30 человек, находящейся внутри волостного правления, изменил намерение, и местные солдаты начали сами разгонять сход, чтобы ораторы-делегаты логическими разъяснениями не могли привлечь народ в пользу введения хлебной монополии и выбора членов в продовольственный комитет.

При Чувашсорминской волости оставил команду в 15 человек, которая по силам недостаточна, отвлечь большую часть команды из с. Аликово не представляется возможным ввиду того, что в Аликовской волости военные делегаты производят перепись хлеба под охраной команды солдат.

Не найдете ли возможным выслать еще команду солдат для более успешной работы и водворения порядка.

Ожидаю ваших распоряжений.

Прапорщик Цаплин.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 46, л. 129—131. Подлинник. Рукопись.

№ 318

1917 г., августа 3.— Из постановления Чрезвычайного Чебоксарского уездного земского собрания по поводу большевистской деятельности учительницы Оплавиной

В связи с обсуждением вопроса о Бочарове на земском собрании был поднят вопрос о том, возможно ли оставление на дальнейшей службе земства учительницы Оплавиной, ввиду большевистского ее направления и пропагандирующей деятельности о непризнании существующей государственной власти в лице Временного правительства и о неподчинении распоряжениям Временного правительства в связи с обстоятельствами переживаемого

момента и проч., а также вследствие приверженности ее к Карлу Грасису, нашумевшая в Чебоксарском уезде деятельность которого признана официально вредной и опасной для завоеванных свобод.

Некоторые из гласных земского собрания, принимая во внимание, что по своим политическим убеждениям Оплавина не может быть признана достойной называться народной учительницей, как не соответствующая по своим взглядам общим условиям времени, из опасения за крестьянских детей, которые будут вверены ее воспитанию, настаивали на устранении Оплавиной от учительской службы в Чебоксарском уезде.

По всестороннем обсуждении настоящего вопроса и по обмену мнениями, собрание постановило: вопрос об устранении Оплавиной от учительской службы в Чебоксарском уезде оставить открытым и указать Чебоксарскому уездному учительскому союзу на большевистскую деятельность Оплавиной, с предложением обсудить настоящий вопрос на ближайшем съезде учителей, причем для окончательного разрешения вопроса об оставлении учительницы Оплавиной на занимаемой должности или об удалении ее с таковой потребовать от союза учителей передачи настоящего дела на рассмотрение товарищеского суда чести при союзе учителей.

ЦГА ЧР, ф. 15, оп. 1, д. 2541, л. 120. Копия. Машинопись.

№ 319

1917 г., сентября 10.— Телеграмма ядринского уездного комиссара казанскому губернскому комиссару о столкновении крестьян с Чувашская Сорма с вооруженным отрядом солдат

10 сентября (в) с. Чувашская Сорма сходом избит делегат, командой отнят. (При) вторичном нападении солдаты стреляли сначала (в) воздух, потом рикошетом ранили троих, одного убили. Приняты меры восстановления. Прошу пятьдесят человек подкрепления, прошу немедленно денег солдатам, не получали 10 дней, солдаты возмущаются, мародерствуют¹.

Комиссар Хазинский.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 38, л. 259. Отпуск. Рукопись.

№ 320

1917 г., сентября 25.— Заявление крестьян Акрамовской волости Козьмодемьянского уезда исполнительному комитету Казанского губернского Совета крестьянских депутатов о бесчинствах солдат при проведении хлебной монополии

Отряд солдат в числе 500 с лишним человек, присланный в нашу волость для проведения хлебной монополии, в сопровождении помощника губернского комиссара, 21 сего сентября, близ села Оринино, нападая на мирных жителей, убил более 10 человек, точно не установлено, открыв огонь из оружия, и поранил более 100 человек, нанося побои прикладами ружей, а затем отправился в село Акрамово и в деревню Костеряково, где опять-таки допустил самоуправство, отбирая у граждан хлеб без платы, резал кур и гусей, отбирал ржаной муки, взламывал замки от амбаров и погребов, выбивал стекла у рам, снимал рамы и размещался по квартирам. Отбирают солдаты у жителей лошадей и разъезжают, но куда именно, нам неизвестно. Словом, отряд допускает массу бесчинств и насилий, и от самоуправств и насилий ущерб громадный. Находя такое преступление (в) революционной России недопустимым, как-то: зверское убийство, причинение тяжких побоев и грабежи, ибо не являемся мы врагами, мы признали возможным ходатайствовать перед исполнительным комитетом крестьянских депутатов: а) Признавая введение хлебной монополии крайне вредным, просим войти с представлением в Временное правительство об отмене ее в полном объеме, ибо монополия признает возврат крепостного права, тем более бедные из нас граждане, не имея средств, тогда окажутся не в силах приобрести хлеб на деньги и что в настоящее время в случае выхода своего хлеба заимствуем у зажиточных крестьян с условием возвратить из нового урожая. Взаимы прибегаем, конечно, большей частью весной и этот случай, если Вы из крестьян, вполне знаете; при взятии же хлеба на учет, взаимы идти будет не к кому и мы с детьми должны с голоду умирать.

б) Чтобы страна не погибла от голодной смерти, просим ходатайствовать о разрешении свободного вывоза для армии; граждане волости изъявляют даже дать бесплатно, кто сколько может.

в) Просим распоряжения комитета о вызове обратно, если возможно, телеграммой отряда солдат, который и в настоящее время бесчинствует.

г) За убийства и причинение тяжелых и смертельных побоев, ходатайствуем возбудить уголовное преследование против г. помощника губернского комиссара за превышение власти при отправлении служебных обязанностей.

О сделанных по сему прошению распоряжениях будем ожидать распоряжения. 1917 года, сентября 25 дня.

К сему прошению подписуемся*.

«Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии». — Сб. документов. — Чебоксары, 1957. — С. 119—120.

* Далее следует 8 подписей.

1917 г., октября 18.— Телеграмма Ядринского уездного комиссара Казанскому губернскому комиссару о срыве выборов в волостные земства и с просьбой прислать дополнительные милицмейские силы

Казань, губкомиссару

Выборы (в) волостное земство состоялись лишь в четырех волостях, (в) других население пока отказывается. Прошу указаний назначения выборов (к) новому сроку, считать ли время обозрения списков 31 день или можно его сократить. Можно ли производить выборы 5 ноября? (В) уездное земство в части избирательного округа избирать ли полное число гласных округа или от числа жителей избирающейся части. Уездная управа ходатайствует перенести очередное земское собрание на ноябрь месяц. Я и начальник милиции просим выслать 50 конных милиционеров (с) отнесением их содержания временно (на) средства воинского начальника и продовольственной управы. (В) уезде начинаются беспорядки на почве волостного земства. Прошу выслать 175 регистрационных карточек военнопленных.

Уездный комиссар.

ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 33, л. 173. Копия. Машинопись.

№ 322

1917 г., октября 21.— Телеграмма Чебоксарского волостного схода крестьян Казанскому губернскому Совету с требованием передачи всей власти в руки Советов

Чебоксарский волостной сход приветствует голосом крестьянства Казанский гарнизон. Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Долой войну, да здравствует социализм! Вперед, мы с вами.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии.—Сб. документов.— Чебоксары, 1957.— С. 124.

ПРИМЕЧАНИЯ

Док. 258

¹ Орден св. Станислава — польский орден, причисленный к числу российских в 1831 г., имел 3 степени. Знаком ордена являлся золотой крест под красной эмалью. Каждый конец креста, разделенный надвое, заканчивался золотыми шариками. В середине креста на круглом щитке помещался красный вензель Станислава под зеленым венком. Орден носился на красной с двойной белой каймой ленте. В зависимости от степени были различны и размеры ордена. Орден 3-й степени носился в петлице и являлся самым низшим в иерархии российских орденов. Орден 2-й степени носился на шее и занимал 13 место среди высших наград империи.

² Коллежский секретарь — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин X класса.

³ См. примеч. 13 к док. 218.

⁴ Законом от 27 февраля 1834 г. была введена десятиразрядная градация должностей, которой соответствовало шитье на парадном мундире. По пятому разряду разрешалось иметь шитье на воротнике и обшлагах.

⁵ Титулярный советник — гражданский чин IX класса.

⁶ См. примеч. 12 к док. 218.

⁷ Надворный советник — гражданский чин VII класса.

⁸ См. примеч. 2 к док. 238.

⁹ Статский советник — в соответствии с «Табелью о рангах» гражданский чин V класса.

¹⁰ Орден святого равноапостольного князя Владимира — учрежден в 1782 г. и имел 4 степени. Знаком ордена являлись различного, в зависимости от степени, размера золотые кресты, покрытые красной финифтью с черной каймой по краям с изображением в центре на горностаевом поле вензелей святого Владимира под великокняжеской короной. Орден 4-й степени носился на узкой черно-красной ленте в петлице и мог даваться за 35 лет «неотлучной и беспорочной» гражданской службы, а в иерархии российских орденов находился на 15 месте из 17.

Док. 259

¹ Кушников Дмитрий Алексеевич (1850—1911). Окончил медицинский факультет Казанского университета. Земский врач и общественный деятель. Член II Государственной Думы.

Док. 262

¹ Выполняя решения III съезда РСДРП, большевистские организации Казани, Симбирска, Нижнего Новгорода развернули большую работу среди трудящихся масс Среднего Поволжья. Для руководства крестьянским движением в июне 1905 г. при Казанском комитете РСДРП была организована

Окружная группа по работе в деревне. С помощью казанских и симбирских большевистских организаций летом 1905 г. возникли социал-демократические группы в Козьмодемьянске, Ядрине, Курмыше и в ряде других населенных пунктов Чувашии и соседних губерниях. В целях усиления политической, организационно-массовой революционной работы среди масс, координации революционной деятельности отдельных групп летом 1905 г. была создана объединенная социал-демократическая группа трех смежных городов Симбирской, Казанской и Нижегородской губерний «Курмыш—Ядрин—Васильсурск».

Док. 263

¹ «Волжский листок» — газета демократического направления, выходила в г. Казани в 1905—1906 гг.

Док. 269

¹ «Волжский вестник» — газета либерального направления. Издавалась в г. Казани.

Док. 272

¹ Морев Иван Михайлович — (1884—1977), уроженец д. Лебедино Ядринского уезда. Активный участник революционного движения 1905—1907 гг. в Нижнем Новгороде. Организатор Чемеевского восстания крестьян в Ядринском уезде в феврале 1907 г.

Док. 273

¹ Накануне, 10 ноября 1906 г. крестьянами был самовольно разобран хлеб из казенных магазинов, предназначенный для раздачи в октябре-ноябре месяцах. Волостному старшине удалось приостановить растаскивание хлеба. Толпой крестьян был разоружен один из охранников амбара (ЦГА ЧССР, ф. 122, оп. 4, д. 147, л. 2).

Док. 274

¹ «Хыпар» (Весть) — первая чувашская еженедельная газета, возникшая в годы первой русской революции. Издавалась с 8 января 1906 по 27 мая 1907 г., вышло всего 65 номеров. За отражение на своих страницах революционно-демократических идей и лозунгов тиражи газеты несколько раз конфисковывались. Закрыта в конце мая 1907 г. На страницах газеты печатались статьи, памфлеты, стихи, фельетоны, направленные против самодержавного строя. На страницах этой газеты печатались революционные стихи Т. С. Семенова (Тайр Тимки), М. Ф. Акимова, Н. И. Полоруссова-Шелеби, Д. А. Демидова-Юлдаша и др. С августа 1906 г. газета выходила под руководством Чувашского национального союза учителей и деятелей просвещения».

¹ Кочуров Дмитрий Иванович (1875—1943)—выпускник Симбирской чувашской учительской школы 1892 г., в 1894—1908 гг.—преподаватель русского языка Симбирской чувашской учительской школы. Автор ряда учебников и учебных пособий для начальных школ.

² После подачи требования И. Я. Яковлеву учащиеся I класса отказались от занятий. И. Я. Яковлеву удалось уговорить их возобновить учебу. 20 февраля 1907 г.—в день открытия II Государственной Думы учащиеся I—II классов вновь отказались от занятий, вывесили из окна одного из школьных зданий красный флаг, пели революционные песни, 5 марта вновь подали И. Я. Яковлеву заявление о возобновлении бойкота Д. И. Кочурова. 8 марта попечитель Казанского учебного округа утвердил постановление педагогического совета Симбирской учительской школы об исключении всех учащихся I класса из школы.

³ Иванов Константин Васильевич (1890—1915)—классик чувашской литературы, переводчик, художник, в 1909 г. получил звание учителя, в 1911—1915 гг. учитель начального училища при Симбирской чувашской учительской школе.

⁴ Семенов (Эльмень) Даниил Семенович (1885—1932)—один из организаторов Чувашской автономной области. В июле 1920 г. Д. С. Эльмень избран председателем Ревкома ЧАО, на I областном съезде Советов ЧАО—председателем Облисполкома.

Док. 276

¹ Почуев Николай Александрович (1883—1943)—активный участник революции 1905—1907 гг., один из организаторов социал-демократической группы Курмыш—Ядрин—Васильсурск. За революционную деятельность был осужден и отправлен в ссылку в г. Оренбург. Испытав многочисленные отказы в приеме на работу, Н. А. Почуев обратился с письмом к Л. Н. Толстому. 14 декабря 1909 г. Л. Н. Толстой написал ответное письмо Н. А. Почуеву, в котором советовал заниматься нравственным совершенствованием, попытаться написать правдивый рассказ о своей жизни и обещал помочь в публикации этого рассказа. После Октябрьской революции работал начальником Норуковского участка милиции, учителем, бухгалтером. В 1937 г. репрессирован. Умер в 1943 г. В 1958 г. реабилитирован.

² Арест учителя Н. Почуева был осуществлен по доносу крестьян д. Кольдовки Тойсинской волости О. Храмова и д. Зеленовки И. Ванюхина, сообщивших о его выступлениях в пожарных сараях указанных деревень, в которых призывал к республиканскому устройству в России, не отдавать солдат на службу, а также давал подписывать лист для направления в Государственную Думу.

Док. 281

¹ Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»

разрешал каждому домохозяину, владеющему надельною землею на общественном праве укреплять за собою в личную собственность причитающуюся ему часть общинной земли. Он имел право требовать выделения этого участка в одном месте. Этот указ положил начало аграрной реформы, названной «стольпинской» — по фамилии председателя Совета Министров, ее проводившей.

Док. 282

¹ Листовки «К ядринской молодежи» были обнаружены в городе Ядрине местной полицией в количестве 10 экземпляров в ночь на 10 октября 1908 г.

Док. 283

¹ Колосов Николай Иванович (1884—1936) — выпускник Киевской духовной академии, кандидат богословия, преподаватель русского языка и литературы в Симбирской чувашской учительской школе (1908—1911), затем преподаватель философии в Пермской духовной семинарии (1911—1918), после Октябрьской революции преподаватель русского языка и литературы в Симбирской чувашской учительской семинарии, на педагогических курсах, с 1920 по 1921 г. — в Симбирском чувашском институте народного образования, автор множества статей о Симбирской чувашской школе и ее основателе.

² Фетишизм — культ неодушевленных предметов — фетишей, наделенных, по представлениям верующих, сверхъестественными свойствами.

Док. 284

¹ Комиссаров Гурий Иванович (1883—1969) — историк, этнограф, языковед, педагог, окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, Казанскую духовную академию. Активный член общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. До и после революции занимался педагогической деятельностью в Чувашии, Башкирии, Татарии, Кировской области. Автор ряда фундаментальных работ по истории, этнографии, культуре чувашского народа.

Док. 287

¹ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов. Выходила в Петербурге с февраля 1906 г. по октябрь (ноябрь) 1917 г.

Док. 290

¹ Вероятно, сам посемейный список составлен в 1910—1911 гг., затем до выдачи копии в 1914 г. к нему сделаны добавления.

² Имеется ввиду последняя в России 10-я ревизия, состоявшаяся в 1857 г.

Док. 294

¹ На 1 июля 1915 г. сумма капитала Таланцевского дома составила 440329 руб. 57 коп. (ЦГА ЧР, ф. 163, оп. 1, д. 288, л. 12).

Док. 295

¹ Хуторские и отрубные земли — земли, переданные отдельным крестьянским хозяйствам в личную собственность на основе аграрных законов от 9 ноября 1906 и 14 июня 1910 годов. Хуторские хозяйства представляли собой хозяйства крестьян, вышедших из общин на свой участок земли всем двором (постройками, движимым и недвижимым имуществом). При выходе из крестьянской общины на отруб земли отводились к одному месту, а хозяйственные постройки со всем имуществом оставались на старом месте (т. е. в деревне).

Док. 296

¹ Георгиевский крест (орден св. Георгия) — учрежден 26 ноября 1769 г. Екатериной II. Имел четыре степени. Являлся наиболее почетной воинской наградой, т. к. мог быть получен только за личное участие в боевых действиях и проявленные при этом доблесть и отвагу. Знаками ордена были белый эмалевый крест с изображением в центре св. Георгия на коне, лента из трех черных и двух оранжевых полос и вызолоченная ромбовидная звезда. Крест I-й степени носился на ленте через плечо, а 2-й и 3-й — на шее. Две старшие степени дополнялись звездами. Орден 4-й степени носился в петлице либо на левой стороне груди.

Док. 301

¹ 15 апреля 1917 г. на организационном собрании Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран президиум Совета в составе: Карл Грасис — председатель, Герасим Еремеев и Андрей Зимин — заместители, Иван Пензин — секретарь, Павел Беловошев — казначей.

Док. 302

¹ Учредительное собрание — представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права, предназначенное для установления формы правления и выработки конституции. После февральской революции за созыв Учредительного собрания высказались мелкобуржуазные партии, партии кадетов. Созыв Учредительного собрания считался одной из главных задач Временного правительства. Оно было избрано в ноябре—декабре 1917 г., собралось в январе 1918 г.

Док. 307

¹ Грасис Карл Янович (1894—1937) — революционер-журналист. По национальности латыш. В 1916 г. за активные выступления против войны был сослан в Чувашию под надзор полиции. По его инициативе в марте 1917 г. в Чебоксарах был образован Совет гражданских депутатов, преобразованный 15 апреля в Совет рабочих и солдатских депутатов. До июля 1917 г. — председатель Чебоксарского Совета и редактор «Чебоксарской правды». 10 июля был

арестован. В октябре 1917 г. К. Я. Грасис был председателем Казанского Военно-революционного комитета.

² «Чебоксарская правда» — орган Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов. Первый номер вышел 10 апреля 1917 г. Первоначально занимала умеренную позицию, затем повела решительную борьбу против Временного правительства. В начале июля наряду с разгромом исполкома Чебоксарского Совета была закрыта и «Чебоксарская правда». Вышло 24 номера.

Док. 311

¹ «Рабочий» — в 1905 г. — нелегальная газета Казанского комитета РСДРП, первый номер вышел 3 июля 1905 г., всего издано 3 номера, была закрыта органами царского правительства. В марте 1917 г. издание было возобновлено. Последовательно выступала против Временного правительства. По приказу Керенского 9 августа 1917 г. газета была закрыта.

Док. 312

¹ I Общечувашский национальный съезд проходил с 20 по 28 июня 1917 г. в г. Симбирске. В повестке дня стояло множество вопросов, которые обсуждались в 4-х секциях: 1) социально-политической, 2) по народному образованию, 3) церковной, 4) издательской. На съезде было создано Чувашское национальное общество.

Док. 314

¹ Хлебная монополия. Монополия — исключительное право государства, какой-либо организации, лица на производство и продажу отдельных товаров. В данном случае речь идет об установлении учета и контроля со стороны государства за распределением хлеба и установлении твердых цен на хлеб.

Док. 315

¹ Данное постановление комитета общественной безопасности фактически означало ликвидацию Совета. Ему предшествовали постановления комитета об аресте Грасиса и закрытии газеты «Чебоксарская правда». В результате К. Я. Грасис, И. Г. Кадьков, А. М. Халапсин, В. П. Хабаров, Р. Е. Черников и др. были арестованы и отправлены в Казань.

Док. 319

¹ Позднее, в телеграмме А. Хазинского воинскому начальнику Ядринского уезда сообщалось: «...Как показало дознание, убито двое, ранено девять человек, из коих двое умерли от ран. Арестованных не оказалось». (ЦГА ЧР, ф. 527, оп. 1, д. 46, л. 172).

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ВОЕВОДА — славянский термин, обозначавший военачальника, правителя. С середины XVI в.— воевода — должностное лицо, возглавлявшее военное и гражданское управление городом и уездом.

ВЫТЬ — единица обложения.

ГРАМОТА — 1) обобщающее название различных по содержанию и юридическому значению документов, исходящих от органов государственной власти и управления древней Руси или от частных лиц в период с XII в. и в основном до XVIII в., в которых фиксировались сношения с главами иностранных государств, имущественные права, привилегии, обязанности отдельных лиц (физических и юридических) и взаимоотношения между ними, а также оформлялись судебные решения и различные сделки;

2) распоряжение верховной власти или центрального учреждения (приказа) местным учреждениям и должностным лицам (XV—XVII вв.).

— **данная** — документ, оформлявший передачу во владение монастырям и частным лицам сел, земель, промысловых угодий и др. (с XII в.).

— **договорная (докончальная, докончанье)** — документ, которым определялись отношения между великими и удельными князьями (междукняжеский договор), княжеств русского государства с иностранными государствами (международный договор) (с XII в.).

— **духовная (душевная)** — завещание (с XII в.).

— **жалованная (жаловальная)** — документ, содержащий княжеское или царское распоряжение о пожаловании светским и церковным феодалам, купцам и заводчикам крестьян, земель, промысловых угодий, податных и судебных льгот и т. д. (с XII в.).

— **жалованная поместная** — документ, содержащий распоряжение верховной власти о пожаловании земли и крестьян в поместное владение.

— **жалованная тарханная** — документ, выдававшийся верховной властью и оформлявший бессрочное освобождение (по-татарски «тархан») феодальных владений от государственных налогов и повинностей.

— **закладная** — документ, которым оформлялся заем денег под залог имущества (земли, двора и т. д.) (с XV в.).

— **кабальная** — кабала (см.)

— **крестоцеловальная (крестная)** — любая грамота (часто договорная), при утверждении которой целовали крест.

— **купчая** — документ о покупке в долг движимого и недвижимого имущества.

— **межевая (межевальная)** — документ, содержащий описание границ (меж) земельных владений (с XII в.).

— **мировая** — документ, которым оформлялось соглашение истца и ответчика о прекращении судебного дела без судебного разбирательства или прекращалось судебное дело.

— **отводная** — документ, которым оформлялась отдача («отвод») во владение земли и промысловых угодий с установлением их границ (меж.) (XV—XVII вв.).

— **отказная** — распоряжение от имени царя воеводе или губному старосте об отдаче («отказа») во владение определенному лицу вотчины, поместья или пустой земли (XVI—XVIII вв.).

— **откупная** — документ, которым оформлялась передача на откуп сбора таможенных пошлин, кабацкой прибыли и других косвенных налогов.

— **отпускная** — документ, которым оформлялись: 1) освобождение от личной крепостной зависимости холопов, кабальных людей и крепостных крестьян;

2) перевод духовного лица в другую епархию.

— **прелестная** — 1) воззвание, прокламация восставших (XVII в.):

2) всякое противоправительственное письмо, вводящее в «прелесть» (соблазн).

— **раздельная** — распоряжение воеводе или губному старосте о разделе поместья или вотчины между владельцами.

— **указная** — документ, выдававшийся приказом от имени царя местным учреждениям и должностным лицам (XV—XVII вв.).

— **уставная** — 1) документ, выдававшийся верховной властью и определявший порядок местного управления, судоустройство и судопроизводство, привилегии феодалов, налоги и повинности зависимого населения и др. (до XVII в.);

2) документ, определявший поземельные отношения временнообязанных крестьян с помещиками в связи с отменой крепостного права (1861 г.).

— **шертная** — документ, содержащий присягу («шерть») мусульманских (татарских, калмыцких, ногайских и др.) владельцев в верности России.

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ — русские тягловые люди, взятые на военную службу с вотчин, поместий и посадов.

ДВОРЕЦКИЙ — глава дворцового управления в Русском государстве XV—XVII вв., с XVII в. придворный титул.

ДЕСЯТИННАЯ ПАШНЯ — барщина в пользу дворцового ведомства.

ДЕТИ БОЯРСКИЕ (СЫН БОЯРСКИЙ) — низшее феодальное сословие, получавшее от царского правительства участки земли с обязательством нести военную, земскую и приказную службу.

ЗАКЛАДЧИК — тяглый человек, сделавшийся зависимым по закладу и вышедший из тягла.

ЗАСЕКА, ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА — укрепленная линия, сделанная из целиком срубленных деревьев, которыми загораживается путь, проход, с крепостями и острогами, и охраняемая вооруженными силами.

КАБАЛА (КАБАЛЬНАЯ ГРАМОТА, КАБАЛЬНАЯ ЗАПИСЬ) — юридический акт, оформляющий долговое обязательство (XV—XVII вв.).

— **заемная** — документ о займе денег, иногда с обязательством о погашении займа личным трудом.

— **закладная** — вид заемной кабалы, выданной под залог какого-либо имущества, обычно недвижимого.

КНИГА — Совокупность записей по какой-либо теме, вопросу или видам документов, объединенных в общий переплет (иногда книгой назывались аналогичные записи, оформлявшиеся в форме «столбца»).

— **межевая** — книга, содержащая описание границ (меж) уездов, поместий, вотчин, городских земель и т. д.

— **окладная** — 1) книга, содержащая именной список служилых людей с указанием размеров окладов денежного, хлебного и соляного жалования (XVII в.);

2) книга записи окладных сумм налогов с тяглого населения городов и уездов (с XVII в.).

— **отдельная** — переписная книга крестьянских дворов и земель или только земель какого-либо поместья, вотчины, государственных земель, отданных («отделённых») во владение помещику или вотчиннику (XVI—XVII вв.).

— **писцовая** — книга подворной переписи населения с описанием городов, сел и других населенных пунктов, земель и угодий (XV—XVII вв.).

— **сыскная** — книга записи результатов розыска служилых людей, не явившихся на службу («нетчиков») (XVII в.).

КРЕПОСТЬ — обобщающее название документов, оформляющих частнопроводную сделку купли-продажи.

КРУЖЕЧНЫЙ ДВОР — государственное торговое заведение по продаже спиртных напитков.

ОБРОТЧИКИ, ОБРОЧНИКИ — служилые люди, приказные служители, казенные мастера, ремесленники и работники, получающие государево денежное и хлебное жалованье.

ОКЛАДЧИК — служилый человек, участвовавший в определении вида воинской повинности служилых людей того или иного уезда, их пригодности к службе.

ОТПСКА — донесение подведомственного местного управления в вышестоящее центральное учреждение на имя царя (XVI—XVII вв.).

ПАМЯТЬ — обобщенное название документов установленной формы, применявшихся большей частью при сношениях неподчиненных между собой учреждений и лиц (XVI — нач. XVIII вв.); в частности:

- 1) название документа служебной переписки между приказами;
- 2) название документа служебной переписки административных учреждений с выборными учреждениями и лицами;
- 3) инструкции или распоряжения должностному лицу;
- 4) название публичных и частных актов разного содержания.

ПРИГОВОР — решение учреждения, общего собрания выборных людей или населения по какому-либо делу, вопросу (с XVI в.).

ПРИКАЗНЫЕ ЛЮДИ, ПРИКАЗНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ — дьяки, подьячие, приставы, толмачи и прочие служащие в приказах, приказных и съезжих избах, таможенных и других учреждениях.

ПОДЫМНЫЕ ЛЮДИ — жители, платившие налог в пользу местной администрации, который взимался в XVI—XVIII вв. «с дыма», т. е. с крестьянского дома, хозяйства.

РАЗБОР — проверка боевой готовности служилых людей, проводившаяся поезде в XVI—XVII вв.

РЕВИЗСКАЯ ДУША — единица учета мужского населения податных сословий в России XVIII—I половине XIX вв. для обложения его подушной податью.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА — первичный документ учета податного населения городов, сел, деревень и т. д. со сведениями о составе семей по сословной принадлежности, национальности, возрасту, полу и т. д., составившийся при переписях (ревизиях) населения (XVIII—I-я пол. XIX вв.).

СКАЗКА — запись объяснений, показаний должностного лица или свидетеля; показания на суде или при сыске.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ — в русском государстве XIV—начала XVIII вв. лица, находившиеся на государственной службе. С середины XVI в. делились на служилых людей «по отечеству» (бояре, дворяне, дети боярские), владевших землей с крестьянами, имевших юридические привилегии и занимавших руководящие должности в армии и государственном управлении и служилых людей «по прибору» (стрельцы, пушкари, затынщики, городовые казаки и т. п.), набравшихся из крестьян и посадских людей.

УКАЗ — 1) распоряжение главы государства, имеющее законодательный или распорядительный характер как по общему, так и частному делу;

2) распоряжение вышестоящего учреждения нижестоящему учреждению или должностному лицу (XVIII в.);

3) вид судебного решения (XVIII—XIX вв.).

ЦЕЛОВАЛЬНИК — выборное должностное лицо, которое при принятии должности приносило присягу, «целуя крест».

ЧЕТИ — центральные государственные учреждения в России XVI—XVII вв., ведали финансами отдельных территорий и питейными доходами. Взяли с податного населения «четвертные доходы», за счет которых выплачивали служилым людям годовое жалованье.

ЧЕТЬ — земельная мера, являющаяся в то же время окладной единицей. Четь равняется половине десятины хорошего качества земли.

ЯРЛЫК — 1) грамота татарского хана русскому князю на право княжения (XIII—XV вв.);

2) обобщающее название грамот татарских ханов.

ЯСАК — рента-налог в пользу феодального государства, собираемый с ясачных людей Среднего Поволжья деньгами и хлебом с фиксированной площади земли.

ЯСАЧНЫЕ ЛЮДИ — название нерусских народностей Поволжья и Сибири с XV—XVII вв., которые платили натуральные подати-ясак.

Старые русские единицы и перевод их в единицы СИ
или кратные и дольные от них

Величина	Единица	Перевод в единицы СИ или кратные и дольные от них
1	2	3
Длина	верста	1,066 80 км
	сажень	2,133 60 м
	аршин	0,711 200 м
	вершок	4,445 000 см
	фут	0,304 800 м
	дюйм	2,540 00 см
	линия	2,540 00 мм
	точка	0,254 000 мм
Масса	сотка	2,133 60 см
	пуд	16,380 496 кг
	фунт	0,409 512 кг
	лот	12,797 262 г
	золотник	4,265 542 г
Площадь	доля	44,434 940 мг
	квадратная верста	1,138 06 км ²
	десятина	10 925,4 м ²
	квадратная сажень	4,552 24 м ²
	квадратный аршин	0,505 805 м ²
	квадратный вершок	19,758 0 см ²
	квадратный фут	9,290 30 дм ²
Объем, вместимость	квадратный дюйм	6,451 60 см ²
	квадратная линия	6,451 60 мм ²
	кубическая сажень	9,712 6 м ³
	кубический аршин	0,359 728 м ³
	кубический вершок	87,824 см ³
	кубический фут	28,316 8 дм ³
	кубический дюйм	16,387 0 см ³
	кубическая линия	16,387 0 мм ³
	ведро	12,299 4 дм ³
	штоф (1/10 ведра)	1,229 94 дм ³
	бутылка винная (1/16 ведра)	0,768 712 дм ³
	бутылка водочная (1/20 ведра)	0,614 970 дм ³
	чарка (4/100 ведра)	122,994 см ³
	четверть (для сы- лучих тел)	0,209 909 м ³
четверик	0,262 387 м ³	
гарнц	3,279 84 дм ³	

РУССКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

АЛТЫН (от татарск. «алты»—шесть)—старинная русская счетно-денежная единица, а также мелкая монета. В качестве единицы денежного счета алтын равнялся 6 московским деньгам. В середине XV в. в московском княжестве наряду с московской деньгой стала обращаться деньга новгородская, которая по весу в 2 раза превышала московскую. Тем самым алтын приравнялся к 3 новгородским деньгам, впоследствии получившим наименование копейки; отсюда сохранившееся до настоящего времени название «пятиалтынный» для 15 коп.

АССИГНАЦИИ — русские бумажные деньги, впервые выпущенные в 1769 г. при Екатерине II. Первый выпуск в 1000 тыс. руб. достоинством в 100, 75, 50 и 25 руб. обеспечивался медной монетой. Неуклонный рост эмиссии ассигнаций вызвал их резкое обесценение по сравнению с серебром. К 1796 г. рубль в ассигнациях стал расцениваться в 68 коп. серебром. Дальнейший выпуск ассигнаций, связанный с ростом расходов на военные цели и на поддержание дворянского землевладения, привел к тому, что при Александре I стоимость ассигнационного рубля составляла 1/4 серебряного. В 1839 г. серебряный рубль был объявлен основной денежной единицей и приравнен к 3 руб. 50 коп. ассигнациями. С 1 января 1849 г. ассигнации были аннулированы.

ГРИВНА — денежная и весовая единица Древней Руси. Различались гривна серебра — весовая единица, соответствовавшая определенному количеству (весу) серебра и гривна кун — денежно-счетная единица, выражавшая известное число монет. Чаще всего имело обращение гривен-слитков, весом в Киевской Руси около 160 г, Новгороде около 200 г. С начала XIV в. наряду с гривной стал употребляться рубль. Название гривна сохранилось до XVIII в. за весовой единицей в 204 г., затем ее сменил фунт, весивший 409 г. От слова гривна происходит название гривенник.

ГРИВЕННИК — десятикопеечная серебряная русская монета, впервые выпущенная в обращение в 1701 г. при Петре I. С 1867 г. серебряное содержание гривенника было уменьшено вдвое.

ДВУГРИВЕННЫЙ — народное название русской мелкой разменной монеты достоинством в 20 коп., чеканились из серебра.

ДВУХРУБЛЕВИК — русская золотая и серебряная монета. Первые золотые двухрублевки были отчеканены в 1718 г. при Петре I весом около 4 г. В дальнейшем вес их был снижен до 3,2 г.

ДЕНЕЖКА — мелкая медная монета достоинством в 1/2 копейки, чеканившаяся в России с 1849 по 1867 гг. На лицевой стороне ее изображался вензель императора, на оборотной — императорская корона, год чеканки и надпись «Денежка».

ДЕНЬГА (денга)— русская серебряная монета XIV—XVIII вв. Чеканка денег начата в конце XIV в. в Москве, а в начале XV в. почти во всех других русских княжествах. В Москве наибольшей популярностью пользова-

лось изображение на деньге всадника с соколом или копьём, ставшее впоследствии гербом города. Первоначально из гривны серебра чеканили 200 денег, составлявших московский рубль. При Иване III в московскую денежную систему была включена и новгородская деньга, вдвое большего веса, чем московская. После денежной реформы 1534 г. из гривенки серебра стали чеканить 300 монет с изображением всадника с копьём весом 0,68 г каждая или 600 монет с изображением всадника с мечом весом 0,34 г. Первые стали именоваться новгородскими или копейками, вторые деньгой. В 1849 г. деньга была переименована в 1/2 копейки.

ЕФИМОК — иностранная серебряная монета, в больших количествах ввозившаяся на Русь в XVI—XVII вв. Законность ефимка как платежного средства удостоверялась специальным русским клеймом, или «признаком» (изображение всадника на коне). Вес ефимка (около 28 г) был положен в основу веса рубля, чеканившегося с начала XVIII в.

ЗЛАТНИК — первая русская золотая монета, обращавшаяся в Киевском княжестве. Вес златника (около 4,2 г) в дальнейшем был положен в основу русской весовой единицы — золотника.

ИМПЕРИАЛ — русская золотая монета, чеканившаяся с 1755 г. До 1897 г. был равноценен 10 серебряным рублям и содержал 11,61 г чистого золота. Законом о денежной реформе 1897 г. золотое содержание 10-рублевой монеты было установлено в 7,74 г.

КОПЕЙКА — русская разменная монета, равна 1/100 рубля. Название произошло от изображения на монете всадника с копьём. Чеканка их из серебра началась в 1534 г., до XVIII в. копейка оставалась основной монетой на Руси. Первоначально вес ее был установлен в 0,68 г серебра, но в течение XVII в. несколько раз понижался. В 1654 г. царь Алексей Михайлович попытался ввести копейку из меди, что привело к медному бунту. В 1704 г. Петр I вновь ввел в обращение медную копейку.

КУНА — денежная единица Древней Руси. Название происходит из меха зверька — куницы. В IX в. в связи с массовым проникновением на Русь серебряной восточной монеты — дирхема название «куна» стало применяться к этим монетам, а позднее и западноевропейским монетам-денариям. С окончательным закреплением этого названия за металлическими деньгами вся денежная система Древней Руси получила название «кунной системы».

ПОЛТИННИК — русская монета достоинством в 50 коп. Название происходит от древнерусской счетно-денежной единицы «полтина». Впервые выпущен в 1654 г. из меди. Регулярная чеканка из серебра началась при Петре I.

ПОЛУШКА — мелкая русская разменная монета, впервые отчеканенная из серебра в XV в.; равнялась половине московской деньги.

ПЯТАК, ПЯТАЧОК — народное название русской монеты в 5 коп. Серебряные пятаки впервые стали чеканиться в XVIII в. Медные пятаки выпускались в 1723—1881 гг. и в 1911—1912 гг.

РУБЛЬ — денежная единица. Первоначально представлял собой слиток серебра, обращавшийся до середины XV в., вес которого составлял около 204 г.

После унификации в 1534 г. денежной системы рубль делился на 2 половины, 4 полуполтины, 100 коп., 200 денег, 400 полушек. В 1654 г. стал чеканиться серебряный рубль в виде монеты (весом 28 г.) Вскоре серебряные монеты были заменены на медные. При Петре I была создана первая в мире десятичная система, основной единицей которой стал рубль, равный 100 коп. В 1725—1726 гг. чеканились медные рублевые плиты в 1,6 кг. В 1764 г. серебряное содержание рубля было снижено до 18 г. С 1769 г. стали выпускаться бумажные рубли — ассигнации. В 1897 г. серебряный рубль был заменен золотым. Обращались золотые монеты достоинством в 5, 10, в $7\frac{1}{2}$ (полуимпериалы) и 15 (империал) рублей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акты исторические — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.

Акты археографической экспедиции — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук.

в. в. б. — Ваше Высочество.

в. к. — воеводская канцелярия.

в. с. — Ваше сиятельство.

Вып. — Выпуск.

в. вв. — век, века.

г., гг. — год, годы.

г. — господин.

Дополнения к актам историческим — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией.

д. — дело.

док. — документ.

е. в. п. — его высокопревосходительство.

е. и. в. — ее Императорское величество.

и. д. — исполняющий должность.

кн. — книга.

л. — лист.

об. — оборотный.

оп. — опись.

отд. — отделение.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

с. — страница.

сб. — сборник.

с. м. — сего месяца.

Спб. — Санкт-Петербург.

стлб. — столбец.

т. — том.

ч. — часть.

ЧНИИЯЛИЭ — Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики.

ф. — фонд.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Волжская Болгария. Народы Среднего Поволжья в составе Болгарского государства (X—начало XIII веков)	8
Раздел II. Население Среднего Поволжья под властью Золотой Орды	26
Раздел III. Чувашия в составе Казанского ханства	43
Раздел IV. Вхождение Чувашии в состав Русского государства. Чувашия во второй половине XVI—начале XVII веков	60
Раздел V. Чувашия в XVII веке	86
Раздел VI. Чувашия с конца XVII до последней четверти XVIII века	125
Раздел VII. Чувашия в период зарождения капиталистических отношений (конец XVIII и первая половина XIX веков)	199
Раздел VIII. Чувашия в период реформ во второй половине XIX века	269
Раздел IX. Чувашия в начале XX века	330
Приложения	405

Учебное издание

Составители
ВЫЙКИН Анатолий Васильевич
ГРИГОРЬЕВА Галина Ивановна
НИКИТИН Анатолий Павлович
ТКАЧЕНКО Владимир Глебович

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Редактор **Г. Г. Иванов**
Художник **М. Д. Давлятшин**
Художественный редактор **Г. А. Игнатьев**
Технический редактор **В. П. Окина**
Корректоры **А. И. Елицина, Р. К. Игнатьева**
Н. П. Печникова

ИБ 2760

Сдано в набор 10.09.93. Подписано к печати 07.06.93. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 27,0. Усл. кр.-отт. 27,25. Учетно-изд. л. 28,13. Тираж 25000 экз. Заказ 1753. Изд. № 33. Цена «С» 49.

Чувашское книжное издательство
428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4.
Типография № 1 Государственного комитета Чувашской
Республики по печати и информации
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 15.

И 90 История родного края. Учебное пособие. Хрестоматия.
Часть I. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993.— 416 с.
ISBN 5-7670-0715-2

Хрестоматия по истории Чувашского края, часть I, представляет собой сборник документов и материалов, охватывающих его историю с древнейших времен до 1917 г. Публикуемые материалы подобраны в соответствии с программой по истории Чувашии и могут быть использованы как в учебной, так и во внеклассной работе с учащимися VIII—X классов. Построенная на разнообразном материале хрестоматия представляет интерес не только для учителей истории, но и для всех интересующихся прошлым своего края.